

ВЕСТНИК
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

2025, № 1

Подписано к публикации: 10.01.2025

Главный редактор журнала

Целковников Борис Михайлович, доктор педагогических наук, профессор

Члены редакционной коллегии

Аманжолов Сейткали Абдиказырович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Богус Мира Бечмизовна (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, доцент
Гагаев Павел Александрович (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Занина Лариса Витольдовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Зарединова Эльвира Рифатовна (РФ, г. Симферополь) – доктор педагогических наук, доцент
Заславская Ольга Владимировна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор
Криворотова Эльвира Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Машарова Татьяна Викторовна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Михайлов Алексей Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, доцент
Овчинникова Людмила Павловна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Писаренко Вероника Игоревна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, профессор
Родионов Михаил Алексеевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Селиванова Ольга Антиевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, профессор
Сенюгинева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Уварова Наталья Львовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Усманов Виктор Васильевич (РФ, г. Пенза) – доктор педагогических наук, профессор
Чудинский Руслан Михайлович (РФ, г. Воронеж) – доктор педагогических наук, доцент
Шамов Александр Николаевич (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Шокорова Лариса Владимировна (РФ, г. Барнаул) – доктор педагогических наук, доцент
Штрекер Нина Юрьевна (РФ, г. Калуга) – доктор педагогических наук, профессор

eLIBRARY.RU «Вестник педагогических наук» включен в перечень ВАК с 1.03.2021г., РИНЦ (Elibrary.ru).

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-79406 от 16 октября 2020 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2687-1661 (online)

Е-mail: info@vpn-journal.ru

Сайт: <https://vpn-journal.ru>

© Вестник педагогических наук, 2025

Содержание

Аббас З.М., Самосенкова Т.В.

Роль геймифицированного обучения в преподавании русских падежей:
взгляд на восприятие студентов, говорящих на английском языке 6-12

Аврамова Е.В., Реженинова Н.Р.

«Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена» с позиций патриотического
воспитания молодежи 13-21

Белогорская Л.В.

Из опыта организации и проведения учебной практики: научно-исследовательская
работа магистров 22-26

Балобанова Н.П., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., Кравченко Е.С.

Способы развития критического мышления у студентов первого курса на занятиях
по биологии 27-33

Веретимус Д.К., Веретимус Н.К.

Методика объяснения и степень детализации при изложении студентам теоремы Гаусса 34-40

Волгогонова А.В., Хусаинова Е.Н., Варнавская О.О.

Методические аспекты обучения переводу специальной иноязычной литературы
в неязыковом вузе 41-46

Гадалов Д.И.

Диагностический инструментальный оценки развития презентационной компетентности
обучающегося 47-52

Гибатуллин А.А.

Теоретические и практические результаты применения разработки интеллектуальных
игр в обучении программированию 53-57

Гильмутдинова Э.Д., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф.

Использование интернет-мемов как инструмента образовательного процесса:
воспитательный потенциал 58-65

Гордеева В.В., Василькина М.В.

Использование возможностей искусственного интеллекта в работе воспитателя
в детском саду 66-71

Данилина Ю.Н., Щенникова Е.В.

Плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в обучении информатике
на уровне среднего образования 72-76

Джегистаева Л.И.

Возможности реализации эколого-образовательного потенциала этнокультуры
в профессионально-педагогической подготовке педагога 77-82

Дуань Хуафан

Культурологический подход к изучению «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина
в контексте диалога русской и китайской культур 83-89

Жэнь Луяо

Изучите опыт и размышления, принесенные в Китай сотрудничестве образованием
музеев и школ западных стран 90-95

Зорина Н.С.

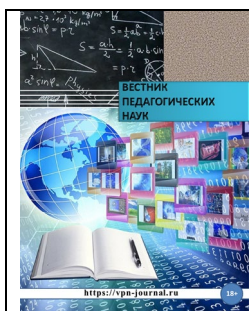
Цифровая реабилитация осужденных: систематический обзор новой реальности
в области пенитенциарной реабилитации 96-100

Веретимус Д.К., Веретимус Н.К.

Свободные колебания и визуализация решений их дифференциальных уравнений
посредством эксперимента 101-107

Иванов Н.А. Сравнительный анализ поясных видов борьбы: корэш, шуай-цзяо и ссирым	108-113
Балобанова Н.П., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., Кравченко Е.С. Использование интерактивных технологий в преподавании биологических дисциплин на медицинском факультете	114-120
Кемалова Л.И. Социальное здоровье студенческой молодежи в контексте современных трансформаций	121-126
Клевицкая М.С., Серых А.Б. Дискурс-анализ педагогического дизайна учебных материалов в условиях гибридизации образования (на примере бакалавров туризма и гостеприимства)	127-132
Косарева М.А. Способы формирования семейных ценностей у курсантов обучающихся в образовательных организациях МВД России	133-138
Котлярова О.А., Логунова Н.В., Поваляева О.Н. Игровые технологии в создании цифровых дидактических инструментов изучения исторических личностей	139-145
Кутовая А.С. Интегративный результат образования как предмет педагогического анализа	146-150
Ло Чжидань Российский и китайский опыт внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования	151-156
Макарова Н.А. Формирование естественнонаучной грамотности девятиклассников через решение контекстных задач при изучении химии металлов	157-162
Менлакаева К.А. Методическая поддержка преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников	163-169
Мерзон Е.Е., Олейникова О.Н., Мирзагитова А.Л., Шатунова О.В. Проектирование гибких практико-ориентированных программ СПО в условиях взаимодействия «колледж – предприятие – университет»	170-176
Муханов С.А., Муханова А.А. Технология создания тестов для урока математики с использованием генеративных нейросетей	177-182
Хань Мэнюань Теоретический и методологический аспекты развития музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста	183-189
Никонорова М.А. Особенности функциональных состояний преподавателей высших учебных заведений со складывающимся и сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания	190-196
Образцов М.С., Бобков И.Г., Миколенко В.В. Анализ содержания профессиональной деятельности специалиста медицинской службы к работе с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата	197-201
Панкова Т.Н., Ялаева Н.В., Садыкова Н.В., Томин В.В., Колбасина А.Д. Соотношение искусственного интеллекта и аутентичности: опыт использования ChatGPT студентами EFL в аспекте дисциплины «Академическое письмо»	202-208
Плешко А.А., Гурякова О.Н. Особенности творческого воображения в процессе создания художественных образов	209-216
Дёрина Н.В., Ращиколина Е.Н. Интеграция цифровых технологий и аксиологического подхода с целью формирования культуры самоорганизации студента	217-223

Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н. К проблеме изучения русского языка в республике Таджикистан	224-229
Сандаков В.Е. Оценка учебной мотивации студентов при реализации дистанционной педагогической технологии профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры	230-235
Сапожников Г.П., Лобанова Е.В. Исследование влияния рейтинговой системы на выбор учебного заведения абитуриентами: сравнение России и США	236-253
Сизова Ю.С., Розанова А.А. Психолингвистика и междисциплинарность в изучении английского языка: прошлое, настоящее, будущее	254-261
Сюй Сыци Формирование традиции русского хорового искусства: выдающиеся мастера и хоры конца XIX - начала XX веков	262-266
Чжао Сяобинь Влияние аккордеонной музыки (баян) на развитие творческого самовыражения в музыкальном образовании	267-271
Фахреева Д.Р., Бурганова Т.А., Фахреев Н.Н. Нормативно-правовые основы формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений	272-276
Харченко Н.Л., Кондратьев Е.Г., Протасов Е.Б., Золотова Я.В., Янова Е.А. Влияние цифровой трансформации на образовательный процесс в высших учебных заведениях	277-284
Хорошевская И.В. Роль квазипрофессиональной деятельности в формировании медиативной компетентности будущих педагогов	285-290
Цяо Юйвэй Исследование развития образования по китайскому языку на Дальнем Востоке России с региональной и национальной точки зрения	291-295
Чжоу Чжипэн Методика кейс-технологий в системе высшего образования	296-300
Чэнь Юйцэнь, Аманжолов С.А. Методология художественно-педагогического образования в китайско-российских вузах	301-305
Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Зверев А.А., Маслова Л.П. Повышение артистичности исполнения программ по фитнес-аэробике на этапе совершенствования спортивного мастерства	306-311
Юй Цзинься Влияние систематического музыковедения на развитие современного китайского музыкального образования	312-315
Ян Ян Сравнительный анализ вокальных и сценических особенностей партий сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и западноевропейских оперных традиций	316-321
Чан Сяюе Особенности семантизации лексики портретных описаний в китайской аудитории	322-327

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-6-12

¹ Аббас З.М., ¹ Самосенкова Т.В.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Роль геймифицированного обучения в преподавании русских падежей: взгляд на восприятие студентов, говорящих на английском языке

Аннотация: в статье рассматривается, как внедрение игровых элементов может улучшить понимание грамматических падежей для англоязычных студентов в процессе их обучения. Игры могут служить инструментом в языковом образовании для решения грамматических концепций, которые могут быть запутанными для учащихся любого языка. Исследование освещает трудности, с которыми студенты сталкиваются при изучении русских грамматических падежей, особенно дательного падежа, и как эти проблемы часто приводят к чувству разочарования у учащихся. В этой статье рассматривается исследование, в котором участвовали 27 англоязычных студентов, недавно завершивших курс русского языка в Белгородском государственном университете. Цель заключалась в том, чтобы понять, может ли геймификация помочь студентам лучше освоить русскую грамматику и оставаться вовлеченными в процесс обучения. Результаты показали, что добавление игровых элементов повысило мотивацию, снизило тревожность по поводу грамматических ошибок и сделало обучение более приятным. Исследование подчеркивает важность таких функций, как обратная связь и вознаграждения, для улучшения образовательных инструментов.

Ключевые слова: геймификация, русская грамматика, падежи, изучение языка, вовлечённость студентов, мотивация, интерактивное обучение

Для цитирования: Аббас З.М., Самосенкова Т.В. Роль геймифицированного обучения в преподавании русских падежей: взгляд на восприятие студентов, говорящих на английском языке // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 6 – 12. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-6-12

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Abbas Z.M., ¹ Samosenkova T.V.

¹ Belgorod State National Research University

The role of gamified learning in teaching Russian grammar cases: a look at English-speaking students' perceptions

Abstract: this article delves into how implementing game elements can enhance the understanding of grammar cases, for English speaking students in their learning process. Games can offer a tool in language education to tackle grammatical concepts that can be perplexing for learners of any language. The study sheds light on the hurdles that students encounter when dealing with Russian grammar cases in particular dative case and how these challenges often lead to feelings of frustration, among them. This article covers a study of 27 English-speaking students who had just finished a Russian language course at Belgorod State University. The goal was to see if gamification could help them understand and stay engaged with Russian grammar and the results showed that adding game elements boosted motivation, reduced anxiety about grammar mistakes, and made learning more enjoyable. The study emphasized the importance of features like feedback and rewards to improve educational tools.

Keywords: gamification, Russian grammar, grammatical cases, language learning, student engagement, motivation, interactive learning

For citation: Abbas Z.M., Samosenkova T.V. The role of gamified learning in teaching Russian grammar cases: a look at English-speaking students' perceptions. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 6 – 12. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-6-12

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Русская грамматика, особенно падежи, часто вызывает трудности у англоговорящих студентов из-за её значительных отличий от английской. Традиционные методы обучения, основанные на зубрёжке и выполнении однотипных упражнений, могут вызывать у студентов скуку и разочарование, что снижает их интерес к изучению языка. Чтобы сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным, преподаватели начали использовать игровые методы, такие как баллы, уровни и задания. Эти элементы помогают мотивировать студентов, превращая обучение в увлекательный процесс. Как отмечает К. Капп, геймификация включает элементы игры для повышения мотивации и вовлеченности в процесс обучения [1, с. 15], создавая благоприятные условия для интерактивного и самостоятельного освоения материала [2, с. 38]. Этот подход эффективен для всех возрастных групп и стал популярным среди педагогов, поскольку игра является естественной частью человеческой деятельности [3, с. 88-91]. Современные технологии также способствуют внедрению игровых методов в образовательный процесс. Языковые приложения, онлайн-платформы и виртуальные классы упрощают интеграцию геймификации, предлагая индивидуализированные задания, что позволяет студентам учиться в комфортном для них темпе и повторять материал столько раз, сколько нужно. Игровой подход не только делает обучение более увлекательным, но и снижает стресс, помогая студентам уверенно справляться с такими сложными темами, как русские падежи. Цель данной статьи – изучить, насколько игровые методы эффективнее традиционных подходов при обучении русскому языку англоговорящих студентов, особенно в работе с падежами, которые являются одной из самых сложных тем для изучения.

Сегодня игры используются не только для детей, но и для людей всех возрастов. Геймификация, которая изначально применялась в детском обучении, теперь активно используется и для подростков, и для взрослых. По мнению Л.С. Выготского и Д.Б. Эльконина, игра помогает детям усваивать социальный опыт, формируя у них способность строить отношения, развивать мотивацию и самоконтроль [4, с. 65]. С течением времени игра как метод обучения прошла значительную эволюцию, и сегодня геймификация активно применяется в образовании, особенно в преподавании иностранных языков. Этот подход не только стимулирует мотивацию учеников, но и делает процесс обучения более эффективным. В раннем возрасте игровая деятельность является основой образовательного процесса, а у старших учащихся игры помогают развивать навыки социального взаимодействия, творчество и самостоятельность.

С появлением новых технологий геймификация стала ещё более доступной благодаря различным мобильным приложениям, онлайн-платформам и виртуальным классам. Эти инструменты позволяют легко интегрировать игровые элементы в учебный процесс, делая обучение языкам более увлекательным и доступным. Исследования показывают, что такой подход помогает значительно улучшить усвоение материала и делает обучение менее пугающим, особенно при изучении сложных тем, таких как русские падежи [5]. Игра позволяет студентам воспринимать ошибки как часть естественного процесса обучения, а не как неудачи. Игровые элементы, такие как баллы, уровни и мгновенная обратная связь, оказывают положительное влияние на мотивацию студентов и их вовлечённость в учебный процесс. Это помогает им быстрее исправлять ошибки, лучше усваивать правила и уменьшает уровень тревожности, который часто возникает в традиционной учебной среде. Однако, несмотря на рост интереса к геймификации, её использование в изучении русских падежей среди англоязычных студентов до сих пор недостаточно изучено [6].

Важной частью игрового подхода является его гибкость и адаптивность к различным стилям обучения. Игры могут быть визуальными, аудиальными или тактильными, что позволяет удовлетворять потребности разных учеников. Они также поощряют командную работу и взаимодействие, создавая дружественную конкуренцию и поддерживающую среду, где студенты могут помогать друг другу. Это особенно важно при изучении таких сложных тем, как русские падежи, которые требуют постоянной практики и осознанного подхода. Геймификация помогает создать положительную атмосферу, где ученики не боятся совершать ошибки, а наоборот, воспринимают их как возможность для роста и совершенствования своих навыков. Более того, та-

кие занятия помогают укрепить уверенность студентов в их способностях, что способствует их дальнейшему прогрессу и желанию продолжать обучение [7, 8]. Игровой подход помогает делать даже самые сложные грамматические темы более понятными и доступными. Интерактивные задания, которые моделируют реальные языковые ситуации, позволяют студентам применять грамматические знания на практике, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию материала. Включение игровых элементов, таких как награды и достижения, мотивирует студентов и помогает им более уверенно овладевать сложными аспектами русского языка, включая падежи. Это делает обучение менее стрессовым и более увлекательным, что особенно важно при изучении такого сложного предмета, как русская грамматика.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании используется сочетание количественных методов для изучения того, как игровые методы обучения могут улучшить понимание грамматических падежей среди англоязычных учащихся. В рамках исследования применяются опросы и интервью, чтобы получить более глубокое представление о мнениях участников и их академическом прогрессе при использовании игровых ресурсов в процессе изучения русского языка.

В исследовании участвует группа из 27 студентов, говорящих на английском языке, которые недавно завершили программу изучения русского языка на кафедре Белгородского государственного университета в России. В выборку исследования включены как мужчины, так и женщины, чтобы представить разнообразные взгляды и личный опыт в овладении русской грамматикой и ее сложной системой падежей в ходе их обучения на факультете университета. Их мнение особенно ценно, так как оно основано на завершении курса, и их восприятие и инсайты напрямую связаны с их недавними образовательными переживаниями. Такая ситуация позволяет оценить влияние обучения на их понимание и вовлеченность в процессе изучения. Числовой анализ исследования проводится с помощью разработанного опроса, который включает различные типы вопросов, такие как вопросы на выбор и вопросы по шкале Лайкерта, чтобы оценить, как участники воспринимают эффективность игровых инструментов обучения для улучшения их понимания русских грамматических падежей. Для углубления результатов опроса и повышения их информативности мы проводим формальные интервью с отобранной группой участников. Эти интервью направлены на детальное изучение мнений и опыта студентов в образовательном процессе, что позволяет получить более богатое представление об их взглядах.

Результаты и обсуждения

Какой грамматический падеж русского языка показался вам наиболее сложным?
27 responses

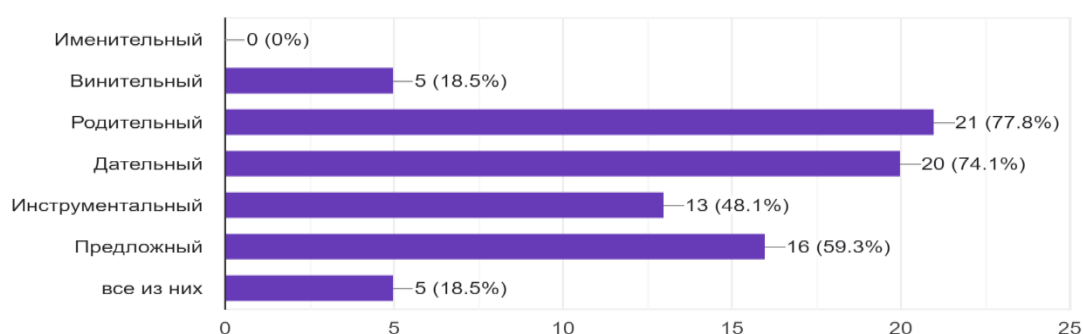

Рис. 1. Самый сложный падеж русского языка.

Fig. 1. The most difficult case in the Russian language.

21 ответ (77,8%) указал, что родительный падеж является наиболее сложным, а 20 ответов (74,1%) отметили трудности с дательным падежом, что свидетельствует о значительных затруднениях для учащихся, делая эти падежи основными кандидатами для целенаправленных стратегий геймификации. Этот высокий процент указывает на то, что учащиеся испытывают трудности с этими грамматическими падежами, подчеркивая еще одну область, где геймификация могла бы быть полезной в процессе их изучения. Почти половина участников, а именно 13 ответов (48,1%), отметили сложности с творительным падежом. Хотя этот показатель и не такой высокий, как для родительного и дательного падежей, почти половина респондентов все же считает его трудным, что также указывает на необходимость использования игровых инструментов

обучения. 0 ответов (0%) указали на сложности с именительным падежом. Это свидетельствует о том, что учащиеся, как правило, не испытывают затруднений с именительным падежом, и, следовательно, ему не нужно уделять столько внимания в процессе геймификации.

Считаете ли вы, что игровые обучающие инструменты помогают вам лучше запоминать правила русской грамматики по сравнению с традиционными методами?

27 responses

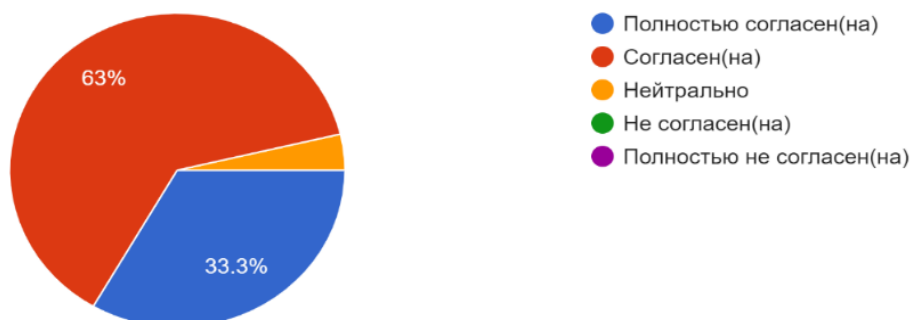

Рис. 2. Развивающие игры или традиционные методы, помогающие запомнить правила грамматических падежей русского языка.

Fig. 2. Educational games or traditional methods that help to remember the rules of grammatical cases of the Russian language.

63% участников опроса выразили поддержку идее о том, что использование инструментов геймификации может улучшить изучение грамматических падежей, в то время как 33,3% полностью поддержали эффективность этого подхода. Данные на диаграмме показывают, что геймификация рассматривается как ценный метод преподавания русских грамматических падежей для англоязычных студентов, что подразумевает, что интеграция игровых элементов в процесс изучения языка может быть крайне полезной.

Насколько увлекательными для вас являются игровые обучающие инструменты?

27 responses

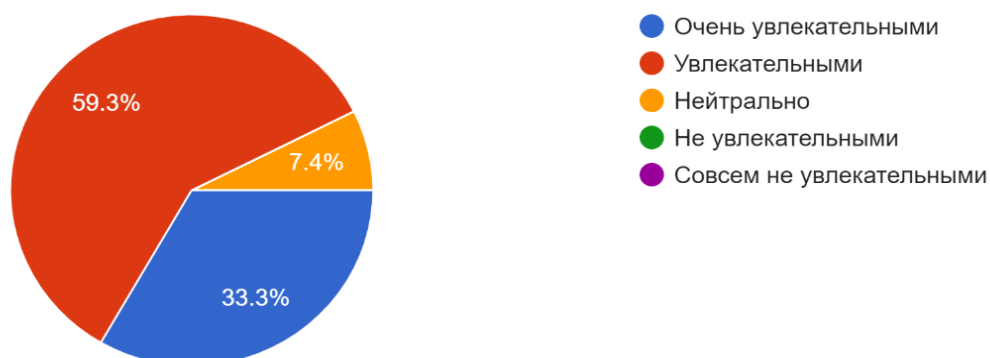

Рис. 3. Насколько увлекательны игровые средства обучения.

Fig. 3. How engaging are game-based learning tools?

Круговая диаграмма показывает, насколько эффективна геймификация в обучении грамматическим падежам. Большинство участников (59,3%) считают игровые инструменты обучения очень увлекательными, 33,3% – несколько увлекательными. Лишь 7,4% опрошенных оценивают геймификацию нейтрально. Это говорит о том, что большинство рассматривают геймификацию как эффективный способ изучения русской грамматики.

В каких областях вы считаете игровые обучающие инструменты наиболее полезными?
(Выберите все, что применимо)

27 responses

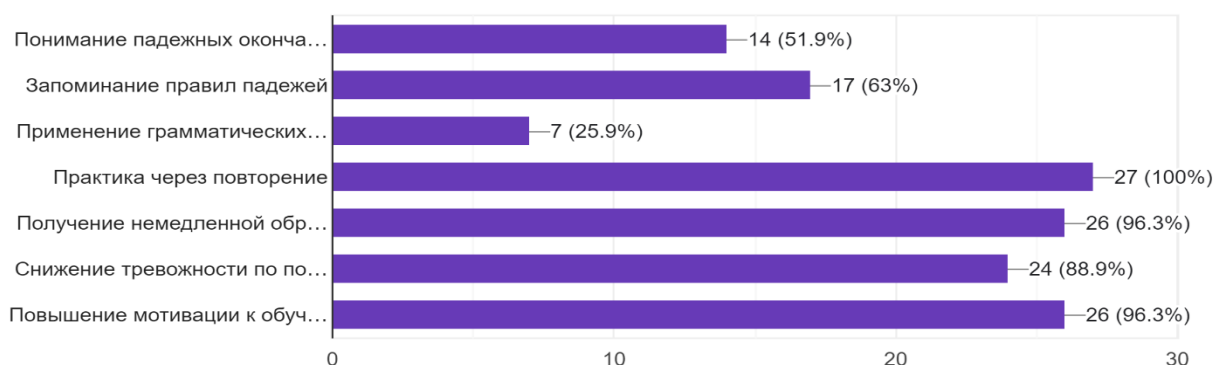

Рис. 4. Области, в которых игровые средства обучения могут быть наиболее полезными.

Fig. 4. Areas where game-based learning tools can be most useful.

Диаграмма показывает, насколько эффективна геймификация в изучении русских грамматических падежей среди англоязычных студентов. Все участники (100%) согласились, что она помогает им благодаря возможности практиковаться через повторение, а 96,3% отметили, что геймификация мотивирует их и дает мгновенную обратную связь. Кроме того, 88,9% (24 из 27 участников) считают, что она снижает тревожность из-за ошибок. Это указывает на то, что геймификация является полезной стратегией для англоговорящих студентов, изучающих грамматические случаи русского языка.

Какие из следующих особенностей игровых инструментов вы считаете наиболее мотивирующими? (Выберите все, что применимо)

27 responses

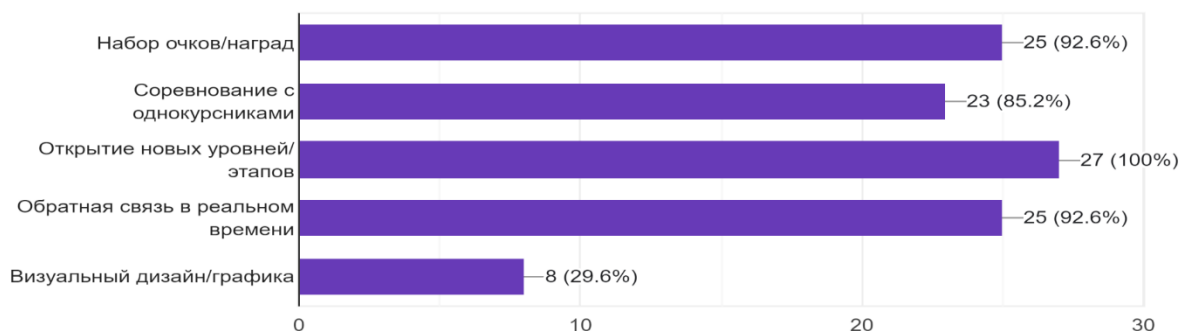

Рис. 5. Особенности игровых инструментов, которые могут быть мотивирующими.

Fig. 5. Features of gaming tools that can be motivating.

Иллюстрация показывает влияние игровых элементов на мотивацию изучающих английский язык и грамматические падежи. Обратная связь и система баллов/награды оказались мотивирующими, и 92.6% участников считают их эффективными. Все опрошенные (100%) отметили, что открытие новых уровней и достижений вдохновляет их продолжать учёбу. 85.2% участников считают, что соревноваться с одноклассниками или другими студентами полезно. Визуальные элементы и графика оказались менее вдохновляющими, только 29% дали им положительную оценку, что показывает, что для студентов важнее интерактивные и соревновательные элементы, чем визуальные.

Добавление игровых элементов в обучение приносит пользу студентам, изучающим сложные темы, такие как русские падежи, особенно родительный и дательный падежи, которые трудны из-за своих особенностей в английском языке. Использование игровых элементов не только повышает вовлечённость, но и упрощает понимание сложных грамматических тем, делая обучение более интересным и понятным. Введение таких функций, как системы баллов и таблицы лидеров в задачи через игры, побуждает студентов прилагать больше усилий и сохранять мотивацию на протяжении всего учебного процесса. Получение наград, таких как баллы или виртуальные призы, помогает поднять настроение и мотивирует студентов учиться с

энтузиазмом. Открытие новых уровней приносит удовольствие в процесс обучения, выходящее за рамки простого выполнения заданий. Игровой подход к обучению также создаёт среду, где ошибки рассматриваются как шаги на пути к знаниям, а не как неудачи. Этот подход помогает студентам учиться на своих ошибках и укрепляет их уверенность. Использование игровых элементов в образовании помогает подстроить обучение под индивидуальные потребности, снижает стресс и делает процесс обучения более приятным. В конечном итоге, этот подход превращает учёбу в мотивирующее путешествие, где студенты не только получают знания, но и получают удовольствие, что приводит к улучшению результатов.

Выводы

Статья указывает, что использование игровых элементов в обучении может повысить вовлечённость студентов и помочь лучше понять грамматические темы, такие как дательный падеж. Многие участники отметили, что такие функции, как обратная связь, поощрения и достижения, помогают им лучше и увереннее усваивать правила. Большинство студентов сказали, что игры повышают их мотивацию и снижают тревогу из-за ошибок, давая полезные советы. Интерактивные и соревновательные элементы особенно хорошо помогают привлекать внимание и улучшать результаты студентов. Игровые элементы делают обучение более интересным и уменьшают беспокойство, помогая лучше понять материал. Чтобы получить максимальную пользу от использования игровых элементов в образовании, важно применять качественные и гибкие инструменты, которые учитывают потребности и интересы каждого студента.

Список источников

1. Kapp K., Blair L., Mesh R. The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice. San Francisco: Wiley, 2013. 480 p.
2. Shortt M., Tilak S., Kuznetcova I., Martens B., Akinkuolie B. Gamification in mobile-assisted language learning: A systematic review of Duolingo literature from public release of 2012 to early 2020. Comput. Assist. Lang. Learn. 2021. 38 p.
3. Быстрова Н.В., Уракова М.Н., Ермолаева Е.Л., Цифровые технологии в образовательном пространстве // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. 2020. С. 88 – 91.
4. Выготский Л.С. Психологическое значение игры / под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 536 с.
5. Аббас З.М., Самосенкова Т.В. Мини-технологии, большое влияние: как нано-обучение революционизирует новую эру изучения русской грамматики // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 7 (145). URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.32> (дата обращения: 13.09.2024). DOI: 10.60797/IRJ.2024.145.32.
6. Асонова Г.А. Специфика применения игровых заданий при обучении русскому языку американских учащихся в рамках работы на летних курсах // Мир Науки. Педагогика И Психология. 2017. № 4 (5).
7. Жесткова Е.А. грамматические игры на уроках русского языка как средство активизации познавательной деятельности младших школьников // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25374> (дата обращения: 17.09.2024).
8. Филатова Е. Игры на уроках РКИ: во что играть на начальном этапе? // YouLang: Уроки РКИ [Электронный ресурс]. URL: <https://youlang.ru/blog/igry-na-urokakh-rki-vo-chto-igrat-na-nachalnom-etape> (дата обращения: 18.09.2024).

References

1. Kapp K., Blair L., Mesh R. The Gamification of Learning and Instruction Fieldbook: Ideas into Practice. San Francisco: Wiley, 2013. 480 p.
2. Shortt M., Tilak S., Kuznetcova I., Martens B., Akinkuolie B. Gamification in mobile-assisted language learning: A systematic review of Duolingo literature from public release of 2012 to early 2020. Comput. Assist. Lang. Learn. 2021. 38 p.
3. Bystrova N.V., Urakova M.N., Ermolaeva E.L., Digital technologies in the educational space. Professional self-determination of youth in an innovative region: problems and prospects. 2020. P. 88 – 91.
4. Vygotsky L.S. Psychological significance of the game. Ed. V.V. Davydova. Moscow: Pedagogy-Press, 1996. 536 p.

5. Abbas Z.M., Samosenkova T.V. Mini-technologies, big impact: how nano-learning is revolutionizing the new era of studying Russian grammar. *International Research Journal*. 2024. No. 7 (145). URL: <https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.32> (date of access: 13.09.2024). DOI: 10.60797/IRJ.2024.145.32.

6. Asonova G.A. Specifics of using game tasks in teaching Russian to American students as part of work on summer courses. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2017. No. 4 (5).

7. Zhestkova E.A. Grammar games in Russian language lessons as a means of activating the cognitive activity of primary school students. *Modern problems of science and education*. 2016. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25374> (accessed: 17.09.2024).

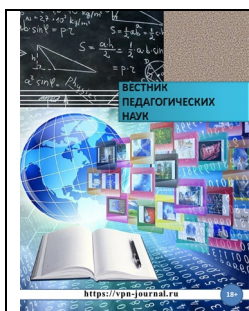
8. Filatova E. Games in RKI lessons: what to play at the initial stage? *YouLang: RKI Lessons* [Electronic resource]. URL: <https://youlang.ru/blog/igry-na-urokakh-rki-vo-chto-igrat-na-nachalnom-etape> (date of access: 18.09.2024).

Информация об авторах

Аббас З.М., Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, ул. Победы, 85, Zana.abbasm@gmail.com

Самосенкова Т.В., доктор педагогических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, ул. Победы, 85, samosenkova@bsu.edu.ru

© Аббас З.М., Самосенкова Т.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.013.43, 37.018.8

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-13-21

¹ Аврамкова Е.В., ¹ Реженинова Н.Р.

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

**«Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена»
с позиций патриотического воспитания молодежи**

Аннотация: в статье поднимается вопрос о патриотическом воспитании молодежи в образовательной среде РГПУ им. А.И. Герцена. На современном историческом этапе наша страна испытывает различного рода давление мирового сообщества: политическое, экономическое, идеологическое и т.п. Статья носит демонстрирует педагогические подходы к решению проблем воспитания. В частности, описывается деятельность «Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена» с позиций высокой эффективности работы молодежного объединения. В статье раскрывается творческий потенциал «Студенческой филармонии». Описывается как площадка просветительской направленности, создающей все условия для духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Отдельно освещены особенности формирования репертуара, включающего бесценное наследие великих русских композиторов. Описывается роль студенческой филармонии не только для слушателей, но и для исполнителей. Особенно важным фактором, который отражается в статье, является подготовка будущего музыканта-просветителя. Уже со студенческих лет формируется коллективное братство профессионалов, который образуется в студенческое объединение. Такие студенческие сообщества продолжают свое существование и за пределами образовательной организации в благотворительных целях. А также имеют возможность продолжения в дальнейшей профессиональной деятельности после окончания Университета. Дан ряд социологических опросов и его результаты, которые были проведены в 2024 году. Все результаты исследования экспонированы в виде графиков. Подведены итоги результата деятельности «Студенческой филармонии» и оглашены планы для реализации программы воспитания. Таким образом, в статье раскрывается путь развития воспитательной деятельности в вузе через вовлечение студентов в концертную и общественную деятельность.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, музыкальное образование, патриотическое воспитание, музыкальное просвещение, студенческое объединение

Для цитирования: Аврамкова Е.В., Реженинова Н.Р. «Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена» с позиций патриотического воспитания молодежи // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 13 – 21. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-13-21

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Avramkova E.V., ¹ Rezheninova N.R.

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

**"Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University of Russia"
from the standpoint of patriotic education of youth**

Abstract: the article raises the issue of patriotic education of young people in the educational environment of the Herzen State Pedagogical University of Russia. At the present historical stage, our country is experiencing various

kinds of pressure from the world community: political, economic, ideological, etc. The article demonstrates pedagogical approaches to solving the problems of education. In particular, the activity of the "Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University of Russia" is described from the standpoint of the high efficiency of the youth association. The article reveals the creative potential of the "Student Philharmonic". It is described as an educational platform that creates all conditions for the spiritual, moral and patriotic education of young people. The peculiarities of the formation of the repertoire, which includes the priceless heritage of great Russian composers, are highlighted separately. The role of the student Philharmonic is described not only for listeners, but also for performers. A particularly important factor that is reflected in the article is the training of a future musician-educator. Since his student years, a collective brotherhood of professionals has been formed, which is formed into a student association. Such student communities continue to exist outside the educational organization for charitable purposes. They also have the opportunity to continue their professional activities after graduation. A number of opinion polls and their results, which were conducted in 2024, are given. All the results of the study are displayed in the form of graphs. The results of the Student Philharmonic's activities were summed up and plans for the implementation of the education program were announced. Thus, the article reveals the way of development of educational activities at the university through the involvement of students in concert and social activities.

Keywords: spiritual and moral values, musical education, patriotic education, musical education, student association

For citation: Avramkova E.V., Rezheninova N.R. "Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University of Russia" from the standpoint of patriotic education of youth. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 13 – 21. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-13-21

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В 1724 году (28 января) был учрежден первый российский Академический университет Санкт-Петербургской академии наук [5]. За 300 лет с начала этого образовательного проекта Петра I в России менялись императоры, вожди, руководители, президенты, но неизменными оставались как государственный и общественный заказ к университетскому образованию, так и его неотделимость от развития культуры и социально-политической истории государства. Университет изначально был призван стать центром формирования гражданского общества России и стал той «точкой кипения мысли» – мысли творческой, научной и гражданской. И в наши дни, наряду с образовательной функцией, миссия каждого российского университета – это формирование мировоззрения студента как гражданина - патриота. Институт музыки, театра и хореографии Российского Государственного Педагогического Университета имени А.И. Герцена достойно несет эту миссию посредством искусства, творчества и культуры.

Поставив задачу патриотического воспитания молодого поколения, необходимо учесть условия формирования его личности. За последние годы ценности современного общества претерпели колоссальные изменения.

Материалы и методы исследований

Основным документом, руководствующимся в деле воспитания детей и молодежи, сейчас является Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», сюда можно отнести и несомненно Конституцию РФ.

К вопросам патриотического воспитания обращались такие ученые как Белинский В.Г., Добролюбов Н.А., Ипполитова Н.В., Чернышевский В.Г. В педагогических трудах о патриотическом воспитании молодежи упоминает Антонова А.Д., Ван Я., Сергиенко И.П., Саратовцева Н.В.

Для формирования целостной картины о патриотическом воспитании в педагогическом вузе были использованы социометрические, математические методы, метод наблюдения, анализ музыкального репертуара, оценка воздействия на формирование патриотизма с помощью концертной деятельности как на слушателя, так и на исполнителя.

Основная примета XXI века – стремительный темп цифрового развития. Чем успешней молодое поколение осваивает новейшие модели цифровых устройств, тем больше увеличивается разрыв их понимания со старшим поколением. Попытки родителей оградить детей от пагубной информации вызывают лишь ответ-

ную агрессию. Юные умы еще слишком уязвимы, подчас не способны отличить ложь от истины, высокое от низменного, содержательное от пустого, охотно поддаются всем соблазнам цифровых ресурсов и СМИ. У нынешних потребителей массмедиа не сформировано ценностное мышление, хранящее в своем арсенале уважение к опыту прошлых поколений, знание родной истории, осознание себя как части истории своего народа, своей страны. А на неподготовленную почву легко ложатся любые идеи, навязанные извне, идущие вразрез с традиционными ценностями.

«Одной из причин оскудения патриотических чувств выступает тотальная безграмотность, особенно в молодежной среде. ... А ведь отсутствие исторической памяти в совокупности с потребительским отношением в обществе – это прямой путь в никуда» [1].

Приоритеты нового «ненастоящего человека» – этот синдром «Dухless», который внятно описан в романе Сергея Минаева [4]. У инфантильного поколения нулевых накопилось много претензий к своей стране, они яростно ее критикуют, порой пропорционально росту негатива в отношениях с собственными родителями.

Масштабы духовного обнищания стали представлять реальную угрозу. В указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» говорится об информационной агрессии, разрушающей систему ценностей российского общества, культивирующей безнравственность, эгоизм, презрение к идеалам патриотизма и служения Отечеству. При этом, государственная политика ведет активнейшую работу по сохранению и укреплению традиционных ценностей в области образования и воспитания, работы с молодежью, культуры, науки, межнациональных и межрелигиозных отношений, средств массовой информации и коммуникаций, международного сотрудничества» [11].

Жизненный опыт показывает, что человеку дорого то, что создал он сам, на что потратил много собственных усилий. Можно смело прокладывать путь к формированию исторического самосознания через «привлечение молодежи к какой-либо продуктивной деятельности с целью ее сплочения, развития и воспитания» [8]. Кипучая юношеская энергия, оптимизм и любознательность – это те качества, которые, выбрав однажды правильный вектор, послужат-таки на благо стране и современному обществу.

Сегодня в России действует немало серьезных молодежных движений:

Российский союз молодежи (Росмолодежь), студенческие отряды, Российское движение школьников, Молодежный клуб Русского географического общества, Военно-патриотическое движение страны «Юнармия», всевозможные студенческие объединения. Главные направления деятельности подобного рода организаций: духовное развитие, нравственное и патриотическое воспитание молодого поколения.

В фокусе патриотического воспитания были и остаются духовные ценности, и музыке в этом аспекте отведена весомая роль. Еще Аристотель говорил: «Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи» [12].

Российский Государственный Педагогический Университет имени А.И. Герцена – корифей образовательного пространства России. Приоритетной задачей воспитания студента в университете является «приобщение к нравственным идеалам и ценностям российского общества, к ценностям, которые связаны с воспитанием патриота-гражданина и с будущей профессиональной деятельностью» [6].

«Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена» выделяется из множества молодежных объединений университета стремлением объединить под эгидой благого для окружающих действия студентов и педагогов, а также все кафедры института музыки, театра и хореографии. Будучи «площадкой для просветительской работы нового типа» [2], «Студенческая филармония» под руководством художественного руководителя доцента кафедры музыкально-инструментальной подготовки Режениновой Надежды Ростиславовны, каждый месяц представляет публике общедоступные бесплатные концерты классической музыки, в которых безвозмездно принимают участие исполнители-студенты: музыканты и актеры. Синтез искусств обогащает концертные программы, делает их красочными, разнообразными по репертуару и формам воплощения творческих идей.

Так, например, большой успех имел Рождественский концерт, атмосферу сказочной тайны которой создали новогодние свечи и театр теней с помощью студентов актерской мастерской Тимура Ворохова – все придавало особый колорит хоровому исполнению рождественских песен (художественный руководитель – доцент кафедры хорового дирижирования Екатерина Аврамкова, автор идеи и исполнитель – студент 3 курса Николай Костарев) [3].

Как правило, концерты Студенческой филармонии многожанровые, с богатым выбором вокалистов и исполнителей на различных музыкальных инструментах (фортепиано, флейта, кларнет, саксофон, скрипка и

др.). Концерты прошлого сезона украшал своими выступлениями женский хор бакалавриата под руководством заведующего кафедрой хорового дирижирования И.Г. Матюхова.

Опыт регулярного участия в концертах «Студенческой филармонии» бесценен для становления будущих специалистов различных учреждений культуры. Это наиболее эффективная форма деятельности, синтезирующая процесс обучения и творческой практики студентов, позволяющая решать целый комплекс задач как образовательных, профессиональных, так и воспитательных.

Сам процесс подготовки концертной программы вырабатывает у студентов уважение друг к другу, каждый участник ощущает себя причастным к общему делу студенческого братства. Мероприятия «Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена» проходят в концертном зале имени Ирины Семеновны Аврамковой – основателя института музыки, театра и хореографии, заслуженного работника РФ, почетного работника высшего профессионального образования РФ, профессора, доктора педагогических наук. Это говорит о причастности к современной истории Alma mater.

Прикладывая собственные усилия, повышая свой профессиональный уровень, с каждым выступлением исполнитель слышит аплодисменты, восхищение, признание публики – петербуржцев, соотечественников. Артист чувствует гордость родных и близких за его успехи. Оттачивая свой сценический образ, соответствуя высоким профессиональным стандартам, исполнитель несет культуру, эстетику уже одним только своим появлением на сцене, укрепляя имидж РГПУ им. А.И. Герцена как музыкально-образовательного, творческого центра.

Особое значение в деле патриотического воспитания имеют темы Родины, Великой Победы, защитников Отечества. Студенческое объединение часто занимается волонтерской деятельностью, в частности выступает с благотворительными концертами в госпиталях, социальных и реабилитационных центрах, образовательных учреждениях.

«Любим. Помним. Гордимся» – так назывался концерт, посвященный 79 годовщине Победы в Великой Отечественной войне, который «Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена» 26 апреля 2024г. провела для пациентов и медперсонала Госпиталя для ветеранов войн. Песни военных лет в исполнении студентов: вокалистов и артистов мастерской Тимура Ворохова под управлением Е.В. Аврамковой, а также фольклорного ансамбля РГПУ им. А.И. Герцена «Улица» под руководством Е.А. Складовой, произвели глубокое впечатление [3]. Встреча получилась теплой, искренней. Артисты услышали не только овации, но и стихи одной из слушательниц, посвященные войне. И преподаватели, и студенты от руководства Госпиталя получили грамоты «За труд во имя милосердия, доброты и внимания к людям». Этот выездной концерт дал уникальную возможность живого общения молодежи с людьми старшего поколения. Подобные встречи обогащают мировосприятие студентов, воспитывают у них чувство достоинства и гордости за свою страну, пробуждают патриотические чувства.

Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена несет просветительскую миссию с четким пониманием для какой аудитории готовится тот или иной репертуар. Среди посетителей концертов можно встретить слушателей самого разного возраста (от детей до пожилых людей, и конечно же, студентов), с различным уровнем подготовленности к восприятию музыкального материала и разными эстетическими запросами. Организаторы концертов ориентируются на широкий спектр постоянных посетителей, чутко подходят к выбору репертуара, от встречи к встрече формируя у них навыки слушания и оценки музыкального произведения, развивая умение делиться своими впечатлениями.

Для детской аудитории создаются отдельные условия для мотивации посещения мероприятий: выделяются зоны, где можно под музыку рисовать или лепить из воздушного пластилина, после концерта вручаются сувенирные открытки, пряники. Это создает комфортную обстановку как для слушателей, так и для самих исполнителей [9].

Особое внимание уделяется пропаганде музыкального искусства среди молодежи. Миссия нашей Филармонии в том, чтобы охватить как можно большую студенческую, молодежную аудиторию, дать возможность услышать живое исполнение высоких образцов музыкального искусства сверстникам, таким же студентам.

Надо учесть, что приглашение на концерт не ограничивается только афишей, оно начинается задолго до концерта. Наполнение зала прямо пропорционально количеству друзей, знакомых, родных людей, приглашенных лично каждым исполнителем. Умение быть искренним, интересным не только на сцене, но и в общении является необходимым качеством хорошего артиста и тем более будущего педагога. Симпатия к исполнителю – это заведомое принятие слушателем того, что будет звучать со сцены, это гордость личным знакомством с артистом, а значит, своим соотечественником.

Среди отечественных студентов-исполнителей и студентов-слушателей молодежного объединения было проведено анкетирование целью выявления уровня сформированности таких качеств как патриотизм, гражданская позиция. Исследование проводилось в период с 20 января по 22 мая 2024 года. За это время состоялось 5 концертов, респондентами было заполнено 100 анкет двух видов: 1- для исполнителей, 2 - для слушателей.

Результаты и обсуждения

Опираясь на ответы студентов-исполнителей, можно констатировать, что гражданином России считают себя 100% и 80% - патриотами, так же определяют свое отношение к нации, национальным традициям и к долгу перед Отечеством. Кроме того, 20% считают, что не стоит уделять внимания патриотическому воспитанию молодежи больше, чем сейчас. Однако 57% гордятся принадлежностью к своей нации, 28% верны ее культуре и традициям, 14% готовы к служению Отечеству и самопожертвованию как проиллюстрировано на рисунке 1.

Рис. 1. Уровень сформированности гражданского и патриотического самосознания у студентов-исполнителей Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена.

Fig. 1. The level of development of civic and patriotic self-awareness among student performers of the Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University.

Фундаментом своего понимания патриотизма 30% респондентов называют научные труды, 46% - художественную литературу, 13% - СМИ и масс-медиа, но очень мало кто упомянул об истории семьи и родителях (7%), об учреждениях образования (4%) в этой связи. Наглядно отражается на рисунке 2 «Факторы влияния на формирование патриотизма у студентов-исполнителей Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена».

В то же время 60% респондентов стараются не думать о падении имиджа России при сложившейся ситуации в мире и 42% считают возможным проявить патриотизм на волонтерском поприще, 45% - исполняя воинский долг.

Рис. 2. Факторы влияния на формирование патриотизма у студентов-исполнителей Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена.

Fig. 2. Factors influencing the formation of patriotism among student performers of the Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University.

Вопросы второй анкеты для студентов-слушателей побудили их, возможно впервые, рассмотреть обычное посещение концерта в новом ракурсе, наполнив глубоким смыслом привычное для студента событие.

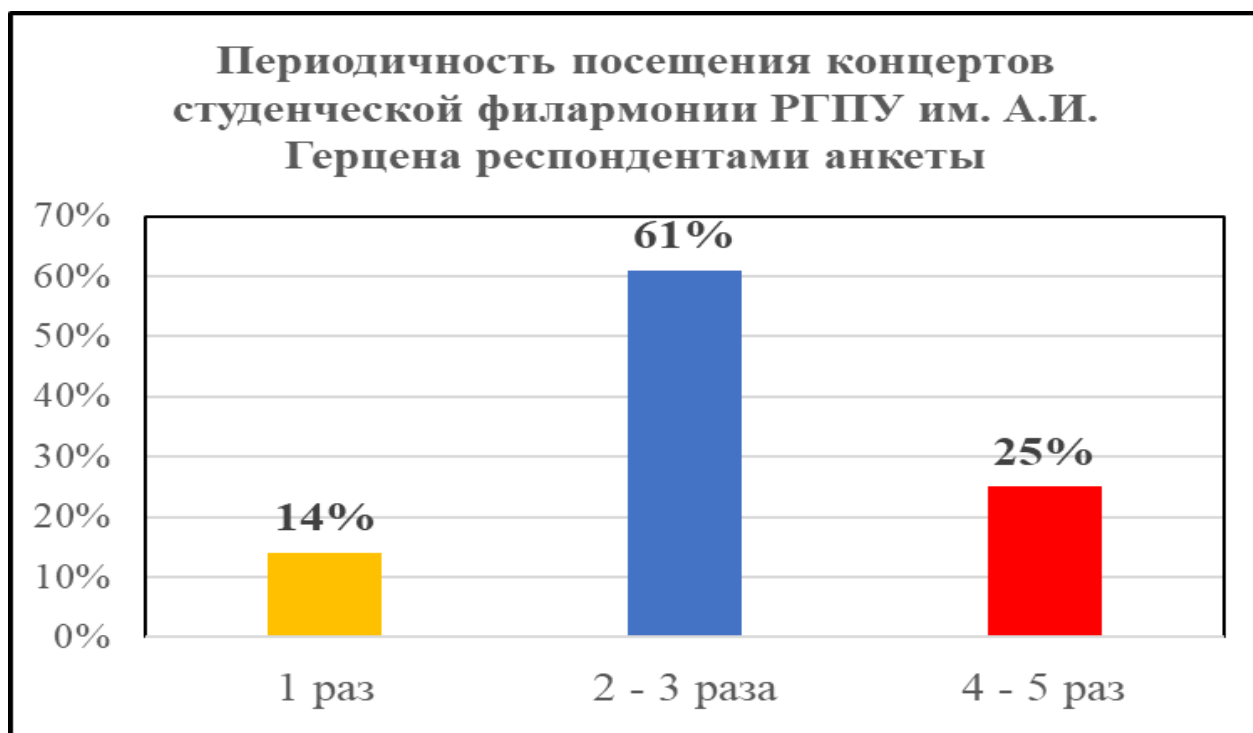

Рис. 3 Периодичность посещения концертов Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена респондентами анкеты.

Fig. 3 Frequency of attendance of concerts of the Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University by respondents of the questionnaire.

В ответах слушателей прослеживается определенная закономерность: количество посещений концертов прямо пропорционально глубине наполнения патриотическими чувствами: гордостью за Alma mater (50%),

солидарностью с сокурсниками (60%), желанием принять личное участие в деятельности Студенческой филармонии (78%).

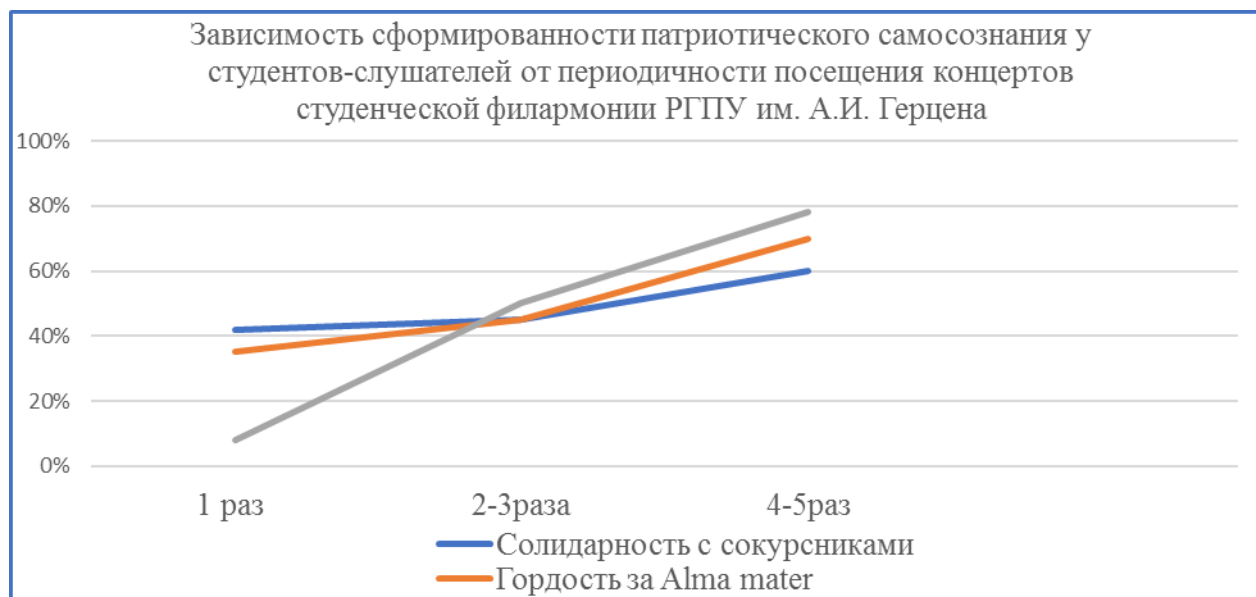

Рис. 4. Зависимость сформированности патриотического самосознания у студентов-слушателей от периодичности посещения концертов Студенческой филармонии.

Fig. 4. Dependence of the formation of patriotic self-awareness among student listeners on the frequency of attending concerts of the Student Philharmonic.

Выводы

Анализ студенческих ответов показал, что чувство причастности к общему делу закладывает основу патриотического воспитания. Концертная деятельность и есть то самое большое общее дело. Поэтому репертуарная составляющая «Студенческой филармонии РГПУ им. А.И. Герцена» построена с учетом своей миссии просвещения, в том числе и в рамках патриотического воспитания молодежи.

Во втором полугодии 2024 года планируется максимально наполнить репертуар русской музыкой. Творчество великих русских композиторов (С. Прокофьева, П. Чайковского, М. Глинки, Г. Свиридова, М. Мусоргского и др.) способно наполнять душу гордостью и любовью к Отечеству через мощные музыкальные образы. Знаменитые произведения русских классиков – это один из путей к осознанию и формированию патриотических чувств [9]. В дальнейшем предстоит серьезная задача проследить влияние отечественного репертуара на формирование мировоззрения и патриотизма у студентов-исполнителей и студентов-слушателей.

Благодарность

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А.И. Герцена (проект № 37ВГ «Студенческие сообщества как пространство патриотического воспитания»).

Список источников

1. Антонова А.Д., Сафронова Е.С., Лучникова М.Д. Патриотизм в современной России: вопросы и проблемы // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 296 – 299. URL: <https://moluch.ru/archive/182/46892/> (дата обращения: 12.08.2024).
2. Ван Я. Деятельность учебной филармонии как способ демонстрации исполнительских достижений студентов музыкального отделения педагогического колледжа [Электронный ресурс]. URL: <https://na-journal.ru/10-2023-kultura-iskusstvo/6431-deyatelnost-uchebnoi-filarmonii-kak-sposob-demonstracii-ispolnitelskih-dostizhenii-studentov-muzykalnogo-otdeleniya-pedagogicheskogo-kolledzha> (дата обращения: 12.08.2024).
3. Герценовцы дали концерт в Госпитале для ветеранов войн. URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=33512 (дата обращения: 12.08.2024).

4. Минаев С., Духless. Повесть о ненастоящем человеке. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2006. С. 6.
5. Даудов А.Х., Кропачев Н.М., Ростовцев Е.А., Тихонов И.Л. Первый университет Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып.1. С. 5 – 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-universitet-rossiyskoy-imperii/viewer> (дата обращения: 12.08.2024).
6. Рабочая программа воспитания в РГПУ им. А.И. Герцена. URL: https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/dd8/0t269x5j2b103zi32d98mshiiz010mer/Programma_vospitaniya_RGPU.pdf (дата обращения: 12.08.2024).
7. Саратовцева Н.В. Роль музыки в патриотическом воспитании современной российской молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 711 – 715. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970157.htm> (дата обращения: 12.08.2024).
8. Сергиенко И.П. Взаимодействие с Всероссийским детско-юношеским военно-патриотическим общественным движением «Юнармия» в интересах сохранения и приумножения патриотических традиций // Военно-политическая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации: теория и практика: материалы научно-практической конференции. М.: ВУ, 2018. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/16-novyj-vypusk/80-mesto-i-rol-molodezhnykh-patrioticheskikh-organizatsij-v-sisteme-voenno-politicheskoy-raboty>.
9. Состоялся первый концерт из цикла «Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена». URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=7979 (дата обращения: 12.08.2024).
10. Студенческая филармония РГПУ им. А.И. Герцена подарила слушателям Рождественский концерт. URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=28964 (дата обращения: 12.08.2024).
11. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 12.08.2024).
12. Цитаты Аристотеля про музыку. URL: <http://millionstatusov.ru/aut/aristotel/t/muzyka.html> (дата обращения: 12.08.2024).

References

1. Antonova A.D., Safronova E.S., Luchnikova M.D. Patriotism in Modern Russia: Issues and Problems. Young Scientist. 2017. No. 48 (182). P. 296 – 299. URL: <https://moluch.ru/archive/182/46892/> (date of access: 12.08.2024).
2. Wang Ya. Activities of the educational philharmonic society as a way to demonstrate the performing achievements of students of the music department of the pedagogical college [Electronic resource]. URL: <https://na-journal.ru/10-2023-kultura-iskusstvo/6431-deyatelnost-uchebnoi-filarmonii-kak-sposob-demonstracii-ispolnitelskih-dostizhenii-studentov-muzykalnogo-otdeleniya-pedagogicheskogo-kolledzha> (date of access: 12.08.2024).
3. The Herzenites gave a concert at the Hospital for War Veterans. URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=33512 (date of access: 12.08.2024).
4. Minaev S., Duhless. The Story of a Fake Man. Moscow: ООО Izdatelstvo AST, 2006. 6 p.
5. Daudov A.Kh., Kropachev N.M., Rostovtsev E.A., Tikhonov I.L. The First University of the Russian Empire. Bulletin of St. Petersburg University. History. 2019. Vol. 64. Iss. 1. P. 5 – 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-universitet-rossiyskoy-imperii/viewer> (date accessed: 12.08.2024).
6. Working program of education at the Herzen State Pedagogical University. URL: https://www.herzen.spb.ru/upload/medialibrary/dd8/0t269x5j2b103zi32d98mshiiz010mer/Programma_vospitaniya_RGPU.pdf (date of access: 12.08.2024).
7. Saratovtseva N.V. The role of music in patriotic education of modern Russian youth. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. Vol. 31. P. 711 – 715. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970157.htm> (date of access: 12.08.2024).
8. Sergienko I.P. Interaction with the All-Russian Children's and Youth Military-Patriotic Public Movement "Yunarmiya" in the Interests of Preserving and Enhancement of Patriotic Traditions. Military-political work in the Armed Forces of the Russian Federation: theory and practice: materials of the scientific-practical conference. Moscow: VU, 2018. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/16-novyj-vypusk/80-mesto-i-rol-molodezhnykh-patrioticheskikh-organizatsij-v-sisteme-voenno-politicheskoy-raboty>.
9. The first concert from the cycle "Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical University" took place. URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=7979 (date of access: 12.08.2024).

10. The Student Philharmonic of the Herzen State Pedagogical Univ. presented its listeners with a Christmas concert. URL: https://www.herzen.spb.ru/news-events/news/?ELEMENT_ID=28964 (date of access: 12.08.2024).

11. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (date of access: 12.08.2024).

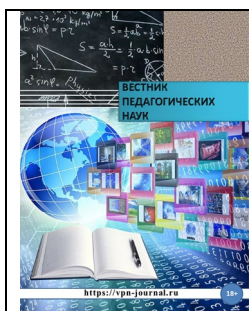
12. Aristotle's quotes about music. URL: <http://millionstatusov.ru/aut/aristotel/t/muzyka.html> (date of access: 12.08.2024).

Информация об авторах

Аврамкова Е.В., кандидат педагогических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Реженинова Н.Р., кандидат педагогических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Аврамкова Е.В., Реженинова Н.Р., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-22-26

¹ Белогорская Л.В.

¹ Нижегородский инженерно-экономический университет

Из опыта организации и проведения учебной практики: научно-исследовательская работа магистров

Аннотация: в статье проведен анализ научных трудов и выявлена актуальность обобщения опыта по реализации учебной педагогической практики магистров. Представлен опыт организации и проведения учебной практики: научно-исследовательская работа магистров, обучающихся в ГБОУ ВО НГИЭУ по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (Воспитание и молодежная политика). Проведено описание этапов практики. Выявлены основные проблемы, с которыми сталкиваются студенты при написании своих первых научно-исследовательских работ: формулировка темы и цели работы, а также обоснование предложенного пути решения рассматриваемой проблемы. Материалы статьи могут быть использованы при разработке рабочих программ дисциплины «Учебная практика: научно-исследовательская работа» и проведении практики у студентов высших учебных заведений.

Ключевые слова: учебная практика, научно-исследовательская работа, магистратура, педагогическое образование

Для цитирования: Белогорская Л.В. Из опыта организации и проведения учебной практики: научно-исследовательская работа магистров // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 22 – 26. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-22-26

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Belogorskaya L.V.

¹ Nizhny Novgorod University of Engineering and Economics

From the experience of organizing and conducting educational practice: research work of masters

Abstract: the article analyzes scientific works and reveals the relevance of generalizing the experience of implementing educational pedagogical practice of masters. The experience of organizing and conducting educational practice is presented: research work of masters studying at the State Budgetary Educational Institution of Higher Education NNUEE in the field of training 44.04.01 Pedagogical Education (Education and Youth Policy). A description of the stages of practice is given. The main problems that students face when writing their first research papers are identified: the formulation of the topic and purpose of the work, as well as the justification of the proposed solution to the problem under consideration. The materials of the article can be used in developing work programs for the discipline "Educational Practice: Research Work" and conducting practice for students of higher educational institutions.

Keywords: educational practice, research work, magistracy, pedagogical education

For citation: Belogorskaya L.V. From the experience of organizing and conducting educational practice: research work of masters. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 22 – 26. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-22-26

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В настоящее время проблема совершенствования профессиональной подготовки педагогов стоит особенно остро. В быстро меняющемся мире именно педагогические работники, воспитывающие молодое поколение – будущее нашей страны – должны быть современными, высококвалифицированными, компетентными специалистами.

В то же время сегодня в образовании широко распространен компетентностный подход, согласно которому основной целью и результатом обучения выступает формирование компетенций. При этом, кроме специфических, характерных для той или иной профессиональной деятельности компетенций, немаловажное значение придается и развитию так называемых надпрофессиональных навыков, включающих в том числе исследовательские, коммуникативные, проектные и другие [1, 2]. Несомненно, реализуется данная задача во многом благодаря практической подготовке обучающихся.

То есть важным компонентом профессиональной подготовки педагогических кадров является практика.

В связи с этим изучение опыта организации и проведения практической подготовки педагогов в высших учебных заведениях представляет научный интерес.

В последние годы появились публикации, рассматривающие разные варианты проведения практик, в том числе учебных: научно-исследовательских. Здесь можно отметить труды таких ученых, как Лебедева Г.В., Воскресенко О.А., Филимонова О.Н., Енютина М.В., Воеводина С.С., Пчелкин В.В. и других. Это статьи [3], методические рекомендации [4], учебные пособия [5-8] и другое. Все эти работы предназначены для определенных направлений и уровней подготовки.

Например, Алексеева О.В. в своей работе через совершенствование практической подготовки магистров рассматривает проблему повышения качества образования будущих учителей-филологов. Она приводит примеры заданий по изучению нормативных документов и индивидуального опыта педагогов [9].

Власова В.М. говорит о роли научного исследования в подготовке магистров управления и экономики наукоемких и инновационных проектов, предлагая три варианта разработки тем научных исследований [10].

Гладилин В.П. и Якубенко В.В. делятся опытом по организации учебной практики в Саратовском государственном медицинском университете, делая акцент на поэтапное вхождение магистрантов-врачей в научно-исследовательскую деятельность [11].

При этом необходимо отметить, что исследования, анализирующие и обобщающие опыт реализации учебной практики: научно-исследовательская работа студентов магистратуры направления подготовки «Педагогическое образование» практически отсутствуют.

Материалы и методы исследований

В связи с этим целью данной работы стало представление опыта организации и проведения учебной практики: научно-исследовательская работа студентов магистратуры направления подготовки «Педагогическое образование» (Воспитание и молодежная политика), обучающихся в Государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородский инженерно-экономический университет» (далее ГБОУ ВО НГИЭУ).

Методами исследования стали анализ научной литературы по исследуемой проблеме, а также обобщение опыта реализации практической педагогической подготовки магистров.

Результаты и обсуждения

Цель описываемой практики состоит в овладении базовыми навыками самостоятельной научно-исследовательской работы в области воспитания и молодежной политики, формировании компетенций, связанных с анализом проблемных ситуаций и проектированием собственной педагогической деятельности.

С целью повышения эффективности данной практики мы выделили в ней три этапа: ознакомительный, основной и заключительный.

В ознакомительный период учебной практики студенты совместно с научным руководителем изучают актуальную тематику педагогических исследований, знакомятся с основными этапами подготовки научного труда. Выбор собственной темы научно-исследовательской работы может быть обусловлен профессиональной деятельностью магистра, сферой его научных интересов или рекомендацией руководителя практи-

ки. Предпочтительно, чтобы тематика всех практик и научно-исследовательских работ студента находилась в русле его будущей магистерской диссертации. С другой стороны, научных поиск обучающегося не должен быть строго ограничен.

Определившись с темой, магистрант формулирует актуальность, научную новизну и практическое значение своей работы. Одновременно происходит выбор методик исследования.

Основной этап практики посвящен сбору и подготовке материалов для написания научного труда по избранной теме.

Последний этап связан с оформлением результатов исследования: разработкой демонстрационных материалов к отчету по практике, подготовкой к защите и непосредственно защита отчета по практике.

До начала практики студенты получают индивидуальное задание, в соответствии с которым готовят отчет. Формой отчета по данной практике является подготовка тезисов доклада на конференцию.

Примерная структура отчета включает в себя три части:

- 1) вводная, где формулируется научная проблема и обосновывается актуальность данного исследования;
- 2) в основной части рассматриваются возможные пути решения выявленной проблемы, описываются избранные методы и основные результаты научной работы;
- 3) заключительная часть с изложением итогов и дальнейших перспектив исследования.

Готовая научно-исследовательская работа проверяется в системе Антиплагиат. Уникальность текста должна составлять не менее 75%.

К защите отчета студенты готовят презентацию с описанием основных этапов работы над статьей. Отмечают объект, предмет, научную новизну и практическую значимость своей работы.

Важным элементом защиты отчета по практике является справка о принятии тезисов к публикации. Обучающиеся могут выбрать журнал, входящий в РИНЦ по подходящей для них тематике. Кроме того, не исключается возможность размещения тезисов и в материалах конференций, проходящих в стенах ГБОУ ВО «Нижегородский инженерно-экономический университет». Но в 2024 году только два магистранта опубликовали свои работы в сборниках конференций нашего вуза, а остальные обучающиеся направили свои труды в сторонние журналы.

По результатам защиты отчета выставляется зачет с оценкой.

При этом учитывается: полнота отражения в отчете аспектов прохождения практики; уровень теоретической подготовки студента и сформированность у него аналитических умений; аргументированность, самостоятельность, критичность аналитических и оценочных суждений; развитость речевой профессиональной культуры обучающегося и т.д.

Практика показала, что основные затруднения у магистрантов вызывает формулировка темы и цели работы, обоснование предложенного пути решения рассматриваемой проблемы. Это объясняется тем, что педагогическое исследование студенты проводят впервые.

Конечно, теоретические знания, полученные при изучении дисциплин, предшествующих учебной практике («Молодежная политика в современной России», «Построение воспитывающей образовательной среды», «Философия и методология науки») помогают обучающимся ориентироваться в вопросе написания своей первой научной работы, но возникновение определенных сложностей при переходе от теории к практике неизбежно.

Закрепление полученных навыков и заполнение оставшихся пробелов в знаниях происходит после окончания практики в рамках освоения дисциплины «Научные основы педагогической деятельности».

На наш взгляд, определенный интерес представляет анализ тематики отчетов магистров нашего вуза по рассматриваемой практике в 2024 году.

На данную практику в указанном году было направлено двенадцать магистров очной формы обучения.

Выбранные студентами темы были связаны с молодежной политикой (36,4% отчетов) и с воспитанием подрастающего поколения (63,6% работ).

В первом случае предметом исследований становились возможности реализации молодежной политики в условиях разных образовательных организаций. Например, «Грантовая деятельность как инструмент реализации молодежной политики студентов вуза», «Реализация Федерального закона от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в образовательных организациях Большемурашкинского района: проблемы и перспективы» и т.д.

Но основная масса отчетов посвящена проблемам воспитания, в том числе трудового, физического и профессионального. Отметим такие работы, как «Воспитательная среда ОО СПО как фактор профессионального обучения», «Трудовое воспитание студентов Института пищевых технологий и дизайна» и т.п.

Выводы

Тематика работ говорит о попытках поиска магистрантами новых форм работы с обучающимися, разработке предложений по совершенствованию воспитательной системы образовательной организации.

В свою очередь, такое творческое осмысление педагогического опыта и поиск нестандартных решений – необходимая составляющая профессиональной деятельности педагога и формируется она во многом благодаря учебной практике: научно-исследовательская работа.

Таким образом, данный вид практики позволяет обучающимся получить первый опыт самостоятельных педагогических разработок, а оформление отчета по практике в виде тезисов доклада на конференцию формирует навыки оформления своих работ для их публикации и дальнейшего представления научному сообществу. Защита такого отчета развивает умение формулировать и отстаивать собственную позицию по ряду вопросов и педагогических проблем. Такие навыки научной работы, несомненно, будут востребованы на рынке труда и позволят молодым педагогам успешно развиваться в своей профессиональной деятельности.

Список источников

1. Конькова Н.Н. Инновационные подходы к формированию надпрофессиональных навыков // Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт: материалы и доклады конференции. Княгинино, 19 марта 2021 года. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 2021. С. 105 – 107.
2. Конькова Н.Н., Лисенкова Е.В. Развитие проектной деятельности в ГБОУ ВО НГИЭУ // Современные педагогические технологии как средство повышения качества образования: теория и опыт: материалы и доклады конференции. Княгинино, 13 марта 2020 года. Княгинино: Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, 2020. С. 70 – 73.
3. Воскрекасенко О.А. Учебная практика (научно-исследовательская работа) в системе подготовки бакалавров педагогического образования // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 11-1. С. 127 – 131. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47329327> (дата обращения: 2.09.2024).
4. Лебедева Г.В., Буткова О.В., Чумакова Н.В. Учебная практика, научно-исследовательская работа: получение первичных навыков. Методические рекомендации. Зеленоград, 2023. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59915358> (дата обращения: 2.09.2024).
5. Филимонова О.Н., Енютин М.В., Пугачева И.Н., Корицын С.И. Учебная научно-исследовательская работа студентов (теория и практика) (учебное пособие) // Международный журнал экспериментального образования. 2009. № 4. С. 29 – 30. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20215774> (дата обращения: 2.09.2024).
6. Воеводина С.С. Учебная практика: научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы): учебно-методическое пособие. Краснодар, 2023. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59765057> (дата обращения: 2.09.2024).
7. Пчелкин В.В., Корнеев И.В., Кузина О.М., Владимиров С.О., Семенова К.С. Учебная практика «Научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)»: учебное пособие. М., 2021. 102 с.
8. Рослякова Н.И., Соленова Р.И., Кураева Д.А. Учебная практика (научно-исследовательская работа): учебное пособие. Краснодар, 2020. 79 с.
9. Алексеева О.В. К проблеме совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей-филологов: учебные практики в педагогической магистратуре // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 3 (296). С. 44 – 47. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_44.
10. Власова В.М., Иванова Н.А., Варфоломеева В.А. Роль научно-исследовательской работы в подготовке магистров управления и экономики наукоемких и инновационных проектов // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 3 (31). С. 77 – 81.
11. Гладили Г.П., Якубенко В.В., Шапкин Ю.Г. [и др.] Организация научно-исследовательской работы студентов во время учебной и производственной практик // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 3-3. С. 354 – 355.

References

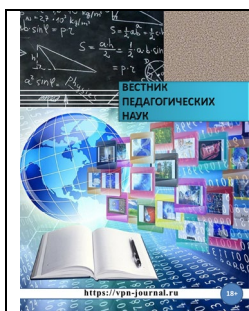
1. Konkova N.N. Innovative approaches to the formation of supra-professional skills. Modern pedagogical technologies as a means of improving the quality of education: theory and experience: conference materials and reports. Knyaginino, March 19, 2021. Knyaginino: Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, 2021. P. 105 – 107.
2. Konkova N.N., Lisenkova E.V. Development of project activities in the State Budgetary Educational Institution of Higher Education NGIEU. Modern pedagogical technologies as a means of improving the quality of education: theory and experience: conference materials and reports. Knyaginino, March 13, 2020. Knyaginino: Nizhny Novgorod State Institute of Engineering and Economics, 2020. P. 70 – 73.
3. Voskresenko O.A. Educational practice (research work) in the system of training bachelors of pedagogical education. Modern science-intensive technologies. 2021. No. 11-1. P. 127 – 131. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47329327> (date of access: 02.09.2024).
4. Lebedeva G.V., Butkova O.V., Chumakova N.V. Educational practice, research work: obtaining primary skills. Methodological recommendations. Zelenograd, 2023. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59915358> (date of access: 02.09.2024).
5. Filimonova O.N., Enyutina M.V., Pugacheva I.N., Korystin S.I. Educational research work of students (theory and practice) (study guide). International Journal of Experimental Education. 2009. No. 4. P. 29 – 30. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20215774> (date of access: 02.09.2024).
6. Voevodina S.S. Educational practice: research work (obtaining primary skills of research work): teaching aid. Krasnodar, 2023. Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=59765057> (date of access: 02.09.2024).
7. Pchelkin V.V., Korneev I.V., Kuzina O.M., Vladimirov S.O., Semenova K.S. Educational practice "Research work (obtaining primary skills of research work)": a tutorial. M., 2021. 102 p.
8. Roslyakova N.I., Solenova R.I., Kuraeva D.A. Educational practice (research work): a tutorial. Krasnodar, 2020. 79 p.
9. Alekseeva O.V. On the problem of improving the professional training of future teachers-philologists: educational practices in the pedagogical master's program. Bulletin of the Voronezh State Pedagogical University. 2022. No. 3 (296). P. 44 – 47. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_44.
10. Vlasova V.M., Ivanova N.A., Varfolomeeva V.A. The role of research work in the training of masters of management and economics of knowledge-intensive and innovative projects. Actual problems of economics and management. 2021. No. 3 (31). P. 77 – 81.
11. Gladilin G.P., Yakubenko V.V., Shapkin Yu.G. [et al.] Organization of students' research work during educational and industrial practices. International journal of experimental education. 2015. No. 3-3. P. 354 – 355.

Информация об авторах

Белогорская Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Гуманитарные науки», Нижегородский инженерно-экономический университет, Lub.Be@yandex.ru

© Белогорская Л.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.013

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-27-33

¹ Балобанова Н.П., ¹ Згерская Е.А., ¹ Иванов М.В., ¹ Ильгильдина Р.Н., ¹ Кравченко Е.С.
¹ Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Способы развития критического мышления у студентов первого курса на занятиях по биологии

Аннотация: в научной работе анализируются методы и подходы, которые способствуют развитию аналитического мышления у обучающихся первого курса на занятиях по биологии, аналитическое мышление определяется, как своего рода способность исследователя оценивать, а также синтезировать информацию, что в свою очередь является важным компонентом для эффективного освоения научных дисциплин. В контексте стремительного развития биологических наук, в которых новейшие открытия и инновационные технологии происходят каждый день, умение аналитически мыслить, а также анализировать информацию становится чрезвычайно важным. Данные методы как повышают уровень вовлеченности обучающихся, так и способствуют развитию критических навыков, которые являются необходимыми для решения непростых биологических исследований. Также в научной работе представлены результаты практического исследования, которые подтверждают эффективность определённых методов в рамках повышения аналитического мышления у обучающихся. Проведение опросов и результаты анкетирования демонстрируют, что обучающиеся подчёркивают существенное улучшение процесса понимания учебного материала и способности использовать теоретические знания в практической деятельности. Цель исследования состоит в разработке, а также в обосновании современных методов, в том числе подходов, которые способствуют развитию аналитического мышления обучающихся первого курса на практических занятиях по биологии. Объектом данного исследования являются обучающиеся первого курса. Предметом данного исследования являются методы подхода, которые направлены на развитие аналитического мышления во время изучения учебного материала по биологии. Научная новизна исследования состоит в системном подходе адаптации активных методов процесса обучения и информационных технологий, которые направлены на развитие аналитического мышления обучающихся. Методами исследования послужили наблюдение, также проведение анкетирования и анализ полученных результатов обучающихся. Используются активные методы процесса обучения, как например групповые обсуждения, ситуационные задачи, а также проблемное обучение. В том числе, применяется рефлексия, проектная деятельность для анализа уровня аналитического мышления.

Ключевые слова: образовательная среда, учебный процесс, дисциплины, практические занятия, развитие, навыки, аналитическое мышление, обучающиеся

Для цитирования: Балобанова Н.П., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., Кравченко Е.С. Способы развития критического мышления у студентов первого курса на занятиях по биологии // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 27 – 33. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-27-33

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Balobanova N.P., ¹ Zgerskaya E.A., ¹ Ivanov M.V., ¹ Ilgildina R.N., ¹ Kravchenko E.S.
¹ Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Ways to develop critical thinking in first-year students in biology classes

Abstract: the scientific work analyzes the methods and approaches that contribute to the development of analytical thinking in first-year students in biology classes. Analytical thinking is defined as a kind of ability of a researcher to evaluate and synthesize information, which in turn is an important component for the effective mastering of scientific disciplines. In the context of the rapid development of biological sciences, in which the latest discoveries and innovative technologies occur every day, the ability to think analytically and analyze information becomes extremely important. These methods both increase the level of student involvement and contribute to the development of critical skills that are necessary for solving complex biological research. The scientific work also presents the results of a practical study that confirm the effectiveness of certain methods in improving analytical thinking in students. Surveys and questionnaire results demonstrate that students emphasize a significant improvement in the process of understanding the educational material and the ability to use theoretical knowledge in practice. The purpose of the study is to develop and substantiate modern methods, including approaches that contribute to the development of analytical thinking of first-year students in practical biology classes. The object of this study is first-year students. The subject of this study is the methods of approach, which are aimed at developing analytical thinking during the study of educational material on biology. The scientific novelty of the study consists in the systemic approach to adapting active methods of the learning process and information technologies, which are aimed at developing analytical thinking of students. The research methods were observation, as well as conducting a questionnaire and analyzing the results obtained by students. Active methods of the learning process are used, such as group discussions, situational tasks, and problem-based learning. In particular, reflection and project activities are used to analyze the level of analytical thinking.

Keywords: educational environment, educational process, disciplines, practical classes, development, skills, analytical thinking, students

For citation: Balobanova N.P., Zgerskaya E.A., Ivanov M.V., Ilgildina R.N., Kravchenko E.S. Ways to develop critical thinking in first-year students in biology classes. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 27 – 33. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-27-33

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

«Медицинское образование, стремясь к интеграции учебно-воспитательной, ценностно-познавательной и научно-исследовательской работы преподавателей и студентов, ориентируется на освоение современных информационных и личностно-развивающих методик и технологий; на максимальное приближение медицинского образования к реальным условиям и практике профессии врача; на создание и внедрение мощной материально-технической и научно-исследовательской базы для вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу; на возрождение высокоморального облика врача, поддержание духовно-нравственного воспитания и расширение профессиональных ценностей специалиста» [8, с. 2].

Аналитическое мышление представляет одну из важных компетенций, которая необходима современным обучающимся для эффективного обучения, а также профессиональной деятельности.

В условиях стремительно меняющегося мира, в котором информация хранится в открытом доступе и объемах, а умение исследовать или оценивать, также интерпретировать представленные данные являются особенно значимым.

Аналитическое мышление состоит из способности формулировать вопросы, а также обосновывать собственные мнения, в том числе принимать правильные решения. Данные навыки помогают обучающимся в образовательном процессе, в то же время, готовят обучающихся к современным вызовам в будущем [14].

«Биология – это сложная, многоуровневая наука, являющаяся определяющей в получении высокой квалификации в области медицины, соответственно, степень ее изученности студентами медицинских университетов играет решающую роль в последующем обладании соответствующими профессиональными компетенциями» [4].

На практических занятиях по биологии, обучающиеся усваивают не только теоретические знания, а также развивают аналитическое мышление, что предоставляет возможность для более глубокого понимания дисциплины, а также использования полученных знаний в практической деятельности.

«Следовательно, привлечение внимания и развитие интереса у студентов должно активно преследоваться на протяжении всего периода учебы, начиная с первого курса обучения» [1, с. 60].

Биология является наукой, которая охватывает широкую тематику от начального этапа (молекулярной биологии) до процессов эволюции экологии.

«Хотя с основными биологическими понятиями студенты знакомятся еще в средней школе, уровень школьной подготовки у многих оказывается недостаточным для успешного усвоения нового материала. Поэтому для оптимизации качества учебного процесса используются индивидуальный подход в обучении студентов и постоянное повышение педагогического мастерства» [9, с. 81].

Необходимость аналитического мышления в биологии отмечает необходимость данного научного подхода к решению экологических вызовов, а также угроз, как например изменение климата (глобальное потепление), исчезновение биологических видов (флоры и фауны), а также загрязнение природной среды обитания [2].

Указанные выше области требуют у обучающихся способности исследовать сложные системы, а также понимать не только взаимосвязи между живыми организмами, но и природной средой, в том числе критически анализировать последствия деятельности человека на окружающую среду.

Материалы и методы исследований

Для изучения заявленной темы использовались научные труды и эмпирические исследования отечественных и зарубежных авторов, материалы международных конференций и симпозиумов. Методология исследования включает в себя общенаучные методы: синтез, анализ, систематизация, описательный метод, сопоставление, а также формально-логический метод. В ходе исследования использовались также специальные методы, анализ научной литературы по изучаемой теме; анализ особенностей платформ для онлайн-сервисов.

Реализация поставленной цели указывает на решение поставленных задач:

- выявить уровень аналитического мышления у обучающихся первого курса в начале и по завершении адаптации активных методов обучения;
- сформировать и апробировать систему методов, которые способствуют развитию аналитического мышления на практических занятиях по биологии;
- проанализировать эффективность представленных методом посредством исследования полученных учебных результатов, а также поддержку обратной связи обучающихся;
- определить взаимодействие между применением активных методов процесса обучения, а также уровнем критических навыков обучающихся.

В исследовании используются различные теоретические подходы, которые основаны на психологии мышления, конструктивистской концепции процесса обучения, демонстрирующих активное участие обучающихся в образовательном процессе, а также значимость рефлексии [11].

Теоретической базой послужили: концепция аналитического мышления, в том числе и модель активного процесса обучения.

«Для развития критического мышления на уроках биологии нами были определены следующие техники: сбор данных, дебаты, дискуссии, анализ текстов, сопоставление альтернативных точек зрения, коллективное обсуждение, разные виды парной и групповой работы» [3, с. 225].

Данные подходы обращают внимание на способности обучающихся исследовать, анализировать и синтезировать информацию в определённом контексте (в контексте биологических наук) в процессе адаптации активных методов процесса обучения, как например групповые обсуждения или проектная деятельность, подразумевается улучшение навыков анализа, а также развитие аналитического мышления обучающихся первого курса [7].

Результаты и обсуждения

Рассмотрим эффективные примеры:

Пример 1. Организация в проведении групповых обсуждений на текущие вопросы в медицине, как например, генная модификация живых организмов, также влияние медикаментозной устойчивости человека, что помогает обучающимся формулировать и отстаивать собственные точки зрения, в том числе исследовать разные точки зрения, в процессе учиться разумно аргументировать животрепещущие вопросы [3].

Пример 2. Привлечение обучающихся к исследованию современных научных трудов и статей представляют возможность развивать навыки аналитического анализа данных, а также определять не только сильные стороны, но и слабые проведённых исследований, в том числе учиться выражать мнение на основе текущих публикаций [6].

Пример 3. Ситуативные задачи. Применение ситуативных задач из медицинской практики, как например исследование различных эпидемий (эпидемия гриппа) или пандемий (пандемия зла COVID-19). В том числе и происходящих изменений в экологической системе, которые способствуют развитию аналитических навыков. Обучающиеся могут заниматься данной работой в мини группах для того, чтобы предложить эффективные решения, а в процессе обсуждать последствия данных решений [12].

Пример 4. Реализация проектов. Разработка медицинских или экологических проектов, которые связаны в первую очередь с инициативами, предоставляет возможность обучающимся использовать теоретические знания в практической деятельности, исследовать полученные данные и формулировать выводы на основе полученных результатов [5].

Пример 5. Самоанализ. Организация и проведение различных сессий по само рефлексии на постоянной основе, по завершению практических занятий и проектов способствует обучающимся осмысливать собственный опыт, а также анализировать собственные достоинства и недостатки, в том числе вырабатывать успешные стратегии для перспективы дальнейшего развития аналитического мышления [10].

Пример 6. Морально-нравственные факторы медицинских исследований.

Обучающиеся анализируют клинические испытания фармацевтических средств и новых препаратов. В процессе студенты узнают о важности оформления согласия от участников фармацевтических экспериментов.

Пример 7. Профилактическая вакцинация и эпидемиологическое благополучие.

В процессе практического занятия проводится обсуждение о профилактической вакцинации против инфекционных болезней, как например, такие заболевания как корь или грипп.

Пример 8. Медикаментозная устойчивость.

Обучающиеся подробно рассматривают проблему устойчивости к медицинским препаратам, а также влияние на процесс лечения инфекций [8].

Проведение эксперимента

Цель эксперимента - выявить эффективные методы обучения, которые являются наиболее результативными для развития аналитического мышления у обучающихся первого курса на практических занятиях по биологии.

Методология эксперимента - отбор участников эксперимента: обучающиеся первого курса медицинского факультета МФПУ «Синергия».

Количество участников эксперимента: 50 обучающихся.

Участники исследования были разделены на две группы.

На контрольную группу (здесь и далее - КГ) и экспериментальную группу (здесь и далее - ЭГ) по 25 обучающихся (человек).

«Если основными источниками знаний для студентов являются лекции, учебники и практические занятия, то навыки и умения формируются только в ходе практических занятий» [9, с. 82].

Участники контрольной группы обучались по традиционным методам, как, например, лекции, практические занятия.

Участники экспериментальной группы в процессе обучения применяли активные методы, как например ситуационные задачи, проектная работа т.д.

Анализ аналитического мышления - применение универсального тестирования для анализа уровня аналитического мышления на первичном, и на завершающем этапах. Проведение анкетирования обучающихся для оценки восприятия современных методов обучения.

Ход эксперимента

Участники эксперимента двух групп КГ и ЭГ проходили тестирование на уровне аналитического мышления.

Сроки проведения эксперимента: в течение двух месяцев участники эксперимента двух групп контрольной и экспериментальной обучаются указанными выше методами, для каждой из групп.

По завершению срока проводится контрольное тестирование (исследование данных).

Далее проводится анализ и сопоставление результатов контрольной экспериментальной групп.

Результаты первичного тестирования

В ходе проведённого эксперимента участники контрольной группы продемонстрировали средний балл, который составил 60%. Участники экспериментальной группы свою очередь продемонстрировали балл, который составил 70%.

Результаты контрольного тестирования

По завершении двух месяцев обучающиеся проходят итоговый тест для анализа уровня аналитического мышления.

Результаты эксперимента продемонстрировали существенное различие между контрольной и экспериментальной группами.

Участники контрольной группы продемонстрировали средний балл 75% по сравнению с первичным тестированием.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали средний балл 80%, что показало увеличение на 10% в сравнении с первичным тестированием.

Анализ результатов эксперимента

Анализ результатов контрольной группы: было выявлено увеличение на 15%, что продемонстрировало, как традиционные методы процесса обучения способствуют определённому росту навыков аналитического мышления, но в свою очередь не представляют существенного прогресса.

Анализ результатов экспериментальной группы продемонстрировал увеличение показателей на 10%, что определяет эффективность применения активных методов процесса обучения, которые существенно способствуют развитию аналитического мышления.

Обучающиеся подчеркнули, что данные методы помогли в процессе лучше усваивать учебный материал, а также использовать его в практической деятельности.

Результаты проведённого эксперимента подтверждают эффективность применяемых методов в процессе обучения, для развития аналитического мышления у обучающихся медицинского факультета.

Участники экспериментальной группы продемонстрировали более лучшие результаты в сопоставлении с контрольной группой, что подчёркивает важность адаптации активных подходов в учебный процесс.

Развитие аналитического мышления у обучающихся первого курса на практических занятиях по биологии представляется ключевым аспектом учебного процесса, что улучшает понимание биологических принципов, также развивает навыки, которые являются необходимыми для профессиональной деятельности в будущем. Обучающиеся становятся наиболее независимыми в процессе мышления, а также способными принимать правильные решения.

Предполагается, что повышение уровня вовлечённости обучающихся в образовательный процесс позитивно отражается на способностях, обучающихся к аналитическому восприятию биологических закономерностей и принципов.

Организация и проведение дискуссии на актуальные темы по биологии, как например, экологические вопросы или генетические экспертизы, которые способствует развитию аргументированных мнений, а также умение отстаивать собственную точку зрения.

Подробные исследования биологических процессов, которые помогают обучающимся использовать теоретические знания в практической деятельности, в том числе развивать навыки аналитического мышления.

Выполнение рефлексивных заданий, в которых студенты анализируют собственные мысли, а также современные подходы к решению поставленных задач, способствуют самоанализу и рефлексии [13].

Обучающие платформы в режиме онлайн, а также тренажеры могут помочь в процессе визуализации биологических процессов, также стимулировать аналитическое мышление посредством активного взаимодействия на практике.

Адаптация активных методов процесса обучения, как например обсуждение, проектная деятельность, ситуативные задачи (пандемии и эпидемии), которые способствуют существенному развитию аналитического мышления обучающихся первого курса, на практических занятиях по биологии.

Представляется, что данные подходы помогут обучающимся в процессе эффективнее осваивать теоретические учебные материалы, а также развивают навыки анализа и аргументации для самостоятельного процесса мышления.

Выводы

Использование указанных выше методов на практических занятиях по биологии продемонстрировало, что обучающиеся становятся наиболее активными участниками образовательного процесса, которые учатся формулировать вопросы, а также анализировать конкретную информацию, в том числе и выдвигая собственные гипотезы.

А уровень вовлеченности обучающихся и уровень интереса к биологии существенного возрастает, что в процессе положительно сказывается на освоении учебного материала.

Следовательно, применение интерактивных методов может способствовать глубокому пониманию учебного предмета, а также улучшению учебных результатов обучающихся.

Дальнейшие исследования представляется возможным рассмотреть адаптацию инновационных технологий в будущем, как например, в пространстве виртуальной реальности или искусственном разуме для разработки наиболее интерактивного формата, а также увлекательных форм и процессов обучения.

В том числе, представляется возможным развивать междисциплинарные принципы, которые объединяют биологическую дисциплину с различными науками, для того, чтобы разработать наиболее системное понимание изучаемых на занятиях тем, что поможет подготовить будущих выпускников к актуальным вызовам, а также задачам в рамках биологии и смежных наук.

Список источников

1. Вышегородцева И.С. Преподавание биологии студентам 1 курса медицинского вуза // АНИ: педагогика и психология. 2018. № 2 (23). С. 60 – 62.
2. Державина Н.М. К вопросу об организации самостоятельной работы по ботанике студентов направления 06.03.01 биология // Ученые записки Орловского государственного университета. 2021. № 1 (90). С. 140 – 143.
3. Занян Л.Х., Эндлина И.И. Развитие системного, стратегического и критического мышления у школьников на уроках биологии // Перспективные направления исследований проблем биологического и экологического образования в условиях современных вызовов: сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 09-11 ноября 2021 года. С. 223 – 228.
4. Кейран Л.Ф. Структура методики обучения как науки: на основе анализа методик обучения биологии. М.: Педагогика, 1979. 165 с.
5. Маслов М.В. Методы изучения млекопитающих в Уссурийском заповеднике для студентов биологических специальностей высшей Школы // Вестник ОГУ. 2018. № 4 (216). С. 51 – 55.
6. Пашков А.Н., Мячина О.В., Лышов В.Ф. [и др.] Рабочая тетрадь по биологии как средство повышения качества организации самостоятельной работы студентов // Национальная Ассоциация Ученых. 2018. № 9 (36). С. 18 – 20.
7. Торопова С.И. Развитие критического мышления студентов – будущих биотехнологов средствами математики // Образование и наука. 2023. № 5. С. 49 – 76.
8. Хабарова Т.С., Коровина И.А., Заболотная С.Г. Технология развития критического мышления в формировании терминологической грамотности и личностно-профессиональном становлении студента медицинского вуза // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 1 – 8.
9. Ходжаян А.Б., Федоренко Н.Н., Краснова Л.А. Опыт обучения студентов биологии с экологией и генетикой в медицинской академии // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2009. № 4. С. 81 – 83.
10. Dulun Ö., Lane J. F. Supporting critical thinking skills needed for the International Baccalaureate Diploma Programme: A content analysis of a national and two international education programs in Turkey // Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 47. P 101 – 211.
11. Evendi E., Al Kusaeri A.K., Pardi M.H.H., Sucipto L., Bayani F., Prayogi S. Assessing students' critical thinking skills viewed from cognitive style: Study on implementation of problem-based e-learning model in mathematics courses // Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2022. Iss. 18 (7). P. 1 – 15.
12. Graeme M., Swanson G., Putman R. Sika deer in the British Isles // Sika deer: biology and management of native and introduced populations. Japan: Springer, 2009. P. 595 – 614.
13. Igota H., Sakuragi M., Uno H. Seasonal Migration of Sika Deer on Hokkaido Island, Japan // Sika deer: biology and management of native and introduced populations. Japan: Springer, 2009. P. 251 – 272.
14. White C.G., Garrott R.A. Analysis of wildlife radio-tracking data // Academic Press, San Diego, California, USA. 1990. P. 251 – 272.

References

1. Vyshegorodtseva I.S. Teaching biology to 1st-year students of a medical university. ANI: pedagogy and psychology. 2018. No. 2 (23). P. 60 – 62.
2. Derzhavina N.M. On the issue of organizing independent work in botany for students of the direction 06.03.01 biology. Scientific notes of Oryol State University. 2021. No. 1 (90). P. 140 – 143.

3. Zanyan L.Kh., Endlina I.I. Development of systemic, strategic and critical thinking in schoolchildren in biology lessons. Promising areas of research on the problems of biological and environmental education in the context of modern challenges: collection of articles from the XIX International scientific and practical conference. St. Petersburg, November 09-11, 2021. P. 223 – 228.
4. Keiran L.F. The structure of teaching methods as a science: based on the analysis of teaching methods in biology. Moscow: Pedagogy, 1979. 165 p.
5. Maslov M.V. Methods for studying mammals in the Ussuri Nature Reserve for students of biological specialties of higher education. Bulletin of OSU. 2018. No. 4 (216). P. 51 – 55.
6. Pashkov A.N., Myachina O.V., Lyshov V.F. [et al.] Workbook on biology as a means of improving the quality of organizing students' independent work. National Association of Scientists. 2018. No. 9 (36). P. 18 – 20.
7. Toropova S.I. Development of critical thinking of students - future biotechnologists by means of mathematics. Education and Science. 2023. No. 5. P. 49 – 76.
8. Khabarova T.S., Korovina I.A., Zabolotnaya S.G. Technology of critical thinking development in the formation of terminological literacy and personal and professional development of a medical student. Modern problems of science and education. 2020. No. 2. P. 1 – 8.
9. Khodjayan A.B., Fedorenko N.N., Krasnova L.A. Experience of teaching students biology with ecology and genetics at the medical academy. Medical Bulletin of the North Caucasus. 2009. No. 4. P. 81 – 83.
10. Dulun O., Lane J.F. Supporting critical thinking skills needed for the International Baccalaureate Diploma Program: A content analysis of a national and two international education programs in Turkey. Thinking Skills and Creativity. 2023. Vol. 47. P. 101 – 211.
11. Evendi E., Al Kusaeri A.K., Pardi M.H.H., Sucipto L., Bayani F., Prayogi S. Assessing students' critical thinking skills viewed from cognitive style: Study on implementation of problem-based e-learning model in mathematics courses. Eurasia Journal of Mathematics, Science and Technology Education. 2022. Iss. 18 (7). P. 1 – 15.
12. Graeme M., Swanson G., Putman R. Sika deer in the British Isles. Sika deer: biology and management of native and introduced populations. Japan: Springer, 2009. P. 595 – 614.
13. Igota H., Sakuragi M., Uno H. Seasonal Migration of Sika Deer on Hokkaido Island, Japan. Sika deer: biology and management of native and introduced populations. Japan: Springer, 2009. P. 251 – 272.
14. White C.G., Garrott R.A. Analysis of wildlife radio-tracking data. Academic Press, San Diego, California, USA. 1990. P. 251 – 272.

Информация об авторах

Балобанова Н.П., кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общей биологии и фармации», Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Згерская Е.А., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Иванов М.В., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», mihail-ivanov90@list.ru

Ильгильдина Р.Н., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Кравченко Е.С., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

© Балобанова Н.П., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., Кравченко Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-34-40

¹ Веретимус Д.К., ¹ Веретимус Н.К.

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Методика объяснения и степень детализации при изложении студентам теоремы Гаусса

Аннотация: в курсе физики МГТУ им. Н.Э. Баумана при изучении электростатики и магнитостатики большое внимание уделяется расчету электрических и магнитных полей в вакууме и среде.

В первую очередь студента обучают тому, как на базе известных школьных знаний, используя метод разбиений и принцип суперпозиции электрических полей, зная, чему равна напряженность поля точечного заряда, определить напряженность электростатического поля, созданного в точке наблюдения протяженным заряженным телом: бесконечной или полубесконечной нитью, отрезком, кольцом, сферой, шаром и т.д.

Для определения напряженности электростатических полей заряженных тел, обладающих пространственной симметрией (плоской, цилиндрической или сферической) используем теорему Гаусса. Однако, при изложении данной теоремы преподаватель сталкивается со следующими проблемами: во-первых, в курсе высшей математики понятие потока еще не введено, да и сама теорема не пройдена; во-вторых, сама запись теоремы Гаусса студентам не совсем ясна, ибо они не знают интеграла по замкнутой поверхности; в-третьих, на данный момент сложно найти литературу [1-3], в которой подробно рассмотрено применение данной теоремы.

В статье показано применение теоремы Гаусса на примере бесконечной нити, построена удобная вспомогательная замкнутая поверхность (гауссова поверхность) и обоснован ее выбор. В процессе решения выявлены те части поверхности, на которых вектор напряженности скользит вдоль вспомогательной поверхности и показано, что через эти элементы поток вектора напряженности равен нулю. Показано, как рассчитать поток через остальные части поверхности. Такое подробное изложение позволяет понять, как определяют напряженность электрического поля при помощи теоремы Гаусса. После анализа разобранный пример студент сам сможет решать подобные задачи для других заряженных тел, осознает свою способность справляться с поставленными задачами, что повысит его мотивацию к дальнейшей учебе.

Ключевые слова: физика, электростатика, теорема Гаусса, поверхность

Для цитирования: Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Методика объяснения и степень детализации при изложении студентам теоремы Гаусса // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 34 – 40. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-34-40

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Veretimus D.K., ¹ Veretimus N.K.

¹ Bauman Moscow State Technical University

The methodology of explanation and the degree of detail in presenting the Gauss theorem to students

Abstract: in the physics course of Bauman Moscow State Technical University, when studying electrostatics and magnetostatics, much attention is paid to the calculation of electric and magnetic fields in vacuum and medium.

First of all, the student is taught how, on the basis of well-known school knowledge, using the method of partitions and the principle of superposition of electric fields, knowing what the field strength of a point charge is, to

determine the intensity of the electrostatic field created at the observation point by an extended charged body: an infinite or semi-infinite thread, segment, ring, sphere, ball, etc.

To determine the strength of the electrostatic fields of charged bodies with spatial symmetry (flat, cylindrical or spherical), we use the Gauss theorem. However, when presenting this theorem, the teacher faces the following problems: firstly, in the course of higher mathematics, the concept of flow has not yet been introduced, and the theorem itself has not been passed; secondly, the recording of the Gauss theorem itself is not entirely clear to students, because they do not know the integral over a closed surface; thirdly, at the moment, it is difficult to find literature in which the application of this theorem is considered in detail.

The article shows the application of the Gauss theorem on the example of an infinite thread, a convenient auxiliary closed surface (Gaussian surface) is constructed and its choice is justified. In the process of solving, those parts of the surface on which the stress vector slides along the auxiliary surface are identified and it is shown that the flow of the stress vector through these elements is zero. It shows how to calculate the flow through the rest of the surface. Such a detailed presentation allows us to understand how the electric field strength is determined using the Gauss theorem. After analyzing the analyzed example, the student himself will be able to solve similar problems for other charged bodies, he will realize his ability to cope with the tasks set, which will increase his motivation for further studies.

Keywords: physics, electrostatics, Gauss theorem, surface

For citation: Veretimus D.K., Veretimus N.K. The methodology of explanation and the degree of detail in presenting the Gauss theorem to students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 34 – 40. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-34-40

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Во все аспекты нашей жизни давно и прочно вошли всевозможные электрические приборы. Сейчас широко используются компьютеры, мобильные телефоны и т.д. Для создания такой техники, ее развития и обслуживания необходимы инженеры, владеющие знаниями по электротехнике и электронике. А освоить эти предметы невозможно без базовых знаний по электростатике, магнитостатике и электромагнетизму [4].

Электрические приборы присутствуют во всех сферах жизни и в технике различного назначения и актуальна надежная и адекватная работа этих приборов, которую и должен обеспечить инженер [5] на всех стадиях их создания: на стадии проектирования, создания прототипа, испытаний, и, в конечном итоге, после введения в серию, на стадии эксплуатации.

Для того, чтобы подготовка будущего инженера была достаточной, необходимо, чтобы на каждом этапе своего развития обучаемый воспринимал новую информацию в полной мере [6-8]. Известно, что знания, усвоенные студентами из курса общей физики, являются основой для изучения ими общетехнических дисциплин. На втором курсе третьем семестре МГТУ им. Н.Э. Баумана в курсе физики изучают электромагнетизм; в третьем модуле – электростатику, магнитостатику [3, 9], в четвертом модуле – уравнения Максвелла [10], электромагнитные волны и волновую оптику. Знания, полученные студентом в курсе электромагнетизма, используются при изучении курса электротехники и промышленной электроники. Понимание общего курса физики в части электромагнетизма облегчает понимание и восприятие других дисциплин, основанных на этом разделе. Такое частичное повторение материала с дальнейшим развитием позволяет закрепить излагаемый материал до полного усвоения.

При прохождении студентом курса электростатики в МГТУ им. Н.Э. Баумана существенное время отводится определению электростатического поля неточечных заряженных тел при помощи теоремы Гаусса. И так как данная теорема еще не освещалась в курсе высшей математики, перед преподавателями кафедры физики стоит непростая задача: не только объяснить теоретическую часть теоремы, но и освоить ее практическое применение. А при том, что семинарские или практические занятия проходят один раз в две недели – это не простая задача. Дефицит времени приводит к целесообразности выбора такого примера, который обнаружит все нюансы применения данной теоремы.

Материалы и методы исследований

Исследовалась степень усвояемости студентами материала в зависимости от методики подачи материала. Путем анализа проверочных работ и бесед по ним со студентами, на базе практического опыта делался вывод о степени ясности изложения базового для данной темы материала.

Результаты и обсуждения

Итак, в МГТУ им. Н.Э. Баумана, курс физики в третьем семестре начинается с электростатики. Одна из главных задач электростатики – зная распределение электрических зарядов научиться строить создаваемые ими электрические поля, то есть в каждой точке пространства определять модуль и направление вектора напряженности. Одним из способов определения модуля вектора напряженности в вакууме является теорема Гаусса, которая имеет две формы: интегральную

$$\oint_S \vec{E} d\vec{S} = \frac{1}{\epsilon_0} \left(\sum_{i=1}^N q_i \right) \quad (1)$$

и дифференциальную

$$\operatorname{div} \vec{E} = \frac{\rho}{\epsilon_0}.$$

Здесь $\vec{E}$ – напряженность электрического поля, $d\vec{S} = \vec{n} dS$, $\vec{n}$ – вектор единичной нормали к элементарной поверхности dS , ϵ_0 – электрическая постоянная, ρ – объемная плотность электрического заряда; в прямоугольной декартовой системе координат дивергенция вектора напряженности

$$\operatorname{div} \vec{E} = \frac{\partial E_x}{\partial x} + \frac{\partial E_y}{\partial y} + \frac{\partial E_z}{\partial z}.$$

Как уже упоминалось ранее, теорему Гаусса используют для определения напряженности электростатических полей заряженных тел, если задача обладает пространственной симметрией (плоской, цилиндрической или сферической).

Поясняя применение теоремы Гаусса, рассмотрим задачу. Вот ее условие: «Определим напряженность электростатического поля в вакууме, созданную в точке M прямой бесконечной нитью, заряженной равномерно с линейной плотностью заряда λ (рис. 1).»

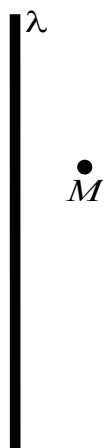

Рис. 1. Равномерно заряженная нить, с линейной плотностью заряда λ , и точка наблюдения M .

Fig. 1. A uniformly charged filament, with a linear charge density, and an observation point M .

Для решения данной задачи воспользуемся теоремой Гаусса в интегральной форме (1). Для этого вспомним ее формулировку: поток вектора напряженности электрического поля через любую замкнутую поверхность равен алгебраической сумме электрических зарядов, охваченных этой поверхностью, деленной на ϵ_0 .

Поговорим более подробно о левой части уравнения (1). Итак, из соображения симметрии вектор электрической напряженности $\vec{E}$ перпендикулярен нити (рис. 2).

Необходимо провести вспомогательную поверхность. В формулировке теоремы Гаусса сказано, что эта поверхность любая, обязательна только замкнутость поверхности. Это позволяет выбрать ту поверхность, которая будет удобна при расчете, а удобна здесь та, которая позволит свести интеграл в левой части тео-

ремы Гаусса к умножению модуля вектора напряженности на площадь вспомогательной поверхности или на часть площади вспомогательной поверхности.

В рассматриваемой задаче можно «угадать» вид вспомогательной замкнутой поверхности, исходя из соображений внешнего подобия. Но в случае задачи, например, о бесконечной равномерно заряженной плоскости, это не получится.

При выборе вспомогательной гауссовой поверхности из анализа скалярного произведения, стоящего под интегралом в левой части теоремы (1), следует, что предпочтительна поверхность, в каждой точке которой вектор $\vec{E}$ будет сонаправлен с вектором единичной нормали $\vec{n}$ к поверхности. Если такой поверхности нет, то выбирают такую поверхность, на части которой вектор $\vec{E}$ сонаправлен с вектором единичной нормали $\vec{n}$, а на части эти векторы взаимно перпендикулярны.

В данной задаче целесообразно провести через точку наблюдения M вспомогательную замкнутую поверхность – цилиндрическую поверхность радиусом r и высотой h , которая на рисунке 2 изображена пунктирной линией. Запишем теорему Гаусса для вектора напряженности (1) с учетом, что $d\vec{S} = \vec{n} dS$:

$$\oint_S (\vec{E}\vec{n}) dS = \frac{1}{\varepsilon_0} \left(\sum_{i=1}^N q_i \right).$$

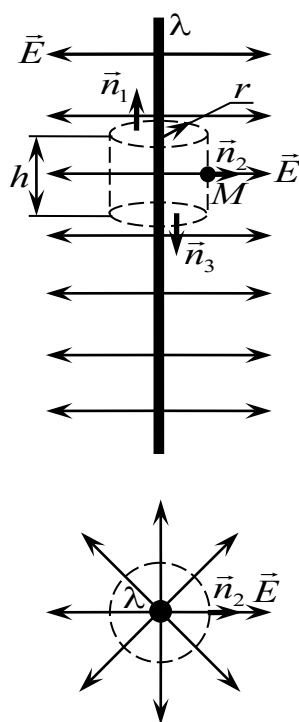

Рис. 2. Поле равномерно заряженной нити, на которой выделена вспомогательная замкнутая поверхность – цилиндр, проведенный через точку наблюдения M .

Fig. 2. The field of a uniformly charged filament, on which an auxiliary closed surface is highlighted – a cylinder drawn through the observation point M .

Следует вспомнить, что вспомогательный цилиндр состоит из двух торцов и боковой поверхности (рис. 3). На этих элементах определить положение нормалей не составит особого труда (см. рис. 2).

К сожалению, необходимо отметить то, что не всякий современный студент видит разницу между трехмерным телом, поверхностью и контуром [11]. Рассмотрение теоремы Гаусса на примере бесконечной нити позволяет наглядно показать на рисунке тонкостенный полый цилиндр, который является замкнутой поверхностью.

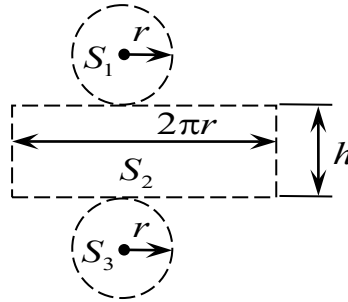

Рис. 3. Развертка вспомогательного цилиндра с необходимыми для расчетов размерами: радиусом цилиндра r и высотой h .

Fig. 3. Scan of the auxiliary cylinder with the dimensions necessary for calculations: cylinder radius r and height h .

Воспользовавшись линейностью операции интегрирования, поток вектора напряженности через цилиндрическую замкнутую поверхность можно представить, как сумму трех интегралов: потоков вектора напряженности через торцы и боковую поверхность цилиндра.

$$\oint_S (\vec{E}\vec{n}) dS = \int_{S_1} (\vec{E}\vec{n}_1) dS_1 + \int_{S_2} (\vec{E}\vec{n}_2) dS_2 + \int_{S_3} (\vec{E}\vec{n}_3) dS_3 \quad (2)$$

Студенту необходимо сконцентрировать внимание на том, что произошло разбиение интеграла по замкнутой поверхности на три интеграла по незамкнутым частям, из которых состоит эта поверхность.

Напомним обучающимся, что скалярное произведение

$$(\vec{E}\vec{n}) = E \cdot 1 \cdot \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}}\right),$$

причем здесь $|\vec{n}| = 1$ и выражение (2) примет вид:

$$\oint_S \vec{E} d\vec{S} = \int_{S_1} E \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_1}\right) dS_1 + \int_{S_2} E \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_2}\right) dS_2 + \int_{S_3} E \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_3}\right) dS_3.$$

Особенно в начале изучения студентами применения теоремы Гаусса необходимо показать обучающимся, что $\cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_1}\right) = \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_3}\right) = \cos\left(\frac{\pi}{2}\right) = 0$ – вектор напряженности скользит по этим поверхностям и не

вносит вклада в поток через поверхность (см. рис. 2), т.е. $\int_{S_1} E \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_1}\right) dS_1 = 0$, $\int_{S_3} E \cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_3}\right) dS_3 = 0$.

Тогда, с учетом того, что на боковой поверхности цилиндра $\cos\left(\hat{\vec{E}\vec{n}_2}\right) = \cos(0) = 1$, а величина вектора напряженности электростатического поля $E = \text{const}$, найдем для нашей задачи поток, записанный в левой части теоремы Гаусса (1):

$$\oint_S \vec{E} d\vec{S} = \int_{S_2} E dS_2 = E \int_{S_2} dS_2 = ES_2 = E \cdot 2\pi rh. \quad (3)$$

Теперь запишем правую часть выражения (1), напомним студентам формулировку, относящуюся к данной части теоремы: «...равен алгебраической сумме электрических зарядов, охваченных этой поверхностью, деленной на ϵ_0 ». Таким образом, заряды вне замкнутой поверхности S не дают вклада в поток вектора напряженности через эту поверхность.

Определим заряд, заключенный внутри вспомогательной поверхности (правая часть выражения (1)):

$$\frac{1}{\epsilon_0} \left(\sum_{i=1}^N q_i \right) = \frac{\lambda h}{\epsilon_0}. \quad (4)$$

Приравняв выражения (3) и (4), получим:

$$E \cdot 2\pi rh = \frac{\lambda h}{\epsilon_0},$$

откуда напряженность электрического поля равномерно заряженной нити

$$E = \frac{\lambda}{2\pi\epsilon_0 r},$$

а с учетом того, что $k_0 = \frac{1}{4\pi\epsilon_0}$,

$$E = \frac{2k_0\lambda}{r}.$$

Последнее выражение получено в таком виде только из-за того, что в курсе физики в МГТУ им. Н.Э. Баумана в лекционном курсе в виде примера разбиралась точно такая же задача, которая решалась, используя выражение для напряженности поля точечного заряда, метод разбиений и принцип суперпозиции электрических полей. И можно показать, что при различных способах решения задачи мы приходим к одному ответу.

Следует отметить, что если выбрать для объяснений или заряженную сферу, или шар, то их вспомогательную поверхность будет сложно нарисовать в объеме, так, чтобы сразу было понятно, что изображена сфера, а не круг или окружность (контур). В этом случае необходимо на пояснительном рисунке указывать название этой вспомогательной поверхности. К тому же поток вектора напряженности заряженной сферы или шара через замкнутую, в этих задачах – сферическую, поверхность определяется при помощи одного интеграла, и в этом случае отсутствуют площадки, на которых вектор напряженности скользит по части вспомогательной поверхности. При рассмотрении такого поясняющего примера, самостоятельное определение с помощью теоремы Гаусса электрической напряженности плоскости или цилиндра может вызвать у обучающегося затруднения.

Подобные объяснения помогают студентам лучше понять и усвоить материал, что следует из обобщения результатов сдачи контрольных мероприятий: домашних заданий, рубежных контролей, зачетов и экзаменов по соответствующей части курса.

Выводы

1. Необходимо научить студентов обоснованно выбирать вид вспомогательной гауссовой поверхности при решении задачи на применение теоремы Гаусса.
2. В качестве примера применения теоремы Гаусса желательно рассмотреть задачу, при решении которой целесообразен выбор вспомогательной поверхности, содержащей как участки, на которых нормаль к поверхности сонаправлена вектору напряженности, так и те участки, на которых эти векторы взаимно перпендикулярны.
3. Если вспомогательная поверхность является кусочно-гладкой, поток вектора напряженности электрического поля через такую замкнутую поверхность целесообразно представить, как сумму потоков, состоящих из стольких слагаемых, на сколько гладких частей распадается исходная поверхность.
4. Акцент на понимание материала дает наилучшие результаты на контрольных мероприятиях.

Список источников

1. Савельев И.В. Курс общей физики: учебное пособие для вузов. В 5 кн (кн.2). СПб: Лань, 2022. 334 с.
2. Иродов И.Е. Электромагнетизм. Основные законы. М.: Лаборатория знаний, 2023. 319 с.
3. Мартинсон Л.К., Морозов А.Н., Смирнов Е.В. Электромагнитное поле: учебное пособие. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э.Баумана, 2018. 424 с.
4. Майорова М.А. Сотрудничество технических ВУЗов и промышленных предприятий РФ как средство формирования единого образовательного пространства // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 216 – 222.
5. Аветисян Т.В., Львович Я.Е., Преображенский А.П. О проблемах подготовки квалифицированных кадров // Вестник педагогических наук. 2023. № 2. С. 97 – 104.
6. Милюнский А.Ю. Метапредметность в школьных просторах по физике // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 23 – 27.
7. Мордвинцева И.С. Эксперимент как фактор мотивации в образовательном пространстве вуза // Вестник педагогических наук. 2023. № 7. С. 58 – 61.
8. Купавцев А.В. Субъективное обучение – глубинный постулат современной концепции высшего (университетского) образования // Альма матер (Вестник высшей школы). 2024. № 2. С. 76 – 84.

9. Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Основы электростатики и магнитостатики. Модуль 3: учебное пособие / под ред. А.Н. Морозова. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. 169 с. URL: <https://bmstu.press/catalog/item/6864/>.
10. Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Уравнения Максвелла, электромагнитные волны и основы волновой оптики. Модуль 4: учебное пособие / под ред. А.Н. Морозова. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2021. 115 с. URL: <https://bmstu.press/catalog/item/6861/>.
11. Фисунова Л.В., Костырева Е.А. Формирование навыков пространственного мышления профессиональной деятельности агроинженера // Вестник педагогических наук. 2023. № 3. С. 51 – 57.

References

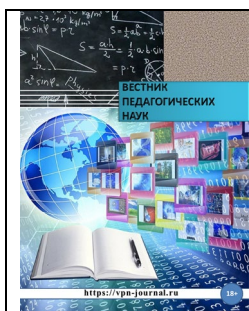
1. Saveliev I.V. General Physics Course: A Textbook for Higher Technical Schools. In 5 Books (Book 2). SPb: Lan, 2022. 334 p.
2. Irodov I.E. Electromagnetism. Basic Laws. Moscow: Knowledge Laboratory, 2023. 319 p.
3. Martinson L.K., Morozov A.N., Smirnov E.V. Electromagnetic Field: A Textbook. Moscow: Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2018. 424 p.
4. Mayorova M.A. Cooperation between Technical Universities and Industrial Enterprises of the Russian Federation as a Means of Forming a Single Educational Space. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 1. P. 216 – 222.
5. Avetisyan T.V., Lvovich Ya.E., Preobrazhensky A.P. On the Problems of Training Qualified Personnel. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 2. P. 97 – 104.
6. Milinsky A.Yu. Meta-subjectivity in school spaces on physics. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 6. P. 23 – 27.
7. Mordvintseva I.S. Experiment as a Motivation Factor in the Educational Space of a University. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 7. P. 58 – 61.
8. Kupavtsev A.V. Subjective Learning – a Deep Postulate of the Modern Concept of Higher (University) Education. Alma Mater (Bulletin of the Higher School). 2024. No. 2. P. 76 – 84.
9. Veretimus D.K., Veretimus N.K. Fundamentals of Electrostatics and Magnetostatics. Module 3: tutorial. Edited by A.N. Morozov. Moscow: Publishing House of N.E. Bauman Moscow State Technical University, 2021. 169 p. URL: <https://bmstu.press/catalog/item/6864/>.
10. Veretimus D.K., Veretimus N.K. Maxwell's Equations, Electromagnetic Waves, and Fundamentals of Wave Optics. Module 4: tutorial. Edited by A.N. Morozov. Moscow: Publishing House of N.E. Bauman Moscow State Technical University, 2021. 115 p. URL: <https://bmstu.press/catalog/item/6861/>.
11. Fisunova L.V., Kostyreva E.A. Formation of spatial thinking skills in the professional activity of an agricultural engineer. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2023. No. 3. P. 51 – 57.

Информация об авторах

Веретимус Д.К., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, dkveretimus@bmstu.ru

Веретимус Н.К., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, veretimusnk@bmstu.ru

© Веретимус Д.К., Веретимус Н.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 372.853

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-41-46

¹ Волкогонова А.В., ² Хусаинова Е.Н., ² Варнавская О.О.

¹ Ставропольский аграрный университет

² Северо-Кавказский федеральный университет

Методические аспекты обучения переводу специальной иноязычной литературы в неязыковом вузе

Аннотация: в статье рассматриваются методические аспекты обучения переводу специальной иноязычной литературы в неязыковом вузе. Цель исследования – определить методические аспекты формирования навыков перевода специальной иноязычной литературы в неязыковом ВУЗе (на примере аграрного ВУЗа). Методические аспекты формирования навыков перевода специальной литературы в процессе обучения в ВУЗе направлены на реализацию следующих задач: постоянное пополнение знаний об окружающем мире и осведомленность о тематике и терминологии текста профессиональной направленности, поиск, пополнение и структурирование специальных знаний с целью разработки стратегий эффективного и адекватного перевода, а также иноязычной коммуникации, повышение переводческой компетентности, снижение количества смысловых ошибок и пропусков информации в переводе, повышении навыков иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности.

Ключевые слова: перевод, специальная литература, иноязычная коммуникация, профессионально-ориентированный текст

Для цитирования: Волкогонова А.В., Хусаинова Е.Н., Варнавская О.О. Методические аспекты обучения переводу специальной иноязычной литературы в неязыковом вузе // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 41 – 46. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-41-46

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Volkogonova A.V., ² Khusainova E.N., ² Varnavskaya O.O.

¹ Stavropol Agrarian University

² North Caucasus Federal University

Methodological aspects of teaching translation of special foreign-language literature in a non-language university

Abstract: the article examines the methodological aspects of teaching translation of specialized foreign-language literature in a non-linguistic university. The purpose of the study is to determine the methodological aspects of developing skills in translating specialized foreign-language literature in a non-linguistic university (using an agricultural university as an example). Methodological aspects of developing skills in translating specialized literature in the process of studying at a university are aimed at implementing the following tasks: constant replenishment of knowledge about the world around us and awareness of the subject matter and terminology of professionally oriented texts, searching, replenishing and structuring specialized knowledge in order to develop strategies for effective and adequate translation, as well as foreign-language communication, increasing translation competence, reducing the number of semantic errors and omissions in translation, improving foreign-language communication skills in professional activities.

Keywords: translation, specialized literature, foreign-language communication, professionally oriented text

For citation: Volkogonova A.V., Khusainova E.N., Varnavskaya O.O. Methodological aspects of teaching translation of special foreign-language literature in a non-language university. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 41 – 46. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-41-46

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В процессе обучения в неязыковом ВУЗе необходимость формирования навыков перевода специальной литературы является весьма актуальной задачей. Основной целью обучения профессионально ориентированному иностранному языку является формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции и подготовка студентов к будущей профессиональной деятельности. Недостаточное владение навыками перевода приводит к непониманию текста или его искажению, неумению извлечь необходимую информацию, сложностям перевода специальных терминов [7]. В этой связи целесообразно сформировать у студентов навыки перевода специальных текстов для успешной профессиональной деятельности, взаимодействию с иностранными партнерами, правильному пониманию и составлению документации на иностранном языке.

Материалы и методы исследований

Перевод специальной литературы представляет собой работу по переводу профессионально ориентированного текста, в котором основными отличительными особенностями являются наличие терминов, профессионально-ориентированной лексики разного характера (экономического, финансового, технического, научного и т.д.). Целевой аудиторией данного текста являются специалисты данной или смежной области. При переводе получаемый текст представляет собой речевое произведение, где интенциональный смысл не переносится из исходного текста в текст перевода, а создается как новое единство формы и содержания, предназначенного новому адресату в новой коммуникативной ситуации» [8].

В этой связи особое внимание уделяется работе на понимание и интерпретацию смысла иноязычного текста, поиску эквивалентов специальной лексики, переводу терминов из изучаемой профессиональной области. Таким образом, реализуется интегративный подход, направленный на обучение навыкам перевода с опорой на уже имеющиеся профессиональные знания по основной специальности с целью применять их в своей профессиональной деятельности.

По мнению З.М. Шадже, для обучения навыкам перевода важными характеристиками текста являются:

- практикоориентированность, поскольку для будущего специалиста важным является обладание достаточным объемом знаний из профессиональной сферы деятельности;
- осознанность пополнения и применения данных знаний в процессе перевода и профессиональной иноязычной коммуникативной деятельности;
- внешняя и внутренняя обусловленность (внешняя - намерениями отправителя, внутренняя - потребностями получателя);
- взаимодействие с психологическими механизмами и мыслительными действиями, необходимыми для эффективного перевода (память, внимание, прогнозирование, анализ, синтез, обобщение и т.д.);
- интегрированность в каждый этап переводческой деятельности, начиная от подготовки к анализу ситуации перевода и заканчивая оценкой результата) [9].

А.В. Коньшева отмечает, что схема предпереводческого анализа текста должна осуществляться следующим образом:

- сбор внешних сведений о тексте (автор текста, время создания и публикации текста);
- определение источника и адресат (источник текста / ресурс, на котором был взят текст, специфика и направленность данного ресурса, целевая аудитория);
- состав информации и ее плотность (тематика текста, ключевые слова / предложения, плотность информации в тексте: когнитивная, оперативная, эмоциональная, эстетическая; плотность – сокращения, пропуски компонентов синтаксической структуры);
- коммуникативная задача (например, аналитика / сообщение о фактах / презентация, убеждение и т.д.);
- речевой жанр и стиль [6].

Исследования О.Н. Лебеденко показали, что специалисты той или иной области менее требовательны к переводу терминологии, форме изложения, однако больше внимания уделяют именно общему представле-

нию о представленной в тексте проблеме / вопросе, что указывает на важность обучения применению именно экстралингвистических знаний [4]. Следовательно, целесообразно учитывать в процессе обучения переводу работу со специализированной лексикой, в частности, терминологией.

На основе анализа исследований М.К. Бейсеновой, М.П. Вайцель, В.В. Гузиковой, Л.В. Когтевой, Е.И. Холкиной можно определить основные направления обучения переводу студентов неязыковых специальностей:

- поиск информации - направленность на пользование справочными материалами, различными ресурсами, тематическими словарями;
- восприятие и понимание текста - неоднократное прочтение текста оригинала, поиск более удачных эквивалентов, работа с лексикой;
- собственный перевод текста, ориентация на исправление ошибок, оценка качества перевода - повторное прочтение текста оригинала и перевода, анализ результатов своей деятельности, корректировка;
- применение полученных знаний в переводческой практике и иноязычной коммуникативной деятельности [1, 3, 5].

Результаты и обсуждения

Анализ исследований по вопросам методики обучения переводу позволил выделить методы формирования навыков перевода специальной иноязычной литературы в неязыковом вузе.

На примере отчета Organic Fertilizer Market Report by Sources (Plant Based, Animal Based, Synthetic Based), Mode of Application, (Seed Treatment, Soil Treatment, Root Dripping), Product Type, ((Microorganism), Azospirillum, Cyanobacteria, Phosphate-Solubilizing Bacteria, Azolla, Aulosira, Rhizobium, Azotobacter, Others, (Organic Residues) Farm Yard Manure, Crop Residue, Green Manure, Other Products)), Crop Type (Cereals & Grains, Oilseeds & Pulses, Fruits & Vegetables Others), Form (Dry, Liquid) Regions and Company Analysis 2024-2030 представим работу с данным текстом.

Основной целью первого этапа является работа с текстом в целом и его содержанием. Наиболее эффективными упражнениями на данном этапе являются:

Прочитайте текст по частям. Определите назначение, цель текста и целевую аудиторию.

Найдите следующие структурные части текста: Introduction, Research Methodology, Executive Summary, Market Dynamics, Organic Fertilizers Market, Market Share – Organic Fertilizers Analysis, Source – Organic Fertilizers Market, Mode of Application – Organic Fertilizers Market, Product Type – Organic Fertilizers Market, Crop Type – Biological Organic Fertilizers Market, Form – Organic Fertilizers Market, Countries – Organic Fertilizers Market, Porter's Five Forces Analysis – Organic Fertilizers Market, SWOT Analysis – Organic Fertilizers Market, Key Players Analysis. Переведите их на русский язык. При необходимости воспользуйтесь словарем.

Найдите в тексте слова и выражения: Soil treatment application, high nutrient content and soil-building properties, plant-based, Animal-based, and synthetic-based, Organic Residues, agriculture-centric countries. *Найдите соответствия в русском языке.*

Найдите в тексте аббревиатуры. Выделите те, которые относятся а) к компаниям, б) экономическим и сельскохозяйственным терминам.

Составьте план текста и выберите по 5 ключевых слов к каждому пункту.

Составьте 5-10 вопросов к каждому пункту плана.

На втором этапе целесообразно уделить особое внимание отбору, структурированию и усвоению знаний, поиску значений отдельных терминов и выражений, а также поиску их эквивалентов. На данном этапе оптимальными упражнениями являются:

Найдите в тексте эквиваленты следующих терминов: органические удобрения, обработка семян, вредители и болезни, потребительский спрос, экологически чистая продукция, крупный рогатый скот, вероятность выщелачивания и нанесения вреда окружающей среде.

Найдите соответствия терминов в русском языке: compost, manure, or organic waste, enhance soil vitality, support plant growth sans artificial chemicals, eco-friendly farming, prioritizing environmental maintenance, human well-being, nitrogen-fixing bacteria, organic fertilizers market, good-quality crops, cultivators, nutrient density, soil-enriching properties, soil degradation and environmental sustainability.

Составьте предложения с данными терминами.

Составьте определения к терминам в группе.

Найдите предложения в тексте по его частям.

Составьте карту термина: глаголы, существительные, прилагательные + их значения.

Например:

global international	organic fertilizer market	is broken up is fragmented into is separated into is categorized into breakup in

На следующем этапе наиболее оптимальными упражнениями являются:

- формирование критического отношения к переводу и оценка его качества, например:

Переведите текст по частям. Передайте перевод текста другой группе, которая оценит качество перевода.

- упражнения на соответствие единиц языка переводу единицам языка-оригинала, например:

Найдите соответствия переводу терминам и словосочетаниям: according to the statistics by the government of India, owing to the rising organic area under cultivation and the expediting demand for good-quality crops.

На следующем этапе целесообразно применить полученные знания в практике перевода и профессиональной коммуникации.

Наиболее эффективными могут стать следующие упражнения:

- тестирование, кроссворды, вопросы по тексту;

- практические задания на заполнение пропусков в тексте с пропущенной информацией, например:

Global Organic Fertilizers Market size is projected to be valued at around ...

They facilitate the conversion of organic matter into...

Global Organic Fertilizer Market breakup in 3 viewpoints...

- последовательный перевод текста по предложениям / абзацам / фрагментам;

- комментарий по тексту, содержащего термины, например:

CAGR (Compound Annual Growth Rate) — совокупный среднегодовой темп роста. Выражается в процентах и показывает, на сколько процентов за год прирастает изучаемый параметр.

- упражнения в восприятии, понимании и осмыслении специализированной лексики, например:

Как вы понимаете термины ....

Найдите специальные термины и составьте с ними предложения.

Переведите термины. Определите, из каких слов они состоят. Найдите в словаре термины, в которых присутствует аналогичное слово, например: (cost)-effectiveness, (long)-term.

Найдите в тексте сложные слова. Переведите их.

- упражнения на прогнозирование, например:

Как вы думаете, каковы перспективы рынка в 2025 году?

- упражнения на аргументирование;

Сравните отчет за 2022 и 2023 года. Как изменилась ситуация? С чем это связано?

Прочитайте и переведите представленную информацию. Проанализируйте данные на диаграмме.

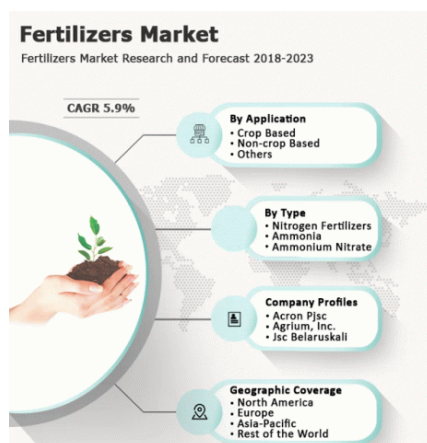
- упражнения на удержание в памяти и интерпретацию специализированной информации:

Назовите термины, относящиеся к характеристике удобрений.

Какие термины вы можете использовать в своей профессиональной деятельности. Запишите их в тетради.

Составьте предложения с данными словами.

- составление глоссариев ключевых понятий, карт памяти, например:

- пересказ, перевод с листа;
- упражнения, моделирующие ситуации профессионального взаимодействия, например:

Кейс. Вы представляете компанию по продаже удобрений и встречаетесь с потенциальным крупным покупателем. Предложите свой продукт и обоснуйте цену, условия, выбор именно вашей компании и именно этого удобрения.

Кейс. Сделайте презентацию по видам удобрений, компания – производителям Европы и России. Определите критерии, по которым нужно сравнивать продукцию.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что обучение студентов аграрного ВУЗа переводу специальной литературы применяются на каждом уровне работы с текстом перевода:

- на содержательно-фактуальном в процессе восприятия текста, соотнесения названия текста с его содержанием и структурой, рассмотрения ассоциативных связей ключевых слов для определения их смысла и выявления фоновых знаний;
- содержательно-текстовом в процессе анализа смысловой структуры текста на основе фактов, семантического анализа, выбора языковых средств для перевода;
- содержательно-концептуальном уровне в процессе определения цели текста в рамках целостного его понимания, а также исходя из ситуации перевода;
- коммуникативном уровне, когда полученные знания по специальной терминологии применяются на практике в рамках коммуникации и на основе последующих текстов.

Выводы

На основе проведенного исследования целесообразно сделать вывод о том, что методические аспекты формирования навыков перевода специальной литературы в процессе обучения в ВУЗе направлены на реализацию следующих задач:

- постоянное пополнение знаний об окружающем мире и осведомленность о тематике и терминологии текста профессиональной направленности.
- поиск, пополнение и структурирование специальных знаний с целью разработки стратегий эффективного и адекватного перевода, а также иноязычной коммуникации;
- повышение переводческой компетентности, снижение количества смысловых ошибок и пропусков информации в переводе;
- повышении навыков иноязычной коммуникации в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Бейсенова М.К., Вайцель М.П. Работа с профессионально-ориентированными текстами // Вестник Карагандинского университета. Филология. 2016. № 1 (81). С. 77 – 83.
2. Борновалова Н.В. Профессионально-ориентированный текст в системе языковой подготовки преподавателя иностранного языка // Вестник Московского государственного областного университета. Педагогика. 2022. № 3. С. 77 – 86.
3. Гузикова В.В. Специфика работы с профессионально-ориентированными текстами при обучении юридической терминологии на занятиях иностранного языка // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 74 – 84.
4. Лебедеженко О.Н. Особенности работы с профессионально-ориентированными текстами при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2020.

№ 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raboty-s-professionalno-orientirovannymi-tekstami-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 02.11.2024).

5. Когтева Л.В., Холкина Е.И. Обучение переводу профессионально ориентированных текстов как основа овладения специальностью // Молодой ученый. 2021. № 13 (355). С. 259 – 262.

6. Конышева А.В. Обучение профессионально ориентированному переводу студентов неязыковых специальностей // Вестник Полоцкого государственного университета. Педагогические науки. Методика. 2015. № 15. С. 39 – 43.

7. Конышева А.В. Структура и содержание переводческой компетенции в сфере профессиональной коммуникации // Инновационные образовательные технологии. 2014. № 3 (39). С. 19 – 25.

8. Мальковская Т.А. Возможности письменного перевода для формирования коммуникативной компетенции в процессе обучения языку для специальных целей // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы II международной научно-практической конференции. Симферополь, 26-28 апреля 2018 года / 147 Межвузовский сборник научных трудов. № 25. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал». 2018. С. 366 – 371.

9. Шадже З.М. Обучение переводу иноязычной литературы в неязыковом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. № 2. С. 80 – 86.

References

1. Beisenova M.K., Vaitsel M.P. Working with professionally-oriented texts. Bulletin of Karaganda University. Philology. 2016. No. 1 (81). P. 77 – 83.

2. Bornovalova N.V. Professionally-oriented text in the system of language training of a foreign language teacher. Bulletin of Moscow State Regional University. Pedagogy. 2022. No. 3. P. 77 – 86.

3. Guzikova V.V. Specifics of working with professionally-oriented texts when teaching legal terminology in foreign language classes. Law and order: history, theory, practice. 2020. No. 4 (27). P. 74 – 84.

4. Lebedenko O.N. Features of working with professionally oriented texts when teaching a foreign language in a non-linguistic university. Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University. 2020. No. 4 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raboty-s-professionalno-orientirovannymi-tekstami-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (date of access: 02.11.2024).

5. Kogteva L.V., Kholkina E.I. Teaching translation of professionally oriented texts as a basis for mastering a specialty. Young scientist. 2021. No. 13 (355). P. 259 – 262.

6. Konysheva A.V. Teaching professionally oriented translation to students majoring in non-linguistic specialties. Bulletin of Polotsk State University. Pedagogical sciences. Methodology. 2015. No. 15. P. 39 – 43.

7. Konysheva A.V. Structure and content of translation competence in the field of professional communication. Innovative educational technologies. 2014. No. 3 (39). P. 19 – 25.

8. Malkovskaya T.A. Possibilities of written translation for the formation of communicative competence in the process of teaching a language for special purposes. Translation discourse: interdisciplinary approach: materials of the II international scientific and practical conference. Simferopol, April 26-28, 2018. 147 Interuniversity collection of scientific papers. No. 25. Simferopol: Arial Publishing House, LLC. 2018. P. 366 – 371.

9. Shadzhe Z.M. Teaching translation of foreign-language literature in a non-linguistic university. Bulletin of the Maikop State Technological University. 2016. No. 2. P. 80 – 86.

Информация об авторах

Волкогонова А.В., старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО Ставропольский аграрный университет, anna.volkogonova@yandex.ru

Хусаинова Е.Н., кандидат юридических наук, доцент департамента лингвистики факультета международных отношений, Северо-Кавказский федеральный университет, Khusainova80@mail.ru

Варнавская О.О., кандидат филологических наук, доцент департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказский федеральный университет, varnavskaya81@mail.ru

© Волкогонова А.В., Хусаинова Е.Н., Варнавская О.О., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Теория и методика профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.146

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-47-52

¹ Гадалов Д.И.

¹ Сибирский федеральный университет

Диагностический инструментарий оценки развития презентационной компетентности обучающегося

Аннотация: повышение качества высшего профессионального образования, реализуемого в рамках компетентностного подхода, выражается через формулировку и обогащение значимых для обучающегося компетенций. В условиях стремительных изменений и непредсказуемости возникает необходимость формирования не только узкопрофессиональных, но и универсальных компетенций студентов. Среди универсальных ключевых компетенций в современной педагогической науке определяется феномен презентационной компетентности, проявляющейся в способности результативно представлять себя и результаты своей деятельности. Цель исследования – определение целостного комплексного диагностического инструментария по компонентной оценке развития презентационной компетентности. В статье рассмотрена сущность и структура феномена презентационной компетентности, включающая обязательные компоненты, на основании которых происходит диагностика развития личностной характеристики. Проведен анализ российских и зарубежных исследований, описывающих компонентную структуру презентационной компетентности, а также критический анализ целесообразных психометрических методик для каждого компонента презентационной компетентности. В процессе проведения исследования выявлен дефицит обеспечения презентационной компетентности необходимым аппаратом оценки ее развития, и в этой связи разработан авторский диагностический инструментарий.

Ключевые слова: презентационная компетентность, компетентностный подход, универсальные компетенции, ключевые компетенции, диагностический инструментарий, soft-skills, коммуникация

Для цитирования: Гадалов Д.И. Диагностический инструментарий оценки развития презентационной компетентности обучающегося // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 47 – 52. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-47-52

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Gadalog D.I.

¹ Siberian Federal University

Diagnostic toolkit for assessing the development of presentation competence of a student

Abstract: improving the quality of higher professional education, realized in the framework of competency-based approach, is expressed through the formulation and enrichment of competencies significant for the learner. In the conditions of rapid changes and unpredictability there is a need to form not only narrow-professional, but also universal competencies of students. Among the universal key personal characteristics in modern pedagogical science is defined the phenomenon of presentation competence, manifested in the ability to effectively present themselves and the results of their activities. The aim of the study is to determine a holistic complex toolkit of component-by-component assessment of presentation competence development. The article considers the essence and structure of the phenomenon of presentation competence, including mandatory components on the basis of which the development of personal characteristic is diagnosed. Russian and foreign studies describing the component structure of

presentation competence are analyzed, as well as a critical analysis of appropriate psychometric techniques for each component of presentation competence. In the process of conducting the research, the deficit of providing presentational competence with the necessary apparatus for assessing its development was revealed, and in this regard, the author's holistic complex toolkit was developed.

Keywords: presentation competence, competence approach, universal competences, key competences, diagnostic toolkit, soft-skills, communic

For citation: Gadalog D.I. Diagnostic toolkit for assessing the development of presentation competence of a student. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 47 – 52. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-47-52

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Развитие человеческого капитала в 21 веке становится определяющим вектором совершенствования образовательной системы, перед которой ставится задача обеспечения подготовки специалистов, способных результативно выполнять прямые профессиональные обязанности, а также действовать в условиях неопределенности и быстро адаптироваться к ним, проявляя широкий спектр необходимых в работе качеств. Компетентностный подход в современном образовательном процессе является методологическим императивом, определяющим возможность формирования и оценивания интегративных динамических личностных характеристик – компетенций [13].

Исследования в области профессионального образования выделяют следующие большие группы компетенций [13, 14]:

1) Профессиональные компетенции – обладают узконаправленной предметной применимостью, в зарубежной классификации определяются как «hard skills».

2) Универсальные компетенции – обладают широкой областью приложения, применимы для разных видов деятельности, в зарубежной классификации определяются как «soft skills».

Структуру универсальных компетенций в современной педагогической номенклатуре расширяют личностные характеристики, определяемые как «ключевые» («key competence»). Ключевые компетенции многофункциональны и широко применимы в различных профессиональных и социальных контекстах, их формирование необходимо для достижения карьерного роста и личностной реализации каждого индивида. Как указывают исследователи, ключевые компетенции являются важным условием продуктивной жизнедеятельности человека, напрямую влияют на конкурентоспособность специалиста и определяют успешную адаптацию в обществе [6, 9]. Совет Европейского союза подчеркивает, что все ключевые компетенции являются одинаково значимыми и взаимодополняющими для развития личности, и выделяет восемь групп ключевых компетенций [3]:

- 1) Эффективная коммуникация;
- 2) Владение иностранными языками;
- 3) Математические навыки, обладание научным, технологическим и инженерным мышлением;
- 4) Цифровая грамотность;
- 5) Личная эффективность, социальное взаимодействие и непрерывное обучение;
- 6) Способность к выражению активной гражданской позиции;
- 7) Предпринимательские способности;
- 8) Культурная осведомленность и способность к самовыражению.

Высокая потребность результативного взаимодействия между участниками рабочих процессов в условиях информационного общества актуализирует развитие компетенций, связанных с осуществлением коммуникации. Современная среда учебной и рабочей коммуникации предполагает широкий перечень речевых жанров, среди которых определяется способность к проведению публичной презентации [7, 10]. Феномен презентационной компетентности находит отражение в работах ученых с начала 21 века, а обогащение его содержания происходит по настоящее время [1, 8].

Цель исследования заключается в определении целостного комплексного диагностического инструментария покомпонентной оценки развития презентационной компетентности как значимой личностной характеристики современного специалиста.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) Выявить в актуальных исследованиях наличие обязательных компонентов, на основе которых проводится диагностика развития презентационной компетентности.
- 2) Определить целостный комплексный диагностический инструментарий, содержащий целесообразные психометрические методики для каждого компонента презентационной компетентности.

Материалы и методы исследований

При решении поставленных задач были использованы следующие теоретические методы:

- анализ отечественных и зарубежных исследований, содержащих компонентный состав презентационной компетентности;
- критический анализ психометрических методик для каждого из компонентов презентационной компетентности.

Теоретической основой работы стали труды российских и зарубежных ученых, посвященные компетентностному подходу в современном образовательном процессе (Хуторской, 2024; Зимняя, 2004; Осипова, 2017), а также работы, описывающие сущность, структуру и диагностический аппарат презентационной компетентности (Pathak, Le Vasan, 2015; Van Ginkel, 2019; Sümer, 2021; Полетаева, Борисова, 2018; Новикова, 2021).

Результаты и обсуждения

На основании предыдущих исследований представим определение феномена презентационной компетентности – «интегративная динамическая личностная характеристика индивида, выражающаяся в способности результативно представлять себя, свои идеи, а также достижения личной и коллективной профессиональной деятельности с вовлечением всех сенсорных возможностей аудитории для установления деловых связей, получения ресурсов и достижения экспертного одобрения» [8]. Структура исследуемой личностной характеристики включает необходимые для проведения диагностики развития компоненты: мотивационный, когнитивный, операционно-деятельностный, рефлексивно-оценочный, личностный [7].

Проектирование современного образовательного процесса, основанного на методологии компетентностного подхода, строится по принципу обратного дизайна, когда после формулировки результата образования в форме компетентности определяются оценочные средства. Объективная оценка развития компетентности включает разработку диагностического инструментария, соответствующего следующим требованиям, обязательным для прохождения порога научной применимости психометрического аппарата [5]:

- Репрезентативность – степень, в которой результаты, полученные с помощью данной методики, точно и адекватно представляют характеристики всей целевой группы;
- Надежность – свойство методики, определяющее постоянство и возможность воспроизводства полученных результатов, которые при повторных измерениях должны оставаться независимыми от случайных факторов;
- Валидность – свойство, отражающее обоснованность применения методики к измеряемой характеристике.

Соблюдение требований репрезентативности, надежности и валидности психометрического аппарата обеспечивает уверенность автора в том, что полученные данные являются корректными и могут быть использованы для обоснованных выводов и принятия решений.

Также были обозначены критерии для выбора психометрических инструментов:

- Снижение трудоемкости – наименьшие затраты времени и ресурсов на сбор и последующую обработку данных относительно других методик;
- Электронное представление – возможность обработки, хранения и представления результатов с использованием цифровой среды.

В таблице 1 приведен анализ исследований отечественных и зарубежных авторов, содержащих компонентный состав, на основе которого проводится диагностика развития презентационной компетентности.

Проведенный анализ выявил согласие исследователей по аспекту включения в компонентный состав презентационной компетентности операционно-деятельностного компонента, что показывает традиционно высокую значимость подготовки и непосредственного проведения публичной презентации, а обнаружение личностного компонента у современных авторов выявляет тенденцию повышения его значимости.

Таблица 1

Представленность компонентов презентационной компетентности в отечественных и зарубежных исследованиях.

Table 1

Representation of presentation competence components in domestic and foreign studies.

автор компонент	A. Pathak, M. Le Vasan (2015)	Н.М. Полетаева, Е.А. Борисова (2018)	Stan Van Ginkel (2019)	Э.Ю. Новикова (2021)	C.O. Sümer (2021)
Мотивационный	—	+	—	—	—
Когнитивный	+	+	—	—	—
Операционно-деятельностный	+	+	+	+	+
Рефлексивно-оценочный	—	+	—	—	—
Личностный	—	—	—	+	—

Развитие компетентности возможно только при сформированности всех основополагающих компонентов, составляющих ее структуру [7]. Целостного комплексного диагностического инструментария покомпонентной оценки развития презентационной компетентности в представленных исследованиях обнаружить не удалось, что обозначило дефицит и актуализировало методическое обогащение рассматриваемой личностной характеристики. В контексте проводимого исследования целостность определяется нами как проведение диагностики всех компонентов презентационной компетентности, исключая возможность изолированного оценивания. Комплексность означает использование различных психометрических методик, подобранных согласно принципу адекватности для каждого компонента презентационной компетентности.

В процессе формирования психометрического аппарата были отобраны следующие диагностические методики для каждого компонента, отвечающие обозначенным выше требованиям и критериям:

1) Мотивационный:

- Тест-опросник «Оценка потребности в достижении цели» Ю.М. Орлова;
- Опросник мотивации достижения А. Мехрабиана;
- Шкала академической мотивации Т.О. Гордеевой;
- Диагностика мотивационной структуры личности В.Э. Мильмана.

2) Когнитивный:

- Шкала социального самоконтроля М. Снайдера (адаптация: А.А. Рукавишников, М.В. Соколова);
- Тест Л. Михельсона (адаптация: Ю. З. Гильбуха);
- Методика «Самооценка коммуникативной компетентности» И.А. Мартыановой;
- Тест «Знание способов общения» У. Реддина.

3) Операционно-деятельностный компонент презентационной компетентности включает в себя выстраивание определенного вида взаимодействия, имеющего характерные особенности, наличие которых обуславливает невозможность проведения его объективной оценки представленными в науке психометрическими методиками [8]. В связи с этим был разработан авторский диагностический лист с критериями оценивания и оценочной шкалой, предназначенный для самооценки студентом своей презентации [7].

4) Рефлексивно-оценочный:

- Тест «Готовность к саморазвитию» В.Л. Павлова;
- Методика «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссмана, Д. Рикса;
- Методика «Самочувствие. Активность. Настроение» В.А. Доскина (и др.);
- Методика «Саморегуляция и успешность межличностного общения» В.Н. Куницыной;
- Тест «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского.

5) Личностный:

- Ориентировочная анкета Б. Басса (адаптация В.И. Тараненко);
- Многофакторный опросник личности Р. Кэттелла;
- Соционический тест Юнга (под редакцией Е.А. Удаловой);

- Шкала перфекционистской самопрезентации П. Хьюитта (адаптация А.А. Золотаревой);
- Характерологический опросник Г. Шмишека по К. Леонгарду (адаптация Ю.В. Кортневой);
- Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.

На основе критического анализа отобранных психометрических методик определены наиболее целесообразные оценочные средства для каждого компонента презентационной компетентности. Разработанный диагностический инструментарий представлен в таблице 2.

Таблица 2

Психометрические методики для проведения диагностики каждого компонента презентационной компетентности.

Table 2

Psychometric techniques for diagnosing each component of presentation competence.

Компонент	Методика
Мотивационный	Тест-опросник «Оценка потребности в достижении цели» Ю.М. Орлова
Когнитивный	Шкала социального самоконтроля М. Снайдера (адаптация: А.А. Рукавишников, М. В. Соколова)
Операционно-деятельностный	Диагностический лист с критериями оценивания и оценочной шкалой, самооценка (Д.И. Гадалов, С.И. Осипова)
Рефлексивно-оценочный	Тест «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского
Личностный	Шкала перфекционистской самопрезентации П. Хьюитта (адаптация А.А. Золотаревой)

Выводы

Впервые разработанный в исследовании целостный комплексный диагностический инструментарий обогащает методическую составляющую феномена презентационной компетентности и позволяет оценить ее развитие для каждого компонента, что отвечает интегративной сущности личностной характеристики. Использование разработанного инструментария может повысить результативность оценки развития презентационной компетентности, а, следовательно, способствовать повышению качества образовательного процесса, реализуемого в рамках компетентностного подхода.

Список источников

1. Estimating Presentation Competence using Multimodal Nonverbal Behavioral Cues: [Preprint] / Ö. Sümer, C. Beyan, F. Ruth [et. al] // ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net>. Publication date: 05.06.2021.
2. Fostering Oral Presentation Competence in Higher Education: Wageningen University & Research: site: [Stan van Ginkel, PhD thesis]. 2019. URL: <https://edepot.wur.nl/476541> (date of access: 09.11.2024).
3. Key competences for lifelong learning: An official website of the European Union. Luxembourg, 2019. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/297a33c8-a1f3-11e9-9d01-01aa75ed71a1/language-en> (date of access: 09.11.2024).
4. Pathak A. Developing Oral Presentation Competence in Professional Contexts: A Design-Based Collaborative Approach / A. Pathak, M. Le Vasan // International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE). 2015. Vol. 4. No. 4. P. 179 – 184.
5. Бодалев А.А., Столин В.В., Аванесов В.С. Общая психодиагностика. Санкт-Петербург: Речь, 2006. 440 с. URL: <https://numschool-web.ru/wp-content/uploads/2024/08/obshhaya-psihodiagnostika.-bodalev-a.a.pdf> (дата обращения: 09.11.2024).
6. Бухарова Г.Д., Старикова Л.Д. Компетентность и компетенции – фундаментальные понятия компетентностного подхода // Понятийный аппарат педагогики и образования. 2012. № 7. С. 87 – 95. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/40489/1/978-5-89516-227-9_2012_010.pdf?ysclid=Izkn83sgzt402016411 (дата обращения: 09.11.2024).
7. Гадалов Д.И. Методическое обеспечение занятий по развитию презентационной компетентности студентов: магистерская диссертация: 44.04.01. Красноярск, 2024. 92 с.
8. Гадалов Д.И., Осипова С.И., Кудрявцев М.Д. [и др.] Сущность и структура презентационной компетентности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 5. С. 262 – 265.
9. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы: труды методологического семинара. Москва, 2004. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002497534> (дата обращения: 09.11.2024).

10. Козелкова Н.А. Не выходи на люди голым!: конструктор речевого имиджа: практическое руководство. Ростов-на-Дону: Феникс, 2023. 133 с.
11. Новикова Э.Ю. Компетентностный профиль переводчика эпохи 4.0: презентационная компетенция // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 466. С. 165 – 172.
12. Полетаева Н.М., Борисова Е.А. Презентационная компетентность в структуре профессиональной деятельности специалиста // Образование взрослых и подготовка специалиста. 2018. № 1 (54). С. 92 – 96.
13. Продуктивные практики компетентного подхода в образовании: монография / отв. ред. С.И. Осипова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2017. 462 с.
14. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 406 с.

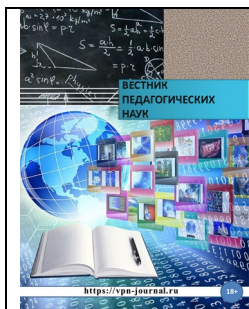
References

1. Estimating Presentation Competence using Multimodal Nonverbal Behavioral Cues: [Preprint]. Ö. Sümer, C. Beyan, F. Ruth [et. al.]. ResearchGate. URL: <https://www.researchgate.net>. Publication date: 05.06.2021.
2. Fostering Oral Presentation Competence in Higher Education: Wageningen University & Research: site: [Stan van Ginkel, PhD thesis]. 2019. URL: <https://edepot.wur.nl/476541> (date of access: 09.11.2024).
3. Key competences for lifelong learning: An official website of the European Union. Luxembourg, 2019. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/297a33c8-a1f3-11e9-9d01-01aa75ed71a1/language-en> (date of access: 09.11.2024).
4. Pathak A. Developing Oral Presentation Competence in Professional Contexts: A Design-Based Collaborative Approach. A. Pathak, M. Le Vasan. International Journal of Evaluation and Research in Education (IJERE). 2015. Vol. 4. No. 4. P. 179 – 184.
5. Bodalev A.A., Stolin V.V., Avanesov V.S. General psychodiagnostics. St. Petersburg: Rech, 2006. 440 p. URL: <https://numschool-web.ru/wp-content/uploads/2024/08/obshhaya-psihodiagnostika.-bodalev-a.a.pdf> (date of access: 09.11.2024).
6. Bukharova G.D., Starikova L.D. Competence and competencies – fundamental concepts of the competence-based approach. Conceptual apparatus of pedagogy and education. 2012. No. 7. P. 87 – 95. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/40489/1/978-5-89516-227-9_2012_010.pdf?ysclid=lzkn83sgzt402016411 (date of access: 09.11.2024).
7. Gadlov D.I. Methodological support of classes on development of presentation competence of students: master's thesis: 44.04.01. Krasnoyarsk, 2024. 92 p.
8. Gadlov D.I., Osipova S.I., Kudryavtsev M.D. [et al.] The essence and structure of presentation competence. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 5. P. 262 – 265.
9. Zimnyaya I.A. Key competencies as a result-target basis of the competence-based approach in education. Russia in the Bologna process: problems, tasks, prospects: works of the methodological seminar. Moscow, 2004. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002497534> (date of access: 09.11.2024).
10. Kozelkova N.A. Don't go out in public naked!: speech image constructor: practical guide. Rostov-on-Don: Phoenix, 2023. 133 p.
11. Novikova E.Yu. Competence profile of a translator in the 4.0 era: presentation competence. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 466. P. 165 – 172.
12. Poletaeva N.M., Borisova E.A. Presentation competence in the structure of professional activity of a specialist. Adult education and specialist training. 2018. No. 1 (54). P. 92 – 96.
13. Productive practices of the competence-based approach in education: monograph. Ed. S.I. Osipova. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017. 462 p.
14. Khutorskoy A.V. Modern didactics: textbook for universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 406 p.

Информация об авторах

Гадалов Д.И., Сибирский федеральный университет, gadalov_demid@vk.com

© Гадалов Д.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-53-57

¹ Гибадуллин А.А.

¹ Нижневартровский государственный университет

Теоретические и практические результаты применения разработки интеллектуальных игр в обучении программированию

Аннотация: статья посвящена достигаемым результатам в обучении языкам и технологиям программирования в процессе учебной разработки таких экземпляров компьютерных игр, которые автор относит к классу интеллектуальных. Под ними подразумеваются игры, требующие умственных усилий от пользователя и являющиеся по сути головоломками или задачами. Они отличаются определенной логикой построения и реализацией некоторого, как правило, конечного набора алгоритмов и эвристик. Результаты разделяются на две части: теоретические и практические. Теорию автор полагает в основу лекционных занятий, а практику – лабораторных и практикумов. В дальнейшем они становятся фундаментом для создания собственных курсов обучения программированию на различных языках. Помимо алгоритмизации и разработки происходит введение в искусственный интеллект и виртуальную реальность, наглядное объяснение связи между ними и программированием. Тем самым отмечается внутренняя междисциплинарность, предполагающая охват различных дисциплин информационных технологий. Среди основных результатов стоит выделить достижение кроссплатформенности: одни и те же игры реализуются на разных языках и платформах. Это позволяет не только интегрировать эти языки и средства в процессе обучения, но и проводить их сравнительный анализ.

Ключевые слова: теория программирования, обучение информатике, интеллектуальные игры, объект разработки, результаты обучения, эксперимент

Для цитирования: Гибадуллин А.А. Теоретические и практические результаты применения разработки интеллектуальных игр в обучении программированию // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 53 – 57. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-53-57

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Gibadullin A.A.

¹ Nizhnevartovsk State University

Theoretical and practical results of using the development of intellectual games in teaching programming

Abstract: the article is devoted to the achieved results in teaching languages and programming technologies in the process of educational development of such instances of computer games, which the author classifies as intellectual. They mean games that require mental effort from the user and are essentially puzzles or tasks. They are distinguished by certain logic of construction and the implementation of a certain set, usually finite, of algorithms and heuristics. The results are divided into two parts: theoretical and practical. The author believes that theory is the basis for lectures, and practice is the basis for laboratory and workshops. In the future, they become the foundation for creating your own programming training courses in various languages. In addition to algorithmization and development, there is an introduction to artificial intelligence and virtual reality, a visual explanation of the connec-

tion between them and programming. This marks internal interdisciplinarity, which involves covering various disciplines of information technology. Among the main results, it is worth highlighting the achievement of cross-platform: the same games are implemented in different languages and platforms. This allows not only to integrate these languages and tools in the learning process, but also to conduct a comparative analysis of them.

Keywords: programming theory, computer science teaching, intellectual games, development object, learning results, experiment

For citation: Gibadullin A.A. Theoretical and practical results of using the development of intellectual games in teaching programming. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 53 – 57. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-53-57

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В связи с развитием информационных технологий, усовершенствованием компьютерных средств и вычислительных устройств, появлением множества продуктов и разработок в IT-сфере процесс обучения программирования становится нетривиальной задачей. Возникает необходимость адаптировать его под постоянно подвергаемую изменениям реальность. В сравнении с другими научными и образовательными областями мы наблюдаем его динамичность и трансформацию. Например, в математике многие методы и утверждения не теряют своей значимости еще со времен античности. В противовес этому информатика является относительно молодой дисциплиной, которая сейчас приобретает фундаментальное значение из-за развития соответствующих технологий и увеличения их роли в человеческой деятельности.

В сложившихся условиях обучение программированию, в частности, и информационным технологиям, в целом, должно приносить свои результаты. Именно повышение результативности автор рассматривает в качестве ключевого направления в рамках своего исследования по применению интеллектуальных компьютерных игр. Их разработка имеет свои сходства и отличия по сравнению с другими учебными задачами. Стоит выделить две компоненты: теоретическую и практическую, проанализировав каждую по отдельности.

Многие компьютерные игры характеризуются интеллектуальной компонентой, что делает возможным их применение в обучении. В связи с этим используется понятие игрового искусственного интеллекта [1]. Можно отметить наличие множества экземпляров игр, к которым оно применимо. Они достаточно формализованы и предполагают применение проверенных на практике алгоритмов и эвристик. Отсюда их доступность в качестве педагогического средства. При этом современный уровень вычислительных средств позволяет организовать работу компьютера и его участие в игровом процессе на уровне человека или превосходить его.

Как отмечает Ю.М. Ашаева, в процессе обучения программированию целесообразно обращать внимание непосредственно на формирование практических навыков написания кода, а также на повышение его качества. В таком случае возрастает роль практических занятий и лабораторных работ [2]. При этом разработка отличается по уровню сложности: от простых элементарных заданий по реализации конкретного алгоритма до больших проектов. Программирование интеллектуальных игр занимает промежуточное положение.

Материалы и методы исследований

Программирование занимает ключевое место в сфере информационных технологий. Отсюда важность обучения ему в педагогике информатики. Интеллектуальные игры становятся подходящим средством и материалом для разработки в рамках образовательного процесса. С учетом их многообразия возникает необходимость в определении критериев выбора тех из них, которые подходят для учебного проектирования. В качестве подобных программ автор использует адаптируемые компьютерные игры [3]. Специальная методология описывает изучение информационных технологий на их основе [4].

Отсюда критерий применимости искусственного интеллекта к игровому процессу как показатель интеллектуальности конкретной игры. Автор проводит измерения в данной области и вычисляет коэффициенты интеллектуальной составляющей. Тем самым интеллектметрия применяется не только по отношению к человеку, но и программным разработкам. Игровой искусственный интеллект оказывается близким к элементарному уровню. Он имеет конкретные границы применения. Это специфичное, а значит узко опреде-

ляемое понятие. Оно подходит для формирования понимания интеллектуальности, распространяемой на вычислительные машины.

Инновационная составляющая заключается в выходе за непосредственные рамки программирования [5]. Теперь оно оказывается связанным с другими разделами информационных технологий. В частности, оно обеспечивает взаимосвязь между алгоритмизацией и интеллектуальными технологиями. Обучение становится комплексным: оно приводит к формированию цельного системного представления вместо фрагментарных познаний. Для проверки этого тезиса автор использует в учебном процессе вводные и контрольные тестирования, применение методов педагогической квалиметрии [6]. Они существенно дополняют методику экспериментальной работы.

Одним из руководящих является **метод наглядности**. На примере интеллектуальных игр обучающимся демонстрируются алгоритмы и программные технологии в действии. Это соотносится с тезисом о том, что игровые и визуальные средства относятся к актуальным в педагогике. В частности, на это указывает работа А.А. Горовика, М.В. Лазаревой, С.А. Нематовой и М.Ю. Хасановой [7].

Однако одной лишь наглядности недостаточно. Ее применение должно сопровождаться **методом осмысления**. Цель его не просто показать на практике возможности и функционал конкретных языков, но и разъяснить обучающимся смысл полученных конструкций. В результате их деятельность становится осмысленной, формируется глубокое понимание вопросов, связанных с алгоритмизацией, программированием и интеллектуальными техниками. Данный метод выводит их за рамки клипового мышления, что дополняет его развивающую роль.

Компетентный разработчик программных продуктов обладает специфическим типом мышления, адаптированным под технический инструментарий. Как известно, формальные языки характеризуются строгой определенностью семантики и синтаксиса в отличие от естественных. Средства, используемые непосредственно в деятельности, оказывают влияние на мыслительные способности [8].

Отсюда закономерно выводится **метод формализации**. Он происходит из того факта, что интеллектуальный игровой процесс подходит для формального описания на искусственном языке [9]. Каждая игра характеризуется определенными правилами, которые можно рассматривать в качестве договоренности между ее участниками. Но если в реальной игре в принципе возможно их нарушение, то в компьютерном варианте процесс оказывается строго формальным и программируемым. Иными словами, пользователи не могут выйти за рамки действий, предусмотренных компьютерными алгоритмами.

От формализации осуществим переход к **методу цифровизации**. Формальные конструкции пригодны для реализации цифровыми средствами с использованием программного кода. Многие интеллектуальные игры показали свою пригодность для этого процесса [10]. К ним относятся одни из первых компьютерных программ, которые послужили для внедрения и популяризации информационных технологий в обществе.

Объектное ориентирование представляется следующим методом как этап закономерного развития технологий программирования. Соответствующую парадигму включает в себя множество языков высокого уровня. Тем самым достигается высокий уровень абстракции и отражения реальных взаимосвязей между моделируемыми объектами на основе иерархии наследования классов [11]. Здесь важная роль отводится пониманию того, как они связаны и устроены в контексте конкретной задачи.

Таким образом, исследование опирается на последовательное применение следующих методов, частично описанных в научных работах предшественников:

- 1) наглядность,
- 2) осмысление,
- 3) формализация,
- 4) цифровизация,
- 5) объективизация.

Результаты и обсуждения

Теория и практика являются теми необходимыми составляющими образовательного процесса, которые призваны дополнять друг друга. Поэтому стоит рассматривать два аспекта результативности методики разработки интеллектуальных компьютерных игр: теоретический и практический. Первая часть закономерно включает математический аппарат и теории, которые применяются в области информационных технологий и охватывают программирование, алгоритмы и игры. Они являются самостоятельными учебными и научными дисциплинами, а также имеют соответствующие названия:

- теория программирования,
- теория алгоритмов,

- теория игр.

Традиционно их изучают как отдельные области. В то же самое время разработка интеллектуальных компьютерных игр объединяет их достижения и служит своеобразным связующим звеном между ними.

Таким образом, обеспечение внутренней междисциплинарности относится к значимым теоретическим результатам. Оно содержит потенциал для расширения на область внешней междисциплинарности. Под внутренней понимается охват дисциплин в рамках конкретной науки или области, в нашем случае это информационные технологии. Внешняя же не ограничивается одной сферой. Например, прикладное значение теории игр выходит далеко за пределы математики и информатики. Она применяется в экономике, социологии, психологии и других общественно-гуманитарных науках.

Практические результаты оказываются следствием потенциала игровой разработки для проведения лабораторных и практикумов. Связано это с тем, что существует множество интеллектуальных игр, задач и головоломок, которые пригодны для реализации компьютерными средствами. При этом возможен их перенос на различные языки и среды. Это позволяет не только интегрировать эти языки и средства в процессе обучения, но и проводить их сравнительный анализ. Таким образом, обеспечение кроссплатформенности – значимый практический результат.

Выводы

Использование разработки интеллектуальных компьютерных игр в процессе обучения программированию и в целом информатике оказывается результативным и характеризуется положительным эффектом. Установлен их педагогический потенциал как средства проектирования для преподавания различных разделов информационных технологий не по отдельности, а в рамках единой системы. Таким образом, достижение междисциплинарности относится к основным теоретическим результатам. На практике она преобразуется в кроссплатформенность. То есть от связи между дисциплинами в теории происходит переход к практической интеграции между программными средами и платформами.

Можно заключить, что теоретические и практические результаты применения методики, основанной на разработке игр из разряда интеллектуальных, находятся во взаимосвязи. Процесс обучения в рамках практикумов, лабораторных и курсов программирования позволяет реализовать множество достижений теорий игр и алгоритмов, осуществив их наглядную демонстрацию обучающимся. Исследования в данной области имеют перспективы дальнейшего развития в направлении расширения охвата различных экземпляров игр и теоретических моделей.

Список источников

1. Астахова И.Ф., Киселева Е.И., Беляева Н.В. Реализация искусственного интеллекта в компьютерной игре // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2022. Т. 18. № 4. С. 838 – 845.
2. Ашаева Ю.М. Методика преподавания программирования для студентов ИМИТ // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 04 июля 2019 года. Омск: Омский государственный технический университет, 2019. С. 30 – 31.
3. Гибадуллин А.А. Адаптируемая интеллектуальная игра для обучения алгоритмизации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9-2 (99). С. 102 – 104.
4. Гибадуллин А.А. Методология использования интеллектуальных компьютерных игр в обучении информационным технологиям // International Journal of Advanced Studies. 2019. Т. 9. С. 11 – 14.
5. Гибадуллин А.А. Обучение основам искусственного интеллекта при разработке логических игр // Вестник педагогических наук. 2023. № 6. С. 121 – 125.
6. Гибадуллин А.А. Тестирование при помощи методов квалиметрии в обучении информационным технологиям // Учитель года 2017: сборник статей III Международного научно-практического конкурса. Пенза, 25 октября 2017 года. Пенза: "Наука и Просвещение", 2017. С. 59 – 62.
7. Горовик А.А., Лазарева М.В., Нематова С.А., Хасанова М.Ю. Базовые основы методики преподавания визуального программирования для школьников // Universum: технические науки. 2020. № 4-1 (73). С. 30 – 33.
8. Лужецкая П.А. Некоторые аспекты методики преподавания языков программирования для студентов направления Прикладная информатика // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 3 (48). С. 128 – 133.

9. Нечаев А.А., Мельцов В.Ю. Формальный язык описания правил игр и игровых задач реального мира // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018): сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции: в 3 томах. Киров, 02-28 апреля 2018 года. Том 2. Киров: Вятский государственный университет, 2018. С. 606 – 614.

10. Ноек И.Д., Замега Э.Н., Геращенко Л.А., Айсина Д.С. Внедрение информационных технологий в процесс обучения игры в шахматы // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4-1. С. 630 – 640.

11. Палангов А.Г., Ахмедли Н.Ф. Методика преподавания объектно-ориентированных языков программирования в высших учебных заведениях // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник материалов международной научно-практической конференции. Махачкала, 22 декабря 2022 года / Под общей редакцией М.А. Сурхаева. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2022. С. 243 – 247.

References

1. Astakhova I.F., Kiseleva E.I., Belyaeva N.V. Implementation of Artificial Intelligence in a Computer Game. Modern Information Technologies and IT Education. 2022. Vol. 18. No. 4. P. 838 – 845.

2. Ashaeva Yu.M. Methods of Teaching Programming to IMIT Students. Methods of Teaching Mathematical and Natural Science Disciplines: Modern Problems and Development Trends: Proceedings of the VI All-Russian Scientific and Practical Conference. Omsk, July 04, 2019. Omsk: Omsk State Technical University, 2019. P. 30–31.

3. Gibadullin A.A. Adaptable Intellectual Game for Teaching Algorithmization. International Research Journal. 2020. No. 9-2 (99). P. 102 – 104.

4. Gibadullin A.A. Methodology of using intellectual computer games in teaching information technology. International Journal of Advanced Studies. 2019. Vol. 9. P. 11 – 14.

5. Gibadullin A.A. Teaching the basics of artificial intelligence in the development of logical games. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 6. P. 121 – 125.

6. Gibadullin A.A. Testing using qualimetry methods in teaching information technology. Teacher of the Year 2017: collection of articles of the III International scientific and practical competition. Penza, October 25, 2017. Penza: "Science and Education", 2017. P. 59 – 62.

7. Gorovik A.A., Lazareva M.V., Nematova S.A., Khasanova M.Yu. Basic foundations of the methodology of teaching visual programming to schoolchildren. Universum: technical sciences. 2020. No. 4-1 (73). P. 30 – 33.

8. Luzhetskaya P.A. Some aspects of the methodology of teaching programming languages for students of the Applied Informatics program. Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy. 2022. No. 3 (48). P. 128 – 133.

9. Nechaev A.A., Meltsov V.Yu. Formal language for describing the rules of games and game problems of the real world. Society. Science. Innovations (NPK-2018): collection of articles from the XVIII All-Russian scientific and practical conference: in 3 volumes. Kirov, April 2-28, 2018. Vol. 2. Kirov: Vyatka State University, 2018. P. 606 – 614.

10. Noek I.D., Zamega E.N., Gerashchenko L.A., Aisina D.S. Implementation of information technologies in the process of teaching chess. Pedagogical journal. 2022. Vol. 12. No. 4-1. P. 630 – 640.

11. Palangov A.G., Akhmedli N.F. Methods of teaching object-oriented programming languages in higher educational institutions. Actual issues of modern science and education: collection of materials of the international scientific and practical conference. Makhachkala, December 22, 2022. Edited by M.A. Surkhaev. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2022. P. 243 – 247.

Информация об авторах

Гибатуллин А.А., преподаватель, кафедра ИМПИ, Нижневартковский государственный университет

© Гибатуллин А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.4

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-58-65

¹ Гильмутдинова Э.Д., ¹ Насибуллов Р.Р., ¹ Яруллин И.Ф.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Использование интернет-мемов как инструмента образовательного процесса: воспитательный потенциал

Аннотация: актуальность темы определяется тем, что популярной формой коммуникации подростков являются интернет-мемы. В представленной статье проведён теоретический анализ понятия «мем», видов явления и функций, а также даны варианты практического использования данного феномена интернет-культуры в образовательных целях. Авторами рассматривается перспективность интернет-мемов как новаторского воспитательного средства. Целью исследования является использование интернет-мемов как инструмента образовательного процесса, способствующей лучшему усваиванию информации. Результат исследования: внедрение мемов в учебно-воспитательный процесс не только усиливает мотивацию учащихся, но и помогает формировать более позитивное отношение к обучению. Эффективные мемы способны обобщать сложные концепции, делая их более доступными и запоминающимися. Кроме того, интернет-мемы могут служить мощным средством для развития критического мышления у учащихся. Анализируя мемы, они учатся видеть и интерпретировать скрытые смыслы, исследовать контекст и культурные отсылки, а также выстраивать свои собственные аргументы. Это не только улучшает навыки анализа, но и развивает креативность, позволяя им самим создавать образовательные мемы для иллюстрации новых знаний.

Ключевые слова: интернет-мемы, образовательный процесс, русский язык, комический эффект, информация, инструмент, пример

Для цитирования: Гильмутдинова Э.Д., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф. Использование интернет-мемов как инструмента образовательного процесса: воспитательный потенциал // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 58 – 65. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-58-65

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Gilmutdinova E.D., ¹ Nasibullov R.R., ¹ Yarullin I.F.

¹ Kazan (Volga region) Federal University

Using Internet memes as a tool of the educational process: upbringing potential

Abstract: the relevance of the topic is determined by the fact that Internet memes are a popular form of communication among teenagers. This article analyses the theoretical analysis of the concept of 'meme', the types of the phenomenon and its functions, as well as the options for practical use of this phenomenon of Internet culture for educational purposes. The authors consider the prospects of Internet memes as an innovative educational tool. The aim of the study is to use Internet memes as a tool of the educational process, contributing to a better assimilation of information. The result of the study: the introduction of memes into the educational process not only enhances students' motivation, but also helps to create a more positive attitude towards learning. Effective memes can generalise complex concepts, making them more accessible and memorable. In addition, Internet memes can be a powerful tool for developing critical thinking in students. By analysing memes, they learn to see

and interpret hidden meanings, explore context and cultural references, and construct their own arguments. This not only improves their analysing skills, but also develops their creativity, allowing them to create their own educational memes to illustrate new knowledge.

Keywords: Internet memes, educational process, Russian language, comic effect, information, tool, example

For citation: Gilmudinova E.D., Nasibullov R.R., Yarullin I.F. Using Internet memes as a tool of the educational process: upbringing potential. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 58 – 65. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-58-65

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Современную цифровую среду невозможно представить без определённых маркеров виртуального общения – мемов. Они стали социальным и культурным феноменом непрерывно развивающегося интернет-пространства, одной из форм отражения социального настроения, политических изменений, экономических преобразований и культурных перестановок. В широком смысле термин «мем» (от греч. *mimema* – «подобие», от англ. *memory* – «память») впервые употреблён и интерпретирован Р. Докинзом в научно-популярной книге «Эгоистичный ген» в конце XX века. Он рассматривал «мем» как единицу, способную копировать саму себя, то есть повторяться и передаваться множество раз, и сравнивал её с неподвластными ничему «вирусами», «генами», биологическими объектами, несущими за собой сугубо острую актуальную проблему [1]. Исходя из этого понимания последовательно появилось осознание мема как значимого кода культурной информации. Мем – феномен спонтанной репликации единиц текстовой и визуальной информации [4].

В работах Загоруйко А.О., Ефремова М.А. [2], Мартынова А.С. [5] и Сидоренко М.Г. [8] рассматриваются вопросы использования интернет-мемов в образовательном процессе.

Как отмечает С.В. Канашина, что в начале XXI века на платформе интернета возникло новое культурное явление, получившее название интернет-мем [3, с. 125].

Е.Ф. Косиченко рассматривает интернет-мем, как самостоятельный комический жанр, т.е. определенный тип текста, обладающий категориальными признаками, позволяющими отличать его от текстов других типов. Исторически, данный жанр комического сложился в результате развития новых технологий, с одной стороны, и под влиянием социального фактора, связанного с существующей в любом сообществе людей тенденцией к копированию поведения друг друга, с другой стороны [4, с. 18].

В узком смысле «мем» определяется как сложный интернет-знак с «твёрдой», то есть устоявшейся формой реализации. В качестве основного определения мы принимаем точку зрения Ю.В. Щуриной, которой удалось сформулировать сущность «мема» следующим образом: «это единица информации, объект, который получил популярность – как правило, спонтанно – в среде, обслуживаемой информационными технологиями» [9]. Мемы представляют определённую смысловую нагрузку и несут яркий комический эффект. Исследователями предложен перечень признаков данного медиа-явления:

1. Интегрированность.

Интернет-мемы рождаются исключительно в СМИ и являются его продуктами.

2. Информативность.

Далеко не всякая информация может быть преобразована в качестве мема. Интернет-пользователи вкладывают в него особый смысл – специфический для области использования (от случайного «женского» форума до локальной профессиональной группы в социальной сети), конкретный и злободневный. При этом необходимо помнить о том, что содержательный компонент мема минимален, а неосведомленному человеку может показаться шокирующе примитивным.

3. Эмоциональность.

Мемы способны пробудить чувство, вызвать положительные эмоции, породить ассоциации, то есть не оставить пользователя, что называется, равнодушным.

4. Краткость.

Мемы обладают минималистичной формой в виду «клиповости» мышления их интернет-получателей и интернет-отправителей. Сжатая форма обеспечивает лёгкость восприятия и доступность понимания.

5. Тиражируемость.

Благодаря особой актуальности интернет-мемы получают возможность мгновенного бесконтрольного распространения в сети.

Источниками мемов становятся новостные события, высказывания известных личностей, произведения искусства, стоп-кадры из новейших кинофильмов. Места их распространения также разнообразны: меммы повсеместно используются в блогах, приложениях, чатах, социальных сетях, веб-порталах, на сайтах и находят у интернет-пользователей эмоциональный отклик. Однако не всё, несущее в Интернете иронический подтекст, будет являться мемом. Необходимо учитывать не только визуальный, аудио- и видео-элемент сетевой коммуникации, но и сопровождающую надпись, для разъяснения которой требуется контекст, понятный для определённой (чаще – ограниченной в какой-либо сфере) группы людей. При этом человеку, не находящемуся в данном сообществе, понимание мема станет затруднительным, потребуются дополнительные пояснения.

Материалы и методы исследований

Ведущим методом исследования данной проблемы является теоретический анализ психолого-педагогической, художественной литературы, интернет источников по задаче исследования; изучение и обобщение современного педагогического опыта по теме исследования.

Результаты и обсуждения

В современном медиапространстве существует несколько видов интернет-мемов. Их делят по способу возникновения (спонтанные, преднамеренные), по степени охвата аудитории (универсальные, локальные), по тематике (юмористические, нравственно-психологические, политические, табуированные, образовательные).

Наибольший интерес в нашем исследовании вызывает типология Ю.В. Щуриной [9], представляющей разделение мемов на основе формата:

1. Текстовые меммы.

Текстовые меммы предполагают популярные словосочетания или фразовые предложения, забавно комментирующие знакомые многим интернет-пользователям житейские ситуации. К примеру, «как ощущается жизнь, когда...», «не пов, а рил», «это я (когда)...», «и в чём он не прав», «могу, умею, практикую», «0% осуждения, 100% понимания», «а ловко ты это придумал».

Подобные мемные выражения чаще всего используются в качестве комментариев под «постами» в социальных сетях. Приведём пример комментария под одним из подобных постов в социальных сетях (рис. 1).

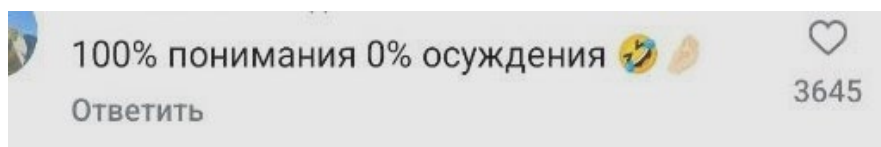

Рис. 1. Пример текстовых мем.
Fig. 1. Example of textual memes.

2. Меммы-изображения.

Данные меммы содержат часто повторяющийся шаблон-изображение и, как правило, не совпадающую по смыслу подпись. Таким образом, в совокупности они создают уникальную «картинку», получающую благодаря комическому характеру всё большее распространение по сети (рис. 2).

3. Видео-меммы.

Видео-меммы создаются на основе фрагментов из знаменитых кинофильмов или телесериалов, а также случайных комичных сцен из интервью, ток-шоу, музыкальных клипов. Их отличие в том, что они могут содержать звуковые и визуальные эффекты.

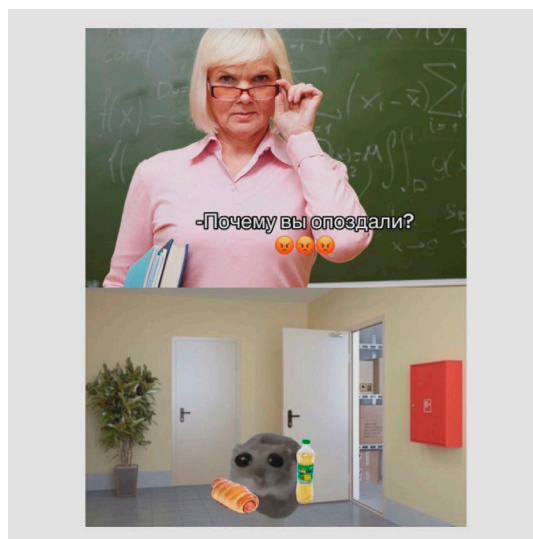

Рис. 2. Пример мемы-изображения.
Fig. 2. Example of a meme image.

На данный момент в медиа-пространстве большую популярность имеют «рилсы», публикуемые пользователями на личных страницах в социальных сетях. «Рилсами» (от англ. «reels» – катушки) называют заранее вертикально снятые и смонтированные короткие динамичные видеоролики на определённую тематику, длительность которых не превышает одной минуты. Они, как правило, отражают жизненные истории и носят юмористический характер. «Рилсы» могут иметь форму пародии на известную личность или являться шуткой на повседневные человеческие неурядицы. Отличие состоит в том, что это формат авторского самовыражения, поэтому они создаются конкретной личностью о себе и своей жизни. В качестве примера появившийся в феврале 2024 года мем-«рилс» под названием «Оплата у психолога (не) прошла» из видеосервиса «TikTok» (рис. 3).

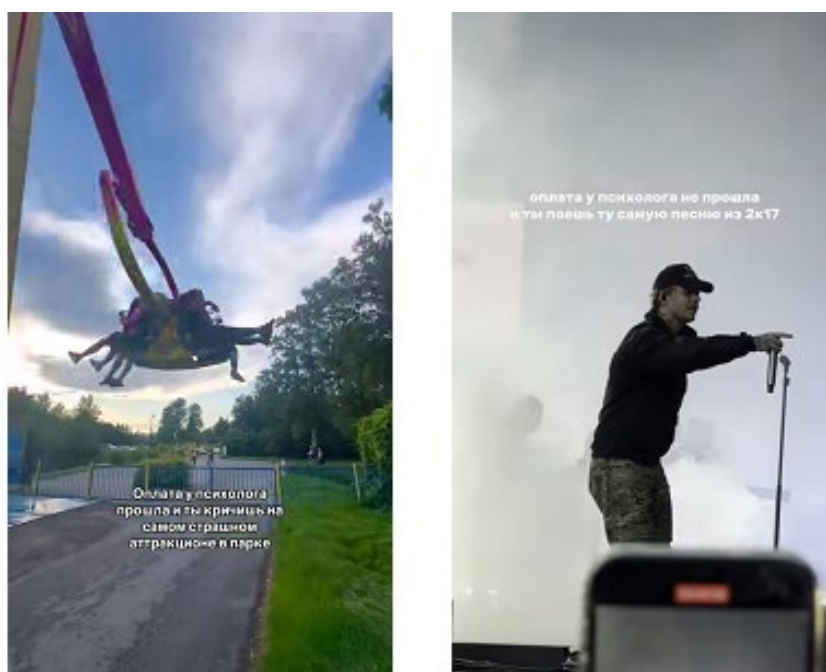

Рис. 3. Примеры мем-«рилс».
Fig. 3. Example of a meme rils.

Реалии современного мира подсказывают сегодняшнему учителю способы адаптации к новому образовательному ритму. Учащиеся (на актуальное время) не в силах воспринимать огромные монументальные куски информации целиком, поэтому задачей современного педагога становится оказание помощи в пор-

ционном освоении учебного материала посредством визуальных образов, аудио- и видео-помощников. Усовершенствование школьного занятия требует не только новейших IT-технологий, последних учебно-методических комплексов и качественных электронных досок, но и учителя, готового идти в ногу со временем, находящегося на одной волне с учениками. Уникальным инструментом к решению вопроса о подходе к подрастающему поколению становятся Интернет-мемы. Они способны снизить уровень стресса на ученическом уроке, повысить познавательный интерес к школьному предмету, способствовать формированию более доверительных отношений между педагогом и школьником.

На наш взгляд, обучающими или образовательными мемами могут называться только те, которые имеют познавательное значение и дидактическую роль. Образовательные мемы становятся отличным способом для привлечения внимания к наиболее важным частям изучаемого материала. Самым главным принципом их использования является гармоничное включение в ход урока.

Приведём примеры обучающих мемов, которые могут быть использованы на уроках русского языка в разных классах.

Повторение правила правописания «-тся» и «-ться» в возвратных глаголах в 5 классе можно начать с распространённого по Всемирной сети мем-изображения (рис. 4), означающего нелёгкий выбор без каких-либо подсказок.

Рис. 4. Пример мема-изображения.

Fig. 4. Example of a meme image.

Изучение темы «Виды связи слов в словосочетании» в 8 классе можно завершить следующей мем-иллюстрацией (рис. 5), которая станет понятна учащимся только после рассмотрения материала урока.

Рис. 5. Пример мема-иллюстрация.

Fig. 5. Example meme illustration.

Морфологические особенности имён существительных, как показывает школьная практика, эффективнее вспоминать в комической форме (рис. 6).

Рис. 6. Примеры мемы в комической форме.
Fig. 6. Examples of memes in comic form.

Важно также убедиться, что мем в любой форме содержит не только юмористическую часть, но и теорию для изучения либо закрепления [7, с. 8].

Так с помощью мемов на уроках русского языка можно акцентировать остро стоящий перед педагогами вопрос развития речи учеников.

При использовании учителем мемов в образовательных целях ему необходимо помнить о том, что одни мемы очень быстро устаревают, а другие – не могут быть лаконично вписаны в структуру урока. Так или иначе педагог должен понимать содержание изображения шуточной формы целиком дабы избежать неловких и даже противоречащих профессиональной этике моментов.

На наш взгляд, интернет-мемы могут быть применены и в воспитательных целях. Перед школой стоит важнейшая задача воспитания всесторонне развитой, грамотной, размышляющей личности. Мемы, конечно, не станут приоритетным способом педагога в формировании качеств воспитанного ученика, но вполне возможны как дополнение к словам учителя, теоретическому материалу, серьезной теме, требующей максимальной концентрации внимания.

Итак, мы выделили следующие функции мемов: развивают творческие способности учеников; воспитывают чувства товарищества, коллективизма, дружбы; воспитывают интерес к познанию мира; способствуют приобретению дополнительных знаний по предмету; развивают критическое и креативное мышление.

Нестандартным способом учитель может преподнести информацию о важности сохранения экологии, укрепления физического и эмоционального здоровья, соблюдения правил поведения в обществе и законов дорожного движения. Также воспитательные мемы поспособствуют в формировании негативного отношения к вредным привычкам и нравственному совершенствованию личности.

Нами были созданы иллюстрации, призванные нести воспитательную функцию – они рекомендуют школьникам помнить об уважении старшего поколения, внимательности к природе и серьезном отношении к собственному здоровью (рис. 7).

Воспитательный потенциал интернет-мемов велик: мемы являются эффективными помощниками в быстром запоминании информации, при этом обладая развлекательным характером. Мем как элемент массовой культуры способен расположить к себе внимание ученика и укрепить авторитет современного учителя.

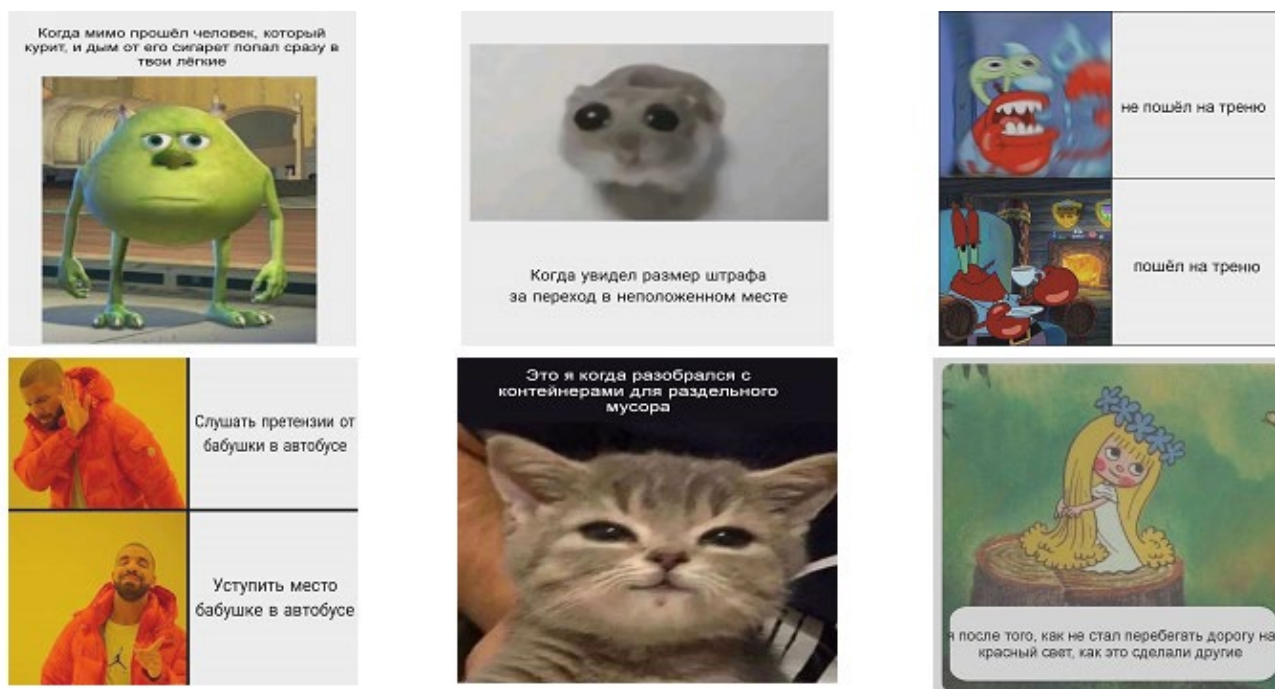

Рис. 7. Иллюстрации, призванные нести воспитательную функцию.

Fig. 7. Illustrations intended to serve an educational function.

Выводы

Таким образом, мем – распространённое сетевое явление, служащее для лёгкой и доступной передачи социальных, культурных, политических комментариев. С помощью юмора они социально объединяют интернет-пользователей и позволяют им выразить индивидуальный авторский стиль. На наш взгляд, активное внедрение интернет-мемов в образовательный процесс выстраивает нить коммуникации между учителем и учеником, что способствует объединению школьного класса, развитию нестандартных способов мышления и укреплению авторитета педагога в глазах учащихся. Нами проанализирована возможность использования мема в воспитательных целях. Благодаря мемам в более упрощённой форме учащимся могут быть преподнесены теоретические понятия, объяснены сложные педагогические идеи, переданы важные вопросы, раскрывающие сущность жизненных взглядов и ценностей.

Список источников

1. Докинз Р. Эгоистичный ген. Перевод с английского Н.О. Фоминой. Москва: Мир, 1993. 318 с.
2. Загоруйко А.О., Ефремова М.А. Потенциал использования интернет-мемов в качестве обучающего средства // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. № 28. С. 12 – 21.
3. Канашина С.В. Интернет-мем как современный медиадискурс // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 8. С. 125 – 129.
4. Косиченко Е.Ф. Интернет-мем как жанр комического // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2. (857). С. 16 – 23. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_16.
5. Мартынова А.С. Применение интернет-мемов в процессе обучения технической лексики для студентов агроинженерного направления. Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 6-4 (108). С. 114 – 118.
6. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры // Культура в современном мире. 2013. № 3. С. 3.
7. Сидоров К.А. Перспективы использования интернет-мемов в качестве вспомогательного инструмента в рамках образовательного процесса. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/7/sidorov.pdf> (дата обращения: 16.10.2024).
8. Сидоренко М.Г. Исследование возможностей использования интернет-мемов в образовательном процессе // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2015. № 4 (4). С. 101 – 107.

9. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 30.09.2024).

10. <https://pikabu.ru/tag/Meme%2C%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%B0> (рис. 1-6) (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. Dawkins R. The Selfish Gene. Translated from English by N.O. Fomina. Moscow: Mir, 1993. 318 p.
2. Zagoruiko A.O., Efremova M.A. The Potential of Using Internet Memes as a Teaching Aid. Issues of Teaching Methodology at the University. 2019. No. 28. P. 12 – 21.
3. Kanashina S.V. Internet Meme as a Modern Media Discourse. Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. 2018. Iss. 8. P. 125 – 129.
4. Kosichenko E.F. Internet Meme as a Comic Genre. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2022. Iss. 2. (857). P. 16 – 23. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_2_857_16.
5. Martynova A.S. Using Internet Memes in Teaching Technical Vocabulary to Students of Agricultural Engineering. International Research Journal. 2021. No. 6-4 (108). P. 114 – 118.
6. Savitskaya T.E. Internet Memes as a Phenomenon of Mass Culture. Culture in the Modern World. 2013. No. 3. P. 3.
7. Sidorov K.A. Prospects for Using Internet Memes as an Auxiliary Tool in the Educational Process. URL: <https://www.rgph.vsu.ru/ru/science/sss/reports/7/sidorov.pdf> (date of access: 16.10.2024).
8. Sidorenko M.G. Study of the possibilities of using Internet memes in the educational process. Bulletin of the Saratov Regional Institute for Education Development. 2015. No. 4 (4). P. 101 – 107.
9. Shchurina Yu.V. Internet memes as a phenomenon of Internet communication. Scientific dialogue. 2012. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii> (date of access: 30.09.2024).
10. <https://pikabu.ru/tag/Meme%2C%D0%A3%D1%87%D0%B5%D0%B1%D0%B0> (Fig. 1-6) (date of access: 18.11.2024).

Информация об авторах

Гильмутдинова Э.Д., Казанский (Приволжский) федеральный университет, edgilmutdinova@stud.kpfu.ru

Насибуллов Р.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, nasibullov_ramis@mail.ru

Яруллин И.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, yarullin_ilnar@mail.ru

© Гильмутдинова Э.Д., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 373.24

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-66-71

¹ Гордеева В.В., ¹ Василькина М.В.
¹ Пензенский государственный университет

Использование возможностей искусственного интеллекта в работе воспитателя в детском саду

Аннотация: в статье раскрывается понятие искусственного интеллекта и описывается смысл его использования в работе воспитателя детского сада. Авторы дают характеристику вариантам обучения искусственного интеллекта и приводят соответствующие примеры его работы. Кроме того, описывается краткая история работы над созданием искусственного интеллекта, которая велась в нашей стране и за рубежом. Также в статье дается описание основным направлениям работы педагога дошкольной образовательной организации, в которых возможно применение искусственного интеллекта: автоматизация административных задач, получение необходимых советов и рекомендаций, организация индивидуального обучения, создание уникального материала для проводимых в детском саду занятий и мероприятий, организация взаимодействия с родителями, мониторинг здоровья и безопасности детей. В работе обозначены основные виды искусственного интеллекта, которые педагоги могут использовать в образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста. Также авторы дают рекомендации педагогам детского сада, которых следует придерживаться в случае использования в работе с дошкольниками искусственного интеллекта. Помимо перечисленного в статье затрагивается вопрос о влиянии искусственного интеллекта, применяемого в работе с детьми дошкольного возраста, на эффективность их обучения, воспитания и развития. При этом отмечается, что использование искусственного интеллекта в работе воспитателей детских садов не должно замещать живого общения и взаимодействия педагога с детьми, а лишь дополнять его и помогать в осуществлении.

Ключевые слова: дошкольное образование, дети дошкольного возраста, искусственный интеллект, детский сад

Для цитирования: Гордеева В.В., Василькина М.В. Использование возможностей искусственного интеллекта в работе воспитателя в детском саду // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 66 – 71. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-66-71

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Gordeeva V.V., ¹ Vasilkina M.V.
¹ Penza State University

Using the capabilities of artificial intelligence in the work of a kindergarten teacher

Abstract: the article reveals the concept of artificial intelligence and describes the meaning of its use in the work of a kindergarten teacher. The authors characterize the training options for artificial intelligence and provide relevant examples of its work. In addition, a brief history of the work on the creation of artificial intelligence, which was conducted in our country and abroad, is described. The article also describes the main areas of work of a teacher of a preschool educational organization in which artificial intelligence can be used: automation of administrative tasks, obtaining necessary advice and recommendations, organization of individual training, creation of unique material for classes and events held in kindergarten, organization of interaction with parents, monitoring of children's

health and safety. The paper identifies the main types of artificial intelligence that teachers can use in educational activities with preschool children. The authors also give recommendations to kindergarten teachers, which should be followed if artificial intelligence is used in working with preschoolers. In addition to the above, the article addresses the issue of the impact of artificial intelligence used in working with preschool children on the effectiveness of their education, upbringing and development. At the same time, it is noted that the use of artificial intelligence in the work of kindergarten teachers should not replace live communication and interaction between a teacher and children, but only complement it and help in its implementation.

Keywords: preschool education, preschool children, artificial intelligence, kindergarten

For citation: Gordeeva V.V., Vasilkina M.V. Using the capabilities of artificial intelligence in the work of a kindergarten teacher. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 66 – 71. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-66-71

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Искусственный интеллект, компьютерные технологии и разнообразное программное обеспечение активно развиваются и находят применение во многих сферах жизни общества. Они открывают новые возможности для прогресса в медицине, образовании и других областях.

Не обошла стороной данная область человеческого знания и сферу образования. В настоящее время возможности искусственного интеллекта применяются педагогами на всех ступенях образовательной системы нашей страны, в том числе в работе с детьми дошкольного возраста.

Говоря о дошкольном образовании, важно отметить, что искусственный интеллект может помочь детям лучше запоминать информацию, которую им даёт педагог. Однако для самостоятельного применения полученных знаний искусственный интеллект пока не подходит. Кроме того, необходимо подготовить педагогов к использованию возможностей искусственного интеллекта при работе с детьми дошкольного возраста. Поскольку интерфейс программ, основанных на искусственном интеллекте, довольно сложен, лишь немногие педагоги используют их в своей работе. Поэтому важно популяризировать эти программы и курсы по их применению среди педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО) [8].

Воспитатели детских садов могут использовать преимущества применения искусственного интеллекта в своей работе. Это позволит повысить качество обучения и воспитания детей, а также оптимизировать взаимодействие с родителями и административными структурами. В этой статье мы рассмотрим, какие возможности открывает искусственный интеллект для воспитателей детских садов.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования по выбранной теме нами были рассмотрены и проанализированы имеющиеся теоретические и практические наработки на тему применения искусственного интеллекта в работе с детьми дошкольного возраста. При анализе использовались такие методы, как: анализ, систематизация и обобщение информации, интерпретация и классификация данных. Для того, чтобы полностью раскрыть вопрос применения педагогами детских садов искусственного интеллекта в процессе взаимодействия с детьми дошкольного возраста, а также его влияния на развитие воспитанников, был проведен обзор имеющейся литературы по теме исследования.

Обобщение полученных данных позволило определить варианты использования искусственного интеллекта в работе с дошкольниками, а также его развивающие возможности для детей дошкольного возраста и возникающие проблемы в применении.

Результаты и обсуждения

Искусственный интеллект – это компьютерная программа, которая обрабатывает данные, анализирует их и на основе этого делает выводы. Она способна классифицировать изображения по заданным категориям, группировать тексты по схожим темам, предсказывать курсы валют и выполнять множество других задач. Вот несколько примеров использования искусственного интеллекта: создание новых компьютерных программ, проектирование зданий, анализ почв и многое другое [10].

Искусственный интеллект позволяет обрабатывать большой объём информации за малое количество времени с помощью использования определённых алгоритмов [2].

В современном мире технологии и искусственный интеллект становятся все более важными инструментами во многих сферах жизни, в том числе и в образовании [1].

Быстрое внедрение искусственного интеллекта в образование подчеркивает его потенциал в обеспечении персонализированного обучения. Искусственный интеллект можно адаптировать к индивидуальным предпочтениям и целям обучения, тем самым расширяя доступность образования для более широкой аудитории, включая детей с разными способностями [6].

Джон Дьюи в своем эссе «Самореализация как нравственный идеал» отметил: «...если бы меня попросили назвать самую необходимую из всех реформ в области образования, я бы сказал: «Перестаньте воспринимать образование как простую подготовку к будущей жизни и сделайте его полным смыслом настоящей жизни»» [5, с. 50]. Данное изречение философа, психолога, педагога и реформатора школьного образования, коим являлся Дьюи, как нельзя актуально в настоящее время. Поскольку современный мир – это мир высоких информационных технологий, мы должны готовить детей к жизни в нем, а, следовательно, учить взаимодействовать с различными источниками информации и техническими устройствами, к которым относится в том числе и искусственный интеллект.

Остановимся подробнее на том, какие возможности применения искусственного интеллекта имеются в образовательной среде ДОО.

Во-первых – это автоматизация административных задач. Искусственный интеллект можно использовать для автоматизации рутинных административных задач, таких, как составление расписания занятий, подготовка отчетов и документации. Это позволяет педагогам сосредоточиться на более важных аспектах своей работы – воспитание и обучение детей. Применяя искусственный интеллект в данном направлении своей деятельности, воспитатель просто вбивает запрос и нужные ему данные, а искусственный интеллект делает из них таблицы, диаграммы, составляет отчёты по образцу и т.д.

Во-вторых – советы и рекомендации. Искусственный интеллект может давать педагогам советы и рекомендации по работе с детьми на основе анализа данных об их поведении, достижениях и проблемах. Это может помочь педагогам принимать более обоснованные решения и совершенствовать свою педагогическую практику. Тут воспитателям важно обращать внимание на ответ, который выдаёт искусственный интеллект, а также собственное мнение и знания. Если что-то не сходится, то следует обратиться к дополнительной литературе и исправить сгенерированный ответ или дополнить свои знания.

В-третьих – это индивидуальное обучение. С помощью искусственного интеллекта можно создавать индивидуальные образовательные маршруты для каждого ребенка, учитывая имеющиеся у него потребности и способности. Это помогает повысить эффективность обучения, воспитания и развития детей.

Четвертое направление – создание уникального материала для занятий и мероприятий, проводимых в ДОО. Используя различные нейросети, воспитатель может создать иллюстрации для своих занятий по собственному описанию, тексты сказок, рассказов, сценарии мероприятий и пр. Также искусственный интеллект поможет визуализировать запрашиваемую информацию (например, костюм сказочного героя), воспитателю останется лишь воссоздать её по образцу. Не стоит забывать и про то, что искусственный интеллект может создавать обучающие игры, которые могут быть использованы для развития разных навыков у дошкольников.

В-пятых – создание материалов для родителей. Например, Neuroscribe помогает детским садам создавать информационные материалы для родителей. С его помощью можно выпускать брошюры, листовки, информационные листки и другие материалы, содержащие полезную информацию о реализуемой в ДОО программе, режиме и направлениях работы детского сада.

Шестое – мониторинг здоровья и безопасности. Искусственный интеллект можно использовать для контроля здоровья и безопасности детей в детских садах. Например, системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц помогут отслеживать перемещения детей и обеспечивать их безопасность в детских садах. Этот пункт зависит от технического оснащения детского сада, ведь не все дошкольные организации могут себе позволить подобные камеры. Да и пункт больше подходит для администрации и охраны детского сада, которые могут оповестить воспитателя, если ребёнок оказался вне его видимости.

Поскольку технологии искусственного интеллекта развиваются все более быстрыми темпами, крайне важно ответственно подходить к их применению в различных областях, включая детское образование.

Использование искусственного интеллекта в образовательной деятельности может значительно повысить качество обучения и воспитания детей дошкольного возраста, сделать этот процесс более эффективным и персонализированным [4].

В России существует множество разработок, связанных с использованием искусственного интеллекта. Они создаются не только крупными IT-компаниями, но и многими вузами по всей стране. Многие из этих

разработок ориентированы на сферу бизнеса, поскольку люди осознали, что возможности искусственного интеллекта могут помочь им увеличить доходы [7]. Но в рамках своего исследования мы хотим обозначить те сервисы, которые могут помочь воспитателям в работе с детьми дошкольного возраста.

Одним из таких сервисов является искусственный интеллект от компании «Яндекс», который уникален в своих выражениях, так как может создавать изображения, писать тексты, а если задействовать колонку «Алиса», то можно использовать его во время занятий для включения музыки, ответа на вопросы (но необходимо удостовериться, что вы получите тот ответ, который нужно).

Искусственный интеллект на платформе «Автор24» поможет педагогу в написании текстов.

FusionBrain – это нейронная сеть для создания изображений. Этот искусственный интеллект может создавать хорошие изображения в различных стилях, которые педагог детского сада сможет использовать в ходе проведения занятий с дошкольниками по различным образовательным областям, в процессе чтения художественных произведений с детьми в качестве иллюстративного материала, в виде образцов для выполнения творческих заданий воспитанниками и т.п.

Использование возможностей искусственного интеллекта должно осуществляться на этической, безопасной и прозрачной основе, чтобы обеспечить справедливое распределение его благ в обществе. Для детских приложений эти факторы особенно важны, поскольку конфиденциальность данных, уместность контента и влияние на развитие имеют большое значение, равно как и «риск для детей».

Если педагог ДОО хочет ввести в свою практику работы с детьми дошкольного возраста искусственный интеллект, то ему следует придерживаться следующих рекомендаций:

1) не нужно «спихивать» свою работу на искусственный интеллект, поскольку педагог – это та профессия, где человек не заменим, а различные сервисы созданы лишь для помощи;

2) постоянно осуществлять проверку качества работы искусственного интеллекта, так как написанные тексты могут иметь факты, которые отличаются от реальности, на картинках у человека может появиться лишний палец или целая рука, а ответы умных колонок могут меняться;

3) часто, данные, выдаваемые искусственным интеллектом, отражают те предубеждения, которые диктует мнение доминирующей общественности, поэтому для объективности важно перепроверять полученные сведения, исправлять их, для того, чтобы образование не популяризировало «вредную» информацию.

Рассказывая детям о возможностях искусственного интеллекта, мы помогаем каждому ребёнку, даём возможность преуспеть и добиться успеха в нашем быстроразвивающемся мире. Педагог на личном опыте показывает способы использования искусственного интеллекта. Это может быть создание индивидуального пакета дидактических материалов и его использование на занятиях, также нейросети могут расширить кругозор самого педагога [3].

Для того, чтобы воспитать детей нового поколения, педагогам нужно совершенствоваться, относиться к этому ответственно. Современный мир идёт к тому, чтобы проиллюстрировать детям то, насколько значимы знания об искусственном интеллекте в понятной и интересной для них форме. Касаясь темы последствий использования искусственного интеллекта в повседневной работе с детьми дошкольного возраста, следует отметить, что в первую очередь его применение способствует развитию критического мышления [9], творческого воображения, самостоятельности и возможности находить разнообразные, в том числе нестандартные, решения для одних и тех же задач. Данные качества наиболее востребованы в современном мире, который быстро меняется, прогрессирует и требует быстрой адаптации от людей.

Взаимодействие с разнообразными технологиями в современном мире является ключевым навыком, которым должен обладать человек, желающий добиться успеха и признания в профессиональной деятельности. Следовательно, формируя у детей на этапе дошкольного детства подобные навыки, педагог закладывает основы, способные привести ребенка к успеху в будущем. Кроме того, цифровых помощников в повседневной жизни людей также с каждым днем становится все больше, следовательно, технологические навыки необходимы человеку и для осуществления нормальной жизнедеятельности в быту. Поэтому если знакомить детей с искусственным интеллектом еще до школы, то у них появится больше шансов построить свою будущую жизнь качественно лучше.

Выводы

Искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент для улучшения качества образования детей в детских садах. Его использование позволяет создавать персонализированные образовательные программы, развивать навыки и способности детей, а также облегчает работу педагогов. Современные тех-

нологии, включая искусственный интеллект, открывают новые возможности для развития детей и подготовки их к будущему.

Использование возможностей искусственного интеллекта в работе воспитателя в детском саду открывает новые перспективы для развития, обучения и воспитания дошкольников. Внедрение искусственного интеллекта позволяет оптимизировать процессы, улучшить качество образовательного процесса и обеспечить безопасность детей. Однако, важно помнить, что технологии должны быть поддержкой в педагогической работе, а не заменять её.

Список источников

1. Болдырев Н.М. Искусственный интеллект как инструмент изменения в образовании // Вестник науки. 2023. № 9 (66). С. 113 – 115.
2. Выбор экспертов. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 10.08.2024).
3. Герасимов А.В. Педагогические стратегии включения иммерсивных технологий в образовательный процесс при подготовке дошкольников к школе // Вестник педагогических наук. 2024. № 1. С. 6 – 11.
4. Денисов Я.Д. Применение искусственного интеллекта в образовании // Научные исследования студентов и учащихся: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 80 – 86.
5. Дьюи Дж. Самореализация как нравственный идеал // Ранние работы. Издательство университета Южного Иллинойса. 1971. № 4. С. 50.
6. Йигит Э. Открывая новые горизонты: роль искусственного интеллекта в расширении возможностей детского образования и медиа // Современное дошкольное образование. 2024. № 3 (123). С. 73 – 80.
7. Мишальченко Ю.В., Анваров Р.Р. Международно-правовое регулирование искусственного интеллекта // Основные проблемы и перспективы развития правозащитной деятельности в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 349 – 358.
8. Новик Н.Н., Евсеева О.П., Зайцева Д.К. Использование искусственного интеллекта в дошкольном образовании // Мир образования – образование в мире. 2023. № 1 (89). С. 102 – 110.
9. Сарандаева В.Н. Развитие креативного мышления у младших школьников // Молодой ученый: сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях. Ч. 2. Пенза, 2023. С. 145 – 148.
10. Уминская А. Искусственный интеллект – что это и на что он способен // Совкомблог. 2024. URL: <https://journal.sovcombank.ru/authors/anastasiya-uminskaya> (дата обращения: 10.08.2024).

References

1. Boldyrev N.M. Artificial Intelligence as a Tool for Change in Education. Science Bulletin. 2023. No. 9 (66). P. 113 – 115.
2. Experts' Choice. URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt/> (date of access: 10.08.2024).
3. Gerasimov A.V. Pedagogical Strategies for Including Immersive Technologies in the Educational Process in Preparing Preschoolers for School. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2024. No. 1. P. 6 – 11.
4. Denisov Ya.D. Application of Artificial Intelligence in Education. Scientific Research of Students and Pupils: Collection of Articles of the X International Scientific and Practical Conference. Penza, 2023. P. 80 – 86.
5. Dewey J. Self-realization as a moral ideal. Early works. Southern Illinois University Press. 1971. No. 4. 50 p.
6. Yigit E. Opening New Horizons: The Role of Artificial Intelligence in Expanding the Possibilities of Children's Education and Media. Modern preschool education. 2024. No. 3 (123). P. 73 – 80.
7. Mishalchenko Yu.V., Anvarov R.R. International legal regulation of artificial intelligence. The main problems and prospects for the development of human rights activities in modern Russia: problems and their solutions: collection of scientific papers of the VIII International scientific and practical conference. St. Petersburg, 2022. P. 349 – 358.
8. Novik N.N., Evseeva O.P., Zaitseva D.K. Using Artificial Intelligence in Preschool Education. The World of Education – Education in the World. 2023. No. 1 (89). P. 102 – 110.

9. Sarandaeva V.N. Development of Creative Thinking in Primary School Students. Young Scientist: Collection of Articles from the V International Scientific and Practical Conference. In 2 Parts. Part 2. Penza, 2023. P. 145 – 148.

10. Uinskaya A. Artificial Intelligence – What Is It and What Is It Capable of. Sovcombank. 2024. URL: <https://journal.sovcombank.ru/authors/anastasiya-uminskaya> (date of access: 10.08.2024).

Информация об авторах

Гордеева В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Пензенский государственный университет

Василькина М.В., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Василькина М.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 373.5

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-72-76

¹ Данилина Ю.Н., ¹ Щенникова Е.В.

¹ Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва

Плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в обучении информатике на уровне среднего образования

Аннотация: информатика исторически является одним из относительно новых школьных предметов и процесс систематизации знаний по этому предмету для школьников находится в своем развитии. Особенно учитывая стремительный прогресс в применение электронных образовательных ресурсов в учебных учреждениях.

Особенно значимым становится применение ИИ в образовательной сфере, где он предоставляет широкий спектр новых возможностей для решения разнообразных задач. Важное направление использования искусственного интеллекта в данной области – это цифровая учебная аналитика. Этот подход направлен на улучшение планирования и контроля за образовательным процессом, что включает в себя детальный анализ учебных курсов и рабочих программ. Цель цифровой учебной аналитики заключается в оптимизации обучения и повышении его эффективности на основе обработки и анализа данных.

Цель данного исследования – проанализировать плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в обучении информатике на уровне среднего образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образовательная сфера, информатика, урок, образовательная программа, федеральный государственный образовательный стандарт

Для цитирования: Данилина Ю.Н., Щенникова Е.В. Плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в обучении информатике на уровне среднего образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 72 – 76. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-72-76

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Danilina Yu.N., ¹ Schennikova E.V.,

¹ Ogarev National Research Mordovian State University

The pros and cons of using artificial intelligence in computer science education at the secondary education level

Abstract: computer science has historically been one of the relatively new school subjects and the process of systematization of knowledge on this subject for schoolchildren is in its development. Especially considering the rapid progress in the use of electronic educational resources in educational institutions.

The use of AI in the educational field is becoming especially important, where it provides a wide range of new opportunities for solving various tasks. An important area of artificial intelligence use in this field is digital educational analytics. This approach is aimed at improving the planning and control of the educational process, which includes a detailed analysis of training courses and work programs. The purpose of digital learning analytics is to optimize learning and increase its effectiveness based on data processing and analysis.

The purpose of this study is to analyze the pros and cons of using artificial intelligence in teaching computer science at the secondary education level.

Keywords: artificial intelligence, educational sphere, computer science, lesson, educational program, federal state educational standard

For citation: Danilina Yu.N., Schennikova E.V. The pros and cons of using artificial intelligence in computer science education at the secondary education level. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 72 – 76. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-72-76

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В настоящее время ИТ-сфера как никогда остро нуждается в квалифицированных специалистах. Разработчики, тестировщики, системные администраторы, аналитики больших данных, программисты, специалисты по информационной безопасности, специалисты в области искусственного интеллекта являются одними из самых востребованных на рынке труда.

Подготовка специалистов такого плана начинается еще в школе на уроках информатики. Поэтому качеству обучения информатике необходимо уделять особое внимание. А для того, чтобы в будущем отечественных специалистов в ИТ-сфере стало больше и их уровень был достаточно высоким необходимо, в том числе, оказывать положительное воздействие на мотивацию учащихся на уроках информатики.

Одним из возможных вариантов решения проблемы является применение в процессе обучения информатике нестандартных уроков на уровне среднего образования. Стандартные схемы проведения урока, действительно, могут наскучить своей однообразностью, что в свою очередь снижает учебную мотивацию. Но если систематически использовать нестандартные уроки, которые отличаются от традиционной формы проведения урока своей новизной и разнообразием, то возможно это окажет положительное влияние на мотивацию учащихся. Для этого нужно провести анализ содержания курса информатики и выявить темы, которые сложно даются учащимся, оказывают негативное влияние на их учебную мотивацию, выявить возрастные особенности учащихся определенного возраста, чтобы на основании этого можно было разработать систему нестандартных уроков, которые окажут положительное влияние на мотивацию учащихся при обучении информатике.

Другими словами, необходимо выявить подход к разработке системы нестандартных уроков, которые способствовали бы развитию учебной мотивации учащихся на уроках информатики в 10-11 классах.

Именно таким нестандартным подходом и выступает применение технологий ИИ в образовательном процессе.

Материалы и методы исследований

Для изучения влияния искусственного интеллекта на преподавание информатики в средних школах в работе использовался комплексный подход, который включал в себя анализ актуальной литературы для определения тенденций и ключевых вопросов, а также разработку и применение различных методов сбора данных.

Сбор данных по теме исследования осуществлялся с помощью опросов и интервью для получения количественной и качественной информации о практическом применении ИИ и его восприятии. Анализ этих данных необходим в оценке, влияния ИИ на образовательный процесс и результаты обучения.

Результаты и обсуждения

Образовательные программы служат основой для организации учебного процесса. Для их реализации введены определённые требования, установленные федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), которые направлены на достижение высокого уровня освоения знаний, умений и навыков учащимися. Ключевую роль в успешном освоении школьных программ среднего образования играет создание адекватных условий, отвечающих индивидуальным особенностям и потребностям учащихся [9].

Тщательно продуманное содержание образовательных программ и учебно-методических материалов, включая планы-конспекты уроков и лекционные материалы, должно строго соответствовать ключевым темам и направлениям курса. Такой подход обеспечивает не только систематизацию знаний, но и их глубокое осмысление. В этом контексте значимость приобретает аналитическая работа над предметным содержанием и разработка тезауруса учебного предмета, которые входят в задачи онтологического моделирования.

Сегодня использование технологии ChatGPT находит своё отражение в различных областях деятельности человека, в том числе и в образовании. Одним из ключевых направлений, например, является цифровая образовательная аналитика: цифровые профили, мониторинг качества, но среди них выделяется также и аналитика по учебным курсам. И здесь уже следует говорить об этой аналитике не только с точки зрения контрольно-оценочной деятельности, но и предметного содержания [7].

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в процессе обучения информатике на уровне среднего образования открывает новые перспективы для оптимизации учебного процесса и индивидуального подхода к каждому ученику. Искусственный интеллект способен адаптировать образовательный контент в зависимости от уровня знаний и скорости обучения студентов, что делает образование более эффективным и целенаправленным [5].

Основная задача ИИ в обучении информатике – предоставление учебных материалов, которые наилучшим образом соответствуют потребностям и возможностям учащихся. С помощью алгоритмов машинного обучения и анализа данных ИИ может анализировать предыдущие достижения учеников, их стиль обучения и предпочтения, чтобы предлагать наиболее подходящие задачи и темы для изучения. Это позволяет учащимся развивать свои навыки в области информатики более осмысленно и целенаправленно, учитывая их индивидуальный темп обучения и интересы [1].

Использование ИИ в образовании способствует созданию интерактивной обучающей среды. Искусственный интеллект может обеспечивать мгновенную обратную связь с учащимися, что крайне важно для эффективного усвоения материала. Учащиеся получают возможность исправлять ошибки в режиме реального времени, что способствует более глубокому пониманию учебного материала и улучшению результатов обучения [4]. Кроме того, ИИ может анализировать большие объёмы учебных данных, чтобы выявлять общие трудности у учащихся, что позволяет учителям корректировать учебные планы и стратегии обучения. Это способствует оптимизации учебного процесса, делая его более целенаправленным и адаптированным к потребностям учащихся [3].

В 2021 году Агентством CnewsAnalytics [8] было проведено аналитическое исследование, целью которого было определить, какие именно технологии и отрасли знаний в Российской Федерации будут самыми востребованными в ближайшем будущем. Исследование использования искусственного интеллекта (ИИ) в обучении информатике на уровне среднего образования может быть значительно обогащено анализом тенденций в сфере ИТ, как показано в рейтинге «ИТ-тренды 2023: самые востребованные технологии». В этом контексте, ИИ занимает важное место среди других ведущих технологий, что подчеркивает его растущее значение и потенциал для преобразования образовательных процессов.

Таблица 1

Рейтинг «ИТ-тренды 2023: самые востребованные технологии».

Table 1

Rating "IT trends 2023: the most popular technologies".

Видтехнологий	Количество набранных баллов (по всем сферам)
Аналитикабольшихданных	82
Искусственныйинтеллект	69
Облачныерешения	79
Интернетвещей	63
Сети 5G	33
Автономныесистемы	29
Виртуальная и дополненнаяреальность	33
Цифровыедвойники	38
Блокчейн	19
Периферийныевычисления	11
Квантовыетехнологии	5

Согласно таблице, ИИ набрал 69 баллов, что свидетельствует о его высокой востребованности. Это подчёркивает потенциал ИИ для персонализации обучения, оптимизации учебных планов и улучшения взаимодействия между учениками и учебным материалом. В обучении информатике ИИ может быть использован для разработки адаптивных обучающих систем, которые анализируют успеваемость учеников в режиме реального времени и предоставляют индивидуальные рекомендации для каждого ученика.

Методика систематизации курса информатики зависит и от направленности, поставленных целей и задач курса, которые отчасти создает политика государства, и для современных учебников это последние указы Президента РФ. Сами системы методик преподавания курса сильно отличаются друг от друга, имеют свои достоинства и недостатки, и в современном изменяющемся мире важно, чтобы система преподавания и формализация и систематизация знаний была гибкой и легко меняющейся в условиях стремительного развития в этой области знаний [10].

Анализируя тенденции ИТ-трендов, можно увидеть, как интеграция ИИ в обучение информатике на уровне среднего образования не только улучшает процессы обучения и делает их более адаптивными и эффективными, но и ставит перед учебными заведениями новые задачи по интеграции технологий в учебный процесс. Разработка стратегий внедрения и использования ИИ должна сопровождаться мерами по обеспечению безопасности и конфиденциальности данных, а также подготовкой кадров, способных работать с новыми технологиями [8].

Далее представим таблицу, в которой обозначены плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в обучении информатике на уровне среднего образования.

Таблица 2

Плюсы и минусы использования искусственного интеллекта в обучении информатике на уровне среднего образования.

Table 2

Pros and cons of using artificial intelligence in teaching computer science at the secondary education level.

Плюсы	Минусы
Персонализированное обучение. Искусственный интеллект адаптирует учебный процесс под нужды каждого ученика.	Зависимость от технологий. Учащиеся могут стать менее самостоятельными в обучении.
Эффективность. Более быстрое и точное оценивание учебных достижений и слабых мест учащихся.	Сложность интеграции. Требуются значительные начальные инвестиции и обучение учителей.
Мотивация. Использование интерактивных и инновационных технологий повышает интерес к изучению предмета.	Проблемы с конфиденциальностью. Сбор и анализ личных данных учащихся вызывают опасения по поводу приватности.
Доступность. Искусственный интеллект может предоставлять образовательные ресурсы в любое время и в любом месте.	Необходимость постоянного обновления. Технологии искусственного интеллекта требуют регулярных обновлений и поддержки.
Поддержка учителей. Автоматизация рутинных задач, таких как проверка тестов и управление данными.	Риск устаревания учебных материалов. Быстрое развитие системы ИИ может привести к неактуальности содержания курсов.

Данная таблица иллюстрирует комплексный подход к оценке влияния искусственного интеллекта на процесс обучения на уровне среднего образования, подчеркивая, как потенциальные преимущества, так и вызовы, с которыми могут столкнуться учебные заведения.

Выводы

В заключение отметим, что интеграция искусственного интеллекта в образовательный процесс по информатике на уровне среднего образования представляет собой значительный шаг вперед в направлении более персонализированного и эффективного обучения. Она позволяет не только повысить качество образования, но и сделать его более доступным и интересным для учащихся, способствуя развитию критического мышления и аналитических навыков, необходимых для современного информационного общества.

Список источников

1. Аксентов В.А. Использование искусственного интеллекта в образовании // Вестник науки. 2023. Т. 4. № 2 (59). С. 210 – 212.
2. Искандерова Ш. Д. Влияние искусственного интеллекта на современный мир // Science and Education. 2023. Т. 4. № 4. С. 564 – 570.

3. Кузиев Б.Р. Искусственный интеллект в образовании // Mexatronikavarobototexnika: muammolarvarivojlanirishistiqlari. 2023. T. 1. № 1. С. 14 – 17.
4. Рустамов И. Интеграция искусственного интеллекта в обучение математике для инженеров: новые горизонты и проблемы // Conference on Digital Innovation: "Modern Problems and Solutions". 2023.
5. Сеитназаров К.К., Мухиятдинов Н.С., Урынбаева М.М. Искусственный интеллект и его применение во время урока информатики // O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. 2023. T. 2. № 19. С. 1426 – 1430.
6. Умаров Ш. Применение искусственного интеллекта в обучении кибербезопасности: Автоматизация и анализ угроз // Conference on Digital Innovation: "Modern Problems and Solutions". 2023.
7. Фурс С.П. Искусственный интеллект в сфере образования-помощник педагога или «подрывная» технология? // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-1. С. 40 – 49.
8. Шестерина А.М. Потенциал использования технологий искусственного интеллекта в обучении креативным профессиям // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1 (52). С. 277 – 282.
9. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 288 – 290.
10. Ямполь Е.С., Светличная Н.П. Использование искусственного интеллекта в образовании // ББК А 62я54 О 83 / под ред. Е.В. Карачанской. С. 221.

References

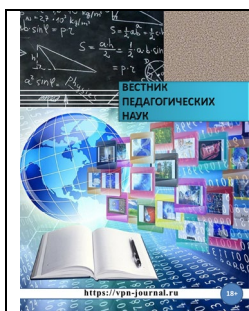
1. Aksentov V.A. Use of Artificial Intelligence in Education. Science Bulletin. 2023. Vol. 4. No. 2 (59). P. 210 – 212.
2. Iskanderova Sh.D. The Impact of Artificial Intelligence on the Modern World. Science and Education. 2023. Vol. 4. No. 4. P. 564 – 570.
3. Kuziev B.R. Artificial Intelligence in Education. Mexatronikavarobototexnika: muammolarvarivojlanirishistiqlari. 2023. Vol. 1. No. 1. P. 14 – 17.
4. Rustamov I. Integration of Artificial Intelligence into Teaching Mathematics for Engineers: New Horizons and Problems. Conference on Digital Innovation: "Modern Problems and Solutions". 2023.
5. Seitnazarov K.K., Mukhiyatdinov N.S., Urynbaeva M.M. Artificial intelligence and its application during computer science lessons. O'ZBEKISTONDA FANLARARO INNOVATSIYALAR VA ILMIY TADQIQOTLAR JURNALI. 2023. Vol. 2. No. 19. P. 1426 – 1430.
6. Umarov Sh. Application of artificial intelligence in cybersecurity teaching: Automation and threat analysis. Conference on Digital Innovation: "Modern Problems and Solutions". 2023.
7. Furs S.P. Artificial intelligence in the field of education - a teacher's assistant or a "disruptive" technology? Teacher of the XXI century. 2023. No. 1-1. P. 40 – 49.
8. Shesterina A.M. Potential for Using Artificial Intelligence Technologies in Teaching Creative Professions. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2023. No. 1 (52). P. 277 – 282.
9. Shobonov N.A., Bulaeva M.N., Zinovieva S.A. Artificial Intelligence in Education. Problems of Modern Pedagogical Education. 2023. No. 79-4. P. 288 – 290.
10. Yampol E.S., Svetlichnaya N.P. Use of Artificial Intelligence in Education. BБК А 62я54 О 83. Edited by E.V. Karachanskaya. 221 p.

Информация об авторах

Данилина Ю.Н., кафедра фундаментальной информатики, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия, ivakina@bk.ru

Щенникова Е.В., доктор физико-математических наук, доцент, профессор кафедры фундаментальной информатики, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск, Россия, schennikova8000@yandex.ru

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.01:371.3 (574)

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-77-82

¹ Джегистаева Л.И.

¹ Чеченский государственный педагогический университет

Возможности реализации эколого-образовательного потенциала этнокультуры в профессионально-педагогической подготовке педагога

Аннотация: в современных исследованиях по педагогике особое внимание уделяется формированию экологической культуры у будущих педагогов дошкольного образования. При этом подчеркивается важность интеграции этнокультурного компонента в этот процесс. Анализ научных работ по данной теме, включая исследования Амет-Уста З.Р., Бреннера Д.А., и др., показывает, что использование этнокультурных традиций, несущих в себе экологические ценности, при подготовке будущих воспитателей способствует формированию у них комплексного, целостного представления о взаимосвязи человека и природы.

Данная статья посвящена разработке и обоснованию модели реализации этнокультурного подхода в подготовке педагогов к экологическому образованию детей старшего дошкольного возраста. Представленная в рамках исследования модель включает четыре взаимосвязанных компонента: целевой, содержательный, организационно-процессуальный и результативный. В рамках модели будущие педагоги изучают традиционные экологические ценности, осваивают народные природоохранные практики и методы интеграции этнокультурного компонента в образовательный процесс. Особое внимание уделяется формированию практических умений по реализации этнокультурного подхода в экологическом образовании детей посредством активных и интерактивных методов обучения. Профессиональная подготовка педагогов в данной области должна быть также ориентирована на комплексное развитие мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов их компетентности.

Ключевые слова: этнокультура, этнопедагогика, экологическое воспитание, экологическое образование, профессиональная подготовка педагога, дошкольное образование, подрастающее поколение, этнокультурный компонент

Для цитирования: Джегистаева Л.И. Возможности реализации эколого-образовательного потенциала этнокультуры в профессионально-педагогической подготовке педагога // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 77 – 82. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-77-82

Поступила в редакцию: 18 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Dzhegistaeva L.I.

¹ Chechen State Pedagogical University

Possibilities of realizing the ecological and educational potential of ethnoculture in the professional and pedagogical training of a teacher

Abstract: in modern research on pedagogy, special attention is paid to the formation of environmental culture among future teachers of preschool education. At the same time, the importance of integrating the ethno-cultural component in this process is emphasized. The analysis of scientific works on this topic, including the studies of Amet-Ust Z.R., Brenner D.A., and others, shows that the use of ethno-cultural traditions that carry environmental values in the training of future educators contributes to the formation of a comprehensive, holistic view of the rela-

tionship between man and nature.

This article is devoted to the development and substantiation of a model for the implementation of the ethnocultural approach in the training of teachers for environmental education of children of senior preschool age. The model presented in the framework of the study includes four interrelated components: targeted, substantive, organizational and procedural, and effective. Within the framework of the model, future teachers study traditional environmental values, master folk environmental practices and methods of integrating the ethno-cultural component in the educational process. Particular attention is paid to the formation of practical skills for the implementation of the ethnocultural approach in the environmental education of children through active and interactive teaching methods. Professional training of teachers in this area should also be focused on the comprehensive development of motivational-value, cognitive, activity and reflexive-evaluative components of their competence.

Keywords: ethnoculture, ethnopedagogy, environmental education, environmental education, professional training of teachers, preschool education, the younger generation, the ethno-cultural component

For citation: Dzhegistaeva L.I. Possibilities of realizing the ecological and educational potential of ethnoculture in the professional and pedagogical training of a teacher. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 77 – 82. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-77-82

The article was submitted: October 18, 2024; Accepted after reviewing: December 2, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Современное образование сталкивается с необходимостью формирования у подрастающего поколения ответственного отношения к природе, осознания взаимосвязи человека и окружающей среды. Одним из перспективных направлений в решении данной задачи является обращение к этнокультурным традициям, которые содержат богатый эколого-образовательный потенциал. Использование этнокультурного компонента в профессиональной подготовке педагогов позволяет обеспечить глубокое понимание ими взаимосвязи человека и природы, а также сформировать готовность к реализации экологического воспитания и образования дошкольников на основе ценностей народной педагогики.

Материалы и методы исследований

Для исследования эколого-образовательного потенциала этнокультуры в профессионально-педагогической подготовке педагогов применялись методы теоретического анализа специализированной литературы и сравнительного анализа.

Амет-Уста З.Р. отмечает, что этнопедагогика, являясь частью народной культуры, несет в себе богатый эколого-образовательный потенциал, который может быть эффективно использован в профессиональной подготовке будущих педагогов. Автор подчеркивает, что знание и понимание традиционных экологических ценностей, форм и методов народной педагогики в области экологического воспитания позволяет будущим воспитателям глубже осознать взаимосвязь человека и природы, сформировать ответственное отношение к окружающей среде [1, с. 17].

Артамонова Т.А. отмечает, что обращение к этнокультурным традициям, содержащим экологические ценности, способствует формированию у подрастающего поколения целостного восприятия мира, бережного отношения к природе. Автор подчеркивает, что использование этнокультурного компонента в экологическом воспитании и образовании дошкольников позволяет наполнить их мировоззрение национально-культурными смыслами, основанными на гармоничном взаимодействии человека и природы [3, с. 191].

Вагнер И.В. в своей работе раскрывает возможности воспитания экологической культуры личности на основе этнокультурных ценностей в поликультурном образовательном пространстве. Автор отмечает, что обращение к народным традициям, содержащим экологические знания, нормы, правила взаимодействия с природой, позволяет заложить прочную основу для формирования у подрастающего поколения экологически ответственного мировоззрения [5, с. 368].

Гвоздкова С.В. и Спириденко Е.И. указывают, что одним из важных направлений экологического воспитания и образования дошкольников является формирование у них представлений о природе родного края. Авторы подчеркивают, что использование в данном процессе этнокультурного компонента, включающего знакомство детей с традиционными природоохранными практиками, экологически ориентированными видами деятельности, фольклором, способствует более глубокому пониманию ими взаимосвязи человека и окружающей среды [6, с. 510].

Бреннер Д.А. и Афанасьева М.В. отмечают, что этнокультурное образование детей дошкольного возраста, включающее знакомство с традиционными экологическими ценностями, формами природопользования, экологически ориентированными видами деятельности, выступает важной основой для формирования у них экологической культуры. Авторы подчеркивают, что приобщение дошкольников к этнокультурным традициям позволяет не только обогатить их представления о природе родного края, но и сформировать бережное, ответственное отношение к ней [4, с. 76].

Амет-Уста З.Р. и Бутвина О.Ю. в своей работе раскрывают особенности подготовки будущих воспитателей к экологическому воспитанию дошкольников на принципах этнопедагогики в процессе лекционных занятий. Авторы отмечают, что на лекциях студенты знакомятся с традиционными экологическими ценностями, нормами, правилами природопользования, отраженными в обрядах, праздниках, фольклоре различных этносов. Это позволяет сформировать у будущих воспитателей глубокое понимание взаимосвязи человека и природы, а также готовность транслировать данные ценности в процессе экологического воспитания дошкольников [2, с. 25].

Одним из ключевых требований к педагогу в области экологического образования детей старшего дошкольного возраста является наличие глубоких знаний в сфере экологии, закономерностей функционирования природных систем, взаимосвязей между живыми организмами и средой их обитания. Педагог должен обладать целостным научным мировоззрением, позволяющим ему понимать и объяснять детям сложные природные явления и процессы.

Важным компонентом профессиональной компетентности педагога выступает владение эффективными методами, формами и средствами экологического образования дошкольников. Педагог должен уметь организовывать разнообразные виды детской деятельности, направленные на формирование у детей экологических представлений, знаний, ценностных ориентаций и практических умений взаимодействия с природой. Это предполагает использование таких форм работы, как наблюдения, экспериментирование, проектная деятельность, проблемные ситуации, игры экологического содержания и др.

Неотъемлемой составляющей профессионализма педагога в сфере экологического образования дошкольников является творческий подход к организации образовательного процесса. Педагог должен проявлять гибкость и инициативность в разработке и применении нетрадиционных, вариативных методик, способствующих повышению эффективности экологического образования детей.

Важной характеристикой педагога выступает сформированность экологической культуры личности, ценностное отношение к природе. Педагог должен быть носителем высоких экологических ценностей, убежденным в необходимости бережного, ответственного отношения к окружающей среде. Только в этом случае он сможет транслировать эти ценности воспитанникам, выступая для них личностным ориентиром.

Кроме того, современный педагог должен обладать умениями организации взаимодействия с родителями воспитанников в вопросах экологического образования детей [11, с. 330]. Совместная деятельность с семьей позволяет обеспечить единство и преемственность в формировании у детей экологической культуры.

Гордеева Е.В. отмечает, что этнокультурное образование детей в дошкольной организации, направленное на ознакомление с природой родного края, ее особенностями, традиционными формами взаимодействия с ней, выступает важным условием формирования у дошкольников экологической культуры [7, с. 20].

Канышева Ж.А. и Лазарева О.Н. в своей работе раскрывают особенности формирования у детей старшего дошкольного возраста представлений о природе родного края. Авторы подчеркивают, что использование в данном процессе этнокультурного компонента, включающего знакомство детей с народными природоохранными традициями, экологически ориентированными видами деятельности, фольклорными произведениями, позволяет обогатить их представления о взаимосвязи человека и окружающей среды [8, с. 56].

Мойсюк А.А. отмечает, что этноэкологическое образование дошкольников, основанное на использовании этнокультурного компонента, создает благоприятные условия для формирования у детей целостного восприятия мира, бережного отношения к природе. Автор подчеркивает, что приобщение дошкольников к традиционным экологическим ценностям, нормам, формам взаимодействия с природой способствует развитию у них экологического сознания, экологически ответственного поведения [9, с. 132].

Одним из перспективных путей решения задачи формирования у подрастающего поколения ответственного отношения к природе является обращение к богатому эколого-образовательному потенциалу этнокультурных традиций [10, с. 302]. Использование этнокультурного компонента в профессиональной подготовке педагогов позволяет обеспечить глубокое понимание ими взаимосвязи человека и природы, а также

сформировать готовность к реализации экологического образования дошкольников на основе ценностей народной педагогики.

Результаты и обсуждения

Разработанная модель реализации этнокультурного подхода в подготовке педагога к экологическому образованию детей старшего дошкольного возраста включает следующие взаимосвязанные компоненты:

Целевой блок: Формирование у будущих педагогов готовности к реализации экологического образования дошкольников на основе этнокультурных традиций.

Содержательный блок: в рамках данного компонента происходит изучение студентами традиционных экологических ценностей, норм, правил природопользования, отраженных в обрядах, праздниках, фольклоре различных этносов; знакомство с народными природоохранными практиками, экологически ориентированными видами деятельности; освоение методов и приемов использования этнокультурного компонента в экологическом образовании дошкольников.

Организационно-процессуальный блок: данный компонент предполагает использование в процессе профессиональной подготовки педагогов активных и интерактивных методов обучения, таких как лекции-визуализации, проблемные семинары, творческие мастерские, имитационные игры, проектная деятельность, направленных на формирование у будущих воспитателей практических умений по реализации этнокультурного подхода в экологическом образовании детей.

Результативный блок: в рамках данного компонента происходит оценка сформированности у будущих педагогов готовности к реализации экологического образования дошкольников на основе этнокультурных традиций. Данная готовность включает в себя когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностный компоненты.

Реализация разработанной модели предполагает поэтапное внедрение этнокультурного подхода в профессиональную подготовку будущих педагогов:

1. Адаптационный этап: Ознакомление студентов с теоретическими основами этнокультурного подхода, его возможностями в экологическом образовании дошкольников.
2. Деятельностно-практический этап: Освоение студентами методов и приемов использования этнокультурного компонента в экологическом образовании детей старшего дошкольного возраста, включая разработку и апробацию соответствующих образовательных программ и технологий.
3. Рефлексивно-оценочный этап: Анализ и оценка сформированности у будущих педагогов готовности к реализации экологического образования дошкольников на основе этнокультурных традиций.

Реализация представленной модели в процессе профессиональной подготовки педагогов позволяет обеспечить глубокое понимание ими взаимосвязи человека и природы, сформировать готовность к использованию этнокультурного компонента в экологическом образовании детей старшего дошкольного возраста. Это, в свою очередь, способствует воспитанию у подрастающего поколения бережного и ответственного отношения к окружающей среде, основанного на традиционных экологических ценностях и нормах народной педагогики.

Выводы

Анализ научных источников позволяет сделать вывод о том, что этнокультурный компонент обладает значительным эколого-образовательным потенциалом, который может быть эффективно реализован в профессиональной подготовке педагогов. Использование этнокультурных традиций, содержащих экологические ценности, нормы, формы взаимодействия человека и природы, способствует формированию у будущих воспитателей глубокого понимания взаимосвязи человека и окружающей среды, а также готовности к реализации экологического воспитания и образования дошкольников на основе ценностей народной педагогики. Это, в свою очередь, создает прочную основу для воспитания у подрастающего поколения экологической культуры, бережного отношения к природе. Современные требования к деятельности педагога по экологическому образованию детей старшего дошкольного возраста предполагают наличие у него глубоких теоретических знаний, практических умений применения эффективных методов и форм работы, а также сформированности личностных качеств, обеспечивающих успешную реализацию данного направления. Профессиональная подготовка педагогов в данной области должна быть ориентирована на комплексное развитие мотивационно-ценностного, когнитивного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов их компетентности. Только в этом случае педагоги будут готовы к организации эффективного экологического образования детей старшего дошкольного возраста, способствующего формированию у них экологического сознания, экологически ответственного поведения.

Список источников

1. Амет-Уста З.Р. Теоретические основы подготовки будущих воспитателей к экологическому воспитанию дошкольников на принципах этнопедагогике // Обзор педагогических исследований. 2021. № 3. С. 15 – 19.
2. Амет-Уста З.Р., Бутвина О.Ю. Подготовка будущих воспитателей к экологическому воспитанию дошкольников на принципах этнопедагогике в процессе лекционных занятий // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 4. С. 22 – 26.
3. Артамонова Т.А. Проблемы формирования экологической культуры у подрастающего поколения // Культурно-антропологическая парадигма: практика реализации в условиях компетентностной модели образования: материалы междунар. науч. конф. 2017. С. 189 – 191.
4. Бреннер Д.А., Афанасьева М.В. Этнокультурное образование детей дошкольного возраста // Этнокультурное образование: традиции и новые вызовы: сборник статей по материалам VI Междунар. науч.-практ. конф. 2022. С. 71 – 77.
5. Вагнер И.В. Воспитание экологической культуры личности на основе этнокультурных ценностей в поликультурном образовательном пространстве // Научные основы развития воспитания в системе образования, социализации современных подростков и детского движения: сборник материалов. Москва, 2019. С. 364 – 376.
6. Гвоздкова С.В., Спириденко Е.И. Экологическое воспитание и образование дошкольников // Экологическое образование сегодня. Взгляд в будущее: сборник материалов и докл. V Всерос. науч.-практ. конф. по экологическому образованию / под общ. ред. В.А. Грачева. 2018. С. 507 – 511.
7. Гордеева Е.В. Этнокультурное образование детей в дошкольной организации // Новации педагогики и психологии: сборник науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Федеральный центр науки и образования «Эвенсис», 2017. С. 19 – 22.
8. Канышева Ж.А., Лазарева О.Н. Формирование представлений о природе родного края у детей старшего дошкольного возраста // Мир, открытый детству: материалы IV Межрегион. науч.-практ. конф. / отв. ред. Л.В. Воронина. Екатеринбург, 2023. С. 54 – 60.
9. Мойсюк А.А. Основные аспекты этноэкологического образования дошкольников // XVI Бушелевские чтения: материалы науч.-практ. конф. 2017. С. 129 – 133.
10. Романюк К. Педагогический потенциал культурно-образовательной среды дошкольного учреждения в процессе воспитания межнациональной толерантности // Вестник Прикарпатского национального университета имени Василя Стефаника. 2014. № 1 (2-3). С. 301 – 304. <https://doi.org/10.15330/jpnu.1.2-3.301-304>.
11. Šukys S., Lapėnienė D., Dumčienė A. Parental Involvement in Inclusive Education of Children with Special Educational Needs. Social Behavior and Personality: An International Journal. 2015. № 43 (2). P. 327 – 338. <https://doi.org/10.2224/sbp.2015.43.2.327>.

References

1. Amet-Usta Z.R. Theoretical foundations of training future educators for environmental education of preschoolers based on the principles of ethnopedagogy. Review of pedagogical research. 2021. No. 3. P. 15 – 19.
2. Amet-Usta Z.R., Butvina O.Yu. Training future educators for environmental education of preschoolers based on the principles of ethnopedagogy in the process of lectures. Successes in the Humanities. 2021. No. 4. P. 22 – 26.
3. Artamonova T.A. Problems of forming environmental culture in the younger generation. Cultural and anthropological paradigm: practice of implementation in the context of a competence-based education model: materials of the international. scientific. conf. 2017. P. 189 – 191.
4. Brenner D.A., Afanasyeva M.V. Ethnocultural education of preschool children. Ethnocultural education: traditions and new challenges: collection of articles based on the materials of the VI Int. scientific-practical. conf. 2022. P. 71 – 77.
5. Wagner I.V. Education of the ecological culture of the individual based on ethnocultural values in the multicultural educational space. Scientific foundations for the development of education in the education system, socialization of modern teenagers and the children's movement: collection of materials. Moscow, 2019. P. 364 – 376.
6. Gvozdkova S.V., Spiridenko E.I. Environmental education and education of preschoolers. Environmental education today. A look into the future: collection of materials and reports. V All-Russian scientific-practical. conf. on environmental education. Under the general ed. V.A. Gracheva. 2018. P. 507 – 511.

7. Gordeeva E.V. Ethnocultural education of children in a preschool organization. Innovations in pedagogy and psychology: collection of scientific papers based on the results of the international scientific and practical conf. Federal Center for Science and Education "Evansis", 2017. P. 19 – 22.

8. Kanysheva Zh.A., Lazareva O.N. Formation of ideas about the nature of the native land in senior preschool children. A world open to childhood: materials of the IV Interregional scientific and practical conf. Ed. L.V. Voronina. Ekaterinburg, 2023. P. 54 – 60.

9. Moisyuk A.A. Main aspects of ethnoecological education of preschoolers. XVI Bushelevskie readings: materials of the scientific and practical conf. 2017. P. 129 – 133.

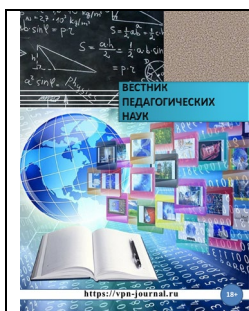
10. Romaniuk K. Pedagogical potential of the cultural and educational environment of a preschool institution in the process of educating interethnic tolerance. Bulletin of the Vasyl Stefanyk Precarpathian National University. 2014. No. 1 (2-3). P. 301 – 304. <https://doi.org/10.15330/jpnu.1.2-3.301-304>.

11. Šukys S., Lapėnienė D., Dumčienė A. Parental Involvement in Inclusive Education of Children with Special Educational Needs. Social Behavior and Personality: An International Journal. 2015. No. 43 (2). P. 327 – 338. <https://doi.org/10.2224/sbp.2015.43.2.327>.

Информация об авторах

Джегистаева Л.И., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет», lara95_95@mail.ru

© Джегистаева Л.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 821.161.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-83-89

¹ Дуань Хуафан

¹ Казанский федеральный университет

Культурологический подход к изучению «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина в контексте диалога русской и китайской культур

Аннотация: данная статья посвящена изучению любовной лирики А.С. Пушкина китайскими студентами, обучающиеся на отделении РКИ. С углублением китайско-российского сотрудничества наблюдается рост числа китайских студентов, приезжающих в Россию для изучения языка и культуры. В данной статье исследуются методы преподавания русской литературы китайским студентам по специальности «русский как иностранный» (РКИ) в российских вузах, особое внимание уделяется студентам с ограниченной подготовкой в языке и культуре. Основная цель исследования заключается в разработке эффективных педагогических приемов, методов и форм обучения, специфичных для данной аудитории. Для достижения поставленных задач применены как теоретические, так и эмпирические методы, включающие анализ работ российских методистов по изучению русской литературы в иноязычной среде и исследования китайских ученых, посвященные творчеству А.С. Пушкина. В статье также рассматривается использование межпредметных связей при изучении любовной лирики поэта, что может способствовать более глубокому пониманию литературных произведений и их культурного контекста среди студентов.

Ключевые слова: методика преподавания литературы, А.С. Пушкин, межпредметные связи, А.С. Пушкин в Китае, русский язык как иностранный, китайские студенты

Для цитирования: Дуань Хуафан. Культурологический подход к изучению «Я помню чудное мгновенье» А.С. Пушкина в контексте диалога русской и китайской культур // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 83 – 89. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-83-89

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Duan Huafang

¹ Kazan Federal University

Cultural approach to the study of A.S. Pushkin's "I Remember a Wonderful Moment" in the context of the dialog of Russian and Chinese cultures

Abstract: this article is devoted to the study of A.S. Pushkin's love lyrics by Chinese students studying at the RFL department. With the deepening of Sino-Russian cooperation, there has been an increase in the number of Chinese students coming to Russia to study language and culture. Russian Russian literature teaching methods for Chinese students majoring in Russian as a Foreign Language (RFL) in Russian universities are investigated in this article, special attention is paid to students with limited training in language and culture. The main purpose of the research is to develop effective pedagogical techniques, methods and forms of education specific to this audience. To achieve these objectives, both theoretical and empirical methods were applied, including an analysis of the works of Russian methodologists on the study of Russian literature in a foreign language environment and research by Chinese scientists devoted to the work of A.S. Pushkin. The article also examines the use of interdisciplinary con-

nections in the study of the poet's love lyrics, which can contribute to a deeper understanding of literary works and their cultural context among students.

Keywords: methods of teaching literature, A.S. Pushkin, interdisciplinary relations, A.S. Pushkin in China, Russian as a foreign language, Chinese students

For citation: Duan Huafang. Cultural approach to the study of A.S. Pushkin's "I Remember a Wonderful Moment" in the context of the dialog of Russian and Chinese cultures. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 83 – 89. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-83-89

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В последние годы наблюдается значительный рост числа китайских студентов, обучающихся в российских университетах, что обусловлено высоким уровнем образования и интересом к иностранным языкам. По данным современных исследований, граждане Китайской Народной Республики (далее - КНР) составляют подавляющее большинство среди иностранных студентов в России. Одной из наиболее популярных специальностей среди китайских учащихся является факультет русской литературы, где русский язык и литература изучаются как обязательные дисциплины. Тем не менее, многие китайские студенты сталкиваются с определёнными трудностями при освоении русской литературной традиции, что в значительной степени связано с недостаточным уровнем владения русским языком и ограниченными представлениями о русской культуре. В этой связи возникает необходимость в систематическом применении специальных методик, подходов и технологий, таких как использование междисциплинарных связей, что может способствовать более глубокому пониманию эмоционального и мыслительного содержания русской поэзии и литературных произведений.

Материалы и методы исследований

В процессе исследования производится обзор методов преподавания русской литературы китайским студентам по специальности «русский как иностранный» (РКИ) в российских вузах, особое внимание уделяется студентам с ограниченной подготовкой в языке и культуре. Основная цель исследования заключается в разработке эффективных педагогических приемов, методов и форм обучения, специфичных для данной аудитории. Для достижения поставленных задач применены как теоретические, так и эмпирические методы, включающие анализ работ российских методистов по изучению русской литературы в иноязычной среде и исследования китайских ученых, посвященные творчеству А.С. Пушкина. Исследуются работы Р.Ф. Мухаметшина, Е.И. Белоусова, Л.В. Тодорова, М.В. Черкезова, Баоцюань, Ли Минбинь, Чжан Тэфу и других ученых.

Результаты и обсуждения

Русская классическая литература, особенно труды таких авторов, как А.С. Пушкин, получили широкое распространение в Китае на протяжении XX века. Влияние Пушкина на китайскую культуру имеет многогранный характер: «Развитие литературного перевода, распространение и влияние произведений Пушкина оказали влияние на условия жизни китайского общества, культурные и жизненные особенности народа, политическую обстановку и практику жизни в широком смысле этого слова, включая художественное творчество, литературный перевод и литературную критику» [12, с. 56]. С момента перевода романа «Капитанская дочка» на китайский язык в 1903 году было осуществлено множество переводов произведений Пушкина, что создало прочную основу для дальнейшего изучения русской литературы среди китайских студентов.

В научных трудах методистов, таких как Р.Ф. Мухаметшина [6], Е.И. Белоусова, Л.В. Тодоров [9] и М.В. Черкезова [11], разработана методика преподавания русской литературы в иноязычной аудитории. Важным аспектом успешного обучения русской литературе в инокультурной среде, как подчеркивает профессор М.В. Черкезова, является «общность ряда нравственных и идеологических ценностей», что обусловлено не только совместным проживанием в рамках единого государства, но и близостью множества моральных ценностей, присущих православному христианству, исламу и буддизму [11, с. 7-8].

Проблема популяризации произведений А.С. Пушкина исследуется в работах китайских литературоведов, таких как Гэ Баоцюань [2], Ли Минбинь [4] и Чжан Тэфу, [12] тогда как влияние творчества Пушкина

на китайскую культуру освещается в исследованиях Ли Ся и Цзэн Сыи [10]. В частности, наше внимание сосредоточено на диссертационном исследовании Лю Янькуня, которое представляет собой всесторонний и глубокий анализ рецепции произведений Пушкина в Китае. В данной работе мы провели сравнительный анализ восприятия стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» и его китайского перевода Гэ Баоцюаня.

Изучение русской литературы иноязычной аудиторией должно быть интегрировано с анализом родной литературы, а также опираться на усвоение эстетических идеалов и культурных кодов как русского, так и китайского народов. Важным аспектом является учет специфики исторического развития русской и китайской литературы. Русская литература, как правило, развивалась в контексте христианских традиций, в то время как китайская литература основана на конфуцианских учениях. На протяжении своей истории классическая русская поэзия нередко обращается к религиозной тематике. В отличие от этого, древняя китайская поэзия активно включает мысли Конфуция. Например, в стихотворении «登鶴雀樓» («Взирая на священную вершину») особенно выделяется последняя строка: «欲穷千里目，更上一层楼» («Но я на вершину взойду, / И увижу тогда, / Как горы другие.»), что выражает оптимистичный взгляд на жизнь.

Важно подчеркнуть, что при изучении русской литературы китайскими студентами следует учитывать особые аспекты национального сознания обучающихся. Эти аспекты могут оказывать интерференционное влияние на восприятие произведений неродной литературы, поскольку понимание авторского замысла иноязычным читателем зависит от наличия культурных символов, характерных для его родной культуры. К примеру, в традиционной китайской культуре образ дракона является фундаментальным культурным символом, олицетворяющим удачу, успех и славу.

В то же время в русском фольклоре образ дракона, представленный Змеем Горынычем, как и его европейские аналогии, часто имеет негативное connotation. Как отмечает Дворянкин, «образ дракона в русском фольклоре обычно имеет злое начало» [3, с. 11]. Таким образом, когда китайские студенты сталкиваются с изображением дракона в русской литературе, они могут интуитивно воспринимать его как позитивный символ, в то время как в действительности его смысл может быть отрицательным. Тем не менее, на практике выявленные случаи сближения эстетических идеалов китайских студентов с художественными идеалами, представленными в произведениях русских поэтов, могут способствовать более глубокому пониманию этих текстов. Основные человеческие эмоции, такие как любовь и привязанность, остаются универсальными и конвергентными. Для эффективного обучения русской литературе необходимо активно использовать лексическое и культурологическое комментирование, а также знакомить студентов с русскими национально-художественными традициями. На этом фоне китайским студентам будет легче воспринимать русскую поэзию через художественные образы, укоренившиеся в их родной литературе.

Таким образом, важно вести постоянный поиск сходств и различий в темах, мотивах и художественных образах русской и китайской поэзии. Например, образы парусов и лодок, которые связаны с дрейфом и течением, имеют схожие значения в обеих традициях: «孤帆远影碧空尽» (Парус-сиротка далеко маячил в лазурных пустотах... Исчез!) Ли Бая и «Преследуют во мгле мой парус одинокой» А.С. Пушкина передают атмосферу одиночества.

Китайская система образования, активно опирающаяся на конфуцианские принципы, формирует у студентов определённые характерные черты, обусловленные коллективистским мировоззрением. В частности, среди таких особенностей выделяются трудолюбие, восприятие преподавателя как образца для подражания, а также склонность к рационализму и консерватизму. Данные факторы могут затруднять глубинное восприятие личных переживаний лирического героя в стихотворениях А.С. Пушкина, так как акцент на индивидуальных эмоциях и внутреннем мире героя в значительной мере противоречит коллективистским идеалам и культурным традициям, присущим китайскому обществу. Таким образом, различия в культурных контекстах влияют на интерпретацию литературных произведений, что следует учитывать при анализе восприятия русской поэзии китайскими студентами.

Для китайских студентов ключевым элементом в освоении русской литературы является развитие навыков чтения и понимания художественных текстов на русском языке. Важно не только осознать явный смысл произведения, но и выявить скрытые мотивы, заложенные в его структуре. Междисциплинарная связь обозначает синтез и интеграцию знаний различных предметов, что отражается в содержании и методах обучения. При решении междисциплинарных задач учащиеся должны искать новые связи между известными знаниями, что способствует более глубокому пониманию текста. Эффективные методы включа-

ют использование русской лексики, комментированное чтение и интеграцию элементов живописи и музыки, что помогает вызвать эмоциональный отклик и углубить восприятие русской литературы.

Важным компонентом занятий по русской литературе для китайских студентов является использование разнообразных аудиовизуальных средств (картин, иллюстраций, музыкальных композиций), что способствует эмоциональному вовлечению учащихся. Образное мышление иностранных студентов формируется под воздействием родной китайской культуры и литературы. Понимание русской литературы требует осмысления различных произведений через призму культурных и национальных особенностей. Иностранные учащиеся, как носители другого языка и культуры, вносят в восприятие русских поэтических текстов свои уникальные жизненные и возрастные характеристики, а также национально-психологические черты.

На занятии на тему «Любовная лирика А.С. Пушкина» привлечение межпредметных связей (музыки, живописи) помогает создать особую эмоциональную атмосферу и, благодаря наглядности, лучше понять особенности русской литературы и культуры XIX века. Как отмечает Р.Ф. Новикова: «Музыкальные мотивы могут играть важную роль в углублении психологической характеристики персонажей, раскрытии главной идеи произведения» [7, с. 125]. Отметим, что влияние стихотворения «Я помню чудное мгновенье» на другие сферы искусства остаются довольно значительными. Наиболее известен романс «Я помню чудное мгновенье» Михаила Глинки. Во время прослушивания романса и просмотра живописи, можно помочь студентам погрузиться в эмоциональную атмосферу стихотворения.

Стихотворение А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» является одним из наиболее популярных в Китае. Проанализируем его китайский перевод Гэ Баоцюаня (1913–2000), чтобы узнать, как китайские студенты понимают его (табл. 1).

Таблица 1

Перевод произведения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье».

Table 1

Translation of the work by A.S. Pushkin “I remember a wonderful moment”.

Оригинал А.С. Пушкин «Я помню чудное мгновенье» [8, с. 67]	Перевод Гэ Баоцюаня [2, с. 58]	Дословный перевод перевода текста Гэ Баоцюаня на русский язык
Я помню чудное мгновенье:	我记得那美妙的一瞬,	Я помню тот чудесный момент,
Передо мной явилась ты,	在我的面前出现了你,	Ты появилась передо мной,
Как мимолетное виденье,	有如昙花一现的幻想,	фантазия, подобная цветку, распускающемуся на мгновение,
Как гений чистой красоты.	有如纯洁至美的精灵。	Как чистый и прекрасный дух.
В томленьях грусти безнадежной,	在那无望的忧愁的折磨中,	В муках безысходной печали,
В тревогах шумной суеты,	在那喧闹的浮华生活的困扰中,	Среди призраков шумной, показной жизни,
Звучал мне долго голос нежный	我的耳边长久地响着你温柔的声音,	Я давно слышу твой нежный голос в своих ушах,
И снились милые черты.	我还在睡梦中见到你可爱的倩影。	Я до сих пор вижу твою прекрасную фигуру во сне.
Шли годы. Бурь порыв мятежный	许多年过去了, 暴风骤雨般的激情	Прошло много лет и бурных страстей.
Рассеял прежние мечты,	驱散了往日的梦想,	Мечты о прошлом рассеялись,
И я забыл твой голос нежный,	于是我忘却了你温柔的声音,	И я забыл твой нежный голос,
Твои небесные черты.	还有你那天仙似的情影。	И твою небесную фигуру.
В глуши, во мраке заточенья	在穷乡僻壤, 在囚禁的阴暗生活中,	В бедной деревне, в мрачной жизни неволи,
Тянулись тихо дни мои	我的日子就那样静静地消逝,	Мои дни проходили в тишине,
Без божества, без вдохновенья,	没有倾心的人, 没有诗灵感,	Нет возлюбленной, не было поэзии, которая бы вдохновляла,

Продолжение таблицы 1
Continuation of table 1

Без слез, без жизни, без любви.	没有眼泪, 没有生命, 也没有爱情	Ни слез, ни жизни, ни любви.
Душе настало пробужденье:	如今心灵又开始苏醒:	Теперь сердце снова начинает просыпаться:
И вот опять явилась ты,	在我面前又重新出现了你,	Ты снова появилась передо мной,
Как мимолетное виденье,	有如昙花一现的幻影,	Как мимолетный фантом.,
Как гений чистой красоты.	有如纯洁至美的天仙。	Чистая и прекрасная, как фея.
И сердце бьется в упоенье,	我的心在狂喜中跳跃,	Мое сердце прыгает в экстазе,
И сердце бьется в упоенье,	心中的一切又重新苏醒,	Все в моем сердце снова пробуждается,
И божество, и вдохновенье,	有了倾心的人, 有了诗灵感,	С возлюбленной, с вдохновением для стихов,
И жизнь, и слезы, и любовь.	有了生命, 有了眼泪, 也有了爱情	С жизнью, со слезами и с любовью.

Первое, что бросается в глаза при анализе китайского перевода, – это удачное сохранение образов и символов. В строках, где говорится о "昙花一现的幻想" (фантазия, подобная цветку, распускающемуся на мгновение), сохраняется смысл быстротечности чувства и красоты, что является центральной темой стихотворения. Переводчик удачно передает метафору, описывающую мимолетность счастья.

Эмоциональная составляющая также в значительной степени передана. Фразы, такие как "我的耳边长久地响着你温柔的声音" (долгожданный звук твоего нежного голоса звучит у меня в ушах), передают глубокую ностальгию и тоску за утраченной любовью. Гэ Баоцюань сохраняет тональность оригинала, что позволяет читателю почувствовать ту же гамму эмоций.

Гэ Баоцюань также обращается к поэтической структуре, сохраняя ритм и музыкальность. Например, использование парных конструкций в переводе ("在那无望的忧愁的折磨中" / "在那喧闹的浮华生活的困扰中") добавляет в текст мелодичности, что соответствует оригинальному стиху Пушкина.

Важно отметить, что Гэ Баоцюань учитывает культурные особенности китайского читателя. Поэзия в Китае на протяжении долгого времени ассоциировалась с выполнением истиной и глубокой эмоциональной выразительности. Следовательно, переводчик делает акцент на чувствах и внутреннем состоянии героя, что могло бы быть близко и понятно китайским читателям. В целом, перевод Гэ Баоцюаня на китайский язык успешно передает как смысловое, так и эмоциональное содержание Пушкина. Использование метафор, сохранение музыкальности текста и учет культурных нюансов делают этот перевод не только адекватным интерпретатором оригинала, но и самостоятельным произведением, способным резонировать с чувствами читателя.

Китайским студентам сложно осознать лингвистическую красоту русского стихотворения из-за особенностей обоих языков. Китайский язык относится к китайско-тибетской семье, тогда как русский – к индоевропейской, славянской группе. Китайский язык написан иероглифами, в то время как русский – буквами, где каждая буква соответствует звуку. В китайском языке есть тона, а в русском – ударение, которое зависит от слова и контекста. Русский язык имеет грамматические категории, такие как род и падеж, тогда как в китайском языке их нет. Синтаксические отношения в китайском определяются порядком слов, в русском языке порядок менее строгий. Напротив, в поэзии часто используется обратный порядок слов – инверсия.

В проведении анализа лирического сюжета стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновенье» необходимо акцентировать внимание на возможности иллюстраций как средства визуализации художественных образов и эмоционального состояния поэта. В данном произведении наблюдается проекция изменений в эмоциях лирического героя: от тоски по возлюбленной через переживания одиночества к напряженному возрождению чувств любви, что формирует динамику эмоционального состояния главного героя.

Подход Ю. М. Лотмана, рассматривающего движение вперед как метафору возрождения, также представляется актуальным для анализа содержания стихотворения. Поэт описывает «первоначальные, чистые дни», которые сменяются «заблуждениями», и завершаются актуализацией нового начала [5]. Это подтвер-

ждает мысль о сложной внутренней структуре произведения, где каждое состояние героя обрамляет философско-психологическую тематику, как отмечает А.И. Белецкий [1].

В рамках преподавательской деятельности целесообразно уделить внимание интерпретации иллюстраций, сопровождающих стихотворение, позволяющих студентам более глубоко проникнуть в эмоциональные состояния персонажей. Обсуждение, основанное на вопросах о художественных средствах, применяемых как в иллюстрациях, так и в собственном тексте Пушкина, способствует более полноценному восприятию темы произведения. Вопрос о том, кто является «гением чистой красоты», может служить стимулом для развития критического мышления студентов и обсуждения их ответов, направленных на анализ цвета как выразительного средства. Таким образом, синергия поэтического текста и визуального искусства открывает новые горизонты для понимания внутреннего мира поэта и его художественных поисков.

После занятия преподаватель может предложить студентам выполнить письменное домашнее задание:

1. Опишите свои эмоции, испытанные после прослушивания музыкальных произведений, просмотра портретов и иллюстраций, а также после чтения стихотворений А.С. Пушкина.
2. Подготовьте рассказ на тему «Художественное своеобразие любовной лирики А.С. Пушкина».
3. Сопоставьте любовную лирику А.С. Пушкина и китайского поэта: в чем сходство и различие.
4. Сопоставьте стихотворения А.С. Пушкина «Я помню чудное мгновение» и «Я вас любил» с их переводами на китайский язык.

Выводы

Проведённое исследование подчеркивает важность использования межпредметных связей в преподавании русской литературы китайским студентам бакалавриата РКИ, особенно при изучении любовной лирики А. С. Пушкина. Анализ различных форм искусств, таких как портреты, музыка и иллюстрации, позволяет создать более полное и многогранное восприятие текстов. Кроме того, перевод стихотворения "Я помню чудное мгновенье" на китайский язык и его восприятие китайскими студентами выявило культурные особенности и сложности, с которыми они сталкиваются при интерпретации русского поэтического наследия. Таким образом, межпредметные связи становятся не только эффективным инструментом организации учебного процесса, но и условием для глубокого понимания литературного материала с учётом культурной специфики иностранных студентов. Это подчеркивает необходимость дальнейшего исследования и применения междисциплинарных подходов в обучении русскому языку и литературе.

Список источников

1. Белецкий А.И. Из наблюдений над стихотворными текстами А.С. Пушкина («Анчар») // Научные записки Киевского гос. ун-та им. Т.Г. Шевченко: сборник Филологического факультета. 1959. Т. 18. Вып. 2. 100 с.
2. Гэ Баоцюань. Сборник стихотворений Пушкина // Пекин: Пекинское издательство. 1987. 267 с.
3. Дворянkin О.А. Змей горыныч и дракон: родственники или незнакомцы? // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2022. 10 с.
4. Ли Минбинь. Развитие пушкиноведения в Китае // Иностранная литература. 1999. № 1. С. 91 – 94.
5. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Л.: Просвещение. 1983. 107 с.
6. Мухаметшина Р.Ф. Интегрированный урок литературы и новые информационные технологии: Web-форум как прием пролонгированной дискуссии // Интеграция образования. 2006. № 2 (43). С. 114 – 118.
7. Новикова Р.Ф. Межпредметные связи при изучении повести А.С. Пушкина «Дубровский» // Татьянин день: сборник материалов конференции. Казань: Изд. Казанского университета. 2022. С. 123 – 127.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений. М.: Правда. 1947. 206 с.
9. Тодоров Л.В, Белоусова Е.И. Современный кабинет литературы. М.: Дрофа. 2008. 218 с.
10. Цзэн Сыи, Ли Ся. Пушкин и новая китайская поэзия XX века // Русская литература. 2018. № 3. С. 91 – 96.
11. Черкезова М.В. Проблемы преподавания русской литературы в инокультурной среде: методическое пособие. М.: Дрофа. 2007. 318 с.
12. Чжан Тэфу, Вэй Тао. Пушкин и Китай. Хунань: Юйелу. 2000. 410 с.

References

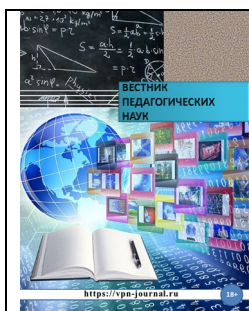
1. Beletsky A.I. From observations on the poetic texts of A.S. Pushkin ("Anchar"). Scientific notes of the Kyiv state University named after T.G. Shevchenko: collection of the Philological faculty. 1959. Vol. 18. Iss. 2. 100 p.
2. Ge Baoquan. Collection of Pushkin's poems. Beijing: Beijing Publishing House. 1987. 267 p.

3. Dvoryankin O.A. The Serpent Gorynych and the Dragon: Relatives or Strangers? National Association of Scientists (NAU). 2022. 10 p.
4. Li Mingbin. Development of Pushkin studies in China. Foreign literature. 1999. No. 1. P. 91 – 94.
5. Lotman Yu.M. Alexander Sergeevich Pushkin. L.: Education. 1983. 107 p.
6. Mukhametshina R.F. Integrated literature lesson and new information technologies: Web forum as a technique for prolonged discussion. Integration of education. 2006. No. 2 (43). P. 114 – 118.
7. Novikova R.F. Interdisciplinary connections in the study of the story of A.S. Pushkin "Dubrovsky". Tatyana's day: collection of conference materials. Kazan: Publishing house of Kazan University. 2022. P. 123 – 127.
8. Pushkin A.S. Collected works. M.: Pravda. 1947. 206 p.
9. Todorov L.V., Belousova E.I. Modern literature office. M.: Drofa. 2008. 218 p.
10. Zeng Siyi, Li Xia. Pushkin and the New Chinese Poetry of the 20th Century. Russian Literature. 2018. No. 3. P. 91 – 96.
11. Cherkezova M.V. Problems of Teaching Russian Literature in a Foreign Cultural Environment: A Methodological Guide. Moscow: Drofa. 2007. 318 p.
12. Zhang Tefu, Wei Tao. Pushkin and China. Hunan: Yuyelu. 2000. 410 p.

Информация об авторах

Дуань Хуафан, Казанский федеральный университет, Казань, Россия, duanhua199503@163.com

© Дуань Хуафан, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-90-95

¹ Жэнь Луяо

¹ Московский педагогический государственный университет

Изучите опыт и размышления, принесенные в Китай сотрудничестве образованием музеев и школ западных стран

Аннотация: художественные музеи могут сыграть жизненно важную роль в обучении грамотности, в основе которой лежит искусство, а эстетическое воспитание детей, является основным звеном эстетического воспитания. Сегодня художественные музеи постепенно привлекают внимание политиков и исследователей в области образования в Китае. Для сравнения, в странах и регионах с развитым западным образованием сотрудничество между художественными музеями и начальными и средними школами стало относительно зрелым после длительного развития и было интегрировано в национальную систему образования. В данной статье рассматриваются процесс и основные формы сотрудничества западных художественных музеев с начальными и средними школами на разных исторических этапах, объединяются данные соответствующей литературы и практические данные, а затем предлагаются соответствующие просвещения, исходя из современного состояния развития китайского детского художественного образования.

Ключевые слова: художественное образование, художественный музей, история развития, музеология, сотрудничество музея и школы

Для цитирования: Жэнь Луяо. Изучите опыт и размышления, принесенные в Китай сотрудничестве образованием музеев и школ западных стран // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 90 – 95. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-90-95

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Zhen Luyao

¹ Moscow State Pedagogical University

Explore the experiences and reflections brought to China by the cooperation between museums and schools in Western countries

Abstract: art museums can play a vital role in teaching literacy with art as the core, and children's aesthetic education is the core of aesthetic education. Nowadays, art museums have gradually attracted the attention of education policymakers and researchers in China. In comparison, in countries and regions with advanced Western education, the cooperation between art museums and primary and middle schools has become relatively mature after a long-term development and has been integrated into the national education system. This paper discusses the process and main forms of cooperation between Western art museums and primary and middle schools at different historical stages, combines relevant literature and practical data, and then puts forward relevant enlightenment based on the current development status of Chinese children's art education.

Keywords: art education, art museum, history of development, museology, cooperation between museum and school

For citation: Zhen Luyao. Explore the experiences and reflections brought to China by the cooperation between museums and schools in Western countries. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 90 – 95. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-90-95

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Эстетическое воспитание, как неотъемлемая часть культурного образования, способствует развитию у детей способности воспринимать искусство, понимать его ценность и осознавать собственные эстетические предпочтения. В последние десятилетия в Китае наблюдается рост интереса к сотрудничеству между художественными музеями и школами, что соответствует мировой образовательной практике, в которой такие связи уже давно стали частью национальной образовательной системы. Особенно важно для Китая изучить опыт и методы, применяемые в западных странах, где сотрудничество музеев и образовательных учреждений прошло долгий путь развития. Целью настоящего исследования является анализ опыта и практики сотрудничества между музеями и школами в западных странах, а также выявление проблем и возможностей для улучшения этого взаимодействия в контексте современного развития китайского детского художественного образования. Для этого будет рассмотрен процесс формирования сотрудничества на различных исторических этапах, основные формы взаимодействия, а также влияние социальных и культурных факторов, таких как теории искусства и образования, на эффективность такого сотрудничества. Новизна исследования заключается в систематическом подходе к изучению эволюции сотрудничества музеев и школ в западных странах, а также в выявлении особенностей и трудностей, с которыми сталкиваются китайские учреждения в процессе внедрения аналогичных моделей. Также важно отметить, что исследование подчеркивает важность формирования теоретической базы для устойчивого сотрудничества музеев и школ, что является ключевым аспектом для успешного внедрения подобных практик в Китай. В исследовании предлагается теоретическое обоснование необходимости интеграции музеев в школьную систему как важного элемента эстетического воспитания и развития культурной "мягкой силы" в рамках образовательной политики.

Материалы и методы исследований

Метод исследования заключается в анализе соответствующей литературы по сотрудничеству образованию между музеями и школами, изучении процесса развития и проектов совместного образования между музеями и школами на Западе, а анализе текущей ситуации совместного образования между музеями и школами в Китае. На основе анализа истории и проектов сотрудничества музеев и школ в западных странах обобщаются проблемы, возникшие в сотрудничестве музеев и школ в Китае. Изучить историю развития кооперативного музейно-школьного сотрудничества в странах запада.

Результаты и обсуждения

Под влиянием греческой культуры в третьем веке до нашей эры в Александрии (Египет) был основан огромный музей. Музей занимался академическими исследованиями, создал библиотеку и собрал драгоценные культурные реликвии. Более чем через сто лет Римская империя разграбила Грецию, и все изящные искусства были перенесены во дворцы, монастыри и дома князей и знати города Рима. Изящные искусства стали частной собственностью знати. В то время музей больше походил на сокровищницу, закрытую для публики и не имевшую никаких образовательных атрибутов.

В начале XIX века стала уделяться внимание образовательной функции музеем. Места этого периода также описывали как «высшие университеты самообразования», «естественным выбором» для учителей, обращающихся за помощью. Однако в то время по всей Британии было очень мало музеев. Примерно к 1845 году их количество увеличилось только до 40. Среди них многие площадки являются только дочерними учреждениями школы. Например, музей Эшмоора (Ashmolean), построенный в 1683 году, является филиалом Оксфордского университета. Его оригинальные экспонаты в основном поступили из школьной библиотеки, химической лаборатории и лекционной аудитории; Художественный музей Далвича (Dulwich) был построен в 1814 году и является филиалом школы Аллейн (Aleyn). Видно также, что сотрудничество музеев и школ имеет глубокие исторические корни в истории развития.

Кроме того, раннее эмбриональное состояние фактически отражает первоначальный замысел создания художественных музеев, то есть «просветительскую функцию», как отмечал Г. Хейн, председатель Коми-

тета по образованию и культуре Международного совета музеев. «С момента создания общественных музеев в XVIII веке образование стало важнейшей функцией музеев» [1].

В 1895 году Соединенное Королевство включило в свою систему управления обучение учащихся начальных и средних школ в художественных музеях и в то же время рассчитывало время, проведенное в музее, как академические часы. Это позволило постоянно внедрять инновации в работе музеев и школы сотрудничают. В 20 веке, с постепенным созданием профессиональных организаций и академических журналов художественных музеев, а также пропагандой и продвижением сотрудничества между музеями и школами, художественные музеи постепенно предоставляли образовательные услуги начальным и средним школам, создавали отделы образования на местах и сотрудничали со школами и другими программами.

Результат исследования «Любовь к искусству» под руководством французского социолога Пьера Бурдьё (Pierre Bourdieu, 1930-2002) использует три понятия «поле», «привычки» и «капитал». выявляет дистанцию между широкой публикой и художественными музеями, побуждая сообщество французских художественных музеев обратить внимание на выставки и образовательные мероприятия, ориентированные на публику. Теория Бурдьё также указывает на взаимосвязь между государственным образованием в художественных музеях, капиталом культурной сферы и детьми. Когда культурный капитал накапливается из поколения в поколение, социальное эстетическое образование имеет далеко идущее значение для встряски культурного поля.

В 1906 году, когда была основана Американская ассоциация музеев, она заявила, что «музеи должны стать университетами для людей» [2]. Джеймс Патон, директор Музея современного искусства Глазго, считает: «Это место будет играть незаменимую роль. Оно должно стать центром школьного кластера, а его экспонаты также должны появиться в разных классах.» [3]. Материал, который находится в музее, развивает импровизационное мышление детей, дает им критическое видение, сталкивает разные точки зрения [4].

Точно так же внимание Германии к искусству. Из-за проблемы недостаточного количества образовательных мероприятий для учащихся начальной и средней школы музей запустил восьмилетний проект «Школа@Музей» проект, в котором были обобщены гарантийный механизм, модель сотрудничества и система оценки сотрудничества между музеями и школами, а также предоставлены руководство по сотрудничеству музеев и школ Отличный пример [5]. Международный совет музеев отметил, что сотрудничество музеев и школ является тенденцией развития художественных музеев в XXI веке, а ключом к сотрудничеству является установление стабильного партнерства между ними. В качестве стратегии действий художественных музеев, начальных и средних школ по активному регулированию собственного поведения в соответствии со своими образовательными целями в образовательной деятельности сотрудничество между музеями и школами основано на онтологии образования и представляет собой углубленное сотрудничество на уровне преподавание, учебная программа и другие уровни.

В 2022 году Международный совет музеев выдвинул идею «предоставления разнообразного опыта для образования, оценки, размышлений и обмена знаниями» для музеев, включая художественные галереи. Американский педагог Джон Дьюи оказал глубокое влияние на государственное образование. В своей книге «Искусство – это опыт» он отметил, что музеи должны быть не просто выставочными залами, но также должны взять на себя миссию просвещения публики и приближения расстояние между зрителями к произведениям искусства. Под влиянием этой идеи многие новые художественные музеи США в XX веке, помимо завершения работы по сбору, сохранению и демонстрации произведений искусства, постепенно начали образовательную деятельность с целью формирования у публики эстетического восприятия. В музеях поклонение искусству заменяется переживанием искусства, ощущением искусства и пониманием искусства. В то же время, в отличие от «старой трехцентровой теории» «классного центра», «центра учебников» и «центра учителя», Дьюи предложил «новую трехцентровую теорию» – «центра ребенка (центра ученика)», «центр деятельности» и «центр опыта», которые предоставляют справочную информацию по практике государственного образования для детей [6].

В США, Германии, СССР и других странах художественно-музейное образование уже давно интегрировано в национальную систему образования, и прилагаются усилия для обеспечения бесперебойного сотрудничества между музеями и школами, что еще больше способствует развитию и улучшению художественного музейного образования. Сотрудничество музеев и школ в Китае развилось сравнительно поздно. Вступив в 21 век, Китай обнародовал соответствующие законы, постановления и отраслевые стандарты, основанные на фактическом положении художественных музеев, пытаясь обеспечить мощную поддержку сотрудничества между художественными музеями и начальными и средними школами посредством законодательства и политики. Впоследствии значение художественных музеев в школьном художественном образовании также было пересмотрено и рассмотрено. В этом контексте сотрудничество библиотеки и школы стало неизбежной тенденцией развития.

Известный китайский педагог Цай Юаньпэй (1866-1940) однажды столкнулся с ситуацией в отечественном образовании и поставил эстетическое воспитание на этап развития качественного образования. Его цель заключалась в «взрачивании чувств (увеличить восприятие красоты) и тем самым достижении «человеческого совершенства» и будет развиваться в долгосрочной перспективе [7]. Эстетическое воспитание в новую эпоху подчеркивает эстетическое воспитание людей, образование мысли людей, ориентацию человеческого развития на общий прогресс всего общества, высокую степень единства национального духа, что способствует развитию образования. Поэтому общественное художественное образование, основанное на эстетическом воспитании, должно стать важным направлением для страны по совершенствованию своей культурной «мягкой силы» [8]. Художественные музеи должны продолжать укреплять связи и сотрудничество с другими учреждениями, обращать внимание на особенности и потребности различных групп и осуществлять совместную строительную деятельность, такую как базы практики преподавания и научных исследований и базы воспитания патриотизма [9]. Это требует, чтобы мероприятия по государственному образованию, ориентированные на аудиторию, позволяли разумно различать возрастные группы и определять цели государственного образования.

В области художественно-музейного образования соответствующая теория образования может не только формировать образовательную практику, но и предоставлять показатели для оценки качества практики, тем самым давая музейным педагогам возможность систематически уточнять образовательные цели и глубоко объяснять образовательную практику сотрудничества музея и школы. В течение долгого времени сотрудничество между художественными музеями и художественным образованием в начальной и средней школе в моей стране основывалось на поддержке теорий, однако нынешнее сотрудничество музеев и школ все еще страдает от недостаточной образовательной теории и практических исследований, что делает существующее, результаты исследований не соответствуют практике.

В последние годы, хотя многие ученые обратили внимание на неформальное образование в художественных музеях, они по-прежнему считают, что формальное образование в начальной и средней школе является краеугольным камнем образования. Более того, практика сотрудничества между художественными музеями и начальными и средними школами часто руководствуется соответствующими теориями школьного образования. Школьное образование использует книги в качестве средства обучения и фокусируется на структурировании когнитивного понимания. Однако сотрудничество между музеями и школами больше ориентировано на использование реальных музейных коллекций в качестве учебных ресурсов и пропагандирует долгосрочное обучение свободе, сотрудничеству и исследованиям. Таким образом, существуют существенные различия между художественным музейным образованием и школьным образованием во многих аспектах, таких как предметы и стратегии. Нецелесообразно использовать существующую теорию школьного образования и практические исследования для руководства сотрудничеством музея и школы.

Музейные педагоги подменяют работу в метапредметной пространстве музея самой простой формой: экскурсионным обслуживанием, вливанием дополнительного содержания [10]. Но в процессе сотрудничества между музеями и школами в Китае часто не хватает пространства для диалога и размышлений с другими и с самим собой, в результате чего они мало обращают внимания на отрасли промышленности и среду обитания друг друга. Из-за этого при ограниченном общении и обмене обе стороны в основном сосредоточились на практическом диалоге, и не было обсуждения намерений, предпосылок, механизма и теории сотрудничества.

Сотрудничество музея и школы предполагает интеграцию двух физических культурных и образовательных учреждений, художественных музеев и начальных и средних школ [11]. Как интегрировать существующие структуры и процессы двух, являются важными вопросами для обеспечения плавного развития сотрудничества. Если сотрудники художественных музеев и преподаватели рисования начальной и средней школы с разным опытом работы в музеях и школах смогут иметь стабильные каналы связи посредством активного диалога и обмена, а также формировать понимание мыслей, взглядов и концепций друг друга, это станет основой для общей системы дискурса между обеими сторонами, которые могут быть установлены.

Практика сотрудничества музеев и школ доказала, что художественным музеям и школьным учителям рисования необходимо изменить свою роль с разработчиков учебных программ на активных слушателей и активных учеников. Когда художественные музеи, начальные и средние школы участвуют в диалоге и размышлениях, обе стороны могут эффективно распознать и понять реальные ситуации друг друга. Этот диалог и размышление являются не только основой для понимания ситуационных различий между музеями и школами, но и основа сотрудничества музеев и школ.

Короче говоря, чтобы вести диалог и размышление между художественными музеями и начальными и средними школами, им необходимо прояснить свои образовательные обязанности, ознакомиться с ожиданиями и требованиями друг друга и в то же время изучить дискурсивную систему и операционную модель

друг друга [12]. Построение и развитие сотрудничества музеев и школ лежит в процессе создания совместной системы сотрудничества и практических исследований между художественными музеями и начальными и средними школами. В этом процессе он будет продолжать руководить профессиональным развитием школьных учителей рисования и поддерживать их мотивация сотрудничества музеев и школ. Таким образом, в дополнение к диалогу и размышлениям, преподаватели рисования на переднем крае должны также получать постоянное профессиональное развитие с целью создания сообщества сотрудничества библиотеки и школы, чтобы учителя рисования на переднем крае могли получить больше практического опыта и мудрости в школе-музее сотрудничество.

Выводы

Разбирая процесс развития западного сотрудничества музеев и школ, мы обнаружили, что, хотя сотрудничество музеев и школ направлено на оказание услуг художественного образования, сотрудничество между ними все же связано с развитием художественной музейно-образовательной сферы и совершенствованием современной технология художественного образования и т. д. реальные проблемы.

Существуют очевидные ограничения в воспитании талантов, формулировании уставов и практике в области образования в китайских художественных музеях. Это главным образом отражается в том, что многие текущие результаты исследований направлены на оптимизацию и улучшение сотрудничества между музеями и школами с методологической точки зрения уровень. Однако многие неявные факторы, такие как ценности и когнитивные уровни учащихся, родителей и учителей искусств, мало уделяют внимания влиянию сотрудничества музеев и школ – напротив, эти неявные факторы являются краеугольным камнем сотрудничества музеев и школ.

Как осуществлять сотрудничество художественных музеев с начальными и средними школами, по-прежнему остается проблемой, требующей глубокого исследования как на теоретическом, так и на практическом уровне.

Список источников

1. Hein G.E. Learning in the Museum. London and New York: Routledge, 1998. С. 14 – 40.
2. The American Alliance of Museums (AAM). Excellence and equity. Education and the public dimension of museums. Washington D.C.: Author, 1992. С. 20 – 21.
3. American Alliance of Museums (AAM). Excellence and quality: Education and Public Dimension of museums. Washington D.C.: Author, 1991. С. 6 – 7.
4. Столяров Б.А. Русский музей: музей – это среда доверия. URL: <https://stolnick.ru/articles/boris-stolyarov-russkiy-muzey-muzey-eto-sreda-doveriya/>.
5. Martin R.S. True needs, true partners: Museums transforming schools. Washington D.C.: Institute of Museum and Library Services, 2002. С. 14 – 20.
6. Moffat H., Woollard V. Museum and gallery education: A manual of good practice. Walnut Creek, Calif.: Altamira Press, 1999. С. 158.
7. Цай Юаньпей. Полное собрание сочинений Цая Юаньпея: Эпизод 2. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1984. С. 263.
8. Цай Юаньпей. Полное собрание сочинений Цая Юаньпея. Пекин: Книжная компания Чжунхуа, 1984. С. 28 – 30.
9. Го Шумин. Цай Юаньпей и современное китайское художественное образование, 2018. С. 77.
10. Абанкина Т.В. Музей и школа: перспективы сотрудничества // Народное образование. 2014. С. 201.
11. Чжан Сыци. Коммуникация, значение и поле: многомерный анализ образовательной функции музеев // Museum Management. 2020. № 4. С. 61 – 67.
12. Ван Хунтао. Исследование стратегии развития художественных музеев в продвижении эстетического воспитания молодежи // Times Report. 2022. С. 89 – 91.

References

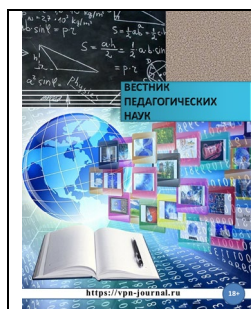
1. Hein G.E. Learning in the Museum. London and New York: Routledge, 1998. P. 14 – 40.
2. The American Alliance of Museums (AAM). Excellence and equity. Education and the public dimension of museums. Washington D.C.: Author, 1992. P. 20 – 21.
3. American Alliance of Museums (AAM). Excellence and quality: Education and Public Dimension of museums. Washington D.C.: Author, 1991. P. 6 – 7.

4. Stolyarov B.A. Russian Museum: a museum is an environment of trust. URL: <https://stolnick.ru/articles/boris-stolyarov-russkiy-muzey-muzey-eto-sreda-doveriya/>.
5. Martin R.S. True needs, true partners: Museums transforming schools. Washington D.C.: Institute of Museum and Library Services, 2002. P. 14 – 20.
6. Moffat H., Woollard V. Museum and gallery education: A manual of good practice. Walnut Creek, Calif.: Altamira Press, 1999. 158 p.
7. Cai Yuanpei. The Complete Works of Cai Yuanpei: Episode 2. Beijing: Zhonghua Book Company, 1984. 263 p.
8. Cai Yuanpei. The Complete Works of Cai Yuanpei. Beijing: Zhonghua Book Company, 1984. P. 28 – 30.
9. Guo Shuming. Cai Yuanpei and Contemporary Chinese Art Education, 2018. 77 p.
10. Abankina T.V. Museum and School: Prospects for Cooperation. Public Education. 2014. 201 p.
11. Zhang Siqu. Communication, Meaning, and Field: A Multidimensional Analysis of the Educational Function of Museums. Museum Management. 2020. No. 4. P. 61 – 67.
12. Wang Hongtao. Research on the Development Strategy of Art Museums in Promoting aesthetic education of youth. Times Report. 2022. P. 89 – 91.

Информация об авторах

Жэнь Луяо, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия, 1914463328@qq.com

© Жэнь Луяо, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-96-100

¹ Зорина Н.С.

¹ ФКУ НИИ ФСИН России

Цифровая реабилитация осужденных: систематический обзор новой реальности в области пенитенциарной реабилитации

Аннотация: цифровая трансформация как универсальное явление создала новую реальность в реабилитации осужденных. Цифровизация способствует развитию социальных навыков, повышению самооценки, реабилитации и реинтеграции осужденных в общество. Тем не менее, многие осужденные недееспособны в цифровом плане, потому что они никогда не пользовались цифровыми технологиями или потому что во время заключения им было отказано в доступе к ним. Мир и реальность, сильно изменится, когда осужденный выйдет на свободу из-за скорости, с которой развивается цифровой мир, и огромного количества внедряемых новых технологий. Тюремная система нацелена на реабилитацию осужденных, но часто не справляется с подготовкой осужденных к освобождению в нашем современном, технологически развитом обществе. Использование цифровой реабилитации может способствовать плавному возвращению осужденных к лишению свободы в общество и обеспечить улучшение их качества жизни после отбывания наказания. В исследовании предприняты попытки объяснить, как внедрение цифровой реабилитации осужденных может способствовать улучшению их жизни после тюремного заключения. Также рассматриваются некоторые способы внедрения информационно-коммуникационных технологий в пенитенциарную систему.

Ключевые слова: осужденный, работа, пенитенциарные учреждения, цифровые технологии, программное обеспечение, социальные навыки, цифровая реабилитация, искусственный интеллект, ФСИН России, уголовно-исполнительная система

Для цитирования: Зорина Н.С. Цифровая реабилитация осужденных: систематический обзор новой реальности в области пенитенциарной реабилитации // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 96 – 100. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-96-100

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Zorina N.S.

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service

Digital rehabilitation of convicts: a systematic review of the new reality in the field of penitentiary rehabilitation

Abstract: digital transformation as a universal phenomenon has created a new reality in the rehabilitation of convicts. Digitalization promotes the development of social skills, self-esteem, rehabilitation and reintegration of convicts into society. However, many convicts are digitally incapacitated because they have never used digital technologies or because they were denied access to them during their incarceration. Due to the speed with which the digital world is developing, and the huge number of new technologies being introduced that convicts did not know before being incarcerated in penitentiary institutions, the world and reality are likely to change greatly when they are released. The prison system is aimed at rehabilitating convicts, but often fails to prepare convicts for release in

our modern, technologically advanced society. The use of digital rehabilitation can facilitate a smooth return to society and ensure an improved quality of life after serving a sentence.

Keywords: penitentiary institutions, digital technologies, convict, work, software, social skills, digital rehabilitation, artificial intelligence, Federal Penitentiary Service of Russia, penal enforcement system

For citation: Zorina N.S. Digital rehabilitation of convicts: a systematic review of the new reality in the field of penitentiary rehabilitation. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 96 – 100. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-96-100

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий изменило образ жизни людей в таких странах, как Австралийский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Китайская Народная Республика. Широкий доступ к Интернету, использование социальных сетей и способность управлять огромными объемами информации и мгновенно общаться с людьми по всему миру коренным образом изменили нашу личную и профессиональную жизнь [1]. Внедрение цифровых технологий в пенитенциарные учреждения может изменить повседневную жизнь осужденных к лишению свободы.

В пенитенциарных учреждениях для правонарушителей мало возможностей использовать цифровые технологии. Отсутствие навыков работы с цифровыми технологиями значительно снижает шансы человека найти работу с достойной оплатой труда, особенно в сочетании с криминальным прошлым. В последние годы такие услуги, как поиск работы, жилья, общение, стали доступны благодаря технологиям и необходимы осужденным к лишению свободы после возвращения из мест отбывания наказания [2]. Учитывая важность цифровых технологий для решения повседневных задач цифровой изоляции правонарушителей от онлайн-сетей и технологий, исправительным учреждениям можно адаптировать и разработать реабилитационные программы, которые подготовят правонарушителей к возвращению в мир, зависящий от цифровых технологий [3].

Материалы и методы исследований

Проведен контент-анализ основных определений и понятий, предложенных как отечественными, так и зарубежными учеными и практиками в данной области. Методом комплексного анализа изучены результаты внедрения цифровых технологий и инноваций в пенитенциарные учреждения некоторых зарубежных стран. Выявлены основные направления внедрения цифровизации в систему управления исполнения наказаний Российской Федерации. Методологической основой исследования правовых и организационных аспектов внедрения информационных технологий и компьютерной безопасности в пенитенциарные учреждения с целью реабилитации осужденных к лишению свободы стали фундаментальные положения отечественной юридической науки, сравнительно-правовые, формально-юридические методы и статистические методы.

Результаты и обсуждения

Как новое, универсальное явление цифровые технологии способствуют созданию новых реабилитационных программ для осужденных к лишению свободы и формируют у них социальные навыки, повышают их самооценку, способствуют их реабилитации и реинтеграции в общество [4]. Цифровые инструменты могут помочь осужденным, получить доступ к юридическим документам, сохранить семейные узы и участвовать в разных инициативах [5]. Важным преимуществом при разрешении использовать персональные цифровые устройства в исправительных учреждениях является то, что это может привести к более тесному сближению пенитенциарной среды с внешним миром и гарантировать, что осужденные к лишению свободы не останутся в цифровой изоляции, когда они вернутся в общество. Тем не менее, многие осужденные недееспособны в цифровом плане, потому что они никогда не пользовались цифровыми технологиями или потому, что им было отказано в доступе к ним во время заключения [6]. После освобождения из исправительных учреждений бывшие осужденные сталкиваются с дискриминацией и имеют меньше возможностей для карьерного роста, чем обычные граждане. Кроме того, их цифровая изоляция во время пребывания в исправительных учреждениях может иметь сложные последствия и привести к усилению цифровой и социальной изоляции. Цифровое общество создало новые условия функционирования мира, и необходимо по-

нимать эти условия и соответствовать им – следовательно, осужденным необходимо обладать навыками, для жизни [7]. Как утверждают исследователи Райсдорф и Декук в своей теории «реабилитация по возвращению к жизни осужденных», сотрудники пенитенциарных учреждений должны учитывать изменения в обществе, вызванные растущей зависимостью от цифровых технологий за последние два десятилетия. Поскольку исправительные учреждения переходят от карательной политики к корректирующей / реабилитационной, то использование цифровых технологий можно предложить, как метод реабилитации осужденных [4].

Если рассматривать развитие цифровых технологий в пенитенциарной системе Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, необходимо отметить, что за последние годы правительство внедрило ряд цифровых технологий в тюрьмах, уделяя особое внимание как безопасности, так и реабилитации осужденных. Технологии включают в себя электронный мониторинг, видеоконференции и цифровые образовательные платформы для работы с осужденными. Эти программы уравнивают безопасность с реабилитацией. Более того, общественность в целом поддерживает инициативы, направленные на реабилитацию, а не только на наказание правонарушителей [1]. Политика в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии сосредоточена на реабилитации и сокращении рецидива, и эта политическая позиция поддерживает принятие технологий, которые способствуют развитию образования, поддержке психического здоровья и профессиональной подготовке осужденных [8].

Австралийский Союз внедрил интеллектуальные технологии в исправительных учреждениях, которые сосредоточены на улучшении управления осужденными и их реабилитацией. Кроме того, принятые инновации – это внедрение биометрических систем идентификации, цифровые медицинские книжки и услуги телемедицины, образовательные программы, направленные на реабилитацию осужденных. Цифровые сервисы можно рассматривать и как средство повышения эффективности социальных, медицинских и других государственных услуг при одновременном повышении доступности, а также предоставления качественной медицинской помощи. [1].

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Австралийский Союз отдали приоритет реабилитации осужденных с применением цифровых технологий, что повлияло на принятие и внедрение цифровых инструментов, развивающих и оказывающих влияние на образование и психическое здоровье осужденных. Умные технологии, такие как цифровые обучающие платформы и симуляторы профессиональной подготовки, повысили навыки и квалификацию осужденных в подготовке к трудоустройству после освобождения.

Существует несколько способов, с помощью которых доступ в Интернет был бы полезен осужденным в период отбывания наказаний и способствовал бы успешному освоению в обществе после освобождения. [9]. Цифровые технологии в исправительных учреждениях могут способствовать повышению цифровой грамотности освобожденных лиц. В работе зарубежных исследователей: П. Хогена, М. Ивсеса и Д. Уэйса представлена выборка из 24 исследований, поднимающих проблему реабилитации осужденных с помощью цифровых технологий, в которой ученые, сходясь во мнении, что Интернет незаменим в повседневной современной жизни и необходим для всего – от трудоустройства до социального взаимодействия [1]. Например, обучение по цифровой грамотности, в рамках программы повторного поступления на работу означает, что проходящие программу цифровой грамотности, получают практику в заполнении онлайн-заявок, создании резюме, отправки и получении электронных писем, а также проведении эффективного поиска информации в Интернете [10]. Исправительным учреждениям можно обучать осужденных цифровым навыкам, чтобы избежать цифрового разрыва или отчуждения от цифровизации. В данном случае искусственный интеллект, посредством Интернет, рассматривается как инструмент, с помощью которого осужденные могут связаться со своими родственниками, социальными и медицинскими службами [11]. Из-за стремительного технического прогресса и медиатизации всех сфер жизни после многих лет онлайн-воздержания осужденные рискуют потерять связь с миром и стать «цифровыми неграмотными» и социально отстраненными.

Исследователи обратили внимание, что программы по трудоустройству осужденных, которые фокусируются только на трудоустройстве или получения жизненных навыков, не оказывают заметного влияния на рецидивы, но программы, направленные на личностные изменения, такие как личные отношения, обучение цифровым навыками или когнитивно-поведенческие программы, оказывают небольшое, но благотворное влияние на результаты повторного трудоустройства [12]. Таким образом, осужденные, не владеющие цифровыми навыками, полностью отстранены от участия в том, что теперь представляет собой «новую» социальную жизнь в результате цифровой трансформации. Люди, не имеющие надлежащего доступа к цифровым технологиям и навыкам их использования, такие как осужденные к лишению свободы, все больше и

больше отстают по мере того, как общество становится все более зависимым от цифровых технологий. Отсутствие цифрового вмешательства в рамках программ реабилитации осужденных может рассматриваться как нарушение прав человека. В современном мире, считается, что цифровые технологии в пенитенциарных учреждениях повышают цифровую грамотность освободившихся лиц, поэтому цифровизация в пенитенциарной системе может быть оправдана принципом реализацией прав человека.

Выводы

Цифровизация в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации - сложная задача, но она полезна как для управленческого аппарата, так и для реабилитации осужденных к лишению свободы. Поиск работы после освобождения и, как правило, возвращение в общество, которое развивается быстрыми технологическими темпами, может привести к трудностям не только для тех осужденных, которые отбыли длительные сроки заключения, но и для тех, у кого были короткие сроки заключения. Свидания и поддержание семейных связей могут иметь решающее значение в процессе ресоциализации и снизить риск рецидива после освобождения. В компетенции специалистов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации разработка эффективных программ и методик, способствующих цифровизации тех, кто находится в заключении, поскольку почти все аспекты повседневной жизни – доступ к здравоохранению, образованию, социальным услугам, поиску работы и ведению бизнеса – теперь доступны онлайн. Ограниченный доступ к соответствующим реабилитационным услугам (цифровым навыкам), которые соответствуют изменениям и достижениям общества (цифровизация), усугубляет важность возвращения осужденных в общество.

Список источников

1. Jewkesand Y. Johnston H. Cavemen in an era of speed-of light technology: historical and contemporary perspectives on communication within prisons // The Howard Journal of Criminal Justice. 2009. Vol. 48. No. 2. P 132 – 143.
2. Puolakka P., Van De Steene S. Artificial intelligence in prisons in 2030: an exploration on the future of AI in prisons // Advancing Corrections Journal. 2021. Vol. 11. P. 128 – 138. <https://rm.coe.int/ai-in-prisons-2030-acjournal/1680a40b83>.
3. McDougall C., Pearson D.A.S. The effect of digital technology on prisoner behavior and reoffending: a natural stepped wedge design Journal of Experimental Criminology. The Palgrave Handbook of International Cyber-crime and Cyberdeviance. 2020. No. 4 (13). P. 455 – 482.
4. Reisdorf B.C., De Cook J.R. Digital rehabilitation: A model of reentry into the digital age. American Behavioral Scientist. 2018. No. 62 (9). P. 1273 – 1290. <https://doi.org/10.1177/0002764218773817>.
5. McKay C. The Carceral automaton: Digital prisons and technologies of detention. In International journal for crime. Justice and Social Democracy. 2022. No. 11 (1). P. 100 – 119. <https://doi.org/10.5204/ijcsd.2137>.
6. Knight V., Van De Steene S. The capacity and capability of digital innovation in prisons: towards smart prisons // Advancing Corrections. 2017. Vol. 4. P. 88 – 101.
7. Johnson. Brave new prisons: the growing social isolation of modern penal institutions // The Effects of Imprisonment. Willan. 2013. 30 p.
8. Grierson M., Varghese D., Bolton M., Olivier P. Design considerations for a digital service to support prison leavers // Digital Wellbeing: ACM Designing Interactive Systems Conference. 2022. P. 504 – 516.
9. Зорина Н.С. Социальные сети как пространство кибербуллинга // Государственная служба и кадры. 2022. № 2. С. 37 – 39.
10. Козин М.Н., Радченко Е.П. Оценка показателей цифровизации экономики как драйвер технологического развития и стратегического обеспечения национальных интересов страны // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 5. С. 170 – 174.
11. Шиховцов А.А. Искусственный интеллект на службе уголовно-исполнительной системы // Марафон знаний: сборник научных трудов по итогам комплекса научных мероприятий. Новокузнецк. 2024. С. 115 – 116.
12. Радченко Е.П., Бажанов С.А. Перспективы инвестирования в уголовно-исполнительную систему Российской Федерации // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Воронеж. С. 136 – 139.

References

1. Jewkesand Y. Johnston H. Cavemen in an era of speed-of light technology: historical and contemporary perspectives on communication within prisons. The Howard Journal of Criminal Justice. 2009. Vol. 48. No. 2. P 132 – 143.
2. Puolakka P., Van De Steene S. Artificial intelligence in prisons in 2030: an exploration on the future of AI in prisons. Advancing Corrections Journal. 2021. Vol. 11. P. 128 – 138. <https://rm.coe.int/ai-in-prisons-2030-acjournal/1680a40b83>.
3. McDougall C., Pearson D.A.S. The effect of digital technology on prisoner behavior and reoffending: a natural stepped wedge design Journal of Experimental Criminology. The Palgrave Handbook of International Cyber-crime and Cyberdeviance. 2020. No. 4 (13). P. 455 – 482.
4. Reisdorf B.C., De Cook J.R. Digital rehabilitation: A model of reentry into the digital age. American Behavioral Scientist. 2018. No. 62 (9). P. 1273 – 1290. <https://doi.org/10.1177/0002764218773817>.
5. McKay C. The Carceral automaton: Digital prisons and technologies of detention. In International journal for crime. Justice and Social Democracy. 2022. No. 11(1). P. 100 – 119. <https://doi.org/10.5204/ijcjsd.2137>.
6. Knight V., Van De Steene S. The capacity and capability of digital innovation in prisons: towards smart prisons. Advancing Corrections. 2017. Vol. 4. P. 88 – 101.
7. Johnson. Brave new prisons: the Growing social isolation of modern penal institutions. The Effects of Imprisonment. Willan. 2013. 30 p.
8. Grierson M., Varghese D., Bolton M., Olivier P. Design considerations for a digital service to support prison leavers. Digital Wellbeing: ACM Designing Interactive Systems Conference. 2022. P. 504 – 516.
9. Zorina N.S. Social networks as a space for cyberbullying. Public service and personnel. 2022. No. 2. P. 37 – 39.
10. Kozin M.N., Radchenko E.P. Assessment of the indicators of digitalization of the economy as a driver of technological development and strategic support of the country's national interests. Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2024. No. 5. P. 170 – 174.
11. Shikhovtsov A.A. Artificial intelligence at the service of the penal system. Marathon of knowledge: a collection of scientific papers based on the results of a set of scientific events. Novokuznetsk. 2024. P. 115 – 116.
12. Radchenko E.P., Bazhanov S.A. Prospects for investing in the penal system – executive system of the Russian Federation. Technology and safety of facilities of the penal system: collection of materials of the International scientific and practical conference. Voronezh. P. 136 – 139.

Информация об авторах

Зорина Н.С., старший научный сотрудник, отдел по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, ФКУ НИИ ФСИН России

© Зорина Н.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-101-107

¹ Веретимус Д.К., ¹ Веретимус Н.К.

¹ Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана

Свободные колебания и визуализация решений их дифференциальных уравнений посредством эксперимента

Аннотация: в статье на примере задачи о свободных незатухающих колебаниях механической системы показано, как научить студента [1], еще не изучавшего в курсе высшей математике решения дифференциальных уравнений, составить дифференциальное уравнение таких колебаний и найти его решение. Такая возможность опирается на эксперимент [2], мысленный или организованный буквально подручными средствами, в результате которого легко установить характер зависимости изменяемой величины от времени, а затем, при наличии у студентов твердых знаний в объеме школьного курса математики, составить дифференциальное уравнение таких колебаний. Фактически такой эксперимент [3] визуализирует решение дифференциального уравнения данной задачи, что облегчает восприятие материала и минимизирует зависимость восприятия студентом данного раздела физики от уровня его знаний по высшей математике.

Аналогичным образом можно прогнозировать вид зависимости переменной от времени при свободных затухающих колебаниях механической системы и получить дифференциальное уравнение, описывающее такие колебания.

Понимание студентами основ теории механических колебаний в курсе общей физики поможет им в дальнейшем легче усваивать материал при изучении специальных курсов, посвященных теории колебаний [4].

Ключевые слова: гармонические колебания, дифференциальное уравнение, решение, физика, эксперимент, студенты

Для цитирования: Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Свободные колебания и визуализация решений их дифференциальных уравнений посредством эксперимента // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 101 – 107. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-101-107

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Veretimus D.K., ¹ Veretimus N.K.

¹ Bauman Moscow State Technical University

Free oscillations and visualization of solutions of their differential equations by experiment

Abstract: using the example of the problem of free undamped oscillations of a mechanical system, the article shows how to teach a student [1] who has not studied solutions of differential equations in higher mathematics yet, to make a differential equation of such oscillations and find its solution. This possibility is based on an experiment [2], thought or organized literally by improvised means, as a result of which it is easy to establish the nature of the dependence of the variable on time, and then, if students have solid knowledge in the volume of a school mathematics course, to make a differential equation of such fluctuations. In fact, such an experiment [3] visualizes the solution of the differential equation of this problem, which facilitates the perception of the material and minimizes the dependence of the student's perception of this section of physics on the level of his knowledge of higher mathematics.

Similarly, it is possible to predict the type of dependence of a variable on time for free damping vibrations of a mechanical system and obtain a differential equation describing such fluctuations.

Students' understanding of the basics of the theory of mechanical vibrations in the course of general physics will help them to further assimilate the material easier when studying special courses on the theory of vibrations [4].

Keywords: harmonic oscillations, differential equation, solution, physics, experiment, students

For citation: Veretimus D.K., Veretimus N.K. Free oscillations and visualization of solutions of their differential equations by experiment. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 101 – 107. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-101-107

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В современных условиях становится жизненно необходимой подготовка грамотных инженерных кадров для промышленности, способных создавать новую современную технику различного назначения [5]. Это задача технических ВУЗов, в том числе и Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (МГТУ им. Н.Э. Баумана), который по праву считается ведущим техническим ВУЗом страны, а его авторитет признается в мире.

Для того, чтобы инженер, которого выпускает ВУЗ, был грамотным, он должен освоить специальные дисциплины, технические дисциплины, на уровне понимания. И только это позволит ему создавать новую, работоспособную технику. Для того, чтобы в результате обучения реализовывалось не запоминание, а понимание общетехнических и специальных технических дисциплин, необходимо ясно представлять себе происходящие в них процессы, понимать физику каждого из этих процессов, каким образом и исходя из каких законов получаются те формулы, которые используют специальные и общетехнические дисциплины [6, 7].

Например, очень многие используемые в сопротивлении материалов соотношения и формулы выводятся на основе знаний, изложенных в курсе общей физики. И только освоив этот курс и понимая, на базе каких законов и при каких допущениях получены данные зависимости, в каких пределах они работают, можно пытаться и развить дальше расчетные методы и предложить какие-то уточнения и поискать, соответственно, уже в другой области и при других допущениях адекватное решение.

Поэтому знание физики для инженеров, будущих инженеров, специалистов технических дисциплин является базовым и крайне актуальным.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования являются результаты преподавания курса общей физики студентам как технических, так и гуманитарных специальностей, а также абитуриентам-иностранцам МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Методы исследований – практический опыт преподавания, методы наблюдения, обобщения, анализа и сравнения.

Результаты и обсуждения

В связи с тем, что физику проходят обучающиеся на первом и втором курсах МГТУ им. Н.Э. Баумана, в курсе общей физики подчас задействованы знания из высшей математики, которые к моменту прохождения материала по физике студенты в курсе высшей математики еще не получили.

Так на втором семестре при изучении основ теории механических колебаний и, в частности, гармонических, свободных незатухающих колебаний необходимо уметь составить дифференциальное уравнение этих колебаний и получить его решение [8-10].

В курсе высшей математики в нашем ВУЗе решение дифференциальных уравнений студенты первого курса, второго семестра еще не изучали и экзамен по этому разделу не сдавали. Тем не менее, преподавателю необходимо таким образом изложить теорию механических колебаний, найти такой способ подачи материала, чтобы эффективность восприятия студентом «физического» материала минимально зависела от уровня его знаний по высшей математике. В этом случае опорой, базой, служат остаточные знания, полученные студентом в средней школе.

Впрочем, если даже некоторым специальностям и успевают преподавать соответствующий раздел высшей математики, то, если студент не усвоил или не очень хорошо усвоил высшую математику, тем не менее он должен иметь возможность освоить курс физики.

Постулативные знания, основанные исключительно на запоминании, имеют право на существование, но они соответствуют минимальному уровню усвоения изучаемого материала. Они не позволяют обучить думающего, творческого специалиста, поэтому необходимо представить материал таким образом, чтобы даже без знания раздела, связанного с дифференциальными уравнениями, он был понятен и при этом не требовал постоянного запоминания. И вот, на примере гармонических колебаний в этой статье рассмотрим такой способ объяснения.

Рассмотрим маятник, который совершает малые свободные колебания в среде без затухания. Таким образом, это гармонические свободные незатухающие колебания. Конечно, в окружающем нас реальном мире всегда существует сопротивление окружающей среды и затухание свободных колебаний присутствует всегда. Однако даже на первой лабораторной работе М1 в нашем ВУЗе студенты, работая с маятником, аналогом математического, наблюдают на некотором промежутке времени его почти гармонические, свободные, приближенные к незатухающим колебания. Эксперимент организован следующим образом: на длинном легком подвесе (на нерастяжимой нити) закреплен тяжелый металлический шарик небольшого диаметра, его отклоняют на небольшой угол порядка десяти градусов и отпускают, наблюдая его свободные колебания в воздухе. И на протяжении 50-60 колебаний их затухание не заметно, амплитуда колебаний практически не уменьшается, поэтому на этом интервале времени можно считать наблюдаемые свободные колебания незатухающими, гармоническими.

Как воссоздать закон, по которому изменяется во времени координата этого маятника относительно положения устойчивого равновесия; как составить описывающее движение маятника дифференциальное уравнение? Как, установив этот закон, записать решение этого уравнения, не зная способов решения дифференциальных уравнений? Покажем это на примере эксперимента, созданного подручными средствами, или мысленного эксперимента.

Для того, чтобы записать дифференциальное уравнение свободных незатухающих колебаний, рассмотрим движение груза на легком подвесе (рис. 1). Для визуализации этого достаточно взять, например, любой женский кулон (он будет грузом) с цепочкой (подвес), это будет наша экспериментальная установка – маятник.

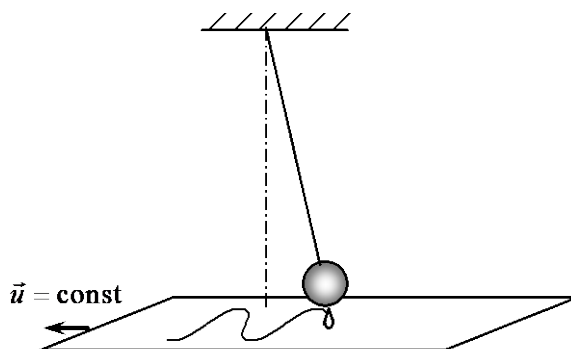

Рис. 1. Груз на легком подвесе; бумага под ним движется с постоянной скоростью $\vec{u} = \text{const}$.

Fig. 1. A load on a light thread; the paper under it moves at a constant speed $\vec{u} = \text{const}$.

Если в массу встроить самописец, на покоящейся бумаге появится прямая линия. Однако, если бумага под маятником будет двигаться с постоянной скоростью ($\vec{u} = \text{const}$), моделируя равномерное течение времени, самописец начертит развертку по времени – кривую, которую описывает функция синуса или косинуса (рис. 2).

Как известно, области значений косинуса и синуса лежат в пределах от -1 до 1 . По графику движения груза, не зная его изначального положения, невозможно сказать, какая именно гармоническая функция описывает движение в данном случае. Пусть это будет косинус. Перед ним должен стоять коэффициент, который характеризует максимальное отклонение этого груза от положения устойчивого равновесия. Этим коэффициентом является A – амплитуда колебаний. Положение груза изменяется с течением времени, поэтому под косинусом должно находиться время t , которое измеряется в секундах. Однако, стоящая под косинусом величина должна иметь размерность градуса или радиана, или рада. Для этого время t необходимо умножить на величину, с размерностью рад/с. Такая величина – ω_0 – круговая, или циклическая, частота свободных колебаний. Кроме того, эта частота связана с периодом T выражением $\omega_0 = 2\pi/T$; ω_0 – эта та величина, значение которой влияет на T .

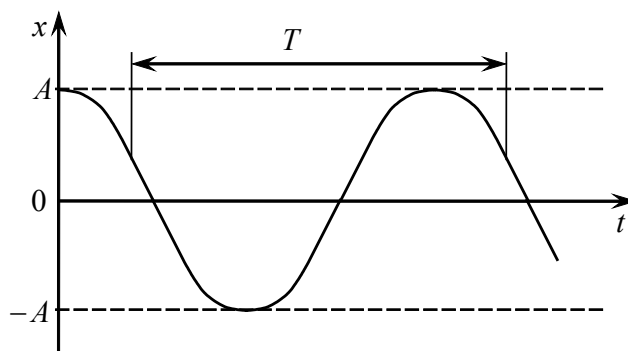

Рис. 2. Графический вид движения груза при свободных незатухающих колебаниях.
Fig. 2. Graphical view of the movement of the load with free undamped oscillations.

Для того, чтобы удовлетворять различным начальным условиям необходимо иметь возможность переносить начало координат (передвигать ось x вдоль оси t). Для этого под косинус вводим корректирующий угол α – начальную фазу. Именно он сможет при определенных начальных условиях перевести функцию косинуса в синус.

Итак, путем рассуждений получено уравнение

$$x = A \cos(\omega_0 t + \alpha). \quad (1)$$

Продифференцируем выражение (1) по времени и получим скорость

$$v = \frac{dx}{dt} = \dot{x} = -A\omega_0 \sin(\omega_0 t + \alpha)$$

и ускорение

$$a = \frac{d^2 x}{dt^2} = \ddot{x} = -A\omega_0^2 \cos(\omega_0 t + \alpha), \quad (2)$$

груза при движении.

Следует сконцентрировать внимание студентов на том, что при перегруппировке сомножителей в (2)

$$\ddot{x} = -\omega_0^2 \underbrace{A \cos(\omega_0 t + \alpha)}_x$$

выделяется та часть выражения, которая соответствует формуле (1). Тогда

$$\ddot{x} = -\omega_0^2 x$$

Теперь можно записать дифференциальное уравнение свободных незатухающих (гармонических) колебаний:

$$\ddot{x} + \omega_0^2 x = 0 \quad (3)$$

– это однородное дифференциальное уравнение второго порядка. Очевидно, что его общее решение имеет вид (1), поскольку уравнение (3) получено в результате дифференцирования именно этого выражения.

Теперь рассмотрим свободные затухающие колебания, которые происходят с коэффициентом затухания β . Интуитивно понятно, что в процессе затухания колебаний вид графика зависимости перемещения груза x от времени t будет принципиально таким, каким он показан на рис. 3, а описать эту функцию можно аналогично выражению (1):

$$x = A(t) \cos(\omega t + \alpha), \quad (4)$$

где $A(t)$ – уменьшающаяся с течением времени амплитуда, ω – циклическая частота затухающих колебаний.

Следует сконцентрировать внимание студентов на том, что лучше всего описывает затухание амплитуды экспоненциально убывающая функция (см. рис. 3, пунктирные линии), зависящая от времени t и коэффициента затухания β , учитывающего сопротивление среды.

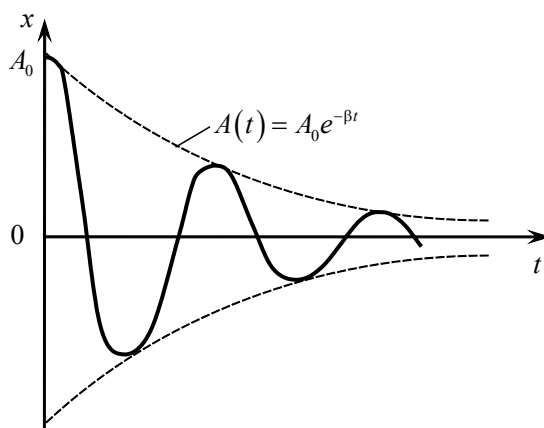

Рис. 3. График перемещения груза при свободных затухающих колебаниях.
Fig. 3. Graph of cargo movement with free damped oscillations.

На эту функцию умножается амплитуда в начальный момент времени A_0 . Тогда зависимость амплитуды от времени будет выглядеть следующим образом:

$$A(t) = A_0 e^{-\beta t}. \quad (5)$$

При записи выражения (5) учитывалось, что в начальный момент времени $A(0) = A_0$, а при коэффициенте затухания $\beta = 0$, что соответствует незатухающим колебаниям, получаем постоянную амплитуду $A(t) = A_0 = \text{const}$.

Тогда решение уравнения (4) с учетом равенства (5) примет вид

$$x = A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha), \quad (6)$$

Как и в случае незатухающих колебаний, продифференцируем выражение (6) по времени и получим скорость

$$v = \frac{dx}{dt} = \dot{x} = -\beta A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha) - \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha) \quad (7)$$

и ускорение груза

$$a = \frac{d^2 x}{dt^2} = \ddot{x} = -\beta(-\beta) A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha) + \beta \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha) - \omega(-\beta) A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha) - \omega^2 A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha)$$

или, после перегруппировки,

$$\ddot{x} = -\beta \left[\underbrace{-\beta A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha) - \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha)}_{\dot{x}} \right] + \beta \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha) - \omega^2 A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha).$$

Тогда, с учетом выражения для скорости (7),

$$\ddot{x} = -\beta \dot{x} + \beta \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha) - \omega^2 A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha). \quad (8)$$

Для того, чтобы получить еще одно слагаемое $\beta \dot{x}$, ко второму слагаемому прибавим $\beta A_0 \beta e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha)$, а для неизменности выражения (8), вычтем его:

$$\ddot{x} = -\beta \dot{x} + \beta \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha) + \beta A_0 \beta e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha) - \omega^2 A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha) - \beta^2 A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha),$$

тогда после преобразований

$$\ddot{x} = -\beta \dot{x} + \beta \left[\underbrace{\beta A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha) + \omega A_0 e^{-\beta t} \sin(\omega t + \alpha)}_{-\dot{x}} \right] - \underbrace{(\omega^2 + \beta^2) A_0 e^{-\beta t} \cos(\omega t + \alpha)}_x$$

и с учетом выражений (6) и (7) запишем

$$\ddot{x} = -2\beta\dot{x} - (\omega^2 + \beta^2)x.$$

То есть для свободных затухающих колебаний

$$\ddot{x} + 2\beta\dot{x} + (\omega^2 + \beta^2)x = 0. \quad (9)$$

В частном случае, при $\beta = 0$, происходят свободные незатухающие колебания, которые описывает дифференциальное уравнение (3). Подставим $\beta = 0$ в уравнение (9):

$$\ddot{x} + (\omega^2 + \beta^2)x = 0. \quad (10)$$

Сопоставив уравнения (3) и (10) получим, что $\omega_0^2 = \omega^2 + \beta^2$, тогда дифференциальное уравнение свободных затухающих колебаний примет вид:

$$\ddot{x} + 2\beta\dot{x} + \omega_0^2 x = 0, \quad (11)$$

где циклическая частота затухающих колебаний

$$\omega = \sqrt{\omega_0^2 - \beta^2}.$$

Еще раз следует отметить, что как для незатухающих, так и для затухающих колебаний одинаков ход рассуждений, позволяющий записать решение дифференциального уравнения. Получение самих дифференциальных уравнений путем нахождения второй производной от этих решений по времени и вычленения известных компонент – скорости и координаты – практически идентично.

Выводы

1. Наглядное представление зависимости координаты груза от времени сводит поиск решения дифференциального уравнения его движения к корректному математическому описанию траектории движения, полученной в результате эксперимента, реального или мысленного.
2. Идентичность алгоритмов получения дифференциальных уравнений свободных незатухающих и свободных затухающих колебаний позволяет существенно сократить объем запоминаемого студентом материала, что упрощает усвоение материала и увеличивает объем остаточных знаний обучаемого по этому разделу.
3. Сведение в частном случае уравнения свободных затухающих колебаний к свободным незатухающим позволяет проверить и подтвердить работоспособность и адекватность описания колебательных процессов полученными уравнениями.
4. Сопоставление полученных дифференциальных уравнений свободных незатухающих и свободных затухающих колебаний механической системы при отсутствии сопротивления среды (а значит и нулевом коэффициенте затухания), позволяет получить связь циклических частот затухающих и собственных незатухающих колебаний системы с учетом коэффициента затухания.
5. Успешное усвоение учебного материала, связанного с механическими колебаниями, существенно упрощает последующее изучение, например, электромагнитного колебательного контура, поскольку вид дифференциальных уравнений колебаний и форма их решений будут аналогичны рассмотренным в разделе «Механические колебания».

Список источников

1. Немых О.А., Паладян К.А., Шермадина Н.А. Ситуационные задачи как средство формирования естественнонаучной грамотности обучающихся при изучении физики в основной школе // Вестник педагогических наук. 2023. № 8. С. 55 – 63.
2. Мордвинцева И.С. Эксперимент как фактор мотивации в образовательном пространстве вуза // Вестник педагогических наук. 2023. № 7. С. 58 – 61.
3. Ефорова А.Р., Герасимова О.Ю., Сазонова К.И., Набокина М.Е., Федорцова С.С. Педагогическая роль и влияние педагогического дизайна на образовательный процесс // Вестник педагогических наук. 2023. № 7. С. 31 – 36.
4. Трушкина Е.С. Психологические факторы учебной успешности студента университета // Вестник педагогических наук. 2024. № 3. С. 137 – 142.
5. Сергеева И.В., Гулина Е.В., Шевченко Е.Н., Пономарева А.Л., Даулетов М.А. Разработка инновационных подходов к преподаванию комплекса естественнонаучных дисциплин для направления 05.03.06 Экология и природопользование // Вестник педагогических наук. 2023. № 1. С. 187 – 191.
6. Сабирова Ф.М., Тубылова М.С. Особенности достижения метапредметных результатов при обучении физике в условиях реализации ФГОС СПО // Вестник педагогических наук. 2023. № 5. С. 141 – 145.

7. Купавцев А.В. Субъективное обучение – глубинный постулат современной концепции высшего (университетского) образования // Альма матер (Вестник высшей школы). 2024. № 2. С. 76 – 84.
8. Иродов И.Е. Механика. Основные законы. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2023. 309 с.
9. Савельев И.В. Курс общей физики. Механика. СПб.: Лань, 2022. 340 с.
10. Веретимус Д.К., Веретимус Н.К. Физические основы механики. Колебания и волны. Элементы специальной теории относительности. Модуль 1: учебное пособие / под ред. А.Н. Морозова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2022 163 с. <https://bmstu.press/catalog/item/7765/>.

References

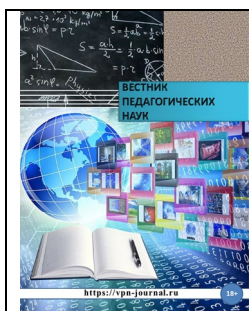
1. Nemykh O.A., Paladyan K.A., Shermadina N.A. Situational tasks as a means of forming students' natural science literacy when studying physics in basic school. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 8. P. 55 – 63.
2. Mordvintseva I.S. Experiment as a motivation factor in the educational space of a university. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 7. P. 58 – 61.
3. Eferova A.R., Gerasimova O.Yu., Sazonova K.I., Nabokina M.E., Fedortsova S.S. Pedagogical role and influence of pedagogical design on the educational process. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 7. P. 31 – 36.
4. Trushkina E.S. Psychological factors of academic success of a university student. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 3. P. 137 – 142.
5. Sergeeva I.V., Gulina E.V., Shevchenko E.N., Ponomareva A.L., Dauletov M.A. Development of innovative approaches to teaching a set of natural science disciplines for the direction 05.03.06 Ecology and nature management. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 1. P. 187 – 191.
6. Sabirova F.M., Tubylova M.S. Features of achieving meta-subject results in teaching physics in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education. Bulletin of pedagogical sciences. 2023. No. 5. P. 141 – 145.
7. Kupavtsev A.V. Subjective learning is a deep postulate of the modern concept of higher (university) education. Alma mater (Higher School Bulletin). 2024. No. 2. P. 76 – 84.
8. Irodov I.E. Mechanics. Basic laws. Moscow: BINOM. Knowledge Laboratory, 2023. 309 p.
9. Saveliev I.V. General physics course. Mechanics. St. Petersburg: Lan, 2022. 340 p.
10. Veretimus D.K., Veretimus N.K. Physical foundations of mechanics. Oscillations and waves. Elements of the special theory of relativity. Module 1: study guide. Edited by A.N. Morozov. 2nd ed., corrected. and add. Moscow: Publishing house of Moscow State Technical University named after N.E. Bauman. 2022 163 p. <https://bmstu.press/catalog/item/7765/>.

Информация об авторах

Веретимус Д.К., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, dkveretimus@bmstu.ru

Веретимус Н.К., кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры физики, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, veretimusnk@bmstu.ru

© Веретимус Д.К., Веретимус Н.К., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 796.85

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-108-113

¹ Иванов Н.А.

¹ Сочинский государственный университет

Сравнительный анализ поясных видов борьбы: корэш, шуай-цзяо и ссирым

Аннотация: в научной статье автор проводит сопоставительное исследование трёх поясных видов борьбы, как корэш, шуай-цзяо и ссирым. Данное исследование упоминает исторический контекст, а также различные технические характеристики, в том числе и культурную специфику каждого из представленных в научной работе единоборств. Автор научной работы определяет не только общее, но и специфическое в данных техниках, а также подходах к процессу обучения, в том числе и философских концепциях, предоставляя возможности для более глубокого понимания уникального существующего вида единоборства. Важное внимание уделяется влиянию данных искусств на развитие культурной специфики народов, в том числе роли в обществе, а также в физическом воспитании на современном этапе. Полученные данные в результате проведённого исследования отмечают актуальность для сохранения данных боевых искусств в контексте глобализации, в том числе потенциал данных видов искусств для адаптации в спортивной практике на современном этапе. Исследование представляет особый интерес для профессорско-преподавательского состава, а также специалистов не только культуры, но и традиции разных народов.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, виды единоборств, двигательная система, традиции и обычаи, спортивные мероприятия, боевые искусства, борьба

Для цитирования: Иванов Н.А. Сравнительный анализ поясных видов борьбы: корэш, шуай-цзяо и ссирым // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 108 – 113. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-108-113

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Ivanov N.A.

¹ Sochi State University

Comparative analysis of belt wrestling types: koresh, shuai-jiao and ssireum

Abstract: in the scientific article, the author conducts a comparative study of three belt wrestling types, such as koresh, shuai-jiao and ssireum. This study mentions the historical context, as well as various technical characteristics, including the cultural specificity of each of the martial arts presented in the scientific work. The author of the scientific work determines not only the general, but also the specific in these techniques, as well as approaches to the learning process, including philosophical concepts, providing opportunities for a deeper understanding of the unique existing type of martial arts. Much attention is paid to the influence of these arts on the development of the cultural specificity of peoples, including the role in society, as well as in physical education at the present stage. The data obtained as a result of the conducted research note the relevance for the preservation of these martial arts in the context of globalization, including the potential of these types of arts for adaptation in sports practice at the present stage. The study is of particular interest to the teaching staff, as well as specialists not only in culture, but also in the traditions of different peoples.

Keywords: physical education, sports, types of martial arts, motor system, traditions and customs, sports events, martial arts, wrestling

For citation: Ivanov N.A. Comparative analysis of belt wrestling types: koresh, shuai-jiao and ssireum. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 108 – 113. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-108-113

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

На сегодняшний день все виды поясной борьбы являются уникальными системами управления физической активности, которые на определённом этапе развивались в разных культурах, а также регионах по всему миру.

«Борьба – уникальное явление человеческой культуры, возникшее еще в период первобытнообщинного строя. Борьба всегда выделялась среди других видов деятельности человека. Уже на ранних этапах своего существования она приобрела характер многофункционального действия и выступала как состязательное единоборство, игровое развлечение, ритуально-обрядовый акт, а также служила средством физической и воинской подготовки» [2, с. 48].

Материалы и методы исследований

Методы исследования состоят из системного сопоставительного анализа традиционного вида единоборства, китайской борьбы, а также корейской борьбы в работе будет проведён подробный обзор исторических источников, а также научной литературы (научных публикаций). В том числе, проведение интервьюирования с высококвалифицированными специалистами в данной области. В процессе исследования будут определены важные технические стратегии, в том числе философские контексты и культурные аспекты для каждого вида поясной борьбы.

Материалами данного исследования послужили научные публикации по сравнительно-сопоставительному анализу поясных видов борьбы, а также цифровые ресурсы (источники информации).

Результаты и обсуждения

В исследовании применяется сопоставительный анализ, который основан не только на методах исторического подхода, но и культурного для того, чтобы определить важные особенности, а также характерные отличия представленных видов борьбы. Автор научного исследования изучает исторический контекст, также технику выполнения, в том числе и культурные аспекты, где указанные виды борьбы проходили этапы развития.

Важное внимание уделяется не только традиционным ценностям, но и социальным факторам, которые повлияли на практику исполнения, а также восприятия данных видов единоборств в социуме на современном этапе. Исследование предоставляет возможности, как определять специфические черты каждого стиля, так и понимать место в современном контексте единоборств.

«В мире существуют сотни единоборств – некоторым из них много веков, какие-то были образованы в XX и XXI веках. Некоторые носят исключительно прикладной практический характер, другие стали чисто спортивными. Отличаются боевые искусства техникой и стилем, а также традициями и страной происхождения. Многие единоборства имеют общие корни, поэтому приёмы в них часто одни и те же. Условно единоборства можно разделить на ударные (кикбоксинг, тайский бокс, каратэ, тхэквондо) и бросковые (дзюдо, греко-римская борьба, сумо)» [2, с. 48].

Рассматриваемая в научной работе традиционная борьба кореш, которая является популярным национальным спортом как в Туркменистане, так и за его пределами, в том числе китайская борьба, а также корейская борьба ссирым, которые в данном случае являются основными примерами среди представленных видов единоборств (поясных видов) [4].

«Куреш (также *курес*, *курэш*, *кураш*, *кураш*, *корэш*) – традиционный вид борьбы у тюркских народов» [11].

«У башкир, татар и чувашей представляет собой борьбу на полотенцах, закидываемых на пояс противника, и является важным элементом национальных праздников – сабантуя, джиена и акатуя. В 2016 году ЮНЕСКО, отметив влияние на укрепление отношений между общинами, основанных на принципах толерантности, доброй воли и солидарности, внесла курес в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества» [11]. Тем не менее, на данном этапе рассмотрения следует отметить, что существуют определённые различия не только в технике, но и в философии и в культурном аспекте, стоит

подчеркнуть то, что данные виды борьбы имеют общие исторические корни, которые, как правило, связаны с важностью и нелетурной принадлежностью в целом [5].

Рассмотрим подробнее на примерах:

I. Поединки кореш. В рассматриваемом виде борьбы главным образом, акцентируется внимание на бросках, а также приемов удержания. Борцы вольного стиля применяют пояс для того, чтобы захватить соперника (для броска), данный захват предоставляет возможность борцу контролировать движение соперника. На данном этапе стоит особо подчеркнуть то, что ключевые спортивные приемы включают в себя не только броски через бедро, а также приемы захватов и точные приемы для удержания соперника в процессе поединка [3].

II. Поединки шуай-цзяо. Рассматриваемый в научной работе вид борьбы шуай-цзяо многообразен, также состоит из бросков и захватов (приемы), но и включает в себя болевые приемы для соперника в поединке. В данном виде борьбы как правило, основная нагрузка является важной для нижних конечностей, а также общего баланса (корпуса, в том числе), предоставляя возможности борцам данного вида спорта усиливать, например, силу соперника против него. В данном случае борьба включает в себя, как правило, различные компоненты борьбы на земле (в поединке) [7].

«Борьба шуайцзяо – это спортивное единоборство, которое представляет собой особый вид боевого искусства, в основу которого положено умение вывести противника из равновесия и опрокинуть его на землю, посредством броска, а также эффективная система противодействия противнику без оружия. Этот традиционный вид китайской борьбы, который зародился многие тысячелетия назад. В переводе с китайского «шуайцзяо» означает - «бросать и опрокидывать». С течением времени искусство шуайцзяо развивалось, и наполнялось всё новыми и новыми приёмами и дошло до нас в виде целостной системы боевого единоборства со своей особой методикой подготовки, тактикой и стратегией ведения поединка» [8].

III. Поединки ссирым.

«Ссирым – традиционная борьба в Южной Корее. Это разновидность поясной борьбы, в которой борцы, удерживая друг друга за оригинальный пояс (сатпа), обёрнутый вокруг талии и бёдер, пытаются повалить друг друга на землю, используя при этом самые разнообразные приёмы борьбы вольного стиля. В отличие от японского сумо выталкивание соперника за пределы ограниченной зоны (джанга) победой не считается. В ссирым запрещены удары, пинки ногами и болевые приёмы на суставы, допускаются только броски с применением корпуса, бёдер, рук и ног. Поскольку захват за пояс-сатба сохраняется вплоть до проведения какого-либо броска, захваты руками за ноги в ссирым не практикуются» [2, с. 71].

Например, вид борьбы кореш является как спортивным видом, так и основной частью культурного наследия, подчеркнем, что данный вид единоборства является не только символом силы, но и символом уважения к истории, а также традициям и обычаям данного народа в общем. Во время празднования, как правило, данные мероприятия проводятся под музыкальное сопровождение в том числе и под национальные танцы, что отмечает не только культурное значение, но и философию народа [9]. Следующий вид спортивного единоборства как шуай-цзяо взаимосвязан, к примеру, с китайской философией Дао, а также с религией (конфуцианством), тем самым, отмечая как важность душевной гармонии (равновесия) и тела, но и демонстрируя, тем самым уважение к противнику поединке [1].

Спортивные приемы и стратегии данного вида борьбы являются на данном этапе не только способом для достижения духовного единства и внутренней гармонии, но и для самопознания (самоконтроля). Например, вид единоборства ссирым способствует не только укреплению духа спортивного сообщества, но и играет важную роль в передаче культурного наследия молодому поколению в будущем, являясь основным элементом корейской культуры (спортивной). Также рассматриваемый вид спорта обращает внимание не только на уважение к противнику в процессе спортивного поединка, но и на такие качества, как честность в процессе борьбы, что является принципиальным [6].

Проведение эксперимента

I. Цель эксперимента выявить основные спортивные приемы и элементы, применяемые в каждом виде поясной борьбы в процессе тренировки. Проанализировать физическую активность участников, а также психологические условия, представленных стилей борьбы. Также определить и влияние спортивных тренировок на участников, которые принимают участие в различных видах поясной борьбы.

II. Методика эксперимента

В авторском эксперименте принимали участие 50 участников (спортсменов), которые были поделены и определены в две группы: в контрольную группу (здесь и далее - КГ) и экспериментальную группу (здесь и далее - ЭГ).

Участники контрольной группы в количестве 25 человек (спортсменов) будут проходить в процессе эксперимента тренировки по трём видам борьбы, в обычном режиме (кореш, шуай-цзяо, ссирим).

Участники экспериментальной группы в количестве 25 человек (спортсменов) будут проходить в процессе эксперимента смешанные виды тренировок.

III. Начальный этап (первичный анализ)

На первичном этапе эксперимента проводилось тестирование (заполнение бланков, с ответами на вопросы) для определения уровня физической подготовки участников эксперимента двух групп (КГ) и (ЭГ), а также на технику выполнения различных приемов в данных видах поясной борьбы, в том числе и уровень психологической устойчивости участников эксперимента в целом.

IV. Результаты проведённого эксперимента продемонстрировали следующее:

Анализ уровня физической активности участников

Участники контрольной группы демонстрировали увеличение силы на 20% в то время как участники экспериментальной группы продемонстрировали увеличение силы в процессе тренировок на 70%.

Сопоставительный анализ продемонстрировал следующее

Участники контрольной группы продемонстрировали прирост силы, который показал 8% по всем видам борьбы. Участники экспериментальной группы продемонстрировали прирост силы на 23%. Участники контрольной группы продемонстрировали увеличение выносливости на 28%. В свою очередь участники экспериментальной группы продемонстрировали увеличение выносливости на 53%.

Рассмотрим технические результаты

Участники контрольной группы, которая проходила тренировку по трём видам поясной борьбы продемонстрировали 75% результативных приемов. В то время как участники экспериментальной группы продемонстрировали более 87% результативных приемов.

Результаты эксперимента (психологическая устойчивость)

Участники контрольной группы продемонстрировали уверенность в себе, что составило более 60%, в то время, как участники экспериментальной группы продемонстрировали уверенность в собственных силах, что составило более 85%.

Таким образом, результаты проведённого эксперимента демонстрируют, что смешанные виды тренировок по представленным видам поясной борьбы способствуют не только улучшению физических показателей, но и психологических аспектов борцов.

Представленные виды единоборств в эксперименте сочетают в себе не только уникальные приемы, но и стратегии, при помощи которых обогащается опыт борцов, а также повышается уровень общей результативности на спортивных соревнованиях по борьбе.

Сопоставительный анализ, который был проведён в научном исследовании может использоваться в разных областях. Как например, полученные данные могут способствовать лучшему пониманию не только техники исполнения, но и стратегии, которые применяются в каждом из рассматриваемых видов борьбы, предоставляя возможности для улучшения процесса тренировок.

Кроме того, данные исследования могут помочь не только тренерскому составу, но и спортсменам, как в проведении, так и в организации международных соревнований по данным видам спорта, которые учитывают специфику каждой традиции в целом.

В том числе, исследования общего и специфического в подходах к данным видам борьбы может содействовать развитию актуальных методик в процессе обучения, а также эффективной подготовки спортсменов. В контексте социальных взаимодействий понимание культурной специфики данного вида спорта может применяться для разработки различных программ, которые способствуют адаптации молодого поколения разных культур [10].

Таким образом, результаты проведённого исследования могут являться значимыми для учёных, которые изучают влияние данных видов спорта на социум, также культуру в целом, что может приводить не только к разработке новых учебных программ, но и организации проведения выставок, которые посвящены данным видам поясной борьбы, повышая в процессе интерес к данным традициям и культуре на современном этапе [11].

Выводы

Сопоставительный анализ представленных в научной работе видов поясной борьбы демонстрирует, что каждый из данных видов имеет уникальную специфику, а также философские подходы, которые отражают культурную специфику представленных регионов.

Данные виды борьбы, в том числе развивают физическую форму, способствуют укреплению культурной принадлежности народов, которые представляют данные виды борьбы.

Заключение

Сопоставительный анализ представленных в научной работе поясных видов борьбы демонстрирует, что существующие различия стратегии философии, а также в приемах имеют общие корни, которые связаны с культурной принадлежностью, а также физической активностью. Данные виды единоборств играют важную роль в укреплении здоровья, также поддержания физической формы, передавая главные культурные традиции, продолжающие жить в обществе на современном этапе.

Исследование данных видов поясной борьбы может способствовать более глубокому осознанию культурной специфики, а также роли традиционных практик в условиях глобализации.

Список источников

1. Анчина С.В. Традиционные игры алтайцев и корейцев: общее и особенное // Народы Алтая в социокультурном пространстве России на рубеже эпох: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию со дня образования Республики Алтай и 265-летию добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. Горно-Алтайск, 15-16 июля 2021 года. Горно-Алтайск: Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова, 2021. С. 209 – 220.
2. Даминов И. А. Сравнительный анализ национальных видов борьбы стран мира // Fan-Sportga. 2023. № 1. С. 48 – 52.
3. Коновалов И.Е., Нурмухаметов А.А., Болтиков Ю.В., Соломахин О.Б. Классификация технических приемов борьбы "Корэш" для изучения в группах начальной подготовки первого года обучения и критерии оценки эффективности их выполнения // Человек. Спорт. Медицина. 2019. Т. 19. № 1. С. 65 – 71.
4. Корнеева И.В., Лим Э.Х. Российско-корейские отношения: локальные культурные практики в контексте диаспоральной дипломатии // Россия и Корея в современном информационном пространстве: тезисы и доклады Международной научно-практической конференции. Иркутск, 01-02 октября 2022 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2022. С. 124 – 130.
5. Кыласов А.В. Традиционные игры и состязания в списке нематериального культурного наследия ЮНЕСКО // Культурное наследие России. 2021. № 1 (32). С. 10 – 15.
6. Маткеримова А.М., Калбаева Р.Д. Роль спортивного менеджмента в современной спортивной индустрии Кыргызской Республики // Устойчивое развитие: анализ тенденций российской и мировой экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Махачкала, 04-05 апреля 2023 года. Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2023. С. 186 – 191.
7. Нурмухаметов А.А., Коновалов И.Е. Техническая подготовка в корэш: бросок прогибом через грудь // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Казань, 21 февраля 2018 года. Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2018. С. 327 – 330.
8. Пастухов И.С. Использование элементов китайской борьбы шуайцзяо в процессе занятий физической культурой в вузе // Педагогика, образование, инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза, 27 июля 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 70 – 72.
9. Сулейманов Г.Б., Коновалов И.Е., Абрамов Н.А. Учет слабых и сильных сторон в подготовке борцов корэш // Пути развития массовых национальных видов спорта в России, мас-рестлинг: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием в рамках Чемпионата России по мас-рестлингу. Казань, 23 апреля 2022 года. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. С. 450 – 452.
10. Такарлыков Е.В. Борьба "корэш" как вид спорта для детей: отношение родителей // Актуальные проблемы физического воспитания студентов: материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары. 30-31 января 2019 года. Часть II. Чебоксары: Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. С. 88 – 91.
11. Wikipedia. Куреш. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Куреш> (дата обращения: 08.11.2024).

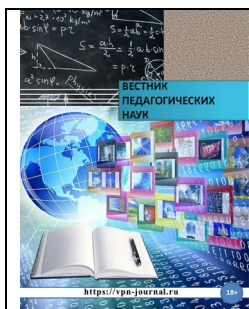
References

1. Anchina S.V. Traditional games of the Altai and Koreans: common and special. The peoples of Altai in the socio-cultural space of Russia at the turn of eras: a collection of articles from the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 30th anniversary of the formation of the Altai Republic and the 265th anniversary of the voluntary entry of the Altai people into the Russian state. Gorno-Altaysk, July 15-16, 2021. Gorno-Altaysk: Research Institute of Altaic Studies named after S.S. Surazakov, 2021. P. 209 – 220.
2. Daminov I.A. Comparative analysis of national types of wrestling of the countries of the world. Fan-Sportga. 2023. No. 1. P. 48 – 52.
3. Konovalov I.E., Nurmukhametov A.A., Boltikov Yu.V., Solomakhin O.B. Classification of technical methods of wrestling "Koresh" for study in initial training groups of the first year of study and criteria for assessing the effectiveness of their implementation. Man. Sport. Medicine. 2019. Vol. 19. No. 1. P. 65 – 71.
4. Korneeva I.V., Lim E.Kh. Russian-Korean relations: local cultural practices in the context of diaspora diplomacy. Russia and Korea in the modern information space: abstracts and reports of the International scientific and practical conference. Irkutsk, October 1-2, 2022. Irkutsk: Irkutsk State University, 2022. P. 124 – 130.
5. Kylasov A.V. Traditional games and competitions in the list of UNESCO intangible cultural heritage. Cultural heritage of Russia. 2021. No. 1 (32). P. 10 – 15.
6. Matkerimova A.M., Kalbaeva R.D. The role of sports management in the modern sports industry of the Kyrgyz Republic. Sustainable development: analysis of trends in the Russian and world economy: collection of materials from the International scientific and practical conference. Makhachkala, April 04-05, 2023. Makhachkala: ALEF Publishing House, 2023. P. 186 – 191.
7. Nurmukhametov A.A., Konovalov I.E. Technical training in kuresh: throw with a bend over the chest. Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, February 21, 2018. Kazan: Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, 2018. P. 327 – 330.
8. Pastukhov I.S. Use of elements of the Chinese wrestling shuaijiao in the process of physical education classes at the university. Pedagogy, education, innovation: collection of articles of the International scientific and practical conference. Penza, July 27, 2023. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. P. 70 – 72.
9. Suleimanov G.B., Konovalov I.E., Abramov N.A. Taking into account the strengths and weaknesses in the training of kuresh wrestlers. Paths for the development of mass national sports in Russia, mas-wrestling: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within the framework of the Russian Mas-wrestling Championship. Kazan, April 23, 2022. Kazan: Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2022. P. 450 – 452.
10. Takarlykov E.V. Kuresh wrestling as a sport for children: parents' attitude. Actual problems of physical education of students: materials of the International scientific and practical conference, Cheboksary. January 30-31, 2019. Part II. Cheboksary: Chuvash State Agricultural Academy, 2019. P. 88 – 91.
11. Wikipedia. Kuresh. [Electronic resource]. Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Куреш> (date of access: 08.11.2024).

Информация об авторах

Иванов Н.А., преподаватель кафедры Физической культуры и спорта Сочинского государственного университета, ivanovnik45@yandex.ru

© Иванов Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 371.31

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-114-120

¹ Балобанова Н.П., ¹ Згерская Е.А., ¹ Иванов М.В., ¹ Ильгильдина Р.Н., ¹ Кравченко Е.С.
¹ Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Использование интерактивных технологий в преподавании биологических дисциплин на медицинском факультете

Аннотация: в данной работе подробно рассматривается влияние современных интерактивных технологий на учебный процесс биологических предметов в контексте медицинского факультета специального среднего образования. Анализируются не только преимущества, но и недостатки адаптации данных технологий, в том числе примеры эффективного использования в образовательном процессе. Важное внимание уделяется тому, каким образом современные интерактивные методы могут способствовать эффективному усвоению учебного материала, а также повысить уровень мотивации обучающихся, в том числе подготовить их к будущей профессии на современном этапе, в том числе предлагаются различные рекомендации по использованию. Цель исследования данного исследования проанализировать влияние современных интерактивных приемов в учебном процесс биологических направлений, а также выявить результативность в повышении интереса обучающихся, также их успеваемости. Объектом данного исследования является преподавание биологии в МФПУ «Синергия» на медицинском факультете специального среднего образования. Предметом данного исследования являются современные интерактивные технологии, а также использование данных технологий в процессе обучения биологическим дисциплинам. Научная новизна настоящего исследования состоит в комплексном анализе использования современных интерактивных технологий в процессе преподавания биологических дисциплин, предоставляется возможность определить соответствующее влияние на уровень вовлеченности обучающихся. В том числе, проведенные исследования предоставляют практические данные о результативности современных интерактивных методов в сравнении с традиционными методами. Составление методических рекомендаций для преподавательского состава является базой для адаптации новых технологий в образовательный процесс. Данные исследования акцентируют внимание на глубокое восприятие мотивационных факторов, которые влияют не только на успешность процесса обучения в биологической сфере. Методика данного исследования включает в себя мониторинг за поведением обучающихся в процессе проведения интерактивных занятий, что предоставляет возможность проанализировать вовлеченность обучающихся, а также общее понимание учебного материала. Оценка учебных результатов, как например тестирования или комплексных контрольных работ, в том числе поможет определить эффективность применения современных интерактивных технологий. Использование экспериментальных методов, как например, сопоставление результатов различных групп обучающихся с применением современных интерактивных приемов и инструментов, а также традиционных методов. Контекстуальный анализ обучающих материалов, ресурсов и учебного контента поможет выстроить представление о том, как современные технологии на данном этапе способствуют результативному процессу обучения.

Ключевые слова: образовательный процесс, среднее специальное образование, медицина, современные технологии, учебный материал, биология, медицинский факультет, методика, рекомендации

Для цитирования: Балобанова Н.П., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., Кравченко Е.С. Использование интерактивных технологий в преподавании биологических дисциплин на медицинском факультете // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 114 – 120. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-114-120

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Balobanova N.P., ¹ Zgerskaya E.A., ¹ Ivanov M.V., ¹ Ilgildina R.N., ¹ Kravchenko E.S.
¹ Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

The use of interactive technologies in teaching biological disciplines at the Faculty of Medicine

Abstract: this paper examines in detail the impact of modern interactive technologies on the educational process of biological subjects in the context of the medical faculty of special secondary education. Not only the advantages, but also the disadvantages of adapting these technologies are analyzed, including examples of effective use in the educational process. Much attention is paid to how modern interactive methods can contribute to the effective assimilation of educational material, as well as increase the level of motivation of students, including preparing them for their future profession at the present stage, including various recommendations for use. The purpose of this study is to analyze the impact of modern interactive techniques in the educational process of biological areas, as well as to identify the effectiveness in increasing the interest of students, as well as their academic performance. The object of this study is teaching biology at the Synergy Medical University at the Faculty of Specialized Secondary Education. The subject of this study is modern interactive technologies, as well as the use of these technologies in the process of teaching biological disciplines. The scientific novelty of this study lies in the comprehensive analysis of the use of modern interactive technologies in the process of teaching biological disciplines, it is possible to determine the corresponding impact on the level of student involvement. In particular, the studies provide practical data on the effectiveness of modern interactive methods in comparison with traditional methods. The preparation of methodological recommendations for the teaching staff is the basis for the adaptation of new technologies to the educational process. These studies focus on a deep perception of motivational factors that affect not only the success of the learning process in the biological field. The methodology of this study includes monitoring the behavior of students during interactive classes, which provides an opportunity to analyze the involvement of students, as well as a general understanding of the educational material. Evaluation of educational results, such as testing or complex tests, will also help determine the effectiveness of using modern interactive technologies. Using experimental methods, such as comparing the results of different groups of students using modern interactive techniques and tools, as well as traditional methods. Contextual analysis of educational materials, resources and educational content will help to build an idea of how modern technologies at this stage contribute to the effective learning process.

Keywords: educational process, secondary specialized education, medicine, modern technologies, educational material, biology, medical faculty, methodology, recommendations

For citation: Balobanova N.P., Zgerskaya E.A., Ivanov M.V., Ilgildina R.N., Kravchenko E.S. The use of interactive technologies in teaching biological disciplines at the Faculty of Medicine. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 114 – 120. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-114-120

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Образовательный процесс на современном этапе испытывает значительные трансформации под влиянием инновационных технологий. В том числе современные интерактивные технологии, которые становятся необходимым инструментом в процессе преподавания естественных наук, которые включают в себя такие дисциплины как биологию, что является действительно актуальным на данном этапе для медицинских факультетов [1].

Задачи исследования состоят в следующем:

- проанализировать влияние современных интерактивных технологий, а также уровень вовлеченности обучающихся в процессе изучения данных предметов;
- изучить эффективность существующих интерактивных инструментов в процессе обучения;
- определить текущие изменения в общей успеваемости обучающихся при применении современных интерактивных подходов в сопоставлении с традиционными методами;
- составить методические рекомендации для практического применения по адаптации современных интерактивных технологий в рабочие программы и тематические планы по биологическим направлениям.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили разные интерактивные инструменты (симуляции, пространство виртуальных лабораторий, игровые модели) в том числе адаптация тематических планов. Предполагается, что использование данных технологий повысит уровень вовлеченности обучающихся, а также улучшит их восприятие в процессе изучения биологических систем. Результаты проведенного исследования могут являться базой для составления различных рекомендаций, для результативной адаптации современных интерактивных методов в учебный процесс.

Теоретический подход к применению современных интерактивных технологий в процессе преподавания биологии базируется на теории активного обучения, определяющего активное участие обучающихся в познавательном процессе. На данном этапе современные интерактивные технологии, как например симуляции, а также различные игровые моделирования в процессе способствуют формированию контекста для более глубокого восприятия биологических принципов, также сложных процессов. Данные методы как повышают уровень мотивации обучающихся, так и их вовлеченность в процесс, в том числе и формируют аналитическое мышление, а также навыки взаимного сотрудничества.

Таким образом, использование современных интерактивных технологий может существенно улучшить уровень образования, а также подготовку обучающихся к определенным задачам практической деятельности [4].

Успешное применение современных интерактивных методов в процессе обучения может значительно повысить уровень качества образования, а также подготовки обучающихся с учётом будущей профессиональной деятельности в сфере медицины [6].

«Сегодня в биологическом образовании наметилась тенденция к визуализации живого восприятия мира с использованием различных интерактивных методов и средств обучения» [10, с. 2].

На сегодняшний день современные интерактивные технологии представляют различные инструменты, как например пространство виртуальных лабораторий, интерактивные презентации, а также симуляция учебной онлайн платформы [5].

Использование данных технологий в образовательном процессе имеет определённые преимущества, а именно: интерактивные компоненты, как например дискуссии, а также викторины, которые способствуют активному участию обучающихся в образовательном процессе. Трёхмерные модели, а также анимации позволяют обучающимся лучше воспринимать сложные биологические концепции, как например структура клетки и метаболические процессы [7].

На данном этапе учебные онлайн платформы предоставляют возможность внедрять различные ресурсы для обучения, а также материалы при учёте индивидуальных потребностей обучающихся.

Результаты и обсуждения

Рассмотрим эффективные примеры применения современных интерактивных технологий.

Пример 1. Виртуальное пространство лабораторий.

Симуляционная лаборатория открывает перспективные возможности для проведения различных экспериментов в рамках, которые наиболее приближены к реальным условиям. К примеру, обучающиеся могут моделировать различные биохимические реакции, а также подробно исследовать всевозможные генетические процессы, что в свою очередь является действительно важным в рамках недоступного для общего пользования медицинских и научно-исследовательских лабораторий [9].

Пример 2. Моделирование медицинских ситуаций (отработка).

Разработка и использование различных симуляций, в которых обучающиеся могут активно, а главное верно принимать решения в контексте клинических случаев и наблюдений и в процессе может способствовать развитию навыков аналитического мышления, а также влиять на скорость принятия решений в определённых условиях, которые приближены к медицинским случаям и сценариям в режиме реального времени.

Пример 3. Учебные игры (медицинская практика).

Применение игровых моделей в процессе обучения данным дисциплинам, как например, игровое моделирование по биологии, требующее от обучающихся использования полученных в процессе знаний для решения актуальных проблем на практике, а также для выполнения медицинских задач [8].

Пример 4. Интерактивные обучающие материалы и ресурсы.

Использование различных онлайн платформ, с интерактивными составляющими и учебным контентом, на которых обучающиеся могут принимать участие в дискуссиях по профилю подготовки, а также задавать вопросы друг другу и преподавательскому составу в режиме реального времени, что делает лекции наиболее

лее интересными, а также вовлекает обучающихся в данный процесс, что является определяющим фактором [11].

Пример 5. Видеоролики по медицине и компьютерные анимации.

Использование учебных видео роликов (биологическая и медицинская тематика), а также трёхмерная анимация в процессе объяснения биологических и биохимических процессов. А визуализация в данном случае является определяющей на этом этапе и способствует лучшему пониманию и восприятию учебного материала [14].

Данные подходы и современные технологии и приемы, рассматриваемые в исследовании, как делают процесс обучения наиболее увлекательным, так и способствуют развитию аналитического мышления в целом, а также аналитических способностей и взаимного сотрудничества, что является важным. В контексте классических методов в процессе преподавания, как правило, являются недостаточно успешными для глубокого освоения дидактического материала, а также его непростых биологических и биохимических принципов, в свою очередь современные интерактивные инструменты и ресурсы предоставляют новые перспективы для повышения уровня мотивации самих обучающихся, а также уровня и качества образования в целом «и поэтому педагоги внедряют в практику такие инновационные технологии как:

- технологии дифференциации и индивидуализации;
- проектные технологии, предполагающие, организацию урока в форме самостоятельного проектирования учебного материала, который в дальнейшем структурируется и моделируется в определенной форме: графической, знаковой или символической;
- технологии проблемного обучения;
- интерактивные технологии;
- информационные технологии:
- мультимедиа – уроки, которые проводятся на основе компьютерных обучающих программ;
- уроки на основе электронных учебников;
- презентации» [13, с. 1-2].

Рассмотрим дальнейшие перспективы применения современных интерактивных технологий на данном этапе.

Соединение и последующее взаимодействие классических подходов преподавания с современными интерактивными подходами и приемами может способствовать формированию более гибкого учебного пространства на сегодняшний день, учитывающего различные стили и специфику обучения самих обучающихся, что позволит в свою очередь, более успешно внедрять образовательный процесс к соответствующим потребностям и запросам обучающихся [12].

«Процесс обучения биологии в современных условиях требует нового типа организации образования, а значит, изучения тех инновационных процессов, которые опираются на гуманизацию, демократизацию, технологизацию и реализацию инновационных стратегий в ситуации компьютерного обучения» [2, с. 52].

В том числе, применение мобильных технологий с открытым доступом к дидактическим материалам по биологии, а также индивидуальное взаимодействие с преподавательским составом может влиять на эффективность современного процесса, а также предоставит возможность обучающимся учиться по определённому графику.

Учебная онлайн платформа для совместной деятельности, а также дискуссии между обучающимися и преподавательским составом могут способствовать эффективному обмену не только опытом, но и знаниями, что является особенно ценным в медицинской подготовке и специализации [15].

Рассмотрим рекомендации для адаптации интерактивных технологий. Организация и проведение тренингов, а также семинаров по применению современных технологий помогут преподавательскому составу более уверенно использовать данные технологии в образовательном процессе.

Кроме того, техническая поддержка, также открытый доступ к новейшему оборудованию для того, чтобы обеспечить активную работу интерактивных ресурсов.

Представляется важным проводить анализ влияния интерактивных подходов на регулярной основе, анализируется не только успеваемость, но и вовлеченность обучающихся для того, чтобы в процессе корректировать методы, а также улучшать качество обучения в целом. Разработка материалов, также доступных образовательных источников, которые включает в себя различные видеоролики учебной направленности, а также современные интерактивные симуляции, повышающие уровень вовлеченности обучающихся к биологическим дисциплинам.

Преподавательский состав медицинского факультета специального среднего образования в процессе преподавания на современном этапе «используют следующие информационные технологии:

- средство контроля знаний;
- иллюстративное средство при объяснении нового материала;
- иллюстративное средство при выполнении практической части занятия;
- электронный «банк» микро- и макропрепаратов;
- иллюстративный материал циклов развития паразитов. Современные информационные технологии в процессе преподавания позволяют:
- формировать у обучающихся логическое и абстрактное мышление;
- рационально организовать и использовать познавательную деятельность;
- изучать явления и процессы на основе компьютерного моделирования» [3].

Применение на практике современных интерактивных технологий в преподавании биологии представляют возможность обучающимся проводить собственные эксперименты в лабораториях виртуального пространства, делая изучение биологических процессов наиболее наглядным. При помощи различных симуляций можно глубоко изучить экосистему, а также генетические мутации при отсутствии настоящих образцов. Игровое моделирование также способствует вовлечению обучающихся, в том числе развивают аналитическое мышление и навыки групповой работы. Интерактивные онлайн платформы для обучения предоставляют возможность преподавательскому составу незамедлительно получать поддержку обратной связи, а также внедрить учебный курс, учитывая потребности обучающихся.

Гипотеза исследования является применение современных интерактивных подходов в процессе преподавания биологических предметов способствует повышению интересов обучающихся, также лучшему восприятию биологических концепций. Предполагается, инновационные технологии, применяемые в процессе обучения помогут обучающимся лучше понимать учебные материалы, также развивать аналитическое мышление.

Перспективы дальнейших исследований могут акцентировать внимание на анализе результативности разных современных интерактивных приемов в процессе преподавания биологических дисциплин, включая в себя сопоставление с традиционными методами, а также с применением современных методов. Представляется важным проанализировать влияние данных технологий не только на мотивацию обучающихся, но и на их успеваемость с разными стилями в процессе обучения. Данные исследования могут состоять из анализа длительных результатов в процессе освоения учебного материала, а также использование его в деятельности на практике. Представляется необходимым подробно рассмотреть актуальные возможности адаптации инновационных технологий, как например искусственный разум, а также пространство дополненной реальности в образовательном процессе для повышения эффективности в целом.

Кроме того, ожидается, что использование современных интерактивных технологий в процессе обучения приведёт к росту успеваемости обучающихся, также удовлетворённости от образовательного процесса в целом. Современные интерактивные инструменты могут являться эффективными для повышения качества учебного процесса в биологических дисциплинах.

Выводы

Применение интерактивных технологий на сегодняшний день существенно повышает интерес обучающихся, а также способствует улучшению восприятия учебного материала. Применение виртуального пространства, а также приложения для мобильных устройств представляет возможности обучающимся проходить практику в безопасном пространстве, а также развивать аналитическое мышление. А интерактивные компоненты, как например игры делают процесс обучения наиболее увлекательным, а также мотивирующим. На современном этапе интерактивные технологии открывают перспективные возможности для процесса преподавания биологических предметов на медицинском факультете специального среднего образования. Адаптация данных технологий может существенно повысить не только качество и уровень обучения, а также подготовку обучающихся и их профессиональной деятельности в будущем.

Представляется важным продолжать глубокий анализ, а также развивать данные технологии для того, чтобы обеспечить более эффективное обучение высококвалифицированных специалистов в области медицины на современном этапе.

Таким образом, данные подходы способствуют формированию наиболее глубокого восприятия дисциплины биологии, а также подготовки обучающихся к профессиональной деятельности в будущем.

Список источников

1. Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы XVII международной научно-практической конференции. Киров, 17-20 апреля 2018 года. Киров: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2018. 897 с.
2. Брыжевич А.М. Использование инновационных технологий на уроках биологии как средство повышения эффективности образовательного процесса // Актуальные вопросы развития профессионализма педагогов в современных условиях: материалы Международной электронной научно-практической конференции. В 5-ти томах. Донецк, 02-31 октября 2017 года. Том 2. Часть 1. Донецк: "Истоки", 2017. С. 51 – 53.
3. Бурняшева Л.А. Активные и интерактивные методы обучения в образовательном процессе высшей школы. М.: КноРус, 2016. 192 с.
4. Воронкова О.Б. Информационные технологии в образовании. Интерактивные методы. М.: Феникс, 2018. 598 с.
5. Жаркова Ю.С., Королев М.А. Интерактивные технологии в организации исследовательской деятельности учащихся основной школы // Учебный эксперимент в образовании. 2021. № 2 (98) С. 91 – 96.
6. Зиганшина Р.А. Интерактивные Методы Обучения // Современные научные исследования и разработки. 2018. Т. 2. № 5. С. 250 – 252.
7. Инновации в образовании: материалы XI Международной учебно-методической конференции. Краснодар, 24 марта 2021 года. Том 11. Краснодар: Кубанский государственный медицинский университет, 2021. 468 с.
8. Колычева Н.Н. Использование интерактивных методов при изучении раздела «Человек» на уроках биологии // Практическая эпистемология и технологии естественнонаучного образования: сборник материалов конференции, посвященной 145-летию НИУ "БелГУ". Белгород, 21 апреля 2021 года / Отв. редактор В.Е. Пеньков. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. С. 46 – 50.
9. Лабутина М.В., Маскаева Т.А., Чегодаева Н.Д., Ковшова А.А., Косолапова П.М. Применение интерактивных технологий на уроках общей биологии // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. С. 2 – 3.
10. Лукьянова Е.А., Алехина И.А., Хабаров С.А. Использование икт на уроках биологии // Современные педагогические технологии в организации образовательного пространства региона: сборник материалов Областной научно-практической конференции. Мичуринск, 24 апреля 2018 года. Мичуринск: «БИС», 2018. С. 228 – 231.
11. Петрова М.Б., Стрючкова И.В., Харитоновна Е.А., Курбатова Л.А., Павлова Н.В. Интерактивные технологии как средство оптимизации изучения биологии в медицинском вузе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2018. № 7. С. 161 – 166.
12. Родина Е.Н., Чекушкина Е.Н. Применение дискуссионных методов обучения на уроках естествознания // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12. № 2. С. 93 – 98.
13. Соловьева Е.В. Интерактивные технологии - основа успешной деятельности обучающихся на уроках биологии // Форум. 2019. № 1 (16). С. 22 – 24.
14. Физико-химическая биология: материалы V Международной научной интернет конференции. Ставрополь, 23-24 ноября 2017 года. Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2017. 164 с.
15. Цифровая трансформация образования: электронный сборник тезисов докладов 1-й научно-практической конференции. Минск, 30 мая 2018 года. Минск: Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь, 2018. 479 с.

References

1. Current issues of modern science and education: materials of the XVII international scientific-practical conference. Kirov, April 17-20, 2018. Kirov: Moscow Financial and Law University MFUA, 2018. 897 p.
2. Bryzhevich A.M. Using innovative technologies in biology lessons as a means of increasing the efficiency of the educational process. Current issues of developing teachers' professionalism in modern conditions: materials of the International electronic scientific-practical conference. In 5 volumes. Donetsk, October 02-31, 2017. Volume 2. Part 1. Donetsk: "Istoki", 2017. P. 51 – 53.
3. Burnyasheva L.A. Active and interactive teaching methods in the educational process of higher education. Moscow: KnoRus, 2016. 192 p.
4. Voronkova O.B. Information technologies in education. Interactive methods. Moscow: Phoenix, 2018. 598 p.

5. Zharkova Yu.S., Korolev M.A. Interactive technologies in organizing research activities of secondary school students. Educational experiment in education. 2021. No. 2 (98) P. 91 – 96.
6. Ziganshina R.A. Interactive Teaching Methods. Modern scientific research and development. 2018. Vol. 2. No. 5. P. 250 – 252.
7. Innovations in education: materials of the XI International educational and methodological conference. Krasnodar, March 24, 2021. Vol. 11. Krasnodar: Kuban State Medical University, 2021. 468 p.
8. Kolycheva N.N. Using interactive methods in studying the section "Human being" in biology lessons. Practical epistemology and technologies of natural science education: collection of materials of the conference dedicated to the 145th anniversary of Belgorod State University. Belgorod, April 21, 2021. Editor-in-chief V.E. Penkov. Belgorod: Belgorod State National Research University, 2021. P. 46 – 50.
9. Labutina M.V., Maskava T.A., Chegodaeva N.D., Kovshova A.A., Kosolapova P.M. Using interactive technologies in general biology lessons. Modern problems of science and education. 2023. No. 6. P. 2 – 3.
10. Lukyanova E.A., Alekhina I.A., Khabarov S.A. The use of ICT in biology lessons. Modern pedagogical technologies in the organization of the educational space of the region: collection of materials of the Regional scientific and practical conference. Michurinsk, April 24, 2018. Michurinsk: "BIS", 2018. P. 228 – 231.
11. Petrova M.B., Stryuchkova I.V., Kharitonova E.A., Kurbatova L.A., Pavlova N.V. Interactive technologies as a means of optimizing the study of biology in a medical university. International Journal of Applied and Fundamental Research. 2018. No. 7. P. 161 – 166.
12. Rodina E.N., Chekushkina E.N. Application of discussion teaching methods in natural science lessons. Humanities and education. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 93 – 98.
13. Solovieva E.V. Interactive technologies are the basis for successful student activity in biology lessons. Forum. 2019. No. 1 (16). P. 22 – 24.
14. Physicochemical biology: materials of the V International scientific Internet conference. Stavropol, November 23-24, 2017. Stavropol: Publishing house of StSMU, 2017. 164 p.
15. Digital transformation of education: electronic collection of abstracts of the 1st scientific and practical conference. Minsk, May 30, 2018. Minsk: Main information and analytical center of the Ministry of Education of the Republic of Belarus, 2018. 479 p.

Информация об авторах

Балобанова Н.П., кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Общей биологии и фармазии», Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

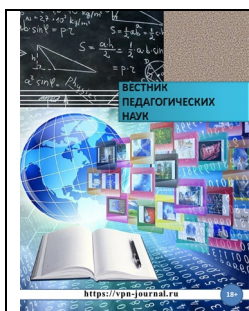
Згерская Е.А., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Иванов М.В., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», mihail-ivanov90@list.ru

Ильгильдина Р.Н., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Кравченко Е.С., старший преподаватель, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

© Балобанова Н.П., Згерская Е.А., Иванов М.В., Ильгильдина Р.Н., Кравченко Е.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.17: 177.7

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-121-126

¹ Кемалова Л.И.

¹ Керченский государственный морской технологический университет

Социальное здоровье студенческой молодежи в контексте современных трансформаций

Аннотация: статья посвящена анализу состояния социального здоровья студенческой молодежи в условиях современного общества. Отмечено, что трансформации в обществе сопровождаются рядом угроз и вызовов, создавая факторы риска для общества в целом и молодежи, в частности. Это проявляется в усилении агрессии в молодежной среде, в росте числа негативных девиаций, появлении деструктивных сообществ, формировании потребительского отношения к жизни. На фоне переоценки ценностей, смены духовных ориентиров в результате трансформаций в разных сферах жизни общества меняются жизненные стратегии молодежи, ухудшается их физическое, психическое и социальное здоровье. В статье сделан акцент на необходимость сохранения социального здоровья молодежи, создания условий для ее позитивной самореализации. Отмечена важность поиска эффективных методов воспитательной работы, направленной на формирование духовно развитой, целеустремленной молодежи, способной противостоять современным вызовам и угрозам. Подчеркнута необходимость систематического мониторинга состояния социального здоровья студенческой молодежи, что предполагает проведение опросов, анкетирования среди студентов для оценки их социального самочувствия, уровня сформированности социальных связей, удовлетворенности студентами их социальным положением, выявления насущных проблем студенческой жизни. Предлагается создание в вузах своеобразных центров жизненных стратегий студенческой молодежи, благодаря которым можно выработать эффективные способы поддержки социального здоровья молодежи.

Ключевые слова: социальное здоровье, молодежь, студенческая молодежь, общество риска, трансформационные процессы, воспитательная работа, социальное благополучие

Для цитирования: Кемалова Л.И. Социальное здоровье студенческой молодежи в контексте современных трансформаций // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 121 – 126. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-121-126

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Kemalova L.I.

¹ Kerch State Marine Technological University

Social health of student youth in the context of modern transformations

Abstract: the article is devoted to the analysis of the state of social health of student youth in the conditions of modern society. It is noted that transformations in society are accompanied by a number of threats and challenges, creating risk factors for society in general and youth in particular. This is manifested in the increase in aggression among young people, in the growth of the number of negative deviations, the emergence of destructive communities, the formation of a consumer attitude to life. Against the background of a reassessment of values, a change in spiritual guidelines as a result of transformations in different spheres of society, the life strategies of young people change, their physical, mental and social health deteriorates. The article emphasizes the need to maintain the social health of young people, create conditions for their positive self-realization. The importance of finding effective

methods of educational work aimed at forming spiritually developed, purposeful young people capable of withstanding modern challenges and threats is noted. The necessity of systematic monitoring of the social health of student youth is emphasized, which involves conducting surveys, questionnaires among students to assess their social well-being, the level of formation of social connections, students' satisfaction with their social status, identifying pressing problems of student life. It is proposed to create unique centers of life strategies of student youth in universities, thanks to which it is possible to develop effective ways of supporting the social health of youth.

Keywords: social health, youth, student youth, risk society, transformation processes, educational work, social well-being

For citation: Kemalova L.I. Social health of student youth in the context of modern transformations. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 121 – 126. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-121-126

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В свете современных трансформаций, происходящих в обществе на всех его уровнях, особое место занимает вопрос о социальном самочувствии молодежи. Это обусловлено тем, что социально-экономическое, политическое развитие общества определяется местом, которое занимает в нем молодежь, от физического, психического и социального здоровья которой зависит ее способность осуществлять позитивные социальные изменения. Молодежь – не только носитель передовых креативных идей, она так же субъект и объект социальных перемен в одном лице. Авангардная часть молодежи – студенчество, которое обладает огромным интеллектуальным потенциалом, способностью к творчеству, к проявлению инициативы. Именно на нее возлагаются надежды общества и государства. От ее здоровья, в том числе и социального, зависит возможность осуществления поставленных перед обществом задач, поскольку высокий уровень профессиональной подготовки студентов, сформированность умений и навыков для успешного выполнения профессиональных обязанностей, способствуют экономическому процветанию и социальному благополучию государства.

Значительная роль в формировании социального здоровья студенческой молодежи принадлежит высшей школе. Задача усложняется тем, что в условиях трансформационных процессов, происходящих в разных сферах общественной жизни, возникает ощущение нестабильности, неуверенности в завтрашнем дне, на первый план выходят потребительские, материальные интересы, а традиционные ценности утрачивают свою значимость для некоторой части молодых людей, подменяясь псевдоценностями. И тогда молодежь становится той силой, которая может использовать свой потенциал в негативном ключе, демонстрируя девиантные формы поведения как протест существующим порядкам, нормам, что может отразиться на социальном здоровье всей страны в целом. Будучи маргинальной, переходной группой (от детства к взрослости), молодежь в силу своих возрастных, психологических, социальных, особенностей восприимчива к изменениям и переменам, происходящим в обществе, подвержена как конструктивному, так и деструктивному влиянию извне, в связи с чем проблема формирования и поддержания не только ее физического или психического, но и социального здоровья становится одной из актуальных в современном обществе. Целью данной статьи является анализ состояния социального здоровья студенческой молодежи в условиях современного общества.

Материалы и методы исследований

В основе исследования - теоретические методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение. Рассмотрены эмпирические данные, а также различные теоретические подходы по вопросу социального здоровья студенческой молодежи и понятие социального здоровья. Проанализированы работы отечественных исследователей: Е.Н. Барышниковой, С.А. Косабуцкой, Н.Х. Гафиатулиной, С.С. Косинова, Н.П. Любецкого, М.Б. Лига, И.А. Щеткиной, Е.Ю. Захаровой, О.А. Ямбарышевой и др.

Результаты и обсуждения

Проблема социального здоровья уходит корнями в эпоху античности. Так, в Древней Греции Платон и Аристотель размышляли о справедливом обществе и добродетелях человека, а моральное здоровье индивида рассматривалось ими как общественное благо, основа формирования справедливого общества. В эпоху Средневековья проблема социального здоровья исследовалась сквозь призму религиозных учений, при

этом так же подчеркивалась важность справедливости и морали для поддержания здорового общества. Эпоха Просвещения конкретизировала проблему социального здоровья, сделав акцент на исследовании влияния социальной структуры на индивидуальное здоровье и благосостояние. Ж.-Ж. Руссо, в частности, подчеркивал, что социальные условия могут искажать человеческую природу и общественное здоровье. В Новое и Новейшее время тема сохранения социального здоровья молодежи и общества в целом, наряду с их физическим и психическим здоровьем, обретает особую важность, подчеркивая необходимость междисциплинарного исследования данной проблемы со стороны социальной философии, педагогики, социологии, психологии, этики, медицины.

Проблемы социального здоровья достаточно исследованы в современной науке. Е.Н. Барышников, С.А. Косабущая изучали социально-педагогические технологии сохранения и развития социального здоровья несовершеннолетних [2], Н.Х. Гафиятулина, С.С. Косинов, Н.П. Любецкий рассматривали вопросы управления процессом формирования социального здоровья российской студенческой молодежи [3], в исследованиях М.Б. Лига, И.А. Щеткиной, Е.Ю. Захаровой социальное здоровье молодежи и необходимость его формирования определяется как фактор обеспечения социальной безопасности [4], Г.Р. Муллаянова проанализировала социальное здоровье как составляющую социального благополучия [5], А.Б. Соколов отмечает влияние социальной политики на социальное здоровье российского населения [6], А.Н. Сошнев исследует социальное здоровье в социальных целях гражданского общества [7], вопросам социально-педагогической профилактики девиаций социального здоровья школьника посвящены работы Е.Н. Приступы [9], социальное здоровье как показатель социального благополучия студентов с ограниченными возможностями здоровья представлено в работах О.А. Ямбарышевой [13] и др. Однако, несмотря на множество исследовательских работ, все же недостаточно освещенной остается проблема сохранения социального здоровья студенчества как авангарда молодежи, субъекта социальных изменений, и недостаточными оказываются предлагаемые методы контроля социального здоровья молодежи.

Будучи многогранным явлением, социальное здоровье исследуется различными науками. Так, социология изучает влияние социальных структур, институтов и отношений на социальное здоровье личности или группы людей. Социальное здоровье молодежи – это «способность адекватно реагировать и контактировать с обществом, то есть общаться со сверстниками, семьей, и с другими людьми, которые нас окружают» [1, с. 263]. Социальное здоровье – это состояние, в котором отдельная личность или группы людей могут успешно взаимодействовать с окружающими, продуктивно сотрудничать, поддерживать социальные связи. Психологи связывают социальное здоровье с удовлетворенностью социальной жизнью, низким уровнем стресса, способностью человека адаптироваться к изменениям в обществе. С точки зрения экономического подхода, решающим критерием социального здоровья является экономическое благополучие, поскольку от уровня доходов, доступа к ресурсам и услугам зависит качество жизни. Медицинские науки рассматривают социальное здоровье с точки зрения таких социальных детерминант, как уровень образования, доступ к медицинской помощи, условия жизни. Антропология изучает влияние культурных факторов на социальное самочувствие людей, исследуя гастрономические привычки, обряды и традиции, связанные с уходом за здоровьем. Философия связывает социальное здоровье с уровнем развития нравственности, со способностью человека к коммуникации, участием в жизни общества, со справедливостью распределения ресурсов, наличием равных возможностей. И, наконец, с точки зрения педагогики под социальным здоровьем необходимо понимать совокупность таких качеств личности, которые обуславливают ее сознательное поведение, направленное на достижение гармонии с окружающей социальной средой, определяющие ее нравственную позицию.

Анализ разных подходов к понятию социального здоровья позволяет сделать вывод о необходимости интегративного подхода к пониманию данного феномена, в рамках которого будет учитываться взаимодействие между индивидуальными, социальными и культурными факторами.

К критериям социального здоровья личности можно отнести ее социокультурную активность, способность к самоидентификации, саморефлексии, к самоорганизации, способность выстраивать диалог с окружающими, выражать уважение и доверие, быть ответственным за принятые решения и совершаемые поступки.

Молодежь как маргинальная группа, демонстрирующая неустойчивость своих мировоззренческих установок, нравственных ориентиров, подвержена негативному влиянию извне, податлива на разного рода манипуляции, что, несомненно, влияет на ее социальное здоровье. К таким негативным факторам относятся: 1) деструктивные социальные сети; 2) финансовые трудности, проблемы с трудоустройством молодых людей, что может повлиять на уровень стресса и общее психоэмоциональное состояние молодых людей; 3) увеличение учебной и внеучебной нагрузки на обучающихся что может привести к росту числа депрессий,

тревожных расстройств и др. Среди позитивных факторов влияния на социальное здоровье молодежи можно отметить вовлеченность молодых людей в различные социальные инициативы, молодежные проекты, в волонтерские движения, что способствует формированию чувства общности, единения, социальной ответственности, умения работать в команде.

Факторами социальных рисков, которые оказывают негативное действие на социальное здоровье молодежи, являются безработица, рост алкоголизма и наркомании, разрыв в уровне доходов и др. Так, в частности, среди безработного населения в Крыму «доля молодежи достаточно велика и составляет 38,2% или 17,5 тысячи человек» [8]. А «наибольшее количество потребителей наркотиков в Крыму составляют лица в возрасте от 20 до 39 лет (53,8%)» [там же]. Среди подростков каждый третий занимается табакокурением, а 80% молодых людей хотя бы раз в жизни пробовали сигареты. Курильщиками становятся не только мальчики, но и девочки, возраст которых порой не достигает 14 лет [11]. Тревожным является возрастание подростковой преступности в России в целом и в Крыму, в частности. Отмечается рост особо тяжких преступлений несовершеннолетних: в целом по России на 22% [5]. По данным пресс-службы Управления судебного департамента в Крыму за последние три года в Республике Крым подростки совершили 366 уголовных преступлений.

Все вышеприведенные показатели свидетельствуют о проблемах в сфере социального здоровья молодых людей и необходимости поиска эффективных методов их решения.

Что касается изменений в ценностных ориентациях современного российского студенчества, то по данным ВЦИОМ, семейные ценности все так же значимы для молодых людей [12]. Экономическая ситуация в стране интересует 89% молодежи, а 83% опрошенных признают важность полноценного досуга. Среди менее востребованных социальных ценностей в молодежной среде - участие в общественной и политической жизни (52%) и в волонтерских движениях (49%) [12].

Поддержка социального здоровья студенчества является важной темой, которая касается не только самих студентов, но и общества в целом. Социальное здоровье включает в себя такие аспекты, как психологическое благополучие, качество межличностных отношений, уровень социальной интеграции и поддержки, а также способность студентов адаптироваться к различным жизненным ситуациям.

Для развития и сохранения социального здоровья студенческой молодежи важно наличие поддерживающей среды: ВУЗы должны обеспечивать комфортные условия, способствующие социальной интеграции, в том числе и межкультурной (например, проведение различных внеучебных мероприятий, в рамках которых будет осуществляться общение молодых людей друг с другом, знакомство с культурой, традициями разных народов страны). Проведение мероприятий по вопросам ментального здоровья, воспитания критического мышления, финансовой грамотности, пропаганде здорового образа жизни, создание онлайн-платформ для общения, обучения, вовлечение в волонтерские движения, социальные проекты – все это, несомненно, способствует укреплению социального здоровья молодых людей.

Помимо этого, в учебных заведениях должны эффективно работать социально - психологические службы, которые смогут предоставлять психологические услуги и консультации с целью помочь студентам справляться с эмоциональными трудностями, стрессом, депрессиями. Особый акцент необходимо сделать на развитие коммуникативных навыков, что позволит не только наладить контакты в группе, но и будет способствовать умению работать в команде. Развитие чувства ответственности, эмпатии – одна из важных составляющих социального здоровья молодежи. Наконец, пропаганда здорового образа жизни, правильное питание также играют большую роль в социальном здоровье молодых людей.

Для осуществления вышеперечисленных задач необходим постоянный мониторинг состояния социального здоровья молодежи, в том числе студенческой. Это предполагает проведение опросов, анкетирования среди студентов для оценки их социального самочувствия, уровня сформированности социальных связей, удовлетворенности студентами их социальным положением, выявления насущных проблем студенческой жизни. Благодаря этому можно выработать эффективные стратегии поддержки социального здоровья молодежи.

Развитие социального здоровья студентов требует системного подхода и вовлечения различных заинтересованных сторон: учебных заведений, студентов, преподавателей и общества. Это позволит создать здоровую и поддерживающую среду, способствующую полноценному развитию личности и успешной социальной адаптации молодежи.

Выводы

Таким образом, вопрос о социальном здоровье молодежи и путях его сохранения остается актуальным во все времена. Социальное здоровье молодежи отражает его психическое, физическое и духовное-

нравственное состояние и является показателем социального здоровья общества в целом. Такие факторы риска, как рост различных зависимостей (от алкоголя, наркотиков, интернет-зависимость) приводит к тому, что происходит социальная дезориентация личности, утрата позитивных нравственных ориентиров и ценностных установок, а это, в свою очередь, негативно влияет на социальное самочувствие молодых людей. Социальное здоровье связано и с уровнем материальной обеспеченности, физической активностью молодёжи, с неравными стартовыми возможностями различных групп молодежи, распространение девиантных форм поведения вследствие неудовлетворенности жизнью, нереализованности потребностей. Очевидно, что устранение перечисленных факторов риска должно сопровождаться систематической воспитательной работой, разработкой эффективных педагогических технологий, способствующих активизации позитивного потенциала молодых людей.

Список источников

1. Алексанова Т.М. Социальное здоровье молодежи // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 263 – 266.
2. Барышников Е.Н., Косабуцкая С.А. Социально-педагогические технологии сохранения и развития социального здоровья несовершеннолетних // Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде: коллективная монография. Санкт-Петербург: ООО "НИЦ АРТ", 2019. 396 с.
3. Гафиатулина Н.Х., Косинов С.С., Любецкий Н.П. Управление процессом формирования социального здоровья российской студенческой молодежи: социальные технологии управления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 189 – 194.
4. Лига М.Б., Щеткина И.А., Захарова Е.Ю. Управление формированием социального здоровья молодежи как фактор обеспечения социальной безопасности // Эффективность реализации государственной молодёжной политики: опыт регионов и перспективы развития: VI Международная научно-практическая конференция. Чита, 25-26 апреля 2018 года. Министерство образования и науки Российской Федерации; Забайкальский государственный университет. Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. 156 с.
5. Муллаянова Г.Р. Социальное здоровье как составляющая социального благополучия // Актуальные проблемы социально-экологической культуры: Межвузовский сборник научных трудов / отв. редактор Б.Г. Акчурин. Выпуск XVI. Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. 244 с.
6. Соколов А.Б. Влияние социальной политики на социальное здоровье российского населения // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 1. С. 25 – 30.
7. Сошнев А.Н. Социальное здоровье в социальных целях гражданского общества // Социальное и пенсионное право. 2013. № 2. С. 22 – 24.
8. Крымстат: среди безработных в республике 40% - молодежь [Электронный ресурс]. URL: <https://gazetacrimea.ru/news/krymstat-pochti-40-molodyezhi-respubliki-yavlyayutsya-bezrabotnymi/> (дата обращения: 10.11.2024).
9. Приступа Е.Н. Социально-педагогическая профилактика девиаций социального здоровья школьника: дис. ... док. пед. наук: 13.00.02. М.: 2008. 490 с.
10. Статистика курения в России и мире в 2019 году: точные данные по табакозависимым. URL: <https://stopz.ru/informaciya/kurenje/statistika-kureniya-v-rossii-i-mire-v-2019-godu/> (дата обращения: 12.10.2024).
11. На 22% в 2024 году увеличилось число особо тяжких преступлений, совершенных подростками [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22127791?ysclid=m3gl4l9p464389869> (дата обращения: 12.10.2024).
12. Ценности молодежи [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=m3glz74gz0855792524> (дата обращения: 12.10.2024).
13. Ямбарышева О.А. Социальное здоровье как показатель социального благополучия студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью // Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза: материалы международной научно-практической конференции памяти профессора В.В. Коркунова, посвященной 90-летию Уральского государственного педагогического университета. Екатеринбург, 23-24 апреля 2020 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. 519 с.

References

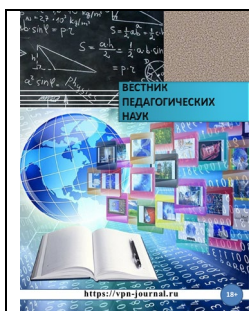
1. Aleksanova T.M. Social health of young people. Education and science without borders: fundamental and applied research. 2017. No. 6. P. 263 – 266.
2. Baryshnikov E.N., Kosabutskaya S.A. Social and pedagogical technologies for maintaining and developing social health of minors. Psychological health and health-saving technologies in the modern educational environment: collective monograph. St. Petersburg: OOO "NITs ART", 2019. 396 p.
3. Gafiatulina N.Kh., Kosinov S.S., Lyubetsky N.P. Managing the process of forming social health of Russian student youth: social management technologies. State and municipal administration. Scientific notes. 2018. No. 3. P. 189 – 194.
4. Liga M.B., Shchetkina I.A., Zakharova E.Yu. Managing the Formation of Social Health of Young People as a Factor in Ensuring Social Security. Efficiency of the Implementation of State Youth Policy: Regional Experience and Development Prospects: VI International Scientific and Practical Conference. Chita, April 25-26, 2018. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Trans-Baikal State University. Chita: Trans-Baikal State University, 2018. 156 p.
5. Mullayanova G.R. Social Health as a Component of Social Well-Being. Actual Problems of Social and Ecological Culture: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Editor-in-chief B.G. Akchurin. Issue XVI. Ufa: Bashkir State University, 2018. 244 p.
6. Sokolov A.B. The influence of social policy on the social health of the Russian population. Society: politics, economics, law. 2010. No. 1. P. 25 – 30.
7. Soshnev A.N. Social health for the social goals of civil society. Social and pension law. 2013. No. 2. P. 22 – 24.
8. Krymstat: 40% of the unemployed in the republic are young people [Electronic resource]. URL: <https://gazetacrimea.ru/news/krymstat-pochti-40-molodyezhi-respubliki-yavlyayutsya-bezrabotnymi-/> (date of access: 10.11.2024).
9. Pristupa E.N. Social and pedagogical prevention of deviations in the social health of a schoolchild: dis. ... doc. ped. sciences: 13.00.02. M.: 2008. 490 p.
10. Smoking statistics in Russia and the world in 2019: accurate data on tobacco addicts. URL: <https://stopz.ru/informaciya/kurenie/statistika-kureniya-v-rossii-i-mire-v-2019-godu/> (date of access: 12.10.2024).
11. The number of especially serious crimes committed by teenagers increased by 22% in 2024 [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/22127791?ysclid=m3g1s4l9p464389869> (date of access: 12.10.2024).
12. Values of youth [Electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=m3g1z74gz0855792524> (date of access: 12.10.2024).
13. Yambarysheva O.A. Social health as an indicator of social well-being of students with disabilities. Study and education of children with various forms of dysontogenesis: materials of the international scientific and practical conference in memory of professor V.V. Korkunov, dedicated to the 90th anniversary of the Ural State Pedagogical University. Ekaterinburg, April 23-24, 2020. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2020. 519 p.

Информация об авторах

Кемалова Л.И., доцент кафедры экономики и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Керченский государственный морской технологический университет», ул. Орджоникидзе, дом 82, г. Керчь, Республика Крым, Российская Федерация, kemalova@yandex.ru

© Кемалова Л.И., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-127-132

¹ Клевицкая М.С., ² Серых А.Б.

¹ Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

² Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. Канта

Дискурс-анализ педагогического дизайна учебных материалов в условиях гибридизации образования

Аннотация: цель нашего исследования сравнить традиционный и мультимодальный подходов к формированию учебных материалов для определения степени исчерпанности возможностей традиционного обучения, а также разграничения сферы применения каждого из подходов для подготовки бакалавров туризма и гостеприимства. Данной цели соответствует ряд задач: социально-семиотический анализ тенденций развития когнитивного мышления современных студентов; проведение сравнительного анализа дизайна традиционных и мультимодальных образовательных материалов; сопоставление полученных результатов с целями высшего образования в туризме и гостеприимстве. Объектом исследования является анализ теоретических предположений о связях когнитивного мышления современных студентов с традиционными и мультимодальными методами дизайна учебной информации и возможность их применения в условиях гибридизации системы высшего образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска ответов на вопрос о тенденциях, которые проявляются в изменении педагогического дизайна учебных материалов в результате возрастающего влияния цифровых технологий и их воздействие на когнитивные способности обучающихся. Результаты исследования используются для интерпретации эмпирических данных, собранных авторами в ходе серии наблюдений за студентами кафедры «Туризма» Высшей школы управления РУДН имени Патриса Лумумбы в рамках дисциплины «Основы экскурсионной деятельности» и кафедры «Менеджмента в гостиничном и ресторанном» университета «Синергии».

Ключевые слова: педагогический дизайн информации, дискурс-анализ, образовательный контент, семиотические модусы, гибридизация образования, мультимодальность

Для цитирования: Клевицкая М.С., Серых А.Б. Дискурс-анализ педагогического дизайна учебных материалов в условиях гибридизации образования (на примере бакалавров туризма и гостеприимства) // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 127 – 132. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-127-132

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Klevitskaya M.S., ² Seryh A.B.

¹ Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

² Institute of Humanities, Baltic Federal University named after I. Kant

Discourse analysis of the pedagogical design of educational materials in the context of hybridization of education (on the example of bachelors of tourism and hospitality)

Abstract: the purpose of our study is to compare traditional and multimodal approaches to the formation of educational materials to determine the degree of exhaustion of the possibilities of traditional education, as well as to delineate the scope of each approach for the preparation of bachelors of tourism and hospitality. A number of tasks correspond to this goal: socio-semiotic analysis of trends in the development of cognitive thinking of modern students; conducting a comparative analysis of the design of traditional and multimodal educational materials; com-

paring the results obtained with the goals of higher education in tourism and hospitality. The object of the research is the analysis of theoretical assumptions about the connections of cognitive thinking of modern students with traditional and multimodal methods of educational information design and the possibility of their application in the context of hybridization of the higher education system. The relevance of the research is due to the need to find answers to the question of trends that manifest themselves in changing the pedagogical design of educational materials as a result of the increasing influence of digital technologies and their impact on the cognitive abilities of students. The results of the study are used to interpret empirical data collected by the authors during a series of observations of students of the Department of "Tourism" of the Patrice Lumumba Higher School of Management of the RUDN within the framework of the discipline "Fundamentals of excursion activities" and the Department of "Management in Hotel and Restaurant" of the University of «Synergy».

Keywords: pedagogical information design, discourse analysis, educational content, semiotic modes, hybridization of education, multimodality

For citation: Klevitskaya M.S., Seryh A.B. Discourse analysis of the pedagogical design of educational materials in the context of hybridization of education (on the example of bachelors of tourism and hospitality). Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 127 – 132. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-127-132

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В данной статье авторы переключают исследовательский интерес с строго технического значения гибридного обучения на дидактическое. Авторы исходят из выводов о том, что педагогический дизайн изучает как различные педагогические приемы используют для разных видов обучения. Дизайн связан с творчеством, а также является результатом проектирования структуры сложных систем, состоящих из окружающей среды, технологий, текстов, взаимодействия субъектов образовательного процесса [10, с 73-74].

В ходе изучения педагогического дизайна учебных материалов, используемых в гибридной и смешанной формах обучения, дихотомия педагогики и технологии, лежащая в ее основе, обеспечивает описание методов повышения наглядности с использованием мультимодального подхода как особого набора средств для увеличения числа нелинейных способов передачи информации в целях формирования навыков многозадачности будущих выпускников.

Идея формирования многозадачности столь популярная сейчас, представлена в теории М. McLuhan и констатируют ее эффективность при выполнении повторяющихся действий, за счет развития навыков фрагментизации информации, иначе говоря, при выполнении типовых, не требующих дополнительного изучения задач. В тоже время К.Г. Фрумкин отмечает: «мозг человека может выполнять качественно только одну задачу» [9]. Мы не умаляем важности формирования навыков многозадачности, но отмечаем важность развития нелинейного, концептуального мышления для выпускников вузов, которое требует концентрации на одной проблеме при сохранении линейного изложения учебного материала. Авторы исходят из дивергенции выводов М. McLuhan и К.Г. Фрумкин и соотносят их с результатами новейших изысканий в этой области, что обуславливает новизну исследования.

Обратимся к определению дефиниции гибридной образовательной среды. Отсутствие единства подходов к определению данного понятия констатирует его широкую востребованность в качестве объекта изучения. Гибрид от лат. *hibrida, hybrida* – «помесь», таким образом, обозначает процесс создания новых обучающихся сред путем соединения, смешения существующих. В более ранних работах нами рассмотрены подходы к пониманию гибридизации в образовании. Сделанные ранее выводы легли в основу принятого нами в рамках данного исследования определения. Под гибридизацией мы будем понимать изменение образовательной среды вуза под влиянием внешних и внутренних факторов, предполагающих конвергенцию педагогики и технологии в целях создания информационно-коммуникационной структуры внутри которой новые способы организации, репрезентации и экспонирования учебной информации [5, 12].

Материалы и методы исследований

Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные пониманию термина гибридизации образовательной среды (L. Detienne, M.B. Horn, A.N. Miller, A. Raes, H. Staker, Rikke Toft Norgard); исследования мультимодального дискурс-анализа смешанных семантических кодов (Cazden, Courtney; Cope, Bill; Fairclough, Norman; Gee, Jim); вопросы социальной семиотики

тики (В.А. Омеляненко, Е.Н. Ремчукова, R. Barth); подходы к определению мультимодальности как особого метода кодирования информации (В. К. Колобаев, И. Н. Загоруйко, С.Б. Куликов, G. Kress, V. Koller).

Методология исследования построена в соответствии с последовательным изучением научных публикаций по теме исследования, проведением социально-семиотического анализа практики обозначения (кодирования) информации учащимися и выявлением причинно-следственных связей между изменениями когнитивного мышления у обучающихся и педагогическими технологиями применяемыми вузами для создания образовательного контента.

Результаты и обсуждения

Выделяют два метода передачи информации: традиционный и мультимодальный. В основе традиционного речь и письмо использующие информационно-репродуктивную дидактику. Говоря о центральном месте речи и письма следует обратиться к идеям R. Bart, который писал о связи изображения с вербальным текстом и зависимости визуального от вербального. Ученый выделял два типа проработки текста: слова на первом месте, а изображение его иллюстрирует и изображение первично, но текст его фиксирует [13].

Первичность устной формы коммуникации в своих работах признает А.А. Кибрик. Обычное представление о человеческом взаимодействии сводится к традиционной вербальной структуре. В тоже время, в процессе взаимодействия значимый сигнал распространяется в разные стороны, задействуя несколько семиотических модусов на условиях принципа равноправия, что говорит о фундаментальной вариативности коммуникации и влечет пересмотр ландшафта педагогического дизайна образовательного контента [4 с. 82, 86].

Идея, что вербальные модусы приоритетней визуальных ограничивают наше исследование, поэтому отойдем от представления, о центральной роли языка во взаимодействии, не отрицая что это часто так.

Подход, объединяющий разные типы коммуникаций, называют мультимодальным. Данный подход обладает кофункциональностью, сближая разные способы коммуникации. Суть его в использовании разных семиотических ресурсов для передачи информации. Семиотические модусы используют возможности нескольких систем (вербальных, невербальных), уделяя особое внимание тексту, реципиенту и культурному контексту, сопровождающему процесс коммуникации.

Cazden, Courtney, Core, Bill и др. определяли семиотическую деятельность как творческое применение и сочетание условий. Авторы описывали пять составляющих мультимодальности: лингвистический, звуковой (аудио), визуальный, дизайн жестов и специальный дизайн.

Выделяют следующие принципы мультимодальности: синхронное использование вербальных и невербальных модусов; избыточность, дозирование информации с использованием разных каналов восприятия; последовательность подачи информации, исключение вторичных материалов [2].

Под мультимодальностью принято понимать разграничение между органами чувств и делением их на вербальные и визуальные семиотические модусы, которые в свою очередь делятся на сегментные и несегментные [8].

G. Kress, V. Koller и Theo van Leeuwen говорили о мультимодальности как о вызове, который разрушает положение о центральном месте речи и письма в семиотике. Авторы писали о неопровержимости доказательств важности визуальной коммуникации. Мультимодальные тексты ближе к устной, а не письменной речи, при том, что вербальные знаки в нем вторичны по отношению к визуальным, они уточняют наглядные элементы в целях минимизации оценочно-рефлексивных суждений.

Продолжая идеи G. Kressa, Rodney H. Jones характеризует визуальный компонент как самостоятельное структурированное сообщение, связанное, но независимое от вербального. В своей работе *Discourse Analysis: A Resource Book for Students* исследователь описывает два подхода к мультимодальности: текстовый и социального взаимодействия. Задача теории текстов заключается в выявлении того, что представляют собой системы смыслов каждого модуса независимо друг от друга. Теория социального взаимодействия опирается на исследование коммуникативного дискурса, который изучает как различные модусы взаимодействуют друг с другом. Данный анализ позволяет изучить как люди используют разные модальности для управления одновременной деятельностью в нескольких модусах и для того, чтобы сообщить информацию правильно распределив свое внимание [13].

Таблица 1

Сравнительный анализ традиционного и мультимодального подходов к дизайну учебных материалов.

Table 1

Comparative analysis of traditional and multimodal approaches to the design of educational materials.

Традиционный дизайн учебных материалов	Мультимодальный дизайн учебных материалов
В основе речь и письмо	Использует несколько модусов (визуальные и вербальное)
Преобладает высокий уровень абстрактности	Преобладает оценочно-рефлексивное восприятие информации
Формирует линейное и логическое мышление	Формирует бинарное и линейное мышление
Требует приложения больших интеллектуальных усилий	Облегчение восприятия смыслов за счет фрагментарной подачи информации

Возрастающая роль визуализации, важность нелинейной подготовки для развития творческих способностей обучающихся и возможность управления учебным материалом в целях повышения уровня восприятия образовательного контента, лежащие в основе мультимодальности отвечают задачам гибридной и смешанной форм организации учебного процесса. С этой позиции открываются перспективы обнаружения аргументов за мультимодальность. В тоже время использование большого разнообразия семиотических модусов дает возможности, но и имеет ограничения, о которых в своих работах писал С.Б. Куликов отмечая осторожность в применении мультимодальных средств визуализации и соблюдение баланса [7]. Для принятия даже повседневных решений мозг человека использует множество модальностей, имеющих разную природу. Порой многие каналы коммуникации играют важную роль во взаимодействии, при этом ни один из них не является более важным.

Для перехода к предложению трансформации педагогического дизайна, под которым мы понимаем новое использование существующих методов необходимо четко изложить наш взгляд на сознание, общество и обучение в силу которых, по нашему мнению, такие реформы будут эффективны.

Теория Р. Барта позволяет найти способы связать явления в природе и обществе с типами знаков и знаковых систем. По мнению автора, семиотические системы состоят из означающего и означаемого, что рождает первичную систему кодов. Наложение косвенных связей на систему первого порядка создает вторичную семиотическую систему, которая становится следствием суммы знаков. Иначе, первичная система носит линейный характер, в то время как вторичная зависит от контекста и может являться объектом манипуляции [11].

Учитывая идеи Р. Барта в части влияния общества и природы на семиотику коммуникаций, а также Cazden, Courtney; Cope, Bill и др. отмечающих зависимость человеческого знания от социального, культурного контекста как неотъемлемой части современного взаимодействия людей нами был проведен социально-семиотического анализа практики кодирования информации студентами в целях определения степени исчерпанности возможностей традиционного и перспектив мультимодального обучения для подготовки бакалавров туризма и гостеприимства.

Организация эмпирической части исследования предполагает наблюдение за обучением 40 студентов, проходящих подготовку по направлению «Туризм» в Высшей школе управления РУДН имени Патриса Лумамбы (ВШУ РУДН им. Патриса Лумумбы) в рамках дисциплины «Основы экскурсионной деятельности» и «Менеджмент в гостиничном и ресторанном бизнесе» в Московском финансово-промышленном университете «Синергия». Наблюдение проводилось в течение 4 месяцев с 08.02.2024-31.05.2024 по завершению которого был проведен опрос обучающихся для оценки уровня удовлетворенности качеством обучения с применением традиционных и мультимодальных средств коммуникации, что позволило выявить тенденцию к созданию определенных значений, социальных смыслов с одновременным использованием нескольких модусов.

В результате наблюдения за поведением обучающихся нами выделены два компонента характеризующие портрет студента поколения Z: когнитивный и коммуникативный.

К первому относятся: гипертекстовое мышление с преобладанием конкретного мышления над абстрактным, развитые зрительно-пространственные навыки получения информации, высокая скорость восприятия учебного контента без создания семиотической связи, креативность в выполнении заданий, отсутствие контекстуальных связей между фрагментами, главенство эмоционального мышления над логическим.

Второй компонент характеризуется преобладанием невербального общения, открытостью к межкультурной и межрасовой коммуникации, снижением перцептивного компонента в общении, языковой бедно-

стью, интроверсией, выраженной в сниженной коммуникации в «живом» общении и активном взаимодействии в интернет-пространстве.

Как видно из указанных характеристик для современных студентов характерно использование разных поликодовых комбинаций, что определяет их стиль мышления. Слово заменяется образом, меняется способ восприятия информации. Визуальная единица выступает в роли самостоятельной единицы. Происходит переход от «человека читающего» к «человеку смотрящему» [2, 6, 8].

Мы попробуем опровергнуть слова Л.Б. Аксенова: «клиповость» становится нормой, и переучиваться придется, видимо, тем, кто 500 лет считал свой способ коммуникации единственно верным» [1]. Результаты опроса показали высокий интерес среди обучающихся к использованию цифровых технологий, увеличивающих уровень наглядности учебных материалов и вносящих элемент интерактивности в учебный процесс. Необходимо отметить более высокий уровень удовлетворенности мультимодальным обучением среди студентов ВШУ РУДН им. Патриса Лумумбы, что может быть отчасти объяснимо существенным мультикультурным и мультязычным разнообразием среди обучающихся. Коммуникация приобретает новый характер. Снижается значение прямого контакта между людьми. Студенты охотно вступают во взаимодействие с преподавателем через формы обратной связи.

Современный стиль мышления поколения Z проявляется в разных поликодовых комбинациях с приоритетом визуального над вербальным, что подтверждают исследования Boehm, Mitchell [8, с. 68-69]. При этом, чрезмерное употребление геймификации и видео материалов рассеивает внимание слушателей в чем признались более половины респондентов. К аналогичному мнению в своих работах пришли R.E. Mayer и P.J. Guo.

В тоже время следует согласиться с мнением В.К. Колобаева и Т.А. Синициной отмечающих необходимость учета конструктивных и деструктивных аспектов клипового мышления современных студентов.

Выводы

Для мультимодального дизайна учебных материалов важен контекст. Эффективность мультимодального обучения заключается в сближение преподавателя и студентов так как позволяет учащимся выражать свои мысли в удобной и понятной для них форме. При этом происходит упрощение учебных материалов, повышение количества информации при снижении информированности по причине ее разрозненности (фрагментарности) [2]. Данный подход к созданию образовательного контента не в полной мере отвечает целям высшего образования. Как отмечала Г.А. Монахова мультимодальное содержание учебных материалов тем эффективнее, чем ниже уровень подготовки.

Согласно Национальному проекту, туризм и индустрия гостеприимства, приоритет подготовки кадров включает акмеологический подход в образование, направленный на ускорение и облегчение получения учебной информации при формировании навыков ее критического анализа и умении выделять первичную и вторичную информацию с целью формирования у студентов психологических предпосылок к профессиональной самореализации.

Мы согласимся с мнением А.А. Кибрик отмечающего фактическое преобладание в исследованиях «би», а не «мульти» модального подхода [3 с. 72]. Подтверждая идеи гибридации как смешение чего-то в целях получения лучшего результата, нами сделан вывод о неполной исчерпанности возможностей традиционного обучения, а также ограничение сферы применения мультимодальных методов в силу недостаточной исследованности универсальности применения данной формы коммуникации.

Список источников

1. Аксенов Л.Б. Влияние клипового мышления на образовательный процесс в вузе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 10. С. 320 – 323.
2. Загоруйко И.Н. Клиповое мышление как драйвер современного образования // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2022. Т. 18. № 2. С. 74 – 81.
3. Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть I. Постановка проблемы // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 1. С. 70 – 80.
4. Кибрик А.А. Русский мультимедийный дискурс. Часть II. Разработка корпуса и направления исследований // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 79 – 90.
5. Клевицкая М.С., Серых А.Б. Механизмы диссеминации гибридных форм обучения в практике отечественной высшей школы // Высшее образование сегодня. 2024. № 3. С. 29 – 34.
6. Колобаев В.К., Синицына Т.А. Клиповое мышление - новый этап в развитии мышления современных учащихся // Наукосфера. 2022. № 2-1. С. 57 – 62.

7. Куликов С.Б. Перспективы применения мультимодального подхода к формированию навыков чтения и письма в рамках подготовки педагогических кадров // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2023. № 1 (54). С. 28 – 33.
8. Омеляненко В.А., Ремчукова Е.Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимодальности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 66 – 78.
9. Фрумкин К.Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. 2010. № 1. С. 26 – 36.
10. Cazden, Courtney; Cope, Bill; Fairclough, Norman; Gee, Jim A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures /Harvard Educational Review; Spring 1996; 66, 1; Research Library pg. 60
11. Kulikov S.B., Shirokova A.V. Artificial Intelligence, Culture and Education // AI & Society: Knowledge, Culture and Communication. 2021 V. 36. № 1 P. 305 – 318.
12. Rikke Toft Norgard Theorising hybrid lifelong learning. British Educational Research Association 2021. P. 1 – 15
13. Rodney H. Jones. Discourse Analysis: A Resource Book for Students. London & New York: 2012. Routledge. 229 p.

References

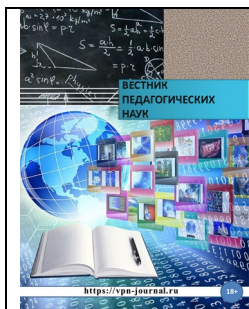
1. Aksenov L.B. The influence of clip thinking on the educational process at the university. Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2014. No. 10. P. 320 – 323.
2. Zagoruiko I.N. Clip thinking as a driver of modern education. Socio-economic management: theory and practice. 2022. Vol. 18. No. 2. P. 74 – 81.
3. Kibrik A.A. Russian multichannel discourse. Part I. Statement of the problem. Psychological journal. 2018. Vol. 39. No. 1. P. 70 – 80.
4. Kibrik A.A. Russian multichannel discourse. Part II. Development of the corpus and research directions. Psychological journal. 2018. Vol. 39. No. 2. P. 79 – 90.
5. Klevitskaya M.S., Serykh A.B. Mechanisms of dissemination of hybrid forms of education in the practice of domestic higher education. Higher education today. 2024. No. 3. P. 29 – 34.
6. Kolobaev V.K., Sinitsyna T.A. Clip thinking - a new stage in the development of thinking of modern students. Naukosphere. 2022. No. 2-1. P. 57 – 62.
7. Kulikov S.B. Prospects for applying a multimodal approach to the formation of reading and writing skills in the framework of training teaching staff. Bulletin of the Altai State Pedagogical University. 2023. No. 1 (54). P. 28 – 33.
8. Omelyanenko V.A., Remchukova E.N. Polycode texts in the aspect of multimodality theory. Communicative studies. 2018. No. 3 (17). P. 66 – 78.
9. Frumkin K.G. Global changes in thinking and the fate of text culture. Ineternum. 2010. No. 1. P. 26 – 36.
10. Cazden, Courtney; Cope, Bill; Fairclough, Norman; Gee, Jim A pedagogy of multiliteracies: Designing social futures. Harvard Educational Review; Spring 1996; 66, 1; Research Library pg. 60
11. Kulikov S.B., Shirokova A.V. Artificial Intelligence, Culture and Education. AI & Society: Knowledge, Culture and Communication. 2021 V. 36. No. 1 P. 305 – 318.
12. Rikke Toft Norgard Theorizing hybrid lifelong learning. British Educational Research Association 2021. P. 1 – 15
13. Rodney H. Jones. Discourse Analysis: A Resource Book for Students. London & New York: 2012. Routledge. 229 p.

Информация об авторах

Клевицкая М.С., старший преподаватель кафедры менеджмента в гостиничном и ресторанном бизнесе, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», mklevitskaya@mail.ru

Серых А.Б., доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор института образования и гуманитарных наук, Балтийский Федеральный Университет имени И. Канта

© Клевицкая М.С., Серых А.Б., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-133-138

¹ Косарева М.А.

¹ Воронежский институт МВД России

Способы формирования семейных ценностей у курсантов обучающихся в образовательных организациях МВД России

Аннотация: научная статья является важным аспектом в формировании патриотических и положительных качеств сотрудника полиции. Это связано с тем, что Российское общество переживает значительные и часто кризисные изменения в социальных, экономических, политических и духовных сферах, что приводит к формированию совершенно новых социальных отношений. Поэтому формирование семейных ценностей у курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России, представляет собой ключевую задачу, которая имеет огромное значение не только для их личной жизни, но и для социально-экономического и культурного развития общества в целом.

Современное общество сталкивается с новыми форматами семейных отношений, такими как однополые семьи, семьи с детьми из приёмных домов и т.д. Курсантам следует быть готовыми к этим вызовам и уметь адекватно осознавать и разграничивать свои личные взгляды на жизнь и требуемую профессиональную этику. Поэтому важно обсуждать эти аспекты в стенах образовательных организаций, чтобы курсант мог сформировать своё собственное мнение, основанное на уважении и понимании.

Ключевые слова: образовательные организации, МВД России, курсанты, семья, ценности, традиции

Для цитирования: Косарева М.А. Способы формирования семейных ценностей у курсантов обучающихся в образовательных организациях МВД России // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 133 – 138. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-133-138

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Kosareva M.A.

¹ Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ways of formation of family values among cadets studying in educational institutions the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the scientific article is an important aspect in the formation of patriotic and positive qualities of a police officer. This is due to the fact that Russian society is going through significant and often crisis changes in the social, economic, political and spiritual spheres, which leads to the formation of completely new social relations. Therefore, the formation of family values among cadets studying in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is a key task that is of great importance not only for their personal lives, but also for the socio-economic and cultural development of society as a whole.

Modern society is faced with new formats of family relations, such as same-sex families, families with children from foster homes, etc. Cadets should be prepared for these challenges and be able to adequately understand and differentiate their personal views on life and the required professional ethics. Therefore, it is important to discuss these aspects within the walls of educational organizations so that the cadet can form his own opinion based on respect and understanding.

Keywords: educational organizations, the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets, family, values, traditions

For citation: Kosareva M.A. Ways of formation of family values among cadets studying in educational institutions the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 133 – 138. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-133-138

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Российское общество переживает значительные и зачастую кризисные перемены в социальных, экономических, политических и духовных областях, что приводит к формированию новых социальных отношений. В последние годы основными проблемами, с которыми сталкивается современная Россия, являются социальное неравенство, материальное благополучие и духовные ценности [1]. Согласно государственной статистике за 2023 год, 42% россиян обеспокоены безработицей, 42% – угрозой войны, 40% – экономическим кризисом, а 24% – ростом преступности. Перемены в политической, социальной и экономической сферах существенно влияют на изменения в жизненных ориентирах и поведении людей. Эти процессы особенно заметны в формировании ценностной структуры молодежи. Молодежь включает в себя молодых людей и девушек в возрасте от 17 до 28 лет, которые могут быть как студентами высших учебных заведений, так и рабочими профессионалами. Эта социальная группа обладает уникальными характеристиками, которые требуют особого внимания [2].

Поэтому формирование семейных ценностей у курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России, представляет собой ключевую задачу, которая имеет огромное значение не только для их личной жизни, но и для социально-экономического и культурного развития общества в целом [3]. В условиях стремительных изменений в социальной структуре и культурных норм, которые сегодня наблюдаются в России, особенно важно понимать, как должны выстраиваться и сохраняться семейные ценности.

В последние десятилетия общество столкнулось с множеством вызовов, касающихся семейных отношений. Высокий уровень разводов, изменения в традиционных ролях, становление новых форм семейной жизни – всё это требует более основательного подхода к воспитанию будущих профессионалов, которые будут служить оплотом для законности и порядка в обществе [4]. Изучение и привитие семейных ценностей у курсантов МВД невозможно без глубокого анализа влияния различных факторов на психоэмоциональное состояние и установление личных границ в семейной жизни.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования являются общественные отношения, направленные на формирования семейных ценностей у курсантов образовательных организаций МВД России, обучающихся на радиотехническом факультете.

Субъектом исследования являются курсанты 3 курса радиотехнического факультета Воронежского института МВД России.

Предмет исследования – определить значимость семейных ценностей во время обучения курсантов в образовательных организациях МВД России.

Целью данного исследования являются в определении важности формирования семейных ценностей курсантов во время учебного и внеучебного образовательного процесса.

Задачи исследования:

1. Определить направления, которые позволят получить знания в формировании семейных ценностей курсантов;
2. Выявить способ получения информации о формировании семейных ценностей.

Методологическая основа исследования. В научном исследовании применялись методы: анализ научной литературы, проведение тестирования в электронном формате, обобщение, математическая статистика и др.

Степень изученности темы. Формированием семейных ценностей в различных образовательных организациях высшего образования занимались такие авторы как: Аникашина К.А., Распопова Ю.А., Рыжкова К.Д., Ильина О.Ю., Ванчугова Ю.С, Кузнецова Е.В. и др.

Результаты и обсуждения

Научный эксперимент проводился в образовательной организации МВД России, а именно в Воронежском институте МВД России в период с 10 сентября по 1 ноября 2023 года. Участие в научном эксперименте приняли курсанты 3 курса радиотехнического факультета в количестве 82 человек мужского и женского пола. Тестирования проводилось на онлайн платформе Яндекса, а именно «Yandex.forms», с целью определения уровня получения знаний в формировании традиционных семейных ценностей.

Были определены направления (блоки) оценивания в формировании традиционных семейных качеств:

- роль образовательных организаций;
- психологическое сопровождение курсантов;
- содержание учебных программ;
- практический пример семейных ценностей;
- взаимодействие с обществом [5].

Необходимо раскрыть каждый критерий, который был определен в формировании традиционных семейных качеств.

Роль образовательных организаций. Образовательные организации МВД России должны стать тем пространством, где курсанты смогут не только осваивать необходимые профессиональные навыки, но и развивать личные качества, способствующие формированию здоровых семейных отношений. Важными аспектами в этом процессе являются [6]:

- создание комфортной среды: Образовательные учреждения должны обеспечить атмосферу, способствующую открытости и доверительным отношениям. Это можно достичь через организацию групповых мероприятий, тренингов по командообразованию и психологическим играм;
- интеграция учебных программ: учебные модули должны включать в себя дисциплины, которые помогут курсантам понять основы семейных отношений, правового регулирования семьи, воспитания детей и личной ответственности.

Психологическое сопровождение курсантов. Психологическая поддержка курсантов является важным фактором формирования семейных ценностей. У многих обучающихся могут возникать внутренние конфликты, связанные с неопределённостью в будущей семейной жизни, ожиданиями общества и личными сомнениями. Морально-психологические отделы должны предоставлять консультации, проводить тренинги по управлению эмоциями и разрешению различных конфликтов [7].

Содержание учебных программ. Учебные программы образовательных организаций МВД России должны включать следующие разделы:

- История и культура семьи. Изучение традиций разных народов и культур, касающихся семьи, позволит курсанту понять важность уважения к семейным ценностям.
- Права и обязанности членов семьи. Знание юридических аспектов, касающихся семьи, поможет курсантам осознанно относиться к своим обязанностям как будущим супругам и родителям.
- Психология семейных отношений. Понимание психологических механизмов, влияющих на взаимодействие между членами семьи, поможет курсантам эффективно строить свои личные отношения.

Практический пример семейных ценностей. Наставничество и примеры успешных семейных отношений играют важную роль в формировании позитивного взгляда на семью. Опытные сотрудники МВД России, имеющие устойчивые семейные отношения, могут делиться своими историями и советами с молодым поколением. Это поможет курсантам увидеть реальные примеры удачного сочетания службы и семейной жизни, что в свою очередь создаст для них определённый эталон [8].

Взаимодействие с обществом. Образовательные организации должны активно взаимодействовать с общественными и религиозными организациями, занимающимися вопросами семьи. Привлечение специалистов из этих организаций к обучению курсантов создаст возможность для интеграции различных подходов и поможет в формировании более глубокой концепции семейных ценностей [9]. Совместные мероприятия, такие как конференции, мастер-классы и праздники, помогут укрепить связь между курсантами и общественными институтами. Это поможет им лучше понять, насколько важна поддержка, доверие и взаимопонимание между людьми.

Рис. 1. Результаты тестирования курсантов 3 курса радиотехнического факультета Воронежского института МВД России.

Fig. 1. Results of testing 3rd year cadets of the radio engineering faculty of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

На основании тестирования можно увидеть, что:

- 39 % курсантов считают, что роль образовательных организаций МВД России играют важную роль в формировании традиционных семейных ценностей;
- 25 % считают, что практический пример сотрудников, которые передают или ставят в пример о преемственности поколений;
- 18 % считают, что психологи помогают в разборе различных семейных проблем с точки зрения теории и практики;
- 12 % курсантов думают, что с помощью взаимодействия с обществом позволит многогранно увидеть положительные и проблемные стороны в формировании семейных ценностей;
- 6 % считают, что в образовательный процесс необходимо внедрить или добавить в изучении исторических аспектов в формировании семейных ценностей у курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

Выводы

Формирование семейных ценностей у курсантов образовательных организаций МВД России является в первую очередь общей задачей, в которой принимают участие как сами курсанты, так и преподаватели, психологи, практикующие специалисты и общественные организации. Привитие уважения к семье и понимания её ценности должно проходить через все уровни образования и формирования личности. Это не только положительно скажется на личной жизни каждого курсанта, но и в конечном итоге создаст более стабильное и гармоничное общество, где ценности семьи будут на первом месте.

Поэтому с помощью выявленных направлений позволит комплексно сформировать и создать условия для курсантов, обучающихся в образовательных организациях МВД России, что позволит сформировать многогранное понимание традиционных семейных ценностей.

Обеспечение сбалансированного подхода к области формирования семейных ценностей станет залогом положительных изменений в обществе и повышением уровня доверия к правоохранительным органам, которые в нем играют ключевую роль.

Список источников

1. Аникашина К.А., Распопова Ю.А., Рыжкова К.Д. Формирование семейных ценностей в молодежной среде: КУЗНИЦА - мастерская семейных ценностей // Молодой ученый. 2023. № S31-1(478-1). С. 11 – 13.
2. Поповкина Д.Н. Проблемы формирования семейных духовно-нравственных ценностей у молодежи // Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность: материалы II Всероссийской научно-практической молодежной конференции. Москва, 09 декабря 2023 года. Москва: АНО «Академический Альянс», 2024. С. 115 – 116.
3. Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116 – 125. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.2.116.
4. Ванчугова Ю.С. Семейные ценности и ценности художественной культуры в современной России // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2022. № 3-4 (29). С. 42 – 44.
5. Коновалова Е.В. Социальные структуры и ценности: сравнение семейных и общественных ценностей Востока и Запада // Молодежная дипломатия и новые вызовы времени: материалы II международной научно-практической конференции: сборник статей. Москва, 11-14 октября 2023 года. Москва: Издательский дом "УМЦ", 2024. С. 106 – 115.
6. Тронь О.С. Семейные ценности как важный фактор традиционных ценностей российского общества // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 11-12 апреля 2024 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 815 – 819.
7. Костина Т.В. Семейные ценности современной молодежи в контексте формирования традиционных ценностей в России // Актуальные вопросы устойчивого развития современного общества и экономики: сборник научных статей 3-й Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Курск, 25 апреля 2024 года. Курск: ЗАО "Университетская книга", 2024. С. 209 – 212.
8. Кузнецова Е.В. Нормативно-правовая интеграция традиционных ценностей в механизм правового регулирования семейных отношений // Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и обеспечение прав человека в условиях современных вызовов: сборник научных статей. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2023. С. 54 – 64.
9. Косарева М.А. Формирование традиционных семейных ценностей у курсантов вузов МВД России // Гуманитарные исследования Центральной России. 2022. № 4 (25). С. 73 – 80.

References

1. Anikashina K.A., Raspopova Yu.A., Ryzhkova K.D. Formation of family values among young people: KUZNITSA - a workshop of family values. Young scientist. 2023. No. S31-1 (478-1). P. 11 – 13.
2. Popovkina D.N. Problems of formation of family spiritual and moral values among young people. Spiritual and moral values of Russian youth: history and modernity: materials of the II All-Russian scientific and practical youth conference. Moscow, December 09, 2023. Moscow: ANO "Academic Alliance", 2024. P. 115 – 116.
3. Ilyina O.Yu. Family values and the value of the family: unity and struggle of opposites. Bulletin of Tver State University. Series: Law. 2024. No. 2 (78). P. 116 – 125. DOI: 10.26456/vtpravo/2024.2.116.
4. Vanchugova Yu.S. Family Values and Values of Artistic Culture in Modern Russia. Spiritual Situation of the Time. Russia in the 21st Century. 2022. No. 3-4 (29). P. 42 – 44.
5. Konovalova E.V. Social Structures and Values: Comparison of Family and Social Values of the East and West. Youth Diplomacy and New Challenges of the Time: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference: Collection of Articles. Moscow, October 11-14, 2023. Moscow: Publishing House "UMC", 2024. P. 106 – 115.
6. Tron O.S. Family Values as an Important Factor in Traditional Values of Russian Society. Psychology of the 21st Century: Challenges, Searches, Development Vectors: Collection of Materials of the V All-Russian Symposium (with International Participation) Dedicated to the 145th Anniversary of the Penitentiary System and the 90th Anniversary of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. Ryazan, April 11-12, 2024. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2024. P. 815 – 819.

7. Kostina T.V. Family Values of Modern Youth in the Context of Formation of Traditional Values in Russia. Actual Issues of Sustainable Development of Modern Society and Economy: Collection of Scientific Articles of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 volumes. Kursk, April 25, 2024. Kursk: ZAO "Universitetskaya kniga", 2024. P. 209 – 212.

8. Kuznetsova E.V. Normative and legal integration of traditional values into the mechanism of legal regulation of family relations. Strengthening traditional Russian spiritual and moral values and ensuring human rights in the context of modern challenges: a collection of scientific articles. Smolensk: Smolensk State University, 2023. P. 54 – 64.

9. Kosareva M.A. Formation of traditional family values among cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Humanitarian studies of Central Russia. 2022. No. 4 (25). P. 73 – 80.

Информация об авторах

Косарева М.А., начальник отделения, Воронежский институт МВД России, Capitan.russia@yandex.ru

© Косарева М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.02

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-139-145

¹ Котлярова О.А., ¹ Логунова Н.В., ¹ Поваляева О.Н.
¹ Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Игровые технологии в создании цифровых дидактических инструментов изучения исторических личностей

Аннотация: в данной статье рассматривается применение игровых технологий в создании цифровых дидактических инструментов для изучения исторических личностей. Игровые технологии анализируются как современный метод обучения, способствующий повышению мотивации и интереса учащихся к изучению истории. Описываются различные подходы и инструменты, такие как исторические игры, интерактивные хроники, которые позволяют учащимся более глубоко понять исторические контексты и личности. Статья подчеркивает значимость интеграции игровых элементов в образовательный процесс для развития критического мышления, способности к анализу и контекстуальному пониманию исторических событий. Особое внимание уделяется практическим примерам и успешным кейсам использования игровых технологий в образовательных программах, а также обсуждаются перспективы и вызовы их внедрения.

Ключевые слова: игровые технологии, цифровые дидактические инструменты, интерактивное обучение, критическое мышление, образовательные технологии, мотивация учащихся, образовательный процесс, историческая наука

Для цитирования: Котлярова О.А., Логунова Н.В., Поваляева О.Н. Игровые технологии в создании цифровых дидактических инструментов изучения исторических личностей // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 139 – 145. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-139-145

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Kotlyarova O.A., ¹ Logunova N.V., ¹ Povalyaeva O.N.
¹ Bunin Yelets State University

Gaming technologies in the creation of digital didactic tools for studying historical figures

Abstract: this article examines the application of game technologies in the creation of digital didactic tools for studying historical figures. Game technologies are analyzed as a modern educational method that enhances students' motivation and interest in studying history. Various approaches and tools are described, such as historical games and interactive chronicles, which allow students to gain a deeper understanding of historical contexts and figures. The article emphasizes the importance of integrating game elements into the educational process for developing critical thinking, analytical skills, and contextual understanding of historical events. Special attention is given to practical examples and successful cases of using game technologies in educational programs, as well as a discussion on the prospects and challenges of their implementation.

Keywords: gaming technologies, digital didactic tools, interactive learning, critical thinking, educational technologies, student motivation, educational process, historical science

For citation: Kotlyarova O.A., Logunova N.V., Povalyaeva O.N. Gaming technologies in the creation of digital didactic tools for studying historical figures. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 139 – 145. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-139-145

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Игровые технологии занимают особое место в образовательном процессе, поскольку они позволяют создавать интерактивные и увлекательные образовательные среды, повышающие мотивацию и интерес учащихся [3]. Процесс обучения не должен быть скучным - «с самого первого урока полезно поставить перед детьми какую-либо интересную задачу, которую следует решить вместе» [7]. Изучение исторических личностей традиционно ассоциируется с запоминанием даты, событий и биографий, что нередко воспринимается учениками как скучный и сложный процесс. Интеграция игровых технологий в образовательные программы открывает новые возможности для преодоления этого барьера, превращая изучение истории в динамичный и занимательный процесс. Цифровые инструменты и методики активно внедряются в образовательные системы, трансформируя и обогащая учебный процесс. Предполагается, что благодаря внедрению теоретических, методологических, методических и организационных новшеств, образовательная среда будет улучшаться. В методологическом плане предстоит ответить на множество вопросов, касающихся организации и проведения учебных занятий в цифровом контексте, а также выявить, как теоретические и методические компоненты соотносятся и влияют друг на друга в условиях цифровой эволюции образования [8]. Игровые технологии, внедренные в цифровые дидактические инструменты, способствуют развитию критического мышления, аналитических навыков и способности к контекстуальному пониманию исторических событий [2]. Они позволяют учащимся не только усваивать факты, но и погружаться в исторические контексты, анализировать причины и следствия, а также оценивать влияние исторических личностей и событий на современность. Целью данной научной статьи является исследование и выявление эффективных подходов к использованию игровых технологий в разработке цифровых дидактических инструментов для изучения исторических личностей.

Для достижения данной цели были поставлены задачи:

- анализ существующих исследований и практик;
- оценка влияния игровых технологий;
- разработка и описание цифровых инструментов;
- формирование рекомендаций.

Материалы и методы исследований

Создание дидактических цифровых инструментов изучения исторических личностей представляет собой «инновационный образовательный подход, сочетающий научно-педагогические принципы с современными цифровыми технологиями и игровыми механиками» [13]. Основная цель таких инструментов - повышение вовлеченности и мотивации учащихся, улучшение запоминания информации и развитие критического мышления через активное взаимодействие с учебным материалом, «научное осмысление процессов цифровой трансформации общего образования находится на этапе своего становления» [16].

В ходе работы был проведен систематический обзор научных публикаций и литературы по теме использования игровых технологий в обучении истории, осуществлен сравнительный анализ различных подходов к геймификации в образовании и выбор наиболее эффективных методов и инструментов, что позволило получить комплексное представление о возможностях и эффективности использования игровых технологий в создании цифровых дидактических инструментов для изучения исторических личностей.

Дидактические цифровые инструменты представляют собой совокупность трех взаимосвязанных компонентов: интерактивный контент, игровые техники и интерактивные симуляции [6]. Интерактивный контент подразумевает использование видео, аудио, анимаций и интерактивных элементов для представления исторических личностей и событий в живом и увлекательном формате [5]. Использование искусственного интеллекта (ИИ) в создании дидактических инструментов для уроков истории может значительно улучшить образовательный процесс, сделав его более интерактивным, персонализированным и эффективным. ИИ может создавать инфографику, карты и временные шкалы, которые помогут ученикам лучше понять и запомнить информацию. Также, есть возможность создавать сценарии уроков, предлагая интересные темы, активности и материалы, может интегрироваться с технологиями дополненной реальности, создавая вирту-

альные посещения исторических мест и событий [9]. Использование ИИ в историческом образовании может не только сделать процесс обучения более увлекательным и интерактивным, но и обеспечить более глубокое понимание материала, улучшая академическую успеваемость учеников. Благодаря развитию искусственного интеллекта большую популярность обретают программы, способные оживить фотографию и наложить на нее звук с заранее подготовленным текстом, а также есть возможность выбрать темб голоса известных людей [11]. В контексте образовательного процесса использование оживления фото с помощью искусственного интеллекта на уроках истории может значительно обогатить образовательный процесс. Оживленные фотографии известных исторических персонажей могут сделать урок более интерактивным и интересным. Ученики смогут увидеть, как бы выглядели люди прошлого в движении или с выражением на лице. Особенно привлекает интерес учащихся, если фоторяд сопровождается голосом человека, например, при изучении темы «Крестьянская реформа 1861 года» на экране представлена оживленная фотография Александра II, сопровождаемая звуком «Здравствуйте, меня зовут Александр, и я отменил крепостное право, давайте подробнее разберемся, как это было». Оживленные фото могут помочь создать более полное представление о быте, культуре и моде различных эпох. Это позволит ученикам более глубоко погрузиться в изучаемый период времени. Видео с оживленными фотографиями могут помочь учащимся развить чувство эмпатии к людям прошлого, увидеть их как реальных людей с эмоциями и историями, а не как абстрактные фигуры, а также они могут стать центральным элементом тематических уроков, например, посвященных определенной эпохе, событию или личности.

Еще одним интересным методом, привлекающим интерес обучающихся является создание интерактивных страниц в соцсетях исторических деятелей, либо их возможная поисковая строка. Данный метод подходит для актуализации знаний учащихся, мотивирует на активную работу. Его суть заключается в следующем: на экране появляется заранее подготовленный макет социальной сети Вконтакте, некоторая информация на нем отражена сразу (например, год рождения, родители, семейное положение и т.п.), учащимся предлагается ответить на вопрос «Как вы думаете, чья страница представлена на экране?». Если имеющейся информации не достаточно и ребята затрудняются ответить, постепенно добавляются фотографии, связанные с личностью, друзья, записи, которые являются подсказкой. Пример данного метода представлен ниже (рис. 1).

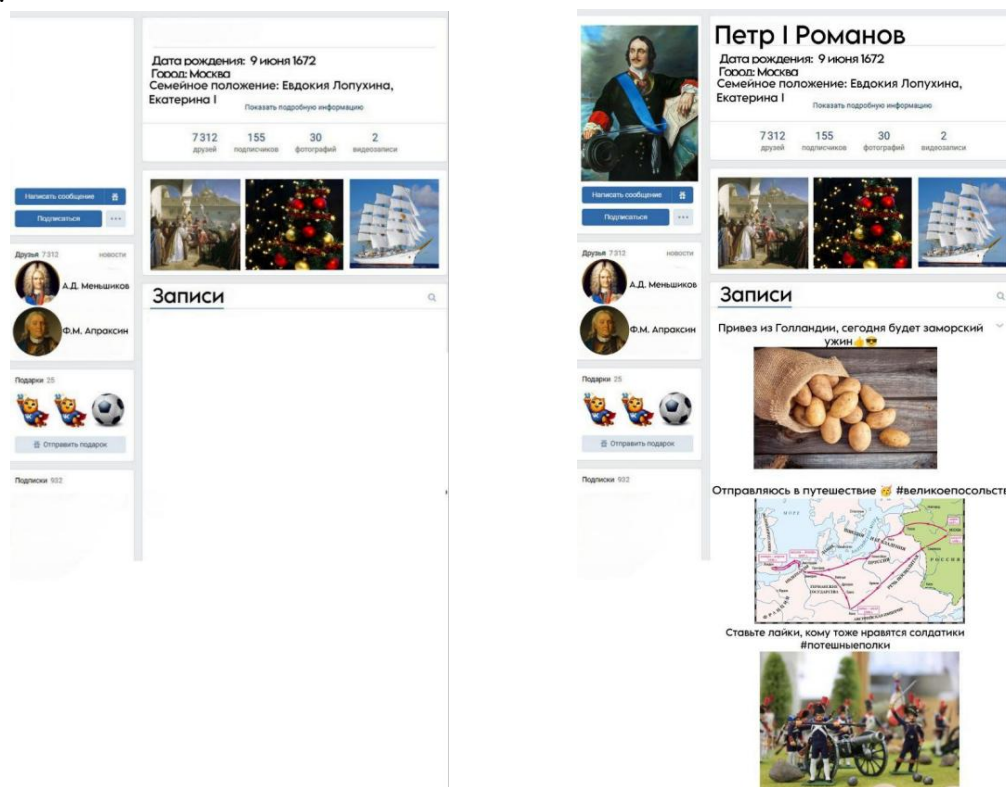

Рис. 1. Игровой метод страниц в социальных сетях исторических деятелей.

Fig. 1. Game method of pages in social networks of historical figures.

По этой же теме для этапа актуализации знаний может использовать еще одну игровую интерактивную технологию «Поисковая строка». Ее суть состоит в том, что обучающимся предлагается определить, какая историческая личность могла бы оставлять поисковые запросы, представленные на экране (рис. 2).

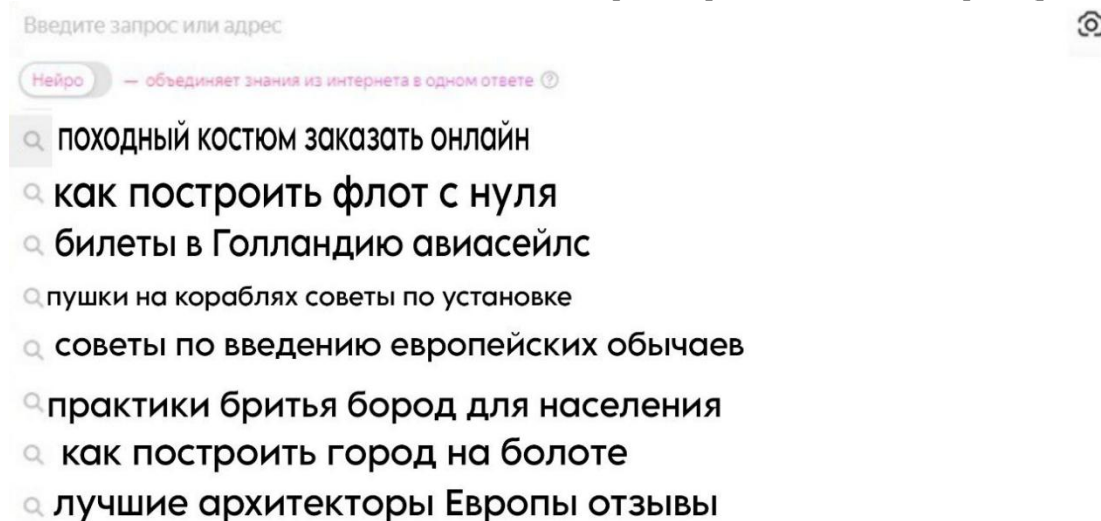

Рис. 2. Игровой метод «Поисковая строка».

Fig. 2. Game method "Search line".

Внедрение такого рода игровых технологий на уроках истории оказывает значительное влияние на мотивацию обучающихся. В эпоху цифровизации большинство учащихся проводят свое время в социальных сетях, смотрят видео, поэтому привлечь их внимание можно такими игровыми элементами, что позволит сделать учебный материал более увлекательным и доступным и легко запоминающимся. В процессе игровых занятий ученики часто сталкиваются с необходимостью анализировать информацию, делать выводы, что способствует развитию критического мышления [12].

Игровые механики могут быть представлены созданием заданий и задач, которые учащиеся должны выполнить, чтобы продвинуться по сюжету и узнать больше о жизни и деяниях исторических личностей [10]. Например, проведение игры «По следам великих», учащиеся становятся исследователями времени, которым предстоит пройти сложный путь по следам великих исторических личностей. Их миссия - восстановить утраченные страницы истории и понять, как эти личности повлияли на мир. Класс делится на команды по 3-4 человека. Каждая команда выбирает себе название и назначает капитана. Игра делится на несколько "зон" - тематических эпох или важнейших событий в жизни выбранной исторической личности (например, детство, восхождение к власти, ключевые битвы/события, наследие). Команды разыгрывают исторические сцены или значимые события из жизни личности. Они получают карточки с ролями и заданиями, которые необходимо выполнить, получают исторические документы или письма, которые нужно проанализировать. Найденная информация помогает понять наследие и влияние личности на историю. В конце урока, либо как вариант домашнего задания следует предложить для обучающихся создать мини-проекты, плакаты или презентации, которые подводят итог их исследованию. Это может быть краткий фильм, комикс или постер. Каждая выполненная задача дает команде "исторические артефакты" (например, фрагменты мозаики, которые нужно собрать для завершения картины). Эти артефакты символизируют ключевые моменты жизни исторической личности. В конце игры команды награждаются за количество собранных артефактов и качество выполненных задач. Награды могут быть символическими: сертификаты, медали или жетоны. После завершения игры проводится обсуждение, где каждая команда делится своими выводами и впечатлениями о личности, которую они исследовали. Такая игровая механика поможет учащимся глубже погрузиться в историю, развить аналитические и командные навыки, а также повысить мотивацию и интерес к изучению исторических событий и личностей. Игровая форма обучения сделает уроки более динамичными и запоминающимися.

Результаты и обсуждения

Внедрение интерактивных методов на уроках истории может значительно повысить интерес учащихся к предмету и улучшить усвоение материала. Разработка квестов или игр, как упоминавшееся ранее "По следам великих", позволит сделать уроки более захватывающими. Применение интерактивных методов на

этапе актуализации, (страницы в социальных сетях, поисковая строка) с первых минут урока привлекут внимание учащихся и настроят на плодотворную работу. Рекомендации по созданию и внедрению подобного рода активностей состоят в следующем: для того, чтобы учащимся было легко соориентироваться на первых этапах лучше давать информацию, которую с большой долей вероятности уже где-то видели, слышали, а также, приветствуется использование немного шуточных формулировок, так как позитивные эмоции также влияют на мотивацию и способствуют лучшему усвоению информации [1]. Внедрение интерактивных методов обучения требует подготовки, но результаты оправдывают усилия. Важно использовать разнообразные подходы, создавать различные вариации, чтобы сделать уроки истории более захватывающими и эффективными. Это поможет учащимся не только лучше запомнить материал, но и развить навыки критического мышления, анализа и взаимопонимания [14]. Кроме того, способствует более осознанному и эмоционально насыщенному восприятию истории родной страны, что укрепляет чувство гордости за свою нацию. Когда учащиеся видят, как история оживает перед их глазами, они становятся более заинтересованными и вовлеченными, что способствует формированию гражданской идентичности и патриотических чувств [4]. Ролевые игры и симуляции исторических событий помогают учащимся переживать переживания и эмоции людей из прошлого, что способствует развитию эмпатии и лучшему пониманию сложных исторических процессов. Это, в свою очередь, укрепляет патриотические чувства и уважение к труду и жертвам предыдущих поколений.

Выводы

Интерактивные технологии на уроках истории играют важную роль в повышении мотивации, успеваемости, формировании патриотизма и гражданской идентичности. Однако, стоит учесть, что «без специальной подготовки учителей и их сопровождения реализация процесса цифровой трансформации общего образования трудно осуществима» [17]. Игровые технологии делают процесс обучения более увлекательным и глубинным, способствуют развитию критического мышления и эмпатии, а также помогают учащимся лучше понять и ценить культурное наследие и исторические достижения своей страны. Интерактивные технологии позволяют более гибко и инклюзивно подходить к обучению, удовлетворяя потребности различных групп учащихся. Это способствует созданию более справедливой и инклюзивной учебной среды, что является важным компонентом гражданской идентичности. Результаты множества исследований показывают, что для реализации цифровой трансформации в системе общего образования необходимо создать несколько ключевых условий. Эти условия включают в себя укрепление цифровой компетентности преподавателей, предоставление психологической и методической поддержки педагогам, а также популяризацию успешных практик использования электронных образовательных ресурсов в педагогических сообществах [15]. Эти ресурсы должны применяться в качестве дидактических инструментов, способствующих эффективной цифровой трансформации образования.

Список источников

1. Абакумова И.В., Финько М.В., Князева Ю.С. Трансформация высшего образования в условиях глобализации: новые форматы и альтернативные модели // Alma Mater. № 9. С. 7 – 17.
2. Авдеева С.М., Уваров А.Ю., Тарасова К.В. Цифровые технологии в школе и информационно-коммуникационная компетентность учащихся // Вопросы образования - Educational Studies Moscow, 2022. С. 218 – 243.
3. Борзова Л.П. Дидактические игры // Преподавание истории в школе. 2000. № 11. С. 45 – 49.
4. Бороненко Т.А., Кайсина А.В., Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 167 – 193.
5. Вервыкишко Е.И., Пастухова И.А. Геймификация образовательного процесса: игровые решения в рамках проведения уроков гуманитарного цикла // Вестник науки. 2023. № 12 (69). Том 3. С. 585 – 587.
6. Гордеева С.А. Использование игровых технологий на уроках истории в условиях реализации ФГОС // Ролевые игры на уроках истории [Электронный ресурс] <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2012/08/10/igrovaya-tekhnologiya-na-sovremennom-uroke-istorii> (дата обращения: 29.07.2024).
7. Дулова С.А., Кузнецова Т.А. Геймификация как способ повышения положительной мотивации школьников // Kant. 2022. № 3. С. 240 – 244.
8. Ефремова Н.Ф. Цифровая педагогика, проблемы и готовность обучения в цифровой среде // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2023. № 6 (5). С. 81 – 93.

9. Исупова Т.Н. Психологические аспекты включения технологии дополненной реальности в образовательное пространство цифровой школы // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2020. № 10. С. 1 – 9.
10. Камардина Н.В., Колесникова В.В. Игровая деятельность на уроках истории: традиции и новации // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 94 – 98.
11. Любопытная технология по оживлению фотографий // Дидактор URL: <http://didaktor.ru/lyubopytnaya-tehnologiya-po-ozhivleniyu-fotografij/> (дата обращения: 06.08.2024).
12. Мишенина М.В. Использование нейросетей для повышения мотивации на уроках истории и обществознания // Интерактивная наука. 2023. № 10 (86). С. 40 – 43.
13. Научная школа Т.И. Шамоной: методолого-теоретические и технологические ресурсы развития образовательных систем // "5 за знания": сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, часть 2. Москва, 25 января 2018 года. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. 527 с.
14. Савотина Н.А., Реймер М.В., Завада Г.В., Кывыржик А.С. Повышение мотивации школьников на основе использования технологий и методов интерактивного обучения Вестник педагогических наук. 2021. № 7. С. 148 – 152.
15. Скулкин А.А. Формирование цифрового образовательного пространства: адаптация цифровой педагогики // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1 (86). С. 277 – 280.
16. Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Чигрина С.Г. Электронные образовательные ресурсы как дидактический инструмент цифровой трансформации общего образования: проблемы использования // Перспективы науки и образования. 2022. № 5 (59). С. 518 – 532.
17. Цифровизация не воспринимается педагогами как фактор, влияющий на качество образования // Корпорация «Российский учебник». URL: <https://rosuchebnik.ru/material/kak-organizovat-effektivnyu-obratnuyu-svyaz/> (дата обращения: 02.08.2024).

References

1. Abakumova I.V., Finko M.V., Knyazeva Yu.S. Transformation of Higher Education in the Context of Globalization: New Formats and Alternative Models. Alma Mater. No. 9. P. 7 – 17.
2. Avdeeva S.M., Uvarov A.Yu., Tarasova K.V. Digital Technologies at School and Information and Communication Competence of Students. Educational Studies Moscow, 2022. P. 218 – 243.
3. Borzova L.P. Didactic Games. Teaching History at School. 2000. No. 11. P. 45 – 49.
4. Boronenko T.A., Kaysina A.V., Fedotova V.S. Development of Digital Literacy of Schoolchildren in the Context of Creating a Digital Educational Environment. Prospects of Science and Education. 2019. No. 2 (38). P. 167 – 193.
5. Vervykishko E.I., Pastukhova I.A. Gamification of the educational process: game solutions in the framework of conducting humanities lessons. Bulletin of science. 2023. No. 12 (69) Vol. 3. P. 585 – 587.
6. Gordeeva S.A. Use of gaming technologies in history lessons in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard. Role-playing games in history lessons [Electronic resource] <https://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2012/08/10/igrovaya-tehnologiya-na-sovremennom-uroke-istorii> (date of access: 29.07.2024).
7. Dulova S.A., Kuznetsova T.A. Gamification as a way to increase positive motivation of schoolchildren. Kant. 2022. No. 3. P. 240 – 244.
8. Efremova N.F. Digital pedagogy, problems and readiness of training in the digital environment. Innovative science: psychology, pedagogy, defectology. 2023. No. 6 (5). P. 81 – 93.
9. Isupova T.N. Psychological aspects of including augmented reality technology in the educational space of a digital school. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2020. No. 10. P. 1 – 9.
10. Kamardina N.V., Kolesnikova V.V. Game activities in history lessons: traditions and innovations. Bulletin of the KRAUNC. Humanities. 2017. No. 4. P. 94 – 98.
11. An interesting technology for reviving photographs. Didaktor URL: <http://didaktor.ru/lyubopytnaya-tehnologiya-po-ozhivleniyu-fotografij/> (date of access: 06.08.2024).
12. Mishenina M.V. Using neural networks to increase motivation in history and social studies lessons. Interactive science. 2023. No. 10 (86). P. 40 – 43.

13. Scientific school of T.I. Shamova: methodological, theoretical and technological resources for the development of educational systems. "5 for knowledge": collection of articles from the X International scientific and practical conference. In 2 parts, part 2. Moscow, January 25, 2018. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2018. 527 p.

14. Savotina N.A., Reimer M.V., Zavada G.V., Kyvyrgyzhik A.S. Increasing the motivation of schoolchildren through the use of technologies and methods of interactive learning. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2021. No. 7. P. 148 – 152.

15. Skulkin A.A. Formation of a digital educational space: adaptation of digital pedagogy. The world of science, culture, education. 2021. No. 1 (86). P. 277 – 280.

16. Tarasova N.V., Pastukhova I.P., Chigrina S.G. Electronic educational resources as a didactic tool for the digital transformation of general education: problems of use. Prospects of science and education. 2022. No. 5 (59). P. 518 – 532.

17. Digitalization is not perceived by teachers as a factor influencing the quality of education. Corporation "Russian Textbook". URL: <https://rosuchebnik.ru/material/kak-organizovat-effektivnuyu-obratnuyu-svyaz/> (date of access: 02.08.2024).

Информация об авторах

Котлярова О.А., ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Логунова Н.В., ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Поваляева О.Н., ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

© Котлярова О.А., Логунова Н.В., Поваляева О.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-146-150

¹ Кутовая А.С.

¹ Сибирский федеральный университет

Интегративный результат образования как предмет педагогического анализа

Аннотация: в данной статье рассматривается одна из ключевых задач современной системы образования – повышение качества образования через интеграцию образовательного процесса, подчеркивающая важность формирования интегративного результата. Опираясь на мнения и исследования различных ученых, проводится анализ понятий «результат» и «результат деятельности», а также через выделение ключевых аспектов, определяется понятие «результат образования». Уделяется внимание существующим препятствиям в повышении качества образования в современных учебных планах, а также подчеркивается необходимость интеграции различных дисциплин для достижения высокого уровня усвоения знаний учащимися. Важным элементом статьи является анализ интеграции как метода в образовании, способствующего созданию целостного представления о мире. Выделяются уровни интеграционных процессов, а также приводится система условий для успешной междисциплинарной интеграции, основанной на модульном представлении учебного плана. В выводах подчеркивается, что интегративный результат образования является ключом к совершенствованию образовательного процесса и личностному развитию учащихся, что в конечном итоге ведет к повышению качества образования в современной системе.

Ключевые слова: качество образования, интеграция, интегративный результат образования, междисциплинарная интеграция, модульное обучение

Для цитирования: Кутовая А.С. Интегративный результат образования как предмет педагогического анализа // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 146 – 150. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-146-150

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Kutovaya A.S.

¹ Siberian Federal University

Integrative education result as a subject of pedagogical analysis

Abstract: this article discusses one of the key tasks of the modern education system – improving the quality of education through the integration of the educational process, emphasizing the importance of forming an integrative result. Based on the opinions and research of various scientists, the analysis of the concepts of "result" and "result of activity" is carried out, and through the identification of key aspects, the concept of "educational result" is defined. Attention is paid to the existing obstacles to improving the quality of education in modern curricula, and the need to integrate various disciplines to achieve a high level of knowledge acquisition by students is emphasized. An important element of the article is the analysis of integration as a method in education that contributes to the creation of a holistic view of the world. The levels of integration processes are highlighted, and a system of conditions for successful interdisciplinary integration based on a modular presentation of the curriculum is provided. The conclusions emphasize that the integrative result of education is the key to improving the educational process and personal development of students, which ultimately leads to improving the quality of education in the modern system.

Keywords: quality of education, integration, integrative educational result, interdisciplinary integration, modular training

For citation: Kutovaya A.S. Integrative education result as a subject of pedagogical analysis. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 146 – 150. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-146-150

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В настоящее время одной из главных задач образовательной системы является повышение качества образования, что привело к значительным изменениям в традиционных системах и технологиях, среди которых важное место занимает интеграция образовательного процесса [1].

Таким образом, возникает потребность в формировании не только знаний, умений и навыков, но и интегративного результата образования, поскольку именно через сочетание различных подходов и технологий достигается более высокий уровень усвоения знаний учащимися.

Для формирования интегративного результата образования, важно определить сущность этого сложно-составного понятия, выделив его основные составляющие.

Материалы и методы исследований

Начнем с анализа понятий «результат» и «результат деятельности». Опираясь на определения из словарей [2], «результат» можно рассматривать как «конечный вывод, итог, исход дела или следствие».

На основе этого понимания мы можем обратиться к понятию «результат деятельности». В трудах Шадрикова В.Д. [3] «результат деятельности» описывается как «продукт деятельности индивида», а, согласно определению, из педагогического словаря [4], может быть интерпретировано как «то, что человек получает в результате своей деятельности».

Поскольку мы рассматриваем деятельность образовательную, то имеет смысл рассмотреть понятие «результат образования».

Множество ученых освещают различные аспекты результата образования. Так, Хуторской А.В. [5] описывает его как «продукт образовательной деятельности», хотя не делает дальнейших уточнений.

В то же время Афанасьев В.В. и Грибкова О.В. [6] акцентируют внимание на результате образования с позиции развития личности, подчеркивая, что он отражает уровень развития интеллектуальной, эмоциональной, волевой и мотивационной сторон индивида.

Наибольший интерес представляет определение Винниковой О.А. [7], которая рассматривает результат образования как «знания, умения и навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности».

Однако, с нашей точки зрения, в контексте компетентного подхода, который в настоящее время является ключевым для повышения качества образования, данное определение следует дополнить понятием компетенций.

Таким образом, в совокупности эти определения формируют целостную картину образовательного процесса, подчеркивая, как его практическую, так и личностную значимость.

Обратимся к взглядам ученых по отношению к результатам образования. На основе ранее проведенного анализа можно отметить, что исследователи Афанасьев В.В. [7] и Пидкасистый П.И. [8], акцентируют внимание на важности развития личности в процессе формирования результатов образования.

Кроме того, такие ученые, как Хуторской А.В. [5] и Симонов В.П. [9], делают акцент на оценке результатов образования и их практической значимости.

В то же время, Талызина Н.Ф. [10] [11] подтверждает все вышеперечисленные аспекты, включая как развитие личности, так и практическое применение, а также подчеркивает необходимость адаптации к изменяющемуся миру, что предполагает соответствие современным требованиям компетентного подхода.

К сожалению, современный учебный план характеризуется явной дисциплинарной расчлененностью, что создает определенные препятствия для формирования интегративных результатов.

В этом контексте важно обратить внимание на понятие «дисциплинарный результат», которое трактуется как «образовательные достижения в рамках конкретных дисциплин, изложенные в виде описаний действий, которые обучающиеся должны продемонстрировать по завершении обучения» [12].

Однако стоит подчеркнуть, что дисциплинарный результат не является изолированным или самодостаточным. Он должен интегрироваться с результатами других дисциплин, что обуславливает необходимость разработки образовательных программ, ориентированных на интеграцию. Такой подход можно реализовать через модульное представление учебного плана, в рамках которого модуль рассматривается как комплекс взаимосвязанных учебных дисциплин, объединенных по определенным критериям и обладающих преемственностью в достижении поставленных образовательных целей и результатов [13].

Для обоснованного определения сущности понятия «интегрированный результат образования» также необходимо рассмотреть природу интеграции.

Исторически мысль о соединении вновь усваиваемых знаний с ранее приобретёнными и их структурировании в единую систему принадлежит Герберту И.Ф. [14].

Учёные, такие как Песталоцци И.Г. и Д. Дьюи, подчеркивали важность интеграции труда и обучения для систематизации знаний из разных дисциплин, соответствующих производственным задачам. Ушинский К.Ф. и Коменский Я.А. акцентировали необходимость формирования целостной системы знаний, отражающей связи реального мира. Также Ананьев Б.Г., Бупаков Н.В. и Водовозов В.И. отмечают, что интеграция помогает оптимизировать содержание обучения и устранять дублирование материала, формируя единую систему знаний [14].

Современные исследователи Зимняя И.А, Земцова Е.В. [15], Акимова О.Б., Чапаев Н.К. [16], Нарушевич В.Н. [17] акцентируют внимание на идее целостности, взаимосвязанности и развитии различных аспектов образования. Они указывают на важность интеграции, которая базируется на таких основах, как представление знаний, ориентированность на обучающегося и подходы в образовательных программах, что также подчеркивает значение интеграции для формирования комплексного понимания предмета или решения актуальных проблем.

Результаты и обсуждения

Исходя из вышеизложенного анализа, можно сделать вывод, что интегративный результат образования определяется как комплекс знаний, умений, навыков и компетенций, полученных в процессе обучения, способствующий формированию у обучающихся целостного представления о мире и окружающей действительности.

Такой результат играет важную роль в создании целостного образовательного процесса и в личностном развитии обучающихся, что, в конечном итоге, ведет к повышению качества образования.

Для формирования интегративного результата образования для начала необходимо определить уровень интеграции. На сегодняшний день выделяют ученые три уровня интеграционных процессов: организационно-содержательный, междисциплинарный и внутриличностный [14].

Как упоминалось ранее, для того, чтобы уйти от дисциплинарной расчлененности, необходимо ориентироваться на модульное представление учебного плана, в этом контексте междисциплинарный подход вызывает наибольший интерес, так как он позволяет выявлять интегративные связи между содержанием, формами, методами и технологиями различных дисциплин, объединённых в модули [14].

С нашей точки зрения, можно выделить следующие условия, способствующие междисциплинарной интеграции. Во-первых, важно организовать образовательный процесс на основе системного подхода. Во-вторых, необходимо выявить основы для формирования интегративного содержания, рассматривая междисциплинарные связи дисциплин в рамках модуля. В-третьих, важно определить и обосновать педагогические условия, приводящие к формированию интегративного результата [14].

Выводы

Интегративный результат образования определяется как комплекс знаний, умений, навыков и компетенций, приобретаемых в процессе обучения, который формирует целостное представление обучающихся о мире и окружающей действительности. Данный результат является важным элементом единства образовательного процесса и личностного развития учащихся, что в конечном итоге способствует повышению качества образования.

Для формирования этого результата необходимо ориентироваться на модульное представление учебных планов и акцентировать внимание на междисциплинарном подходе, что позволит не только устранить дисциплинарную расчлененность, но и создать условия для успешной интеграции знаний, что является одним из способов решения актуальных проблем современного образования.

Список источников

1. Шинтяпина Ю.С. Процессы интеграции в системе образования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11. № 3 (43). С. 277 – 282.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Москва: Издательство АСТ, 2023. 640 с.
3. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. Москва: Институт психологии РАН, 2013. 463 с.
4. Вербицкий А.А. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. 201 с.
5. Хуторской А.В. Доктрина образования человека в Российской Федерации. Проект // Народное образование. 2015. № 3 (1446). С. 35 – 46.
6. Грибкова О.В. Качество как базовый принцип и критерий эффективности организации профессиональной подготовки студентов в современном вузе // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 142 – 148.
7. Винникова О.А. Анализ соотношения ведущих педагогических категорий «компетенции» и «знания и умения» в профессиональном образовании // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11 (126). С. 88 – 93.
8. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
9. Симонов В.П. Оценка качества в образовании: монография. Москва, 2007. 128 с.
10. Новикова Г.В. Деятельностная теория учения Н.Ф. Талызиной в подготовке современного педагога // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2023. № 4. С. 43 – 59.
11. Шавалиева В.Р. Личностно-ориентированный подход в обучении школьников. Сетевое издание «Солнечный свет». 2021.
12. Тебенькова Е.А., Каминская М.В. Проектирование дисциплинарных результатов по ОБЖ с учетом преемственности к общим и профессиональным компетенциям в условиях среднего профессионального образования // Непрерывное образование: XXI век. 2023. № 1 (41). С. 102 – 114.
13. Ефимова Е.М., Ефимов Д.О. Модульный подход к проектированию образовательных программ // Проблемы и перспективы развития науки в России и мире: сборник статей. 2021. С. 211.
14. Осипова С.И., Бугаева Т.П., Кутовая А.С., Братухина Н.А. Генезис сущности понятия «интеграция» в педагогике // Современное педагогическое образование. 2024. № 10. С. 46 – 49.
15. Зимняя И.А., Земцова Е.В. Интегративный подход к оценке единой социально-профессиональной компетентности выпускников вузов // Высшее образование сегодня. 2008. Т. 5. С. 14 – 19.
16. Акимов О.Б., Чапаев Н.К. Интегративный подход к созданию акмеологически ориентированной системы общепедагогической подготовки педагога профессионального образования // Научный диалог. 2012. № 10. С. 8 – 18.
17. Нарушевич В.Н., Аршанский Е.Я. Интегративный подход к методической подготовке будущих учителей биологии и химии // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. 2011. № 3 (63). С. 120 – 124.

References

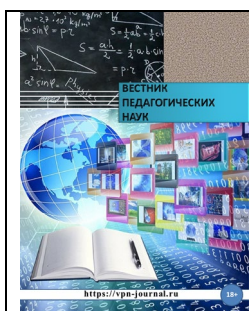
1. Shintyapina Yu.S. Integration processes in the education system. Bulletin of the Saratov University. New series. Series Acmeology of education. Developmental psychology. 2022. Vol. 11. No. 3 (43). P. 277 – 282.
2. Dal V.I. Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: AST Publishing House, 2023. 640 p.
3. Shadrikov V.D. Psychology of human activity. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2013. 463 p.
4. Verbitsky A.A. Encyclopedic dictionary of psychology and pedagogy. 2013. 201 p.
5. Khutorskoy A.V. Doctrine of human education in the Russian Federation. Project. Public education. 2015. No. 3 (1446). P. 35 – 46.
6. Gribkova O.V. Quality as a Basic Principle and Criterion for the Efficiency of Organizing Students' Professional Training in a Modern University. Scientific Problems of Humanitarian Research. 2010. No. 8. P. 142 – 148.
7. Vinnikova O.A. Analysis of the Correlation of the Leading Pedagogical Categories of "Competence" and "Knowledge and Skills" in Professional Education. Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2012. No. 11 (126). P. 88 – 93.
8. Pidkasisty P.I. Independent Cognitive Activity of Schoolchildren in Learning. Moscow: Pedagogy, 1980. 240 p.
9. Simonov V.P. Quality Assessment in Education: Monograph. Moscow, 2007. 128 p.

10. Novikova G.V. Activity-based theory of teaching by N.F. Talyzina in training a modern teacher. Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education. 2023. No. 4. P. 43 – 59.
11. Shavaliyeva V.R. Personality-oriented approach in teaching schoolchildren. Online publication "Sunlight". 2021.
12. Tebenkova E.A., Kaminskaya M.V. Design of disciplinary results on life safety taking into account continuity with general and professional competencies in the context of secondary vocational education. Continuous education: XXI century. 2023. No. 1 (41). P. 102 – 114.
13. Efimova E.M., Efimov D.O. Modular approach to designing educational programs. Problems and prospects for the development of science in Russia and the world: collection of articles. 2021. 211 p.
14. Osipova S.I., Bugaeva T.P., Kutovaya A.S., Bratukhina N.A. Genesis of the essence of the concept of "integration" in pedagogy". Modern pedagogical education. 2024. No. 10. P. 46 – 49.
15. Zimnyaya I.A., Zemtsova E.V. Integrative approach to assessing the unified social and professional competence of university graduates. Higher education today. 2008. Vol. 5. P. 14 – 19.
16. Akimova O.B., Chapaev N.K. Integrative approach to the creation of an acmeologically oriented system of general pedagogical training of a teacher of vocational education. Scientific dialogue. 2012. No. 10. P. 8 – 18.
17. Narushevich V.N., Arshansky E.Ya. Integrative approach to methodological training of future teachers of biology and chemistry. Bulletin of the P.M. Masherava Vitebsk State University. 2011. No. 3 (63). P. 120 – 124.

Информация об авторах

Кутовая А.С., ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, AKutovaya@sfu-kras.ru

© Кутовая А.С., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.126

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-151-156

¹ Ло Чжидань

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Российский и китайский опыт внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей особености российского и китайского опыта внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования. Автор отмечает, что система дополнительного педагогического образования играет ключевую роль в повышении квалификации учителей и адаптации их к современным требованиям образовательного процесса. В последние годы как Россия, так и Китай активно внедряют новые технологии в свои образовательные системы, стремясь улучшить качество подготовки педагогов. В статье проводится сравнительный анализ российского и китайского опыта внедрения современных технологий в образовательный процесс, выделяются преимущества и особенности новых образовательных практик и платформ. Автор отмечает, основные направления внедрения технологий в дополнительное педагогическое образование в России и в Китае включают: электронное обучение и мобильные технологии, виртуальную и дополненную реальность и т.д. В завершение автором делается вывод о том, что обе страны вносят важный вклад в дальнейшее развитие образовательных технологий, что может стать основой для эффективного обмена опытом и совместных инициатив.

Ключевые слова: Китай, Россия, новые технологии, система дополнительного образования, педагогика, цифровые инструменты, анализ, платформа, искусственный интеллект

Для цитирования: Ло Чжидань. Российский и китайский опыт внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 151 – 156. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-151-156

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Luo Zhidan

¹ Saint Petersburg State University

Russian and Chinese experience of introducing new technologies into the system of additional pedagogical education

Abstract: the article is devoted to the study of the peculiarities of the Russian and Chinese experience of introducing new technologies into the system of additional pedagogical education. The author notes that the system of additional pedagogical education plays a key role in improving the skills of teachers and adapting them to modern requirements of the educational process. In recent years, both Russia and China have been actively introducing new technologies into their educational systems in an effort to improve the quality of teacher training. The article provides a comparative analysis of the Russian and Chinese experience of introducing modern technologies into the educational process, highlights the advantages and features of new educational practices and platforms. The author notes that the main directions of technology implementation in additional teacher education in Russia and China include: e-learning and mobile technologies, virtual and augmented reality, etc. In conclusion, the author concludes

that both countries make an important contribution to the further development of educational technologies, which can become the basis for effective exchange of experience and joint initiatives.

Keywords: China, Russia, new technologies, additional education system, pedagogy, digital tools, analysis, platform, artificial intelligence

For citation: Luo Zhidan. Russian and Chinese experience of introducing new technologies into the system of additional pedagogical education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 151 – 156. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-151-156

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Цель исследования – установить особенности российского и китайского опыта внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования, провести сравнительный анализ, выявить сходства и различия подходов. Проблема исследования состоит в том, что внедрение новых технологий в образовательные системы позволяет улучшить качество подготовки педагогов и адаптировать их к быстро изменяющемуся миру. Теоретико-методологическая база исследования включает в себя анализ отечественной и зарубежной научной и педагогической литературы.

В России дополнительное педагогическое образование является важной составляющей образовательной системы. Оно направлено на развитие дополнительных знаний и навыков учащихся вне школы. В последние годы в российском образовании наблюдается активное внедрение информационных технологий и цифровизации процессов обучения. Онлайн-курсы, образовательные платформы, облачные сервисы – все это инструменты, способствующие улучшению качества образования. В дополнительных образовательных организациях также активно внедряются новые технологии: онлайн-курсы, вебинары, образовательные игры, виртуальные лаборатории и т.д. Это позволяет сделать обучение более интересным и доступным, а также обеспечить более индивидуализированный подход к каждому учащемуся.

Благодаря программе «Цифровая экономика», реализуемой с 2017 года, в России были созданы условия для внедрения цифровых технологий в образование. Современные реалии требуют от педагогов гибкости, адаптивности и инновационного подхода к обучению. Меняющиеся образовательные стандарты, новые научные исследования в области педагогики и психологии, а также внедрение цифровых технологий создают вызовы, с которыми должны справляться учителя. Дополнительное педагогическое образование отвечает на данные вызовы, обеспечивая специалистов актуальными знаниями и навыками. Система дополнительного образования для педагогов в России представлена разнообразными курсами, семинарами, мастер-классами и дистанционными программами. Это дает возможность учителям выбирать наиболее удобные и подходящие для них форматы обучения. Многие учреждения, такие как институты повышения квалификации и различные образовательные центры, предлагают широкий спектр программ, охватывающих все уровни образования – от дошкольного до высшего.

Исследователи Борисенко О.А., Жан Ян. В своей работе отмечают, одним из главных результатов дополнительного педагогического образования является повышение качества образовательного процесса. Готовые к обучению специалисты внедряют новые методы и технологии, что, в свою очередь, способствует повышению вовлеченности учащихся и их академических результатов. Такой подход также позволяет учителям разрабатывать индивидуализированные программы обучения, что отвечает современным требованиям дифференцированного подхода [1].

Материалы и методы исследований

Технологии дополненной реальности (AR) находят всё более широкое применение в учебном процессе. Примером успешной практики является использование AR в подготовке учителей географии. В одной из московских школ педагогами был разработан проект, который позволяет учащимся изучать географические объекты в формате 3D. Педагоги могут использовать AR-контент для создания интерактивных уроков, что значительно повышает вовлечённость учащихся и помогает им лучше усваивать материал. Таким образом, дополненная реальность становится не только средством обучения, но и инструментом формирования новых компетенций у будущих педагогов. Проект "Педагогические практики: обмен опытом" стал успешным примером интеграции социальных медиа в образовательный процесс. В рамках этого проекта были созданы специализированные сообщества, где участники обсуждают методические решения, делятся примерами

успешных практик и проводят вебинары. Это не только способствует профессиональному росту, но и формирует сеть профессиональных контактов.

Одной из успешных практик является внедрение онлайн-курсов и образовательных платформ. Современные технологии позволяют создавать интерактивные курсы, доступные для обучения в любое удобное время. Например, такие платформы, как "Лекториум", "Интеллектуальные ресурсы", "Skyeng" предлагают широкий выбор образовательных программ по различным предметам и направлениям. Это позволяет учащимся из разных регионов России получать качественное дополнительное образование, не выходя из дома. Такие платформы также способствуют развитию компетенций в области информационных технологий и цифровой грамотности. Кроме того, важную роль в развитии технологий в дополнительном образовании играют специальные образовательные центры и лаборатории. Такие учреждения обеспечивают доступ к современным технологиям и оборудованию, позволяя учащимся проводить эксперименты и исследования в области науки, техники и информационных технологий. Взаимодействие с инновационными технологиями в образовании помогает учащимся развивать креативное мышление, самостоятельность и уверенность в собственных силах.

Китай, с многовековой историей уделяющий внимание образованию, в последние десятилетия значительно изменил подходы к подготовке учителей и преподавателей. С начала 2000-х годов страна начала активно реформировать систему образования, включая внедрение программ дополнительного обучения. Это связано с необходимостью повышения качества образования и соответствия международным стандартам. Дополнительное педагогическое образование в Китае включает в себя различные форматы обучения: курсы повышения квалификации, семинары, вебинары, онлайн-курсы и другие формы дистанционного обучения. Эти программы могут быть как короткими (несколько дней или недель), так и долгосрочными (от одного года и более). Ведущие университеты, педагогические институты и специализированные образовательные учреждения предлагают разнообразные программы, направленные на обучение последним методам преподавания, использованию современных технологий в образовательном процессе и обновлению педагогических знаний [2].

Китай является одним из лидеров в области использования технологий в образовании. Китайская система дополнительного образования также активно вовлекает цифровые инструменты. Мобильные приложения, онлайн-платформы, облачные услуги – все это широко используется китайскими образовательными учреждениями. Такие педагогические платформы, как Xueersi и VIPKid, позволяют учащимся обучаться онлайн под руководством преподавателей, работающих удаленно. Это открывает возможности для педагогической работы с учащимися из разных регионов и страны. Мобильные приложения также позволяют обучающимся изучать новые материалы в любое время и в любом месте, что делает образование более гибким и доступным. Одной из самых значительных практик является разработка и внедрение онлайн-платформ для повышения квалификации учителей. Например, платформа "XuetangX", разработанная Пекинским университетом, предлагает широкий спектр курсов для педагогов, в том числе касающихся инновационных методик преподавания и современных образовательных технологий. Это позволяет учителям из удаленных уголков страны получать доступ к качественному обучению без необходимости перемещения [7].

В научной статье Л.А. Андриевская, М.В. Циулина говорится, внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности в образовательный процесс – еще один пример инновационного подхода в дополнительном образовании. В некоторых университетах, таких как Университет Цинхуа, разрабатываются курсы, где будущие педагоги могут использовать VR-технологии для моделирования различных учебных ситуаций. Это позволяет им лучше подготовиться к реальным условиям работы и развивать навыки взаимодействия с учениками в интерактивном формате. Искусственный интеллект (ИИ) также находит свое применение в дополнительном педагогическом образовании. Исследовательские институты и образовательные учреждения внедряют системы, использующие ИИ для анализа потребностей учителей. Например, проект "Smart Education" позволяет преподавателям получать персонализированные рекомендации по дополнительным курсам, исходя из их профессиональных интересов и потребностей, что делает процесс обучения более эффективным [3].

Дополнительное образование для педагогов в Китае активно использует формат онлайн-курсов и вебинаров. Платформы, такие как "Coursera" и "edX", предлагают курсы от ведущих университетов мира, что дает возможность китайским педагогам обучаться у лучших специалистов. Эти курсы охватывают актуальные темы, такие как методики активного обучения, технологии оценки, использование цифровых инструментов в классе и многие другие. Система дополнительного педагогического образования в Китае также ориентирована на профессиональное развитие пожилых педагогов. Разработка специальных программ обу-

чения с применением новых технологий позволяет преодолевать цифровой разрыв и позволяет более опытным учителям осваивать современные методики и инструменты. Это способствует не только повышению их квалификации, но и обеспечивает обмен знаний между поколениям педагогов [10].

Китай демонстрирует передовые подходы в интеграции технологий в систему ДПО, активно используя цифровизацию и инновации для повышения эффективности образования.

1. Электронные образовательные ресурсы: В Китае широко применяются электронные учебные материалы и ресурсы, доступные через интернет. Платформы, такие как XuetangX, охватывают широкий спектр курсов и материалов, разработанных ведущими университетами страны.

2. Интеграция искусственного интеллекта: китайские образовательные учреждения активно применяют ИИ для анализа данных о студентах, что позволяет создавать персонализированные программы обучения и помогать педагогам в идентификации слабых мест в их преподавании.

3. Геймификация процесса обучения: В китайском педагогическом дискурсе с каждым годом возрастает интерес к геймификациям, что способствует повышению интереса и мотивации учителей к обучению. Игровые элементы внедряются в образовательные платформы, что помогает снять стресс и улучшить взаимодействие с материалом.

4. Государственная поддержка: В Китае государственные программы и инициативы активно содействуют внедрению технологий в ДПО. Это включает финансирование и поддержку разработок, а также создание стандартов для оценки качества образовательных технологий [6].

Сравнивая российский и китайский опыт внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования, можно отметить несколько общих тенденций. Обе страны активно используют онлайн-формат обучения, что позволяет расширить географию образовательных возможностей и сделать обучение более доступным. Использование мобильных приложений и облачных сервисов также является общей практикой, что свидетельствует о стремлении к созданию инновационных образовательных сред. Однако можно выделить и различия между российским и китайским опытом. В России, как правило, более активно внедряются технологии в дополнительное образование на местном уровне – в школьных клубах, детских центрах и т.д. В Китае же существуют специализированные образовательные платформы, которые предлагают более широкий спектр услуг и возможностей для онлайн-обучения. Кроме того, китайская система дополнительного образования более ориентирована на участие учащихся в международных образовательных проектах и программах. Китайские студенты имеют возможность получить образование у иностранных преподавателей и обучаться по международным стандартам [2].

В обеих странах наблюдается активная цифровизация образовательного процесса. Государственные программы направлены на интеграцию информационных технологий в систему образования. Россия активно развивает цифровые платформы и онлайн-курсы, нацеленные на повышение квалификации педагогов. Китай, в свою очередь, внедряет различные онлайн-ресурсы и приложения, которые позволяют учителям получать новые знания и навыки. И в России, и в Китае наблюдается значительное влияние государства на процесс внедрения новых технологий. В обеих странах разработаны федеральные и региональные программы, регулирующие использование технологий в образовательном процессе, а также механизмы оценки качества дополнительного образования. В России и Китае акцентируется внимание на практическом применении новых технологий. В курсах повышения квалификации преподаватели обучаются не только теоретическим аспектам, но и практическим навыкам использования IT-технологий в образовательной деятельности [4].

Результаты и обсуждения

Россия, с одной стороны, акцентирует внимание на интеграции креативных и мультимедийных технологий, что позволяет сделать обучение более интерактивным. Китай, в свою очередь, демонстрирует пример успешного внедрения государственных инициатив и масштабного использования мобильных технологий, позволяя участникам образовательного процесса осуществлять свои учебные планы более гибко.

Важность дополнительного образования определяется следующими аспектами:

1. Повышение квалификации: Дополнительное образование позволяет учителям и преподавателям поддерживать и повышать свой профессиональный уровень, знакомиться с новыми подходами и методиками. Это особенно актуально в свете быстроразвивающихся технологий и изменения образовательных стандартах [8].

2. Адаптация к новым требованиям: Современные образовательные реалии требуют от педагогов гибкости и способности адаптироваться к изменениям. Дополнительные курсы помогают им справляться с новыми вызовами, такими как дистанционное обучение и мультикультурная образовательная среда.

3. Стимулирование профессионального роста: Участие в программах дополнительного образования способствует карьерному росту не только самих педагогов, но и в целом повышает уровень образовательного процесса в учреждениях.

4. Обмен опытом: Дополнительное образование создаёт площадки для обмена идеями и лучшими практиками среди педагогов из разных регионов и даже стран, что способствует улучшению качества преподавания [5].

Выводы

Таким образом, Российский и китайский опыт внедрения новых технологий в систему дополнительного педагогического образования показывает, что обе страны активно работают над модернизацией образования, опираясь на достижения современных технологий. Эти усилия направлены на создание эффективной и доступной образовательной среды, способствующей повышению квалификации педагогов. Обе страны вносят важный вклад в дальнейшее развитие образовательных технологий, что может стать основой для эффективного обмена опытом и совместных инициатив.

Список источников

1. Борисенко О.А., Жан Яан. Особенности сотрудничества России и Китая в области совместных образовательных программ // Политика, государство и право. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2245>.
2. Алиева А.Р. Профессиональная компетентность и педагогическое мастерство в системе подготовки художников-педагогов // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 46. С. 99 – 100.
3. Андриевская Л.А., Циулина М.В. Критерии и показатели сформированности профессиональных действий будущего педагога (на примере «дисциплины методология и методы научного исследования») // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2016. № 9. С. 9 – 13.
4. Кованова М.С. Взаимодействие России и Китая в образовательной сфере // Молодой ученый. 2021. № 1 (343). С. 123 – 126. URL: <https://moluch.ru/archive/343/77201/> (дата обращения: 12.09.2024).
5. Ефремова Л.И. О российско-китайском сотрудничестве в области образования // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiysko-kitayskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniya>.
6. Котельникова Н.Н. Инновационные формы повышения квалификации учителей в Китае // Педагогика: традиции и инновации: материалы I Междунар. науч. конференции. Челябинск, октябрь 2011 года. Т. 2. Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 151 – 153. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/974/>.
7. Ходосова Е.В. Перспективы развития ситуационного управления качеством образования в России // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 74 – 75. URL: <https://moluch.ru/archive/266/61605/>.
8. Цзян Сяоянь. Высококвалифицированные учителя как ключевой фактор качества образования. Практика в Китайской Народной Республике. 2016 [Электронный ресурс].
9. Hongyang Liu, Chengfang Liu, Fang Chang, et al. Describing the Landscape of Teacher Training in China. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=a31a2f9308449c39587d966081e7b49e&site=xueshu_se&hitarticle=1.
10. Шишкина А.М. Исторические этапы развития цифровой образовательной среды в КНР // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/05/100320> (дата обращения: 26.09.2024).

References

1. Borisenko O.A., Zhan Yaan. Features of cooperation between Russia and China in the field of joint educational programs. Politics, state and law. URL: <http://politika.snauka.ru/2015/01/2245>.
2. Alieva A.R. Professional competence and pedagogical skills in the system of training artists-teachers. The world of science, culture, education. 2014. No. 46. P. 99 – 100.
3. Andrievskaya L.A., Tsiulina M.V. Criteria and indicators of the formation of professional actions of future teachers (on the example of the discipline "methodology and methods of scientific research"). Bulletin of the Voronezh State Technical University. 2016. No. 9. P. 9 – 13.
4. Kovanova M.S. Interaction of Russia and China in the educational sphere. Young scientist. 2021. No. 1 (343). P. 123 – 126. URL: <https://moluch.ru/archive/343/77201/> (date of access: 12.09.2024).
5. Efremova L.I. On Russian-Chinese cooperation in the field of education. Bulletin of RUDN. Series: International Relations. 2017. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rossiysko-kitayskom-sotrudnichestve-v-oblasti-obrazovaniya>.

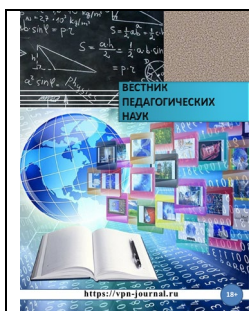
6. Kotelnikova N.N. Innovative forms of advanced training for teachers in China. Pedagogy: traditions and innovations: materials of the I International. scientific conference. Chelyabinsk, October 2011. Vol. 2. Chelyabinsk: Dva Komsomolets, 2011. P. 151 – 153. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/974/>.
7. Khodosova E.V. Prospects for the Development of Situational Quality Management in Education in Russia. Young Scientist. 2019. No. 28 (266). P. 74 – 75. URL: <https://moluch.ru/archive/266/61605/>.
8. Jiang Xiaoyan. Highly Qualified Teachers as a Key Factor in Education Quality. Practice in the People's Republic of China. 2016 [Electronic resource].
9. Hongyang Liu, Chengfang Liu, Fang Chang, et al. Describing the Landscape of Teacher Training in China. 2016 [Electronic resource]. URL: https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/showTpaperid=a31a2f9308449c39587d966081e7b49e&site=xueshu_se&hitarticle=1.
10. Shishkina A.M. Historical stages of development of the digital educational environment in the PRC. Modern scientific research and innovation. 2023. No. 5 [Electronic resource]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2023/05/100320> (date of access: 09.26.2024).

Информация об авторах

Ло Чжидань, Санкт-Петербургский государственный университет, st112189@student.spbu.ru

© Ло Чжидань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.853

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-157-162

¹ Макарова Н.А.

¹ Омский государственный педагогический университет

Формирование естественнонаучной грамотности девятиклассников через решение контекстных задач при изучении химии металлов

Аннотация: в статье представлены результаты исследования эффективности применения контекстных задач для формирования естественнонаучной грамотности учащихся 9 классов при изучении темы «Металлы». Разработан и апробирован комплекс междисциплинарных практико-ориентированных заданий, направленных на развитие умений интерпретировать данные и использовать научные доказательства. Выявлены ключевые дидактические условия эффективного применения контекстных задач в образовательном процессе. Предложены методические рекомендации по систематическому включению подобных заданий на различных этапах урока с использованием разнообразных форм представления информации. Определены факторы, определяющие успешность их применения в образовательной практике. К ним отнесены: оптимальная периодичность включения контекстных задач в учебный процесс, соответствие их содержания актуальным научным представлениям и технологическим достижениям, учет межпредметных связей и возрастных особенностей обучающихся. Определено, что особое внимание следует уделить организации систематической рефлексии учебной деятельности, способствующей развитию метакогнитивных навыков и формированию осознанного отношения к процессу обучения. Установлено, что систематическая работа с задачами, имеющими практико-ориентированный характер, способствует формированию универсальных учебных действий, развитию критического мышления и совершенствованию навыков самостоятельной познавательной деятельности. При этом у учащихся экспериментальной группы наблюдалось заметное повышение уровня мотивации к изучению естественных наук, что проявлялось в возросшей активности на уроках, увеличении количества выполняемых дополнительных заданий и повышении качества проектно-исследовательских работ. Экспериментально подтверждена результативность предложенной методики: у учащихся экспериментальной группы наблюдалось значительное улучшение показателей в области анализа информации, установления причинно-следственных связей и формулировки обоснованных выводов.

Ключевые слова: естественнонаучная грамотность, контекстные задачи, металлы, междисциплинарный подход, практико-ориентированное обучение, методика преподавания химии, интерпретация данных, научные доказательства, PISA

Для цитирования: Макарова Н.А. Формирование естественнонаучной грамотности девятиклассников через решение контекстных задач при изучении химии металлов // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 157 – 162. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-157-162

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Makarova N.A.
¹ Omsk State Pedagogical University

Forming scientific literacy of ninth graders through solving contextual tasks in the study of metals

Abstract: the article presents the results of a study of the effectiveness of using contextual tasks to develop scientific literacy in 9th-grade students when studying the topic "Metals". A set of interdisciplinary practice-oriented tasks aimed at developing the skills of interpreting data and using scientific evidence has been developed and tested. The key didactic conditions for the effective use of contextual tasks in the educational process have been identified. Methodological recommendations for the systematic inclusion of such tasks at various stages of the lesson using various forms of information presentation have been proposed. The factors that determine the success of their application in educational practice have been identified. These include: the optimal frequency of including contextual tasks in the educational process, compliance of their content with current scientific concepts and technological achievements, taking into account interdisciplinary connections and age characteristics of students. It has been determined that special attention should be paid to organizing a systematic reflection of educational activities that contributes to the development of metacognitive skills and the formation of a conscious attitude to the learning process. It has been established that systematic work with tasks of a practice-oriented nature contributes to the formation of universal learning activities, the development of critical thinking and the improvement of independent cognitive skills. At the same time, the students of the experimental group showed a noticeable increase in the level of motivation to study natural sciences, which was manifested in increased activity in lessons, an increase in the number of additional tasks performed and an increase in the quality of project research work. The effectiveness of the proposed methodology has been experimentally confirmed: the students of the experimental group showed a significant improvement in indicators in the field of information analysis, establishing cause-and-effect relationships and formulating reasonable conclusions.

Keywords: scientific literacy, contextual tasks, metals, interdisciplinary approach, practice-oriented learning, chemistry teaching methodology, data interpretation, scientific evidence, PISA

For citation: Makarova N.A. Forming scientific literacy of ninth graders through solving contextual tasks in the study of metals. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 157 – 162. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-157-162

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В современном образовании особую актуальность приобретает формирование естественнонаучной грамотности (ЕНГ) учащихся как одной из ключевых характеристик функционально грамотной личности. Результаты международных исследований PISA демонстрируют отставание российских школьников в области ЕНГ, что определяет необходимость поиска эффективных методических решений данной проблемы. Особенно важным является развитие ЕНГ при изучении химии в 9 классе, когда закладываются основы понимания химических процессов и явлений в контексте реальной жизни [6].

Естественнонаучная грамотность рассматривается как способность использовать естественнонаучные знания, выявлять проблемы, делать обоснованные выводы, необходимые для понимания окружающего мира и тех изменений, которые вносит в него деятельность человека. Одним из эффективных средств формирования ЕНГ является использование контекстных задач, которые моделируют реальные жизненные ситуации и требуют применения предметных знаний в практическом контексте. При изучении темы «Металлы» в 9 классе открываются широкие возможности для конструирования таких задач, поскольку металлы и их соединения широко представлены в повседневной жизни, промышленности и технологиях [8].

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы и включало констатирующий, формирующий и контрольный этапы эксперимента. В эксперименте приняли участие 52 учащихся 9-х классов, разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Основным методическим инструментарием выступил разработанный банк контекстных задач по теме "Металлы", направленных на формирование различных компонентов ЕНГ: интерпретацию данных, использование научных доказательств, применение естественнонаучных методов исследования.

В ходе исследования был разработан комплекс учебных задач, обладающих рядом существенных методических характеристик, определяющих их эффективность в развитии естественнонаучной грамотности учащихся. Ключевой особенностью разработанных заданий является их выраженный междисциплинарный характер, проявляющийся в органичной интеграции знаний из различных предметных областей - химии, физики, математики и технологии, что способствует формированию целостного научного мировоззрения и развитию системного мышления обучающихся [2].

Особую значимость представляет практико-ориентированный контекст разработанных задач, основанный на реальных ситуациях применения металлов и их соединений в промышленности, технике и повседневной жизни. Такой подход не только повышает мотивацию учащихся к изучению предмета, но и демонстрирует практическую значимость приобретаемых знаний, способствуя формированию функциональной грамотности [3].

Существенной методической характеристикой разработанных задач является их многоуровневая структура, предполагающая работу с информацией, представленной в различных формах - текстовой, графической, табличной и диаграммной, что требует от учащихся развития навыков анализа и интерпретации данных, перекодирования информации из одной формы в другую, что соответствует современным требованиям к формированию информационной компетентности. Важной особенностью предложенных задач является их вариативный характер, допускающий различные способы решения и возможность получения нескольких обоснованных выводов. Такой подход способствует развитию критического мышления, формированию навыков аргументации и научного доказательства, стимулирует поисковую активность учащихся и развивает их способность к самостоятельному принятию решений на основе анализа имеющихся данных.

Особое внимание уделялось разработке заданий, направленных на формирование умений работать с информацией, представленной в различных формах, анализировать данные о составе сплавов, их свойствах и применении, устанавливать причинно-следственные связи между составом, строением и свойствами металлов и их соединений.

В ходе формирующего эксперимента контекстные задачи систематически включались в образовательный процесс экспериментальной группы на различных этапах уроков химии. Анализ результатов показал положительную динамику развития компонентов ЕНГ у учащихся экспериментальной группы. Наиболее значительный прирост наблюдался в области умений интерпретировать данные и использовать научные доказательства для получения выводов (коэффициент усвоения повысился с 0,62 до 0,84).

Результаты и обсуждения

Качественный анализ результатов выявил, что учащиеся экспериментальной группы демонстрируют более высокий уровень:

- понимания взаимосвязи между составом, строением и свойствами металлов и их сплавов;
- способности анализировать графическую информацию о свойствах металлов;
- умения применять знания о металлах для решения практических задач;
- навыков аргументации и формулировки выводов на основе экспериментальных данных.

Особенно эффективным оказалось использование заданий, связанных с анализом состава и свойств сплавов, широко применяемых в технике и быту. Например, при решении задач о составе дюралюминия и его свойствах учащиеся не только применяли знания о металлах, но и развивали умения работать с диаграммами, устанавливать причинно-следственные связи между составом сплава и его свойствами, делать обоснованные выводы о возможностях практического применения материала.

На основе проведенного исследования были выявлены следующие условия успешного использования контекстных задач для формирования ЕНГ:

1. Систематичность и преемственность в применении контекстных задач:
  - постепенное усложнение заданий;
  - регулярное включение задач в различные этапы урока;
  - взаимосвязь с ранее изученным материалом.
2. Методическое сопровождение работы с контекстными задачами:
  - четкий алгоритм анализа условия задачи;
  - система вспомогательных вопросов;
  - образцы оформления решения;
  - критерии оценивания ответов.
3. Организация групповой работы учащихся:
  - обсуждение различных подходов к решению;

- взаимная проверка результатов;
  - презентация и защита решений.
4. Рефлексивный компонент:
- анализ использованных способов решения;
  - обсуждение альтернативных подходов;
  - выявление наиболее эффективных стратегий.

При внедрении разработанной методики в образовательную практику учителям рекомендуется систематически включать контекстные задачи на всех ключевых этапах изучения темы «Металлы». Так, в начале урока подобные задания эффективно использовать для актуализации имеющихся знаний и создания проблемной ситуации, мотивирующей к изучению нового материала. В ходе изучения новой темы контекстные задачи помогают раскрыть практическую значимость рассматриваемых вопросов и способствуют более глубокому пониманию теоретических положений. На этапе закрепления и обобщения такие задания позволяют систематизировать полученные знания и сформировать целостное представление об изучаемых явлениях. Включение контекстных задач в домашние задания стимулирует самостоятельную познавательную деятельность учащихся [9].

Особое внимание следует уделить разнообразию форм представления информации в предлагаемых задачах. Рекомендуется активно использовать графические материалы, демонстрирующие зависимости различных свойств металлов от условий и параметров, табличные данные о составе и характеристиках металлических сплавов, диаграммы, отражающие структуру применения металлов в различных отраслях промышленности. Включение в задачи фотографий и схем реальных технологических процессов способствует формированию более полного представления о практическом применении изучаемых материалов и помогает учащимся устанавливать связи между теоретическими знаниями и их практическим использованием.

В контексте современных образовательных парадигм особую значимость приобретает интеграция теоретических знаний с практико-ориентированными задачами, способствующими формированию целостной научной картины мира у обучающихся. Проведенное исследование убедительно демонстрирует, что систематическое использование контекстных задач при изучении темы «Металлы» не только повышает уровень предметных знаний, но и существенно развивает компоненты естественнонаучной грамотности. Особенно важным представляется тот факт, что у учащихся экспериментальной группы значительно улучшились показатели в области научного объяснения явлений и интерпретации данных, что свидетельствует о формировании более глубокого понимания взаимосвязей между теоретическими концепциями и их практическим применением [5].

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что эффективность использования контекстных задач существенно повышается при соблюдении определенных дидактических условий, среди которых ключевую роль играет создание системы заданий с постепенным усложнением и расширением контекста. Важно отметить, что наибольшую результативность показали задачи, построенные на материале, имеющем непосредственную связь с повседневной жизнью учащихся или актуальными проблемами современного общества. Это подтверждает необходимость тщательного отбора контекстного материала с учетом возрастных особенностей и познавательных интересов обучающихся, а также его соответствия современным научным представлениям и технологическим достижениям [4].

Особого внимания заслуживает выявленная в ходе исследования взаимосвязь между уровнем сформированности естественнонаучной грамотности и способностью учащихся к самостоятельному конструированию знаний. Установлено, что регулярная работа с контекстными задачами способствует развитию критического мышления, формированию навыков научной аргументации и умения применять полученные знания в нестандартных ситуациях. При этом существенно возрастает роль метапредметных связей, поскольку решение контекстных задач часто требует интеграции знаний из различных областей естественных наук, математики и технологии, что полностью соответствует современным требованиям к организации образовательного процесса [5].

В рамках проведенного исследования было установлено, что методика применения контекстных задач при изучении темы «Металлы» должна базироваться на принципах системности, научности и доступности, при этом особое значение приобретает поэтапное формирование у обучающихся алгоритмических навыков решения подобных задач. Экспериментальные данные убедительно свидетельствуют о том, что наиболее эффективным является комплексный подход, предполагающий органичное включение контекстных задач в различные этапы образовательного процесса: от актуализации имеющихся знаний до итогового контроля. При этом принципиально важным является соблюдение баланса между содержательной сложностью задач

и уровнем подготовленности учащихся, что обеспечивает оптимальную когнитивную нагрузку и поддерживает устойчивую мотивацию к изучению предмета.

Анализ результатов педагогического эксперимента позволяет констатировать значительное повышение качества образовательных результатов в экспериментальной группе, где систематически применялись контекстные задачи. Особенно заметный прогресс наблюдался в развитии таких компонентов естественнонаучной грамотности, как способность к научному объяснению явлений, интерпретация данных и использование научных доказательств. Важно отметить, что положительная динамика прослеживалась не только в предметной области химии, но и в смежных дисциплинах естественнонаучного цикла, что свидетельствует о формировании целостного естественнонаучного мировоззрения у обучающихся.

Существенным аспектом исследования является выявление корреляции между регулярностью использования контекстных задач и развитием метапредметных компетенций учащихся. Установлено, что систематическая работа с задачами, имеющими практико-ориентированный характер, способствует формированию универсальных учебных действий, развитию критического мышления и совершенствованию навыков самостоятельной познавательной деятельности. Особую значимость приобретает тот факт, что у учащихся экспериментальной группы наблюдалось заметное повышение уровня мотивации к изучению естественных наук, что проявлялось в возросшей активности на уроках, увеличении количества выполняемых дополнительных заданий и повышении качества проектно-исследовательских работ [7].

Полученные в ходе исследования данные позволяют утверждать, что эффективность применения контекстных задач существенно возрастает при условии их систематического включения в образовательный процесс и методически грамотной организации работы с ними. При этом ключевую роль играет профессиональная компетентность педагога, его способность создавать и адаптировать задачи с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, а также умение организовать продуктивную учебную деятельность, направленную на развитие самостоятельного мышления и формирование практических навыков применения полученных знаний [1].

Выводы

Результаты проведенного лонгитюдного исследования демонстрируют устойчивую положительную динамику в формировании ключевых компетенций обучающихся при систематическом использовании контекстных задач. Особенно важным представляется тот факт, что наблюдаемые позитивные изменения сохраняются на протяжении длительного времени и проявляются не только в рамках изучаемого предмета, но и в смежных дисциплинах естественнонаучного цикла. Статистическая обработка полученных данных позволяет с высокой степенью достоверности утверждать наличие причинно-следственной связи между применением разработанной методики и повышением качества образовательных результатов.

Комплексный анализ педагогических условий, необходимых для эффективной реализации предложенного подхода, позволил выявить ряд существенных факторов, определяющих успешность его применения в образовательной практике. К числу таких факторов относятся: оптимальная периодичность включения контекстных задач в учебный процесс, соответствие их содержания актуальным научным представлениям и технологическим достижениям, учет межпредметных связей и возрастных особенностей обучающихся. Особое внимание следует уделить организации систематической рефлексии учебной деятельности, способствующей развитию метакогнитивных навыков и формированию осознанного отношения к процессу обучения.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется изучение возможностей интеграции разработанной методики с современными цифровыми образовательными технологиями. Особый интерес вызывает потенциал использования виртуальных лабораторий и симуляторов для создания интерактивных контекстных задач, позволяющих моделировать сложные природные явления и технологические процессы. Актуальным также является исследование влияния систематической работы с контекстными задачами на развитие профессионального самоопределения учащихся и формирование их готовности к продолжению образования в области естественных наук.

Список источников

1. Бабанова И.А. Педагогические условия обеспечения активизации учебной деятельности // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019: материалы Всероссийской НПК. Чебоксары, 19 августа 2019 года. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2019. С. 142 – 145.
2. Бочкарева О.Н., Бочкарева Н.А. Интегративный подход в формировании естественнонаучной грамотности учащихся // Физика в системе современного образования (ФССО-2023): материалы XVII Международной конференции. СПб, 27-30 июня 2023 года. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. С. 173 – 177.

3. Бывальцева С.Т. Формирование функциональной грамотности через практико-ориентированные задачи // Мировые научные дискуссии в эпоху цифровизации: от теории к практике: материалы XVI Международной НПК. Рязань, 29 декабря 2023 года. Рязань: Концепция, 2023. С. 58 – 59.
4. Вербицкий А.А. Познавательный интерес в контекстной образовательной среде // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2014. № 4. С. 40 – 51.
5. Заграничная Н.А., Паршутина Л.А. Учебное исследование в пространстве урока при изучении естественно-научных дисциплин // Исследователь / Researcher. 2020. № 2 (30). С. 195 – 201.
6. Кнышева Л.Н. Формирование естественно-научной грамотности на уроках химии // Управление развитием образования. 2024. № 2. С. 45 – 55.
7. Крючкова Е.А. Развитие познавательных умений школьников // Преподавание истории и обществознания в школе. 2021. № 3. С. 38 – 43.
8. Обухов А.С. Естественно-научное образование: освоение методов научного исследования на предметной основе // Исследовательская и проектная деятельность учащихся: программы и методические разработки естественно-научной направленности. Москва: Исследователь, 2018. С. 4 – 5.
9. Фаттахова Р.Ф. Урок систематизации и обобщения знаний // Фэнни Татарстан. 2019. № 1. С. 109 – 114.

References

1. Babanova I.A. Pedagogical conditions for ensuring the activation of educational activities. Trends in the development of education: teacher, educational organization, society - 2019: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Cheboksary, August 19, 2019. Cheboksary: Publishing house "Sreda", 2019. P. 142 – 145.
2. Bochkareva O.N., Bochkareva N.A. Integrative approach to the formation of students' natural science literacy. Physics in the system of modern education (FSSO-2023): materials of the XVII International conference. St. Petersburg, June 27-30, 2023. St. Petersburg: RSPU named after A.I. Herzen, 2023. P. 173 – 177.
3. Byvaltseva S.T. Formation of functional literacy through practice-oriented tasks. World scientific discussions in the era of digitalization: from theory to practice: materials of the XVI International scientific and practical conference. Ryazan, December 29, 2023. Ryazan: Concept Publishing House, 2023. P. 58 – 59.
4. Verbitsky A.A. Cognitive interest in the contextual educational environment. Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education. 2014. No. 4. P. 40 – 51.
5. Zagranichnaya N.A., Parshutina L.A. Educational research in the lesson space when studying natural sciences. Researcher. 2020. No. 2 (30). P. 195 – 201.
6. Knysheva L.N. Formation of natural science literacy in chemistry lessons. Education development management. 2024. No. 2. P. 45 – 55.
7. Kryuchkova E.A. Development of schoolchildren's cognitive skills. Teaching history and social science at school. 2021. No. 3. P. 38 – 43.
8. Obukhov A.S. Natural science education: mastering the methods of scientific research on a subject basis. Research and project activities of students: programs and methodological developments in the natural sciences. Moscow: Reseller, 2018. P. 4 – 5.
9. Fattakhova R.F. Lesson of systematization and generalization of knowledge. Fanni Tatarstan. 2019. No. 1. P. 109 – 114.

Информация об авторах

Макарова Н.А., кандидат педагогических наук, доцент, Омский государственный педагогический университет, makar_na@mail.ru

© Макарова Н.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-163-169

¹ Менлакаева К.А.

¹ Сургутский государственный педагогический университет

Методическая поддержка преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников

Аннотация: в статье представлено описание методической поддержки преподавателей высших учебных заведений. Цель данного исследования – изучить эффективность методической поддержки профессорско-преподавательского состава Сургутского государственного педагогического университета и предложить мероприятия по совершенствованию подготовки студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников. Глобальной целью методической поддержки преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников является обеспечение профессионального развития профессорско-преподавательского состава вуза, что, в свою очередь, достигается через формирование и совершенствование компетенций, необходимых для решения профессиональных задач и достижения стратегических целей региональных органов власти. В исследовании представлены результаты диагностики группы компетенций у преподавателей Сургутского государственного педагогического университета. Исходя из полученных результатов выделены ключевые проблемы и предложены рекомендации для организации учебного процесса. Авторы приходят к выводу, что методическая поддержка, основанная на современных педагогических технологиях, играет ключевую роль в этом процессе. Кроме того, необходимо осуществлять мониторинг и оценку эффективности внедряемых методов. На основе проведенного исследования установлено, что создание целостной системы методической поддержки позволит повысить качество подготовки студентов.

Ключевые слова: образование, методическая поддержка, компетенции, правильное отношение, финансовая грамотность, педагог

Для цитирования: Менлакаева К.А. Методическая поддержка преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 163 – 169. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-163-169

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Menlakaeva K.A.,

¹ Surgut State Pedagogical University

Methodological support of university teachers in preparing students for the formation of financial literacy of primary school students

Abstract: the article presents a description of the methodological support for teachers of higher educational institutions. The purpose of this study is to study the effectiveness of methodological support for the teaching staff of Surgut State Pedagogical University and to propose measures to improve the preparation of students for the formation of financial literacy of primary school students. The global goal of methodological support for university teachers in preparing students for the formation of financial literacy of primary school students is to ensure the professional development of the teaching staff of the university, which, in turn, is achieved through the formation and

improvement of the competencies necessary to solve professional problems and achieve the strategic goals of regional authorities. The study presents the results of diagnostics of a group of competencies among teachers of Surgut State Pedagogical University. Based on the results obtained, key problems are identified and recommendations for organizing the educational process are proposed. The authors conclude that methodological support based on modern pedagogical technologies plays a key role in this process. In addition, it is necessary to monitor and evaluate the effectiveness of the methods being implemented. Based on the study, it was found that the creation of an integrated system of methodological support will improve the quality of student training.

Keywords: education, methodological support, competencies, correct attitude, financial literacy, teacher

For citation: Menlakaeva K.A. Methodological support of university teachers in preparing students for the formation of financial literacy of primary school students. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 163 – 169. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-163-169

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Данная тема вызывает интерес и дискуссии в связи с тем, что вопрос повышения финансовой грамотности населения является актуальным и острым. Финансовая грамотность – это ключевая компетенция современного человека, позволяющая эффективно управлять своими финансами, принимать обоснованные решения и достигать финансовой стабильности [1]. В условиях быстро меняющегося мира, где финансовые инструменты и возможности становятся все более разнообразными, умение ориентироваться в финансовых вопросах становится не просто полезным, а необходимым. Формирование основ финансовой грамотности обучающихся начальной школы становится все более актуальной задачей в современном образовательном процессе. В условиях стремительно меняющегося мира, где финансовые решения влияют на качество жизни, важно закладывать основы знаний и навыков, необходимых для успешного управления личными финансами с раннего детства. Необходимость формирования финансовой грамотности в начальной школе закреплена в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО). Научив детей различать нужды и желания, проводить простые расчеты и осмысленно планировать свой бюджет, мы воспитываем чувство ответственности и самостоятельности [2]. Таким образом, интеграция финансового образования в учебный процесс студентов педагогических направлений становится неотъемлемой частью подготовки будущего поколения к взрослой жизни и эффективному взаимодействию с экономическими реалиями общества. Становление личности и характера будущего педагога происходит в контексте требований к выбранной профессии и направлению подготовки. Успехи в обучении во многом определяются мотивацией студента к освоению знаний, которая зависит от внутренних психологических факторов. Именно в период обучения в вузе наблюдается значительное развитие эффективности познавательных процессов, что способствует более глубокому усвоению материала. В связи с этим, преподаватели вузов должны предоставить студентам не только теоретические основы, но и практические инструменты, которые помогут в дальнейшем применять полученные знания на практике [3].

Ключевыми аспектами методической поддержки преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников являются семинары, мастер классы, тренинги и курсы повышения квалификации.

Решение данных проблем является в том числе и задачами Сургутского государственного педагогического университета. Нехватка квалифицированных кадров, потребность в повышении их квалификации для выполнения пласта новых задач, актуализирует проблему провисающих компетенций, которые необходимо отрабатывать. Как отмечает В.С. Лазарев, «сегодня надежды на качественные изменения в российской школе связываются с т.н. «цифровой трансформацией»» [4]. Соглашаясь с утверждением автора, отметим положительную роль национального проекта «Образование», федеральных проектов «Новые возможности для каждого», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Кадры для цифровой экономики».

Тренд на персонализацию обучения в настоящее время является самым популярным. Основной фокус здесь направлен на выстраивание индивидуальных траекторий развития, что позволяет разграничивать задачи, обеспечивать быструю обратную связь; решать задачи поддержки обучения. Расширяются возможности обучения финансовой грамотности с использованием мобильных приложений, что дополняет классические форматы обучения. Они предоставляют пользователям возможность изучать основные концепции управления финансами в удобном и доступном формате. Информация делится на блоки, представлена вы-

жимками основного контекста, который удобнее запоминается; небольшими видеороликами и интерактивными играми; как следствие, повышается мотивация и вовлеченность в обучение. Классические форматы обучения все еще важны, но в сочетании с инновационными формами они могут создавать синергический эффект. Существенно в современных условиях возрастает роль наставничества. Он направлен на поиск и развитие талантливых сотрудников, так называемый кадровый резерв, на поддержку активных сотрудников, которые хотят развиваться в профессиональной сфере [5].

Глобальной целью методической поддержки преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников можно обозначить обеспечение профессионального развития профессорско-преподавательский состав вуза путем формирования и совершенствования компетенций, необходимых для решения профессиональных задач и достижения стратегических целей региональных органов власти [6].

Цель данного исследования – изучить эффективность методической поддержки профессорско-преподавательского состава Сургутского государственного педагогического университета и предложить мероприятия по совершенствованию подготовки студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников.

Материалы и методы исследований

Определив сущность понятия «финансовая грамотность», его роль в формировании и развитии личности, а также выделив методические вопросы преподавания финансовой грамотности, рассмотрим, как проблема методической поддержки преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников раскрывается на практике в ходе эмпирического исследования.

На основе ФГОС 3++ мы выделили общепрофессиональные компетенции, рекомендованные индикаторы и возможные формулировки результатов обучения

в области финансовой грамотности (ОПК-2, ОПК-3, ОПК-5).

Выборку исследования составляет профессорско-преподавательский состав Сургутского государственного педагогического университета в количестве 30 человек.

Методы исследования: метод анализа и синтеза, методы наблюдения, классификации и обобщения, метод экспертных оценок, графический и табличный метод визуализации данных.

Результаты и обсуждения

Итак, модель компетенций содержит в себе требования к общепрофессиональным компетенциям в области финансовой грамотности. Важную роль в данной модели играют как теоретические знания, так и практические способности.

Для выявления уровня развития компетенций профессорско-преподавательский состав Сургутского государственного педагогического университета проведена оценка заявленных компетенций. Она осуществляется при помощи технологии «Ассессмент-центр» - специально организованной процедуры, включающей в себя различные методы оценки (аналитические кейсы, деловые игры и интервью), дополняющие друг друга. В Сургутском государственном педагогическом университете принята унифицированная шкала оценки компетенций от 1 до 3, представленная в таблице 1. Оптимальным уровнем является отметка «2» - «Соответствует ожиданиям». Каждый уровень шкалы обозначает определенный уровень компетенции. Оценка «1» свидетельствует о полном отсутствии необходимых знаний, в то время как «3» означает высокую степень сформированности указанной компетенции, способность применять имеющиеся знания на практике.

Таким образом, из всего выше сказанного, можно отметить, что модель компетенций представляет набор компетенций, необходимых профессорско-преподавательскому составу вуза для успешного выполнения своей деятельности в целях подготовки студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников. Данные диагностики показаны на рисунке 1.

Таблица 1

Шкала оценки компетенций.

Table 1

Competency assessment scale.

Название компетенции	Показатели оценки результатов	Содержательное описание уровня
ОПК-2	Способен разрабатывать и реализовывать программы учебных дисциплин экономической направленности в рамках основной общеобразовательной программы; Способен осуществлять поиск информации с применением современных технологий; Владеет ИКТ на уровне пользователя и общепедагогическом уровне; использует ИКТ при построении занятий в рамках учебной дисциплины по финансовой грамотности.	Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий).
ОПК-3.	Раскрывает основные закономерности возрастного развития, стадии и кризисы развития, социализации личности. Характеризует педагогические закономерности организации образовательного процесса и основы методики преподавания. Индивидуализирует задания и формы работы с учетом индивидуальных образовательных маршрутов, индивидуальных программ развития личностных и возрастных особенностей обучающихся.	Способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов.
ОПК-5.	Приводит примеры проведения объективной оценки знаний обучающихся на основе методов контроля в соответствии с реальными учебными возможностями обучающихся; Разрабатывает контрольнопроверочные задания для текущего и итогового контроля виды с использование различных методов и форм контроля результатов обучения; Составляет контрольно-диагностические материалов в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и основными образовательными программами.	Способен осуществлять контроль и оценку формирования результатов образования обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении.

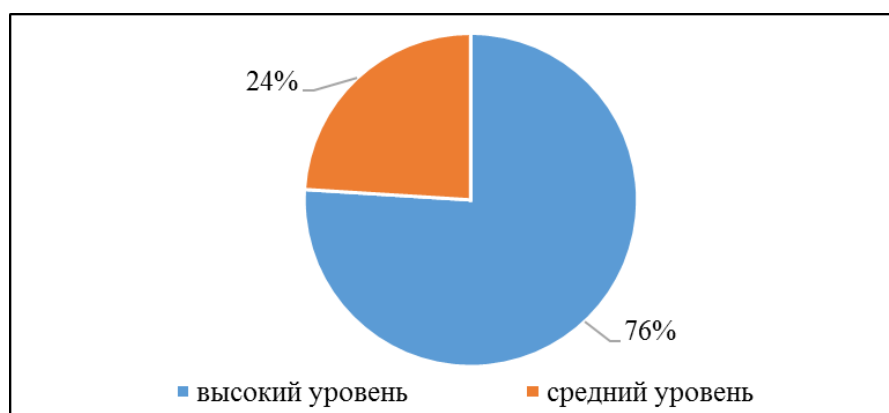

Рис. 1. Результаты диагностики общепрофессиональных компетенций в области финансовой грамотности.
Fig. 1. Results of diagnostics of general professional competencies in the field of financial literacy.

Высокий уровень показали 76% профессорско-преподавательского состава, средний уровень – 24%, низкий уровень – 0% (рис. 1). В результате исследования мы видим, что не все преподаватели знают и

умеют общепрофессиональных компетенций в области финансовой грамотности. Это может существенно влиять на качество образования в вузе. Полученные данные подчеркивают необходимость внедрения программ повышения квалификации для преподавателей, направленные на развитие компетенций в области финансовой грамотности.

Опыт работы профессорско-преподавательского состава вуза, а также анализ результатов исследования позволяет предложить следующие пути повышения методической поддержки преподавателей вузов. Расширение набора методик для оценки компетенций, с использованием не только тестов, но и практических кейсов, применением элементов геймификации путем внедрения интерактивных форматов и искусственно-го интеллекта (участник выполняет задания и сразу получает обратную связь) [7].

1. Внедрить технологию оценки преподавателей вуза по уровню владения компетенциями с формированием аналитического отчета с рекомендациями по отработке зон развития на перспективу [8]. В настоящее время функционал системы достаточно широкий, он позволяет проводить оценочные мероприятия, размещать образовательный контент и поддерживать разные виды учебной деятельности, организовывать работу в режиме вебинаров.

2. Акцентировать внимание на внедрении принципов неформального обучения и инновационных методов обучения. При планировании и интеграции в образовательный процесс методов обучения придерживаться принципа организации учебных занятий с применением интерактивных форм, таких как имитационное моделирование, геймификация, ролевые игры, игровые симуляции, ситуационные задачи, которые позволят не только обобщить опыт участников, но и обучить современным моделям управленческой деятельности. Студентам необходимо усваивать теоретические концепции и умения их применять в контексте профессиональной практики, что, в свою очередь, достигается путем моделирования процессов профессиональной деятельности и решения разнообразных исследовательских и проектировочных задач [9]. Также необходимо в качестве приоритета при отработке навыков применять такие виды учебной деятельности практической направленности, как подготовка проектов, применение методов экспертных оценок.

3. Внедрение междисциплинарных программ, создание баз данных ресурсов включая интерактивные модули и игровые элементы, поможет студентам развивать собственные методические материалы.

4. Целесообразно продолжить работу по актуальным принципам построения системы обучения и профессионального развития [10].

5. Продолжить работу с разработчиками по совершенствованию и доработке функций системы дистанционного обучения в части формирования отчетов по направлениям и видам деятельности учреждения.

6. Также стоит отметить, что само понятие финансовой грамотности требует постоянного обновления и уточнения. Сфера финансов быстро меняется, и важно, чтобы преподаватели были готовы адаптировать свои знания к новым вызовам.

Выводы

Отмеченные направления по совершенствованию методической поддержки преподавателей вузов в подготовке студентов к формированию финансовой грамотности младших школьников на базе Сургутского государственного педагогического университета не являются исчерпывающими. Развитие необходимо осуществлять на постоянной основе по всем направлениям деятельности.

Таким образом, совершенствование методической поддержки профессорско-преподавательского состава вуза является актуальной задачей в условиях современного образовательного пространства.

Список источников

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 (ред. от 22.01.2024). И СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 18.09.2024).

2. Милованова Л.А. Разливинских И.Н., Стерхова Н.С. Структурно-содержательная модель развития финансовой грамотности у младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО ГПА, 2021. С. 171 – 175.

3. Сулейманова С., Кухар С.А. Формирование финансовой грамотности младших школьников в условиях дополнительного образования // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 2. С. 245 – 255.

4. Лазарев В. С. Психолого-педагогические условия эффективного применения цифровых технологий для трансформации общего образования // Давыдовские чтения: сборник тезисов участников II международной научно-практической конференции. Москва, 12-13 сентября 2022 года. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2022. С. 62 – 65.
5. Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р. II СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (дата обращения: 18.09.2024).
6. Модели формирования универсальной компетенции в области экономической культуры, в том числе финансовой грамотности II Финансовая грамотность в вузах. Федеральный сетевой методический центр. URL: <https://moodlefl.econ.msu.ru/my/courses.php> (дата обращения: 16.09.2024).
7. Солдатова Р.Ф., Азарова Л.В. Методические рекомендации по формированию общей компетенции: ОК 03 «Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по правовой и финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях» для профессиональных образовательных организаций. II Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Федеральный методический центр по финансовой грамотности системы общего и среднего профессионального образования. URL: <https://app-dev.moifinansy.pf/storage/62601/ofgip-metodiceskie-rekomendacii-po-ok-ll-fgos-spo-izm-na-11122023.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
8. Корлюгова Ю.Н., Еоппе Е.Е. Финансовая грамотность: учебная программа. 4 класс общеобразовательных организаций. Москва: ВАКО, 2018. 32 с.
9. Лазарев В.С. Актуальные вопросы подготовки учителя для школы XXI века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (76). С. 9 – 18.
10. Олейникова И.Н. Разноуровневый подход к формированию компетенций по финансовой грамотности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 1. С. 64 – 78.
11. Лазарев В.С. Актуальные вопросы подготовки учителя для школы XXI века // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (76). С. 9 – 18.

References

1. On approval of the federal state educational standard of primary general education: order of the Ministry of Education of Russia dated 31.05.2021 No. 286 (as amended on 22.01.2024). II SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (date of access: 18.09.2024).
2. Milovanova L.A., Razlivinskikh I.N., Sterkhova N.S. Structural and content model for the development of financial literacy in primary school students. Problems of modern pedagogical education. Yalta: RIO GPA, 2021. P. 171 – 175.
3. Suleimanova S., Kukhar S.A. Formation of financial literacy of primary school students in the context of additional education. Bulletin of Perm State Humanitarian and Pedagogical University. 2019. No. 2. P. 245 – 255.
4. Lazarev V. S. Psychological and pedagogical conditions for the effective use of digital technologies for the transformation of general education. Davydovskie readings: collection of abstracts of participants of the II international scientific and practical conference. Moscow, September 12-13, 2022. Moscow: Moscow State University of Psychology and Pedagogical Sciences, 2022. P. 62 – 65.
5. On approval of the Strategy for improving financial literacy and forming a financial culture until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated October 24, 2023 No. 2958-r. II SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_460597/ (date of access: 18.09.2024).
6. Models of formation of universal competence in the field of economic culture, including financial literacy II Financial literacy in universities. Federal network methodological center. URL: <https://moodlefl.econ.msu.ru/my/courses.php> (date of access: 16.09.2024).
7. Soldatova R.F., Azarova L.V. Methodical recommendations for the formation of general competence: OK 03 "Plan and implement their own professional and personal development, entrepreneurial activity in the professional sphere, use knowledge of legal and financial literacy in various life situations" for professional educational organizations. II National Research University "Higher School of Economics". Federal Methodological Center for Financial Literacy of the General and Secondary Vocational Education System. URL: <https://app-dev.moifinansy.pf/storage/62601/ofgip-metodiceskie-rekomendacii-po-ok-ll-fgos-spo-izm-na-11122023.pdf> (accessed: 10.09.2024).
8. Korlyugova Yu.N., Eoppe E.E. Financial literacy: curriculum. 4th grade of general education organizations. Moscow: ВАКО, 2018. 32 p.

9. Lazarev V.S. Actual issues of teacher training for the 21st century school. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2022. No. 1 (76). P. 9 – 18.

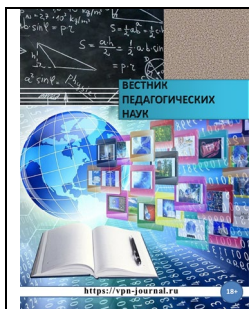
10. Oleynikova I.N. Multi-level approach to the formation of financial literacy competencies. Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics. 2024. No. 1. P. 64 – 78.

11. Lazarev V.S. Actual issues of teacher training for the 21st century school. Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2022. No. 1 (76). P. 9 – 18.

Информация об авторах

Менлакаева К.А., старший преподаватель, Сургутский государственный педагогический университет, m.kaa2018@yandex.ru

© Менлакаева К.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 377.6

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-170-176

¹ Мерзон Е.Е., ² Олейникова О.Н., ¹ Мирзагитова А.Л., ¹ Шатунова О.В.

¹ Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

² Центр изучения проблем профессионального образования

Проектирование гибких практико-ориентированных программ СПО в условиях взаимодействия «колледж – предприятие – университет»

Аннотация: одними из путей решения задачи формирования высококвалифицированного кадрового резерва страны является вовлечение бизнеса в партнерское управление профессиональными образовательными организациями, максимальная ориентированность обучения на практику, его персонификация. Для реализации концепции персонификации и индивидуализации учебного процесса в рамках федерального проекта «Профессионалитет» необходима организация обучения с использованием гибких практико-ориентированных программ. Для проведения исследования использованы общенаучные методы сравнительного и теоретического анализа, обобщения и синтеза данных из открытых источников – нормативных документов и научных публикаций. В статье предложена модель проектирования и апробации гибких практико-ориентированных программ среднего профессионального образования для подготовки специалистов в системе «колледж – предприятие – университет» в условиях цифровой трансформации образования. Представлен опыт Елабужского института ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», осуществляющего подготовку студентов по 6 специальностям среднего профессионального образования: 09.02.07 «Информационные системы и программирование», 38.02.01 «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», 38.02.03 «Операционная деятельность в логистике», 40.02.01 «Право и организация социального обеспечения», 44.02.02 «Преподавание в начальных классах», 44.02.01 «Дошкольное образование» при непосредственном участии работодателей и преподавателей университета. Результатами исследования стало выявление возможностей внедрения эффективных практик отраслевой модели подготовки высококвалифицированных специалистов среднего звена в рамках образовательного процесса колледжей, функционирующих в составе вузов.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, Профессионалитет, персонификация обучения, гибкие практико-ориентированные программы

Для цитирования: Мерзон Е.Е., Олейникова О.Н., Мирзагитова А.Л., Шатунова О.В. Проектирование гибких практико-ориентированных программ СПО в условиях взаимодействия «колледж – предприятие – университет» // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 170 – 176. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-170-176

Поступила в редакцию: 23 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 10 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Merzon E.E., ² Oleynikova O.N., ¹ Mirzagitova A.L., ¹ Shatunova O.V.

¹ Yelabuga Institute of the Kazan Federal University

² Center for the Study of Problems of Vocational Education

Designing flexible practice-oriented secondary vocational education programs in the context of interaction "college – enterprise – university"

Abstract: one of the ways to solve the problem of forming a highly qualified personnel reserve of the country is the involvement of business in the partner management of professional educational organizations, the maximum orientation of training to practice, its personification. To implement the concept of personification and individualization

of the educational process within the framework of the federal project "Professionalism", it is necessary to organize training using flexible practice-oriented programs. To conduct the research, general scientific methods of comparative and theoretical analysis, generalization and synthesis of data from open sources – normative documents and scientific publications were used. The article proposes a model for designing and testing flexible practice-oriented secondary vocational education programs for training specialists in the college– enterprise – university system in the context of digital transformation of education. The article presents the experience of the Yelabuga Institute of the Kazan (Volga Region) Federal University, which trains students in 6 specialties of secondary vocational education: 09.02.07 "Information Systems and Programming", 38.02.01 "Economics and Accounting (by industry)", 38.02.03 "Operational activities in logistics", 40.02.01 "Law and organization of social security", 44.02.02 "Teaching in primary schools", 44.02.01 "Preschool education" with the direct participation of employers and university teachers. The results of the study revealed the possibilities of introducing effective practices of the industry model of training highly qualified mid-level specialists within the educational process of colleges operating as part of universities.

Keywords: secondary vocational education, Professionalism, personification of learning, flexible practice-oriented programs

For citation: Merzon E.E., Oleynikova O.N., Mirzagitova A.L., Shatunova O.V. Designing flexible practice-oriented vocational education programs in the context of "college – enterprise – university" interaction. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 170 – 176. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-170-176

The article was submitted: October 23, 2024; Accepted after reviewing: December 10, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Разработка инновационных образовательных технологий и их внедрение в систему профессионального образования (СПО) являются сегодня одной из ключевых задач процесса обновления и модернизации подготовки высококвалифицированных кадров для российской экономики.

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации № 387 от 16.03.2022 года в период с 1 июня 2022 г. по 31 декабря 2025 г. в нашей стране под патронажем Министерства просвещения проводится эксперимент, направленный на совершенствование практической подготовки специалистов на основе использования технологии конструирования образовательных программ СПО и более интенсивных методов, более известный как федеральный проект «Профессионалитет» [3, 10].

В данном проекте основной акцент делается на вовлечение работодателей в процессы не только по управлению образовательными организациями, состоящими с ними в партнерских отношениях, но и по непосредственному участию в разработке и оценке образовательных программ по подготовке кадров. В этой связи резко возрастает роль образовательных учреждений – колледжей и техникумов [7], в которых осуществляется подготовка специалистов, востребованных региональными рынками труда.

Профессиональное образование в начале нашего столетия столкнулось с рядом проблем, связанных со стремительным развитием цифровых технологий, повлекшим за собой перестройку кадровой политики [14]. Авторы А.А. Листвин и М.А. Гарт отмечают, что экономики практически всех стран мира ощущают отставание системы профессионального образования в области подготовки кадров от запросов современного рынка труда [9]. По их мнению, наиболее оптимальным вариантом подготовки востребованных для современного производства и экономики специалистов является тесное взаимодействие учреждений СПО и предприятий-работодателей [9, с. 10]. Исследователями В.И. Блиновым, А.И. Сатдыковым, И.В. Селиверстовой выявлены характерные для сближения отношений между образовательными организациями и предприятиями пути, позволяющие совместно готовить востребованных специалистов среднего звена [4]. Различные проекты, реализуемые в нашей стране по модернизации взаимодействия колледжей и представителей работодателей, в основном направлены на внедрение гибких (адаптивных), практико-ориентированных образовательных программ, при разработке которых учитываются кадровые потребности региона [13]. Г.В. Абрамян в своем исследовании указывает на то, что в последнее время наблюдается тенденция к более активному участию работодателей в создании учебных планов и программ для СПО [1].

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования использованы общенаучные методы сравнительного и теоретического анализа, обобщения и синтеза данных из открытых источников – нормативных документов и научных публикаций, посвященных проблемам реализации федерального проекта «Профессионалитет», практико-

ориентированной подготовки специалистов в колледжах, функционирующих в составе высших учебных заведений.

Результаты и обсуждения

Современные учреждения СПО в России структурно представлены сегодня колледжами и техникумами. Техникум – это среднее специальное учебное заведение, основной миссией которого является реализация основных профессиональных образовательных программ СПО базовой подготовки. Колледж, в отличие от техникума, имеет право реализовывать также программы СПО углублённой подготовки.

Среди типов учреждений СПО можно выделить как государственные образовательные учреждения, в том числе и автономные, так и частные образовательные учреждения СПО.

Колледжи при организациях высшего образования целесообразно вынести в отдельную категорию профессиональных образовательных организаций (ПОО), осуществляющих подготовку специалистов среднего звена [12]. Сегодня в России таких колледжей насчитывается 528, располагаются они в 164 городах. Из них 453 – государственные, 75 – негосударственные.

Уникальность колледжей при высших образовательных заведениях заключается в следующем:

1. Направления подготовки. Обычно специальности, выбранные колледжем для реализации, аналогичны направлениям подготовки того вуза, в составе которого он функционирует. Выпускники колледжа, как правило, могут поступать в вуз на льготных условиях: например, не сдавая ЕГЭ, пройти внутренние вступительные испытания (тестирование или собеседование по профильному предмету), учиться по индивидуальному учебному плану, продолжать обучение по магистерской программе после бакалавриата и пр.

2. Образовательная программа. Дисциплины учебного плана для конкретной специальности, как правило, на 75 % совпадают в разных ПОО, но, например, по количеству часов, тематическому наполнению, соотношению часов, выделенных на теоретические и практические занятия, учебные планы могут различаться. В колледжах при вузах больше внимания уделяется практическим занятиям и изучению профильных дисциплин.

3. Более жесткие требования к поступающим. В колледжах, функционирующих при вузах, условия приема могут быть более строгими ввиду того, что обычно такие колледжи имеют более высокий рейтинг и авторитет. Приемная комиссия таких колледжей устанавливает более высокие проходные баллы и более высокие цены за обучение по сравнению с самостоятельными ПОО.

4. Контингент преподавателей в колледжах при вузах, как правило, формируется из профессорско-преподавательского состава вуза, многие имеют ученые степени и ученые звания. Поэтому обучение в таких колледжах частично ведется с помощью педагогических методов и технологий высшей школы.

Рассмотрим, какие модели получения среднего профессионального образования при организациях высшего образования реализуются сегодня в России [11].

1. «Профильный класс – колледж – вуз». При реализации данной модели обучающиеся имеют возможность познакомиться с будущей специальностью еще обучаясь в школе, осваивая различные профильные дисциплины. По окончании школы выпускники могут продолжить обучение по профилю как в колледже, так и в вузе, либо сразу пойти работать по профессии. При реализации данной модели роль вуза – оказывать научно-педагогическую и методическую помощь школе и колледжу, которые, в свою очередь, выступают экспериментальными исследовательскими базами для вуза.

2. «СПО – университет – профессиональная деятельность». Данная модель строится по принципам осуществления непрерывной профессиональной подготовки специалистов – разрабатываемые программы характеризуются преемственностью по содержанию, что позволяет сокращать срок обучения в вузе.

3. «Факультет (или Институт) среднего профессионального образования». Эта модель предполагает наличие данного структурного подразделения в составе организации высшего образования. Выпускники факультета СПО имеют возможность более глубоко заниматься прикладными исследованиями уже на уровне бакалавриата или специалитета.

4. «Практико-ориентированный кластер». Вуз предоставляет свою площадку, имеющиеся ресурсы для подготовки кадров определенной отрасли. Вокруг вуза складывается кластер из других профессиональных образовательных организаций и конкретных работодателей, предприятий, представителей региона, при участии которых проектируются и апробируются практико-ориентированные программы подготовки рабочих и специалистов. Данная модель позволяет не только выпускникам СПО идти за высшим образованием в вуз, но и студентам бакалавриата получить 1-2 рабочие профессии непосредственно на производственных площадках внутри кластера.

5. «Программы СПО». При реализации данной модели в вузе не создаются отдельные структурные подразделения СПО, но при этом обеспечивается преемственность программ СПО и высшего образования, что позволяет осуществлять многоуровневую подготовку специалистов сначала в учреждении СПО, а затем в вузе.

Рассмотренные модели позволяют решить ряд проблем, характерных для самостоятельных учреждений СПО. В первую очередь, это касается материально-технического, технологического и информационного оснащения, во-вторых, решается проблема руководства научно-исследовательской и проектной деятельностью обучающихся СПО представителями высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава вуза, что позволяет удовлетворить образовательные, научные и индивидуальные потребности студентов.

Для реализации персонификации учебного процесса и построения индивидуальных траекторий для обучающихся необходима организация обучения по так называемым гибким образовательным программам. Разработка и внедрение гибких практико-ориентированных образовательных программ (ГПОП) – одно из магистральных направлений развития современной системы СПО в России, которое позволяет решать указанные проблемы.

Гибкие практико-ориентированные программы также называют «адаптивными». Автор Г.И. Атаманова считает, что такие программы позволяют проектировать индивидуальные образовательно-профессиональные траектории для студентов, формировать содержание и методику обучения таким образом, что они будут учитывать имеющиеся знания, способности, уровень мотивации, состояние здоровья и т.п. [2].

Учитывая данное мнение и результаты собственных исследований, мы полагаем, что гибкие (адаптивные) практико-ориентированные программы – это основные профессиональные образовательные программы СПО, которые имеют следующие отличительные характеристики:

- мобильность (гибкий график обучения, индивидуальные образовательно-профессиональные траектории и маршруты);
- дуальная форма обучения (совмещение учебы и практики на предприятии или в организации);
- наличие цифровой образовательной среды, позволяющей использовать дистанционные технологии обучения;
- использование STEAM-технологий, реализующих междисциплинарный и метапредметный подходы к обучению;
- участие обучающихся в соревнованиях профессионального мастерства, позволяющее формировать не только «жесткие», но и «мягкие» навыки;
- участие работодателя в разработке содержания и оценке сформированности профессиональных компетенций.

Преимущество использования ГПОП в системе СПО заключается в вариативности, мобильности, в возможности расширения профессиональных компетенций и, как следствие, в повышении конкурентоспособности выпускника на современном рынке труда. Наиболее действенными становятся интерактивные, междисциплинарные и проектные формы организации и проведения занятий, а использование STEAM-технологий позволяет внедрять в учебный процесс наиболее передовые разработки науки и техники. Образование при этом становится более гибким процессом, адаптированным под требования современной жизни и современного человека. Участие обучающихся СПО в различных чемпионатах и конкурсах профессионального мастерства, также позволяет сделать процесс подготовки специалистов более персонифицированным и направленным на развитие необходимых навыков XXI века.

С содержательной и организационно-технологической точки зрения необходимо привлечь к разработке гибких практико-ориентированных программ СПО представителей как работодателей, так и вузов. В данном контексте участие в процессе проектирования преподавателей и исследователей вузов представляется необходимым для повышения наукоемкости и усиления профессиональной направленности информационно-образовательного контента подготовки обучающихся. Это позволит повышать профессиональный уровень преподавателей СПО, чтобы они могли соответствовать самым высоким стандартам.

Как показывают исследования [6], у 41,3% работников СПО наблюдаются затруднения, связанные с разработкой и обновлением учебно-методического материала, у 40,7% – с осуществлением руководства проектной и исследовательской деятельностью обучающихся. Авторы А.А. Коновалов и И.В. Чебыкина считают, что такая ситуация обусловлена не столько недостаточной методической подготовкой педагогов СПО, а сколько низким уровнем мотивации к научно-исследовательской деятельности и несформированностью исследовательских компетенций [8, с. 16-17].

Кроме того, взаимодействие образовательных организаций СПО с вузами и работодателями позволит выстроить единое образовательное пространство «колледж – вуз – предприятие», обеспечивающее качественное формирование у обучающихся необходимых компетенций. Соответственно, колледж получает возможность активно и продуктивно использовать достижения психолого-педагогической науки, потенциал профессорско-преподавательского состава, возможности единой информационно-образовательной среды и материально-технической базы.

В этой связи ГПОП позволят обеспечить [5, с. 125]:

- усиление личностно-образовательного компонента и индивидуализации обучения;
- ускорение темпа учебной деятельности;
- повышение наукоемкости и профессиональной направленности информационно-образовательного контента;
- внедрение практико-ориентированных проектных технологий обучения;
- ориентацию на развитие у обучающихся метапредметных результатов учебной деятельности;
- мотивацию к самообразованию, развитию агентности и социально-профессиональной состоятельности.

В Елабужском институте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ЕИ КФУ) в 2022 году открыт колледж для реализации образовательных программ среднего профессионального образования. Открытию колледжа во многом способствовал тот факт, что рядом с городом Елабуга (в 10 км) находится открытая экономическая зона (ОЭЗ) «Алабуга», число резидентов которой ежегодно растет, вместе с чем растет и необходимость потребности в высококвалифицированных специалистах среднего звена. Одним из главных преимуществ колледжа ЕИ КФУ является его непосредственное взаимодействие с институтом, которое предусматривает выстраивание единого образовательного пространства «колледж-вуз», обеспечивающего востребованность и доступность для субъектов образования компетенций, интегрированных в образовательную среду. Соответственно, колледж получает возможность активно и продуктивно использовать достижения психолого-педагогической науки, потенциал профессорско-преподавательского состава, единой информационно-образовательной среды, материально-технической базы. Вуз, в свою очередь, использует бесценный для себя опыт практической деятельности в системе СПО.

В настоящее время на базе колледжа ЕИ КФУ разрабатывается инновационный проект «Проектирование гибких практико-ориентированных программ СПО в условиях взаимодействия «Колледж – университет – предприятие».

Основной идеей проекта выступает проектирование и апробация гибких практико-ориентированных программ СПО для подготовки специалистов в системе «колледж – предприятие – университет» в условиях цифровой трансформации образования.

В качестве гипотезы нами было выдвинуто предположение, что процесс проектирования и апробации ГПОП СПО для подготовки специалистов в системе «колледж – предприятие – университет» в условиях цифровой трансформации образования будет эффективен в том случае, если:

- теоретически обоснована необходимость применения ГПОП в процессе подготовки специалистов среднего звена в колледжах при университетах;
- процессы проектирования структуры и содержания ГПОП, их реализации и оценки сформированности профессиональных компетенций обучающихся осуществляются при участии работодателей и преподавателей университета.
- реализация ГПОП проходит в формате гибридного обучения с использованием цифровых образовательных технологий;
- осуществлен персонифицированный подход к обучению с использованием индивидуальных образовательных маршрутов.

Выводы

Пилотное исследование планируется проводить на базе образовательных организаций, которые являются организациями-партнерами из числа работодателей, в основном, функционирующих на площадках ОЭЗ «Алабуга». Апробация результатов проекта будет проводиться на базе колледжей, являющихся структурными подразделениями вузов, при активном участии работодателей.

На основах выявления лучших практик подготовки специалистов планируется разработка и апробация комплексов ГПОП по 6 специальностям СПО, на которых обучаются студенты в колледже института, при непосредственном участии работодателей и преподавателей университета; разработка моделей индивидуальных профессионально-образовательных траекторий обучающихся «колледж – вуз – наука – предприя-

тие», отвечающих принципам личностно-ориентированного и персонифицированного образования; усиление кадрового потенциала вуза за счет привлечения к научно-исследовательской деятельности партнеров-работодателей, преподавателей и обучающихся колледжа.

Последовательное распространение результатов инновационного образовательного проекта на другие регионы возможно по результатам успешной апробации в Республике Татарстан.

Распространение результатов будет производиться посредством публикаций на сайтах университета, партнерских организаций, в СМИ, периодических печатных изданиях, в том числе публикации научных статей в рецензируемых научных журналах, на научно-практических конференциях и форумах, на курсах повышения квалификации педагогических и руководящих работников образовательных организаций.

Список источников

1. Абрамян Г.В. Современные тенденции и риски персонализации обучения в условиях цифровизации образования // Современное программирование: материалы IV Международной научно-практической конференции. Нижневартовск, 08 декабря 2021 года. Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2022. С. 355 – 362.
2. Атаманова Г.И. Особенности разработки адаптивных программ в вузе в условиях рыночной экономики с применением дистанционных технологий // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 1 (127). С. 63 – 71.
3. Ахтариева А.С., Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. Условия успешной профессионализации студентов в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 2 (18). С. 67 – 85.
4. Блинов В.И., Сатдыков А.И., Селиверстова И.В. Актуальное состояние взаимодействия профессиональных образовательных организаций и предприятий // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 7. С. 41 – 71.
5. Зеер Э.Ф. Персонализированная учебная деятельность обучающихся в среднем профессиональном образовании как фактор реализации инновационной программы «Профессионалитет» // Известия Российской Академии образования. 2022. № 2 (58). С. 121 – 134.
6. Коновалов А.А., Лыжин А.И. Векторы обновления содержания профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 2. С. 47 – 56.
7. Коновалов А.А., Лыжин А.И. Подготовка мастеров производственного обучения в условиях реализации федерального проекта «Профессионалитет»: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2023. 101 с.
8. Коновалов А.А., Чебыкина И.В. Профессионально-педагогические дефициты педагогов системы СПО: результаты исследования // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 2 (5). С. 7 – 18.
9. Листвин А.А., Гарт М.А. Среднее профессиональное образование: время структурных изменений // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. № 3 (47). С. 5 – 16.
10. Новая образовательная технология «Профессионалитет»: сборник методических материалов. Москва: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2023. 312 с.
11. СПО в структуре вуза: проблемы и перспективы развития // Аккредитация в образовании. 2022. № 139. URL: <https://akvobr.ru/new/publications/433> (дата обращения: 28.10.2024).
12. Тихонина С.А., Пискунова Т.В., Шангин Н.В. Колледж в составе вуза: социологический анализ мотивов выбора студентов и перспектив их профессионального самоопределения // Власть. 2024. Т. 32. № 4. С. 203 – 214.
13. Алашеев С.Ю., Кутейницына Т.Г., Посталюк Н.Ю., Прудникова В.А. Управленческая фокусировка региональной системы профессионального образования на потребности социально-экономического развития // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 10. С. 44 – 77.
14. Фролов Ю.В., Босенко Т.М. Исследования статистических данных подготовки кадров для цифровой экономики в Российской Федерации // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 11. С. 29 – 41.

References

1. Abramyan G.V. Modern trends and risks of personalization of learning in the context of digitalization of education. Modern programming: materials of the IV International scientific and practical conference. Nizhnevartovsk, December 08, 2021. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University, 2022. P. 355 – 362.
2. Atamanova G.I. Features of the development of adaptive programs in a university in a market economy using distance technologies. International Research Journal. 2023. No. 1 (127). P. 63 – 71.

3. Akhtarieva A.S., Zeer E.F., Tretyakova V.S. Conditions for successful professionalization of students within the framework of the federal project "Professionalism". Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2024. No. 2 (18). P. 67 – 85.
4. Blinov V.I., Satdykov A.I., Seliverstova I.V. Current state of interaction between professional educational organizations and enterprises. Education and Science. 2021. Vol. 23. No. 7. P. 41 – 71.
5. Zeer E.F. Personalized educational activities of students in secondary vocational education as a factor in the implementation of the innovative program "Professionalism". Bulletin of the Russian Academy of Education. 2022. No. 2 (58). P. 121 – 134.
6. Konovalov A.A., Lyzhin A.I. Vectors of updating the content of professional and pedagogical education. Professional education and the labor market. 2022. No. 2. P. 47 – 56.
7. Konovalov A.A., Lyzhin A.I. Training of industrial training masters in the context of the implementation of the federal project "Professionalism": monograph. Ekaterinburg: Publishing house of the Russian state prof.-ped. University, 2023. 101 p.
8. Konovalov A.A., Chebykina I.V. Professional and pedagogical deficiencies of teachers of the secondary vocational education system: research results. Innovative scientific modern academic research trajectory (INSIGHT). 2021. No. 2 (5). P. 7 – 18.
9. Listvin A.A., Gart M.A. Secondary vocational education: time of structural changes. Vocational education in Russia and abroad. 2022. No. 3 (47). P. 5 – 16.
10. New educational technology "Professionalism": a collection of methodological materials. Moscow: FGBOU DPO IRPO, 2023. 312 p.
11. SPO in the structure of the university: problems and development prospects. Accreditation in education. 2022. No. 139. URL: <https://akvobr.ru/new/publications/433> (date of access: 28.10.2024).
12. Tikhonina S.A., Piskunova T.V., Shangin N.V. College as part of a university: a sociological analysis of the motives for students' choice and the prospects for their professional self-determination. Power. 2024. Vol. 32. No. 4. P. 203 – 214.
13. Alasheev S.Yu., Kuteinitsyna T.G., Postalyuk N.Yu., Prudnikova V.A. Managerial focus of the regional system of vocational education on the needs of socio-economic development. Education and Science. 2021. Vol. 23. No. 10. P. 44 – 77.
14. Frolov Yu.V., Bosenko T.M. Research of statistical data on training personnel for the digital economy in the Russian Federation. Higher education in Russia. 2021. Vol. 30. No. 11. P. 29 – 41.

Информация об авторах

Мерзон Е.Е., кандидат педагогических наук, доцент, директор, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, elena.merzon@kpfu.ru

Олейникова О.Н., доктор педагогических наук, профессор, генеральный директор Центра изучения проблем профессионального образования, Москва, observatory@cvets.ru

Мирзагитова А.Л., кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по научной деятельности, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, almirzagitova@kpfu.ru

Шатунова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики, Елабужский институт, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ovshatunova@kpfu.ru

© Мерзон Е.Е., Олейникова О.Н., Мирзагитова А.Л., Шатунова О.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.851

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-177-182

¹ Муханов С.А., ² Муханова А.А.

¹ Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова

² Государственный университет просвещения

Технология создания тестов для урока математики с использованием генеративных нейросетей

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы применения нейросетей для генерации тестовых заданий по курсу математики в средней школе. Для генерации контента для уроков математики предлагается использовать генеративную нейросеть MathGPT, построенную на базе ChatGPT, но дополнительно дообученную на большом массиве математического контента. Данная система искусственного интеллекта способна генерировать разнообразный математический контент, а для корректного отображения формул использует синтаксис LaTeX. В статье обсуждаются вопросы генерации заданий в тестовой форме по теме «Действия с обыкновенными дробями» школьного курса математики. Рассматриваются вопросы генерации тестов в формате GIFT для их размещения в популярной бесплатной СДО MOODLE, а также возможности генерации платформонезависимого теста на языке JavaScript, встраиваемого в страницу, размеченную с помощью HTML. Оценка разработанных системами искусственного интеллекта тестов проводилась учителями математики путем проведения фокус-группы. Учителя-практики отметили простоту подготовки с генеративной нейросетью тестов в указанных форматах даже для неспециалистов в области ИТ. Практической ценностью данной работы может стать возможность подготовки индивидуализированных контрольных заданий и заданий для самоподготовки с возможностью автоматизированной проверки и без существенной загрузки учителя.

Ключевые слова: генеративные нейросети, GPT, тесты, методика обучения математике, образовательный контент, искусственный интеллект, генерация заданий

Для цитирования: Муханов С.А., Муханова А.А. Технология создания тестов для урока математики с использованием генеративных нейросетей // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 177 – 182. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-177-182

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Mukhanov S.A., ² Mukhanova A.A.

¹ Moscow City University of Management of the Government of Moscow named after Yu.M. Luzhkov

² Federal State University of Education

Technology for creating tests for a math lesson using generative neural networks

Abstract: the article discusses the issues of using neural networks to generate test tasks for a mathematics course in high school. To generate content for math lessons, it is proposed to use the generative neural network MathGPT, built on the basis of ChatGPT, but additionally trained on a large array of mathematical content. This artificial intelligence system is capable of generating a variety of mathematical content and uses LaTeX syntax to correctly display formulas. The article discusses the issues of generating tasks in a test form on the topic "Actions with ordinary fractions" of a school mathematics course. The issues of generating tests in GIFT format for their placement in the popular free MOODLE software are considered, as well as the possibility of generating a platform-independent

test in JavaScript embedded in a page marked up using HTML. The tests developed by artificial intelligence systems were evaluated by mathematics teachers through a focus group. Practical teachers noted the simplicity of preparing tests with a generative neural network in these formats, even for non-specialists in the field of IT. The practical value of this work may be the possibility of preparing individualized control tasks and tasks for self-preparation with the possibility of automated verification and without significant teacher workload.

Keywords: generative neural networks, GPT, tests, methods of teaching mathematics, educational content, artificial intelligence, task generation

For citation: Mukhanov S.A., Mukhanova A.A. Technology for creating tests for a math lesson using generative neural networks. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 177 – 182. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-177-182

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В последнее время бурное развитие получили генеративные нейросети, представляющие собой тип искусственных нейронных сетей, которые используются для создания новых данных на основе обучающих примеров. Они способны генерировать реалистичные изображения, тексты, музыку и другие типы контента.

В области обучения математики генеративные нейросети могут быть использованы для создания новых математических моделей, генерации математических задач и решений, а также для создания интерактивных математических приложений.

В данной статье мы рассмотрим вопросы применения генеративных нейросетей при подготовке тестов для школьников.

Материалы и методы исследований

Исследование включает обзор библиографических источников по вопросам применения нейронных сетей в сфере образования, экспериментальный метод, качественный анализ и метод экспертных оценок.

В последнее время появляется все больше научных работ, посвященных применению ИИ в образовании. Общие вопросы использования искусственного интеллекта рассмотрены в работах Тереховой Е.С. и др. [1], Д.Л. Еськина [2], Л.В. Константиновой и др. [3], А.Д. Жукова [4]. Развитие ИИ способствует переосмыслению подходов к обучению [5], активизации когнитивной активности учащихся [6]. Некоторые исследователи [7] отмечают их негативное влияние на образовательный процесс, другие, например, такие как Thomas K.F. Chiu [8], говорят о том, что ИИ может принести пользу образованию.

Нейросети могут помочь в подготовке тестирования и анализе результатов, полученных по тестам. В работе Григорьева А.П. и Мамаева В.Я. [9] рассматриваются технические аспекты применения нейросетей в тестировании знаний. Различные методы адаптации системы тестирования под ответы обучающихся, в том числе и нейросети рассмотрены в работе Мицель А.А. и др. [10].

Экспериментальный метод использовался на этапе подготовки теста. Нейросети были сформулированы запросы на создание тестов по теме «Действия с обыкновенными дробями». Необходимо было получить готовый тест в формате GIFT для импорта в популярную систему дистанционного обучения (СДО) MOODLE, а также был сформулирован запрос на создание скрипта теста на JavaScript, который можно использовать без привязки к какой бы ни было СДО.

Качественный экспертный анализ проводился посредством интервьюирования преподавателей, ведущих занятия по указанной теме в средней школе и проведения фокус-группы, что позволило получить глубокое понимание мнений участников. В фокус-группе участвовали 7 преподавателей, ведущих занятия по математике в 6 классе.

Результаты и обсуждения

В области обучения математике генеративные нейросети могут быть использованы для создания новых математических моделей, генерации математических задач и решений, а также для создания интерактивных математических приложений. Кроме описанных выше систем искусственного интеллекта, так сказать, общего назначения, можно упомянуть специализированные нейросети, предназначенные для работы с математическими задачами. Примерами таких нейросетей могут являться: MathGPT, Mathos AI, MathSolver, SolvelyAI, Кампус, Quizard AI и др.

В нашем исследовании мы отдали предпочтение системе искусственного интеллекта, специально ориентированной на создание математического контента. В итоге, нами была выбрана MathGPT (<https://math-gpt.org/>). MathGPT – это нейросеть, основанная на архитектуре GPT (Generative Pre-trained Transformer) от OpenAI, которая была обучена на огромном количестве математических формул и задач. MathGPT способен генерировать новые математические формулы и задачи.

Для создания тестов в формате GIFT нами был сформулирован запрос (промт) к нейросети в котором мы описали основные параметры того, что мы хотели бы получить (см. рис. 1). Вообще, при общении с ИИ желательно максимально полно описывать, что вы хотите получить.

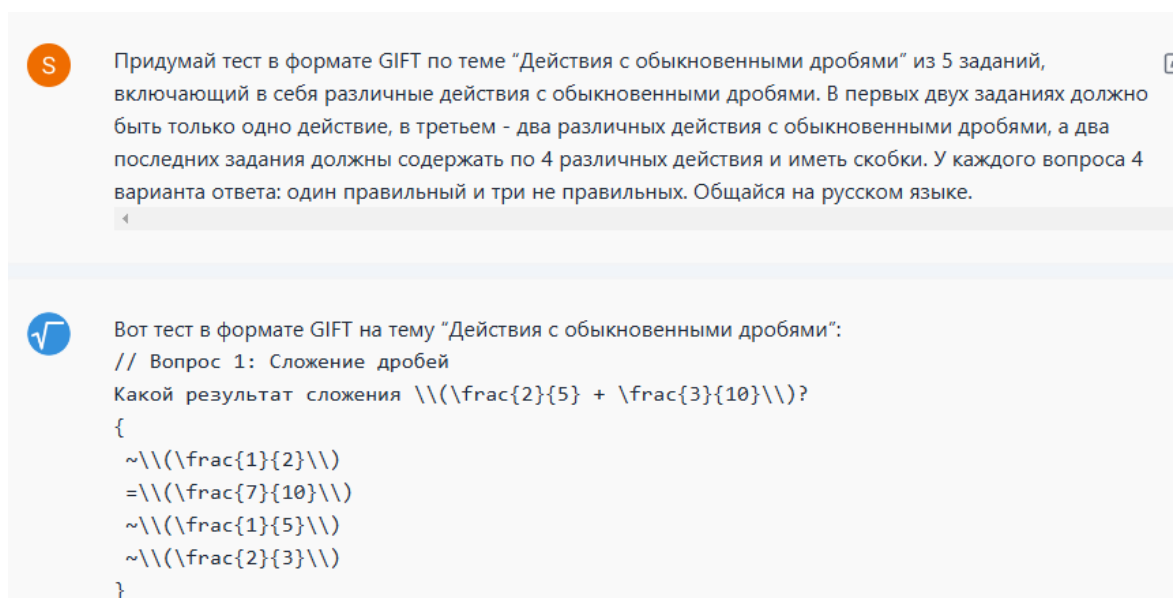

Рис. 1. Запрос к системе на создание теста и фрагмент ответа нейросети.
Fig. 1. Request to the system to create a test and a fragment of the neural network response.

Для создания скрипта теста, независимого от конкретной платформы нами был сформулирован запрос (рис. 2). В данном промте мы описали что хотим получить от ИИ, а также дали подсказку, как нейросеть может решить вопрос отображения математических формул.

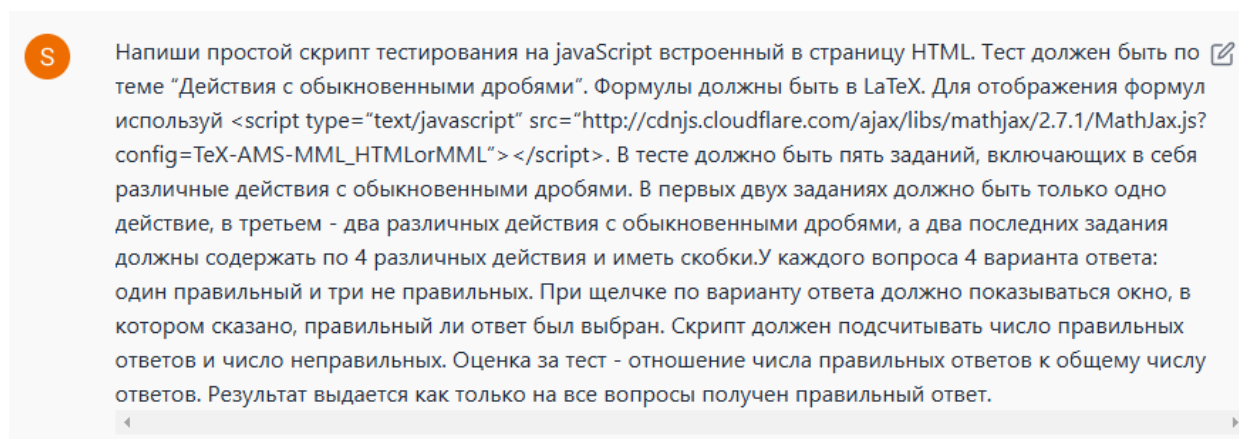

Рис. 2. Запрос к системе на создание скрипта тестирования на JavaScript по теме «Действия с обыкновенными дробями».
Fig. 2. Request to the system to create a JavaScript testing script on the topic “Actions with common fractions”.

В результате системой MathGPT был подготовлен вполне рабочий скрипт с заданиями по теме. Результаты его работы представлены на рис. 3.

Тест: Действия с обыкновенными дробями

3. Найдите значение выражения $\frac{2}{3} \times \frac{3}{4} + \frac{1}{6}$.

$\frac{5}{6}$
 $\frac{3}{5}$
 $\frac{1}{2}$
 $\frac{7}{12}$

4. Найдите значение $(\frac{1}{2} + \frac{1}{3}) \times (\frac{3}{4} - \frac{1}{6})$.

Рис. 3. Результат выполнения скрипта.

Fig. 3. Result of script execution.

Результаты работы нейросетей были представлены для анализа учителям, ведущим занятия по указанным темам. Необходимо отметить, что данная технология сама по себе вызвала большой интерес у учителей-предметников.

Сформулируем основные выводы, которые были получены в результате проведения фокус-группы, в которой действующие учителя делали анализ результатов подготовки тестов по теме «Действия с обыкновенными дробями» с помощью нейросети, а также в целом оценку применения ИИ для подготовки контрольных заданий для учащихся:

1. Использование нейросетей позволяет быстро подготовить задания для самопроверки учащимися, а также для осуществления мероприятий контроля.

2. Нейросети предоставляют учителям возможности подготовки материалов в различных форматах и для различных систем.

3. Возможность быстрого создания большого объема индивидуализированных заданий позволяет осуществлять более качественный контроль знаний учащихся за счет снижения вероятности списывания результатов у соседа.

4. Для получения качественного результата нужно использовать развернутые запросы (промты) к нейросети.

5. В редких случаях нейросеть может допускать ошибки, поэтому результаты ее работы нуждаются в контроле. Из нашего опыта заметим, что в школьных задачах количество ошибок достаточно невелико, но при работе уже с задачами первого курса вуза требуется весьма тщательный контроль.

Выводы

В современных условиях генеративные нейросети становятся удобным и функциональным инструментом в деятельности преподавателя. С помощью искусственного интеллекта можно быстро и легко готовить индивидуализированные задания для самостоятельной работы учащихся, для проведения мероприятий контроля.

Для повышения эффективности использования учителями математики генеративных нейросетей следует познакомить их с основами промтинга и, возможно, некоторыми начальными представлениями об использовании средств ИТ на уроках математики, например, в качестве готовых рецептов, которые можно применять неспециалистам.

Учащиеся тоже начинают активно использовать нейросети [11]. При этом, значимой проблемой становится потенциальная чрезмерная зависимость учащихся от ИИ, что может привести к снижению их навыков критического мышления [12].

В целом можно утверждать, что на данном этапе генеративные нейросети не стали какой-либо прорывной технологией, но являются весьма удобным инструментом, который требует определенных усилий для освоения и его эффективного использования в образовательном процессе.

Список источников

1. Терехова Е.С., Пучкова Н.Н., Новикова Л.В. Анализ востребованности использования нейросетей для решения учебных задач // Концепт. 2024. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vostrebovannosti-ispolzovaniya-neyrosetey-dlya-resheniya-uchebnyh-zadach> (дата обращения: 11.10.2024).
2. Еськин Д.Л. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении // МНКО. 2023. № 6 (103). С. 329 – 331.
3. Константинова Л.В., Ворожихин В.В., Петров А.М., Титова Е.С., Штыхно Д.А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. № 2. С. 36 – 48.
4. Жуков А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник МГУКИ. 2023. № 5 (115). С. 66 – 75.
5. Илюшин Л.С., Торпашёва Н.А. Технологии искусственного интеллекта как ресурс трансформации образовательных практик // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 3 (138). С. 62 – 71.
6. Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. №1 (52). С. 6 – 23.
7. Chan C.K.Y., Lee K.K.W. The AI generation gap: Are Gen Z students more interested in adopting generative AI such as ChatGPT in teaching and learning than their Gen X and millennial generation teachers? // Smart learning environments. 2023. Т. 10. № 1. С. 60. <https://doi.org/10.1186/s40561-023-00269-3> URL: <https://slejournal.springeropen.com/counter/pdf/10.1186/s40561-023-00269-3.pdf> (дата обращения: 09.09.2024).
8. Chiu TKF. The impact of generative AI (GenAI) on practices, policies and research direction in education: a case of ChatGPT and Midjourney. Interact. Learn. Environ. 2023. <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2253861>. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/10494820.2023.2253861?needAccess=true> (дата обращения: 09.09.2024).
9. Григорьев А.П., Мамаев В.Я. О применении нейронных сетей в тестировании знаний // Научное приборостроение. 2016. №4. С. 77–84.
10. Мицель А.А., Погуда А.А., Семенов К.А., Утешева А.Е. Методы тестирования знаний на основе применения аппарата нейронной сети // Открытое образование. 2013. № 2. С. 34 – 40.
11. Корж Н.В., Супиков В.Н. Применение искусственного интеллекта в образовательном процессе: взгляды молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (69). С. 15 – 25.
12. Warschauer M, Tseng W, Yim S, Webster T, Jacob S, Du Q, Tate T. The affordances and contradictions of AI-generated text for second language writers. SSRN Electron. J. 2023. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4404380>. (дата обращения: 09.09.2024).

References

1. Terekhova E.S., Puchkova N.N., Novikova L.V. Analysis of the demand for using neural networks to solve educational problems. Concept. 2024. No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vostrebovannosti-ispolzovaniya-neyrosetey-dlya-resheniya-uchebnyh-zadach> (access date: 11.10.2024).
2. Eskin D.L. Using artificial intelligence technologies in training. MNKO. 2023. No. 6 (103). P. 329 – 331.
3. Konstantinova L.V., Vorozhikhin V.V., Petrov A.M., Titova E.S., Shtykhno D.A. Generative artificial intelligence in education: discussions and forecasts. Open education. 2023. No. 2. P. 36 – 48.
4. Zhukov A.D. Generative artificial intelligence in the educational process: challenges and prospects. Bulletin of MGUKI. 2023. No. 5 (115). P. 66 – 75.
5. Ilyushin L.S., Torpasheva N.A. Artificial intelligence technologies as a resource for transforming educational practices. Yaroslavl pedagogical bulletin. 2024. No. 3 (138). P. 62 – 71.
6. Garkusha N.S., Gorodova Yu.S. Pedagogical possibilities of ChatGPT for the development of students' cognitive activity. Professional education and labor market. 2023. No. 1 (52). P. 6 – 23.
7. Chan C.K.Y., Lee K.K.W. The AI generation gap: Are Gen Z students more interested in adopting generative AI such as ChatGPT in teaching and learning than their Gen X and millennial generation teachers? Smart learning environments. 2023. Vol. 10. No. 1. 60 p. <https://doi.org/10.1186/s40561-023-00269-3> URL: <https://slejournal.springeropen.com/counter/pdf/10.1186/s40561-023-00269-3.pdf> (access date: 09.09.2024).
8. Chiu TKF. The impact of generative AI (GenAI) on practices, policies and research directions in education: a case of ChatGPT and Midjourney. Interact. Learn. Environ. 2023. <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2253861>. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/10494820.2023.2253861?needAccess=true> (access date: 09.09.2024).

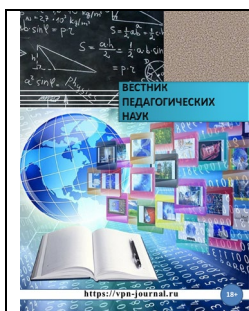
9. Grigoriev A.P., Mamaev V.Ya. On the use of neural networks in knowledge testing. Scientific instrument making. 2016. No. 4. P. 77 – 84.
10. Mitsel A.A., Poguda A.A., Semenov K.A., Utesheva A.E. Knowledge testing methods based on the use of a neural network apparatus. Open education. 2013. No. 2. P. 34 – 40.
11. Korzh N.V., Supikov V.N. Application of artificial intelligence in the educational process: views of youth. News of universities. Volga region. Social sciences. 2024. No. 1 (69). P. 15 – 25.
12. Warschauer M, Tseng W, Yim S, Webster T, Jacob S, Du Q, Tate T. The affordances and contradictions of AI-generated text for second language writers. SSRN Electron. J. 2023. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4404380> (access date: 09.09.2024).

Информация об авторах

Муханов С.А., кандидат педагогических наук, ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова», г. Москва, s_a_mukhanov@mail.ru

Муханова А.А., кандидат педагогических наук, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», г. Москва, aa.mukhanova@mail.ru

© Муханов С.А., Муханова А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 37.03:78.01:159.9

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-183-189

¹ Хань Мэнюань

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Теоретический и методологический аспекты развития музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста

Аннотация: исследование посвящено теоретическим и методологическим аспектам развития музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста. Цель работы – выявить ключевые факторы, влияющие на формирование музыкальных навыков, а также рассмотреть эффективные методы и подходы к обучению музыке. В ходе исследования особое внимание уделено влиянию семейного воспитания, возрастных и психологических особенностей детей, а также внешкольной музыкальной деятельности. На основе анализа методов активного обучения и использования инновационных технологий в музыкальном образовании представлены практические рекомендации для педагогов. Работа подтверждает значимость музыкального образования для всестороннего развития ребенка и подчеркивает необходимость внедрения современных методов в образовательный процесс.

Ключевые слова: музыкальные способности, младший школьный возраст, методы обучения музыке, семейное воспитание, инновационные технологии, музыкальное образование

Для цитирования: Хань Мэнюань. Теоретический и методологический аспекты развития музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 183 – 189. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-183-189

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Han Mengyuan

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Theoretical and methodological aspects of the development of musical abilities in primary school-age children

Abstract: the study is devoted to the theoretical and methodological aspects of the development of musical abilities in children of primary school age. The aim of the work is to identify the key factors influencing the formation of musical skills, as well as to examine effective methods and approaches to music education. The research particularly focuses on the influence of family upbringing, age-related and psychological characteristics of children, as well as extracurricular musical activities. Based on the analysis of active learning methods and the use of innovative technologies in music education, practical recommendations for teachers are provided. The study confirms the importance of music education for the comprehensive development of children and emphasizes the necessity of integrating modern methods into the educational process.

Keywords: musical abilities, primary school age, music education methods, family upbringing, innovative technologies, music education

For citation: Han Mengyuan. Theoretical and methodological aspects of the development of musical abilities in primary school-age children. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 183 – 189. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-183-189

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Музыкальное образование способствует формированию у детей эстетических вкусов, развитию творческих способностей, улучшению когнитивных и моторных навыков. В условиях современного образования, когда акцент сделан на развитие личности ребенка, музыкальные способности оказываются важным элементом не только культурного, но и интеллектуального воспитания [1]. Музыка помогает детям научиться воспринимать и понимать окружающий мир через звуки и ритмы, что способствует их эмоциональному и социальному развитию.

Социально-культурное значение музыкального образования невозможно переоценить. Музыка как универсальный язык искусства объединяет людей, способствует сохранению и передаче культурных традиций. Включение музыкального образования в учебный процесс начальной школы способствует формированию у детей не только практических навыков, но и развивает в них способность воспринимать музыку как важную часть культурной идентичности [2]. Это знание помогает детям лучше понимать культурные особенности своего народа и других народов, создавая основу для межкультурного общения и толерантности.

Проблематика данного исследования заключается в недостаточной разработанности теоретических и методологических аспектов развития музыкальных способностей в младшем школьном возрасте. Несмотря на множество исследований в области музыкальной педагогики, существует потребность в более глубоком понимании факторов, влияющих на развитие музыкальных способностей, а также в разработке эффективных методов и подходов к обучению музыке в школьной системе. Это исследование направлено на выявление и систематизацию теоретических и методологических основ, которые могут быть полезны педагогам для оптимизации образовательного процесса и повышения качества музыкального образования.

Целью данного исследования является определение теоретических и методологических аспектов развития музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучение существующих теорий, объясняющих развитие музыкальных способностей у детей, анализ различных методов и подходов к обучению музыке в начальной школе, а также выявление факторов, которые способствуют или, наоборот, затрудняют развитие музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста.

Материалы и методы исследований

Объектом исследования является музыкальное образование детей младшего школьного возраста, а предметом – теоретические и методологические подходы к развитию музыкальных способностей у детей в контексте школьного образования. Это исследование охватывает как традиционные, так и инновационные подходы к обучению музыке, исследуя их влияние на развитие детей и эффективность применения в разных образовательных условиях.

Методология исследования включает комплекс методов, направленных на всесторонний анализ проблемы. Среди них – анализ литературы, который позволяет изучить теоретические основы музыкального образования и существующие подходы к обучению детей, наблюдения, которые помогут выявить особенности развития музыкальных способностей у детей в реальных образовательных условиях, а также педагогический эксперимент и тестирование, которые дадут возможность проверить эффективность различных методов обучения. Таким образом, методология исследования включает как теоретический, так и эмпирический подходы, что позволяет комплексно изучить проблему и предложить конкретные рекомендации для педагогической практики.

Результаты и обсуждения

Музыкальные способности представляют собой комплексные индивидуальные качества человека, которые проявляются в его способности воспринимать, интерпретировать и воспроизводить музыкальные произведения. Эти способности включают в себя такие компоненты, как музыкальный слух, чувство ритма, вокальные способности, музыкальная память и способность к импровизации [3]. Важно отметить, что музыкальные способности являются не врожденными, а развивающимися, и их формирование зависит от

множества факторов, включая индивидуальные особенности ребенка, образовательную среду и методы преподавания.

Теории, объясняющие развитие музыкальных способностей, разнообразны и многогранны. Одной из наиболее популярных в педагогике является психолого-педагогическая теория, которая утверждает, что развитие музыкальных способностей связано с общими процессами познания и эмоциональной восприимчивости ребенка [4]. В рамках психолого-педагогического подхода, способность к музыкальной деятельности рассматривается как результат взаимодействия различных психических функций, таких как восприятие, внимание, память и воображение. Этот подход акцентирует внимание на необходимости раннего развития музыкальных способностей, особенно в младшем школьном возрасте, когда у детей активно формируются базовые когнитивные и эмоциональные навыки.

Когнитивная теория развития музыкальных способностей фокусируется на том, как музыкальные знания и навыки усваиваются в процессе обучения, и на том, как они интегрируются в общую структуру познавательной деятельности ребенка [5]. Согласно этой теории, развитие музыкальных способностей связано с развитием когнитивных процессов, таких как восприятие, анализ, синтез и память. Важным аспектом когнитивной теории является утверждение, что музыкальные способности развиваются через взаимодействие с окружающей средой, а также через осознание и использование структур музыкальной системы – мелодии, гармонии, ритма и темпа.

Кроме того, важно учитывать влияние биологических факторов на развитие музыкальных способностей. Многие исследователи утверждают, что предрасположенность к музыкальной деятельности может быть связана с генетическими особенностями, хотя влияние внешней среды и педагогических факторов остаются определяющими [6]. Существует мнение, что музыкальные способности, как и другие формы таланта, могут быть более или менее выражены у разных детей, но в любом случае их развитие зависит от правильных условий и подходов в обучении.

Роль музыкального слуха, чувства ритма и вокальных способностей в процессе развития музыкальных навыков у детей является ключевой [7]. Музыкальный слух – это способность воспринимать и различать звуки по высоте, длительности и тембру, а также воспринимать музыкальные произведения в целом. Развитие музыкального слуха позволяет детям точно воспринимать музыкальные произведения и воспроизводить их. В то же время, чувство ритма дает возможность детям ощущать и выражать музыкальные формы в движении и звуке, что способствует развитию координации и моторики.

Вокальные способности играют не менее важную роль в формировании музыкальных навыков. Умение петь и воспроизводить интонацию способствует развитию слуха, а также помогает детям осваивать различные музыкальные элементы, такие как мелодические линии, акценты и интонационные особенности. Развитие этих способностей через пение и другие виды вокальной деятельности также способствует развитию когнитивных и эмоциональных навыков, таких как внимание, концентрация и эмоциональное восприятие музыки [8].

Таким образом, теоретические основы развития музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста включают в себя множество аспектов, начиная от когнитивных и психоэмоциональных процессов до биологических и педагогических факторов. Важно понимать, что музыкальные способности не являются неизменными, и их развитие во многом зависит от условий, в которых происходит обучение, а также от индивидуальных особенностей ребенка. Современные теории развития музыкальных способностей предоставляют педагогам ценные инструменты для создания эффективных образовательных программ, которые способствуют гармоничному развитию музыкальных и когнитивных навыков у детей.

Важность интеграции музыкального образования в учебный процесс начальной школы не вызывает сомнений. Музыка, как часть общего образования, способствует не только развитию музыкальных способностей у детей, но и их всестороннему личностному росту. Включение музыкальных дисциплин в школьную программу создает условия для развития гармоничных навыков, таких как внимание, память, воображение и эмоциональная восприимчивость [9]. В возрасте младшего школьного возраста у детей активно развиваются ключевые когнитивные и моторные способности, и именно в это время музыкальное образование может оказать существенное влияние на их развитие. Музыка становится важным инструментом формирования эстетического восприятия мира, помогает детям научиться воспринимать и осмысливать окружающую действительность через звуки, ритмы и мелодии. В связи с этим, интеграция музыкального образования в общий учебный процесс служит не только педагогической, но и культурной задачей, так как способствует формированию у детей общей культурной грамотности и способности к межкультурному общению.

Современные подходы к методике преподавания музыки в начальной школе отражают новые тенденции в образовательной теории и практике. Одним из таких подходов является активное обучение, которое ори-

ентировано на вовлечение детей в процесс познания, его активное обсуждение и осмысление. В контексте музыкального образования активное обучение проявляется через практические занятия, где дети не просто воспринимают информацию, но и активно создают, исполняют и интерпретируют музыкальные произведения. Это подход способствует не только развитию творческих способностей, но и развитию навыков сотрудничества, коммуникации и совместного творчества. Метод проектов также активно используется в музыкальном обучении. Этот подход позволяет детям через создание и исполнение музыкальных проектов не только усваивать музыкальные знания, но и развивать навыки самостоятельной работы, критического мышления и решения творческих задач. Метод проектов способствует созданию реальных условий для применения знаний на практике и формирования у детей осознанного подхода к обучению [10].

Еще одним эффективным подходом является использование игровых технологий, которые помогают создавать в классе атмосферу творчества и свободы. Игры позволяют детям легко осваивать основы музыкальной грамоты, развивать чувство ритма, слуха и интонации, а также преодолевать возможные барьеры в общении через музыку. Игровая форма обучения способствует снятию напряженности, увеличивает мотивацию детей и помогает воспринимать обучение как увлекательное и интересное занятие. Использование различных видов музыкальных игр, таких как ритмические и вокальные, способствует активному вовлечению детей в процесс, делает занятия музыкой не только полезными, но и эмоционально насыщенными.

Роль музыкальных педагогов в формировании музыкальных способностей детей не ограничивается лишь передачей знаний и умений. Педагог играет ключевую роль в создании образовательной среды, которая будет способствовать развитию музыкальных способностей и интереса к музыке. Квалифицированный музыкальный педагог должен не только обладать глубокими знаниями в области музыки, но и иметь широкий круг педагогических навыков, которые помогут развить у детей способности к восприятию, анализу и творческому воспроизведению музыки. Важным аспектом работы музыкального педагога является индивидуальный подход к каждому ученику, учет его особенностей восприятия и темпа усвоения материала. Также педагоги должны быть готовы к внедрению инновационных методов и технологий, таких как использование мультимедийных и цифровых ресурсов, которые способствуют более глубокому вовлечению детей в музыкальный процесс.

Кроме методологических подходов, важную роль в развитии музыкальных способностей детей младшего школьного возраста играют внешние факторы, такие как семейное воспитание, психологические и возрастные особенности ребенка, а также внешкольная музыкальная деятельность. Эти аспекты являются не менее важными, поскольку они напрямую влияют на формирование и развитие музыкальных способностей, создавая дополнительные условия для их раскрытия или, наоборот, ограничивая потенциал ребенка.

Семейное воспитание является одним из наиболее значимых факторов, определяющих развитие музыкальных способностей у детей. Семья, как первичная социальная среда, оказывает огромное влияние на формирование интереса к музыке, а также на создание эмоциональной и когнитивной основы для дальнейшего музыкального обучения. В семьях, где музыка занимает важное место, дети обычно развивают более высокие музыкальные способности, имеют доступ к разнообразным музыкальным инструментам и регулярно слушают музыку. Наличие в семье музыкальных традиций, таких как пение, игра на музыкальных инструментах или участие в музыкальных мероприятиях, стимулирует у детей желание обучаться и развиваться в музыкальной сфере. С другой стороны, отсутствие музыкальной культуры в семье, недостаток эмоциональной поддержки и заинтересованности в музыкальном развитии могут ограничить творческие способности ребенка и затруднить процесс освоения музыкальных навыков. Таким образом, семейное окружение формирует у ребенка не только первое восприятие музыки, но и эмоциональную привязанность к ней, что способствует более успешному освоению музыкальных дисциплин в школьном возрасте.

Психологические и возрастные особенности младших школьников также оказывают существенное влияние на развитие их музыкальных способностей. В этом возрасте дети находятся на стадии активного формирования как когнитивных, так и эмоциональных процессов. Психологические особенности, такие как уровень внимания, способности к восприятию и запоминанию информации, а также склонности к эмоциональной выраженности, играют ключевую роль в освоении музыкальных навыков. В младшем школьном возрасте дети начинают активно развивать способность к восприятию ритма, интонации, темпа и других музыкальных характеристик, что позволяет успешно развивать музыкальный слух и координацию. Важно отметить, что именно в этот период происходит интенсивное развитие критического мышления, что создает предпосылки для осознания и анализа музыкальных произведений. Однако, в связи с возрастающими нагрузками в учебном процессе, внимание педагогов должно быть направлено на учет индивидуальных психологических особенностей каждого ребенка, чтобы создать комфортные условия для его музыкального развития и избежать перегрузки.

Влияние внешкольной музыкальной деятельности также нельзя недооценивать. Участие в музыкальных кружках, секциях и школах предоставляет детям дополнительную возможность развивать музыкальные способности вне рамок школьной программы. Эти виды деятельности предоставляют детям не только практические навыки, но и более глубокое погружение в музыкальную культуру, позволяя им изучать музыку более систематически и глубоко. Внешкольные занятия часто способствуют развитию тех способностей, которые трудно развивать в обычном учебном процессе, таких как импровизация, композиция и ансамблевая игра. Программы внешкольных учреждений зачастую более гибкие и ориентированы на индивидуальные особенности детей, что дает возможность педагогу учитывать личные предпочтения каждого ученика. Кроме того, занятия в музыкальных школах и кружках дают детям возможность выступать перед аудиторией, что развивает уверенность в себе и улучшает их исполнительские навыки.

Развитие музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста невозможно без учета целого ряда факторов, таких как семейное воспитание, психологические особенности и участие в внешкольной музыкальной деятельности. Эти аспекты создают благоприятные условия для формирования у детей устойчивого интереса к музыке, а также для дальнейшего развития их музыкальных навыков. Важно понимать, что успешное музыкальное воспитание требует комплексного подхода, при котором взаимодействие школьного, семейного и внешкольного образовательного процессов становится основой для всестороннего развития музыкальных способностей у ребенка.

На основе анализа факторов, влияющих на развитие музыкальных способностей у младших школьников, важно предложить ряд практических рекомендаций для педагогов, направленных на оптимизацию процесса обучения музыке. Ключевыми моментами являются разработка эффективных методов работы с детьми в музыкальных классах и внедрение инновационных технологий, которые могут значительно повысить качество музыкального образования, сделать его более доступным и интересным для детей.

Прежде всего, разработка эффективных методов работы с детьми в музыкальных классах требует учета возрастных особенностей школьников, их психологической готовности и индивидуальных склонностей. Важно создавать такие условия обучения, которые способствуют развитию музыкальных способностей через активное участие детей в музыкальном процессе. Один из эффективных методов заключается в использовании интерактивных форм обучения, таких как музыкальные игры, коллективные выступления и творческие задания, которые не только развивают музыкальные навыки, но и способствуют развитию социальной активности и умения работать в коллективе. Также важно внедрять методы дифференциации, предполагающие индивидуальный подход к каждому ученику, с учетом его способностей и интересов. В этом контексте особое внимание следует уделить организации занятий, где дети могут проявлять творческую инициативу, а педагог выступает не только как преподаватель, но и как наставник, направляющий и поддерживающий развитие ребенка.

Важным аспектом эффективной работы педагога является создание комфортной и вдохновляющей атмосферы на уроках музыки. Для этого необходимо использовать позитивную мотивацию, поощрять детей за их достижения и успехи, независимо от их уровня подготовки. Важно создавать пространство для экспериментов, где дети смогут не только воспроизводить изученные произведения, но и проявлять творческий подход, например, через импровизацию или создание собственных музыкальных композиций. Это стимулирует детей к самовыражению, помогает развивать их личностные качества и уверенность в себе, а также формирует устойчивый интерес к музыке как к творческому процессу.

Применение инновационных технологий в преподавании музыки является еще одним важным направлением, которое способствует повышению эффективности музыкального образования. В условиях стремительного развития информационных технологий педагогам важно использовать современные мультимедийные ресурсы, программы и приложения, которые делают музыкальное обучение более интерактивным и доступным. Например, использование музыкальных приложений и программ для создания музыки позволяет детям в увлекательной форме познакомиться с основами композиции, а также развивает их слух и творческий потенциал. Введение в уроки музыки таких технологий, как видеоматериалы, аудиозаписи, а также компьютерные симуляторы для обучения игре на различных музыкальных инструментах, позволяет создавать более разнообразные и насыщенные занятия, что способствует улучшению восприятия материала и более глубокому освоению музыкальных дисциплин.

Кроме того, инновационные подходы включают использование виртуальных инструментов и платформ для совместного музицирования, что особенно актуально в условиях дистанционного или смешанного обучения. Такие технологии позволяют детям не только развивать свои музыкальные способности, но и получать удовольствие от процесса взаимодействия с другими детьми, что является важным для формирования социальных навыков и умения работать в команде. Также важно использовать цифровые ресурсы для со-

здания индивидуализированных учебных планов, которые помогут педагогу учитывать уникальные особенности каждого ученика, адаптируя образовательный процесс под его потребности и темпы развития.

Внедрение технологий в музыкальное образование требует от педагогов не только осведомленности о новых инструментах, но и способности интегрировать их в традиционную педагогическую практику. Поэтому обучение педагогов современным методикам и технологиям является неотъемлемой частью повышения качества музыкального образования в школе.

Таким образом, для эффективного обучения музыке важно использовать разнообразные методы, ориентированные на активное участие детей в образовательном процессе, создание положительной мотивации и использования инновационных технологий. Это позволяет не только развивать музыкальные способности школьников, но и формировать у них устойчивый интерес к музыке, расширять их творческий потенциал и способствовать всестороннему личностному развитию.

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить, что развитие музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста является комплексным процессом, охватывающим как теоретические, так и методологические аспекты. В ходе работы были выявлены ключевые факторы, которые влияют на формирование музыкальных навыков, среди которых важнейшими являются семейное воспитание, психологические и возрастные особенности детей, а также внешний образовательный контекст, включая внешкольную музыкальную деятельность. Обсужденные методологические подходы, такие как активное обучение, метод проектов и игровые технологии, показали свою эффективность в формировании у детей устойчивого интереса к музыке и развитии их творческих способностей. В целом, музыкальное образование в младшем школьном возрасте оказывает значительное влияние на всестороннее развитие ребенка, в том числе на его когнитивные, эмоциональные и социальные навыки.

Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что музыкальное образование играет важную роль в становлении личности ребенка. Оно способствует не только развитию музыкальных способностей, таких как слух, ритм, интонация, но и оказывает влияние на другие аспекты его жизни, включая социальную адаптацию, эмоциональное восприятие мира и способность к творческому самовыражению. Музыкальные занятия развивают у детей важнейшие качества, такие как дисциплина, внимание, воображение и способность к самовыражению, а также укрепляют мотивацию к обучению. Таким образом, музыкальное образование представляет собой важный элемент образовательной системы, который способствует гармоничному развитию личности и подготовке детей к дальнейшему учебному и жизненному процессу.

На основе полученных результатов исследования, в дальнейшем следует продолжить изучение факторов, влияющих на развитие музыкальных способностей у детей младшего школьного возраста, с акцентом на индивидуальные особенности детей и интеграцию современных образовательных технологий. Важно продолжать исследовать влияние семейного воспитания, а также рассмотреть влияние различного рода внешкольной музыкальной активности, которая, как показало исследование, играет ключевую роль в более глубоком освоении музыкальных навыков. Также необходимо обратить внимание на трудности и проблемы, связанные с недостаточной подготовкой педагогов к внедрению инновационных методов в преподавание музыки, а также на необходимость улучшения материально-технической базы музыкальных школ и кружков.

Список источников

1. Тараканова Д.Н., Игнатович В.К. Педагогика: история, перспективы // Педагогика. 2023. Т. 6. № 3. С. 78 – 103.
2. Карпушина Л.П. Этнокультурная подготовка кадров к реализации дополнительного образования детей средствами музыкального искусства // Подготовка кадров к реализации дополнительного образования детей средствами искусства в условиях региона. 2018. С. 92 – 106.
3. Петелина Е.А. Музыкальные способности личности и их проявление в музыкальной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2. С. 93 – 97.
4. Подымова Л.С. Психолого-педагогическая инноватика: личностный аспект. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2012. 207 с.
5. Мариупольская Т.Г., Казымова Л.А.Г. Феномен восприятия музыки в аспекте обучения в исполнительских классах педагогических учебных заведений // Педагогика и психология образования. 2024. № 1. С. 87 – 103.

6. Сабурова С.Л. Особенности мотивации профессиональной деятельности музыканта-исполнителя // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 5. С. 124 – 128.
7. Холиков К.Б. Некоторые методические трудности, возникающие при написании общего решения диктанта по предмету сольфеджио // Scientific progress. 2021. Т. 2. № 3. С. 734 – 742.
8. Фомин А.В., Зотова М.А. Воздействие музыки на психоэмоциональное состояние человека и его творческий потенциал как компонент содержания музыкальнопедагогического образования // Музыкальное искусство и образование. 2018. № 2 (22). С. 59 – 75.
9. Спербер О.И., Калантарян Л.А., Ближниченко М.В., Брыкалова О.Г. Теория и методика художественно-эстетического воспитания детей дошкольного возраста средствами музыки / Ставрополь: Издательство Ставролит, 2020. 136 с.
10. Голубовская Е.В. Формирование ключевых компетенций учащихся на основе современных образовательных технологий // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2010. № 5. С. 23 – 29.

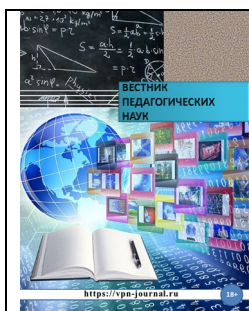
References

1. Tarakanova D.N., Ignatovich V.K. Pedagogy: history, prospects. Pedagogy. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 78 – 103.
2. Karpushina L.P. Ethnocultural training of personnel for the implementation of additional education of children by means of musical art. Training of personnel for the implementation of additional education of children by means of art in the regional conditions. 2018. P. 92 – 106.
3. Petelina E.A. Musical abilities of the individual and their manifestation in musical activity. The world of science, culture, education. 2011. No. 2. P. 93 – 97.
4. Podymova L.S. Psychological and pedagogical innovation: personal aspect. Moscow: Limited Liability Company "Prometheus Publishing House", 2012. 207 p.
5. Mariupolskaya T.G., Kazymova L.A.G. The phenomenon of music perception in the aspect of training in performing classes of pedagogical educational institutions. Pedagogy and psychology of education. 2024. No. 1. P. 87 – 103.
6. Saburova S.L. Features of motivation of professional activity of a performing musician. The world of science, culture, education. 2012. No. 5. P. 124 – 128.
7. Kholikov K.B. Some methodological difficulties arising when writing a general solution to a dictation on the subject of solfeggio. Scientific progress. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 734 – 742.
8. Fomin A.V., Zotova M.A. The impact of music on the psycho-emotional state of a person and his creative potential as a component of the content of music and pedagogical education. Musical art and education. 2018. No. 2 (22). P. 59 – 75.
9. Sperber O.I., Kalantaryan L.A., Bliznichenko M.V., Brykalova O.G. Theory and methodology of artistic and aesthetic education of preschool children by means of music. Stavropol: Stavrolit Publishing House, 2020. 136 p.
10. Golubovskaya E.V. Formation of key competencies of students based on modern educational technologies. Municipal education: innovations and experiment. 2010. No. 5. P. 23 – 29.

Информация об авторах

Хань Мэньюань, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт Петербург, Россия, 328357154@qq.com

© Хань Мэньюань, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.126:159.923

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-190-196

¹ Никонорова М.А.

¹ Керченский государственный морской технологический университет

Особенности функциональных состояний преподавателей высших учебных заведений со складывающимся и сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания

Аннотация: актуальность исследования обусловлена повышающейся ролью личности преподавателя в учебно-воспитательном процессе в высшем учебном учреждении. В статье представлены результаты эмпирического исследования функциональных состояний преподавателей высшего учебного заведения с выраженными симптомами эмоционального выгорания. Особое внимание уделено определению уровня стресса у респондентов и выявлению его взаимосвязи с различными социально-психологическими факторами. Так же определено, что преподаватели со сформированным синдромом выгорания испытывают апатию, негативизм, стресс, фрустрацию и тревогу, что негативно влияет на удовлетворенность трудом и может стать причиной конфликтных отношений в педагогическом коллективе и даже профессиональной деформации личности работника. Преподаватели с несформированным синдромом характеризуются отсутствием конфликта, стресса. Так же очерчены перспективы дальнейшего исследования проблемы профилактики эмоционального выгорания в системе человек – человек.

Ключевые слова: модель личности, компетенции, эмоциональное выгорание, функциональное состояние, синдром выгорания, симптомы выгорания, факторы, критерии

Для цитирования: Никонорова М.А. Особенности функциональных состояний преподавателей высших учебных заведений со складывающимся и сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 190 – 196. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-190-196

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Nikonorova M.A.

¹ Kerch State Marine Technological University

Features of the functional states of teachers of higher educational institutions with developing and formed syndrome of emotional burnout

Abstract: the relevance of the research is due to the increasing role of the teacher's personality in the educational process at a higher educational institution. The article presents the results of an empirical study of the functional states of university teachers with pronounced symptoms of emotional burnout. Special attention is paid to determining the level of stress among respondents and identifying its relationship with various socio-psychological factors. It is also determined that teachers with a formed burnout syndrome experience apathy, negativism, stress, frustration and anxiety, which negatively affects job satisfaction and can cause conflict relations in the teaching staff and even professional deformation of the employee's personality. Teachers with an unformed syndrome are characterized by a lack of conflict and stress. The prospects for further research on the problem of preventing emotional burnout in the human–human system are also outlined.

Keywords: personality model, competencies, emotional burnout, functional state, burnout syndrome, burnout symptoms, factors, criteria

For citation: Nikonorova M.A. Features of the functional states of teachers of higher educational institutions with developing and formed syndrome of emotional burnout. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 190 – 196. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-190-196

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В современных условиях развития общества, информатизации и технологизации образования, при повышении требований к качеству преподавания, уровню профессионализма преподавателей, возрастающей роли преподавателя в воспитательном процессе нагрузка на одного работника системы высшего образования кратно возросла. Существует несколько моделей личности преподавателя. Выделяются два основных блока в модели личности преподавателя вуза – личность преподавателя и профессионализм преподавателя. Основными структурными блоками модели личности преподавателя можно выделить [1, 3]. В другой структурной модели преподавателя вуза выделяются такие блоки — наличие базовых и ключевых компетенций [5]. К базовым относятся: теоретико-методологическая, научно-исследовательская, психолого-педагогическая, методическая и предметная компетенции.

Предметом нашего эмпирического исследования является психолого-педагогическая компетенция, а именно функциональные состояния преподавателей с наличием признаков синдрома эмоционального выгорания.

Проявления синдрома эмоционального выгорания в различных сферах деятельности достаточно изучены. Только в последние 5 лет вышло более 30 научных работ предметом исследования которых было эмоциональное выгорание. Т. Калымжан, Ж.В. Романова, А.Т. Душпанова [7], И.Я. Сибгатуллин, Л.М. Фатхутдинова, Ф.Р. Габдулхакова [8] провели исследование проявлений выгорания у медицинских работников, работы И.А. Дроздовой, Н.А. Шереметьевой и др. [4] посвящены изучению эмоционального выгорания у IT-специалистов; О.Г. Смирнова, Е.А. Процукович [9], Ц. Сунь, О.А. Анисимова проанализировали особенности выгорания у педагогов и учителей [10]; Н.В. Волкова [2] проводит эмпирическое исследование проявлений эмоционального выгорания у сотрудников санаторно-курортных учреждений; выгорание в производственных организациях исследовали О.В. Челнокова, А.В. Юнышева, Ю.В. Пономарчук [11].

Материалы и методы исследований

Исследование эмоционального выгорания педагогов проводилось среди работников высших учебных заведений Республики Крым. Выборку составили 144 человека. Из них 90 женщины и 52 мужчины. Средний возраст выборки 37.9 лет.

Принявшие участие в исследовании респонденты имеют разный профессиональный стаж. Стаж профессиональной деятельности от 0 до 3 лет имеет 5% респондентов, стаж от 1 до 3 лет – 23%, стаж от 3 до 5 лет – 40%, стаж от 5 до 10-ти и более лет – 33%. Тестирование респондентов проводилось индивидуально и в малых группах (по 3-5 человек). Инструкции зачитывались и давались объяснения по заполнению бланков ответов. Полученные результаты были обработаны и представлены в виде таблиц сырых баллов и диаграмм.

Нами были использованы следующие методы и методики исследования: наблюдение, анализ, беседа, математическая статистика, тестирование с использованием различных методик, позволяющих определить наличие синдрома профессионального выгорания и у педагогов высших учебных заведений и описать их личностные особенности.

Для диагностики профессионального выгорания использовались: «Опросник для выявления выгорания» К. Маслач (МВІ), методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко. Проективная методика «Тест Люшера» используется нами как дополнительный способ изучения особенностей функциональных состояний у преподавателей.

Результаты и обсуждения

Данные эмпирического исследования по методикам К. Маслач и В. Бойко позволяют разделить выборку на три группы, по такому критерию как сформированность – не сформированность синдрома (рис. 1).

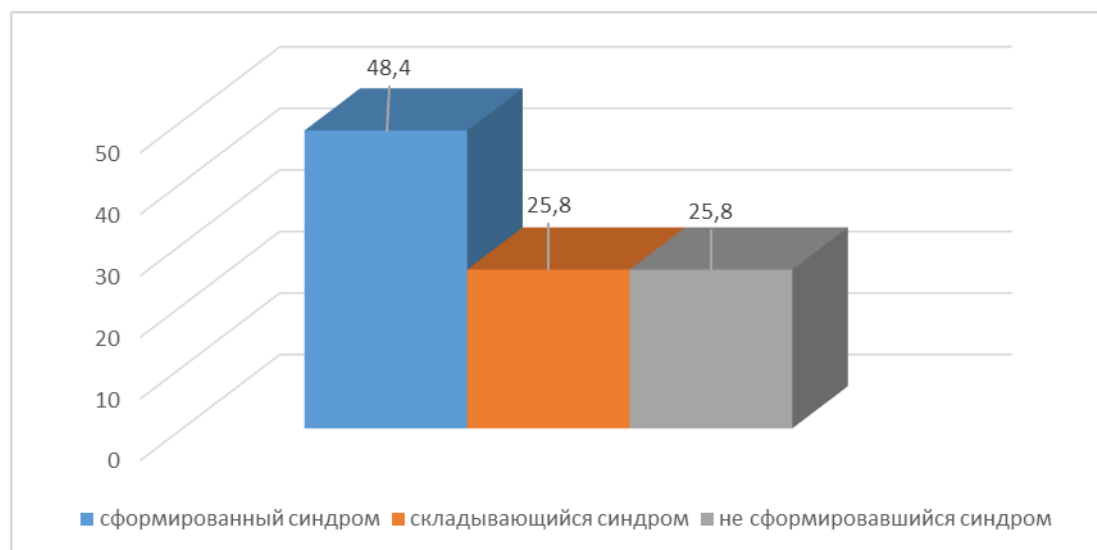

Рис. 1. Уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания у преподавателей высших учебных учреждений (%).

Fig. 1. The level of development of emotional burnout syndrome among teachers of higher educational institutions (%).

В 1 группу вошло 68 человек, что составляет 48,4% от выборки: синдром полностью сформировался в трёх или двух фазах (т.е. итоговое количество баллов по каждой из субшкал относится к высокому уровню). У 38 респондентов (25,8%) синдром находится в стадии формирования хотя бы в одной из субшкал (2 группа). Синдром не сформировался у 38 преподавателей (25,8%), которые составили 3 группу. Полученные данные статистически не отличаются от результатов нашего исследования выгорания у моряков [6].

Таким образом, самой многочисленной оказалась группа с синдромом выгорания, сформировавшимся по двум и трём субшкалам. Их можем отнести к группе риска. Так же к группе риска выгорания можно отнести респондентов где синдром находится на стадии формирования.

Опишем особенности функциональных состояний преподавателей, полученных по тесту Люшера, со сформировавшимся и со складывающимся синдромом выгорания (табл. 1).

Таблица 1

Анализ процентных соотношений выборов 8 цветов теста Люшера преподавателями с учётом сформированности синдрома профессионального выгорания, в %.

Table 1

Analysis of percentage ratios of choices of 8 colors of the Luscher test by teachers taking into account the formation of professional burnout syndrome, in %.

Предпочитаемые преподавателями цвета для характеристики своего состояния	Стадии формирования синдрома выгорания		
	сформировался	формируется	отсутствует
	%	%	%
Синий цвет	14%	12%	31%
Сине-зелёный цвет	17%	25%	25%
Красный цвет	28%	6%	25%
Желтый цвет	14%	12%	12%
Фиолетовый цвет	7%	-	-
Коричневый цвет	18%	7%	-
Чёрный цвет	10%	12%	6%
Серый цвет	7%	12%	-

Синий цвет на первых позициях 14% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания и 12% - со складывающимся синдромом выгорания предпочли синий цвет, что свидетельствует о чувствительности, ранимости, потребности в спокойствии. Так же этот цвет выявляет потребность в глубокой при-

вязанности как инструмент достижения внешней защиты, покоя. В частности, сочетание +1 и +2 означает чувство удовлетворенности, стремление к спокойной обстановке, нежелание участвовать в конфликтах.

17% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания и 25% - со складывающимся синдромом выгорания выбрали зеленый цвет. Зеленый цвет выявляет потребность в оборонительной позиции, агрессивность защитного характера, а также о подавленной потребности в социальном самоутверждении, ущемленном самолюбии, нереализованных привязанностей.

Красный цвет символизирует физиологическое состояние, связанное с расходом энергии, потребность активно действовать (28% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания и 6% - со складывающимся синдромом выгорания), выявляет потребность в достижении, обладании, лидировании.

Отвержение красного выявляет физиологическое или нервное истощение, свидетельствует о потребности в защите от возбуждающих факторов (25% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания и 37% - со складывающимся синдромом выгорания).

Сочетание желтого и красного цветов на первой позиции характеризует небольшое беспокойство, стремление к признанию, демонстративность преподавателей.

Желтый цвет символизирует надежду, потребность в перспективе, мечты, отражает повышенное настроение, возбуждение, стремление к самоутверждению, выявляет потребность в эмоциональной вовлеченности и защищенности в социальном плане. Его предпочли 14% респондентов со сформировавшимся синдромом выгорания и 12% - со складывающимся синдромом выгорания.

У 13% опрошенных служащих со сформировавшимся синдромом выгорания и 42% - со складывающимся синдромом выгорания в начале первого ряда присутствуют серый, коричневый и черный цвета. Это может свидетельствовать о негативном отношении к жизни.

Стресс считается относительно слабым, когда основной цвет находится на 6 месте (40% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания и 50% - со складывающимся синдромом выгорания).

Стресс представляется более выраженным, если основной цвет находится на 8-м месте (25% опрошенных со сформировавшимся синдромом выгорания и 50% - со складывающимся синдромом выгорания).

Цвета 6,7,0 на последних позициях не выявляют стресса у 25% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания и 6% - со складывающимся синдромом выгорания.

Присутствие черного цвета на первых позициях символизирует отказ, неприятие, говорит о потребности в независимости через протест, давлению извне и оказывает сильное влияние на любой цвет рядом с ним (10% респондентов со сформировавшимся синдромом выгорания и 12% - со складывающимся синдромом выгорания). Сочетание 7 и 2 отражает возбуждение, гневное отношение к окружающим, стремление уйти от проблем, то есть, девиз «оставили бы меня все в покое». Сочетание 7 и 0 отражает чувство безнадежности, обреченности, стремление сопротивляться всему, неадекватность.

В условиях утомления и стресса серый цвет смещается в начало ряда. Сочетание 06, 60 на первых позициях отражает негативное состояние, чувство угнетенности, вероятность неадекватных решений, желание уйти от активности.

Присутствие серого на первых позициях является компенсирующим. Если на первых позициях три цвета 3, 4, 0, то, возможно, «произошло выключение», а расширение поля деятельности будет только компенсаторным. Испытуемый чувствует себя потерянным, и ничто не имеет для него уже значения (14%).

Выбор 607 и 670 выявляет состояние выраженного стресса у 6% преподавателей вуза со сформировавшимся синдромом выгорания и 18% - со складывающимся синдромом выгорания. Наличие коричневого цвета в начале ряда свидетельствует о физическом дискомфорте или болезни, чувство утраты корней, домашнего очага. Он отражает проблему тревожности с соматической окраской, переживание чувства неуверенности.

Фиолетовый цвет незначим с 3 по 7 позиции. На первых местах отражает эмоциональную незрелость, возбуждение, стремление произвести впечатление, склонность к фантазированию, свидетельствует о потребности в снижении тревоги, стремлении к психологическому и физическому комфорту (7% преподавателей со сформировавшимся синдромом выгорания).

Таким образом, 20% преподавателей высших учебных заведений со сформированным синдромом выгорания испытывают апатию, негативизм, стресс, фрустрацию и тревогу, тогда как 83% преподавателей характеризуются отсутствием конфликта, стресса.

Состояние 7% респондентов со сформированным синдромом выгорания можно отнести к пограничному. 42% опрошенных со складывающимся синдромом выгорания испытывают апатию, негативизм, стресс, фрустрацию и тревогу, тогда как 50% респондентов характеризуются отсутствием конфликта, стресса. Состояние 6% можно отнести к пограничному.

На рисунке 2 указаны процентные соотношения наличия или отсутствия стресса в группах преподавателей высших учебных заведений.

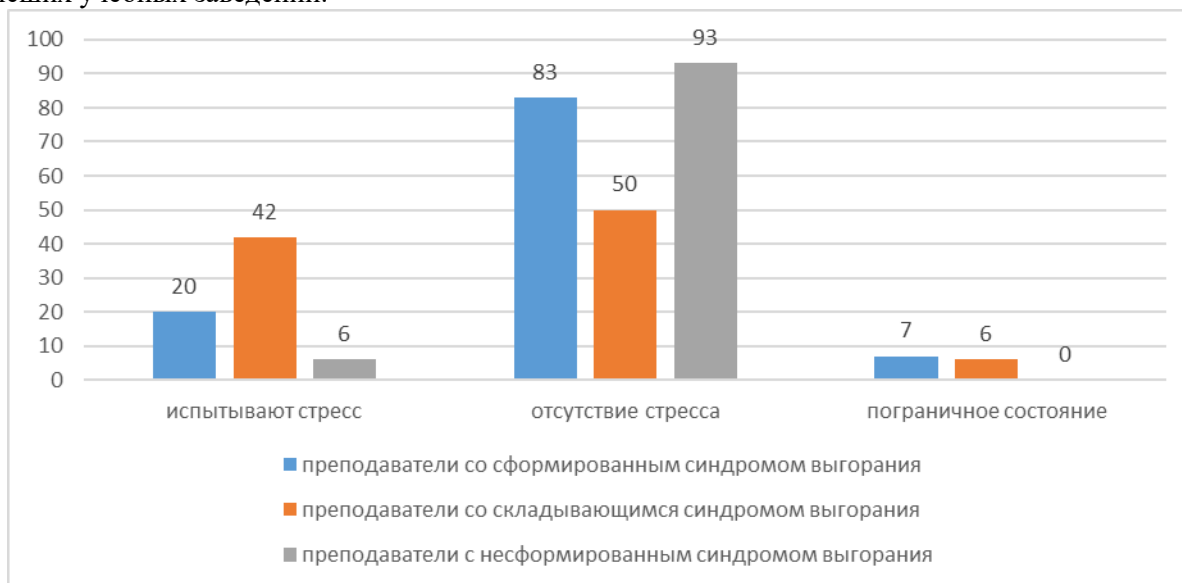

Рис. 2. Выраженность стресса в группах преподавателей с разной степенью выраженности выгорания (в %).
Fig. 2. Severity of stress in groups of teachers with different degrees of burnout (in %).

Подсчет процентных долей цветовых выборов проводился при помощи критерия Фишера и позволил зафиксировать отличия в выборах отдельных цветов у преподавателей с разной степенью сформированности синдрома профессионального выгорания.

Преподаватели высших учебных заведений со сформированным и с не сформированным синдромом выгорания чаще отдают предпочтение красному в характеристике своего состояния, чем преподаватели со складывающимся синдромом выгорания (28%/6%, ϕ эмпирическое = 1,86 $p \leq 0,031$, 25%/6%, ϕ эмпирическое = 1,65 $p \leq 0,05$, ϕ эмпирическое > ϕ критическое).

Относительно выборов остальных цветов в группах различий не обнаружено ($p > 0,1$, ϕ эмпирическое $\leq \phi$ критическое).

Выводы

Полученные в ходе исследования результаты убедительно свидетельствуют о том, что профессиональная деятельность преподавателей высших учебных заведений связана с формированием синдрома профессионального выгорания. На формирование синдрома оказывает влияние комплекс организационных и индивидуально-психологических факторов. В связи с этим профилактике и обеспечению психогигиены преподавателя необходимо уделять особое внимание и способствовать созданию системы психологической помощи.

Одним из подходов в решении этой проблемы может быть создание и внедрение психокоррекционных программ, направленных на предотвращение и коррекцию синдрома профессионального выгорания у преподавателей высших учебных заведений, включающих методики развития и совершенствования самопознания, коммуникативных способностей, навыков саморегуляции и самокоррекции.

Список источников

1. Белановская Е.Е. Современная модель преподавателя высшей школы // Проблемы инженерно-педагогического образования в Республике Беларусь: материалы VI Международной научно-практической конференции. Минск, 29-30 ноября 2012 года. В 2 ч. Минск: БНТУ, 2012. Ч. 2. С. 3 – 8.
2. Волкова Н.В. Эмоциональное выгорание сотрудников санаторно-курортных учреждений: постановка проблемы // Экономика. Менеджмент. Сервис. Туризм. Культура (ЭМСТК-2017): материалы XIX Международной научно-практической конференции. Барнаул, 03 июня 2017 года. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2017. С. 65 – 67.
3. Литвинова Е.С., Бушмина О.Н. Профессиональный образ современного преподавателя высшей школы // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4 (33). С. 118 – 120.

4. Дроздова И.А., Шереметьева Н.А. Синдром эмоционального выгорания у IT-специалистов, находящихся на гибридном режиме работы: обзор моделей эмоционального выгорания // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов конференции. Москва, 22–23 ноября 2023 года. Москва: Московский психолого-социальный университет, 2023. С. 114 – 121.

5. Магомедова Р.М., Магомедова А.Н., Абдуллаева М.С. [и др.] Модель профессионального и личностного развития преподавателя современного вуза // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 117 – 121.

6. Никонорова М.А. Исследование выраженности стресса у моряков с разной степенью эмоционального выгорания // Современные тенденции практической подготовки в морском образовании: материалы IV национальной научно-практической конференции. Керчь, 25–26 ноября 2022 года. Керчь: Керченский государственный морской технологический университет, 2022. С. 211 – 216.

7. Калымжан Г.Т., Романова Ж.В., Душпанова А.Т. [и др.] Профессионального выгорания врачей-онкологов Казани онкологии и радиологии и связь выгорания со стилем жизни медицинского персонала // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2020. № 1-1. С. 302 – 306.

8. Сибгатуллин И.Я., Фатхутдинова Л.М., Габдулхакова Ф.Р. Профессиональное выгорание медицинских работников: влияние факторов трудового процесса на развитие выгорания у врачей амбулаторно-поликлинического звена // Здоровье человека в XXI веке. Качество жизни: сборник научных статей. Казань, 16–17 марта 2023 года. Казань: ИД «МеДДоК», 2023. С. 80 – 82.

9. Смирнова О.Г., Процукович Е.А. Составляющие эмоционального выгорания педагога: последствия, заблуждения, факторы, противостоящие выгоранию // Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Сохранение и ревитализация языков и культур эвенков, эвенов России и орочонов Китая: материалы X Всероссийской национальной научно-методической видеоконференции (с международным участием) и материалы Всероссийской национальной конференции (с международным участием). Благовещенск, 17 декабря 2021 года – 28 января 2022 года. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2022. С. 240 – 246.

10. Сунь Ц., Анисимова О.А. Профессиональное выгорание учителей с позиции личностных особенностей и занимаемой должности // Стратегии и ресурсы личностно-профессионального развития педагога: современное прочтение и системная практика: материалы Международной научно-практической конференции. Смоленск, 04–05 июля 2022 года. Смоленск: СГУ, 2022. С. 276 – 279.

11. Челнокова О.В., Юнышева А.В., Пономарчук Ю.В. Исследование эмоционального выгорания у работников производственной организации // Languages in Professional Communication, 28 апреля 2022 года, 2022. С. 182 – 188.

References

1. Belanovskaya E.E. Modern model of a higher education teacher. Problems of engineering and pedagogical education in the Republic of Belarus: materials of the VI International scientific and practical conference. Minsk, November 29-30, 2012. In 2 parts. Minsk: BNTU, 2012. Part 2. P. 3 – 8.

2. Volkova N.V. Emotional burnout of employees of health resort institutions: problem statement. Economy. Management. Service. Tourism. Culture (EMSTK-2017): materials of the XIX International scientific and practical conference. Barnaul, June 03, 2017. Barnaul: Publishing house of Altai State Technical University, 2017. P. 65 – 67.

3. Litvinova E.S., Bushmina O.N. Professional image of a modern higher education teacher. Baltic Humanitarian Journal. 2020. Vol. 9. No. 4 (33). P. 118 – 120.

4. Drozdova I.A., Sheremetyeva N.A. Emotional burnout syndrome in IT specialists working in a hybrid mode: a review of emotional burnout models. Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law: collection of scientific papers of the conference. Moscow, November 22–23, 2023. Moscow: Moscow University of Psychology and Social Sciences, 2023. P. 114 – 121.

5. Magomedova R.M., Magomedova A.N., Abdullaeva M.S. [et al.] Model of professional and personal development of a modern university teacher. World of science, culture, education. 2016. No. 2 (57). P. 117 – 121.

6. Nikonorova M.A. Study of the severity of stress in seafarers with varying degrees of emotional burnout. Modern trends in practical training in maritime education: materials of the IV national scientific and practical conference. Kerch, November 25-26, 2022. Kerch: Kerch State Marine Technological University, 2022. P. 211 – 216.

7. Kalymzhan G.T., Romanova Zh.V., Dushpanova A.T. [et al.] Professional burnout of oncologists of Kazan oncology and radiology and the relationship of burnout with the lifestyle of medical personnel. Bulletin of the Kazakh National Medical University. 2020. No. 1-1. P. 302 – 306.

8. Sibgatullin I.Ya., Fatkhutdinova L.M., Gabdulkhakova F.R. Professional burnout of medical workers: the influence of work process factors on the development of burnout in outpatient doctors. Human health in the 21st century. Quality of life: a collection of scientific articles. Kazan, March 16–17, 2023. Kazan: ID MedDoK, 2023. P. 80 – 82.

9. Smirnova O.G., Protsukovich E.A. Components of emotional burnout of a teacher: consequences, misconceptions, factors counteracting burnout. Teaching a foreign language to students of higher and secondary educational institutions at the present stage. Preservation and revitalization of the languages and cultures of the Evenks, Evens of Russia and the Oroqen of China: Proceedings of the X All-Russian National Scientific and Methodological Videoconference (with international participation) and Proceedings of the All-Russian National Conference (with international participation). Blagoveshchensk, December 17, 2021 – January 28, 2022. Blagoveshchensk: Amur State University, 2022. P. 240 – 246.

10. Sun Ts., Anisimov O.A. Professional burnout of teachers from the standpoint of personal characteristics and position held. Strategies and resources of personal and professional development of a teacher: modern reading and systemic practice: Proceedings of the International scientific and practical conference. Smolensk, July 4–5, 2022. Smolensk: SSU, 2022. P. 276 – 279.

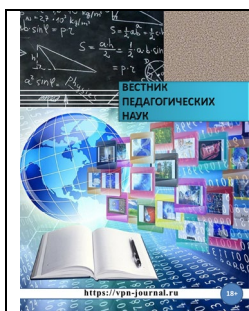
11. Chelnokova O.V., Yunysheva A.V., Ponomarchuk Yu.V. Study of emotional burnout among employees of a manufacturing organization. Languages in Professional Communication, April 28, 2022, 2022. P. 182 – 188.

Информация об авторах

Никонорова М.А., кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Керченский государственный морской технологический университет», Россия, Республика Крым, г. Керчь

© Никонорова М.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 355.237

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-197-201

¹ Образцов М.С., ¹ Бобков И.Г., ¹ Миколенко В.В.
¹ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

Анализ содержания профессиональной деятельности специалиста медицинской службы к работе с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата

Аннотация: в статье рассматриваются особенности профессиональной деятельности специалистов медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации, направленной на реабилитацию военнослужащих с поражениями опорно-двигательного аппарата и инвалидностью в повседневной служебной деятельности. Подчеркивается важность специализированной подготовки военных врачей для работы в условиях военной службы, где качество и скорость реабилитационных мероприятий оказывают прямое влияние на боеспособность личного состава. Введение дополнительных разделов в образовательные программы, касающихся адаптивной физической культуры и спорта, поможет значительно повысить компетентность специалистов в области медицинской реабилитации военнослужащих с ПОДА, способствуя их эффективной интеграции в повседневную деятельность через занятия физической активностью.

Ключевые слова: специалист медицинской службы, лечебное дело, реабилитация, адаптивная физическая культура компетенции

Для цитирования: Образцов М.С., Бобков И.Г., Миколенко В.В. Анализ содержания профессиональной деятельности специалиста медицинской службы к работе с военнослужащими с поражением опорно-двигательного аппарата // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 197 – 201. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-197-201

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Obratsov M.S., ¹ Bobkov I.G., ¹ Mikolenko V.V.
¹ Military Medical Academy named after S.M. Kirov

Analysis of the professional activities of a medical service specialist in working with military personnel with musculoskeletal disorders

Abstract: the article examines the specifics of the professional activities of medical service specialists in the Armed Forces of the Russian Federation, aimed at the rehabilitation of military personnel with musculoskeletal disorders and disabilities in their daily service duties. It emphasizes the importance of specialized training for military doctors to work in military conditions, where the quality and speed of rehabilitation measures directly impact the combat readiness of the personnel. Introducing additional sections in educational programs related to adaptive physical culture and sports can significantly enhance the competence of specialists in the medical rehabilitation of service members with musculoskeletal disorders, facilitating their effective integration into daily activities through physical exercise.

Keywords: medical service specialist, medical practice, rehabilitation, adaptive physical culture, competencies

For citation: Obratsov M.S., Bobkov I.G., Mikolenko V.V. Analysis of the professional activities of a medical service specialist in working with military personnel with musculoskeletal disorders. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 197 – 201. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-197-201

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Специалистом медицинской службы (далее – СМС) Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) являются кадровые военные врачи, работающие в составе медицинских служб частей, соединений и организаций. Профессиональная подготовка данной категории специалистов осуществляется в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова и в военно-учебных центрах при высших учебных заведениях. Одной из первичных воинских должностей, занимаемых специалистами медицинской службы является должность начальника медицинской службы полка. Основная служебная деятельность начальника медицинской службы включает в себя организацию обследования здоровья военнослужащих, контроль за своевременным прохождением диспансеризации и медицинских процедур, оказание качественной медицинской и психологической помощи для профилактики и реабилитации. Эти задачи напрямую влияют на возможность выполнения военнослужащими их должностных обязанностей и боевых задач [9].

Подготовка специалиста медицинской службы осуществляется в соответствии с ФГОС «Лечебное дело», профессионального стандарта «Врач лечебник (врач терапевт участковый)» и квалификационных требований, утверждаемых Главным военно-медицинским управлением (далее - ГВМУ). Квалификационные требования представляют собой ключевой элемент военно-профессионального образования, отличающий военную подготовку от гражданских медицинских программ [4]. Данные требования определяют соответствие подготовки специалистов задачам, которые им предстоит решать в рамках профессиональной деятельности, связанной с медицинским обеспечением в ВС РФ. Важной отличительной чертой является ориентация на решение специфических задач военной медицины, в том числе работа в условиях, требующих оперативной и квалифицированной медицинской помощи в экстремальных и боевых ситуациях.

В настоящее время одним из новых направлений деятельности медицинской службы Вооруженных Сил РФ является участие в реабилитации военнослужащих с поражениями опорно-двигательного аппарата (далее – ПОДА) и инвалидностью непосредственно по месту прохождения военной службы [4, 5]. Данная деятельность включает в себя создание условий для качественного медицинского сопровождения, проведения восстановительных мероприятий и содействие интеграции военнослужащих в процесс выполнения служебных обязанностей после травм или заболеваний, затронувших опорно-двигательный аппарат. Таким образом, важность специализированной подготовки военных врачей, способных эффективно действовать в особых условиях военной службы, обусловлена тем, что скорость и качество реабилитации непосредственно влияют на боеспособность личного состава [1].

Материалы и методы исследований

Исследование основывалось на анализе должностных обязанностей специалистов медицинской службы и профессиональных стандартов, регулирующих их подготовку и деятельность. Проведено изучение образовательных программ по специальности «Лечебное дело», направленных на подготовку медицинских специалистов для Вооруженных Сил РФ, с акцентом на выявление пробелов в подготовке к работе с военнослужащими с ПОДА. Методологическую основу составили сравнительный анализ текущих образовательных стандартов, а также изучение нормативно-правовых актов, регулирующих медицинскую реабилитацию и адаптивную физическую культуру в России. Кроме того, для формирования выводов по совершенствованию подготовки специалистов была использована методика экспертного опроса преподавателей и специалистов Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, имеющих опыт работы в реабилитации военнослужащих.

Результаты и обсуждения

При более детальном рассмотрении реабилитации военнослужащих с ПОДА, становится очевидным, что она не ограничивается лишь стационарным лечением под наблюдением мультидисциплинарной команды специалистов. Реабилитация представляет собой комплексный процесс, начинающийся с момента поступления военнослужащего на стационарное лечение и продолжающийся на ежедневной основе. В условиях военной службы ответственность за сопровождение индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) военнослужащего с ПОДА возлагается на начальника медицинской службы [6, 7, 9].

В первую очередь это обстоятельство обусловлено тем, что в соответствии с должностными обязанностями начальника медицинской службы он обязан обеспечивать медицинское обеспечение, осуществлять медицинский контроль, организовывать диспансерное наблюдение военнослужащих своего структурного

подразделения. Также в соответствии с трудовой функцией А/0.47 профессионального стандарта «Врач лечебник» специалист медицинской службы должен реализовывать и контролировать медицинскую реабилитацию пациента при реализации ИПРА, что выходит за рамки стационарного лечения [7].

Военнослужащие с ПОДА и инвалидностью продолжившие военную службу в значительной степени нуждаются в специальном контроле со стороны специалиста медицинской службы. Поскольку, несмотря на прохождение этапов медицинской реабилитации и протезирования, результаты социальной и профессиональной реабилитации во многом будут зависеть от эффективности последующих восстановительных мероприятий, направленных на снижение инвалидизирующего эффекта от увечья [6, 8]. Сопровождение и реализация ИПРА под контролем СМС становится, крайне важным в тех случаях, когда военнослужащий с ПОДА не прошел восстановительный курс в реабилитационном центре. При этом прохождение реабилитационных мероприятий на сегодняшний день является острой проблемой в виду недостаточного количества указанных центров и специалистов реабилитологов в регионах страны [3, 4]. СМС является врачом первичного звена и должен хорошо владеть принципами и методиками реабилитации. Однако система военно-профессионального образования СМС, ранее не направленная на подготовку для работы с военнослужащими с ПОДА и инвалидностью, в недостаточной мере обеспечивает необходимые навыки и знания для эффективной реабилитации таких военнослужащих [4]. В образовательных программах акцент не делается на комплексное освоение методов медицинской реабилитации, что ограничивает возможности будущих специалистов в обеспечении качественного восстановительного лечения и адаптации военнослужащих с ПОДА и инвалидностью. В связи с этим возникает необходимость обсудить содержание их профессиональной детальной, направленной на реабилитацию военнослужащих с ПОДА и инвалидностью в условиях военной службы.

Реализацию трудовой функции А/04.7 можно условно разделить на 2 вида мероприятий, проводимых в условиях стационара и вне его. Так основным компонентом в условиях стационара является медикаментозное и физиотерапевтическое лечение, тогда как в повседневной деятельности направленность меняется на психологическую, социальную и другие виды реабилитации [7, 8]. При этом наиболее важным компонентом комплексной реабилитации военнослужащего с ПОДА и инвалидностью к повседневной деятельности является физическая реабилитация. Поэтому при взаимодействии с военнослужащим с ПОДА это направление для специалиста медицинской службы должно стать приоритетным. Физическая реабилитация военнослужащих с ПОДА включает в себя ежедневную физическую активность и физические тренировки.

Специально направленным средством физической активности лиц с ограниченными возможностями здоровья является адаптивная физическая культура, направленная на восстановление и развитие утраченных функций лиц с ограниченными возможностями здоровья. При реализации ИПРА предусмотрены занятия адаптивной физической культурой и адаптивным спортом, что требует от СМС проведения информирования военнослужащих с ПОДА и членов их семей о роли и значении в физической реабилитации Адаптивной физической культуры и спорта [8].

Повседневная физическая активность военнослужащих с ПОДА и инвалидностью во многом обусловлена бытовыми нагрузками, коррелирующими с должностными обязанностями и является недостаточной [1]. Таким образом СМС в рамках повышения физической активности военнослужащих с ПОДА и инвалидностью необходимо разрабатывать индивидуальные программы по организации тренировок с учетом их текущего физического состояния и функциональных ограничений. В соответствии со своими должностными обязанностями, СМС обязан разрабатывать мероприятия, направленные на сохранение и укрепление здоровья, а также физическое развитие военнослужащих. Выполнение этой задачи основывается на том, что СМС в ходе обучения приобретает специальные знания и навыки по дисциплине «Физическая подготовка», что обеспечивает его готовность к совместной разработке таких мероприятий вместе со специалистом по физической подготовке. При этом следует отметить, что ведущую роль в данном процессе играет именно специалист по физической подготовке. Однако при работе с военнослужащими с ПОДА и инвалидностью ситуация меняется и ведущим специалистом в разработке тренировочных мероприятий должен быть СМС, способный индивидуально скорректировать содержание и методику тренировочных мероприятий с учетом физических и функциональных особенностей военнослужащего. Кроме участия в разработке тренировочных мероприятий для военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья, СМС принимает участие в организации, контроле безопасности и врачебно-педагогических наблюдениях за тренировочным процессом с целью своевременной его корректировки для достижения поставленных целей.

Однако в системе высшего образования СМС не предусмотрено формирование специальных знаний навыков и умений по данному направлению. По нашему мнению, включение в содержание программы по дисциплине «физическая подготовка» раздела «Адаптивная физическая культура и спорт» будет способствовать совершенствованию компетенции «Медицинская реабилитация» и являться эффективным реше-

нием в подготовке специалиста СМС к профессиональной деятельности с военнослужащими с ПОДА. Таким образом содержание профессиональной деятельности СМС в физической реабилитации военнослужащих с ПОДА средствами и методами АФК и С состоит в:

осуществлении контроля за последовательностью, полнотой выполнения и эффективностью физкультурно-оздоровительных мероприятий при реализации ИПРА;

определении влияния физических нагрузок и их переносимости в процессе физических тренировок;

разработке индивидуальных рекомендаций для военнослужащего с ПОДА с целью самоконтроля физического и функционального состояния в процессе физических тренировок;

медицинском контроле и коррекции физических нагрузок в соответствии с динамикой физической тренированности.

Выводы

В свою очередь для эффективной реализации СМС представленных мероприятий необходимо:

- выявить и научно обосновать педагогические условия профессиональной готовности СМС к работе с военнослужащими с ПОДА и инвалидностью средствами и методами АФК и С;

- разработать и апробировать программу по АФК и С в системе подготовки СМС по специальности «Лечебное дело».

Список источников

1. Исламов В.А., Образцов М.С., Савченко О.А. Компенсация двигательной активности военнослужащих с тяжелыми увечьями средствами адаптивной физической культуры // Адаптивная физическая культура. 2023. Т. 93. № 1. С. 2 – 3.

2. Курдыбайло С.Ф. Евсеев С.П., Герасимова Г.В. Врачебный контроль в адаптивной физической культуре: учебное пособие. М.: Советский спорт, 2004. 179 с.

3. Образцов М.С. Медицинский допуск военнослужащих с ограниченными возможностями здоровья к участию в спортивных мероприятиях // Безопасный спорт-2024: материалы XI Международного конгресса. Санкт-Петербург, 30–31 мая 2024 года. Санкт-Петербург: Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, 2024. С. 430 – 434.

4. Образцов М.С., Миколенко В.В. О содержании программы повышения квалификации военнослужащих медицинской службы в вопросах реабилитации и абилитации средствами и методами адаптивной физической культуры и спорта // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 6. С. 143 – 147.

5. Образцов М.С., Исламов В.А., Савченко О.А. Влияние мастер-классов по адаптивной физической культуре и спорту на физическое и психологическое благополучие военнослужащих в процессе реабилитации // Культура физическая и здоровье. 2024. № 1 (89). С. 391 – 396. DOI: 10.47438/1999-3455_2024_1_391.

6. Приказ Министерства здравоохранения от 23 октября 2020 г. № 1144н «Об утверждении порядка организации оказания медицинской помощи лицам, занимающимся физической культурой и спортом (в том числе при подготовке и проведении физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий), включая порядок медицинского осмотра лиц, желающих пройти спортивную подготовку, заниматься физической культурой и спортом в организациях и (или) выполнить нормативы испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» и форм медицинских заключений о допуске к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях» (документ не вступил в силу)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74898631/?ysclid=lvnvay9goe844266096> (дата обращения: 11.04.2024).

7. Профессиональный стандарт «Врач-лечебник (врач-терапевт участковый)» утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 марта 2017 года № 293-н (зарегистрирован в Минюсте России 06.04.2017 № 46293) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215436/.

8. Смакотина С.А., Зинчук Л.И., Шангина О.А. Профессиональные компетенции для основных образовательных программ специалитета по специальности 31.05.01 лечебное дело // Качественное профессиональное образование: современные проблемы и пути решения: материалы XII Межрегиональной научно-методической конференции. Кемерово, 23 декабря 2020 года. Кемерово: КемГМУ, 2020. С. 182 – 184.

9. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»). Собрание законодательства РФ. 2007. № 47 (дата обращения: 02.01.2017).

References

1. Islamov V.A., Obratsov M.S., Savchenko O.A. Compensation of motor activity of military personnel with severe injuries by means of adaptive physical education. Adaptive physical education. 2023. Vol. 93. No. 1. P. 2 – 3.
2. Kurdybaylo S.F., Evseev S.P., Gerasimova G.V. Medical supervision in adaptive physical education: a tutorial. Moscow: Sovetsky Sport, 2004. 179 p.
3. Obratsov M.S. Medical admission of military personnel with disabilities to participation in sports events. Safe Sport-2024: Proceedings of the XI International Congress. St. Petersburg, May 30–31, 2024. St. Petersburg: North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikova, 2024. P. 430 – 434.
4. Obratsov M.S., Mikolenko V.V. On the content of the program for advanced training of military personnel of the medical service in matters of rehabilitation and habilitation by means and methods of adaptive physical culture and sports. Pedagogical education. 2024. Vol. 5. No. 6. P. 143 – 147.
5. Obratsov M.S., Islamov V.A., Savchenko O.A. The influence of master classes on adaptive physical culture and sports on the physical and psychological well-being of military personnel during rehabilitation. Physical Culture and Health. 2024. No. 1 (89). P. 391 – 396. DOI: 10.47438/1999-3455_2024_1_391.
6. Order of the Ministry of Health of October 23, 2020 No. 1144n "On approval of the procedure for organizing the provision of medical care to persons involved in physical education and sports (including during the preparation and holding of physical education events and sports events), including the procedure for medical examination of persons wishing to undergo sports training, engage in physical education and sports in organizations and (or) fulfill the standards of tests of the All-Russian physical education and sports complex "Ready for Labor and Defense" (GRO) "and forms of medical reports on admission to participation in physical education and sports events" (the document has not entered into force)". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74898631/?ysclid=lvnvay9goe844266096> (date of access: 11.04.2024).
7. Professional standard "General practitioner (district general practitioner)" approved by the order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated March 21, 2017 No. 293-n (registered in the Ministry of Justice of Russia on April 6, 2017 No. 46293) Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215436/.
8. Smakotina S.A., Zinchuk L.I., Shangina O.A. Professional competencies for the main educational programs of a specialist in specialty 31.05.01 general medicine. High-quality professional education: modern problems and solutions: materials of the XII Interregional Scientific and Methodological Conference. Kemerovo, December 23, 2020. Kemerovo: KemSMU, 2020. P. 182 – 184.
9. Decree of the President of the Russian Federation of 10.11.2007 No. 1495 "On Approval of the General Military Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" (together with the "Regulations of the Internal Service of the Armed Forces of the Russian Federation", "Disciplinary Regulations of the Armed Forces of the Russian Federation", "Regulations of the Garrison and Guard Services of the Armed Forces of the Russian Federation"). Collection of Legislation of the Russian Federation. 2007. No. 47 (date of access: 02.01.2017).

Информация об авторах

Образцов М.С., кандидат педагогических наук, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Академика Лебедева лит. Ж, mikhailvfk@mail.ru

Бобков И.Г., Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

Миколенко В.В., кандидат педагогических наук, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова

© Образцов М.С., Бобков И.Г., Миколенко В.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-202-208

¹ Панкова Т.Н., ² Ялаева Н.В., ³ Садыкова Н.В., ⁴ Томин В.В., ⁵ Колбасина А.Д.

¹ Воронежский государственный университет

² Российский технологический университет МИРЭА

³ Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

⁴ Оренбургский государственный университет

⁵ Владимирский юридический институт ФСИН России

Соотношение искусственного интеллекта и аутентичности: опыт использования ChatGPT студентами EFL в аспекте дисциплины «Академическое письмо»

Аннотация: в данном исследовании анализируется опыт обучающихся и их стратегии при использовании ChatGPT в процессе обучения академическому письму. В работе использовался метод качественного исследования, в котором приняли участие пятьдесят три студента, обучающихся английскому языку как иностранному (EFL), с разным уровнем владения языком. Основные результаты показывают, что ChatGPT способствует преодолению неуверенности, уточнению лексики и внесению предложений по содержанию, повышая качество письменных работ и позволяя студентам сосредоточиться на раскрытии творческого потенциала. Вместе с тем, баланс между инструментами искусственного интеллекта и человеческим мышлением имеет решающее значение для обеспечения аутентичности. Использование ChatGPT вызывает опасения по поводу подлинности академических работ, подчеркивая необходимость соблюдения этических норм. Недостатки ChatGPT, такие как создание слишком сложных предложений и отсутствие культурной восприимчивости, требуют обязательного человеческого вмешательства. Обучающиеся осознают важность использования своих собственных суждений и необходимости получения обратной связи для обеспечения надлежащего качества работы, преподаватели же призваны разработать этические рекомендации по использованию ИИ в письменных работах, делая акцент на критическом мышлении и оригинальности. Программы обучения для преподавателей и студентов по ответственному внедрению ИИ жизненно необходимы. Несмотря на комплексный подход, небольшой размер выборки ограничивает возможность разносторонней, исчерпывающей генерализации, а опора на собранные самостоятельно данные вносит потенциальную погрешность. Будущие исследования должны охватывать более крупные аудитории, включать разнообразные выборки и предусматривать объективные меры для устранения предвзятости.

Ключевые слова: академическое письмо, студенты EFL, интеграция ChatGPT, аутентичность письма, ИИ в образовании

Для цитирования: Панкова Т.Н., Ялаева Н.В., Садыкова Н.В., Томин В.В., Колбасина А.Д. Соотношение искусственного интеллекта и аутентичности: опыт использования ChatGPT студентами EFL в аспекте дисциплины «Академическое письмо» // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 202 – 208. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-202-208

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Pankova T.N., ² Yalaeva N.V., ³ Sadykova N.V., ⁴ Tomin V.V., ⁵ Kolbasina A.D.

¹ Voronezh State University

² Russian Technological University MIREA

³ Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

⁴ Orenburg State University

⁵ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Correlating artificial intelligence and authenticity: EFL students' practice when using ChatGPT in academic writing

Abstract: this study analyses EFL learners' experiences and strategies when using ChatGPT in academic writing instruction. The paper uses a qualitative case study method with fifty-three EFL learners with different levels of language proficiency. The key findings show that ChatGPT facilitates overcoming uncertainty, clarifying vocabulary and making content suggestions, enhancing essay quality and allowing students to focus on unlocking their creativity. However, the stable balance between AI tools and human reasoning is critical to ensure trustworthiness. The ChatGPT system raises concerns about the validity of academic work, while stressing the need for ethical standards. Its limitations, such as creating overly complex sentences and lack of cultural sensitivity, require mandatory human intervention. Educators are challenged to develop ethical guidelines, focusing on critical thinking and authenticity. Training programmes for lecturers and learners on the responsible implementation of AI are vital. Despite the comprehensive approach, the small sample size limits the possibility of diverse, exhaustive generalization, and reliance on self-collected data introduces potential bias. Future studies should reach larger audiences, include diverse samples, and include objective measures to eliminate bias.

Keywords: academic writing, EFL students, ChatGPT integration, authentic writing, AI in education

For citation: Pankova T.N., Yalaeva N.V., Sadykova N.V., Tomin V.V., Kolbasina A.D. Correlating artificial intelligence and authenticity: EFL students' practice when using ChatGPT in academic writing. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 202 – 208. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-202-208

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Генерируемый искусственным интеллектом информационный материал (Artificial Intelligence-Generated Content // AIGC) – это новейшая технология, которая позволяет пользователям формировать определенный информационный контент по индивидуальным требованиям. В последнее время наблюдается заметный рост интеграции инструментов искусственного интеллекта (ИИ) в академическую среду, что обусловлено быстрым развитием технологий написания текстов с помощью ИИ [3, 5, 8]. Ярким примером является ChatGPT, разработанный компанией OpenAI и известный своими возможностями последовательного диалога, однако, развитие этих инструментов ИИ вызывает вопросы и потенциальные сложности, особенно в том, что касается влияния на речевую деятельность студентов. В педагогических контекстах «речь» означает не только лингвистические конструкции; она включает в себя уникальные представления, культурные нюансы и индивидуальные стили. Это еще больше проявляется в условиях обучения английскому языку как иностранному, где студенты должны овладеть новым языком и сохранить свой культурный код, культурный «импринт» [1, с. 77], культурную «сензитивность» (восприимчивость) в письменной речи [3, с. 7573].

Анализ опыта обучающихся, использующих ChatGPT, особенно актуален в связи с задачей, с которой они сталкиваются: достижение языковой точности при сохранении своего общекультурного и индивидуального самовыражения. В динамичной сфере педагогики EFL взаимодействие между инструментами ИИ и процессом письма является довольно сложным. Хотя платформы ИИ, такие как ChatGPT, могут ускорить развитие лингвистической компетенции, существует опасение, что они могут «гомогенизировать» результаты студентов, потенциально вытесняя все индивидуальные особенности и культурно обусловленные выражения [7, с. 30].

Инструменты ИИ, несмотря на обширные базы данных, могут не в полной мере оценить тонкие идиосинкразии, характерные для жизненного опыта и происхождения того или иного автора. Для студентов EFL

это создает определенный конфликт между лингвистической точностью и аутентичным способом изложения. Основная проблема кроется не в использовании ИИ, а в потенциальной «чрезмерной зависимости» от него студентов, что приводит к «подгонке» под одобренную ИИ модель [6].

Как уже было сказано выше, в последнее время все больше исследований сосредоточены на роли инструментов ИИ в письменной речи. Gilbert I. рассматривает взаимодействие авторов и ИИ, в частности, когда генеративный ИИ используется для облегчения состояния «писательского блока» [4, с. 28]. Если традиционно авторы обращались за обратной связью к коллегам, чтобы справиться с творческими затруднениями, то ИИ стал новым механизмом поддержки. Автор подчеркивает, что ИИ способствует «итеративному процессу» создания и доработки письменных произведений [4, с. 30]. Исследование показало, что инструменты ИИ могут имитировать различные аспекты процесса написания творческих работ, такие как проявление своего уникального стиля и стремление к подлинному самовыражению.

Wu L. и Wang C. исследовали эффективность инструментов нейронной генерации языка (neural language generation – «NLG») в креативном письме [14, с. 40-44], в частности, используя текстовый редактор wordcraft, дополненный возможностями искусственного интеллекта [13, с. 19]. В исследовании приняли участие 13 опытных авторов, и результаты показали, что, хотя NLG имеет свои достоинства в аспектах мозгового штурма, генерирования деталей, построения мира и исследований, он все еще не может сохранить индивидуальность речи опытных писателей и часто не справляется с замысловатыми повествованиями. Это подчеркивает необходимость того, чтобы инструменты ИИ для написания текстов были тщательно настроены, отрегулированы на различные потребности и цели авторов, что позволит по-настоящему оптимизировать их потенциал.

Lingard L. провел глубокий анализ преимуществ и слабых сторон ChatGPT, предлагая авторам понять, как оптимально использовать его «для различных видов письменных работ» [9, с. 259]. Marzuki и др. рассмотрели ряд инструментов ИИ для письма и их возможное влияние на письменные работы студентов, особенно на «содержание и структуру», с точки зрения преподавателей EFL [10, с. 2236469]. В их исследовании утверждается, что интеграция инструментов ИИ может значительно повысить уровень письменной речи студентов EFL.

Как и в предыдущих исследованиях, существенным ограничением этих последних исследований является отсутствие непосредственного опыта использования обучающимися ChatGPT. Кроме того, ни в одном из исследований не рассматриваются стратегии, используемые для сохранения уникального авторского языка, что оставляет потенциальный исследовательский пробел в понимании персонализации инструментов ИИ для письма.

Цель данного исследования – тщательно изучить опыт обучающихся и практические стратегии, которые они используют при внедрении ChatGPT в процесс письма. В основе этого исследования лежат два вопроса: как студенты EFL воспринимают и описывают свой опыт использования ChatGPT в качестве помощника при написании эссе? И какие стратегии или подходы используют обучающихся при взаимодействии с ChatGPT в процессе написания эссе? Путем целостного рассмотрения этих вопросов, исследование стремится осветить многогранные отношения между студентами EFL и ChatGPT, предлагая идеи, которые потенциально могут помочь в принятии будущих педагогических решений, усовершенствовании инструментов и интеграции учебных программ в области языкового образования.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался качественный метод изучения ситуаций, чтобы подробно проанализировать конкретный опыт студентов, использующих ChatGPT в процессе написания текста. Такой формат особенно подходит для данного исследования, поскольку он позволяет глубоко изучить сложные вопросы в их реальном контексте, представляя целостное понимание изучаемых явлений. Такой подход позволяет получить подробные сведения от ограниченного числа участников, запечатлеть особенности их взаимодействия и уникальные точки зрения на использование ChatGPT. Кроме того, качественный подход к изучению кейсов был выбран потому, что он обеспечивает гибкую и контекстуально богатую основу для исследования явлений, которые нелегко поддаются количественной оценке. Этот подход фокусируется на понимании вопросов «как» и «почему», акцентируя внимание на процессах и результатах, зависящих от контекста. Отдавая предпочтение глубине, а не широте, этот подход стремится дать полное представление об опыте студентов и применяемых ими практических тактиках, которые могут быть упущены в более широких количественных исследованиях.

Результаты и обсуждения

Предварительные результаты исследования, посвященного изучению особенностей использования ChatGPT студентами EFL, выявили несколько ключевых моментов. Во-первых, участники постоянно рассматривали ChatGPT как ценного помощника в написании текстов, считая его особенно полезным в преодолении моментов неуверенности, уточнении лексики и терминологии, а также в предложениях по содержанию, то есть ChatGPT служит как инструментом для лингвистической коррекции, так и когнитивным помощником, который помогает пользователям уточнять и расширять свои идеи. Студенты также отметили, что помощь платформы в структурировании предложений и абзацев, а также обратная связь по грамматике и лексике значительно повышают общее качество их эссе. Возможность связно структурировать содержание и получать немедленные исправления позволяет студентам больше сосредоточиться на творческих и интеллектуальных аспектах письма, а не заикливаться на технических деталях.

Соотношение между использованием инструментов ИИ и человеческой оценки при написании работ является довольно непростым и имеет определенные последствия в плане аутентичности. Хотя ChatGPT дает существенные преимущества, он также вызывает опасения по поводу подлинности созданных работ и роли человеческого мышления в поддержании «академической целостности» [5, с. 103362]. Грань между контентом, созданным ИИ, и оригинальной работой студента может стать размытой, что потенциально снижает подлинность научных работ. Для решения этой проблемы преподаватели и студенты должны разработать стратегии, чтобы инструменты ИИ «дополняли, а не заменяли» творческие способности и критическое мышление человека [7, с. 23]. Четкие рекомендации по допустимому использованию ИИ в академических работах крайне важны, равно как и понимание того, в каких случаях следует полагаться на ИИ, а в каких – прибегать к самостоятельному мышлению. Необходимо также учитывать этические соображения, чтобы студенты ответственно использовали эти инструменты, и чтобы их работы оставались подлинным отражением их способностей и знаний [11, с. 12].

Вторая проблема, на которую обратили внимание студенты, связана с сложностями и ограничениями ChatGPT. Они отметили, что предложения платформы иногда были слишком сложными или формальными, расходясь с их предполагаемым стилем письма. Кроме того, предоставляемая обратная связь не всегда соответствовала желаемому интонационному оформлению, что указывает на разрыв между ответами ИИ и конкретными стилистическими предпочтениями пользователей. Кроме того, ChatGPT иногда испытывал трудности с пониманием культурных особенностей и иногда предлагал стереотипные предложения, что указывает на существенное ограничение его способности предоставлять культурно ориентированный и релевантный контент. Это говорит о том, что, хотя ChatGPT может быть полезен для общей языковой помощи, его недостатки становятся очевидными в более тонких, культурно-специфических контекстах, поэтому постоянный контроль и «вмешательство человека» необходимы для того, чтобы письмо оставалось аутентичным и культурно приемлемым [7, с. 23].

Третий аспект заключается в том, что участники признали важность использования собственных оценочных суждений и навыков критического мышления, чтобы избежать чрезмерной зависимости от ChatGPT. Они часто обращались за отзывами и рекомендациями к людям, таким как преподаватели или сокурсники, когда предложения ChatGPT не совпадали с их представлениями о задаче или пониманием ситуации. Это говорит о том, что, хотя ИИ может улучшить процесс написания текста, он не должен заменять критическое мышление и человеческие суждения при создании эффективной и тонкой коммуникации. Испытуемые понимали, что, хотя ChatGPT может предложить ценную помощь, необходимо применять собственную проницательность для обеспечения качества и точности своей работы. Опора на человеческую обратную связь подчеркивает совместный характер обучения и неизменную актуальность человеческого экспертного опыта в образовании. Интегрируя ИИ с критическим мышлением и консультациями сокурсников, студенты смогут достичь более полного и всестороннего осмысления своих письменных работ. Кроме того, ИИ способен улучшить человеческие качества за счет расширения когнитивных процессов, развития творческих способностей и предоставления разнообразных перспектив, которые стимулируют более глубокое интеллектуальное вовлечение и инновации. Благодаря этому синергетическому эффекту студенты могут использовать инструменты ИИ для повышения качества обучения, одновременно развивая такие важные человеческие навыки, как умение оценивать, творческий подход и сотрудничество.

Следующие результаты исследования касаются стратегий, которые используют студенты EFL при использовании ChatGPT в процессе письма. Было обнаружено, что у каждого обучающегося есть свой уникальный подход, отвечающий его специфическим потребностям. Один студент использовал ChatGPT в качестве важнейшего ресурса в процессе написания текста, в первую очередь для языкового совершенствования, включая расширение словарного запаса и улучшение структуры предложений. Эта помощь была

особенно ценной для преодоления трудностей и переходов, что привело к созданию более гладкого и отточенного конечного продукта. Улучшая словарный запас и структуру предложений, ChatGPT помогает студентам преодолевать распространенные препятствия, упрощая процесс написания и повышая уверенность в себе. Он действует как персональный репетитор, корректируя работу в соответствии с индивидуальными потребностями, что приводит к созданию более связного и хорошо оформленного письменного произведения.

Другой студент использовал ChatGPT в качестве основного помощника на начальных этапах работы над эссе: для мозгового штурма и генерации идей, прежде чем приступить к написанию эссе. Такое предварительное использование инструмента искусственного интеллекта помогает организовать мысли и создать целостную структуру. Как только структура создана, студент самостоятельно пишет эссе. После завершения работы над черновиком он снова использует ChatGPT для вычитки, чтобы убедиться, что окончательный вариант сочинения отшлифован и не содержит ошибок. Такой подход демонстрирует стратегическое использование ИИ для улучшения процесса написания сочинения. Используя ChatGPT для мозгового штурма, студент может генерировать широкий спектр идей и эффективно организовывать их в структурированный конспект. Это помогает упростить процесс написания, позволяя студенту сосредоточиться на разработке аргументов и содержания, не отвлекаясь на первоначальное планирование. Использование ChatGPT для вычитки после написания эссе гарантирует, что эссе не только хорошо структурировано, но и не содержит грамматических ошибок и других недочетов. Это двухэтапное взаимодействие с ChatGPT показывает, как ИИ может быть интегрирован в различные этапы написания текста для повышения общего качества, что подчеркивает потенциал ИИ для поддержки студентов как в творческих, так и в технических аспектах написания текстов, и делает процесс более эффективным, а конечный результат более профессиональным.

Основываясь на приведенных выше аналитических выводах, данное исследование представляет важные практические рекомендации для различных заинтересованных сторон в сфере образования. Во-первых, преподаватели должны разработать четкие рекомендации по использованию ИИ в письменных работах, уделяя особое внимание критическому мышлению и оригинальности. Эти рекомендации должны объяснять, как использовать инструменты ИИ в качестве вспомогательных средств для решения таких задач, как коррекция грамматики, расширение словарного запаса и генерация идей, подчеркивая при этом важность личного вклада и творческого подхода. Преподаватели должны поощрять студентов критически оценивать предложения ИИ, выделяя полезные и «сохраняя аутентичность» [12, с. 90]. Во-вторых, учебные заведения должны предлагать преподавателям и студентам комплексную подготовку по интеграции ИИ [8, с. 1390]. Это обучение должно охватывать эффективное использование инструментов ИИ и этические аспекты, практические навыки для студентов и сбалансированные стратегии учебных программ для преподавателей [2, с. 239]. Этим целям обучения могут способствовать семинары и практические занятия [1, 7, 12]. Кроме того, практическое значение имеет демонстрация конкретных способов интеграции инструментов ИИ в практику написания текстов, например, использование ИИ для первоначальных черновиков, а затем доработка и расширение идей вручную, или для выявления и исправления распространенных ошибок в письменных работах до их проверки человеком.

Преподаватели также могут предусмотреть упражнения, в которых обучающиеся сравнивают текст, созданный ИИ, со своим собственным, чтобы развить навыки критического анализа. В заключение разработчики ИИ должны повышать культурную восприимчивость и предоставлять настраиваемую обратную связь, принимая во внимание различные стили и тональности письма. Они должны создавать системы ИИ, которые учатся на основе пользовательского ввода для более персонализированной помощи и стимулируют независимое мышление, поддерживая творческие способности человека. Такой подход, сочетающий этические рекомендации, обучение и передовые разработки ИИ, поможет поддержать студентов, сохраняя при этом аутентичность их работ, обеспечивая ответственное и эффективное использование инструментов ИИ без ущерба для личностного роста и академической целостности.

Выводы

Основные результаты показывают, что ChatGPT высоко ценится за преодоление неопределенности, прояснение лексики и предложения по содержанию, что повышает общее качество эссе, позволяя студентам сосредоточиться на творческих и интеллектуальных аспектах. Однако баланс между инструментами ИИ и человеческим опытом имеет решающее значение для сохранения аутентичности. Несмотря на то что ChatGPT дает существенные преимущества, он вызывает опасения по поводу подлинности академических работ. Необходимы четкие рекомендации по этичному использованию ИИ и развитию критического мыш-

ления. Недостатки ChatGPT, такие как предоставление слишком сложных предложений и недостаточный учет культурных особенностей, подчеркивают необходимость человеческого контроля. Студенты осознают важность использования своих суждений и часто обращаются за обратной связью к преподавателям или сокурсникам, чтобы убедиться в качестве своей работы; они также использовали ChatGPT различными способами, от лингвистического уточнения до мозгового штурма, демонстрируя его гибкость. Эти стратегии подчеркивают потенциал ИИ для поддержки обучения путем предоставления индивидуальной обратной связи и корректировки. Необходимы комплексные программы подготовки учителей и учеников по ответственному использованию ИИ. Разработчики ИИ должны повышать культурную чувствительность и обеспечивать индивидуальную обратную связь, чтобы соответствовать различным стилям письма. Размышляя о будущем ИИ в образовании, особенно в письменной речи EFL в аспекте академического письма, следует использовать потенциал ИИ, уделяя первостепенное внимание этическому использованию и критическому мышлению. Сочетание этических принципов, всестороннего обучения и передовых разработок ИИ позволит нам обеспечить студентам возможность пользоваться достижениями ИИ без ущерба для их личностного роста, творчества и академической добросовестности. ИИ в образовании способен изменить образовательный процесс, сделав его более доступным и персонализированным. Соблюдение этических норм, совершенствование инструментов ИИ и развитие творческих способностей и критического мышления человека позволят нам использовать возможности ИИ для улучшения результатов обучения и подготовки студентов к будущему, в котором сосуществуют технологии и человеческая изобретательность.

Список источников

1. Панкова Т.Н., Абдуллаева З.Р., Ефорова А.Р. [и др.] Онлайн обучение английскому языку: изменения в парадигме системы образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 75 – 79. DOI: 10.37882/2223-2982.2022.04.29.
2. Усов С.С., Хорохорина Г.А., Ежова Е.В. [и др.] Этические аспекты цифровой трансформации образования // Вестник педагогических наук. 2024. № 8. С. 239 – 245. DOI: 10.62257/2687-1661-2024-8-239-245.
3. De la Vall R.R.F., Araya F.G. Exploring the benefits and challenges of AI-language learning tools // International Journal of Social Sciences and Humanities Invention. 2023. Т. 10. № 01. С. 7569 – 7576.
4. Gilbert I. A machine in the loop: the peculiar intervention of artificial intelligence in writer's block // New Writing. 2024. Т. 21. № 1. С. 26 – 37.
5. Guo K., Li D. Understanding EFL students' use of self-made AI chatbots as personalized writing assistance tools: A mixed methods study // System. 2024. Т. 124. С. 103362.
6. Jarrah A.M., Wardat Y., Fidalgo P. Using ChatGPT in academic writing is (not) a form of plagiarism: What does the literature say // Online Journal of Communication and Media Technologies. 2023. Т. 13. № 4. С. e202346.
7. Kim J. [et al.] Exploring students' perspectives on Generative AI-assisted academic writing // Education and Information Technologies. 2024. С. 1 – 36.
8. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. [et al.] Individual learning path for future specialists' development // TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8. No. 4. P. 1384 – 1391. DOI: 10.18421/TEM84-40.
9. Lingard L. Writing with ChatGPT: An illustration of its capacity, limitations & implications for academic writers // Perspectives on medical education. 2023. Т. 12. № 1. С. 261.
10. Marzuki [et al.] The impact of AI writing tools on the content and organization of students' writing: EFL teachers' perspective // Cogent Education. 2023. Т. 10. № 2. С. 2236469.
11. Nguyen A. [et al.] Human-AI collaboration patterns in AI-assisted academic writing // Studies in Higher Education. 2024. С. 1 – 18.
12. Kuile B. The Use of AI to Assist Writing Your Paper // Life Sciences Research and Scientific Writing. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. С. 89 – 93.
13. Wang C. Exploring Students' Generative AI-Assisted Writing Processes: Perceptions and Experiences from Native and Nonnative English Speakers // Technology, Knowledge and Learning. 2024. С. 1 – 22.
14. Wu L. [et al.] AI-based Writing Tools: Empowering Students to Achieve Writing Success // Advances in Educational Technology and Psychology. 2024. Т. 8. № 2. С. 40 – 44.

References

1. Pankova T.N., Abdullaeva Z.R., Eferova A.R. [et al.] Online teaching of English: changes in the paradigm of the education system. Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities. 2022. No. 4. P. 75 – 79. DOI: 10.37882 / 2223-2982.2022.04.29.
2. Usov S.S., Khorokhorina G.A., Ezhova E.V. [et al.] Ethical aspects of the digital transformation of education. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 8. P. 239 – 245. DOI: 10.62257 / 2687-1661-2024-8-239-245.
3. De la Vall R.R.F., Araya F.G. Exploring the benefits and challenges of AI-language learning tools. International Journal of Social Sciences and Humanities Invention. 2023. T. 10. No. 01. P. 7569 – 7576.
4. Gilburt I. A machine in the loop: the peculiar intervention of artificial intelligence in writer's block. New Writing. 2024. Vol. 21. No. 1. P. 26 – 37.
5. Guo K., Li D. Understanding EFL students' use of self-made AI chatbots as personalized writing assistance tools: A mixed methods study. System. 2024. Vol. 124. 103362 p.
6. Jarrah A.M., Wardat Y., Fidalgo P. Using ChatGPT in academic writing is (not) a form of plagiarism: What does the literature say. Online Journal of Communication and Media Technologies. 2023. Vol. 13. No. 4. e202346 p.
7. Kim J. [et al.] Exploring students' perspectives on Generative AI-assisted academic writing. Education and Information Technologies. 2024. P. 1 – 36.
8. Levanova E.A., Berezhnaya I.F., Krivotulova E.V. [et al.] Individual learning path for future specialists' development. TEM Journal: Technology, Education, Management, Informatics. 2019. Vol. 8.No. 4. P. 1384 – 1391. DOI: 10.18421/TEM84-40.
9. Lingard L. Writing with ChatGPT: An illustration of its capacity, limitations & implications for academic writers. Perspectives on medical education. 2023. T. 12. No. 1. 261 p.
10. Marzuki [et al.] The impact of AI writing tools on the content and organization of students' writing: EFL teachers' perspective. Cogent Education. 2023. T. 10. No. 2. 2236469 p.
11. Nguyen A. [et al.] Human-AI collaboration patterns in AI-assisted academic writing. Studies in Higher Education. 2024. P. 1 – 18.
12. Kuile B. The Use of AI to Assist Writing Your Paper. Life Sciences Research and Scientific Writing. Cham: Springer Nature Switzerland, 2024. P. 89 – 93.
13. Wang C. Exploring Students' Generative AI-Assisted Writing Processes: Perceptions and Experiences from Native and Nonnative English Speakers. Technology, Knowledge and Learning. 2024. P. 1 – 22.
14. Wu L. [et al.] AI-based Writing Tools: Empowering Students to Achieve Writing Success. Advances in Educational Technology and Psychology. 2024. T. 8. No. 2. P. 40 – 44.

Информация об авторах

Панкова Т.Н., кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный университет, pankova@rgph.vsu.ru

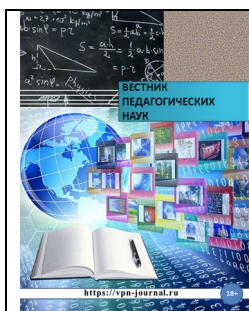
Ялаева Н.В., кандидат педагогических наук, доцент, Российский технологический университет МИРЭА

Садыкова Н.В., старший преподаватель, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Томин В.В., кандидат педагогических наук, доцент, Оренбургский государственный университет

Колбасина А.Д., научный сотрудник организационно-научного отделения, Владимирский юридический институт ФСИН России

© Панкова Т.Н., Ялаева Н.В., Садыкова Н.В., Томин В.В., Колбасина А.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 378

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-209-216

¹ Плешко А.А., ¹ Гулякова О.Н.

¹ Московский Государственный Институт Музыки имени А.Г. Шнитке

Особенности творческого воображения в процессе создания художественных образов

Аннотация: статья представляет собой комплексное исследование особенностей творческого воображения в контексте создания художественных образов. Работа раскрывает многогранную природу творческого воображения как сложного психического процесса, который играет ключевую роль в художественной деятельности. В исследовании проводится детальный анализ механизмов и приемов творческого воображения. Особое внимание уделяется таким процессам, как типизация, позволяющая создавать обобщенные образы; комбинирование, обеспечивающее соединение различных элементов в новые сочетания; акцентирование, помогающее выделять наиболее значимые аспекты создаваемого образа. Рассматриваются и другие приемы, способствующие формированию уникальных художественных образов.

Важным аспектом исследования является изучение взаимосвязи творческого воображения с другими психическими процессами. Анализируется его взаимодействие с мышлением, обеспечивающим концептуализацию идей; восприятием, предоставляющим материал для творческой обработки; памятью, служащей основой для трансформации и комбинирования образов; эмоциями, обогащающими создаваемые образы дополнительными смыслами и выразительностью.

Статья также исследует факторы, оказывающие влияние на развитие творческого воображения художника. Рассматриваются такие аспекты, как жизненный опыт, образование, культурно-исторический контекст, эмоциональное состояние и социальное окружение творца. Особое внимание уделяется роли самостоятельной работы и экспериментирования в развитии творческого потенциала. Отдельное внимание уделяется роли творческого воображения в процессах символизации и интерпретации художественных образов. Рассматривается, как воображение способствует созданию многозначных символов и обеспечивает возможность различных интерпретаций художественного произведения.

Результаты данного исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость. Они могут быть эффективно применены в педагогической практике для разработки методик развития творческого потенциала обучающихся в сфере искусства. Кроме того, полученные выводы могут послужить основой для более глубокого искусствоведческого анализа художественных произведений, позволяя лучше понять процессы их создания и интерпретации.

Ключевые слова: творческое воображение, художественный образ, символизация, интерпретация, синестезия, типизация, комбинирование, акцентирование, художественное творчество

Для цитирования: Плешко А.А., Гулякова О.Н. Особенности творческого воображения в процессе создания художественных образов. Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 209 – 216. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-209-216

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Pleshko A.A., ¹ Guryakova O.N.
¹ Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Features of creative imagination in the process of creating artistic images

Abstract: the article is a comprehensive study of the features of creative imagination in the context of creating artistic images. The work reveals the multifaceted nature of creative imagination as a complex mental process that plays a key role in artistic activity. The study provides a detailed analysis of the mechanisms and techniques of creative imagination. Particular attention is paid to such processes as typification, which allows creating generalized images; combination, which ensures the connection of various elements into new combinations; accentuation, which helps to highlight the most significant aspects of the created image. Other techniques that contribute to the formation of unique artistic images are also considered.

An important aspect of the study is the study of the relationship between creative imagination and other mental processes. Its interaction with thinking, which ensures the conceptualization of ideas; perception, which provides material for creative processing; memory, which serves as the basis for the transformation and combination of images; emotions, enriching the created images with additional meanings and expressiveness, is analyzed.

The article also examines the factors that influence the development of the artist's creative imagination. Such aspects as life experience, education, cultural and historical context, emotional state and social environment of the creator are considered. Particular attention is paid to the role of independent work and experimentation in the development of creative potential. Special attention is paid to the role of creative imagination in the processes of symbolization and interpretation of artistic images. It is considered how imagination contributes to the creation of polysemantic symbols and provides the possibility of various interpretations of a work of art.

The results of this study have both theoretical and practical significance. They can be effectively applied in pedagogical practice to develop methods for developing the creative potential of students in the field of art. In addition, the findings can serve as a basis for a deeper art history analysis of works of art, allowing a better understanding of the processes of their creation and interpretation.

Keywords: creative imagination, artistic image, symbolization, interpretation, synesthesia, typification, combination, accentuation, artistic creativity

For citation: Pleshko A.A., Guryakova O.N. Features of creative imagination in the process of creating artistic images. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 209 – 216. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-209-216

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Творческое воображение представляет собой одну из фундаментальных способностей человеческого разума, играющую ключевую роль в процессе художественного творчества. Это сложный психический процесс, позволяющий создавать новые образы и идеи, выходящие за рамки непосредственного опыта и существующих представлений [12]. В контексте художественной деятельности творческое воображение приобретает особое значение, становясь основным инструментом для создания уникальных и выразительных художественных образов.

Целью данного исследования является комплексный анализ особенностей творческого воображения в процессе создания художественных образов. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть сущность и основные характеристики творческого воображения в контексте художественного творчества.
2. Проанализировать механизмы и приемы творческого воображения, используемые при создании художественных образов.
3. Исследовать взаимосвязь творческого воображения с другими психическими процессами в контексте художественной деятельности.
4. Выявить факторы, влияющие на развитие творческого воображения художника.
5. Рассмотреть специфику проявления творческого воображения в различных видах искусства.

6. Проанализировать роль творческого воображения в процессах символизации и интерпретации художественных образов.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания природы творческого воображения и его роли в художественном творчестве.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов в педагогической практике для развития творческого потенциала обучающихся в сфере искусства, а также в искусствоведческом анализе художественных произведений.

Материалы и методы исследований

Данное исследование основано на комплексном междисциплинарном подходе, сочетающем методы психологии, искусствоведения и культурологии. Основным методом исследования является теоретический анализ научной литературы по проблеме творческого воображения в контексте художественного творчества.

В качестве материалов исследования использовались труды отечественных и зарубежных ученых в области психологии творчества, теории и истории искусства, философии искусства. Особое внимание было уделено работам Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Р.С. Немова, посвященным природе творческого воображения [11]. Для анализа специфики творческого воображения в различных видах искусства были использованы исследования С.Ю. Лысенко [9], В.И. Филипповой [22], Л.А. Ткаченко и соавторов [23].

В исследовании применялись следующие методы:

1. Метод теоретического анализа и синтеза, позволивший систематизировать и обобщить имеющиеся научные данные о природе творческого воображения и его роли в создании художественных образов.
2. Сравнительный метод, использованный для выявления общих и специфических черт проявления творческого воображения в различных видах искусства.
3. Системный подход, примененный для рассмотрения творческого воображения как сложного психического процесса, взаимодействующего с другими когнитивными функциями.
4. Герменевтический метод, использованный при анализе роли творческого воображения в процессах интерпретации художественных образов [4].

Результаты и обсуждения

Творческое воображение представляет собой сложный психический процесс, играющий ключевую роль в художественной деятельности. Оно характеризуется способностью создавать новые образы и идеи, выходящие за рамки непосредственного опыта и существующих представлений. В отличие от воссоздающего воображения, творческое воображение предполагает самостоятельное создание новых образов, которые воплощаются в оригинальных и ценных продуктах деятельности [12].

Сущность творческого воображения заключается в его способности к «отлечу от действительности», как отмечает С.Л. Рубинштейн [14, 15]. Это не просто воспроизведение известных представлений, а создание принципиально нового образа, что особенно важно для художественного творчества [11]. В процессе творческого воображения происходит преобразование и комбинирование имеющихся представлений, что приводит к возникновению оригинальных идей и образов.

Я.Э. Голосовкер в своей работе «Имагинативный абсолют» подчеркивает, что воображение раскрывается одновременно как энергия и субстанция, то есть образно. При этом художественный образ рассматривается как смыслообраз, в котором формирование и познание происходят синхронно [6]. Это указывает на тесную связь творческого воображения с процессами познания и осмысления действительности.

Важно отметить, что творческое воображение не только отражает определенную художественно-историческую картину мира, но и активно воздействует на нее, создавая новую эстетическую реальность. Оно является источником инновационных идей и концепций в искусстве, позволяя художнику выходить за пределы привычного и создавать уникальные произведения [4].

Творческое воображение играет фундаментальную роль в процессе создания художественных образов, выступая в качестве ключевого инструмента художника для воплощения его идей и замыслов. Оно позволяет автору не просто отражать действительность, но и преобразовать ее, создавая новый, вымышленный мир, наполненный уникальными образами [22]. Этот процесс требует от художника не только технических навыков и умений, но и развитых эстетических чувств, способности к образному мышлению и глубокому осмыслению окружающей действительности.

В процессе создания художественного образа творческое воображение проходит несколько стадий, которые условно можно назвать «мысленной», «конкретизирующей», «практической» и «обобщающей» [23].

На каждой из этих стадий воображение выполняет свои специфические функции, помогая художнику от первоначальной идеи прийти к завершённому произведению.

Особую роль творческое воображение играет в формировании символического значения художественных образов. Как отмечает В. Ван, символ в искусстве указывает на множественность смыслов и интерпретаций, позволяя произведению выходить за рамки конкретной исторической эпохи и приобретать новые смыслы в разные периоды истории [4]. Творческое воображение здесь выступает как инструмент создания многозначных, глубоких образов, способных резонировать с различными культурными контекстами. В музыкальном искусстве, например, творческое воображение композитора позволяет создавать сложные звуковые образы, которые затем интерпретируются исполнителями и слушателями. Этот процесс, как отмечает С.Ю. Лысенко, характеризуется неразрывной взаимосвязью композиторской, сценической и слушательской интерпретации [10].

Творческое воображение не существует изолированно, а тесно взаимодействует с другими психическими процессами, образуя сложную систему когнитивных функций, необходимых для художественного творчества. Этот синтез психических процессов обеспечивает уникальность и глубину создаваемых художественных образов. Прежде всего, творческое воображение неразрывно связано с мышлением. И. Кант называл воображение «общим корнем» познания, объединяющим чувственность и рассудок [4]. Эта идея нашла дальнейшее развитие в работах Э. Гуссерля и Ж.-П. Сартра, которые рассматривали воображение как главную способность творческого мышления. В процессе художественного творчества воображение и мышление работают в тесном взаимодействии, обеспечивая концептуализацию идей и их воплощение в образной форме.

Восприятие также играет ключевую роль в работе творческого воображения. Как отмечает О.А. Блок, яркие музыкальные впечатления, расширение слухового и исполнительского опыта не только питают творческое воображение, но и оказывают непосредственное воздействие на формирование культуры звукообразования и поиск собственной манеры исполнения [1, 2]. Это указывает на тесную связь между процессами восприятия и творческого воображения в музыкальном искусстве.

Память является ещё одним важным компонентом, взаимодействующим с творческим воображением. А.Н. Соколов подчеркивает, что память позволяет человеку составить представление об образах прошлого, в то время как воображение работает с образами будущего [16]. В художественном творчестве память обеспечивает базу для работы воображения, предоставляя материал для трансформации и комбинирования.

Эмоциональные процессы также тесно связаны с творческим воображением. Л.Л. Бочкарев отмечает, что эмоциональная гипотеза играет важную роль в процессе создания музыкального образа, обогащая его всесторонними связями и отношениями [3]. Эмоциональное переживание музыки помогает исполнителю «поймать» образ, рождающийся в процессе живого интонирования.

Особое значение имеет взаимосвязь творческого воображения с процессами синестезии. Н.П. Коляденко разработала синестетическую методику анализа и интерпретации музыкального искусства, которая позволяет исследовать процессы формирования художественного замысла на границе исходного авторского текста и его интерпретации [9]. Эта методика демонстрирует, как творческое воображение может интегрировать различные сенсорные модальности в создании целостного художественного образа. В контексте герменевтического подхода, который рассматривает интерпретацию как ключевой аспект понимания искусства, творческое воображение играет роль связующего звена между прошлым и настоящим, между автором и интерпретатором. Х.-Г. Гадамер говорит о «слиянии горизонтов» интерпретатора и текста, что возможно благодаря творческому воображению, позволяющему преодолеть временную и культурную дистанцию [4].

О.М. Дьяченко выделяет семь основных механизмов воображения, которые имеют действенный, преобразующий характер: типизация, комбинирование, акцентирование, преувеличение или преуменьшение, конструкция, агглютинация и уподобление [13]. Эти механизмы активно используются художниками в процессе создания произведений искусства, позволяя трансформировать реальность и создавать новые художественные миры. Типизация, например, позволяет создавать обобщённые образы, отражающие существенные черты определенных явлений или персонажей. Комбинирование дает возможность соединять различные элементы реальности в новые, оригинальные сочетания. Акцентирование помогает художнику выделять наиболее важные, с его точки зрения, аспекты изображаемого объекта или явления.

В декоративно-прикладном искусстве, в частности в керамике, эти механизмы проявляются в специфических приемах работы. Л.А. Ткаченко и соавторы отмечают важность таких приемов, как метод творческой интерпретации натуры, орнаментально-ритмическая основа произведения, стилизация предметов натурной постановки и использование ограниченной палитры [23]. Эти приемы позволяют художнику-

керамисту создавать выразительные и оригинальные произведения, сочетающие утилитарную функцию с эстетической выразительностью.

Важным аспектом творческого воображения является его способность к символизации. В. Ван отмечает, что символ в искусстве указывает на множественность смыслов и интерпретаций художественного образа [4]. Это свойство творческого воображения позволяет создавать произведения, которые могут быть по-разному интерпретированы в различных культурных и исторических контекстах.

Одним из ключевых приемов творческого воображения является метод ассоциаций. О.А. Блок указывает на важность ассоциативно-познавательных операций в процессе формирования музыкальных образов [2]. Этот метод позволяет художнику создавать неожиданные связи между различными явлениями, обогащая тем самым художественный образ.

Развитие творческого воображения художника подвержено влиянию множества факторов, как внутренних, так и внешних, которые в совокупности формируют уникальный творческий потенциал каждого автора. Эти факторы не только определяют направление развития воображения, но и во многом обуславливают характер создаваемых художественных образов.

Одним из ключевых факторов является жизненный опыт художника. В.И. Филиппова подчеркивает, что художественный образ - это результат комплексного слияния элементов реального мира, мировоззрения автора и мастерства художника [22]. Чем богаче и разнообразнее жизненный опыт творца, тем более глубокими и многогранными становятся создаваемые им образы.

Образование и профессиональная подготовка также играют существенную роль в развитии творческого воображения. Л.А. Ткаченко и соавторы отмечают важность освоения различных художественных техник и технологий, что позволяет художнику более свободно выражать свои идеи [23]. В частности, для художников-керамистов знание технологии изготовления и обжига изделий, создания различных фактур и поверхностей значительно расширяет возможности творческого самовыражения.

Культурно-исторический контекст, в котором работает художник, также оказывает значительное влияние на развитие его творческого воображения. В. Ван подчеркивает, что художественный образ отражает основные общекультурные ценности и идеалы определенной исторической эпохи [4]. Погружение в культурный контекст, изучение истории искусства и современных тенденций обогащает воображение художника, предоставляя ему богатый материал для творческой переработки.

Эмоциональный опыт и психологическое состояние художника также являются важными факторами. Л.Л. Бочкарев отмечает, что эмоциональное переживание музыки помогает исполнителю «поймать» образ, рождающийся в процессе живого интонирования [3]. Это наблюдение можно экстраполировать и на другие виды искусства, где эмоциональное состояние автора во многом определяет характер создаваемых образов.

Развитие творческого воображения также зависит от степени открытости художника новому опыту и его готовности экспериментировать. О.А. Блок подчеркивает важность расширения слухового и исполнительского опыта для развития творческого воображения музыкантов [1, 2]. Аналогичным образом, художники других направлений могут развивать свое воображение через экспериментирование с новыми техниками, материалами и формами выражения.

Социальное окружение и профессиональная среда также играют существенную роль. Взаимодействие с другими художниками, обмен идеями и опытом могут стимулировать развитие творческого воображения. Кроме того, реакция публики и критиков на работы художника может влиять на направление его творческих поисков.

Наконец, важным фактором является самостоятельная работа художника над развитием своего воображения. В.Н. Кардапольцева и А.А. Качалова подчеркивают значимость самостоятельной работы студентов-художников, включающей выполнение набросков, поиск вариантов форм и декора, экспериментирование с композиционными и цветовыми решениями [7, 8]. Творческое воображение, являясь универсальным инструментом художественного творчества, проявляется по-разному в различных видах искусства, отражая их специфику и уникальные выразительные средства. Эти особенности обусловлены как природой самого вида искусства, так и характером взаимодействия художника с материалом и аудиторией.

В литературе творческое воображение писателя работает со словом, создавая образы через описания, диалоги, внутренние монологи персонажей. Д.Г. Пигнастая указывает на такие приемы создания художественного образа в литературе, как характеристика героя, портрет, биография персонажа, авторская характеристика [13]. Здесь творческое воображение тесно связано с языковым мастерством автора.

В театральном искусстве творческое воображение проявляется на нескольких уровнях: в работе драматурга, режиссера и актеров. Особенность театра заключается в том, что художественный образ создается в непосредственном взаимодействии со зрителем, что требует особой гибкости и живости воображения.

В кинематографе творческое воображение режиссера и сценариста воплощается через сложный синтез визуальных и аудиальных средств. Здесь особую роль играет монтаж, позволяющий создавать новые смыслы через сопоставление кадров.

Важно отметить, что в современном искусстве границы между различными видами часто размываются, создавая новые формы синтеза. В. Ван указывает на то, что современная художественная культура характеризуется небывалым ростом новых форм, видов и направлений искусства, которые отличаются сложным уровнем синтеза и смешением элементов виртуальной и реальной действительности [4]. В этих условиях творческое воображение художника должно быть особенно гибким и многогранным, способным работать на стыке различных видов искусства.

Выводы

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Творческое воображение представляет собой сложный психический процесс, играющий ключевую роль в художественной деятельности. Оно характеризуется способностью создавать новые образы и идеи, выходящие за рамки непосредственного опыта и существующих представлений [12]. Эта способность «отлета от действительности», как отмечали Л.С. Выготский, Р.С. Немов и С.Л. Рубинштейн, является существенной характеристикой творческого воображения [11]. Анализ механизмов и приемов творческого воображения показал, что основными из них являются типизация, комбинирование, акцентирование, преувеличение или преуменьшение, конструкция, агглютинация и уподобление [13]. Эти механизмы позволяют художнику трансформировать реальность и создавать новые художественные миры.

2. Исследование выявило тесную взаимосвязь творческого воображения с другими психическими процессами. Мышление обеспечивает концептуализацию идей, восприятие предоставляет материал для творческой обработки, память служит основой для трансформации и комбинирования образов, а эмоции обогащают создаваемые образы дополнительными смыслами и выразительностью [13].

3. На развитие творческого воображения художника влияет ряд факторов, включая жизненный опыт, образование, культурно-исторический контекст, эмоциональное состояние и социальное окружение. Особую роль играет самостоятельная работа и готовность к экспериментированию [7, 8]. Исследование показало, что творческое воображение проявляется по-разному в различных видах искусства, отражая их специфику и уникальные выразительные средства. В музыке оно связано с созданием сложных звуковых образов [10], в изобразительном искусстве - с работой с цветом, формой и композицией [22], в литературе - с созданием образов через слово [13].

4. Творческое воображение играет ключевую роль в процессах символизации и интерпретации художественных образов. Оно позволяет создавать многозначные символы и обеспечивает возможность различных интерпретаций художественного произведения [4]. Особую роль в творческом воображении играет синестезия, позволяющая интегрировать различные сенсорные модальности в создании целостного художественного образа [9].

Итак, проведенное исследование подтверждает ключевую роль творческого воображения в процессе создания художественных образов и раскрывает его многогранную природу. Полученные результаты могут быть использованы для разработки методик развития творческого потенциала в педагогической практике, а также для углубленного анализа художественных произведений в искусствоведении. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на изучение нейрофизиологических основ творческого воображения, а также на разработку конкретных методик стимуляции и развития творческого воображения в различных видах художественной деятельности.

Список источников

1. Блок О.А. Развитие творческого воображения обучающихся музыкантов-инструменталистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5 (90). С. 184 – 187.
2. Блок О.А., Чжан Е. Творческое воображение как фактор развития обучающихся-вокалистов // Образование и культурное пространство. 2022. № 3. С. 37 – 42.
3. Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М.: Классика – XXI, 2006. 352 с.
4. Ван В. Исторический контекст и художественный образ: символизация и интерпретация // Университетский научный журнал. 2021. № 62. С. 226 – 232.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. / общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют. М.: Академический Проект, 2012. 318 с.

7. Кардапольцева В.Н., Качалова А.А. Художественное воображение как основа подготовки специалистов художественно-творческого направления // Теория и практика мировой науки. 2017. № 9. С. 83 – 88.
8. Качалова А.А. Развитие творческого воображения дошкольников на занятиях по искусству в «Стартовой» школе // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2010. № 3. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-3-2010.htm> (дата обращения: 10.09.2024).
9. Коляденко Н.П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века). Новосибирск, 2005. 392 с.
10. Лысенко С.Ю. Синтетический художественный текст как феномен интерпретации в музыкальном театре: дис. ... док. искусствоведения. Новосибирск, 2014. 453 с.
11. Новикова Н.А. Творческое воображение как перспектива развития личности // Педагогика искусства: электронный научный журнал. 2007. № 1. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-1-2007.htm> (дата обращения: 10.09.2024).
12. Петровский А.В. Воображение. М.: Просвещение, 1977. 360 с.
13. Пигнастая Д.Г. Приемы создания художественного образа // Формирование профессиональной компетентности филолога в поликультурной образовательной среде: материалы I Международной научно-практической конференции. Евпатория, 22–23 ноября 2018 года / под общей редакцией И.Б. Каменской. Евпатория: Издательство Типография «Ариал», 2018. С. 251 – 257.
14. Рубинштейн С.Л. Воображение и творчество. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2017. С. 300 – 304.
15. Рубинштейн С.Л. О природе мышления и его составе // Психология мышления: хрестоматия / Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Ф. Спиридонов, М.В. Фаликман (ред.). М.: АСТ: Астрель, 2008. С. 111 – 116.
16. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление. М.: Просвещение, 1968. С. 118 – 119.
17. Соколов М.С. Профессиональная подготовка художника декоративного искусства на основе активизации проектной деятельности // Педагогическое образование в России. Екатеринбург: УрГПУ, 2015. № 11. С. 43 – 46.
18. Суворов Н.Н. Воображаемое как феномен культуры. СПб.: СПбГИК, 2018. 300 с.
19. Сысоева Е.А. Проектирование в системе обучения художественной керамике // Омский научный вестник. 2012. № 3. С. 219 – 221.
20. Теплов Б.М. Музыкально-слуховые представления. Психология музыки и музыкальных способностей. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. С. 247 – 305.
21. Фадеева Ю.С., Кобозева И.С. Художественно-образное мышление: сущность и содержание // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3-1. С. 139 – 141.
22. Филиппова В.И. Художественный образ как продукт творческого процесса // Вестник ЧГУ. 2008. № 1. С. 112 – 116.
23. Ткаченко Л.А., Ткаченко А.В., Мхитарян Г.Ю., Привалова Г.Ф. Художественный образ как основа проектно-художественной деятельности в области декоративно-прикладного искусства // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 50. С. 237 – 244.
24. Чжан Х. Психология творческого воображения обучающихся трубачей: аспекты анализа // Гуманитарное пространство. 2021. Т. 10. № 7. С. 994 – 1000.

References

1. Blok O.A. Development of creative imagination of student instrumental musicians. The world of science, culture, education. 2021. No. 5 (90). P. 184 – 187.
2. Blok O.A., Zhang E. Creative imagination as a factor in the development of student vocalists. Education and cultural space. 2022. No. 3. P. 37 – 42.
3. Bochkarev L.L. Psychology of musical activity. Moscow: Classics - XXI, 2006. 352 p.
4. Wang W. Historical context and artistic image: symbolization and interpretation. University scientific journal. 2021. No. 62. P. 226 – 232.
5. Gadamer H.-G. Truth and Method: Foundations of Philosophical Hermeneutics: trans. from German. General editor and introduction by B.N. Bessonov. Moscow: Progress, 1988. 704 p.
6. Golosovker Ya.E. Imaginative Absolute. Moscow: Academic Project, 2012. 318 p.
7. Kardapol'tseva V.N., Kachalova A.A. Artistic imagination as a basis for training specialists in the artistic and creative direction. Theory and practice of world science. 2017. No. 9. P. 83 – 88.

8. Kachalova A.A. Development of creative imagination of preschoolers in art classes at the "Starter" school. Pedagogy of art: electronic scientific journal. 2010. No. 3. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-3-2010.htm> (date of access: 10.09.2024).
9. Kolyadenko N.P. Synestheticity of musical and artistic consciousness (based on 20th century art). Novosibirsk, 2005. 392 p.
10. Lysenko S.Yu. Synthetic artistic text as a phenomenon of interpretation in musical theater: diss. ... doc. art history. Novosibirsk, 2014. 453 p.
11. Novikova N.A. Creative imagination as a prospect for personality development. Pedagogy of Art: electronic scientific journal. 2007. No. 1. URL: <http://www.art-education.ru/AE-magazine/new-magazine-1-2007.htm> (date accessed: 10.09.2024).
12. Petrovsky A.V. Imagination. M.: Education, 1977. 360 p.
13. Pignastaya D.G. Techniques for Creating an Artistic Image. Formation of Professional Competence of a Philologist in a Multicultural Educational Environment: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference. Evpatoria, November 22–23, 2018 / edited by IB Kamenskaya. Evpatoria: Arial Printing House, 2018. P. 251 – 257.
14. Rubinstein S.L. Imagination and Creativity. Fundamentals of General Psychology. SPb.: Piter, 2017. P. 300 – 304.
15. Rubinstein S.L. On the nature of thinking and its composition. Psychology of thinking: anthology. Yu.B. Gippenreiter, V.F. Spiridonov, M.V. Falikman (eds.). Moscow: ACT: Astrel, 2008. P. 111 – 116.
16. Sokolov A.N. Inner speech and thinking. Moscow: Education, 1968. P. 118 – 119.
17. Sokolov M.S. Professional training of an artist of decorative art based on the activation of project activities. Pedagogical education in Russia. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2015. No. 11. P. 43 – 46.
18. Suvorov N.N. The imaginary as a cultural phenomenon. SPb.: SPbGIK, 2018. 300 p.
19. Sysoeva E.A. Design in the system of teaching artistic ceramics. Omsk Scientific Bulletin. 2012. No. 3. P. 219 – 221.
20. Teplov B.M. Musical-auditory representations. Psychology of music and musical abilities. Moscow: AST; Minsk: Harvest, 2005. P. 247 – 305.
21. Fadeeva Yu.S., Kobozeva I.S. Artistic-figurative thinking: essence and content. Scientific review. Pedagogical sciences. 2019. No. 3-1. P. 139 – 141.
22. Filippova V.I. Artistic image as a product of the creative process. Bulletin of ChSU. 2008. No. 1. P. 112 – 116.
23. Tkachenko L.A., Tkachenko A.V., Mkhitarian G.Yu., Privalova G.F. Artistic image as the basis for project-artistic activity in the field of decorative and applied arts. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2020. No. 50. P. 237 – 244.
24. Zhang H. Psychology of creative imagination of trumpet players: aspects of analysis. Humanitarian space. 2021. Vol. 10. No. 7. P. 994 – 1000.

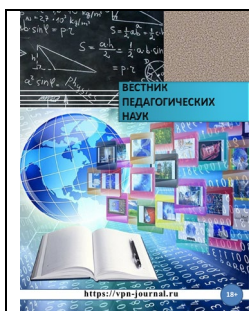
Информация об авторах

Плешко А.А., преподаватель, Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке, pleshkoa@schnittke.ru

Гурякова О.Н., доцент, Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке

© Плешко А.А., Гурякова О.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.2

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-217-223

¹ Дёрина Н.В., ¹ Ращикулина Е.Н.

¹ Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

Интеграция цифровых технологий и аксиологического подхода с целью формирования культуры самоорганизации студента

Аннотация: в последние годы образовательные учреждения, особенно технические вузы, сталкиваются с новыми вызовами, связанными с внедрением цифровых технологий в учебный процесс. Одной из ключевых задач, стоящих перед современным образованием, является формирование культуры самоорганизации студентов. Это не только способствует более эффективному обучению, но и формирует у студентов навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности в условиях быстро меняющегося мира. Самоорганизация представляет собой способность индивида управлять своим временем, ресурсами и действиями для достижения поставленных целей. В контексте образования это означает, что студенты должны быть способны самостоятельно планировать свое обучение, устанавливать приоритеты и контролировать процесс усвоения знаний. Важно отметить, что культура самоорганизации не возникает сама по себе; она формируется через систему ценностей, которые прививаются студентам в процессе обучения. Аксиологический подход, сосредоточенный на формировании ценностей, играет ключевую роль в организации эффективного педагогического труда. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс открывает новые горизонты для создания системы, способствующей развитию культуры самоорганизации. Например, использование онлайн-платформ для совместной работы над проектами или интерактивных приложений для самооценки может значительно повысить степень вовлеченности студентов в учебный процесс. Ценности, которые формируются у студентов, становятся основой их самоорганизации. Важно, чтобы студенты осознавали значимость самообразования, ответственности за свое обучение и готовности к самостоятельному решению проблем. В этом контексте образовательные учреждения должны создавать условия для формирования таких ценностей. Это может быть достигнуто через разнообразные формы работы: от групповых проектов до индивидуальных исследований, где студенты могут проявить свою инициативу и креативность. Формирование культуры самоорганизации студентов в цифровой образовательной среде технического вуза – это сложный, но необходимый процесс, который требует интеграции аксиологического подхода и современных цифровых технологий. Создание условий для развития ценностного отношения к самоорганизации не только улучшает качество образования, но и способствует подготовке студентов к вызовам современного мира. Важно, чтобы образовательные учреждения осознали свою роль в этом процессе и активно работали над созданием эффективной системы, способствующей развитию культуры самоорганизации.

Ключевые слова: интеграция цифровых технологий и аксиологического подхода, формирование ценностей, культура самоорганизации, цифровая образовательная среда

Для цитирования: Дёрина Н.В., Ращикулина Е.Н. Интеграция цифровых технологий и аксиологического подхода с целью формирования культуры самоорганизации студента // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 217 – 223. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-217-223

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Dyorina N.V., ¹ Rashchikulina Ye.N.
¹ Nosov Magnitogorsk State Technical University

Integration of digital technologies and axiological approach in order to form the student's self-organisation culture

Abstract: in recent years, educational institutions, especially technical universities, are facing new challenges related to the introduction of digital technologies in the learning process. One of the key tasks facing modern education is the formation of students' self-organisation culture. This not only contributes to more effective learning, but also builds students' skills necessary for successful professional activity in a rapidly changing world. Self-organisation is an individual's ability to manage their time, resources and actions to achieve their goals. In the context of education, this means that students should be able to plan their own learning, set priorities and control the process of learning. It is important to note that the culture of self-organisation does not arise by itself; it is formed through the system of values that are instilled in students in the learning process. An axiological approach focusing on the formation of values plays a key role in the organisation of effective pedagogical work. The introduction of digital technologies in the educational process opens new horizons for creating a system that promotes the development of a culture of self-organisation. For example, the use of online platforms for collaborative project work or interactive self-assessment applications can significantly increase student engagement in the learning process. The values that students develop become the basis for their self-organisation. It is important that students realise the importance of self-education, responsibility for their learning and readiness for independent problem solving. In this context, educational institutions should create conditions for the formation of such values. This can be achieved through various forms of work: from group projects to individual research, where students can show their initiative and creativity. The formation of students' self-organisation culture in the digital educational environment of a technical university is a complex but necessary process that requires the integration of an axiological approach and modern digital technologies. Creating conditions for the development of value attitude to self-organisation not only improves the quality of education, but also contributes to the preparation of students for the challenges of the modern world. It is important that educational institutions realise their role in this process and actively work on creating an effective system that promotes the development of self-organisation culture.

Keywords: integration of digital technologies and axiological approach, formation of values, culture of self-organisation, digital educational environment

For citation: Dyorina N.V., Rashchikulina Ye.N. Integration of digital technologies and axiological approach in order to form the student's self-organisation culture. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 217 – 223. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-217-223

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В последние годы в условиях стремительного развития цифровых технологий и изменений в образовательной среде особое внимание уделяется формированию культуры автономной деятельности студентов. Это явление требует глубокого анализа и применения разнообразных методологических подходов, которые становятся основой для эффективного педагогического процесса. В данной статье рассматриваются ключевые аспекты исследования, связанные с формированием культуры самоорганизации студентов технического вуза, а также анализируются существующие методологические подходы [1].

Первым шагом в любом исследовании является четкое определение объекта и предмета изучения. В нашем случае объектом являются студенты технических вузов, а предметом – культура автономной деятельности, которая включает в себя навыки самоорганизации, самостоятельного обучения и критического мышления. Эти аспекты становятся особенно актуальными в условиях цифрового образования, где студенты сталкиваются с необходимостью самостоятельно управлять своим временем и ресурсами. В рамках исследования необходимо также рассмотреть процессуальные особенности, которые могут влиять на формирование культуры автономной деятельности. Это включает в себя использование различных педагогических технологий, таких как проектное обучение, проблемное обучение и дистанционные форматы. Каждая из этих технологий предоставляет студентам возможность активно участвовать в образовательном процессе, что способствует развитию их автономии. Ключевым моментом в проведении исследования является выбор теоретико-методологических оснований.

Анализ научных источников показывает, что построение системы терминологического аппарата является важным этапом исследования. Это позволяет установить специфику и свойства предмета, а также обеспечить единообразие в использовании терминов. Важно, чтобы все участники образовательного процесса имели четкое понимание ключевых понятий, что способствует более глубокому осмыслению изучаемого явления [2].

Материалы и методы исследований

Методы, используемые авторами, направлены на выявление общих закономерностей и принципов, которые могут быть применены для формирования культуры самоорганизации студентов. К таким принципам можно отнести индивидуализацию обучения, интеграцию теории и практики, а также создание условий для рефлексии и самооценки.

С точки зрения Е.В. Гнатышиной, комплексное использование методологических подходов обеспечивает полноту и основательность проведенного исследования [3]. Это открывает новые перспективы для дальнейших исследований в этой области. Важно продолжать изучение влияния различных факторов на развитие автономной деятельности студентов, а также экспериментировать с новыми педагогическими технологиями.

Таким образом, формирование культуры автономной деятельности студентов технического вуза – это многогранный и сложный процесс, требующий комплексного подхода. Методологические подходы играют ключевую роль в этом процессе, обеспечивая основу для глубокого анализа и понимания изучаемого явления. Важно продолжать исследовать и развивать эти подходы, чтобы создать эффективные образовательные практики, способствующие формированию самостоятельных и ответственных специалистов в условиях современного мира [4].

Результаты и обсуждения

В современном образовательном процессе, особенно в технических университетах, важным аспектом становится формирование у студентов не только профессиональных навыков, но и целого спектра интеллектуальных, мировоззренческих, этических и нравственных ценностей. Это направление исследования активно поддерживается аксиологической концепцией, разработанной такими учеными, как Е.В. Бондаревская [5], Ю.А. Райсвих [6] и др. Данная концепция подчеркивает значимость аксиологии – науки о ценностях – в образовательном процессе, что позволяет создать более глубокую и целостную картину формирования культуры самоорганизации студентов.

Культурологический подход является основой для понимания и анализа процессов, происходящих в образовательной среде. Он задает направление деятельности исследователя и помогает выявить эффективные методы обучения, способствующие развитию студентов. Важно отметить, что именно этот подход позволяет интегрировать различные аспекты образовательного процесса, включая культурные, социальные и технологические факторы, что особенно актуально в условиях цифровизации образования.

Как указывает В. Беспалько, стратегия – это общая формулировка дальнейшего совершенствования образовательного процесса [7]. В контексте формирования культуры самоорганизации студентов можно выделить несколько ключевых целей и задач, которые должны быть решены. Это включает в себя создание условий для активного участия студентов в образовательном процессе, развитие их критического мышления и способности к самоорганизации, а также формирование у них этических и нравственных ценностей [8]. Сопровождение процесса формирования культуры самоорганизации студентов осуществляется на основе аксиологического подхода, который акцентирует внимание на важности ценностей в образовательном процессе. Ученые, такие как И.Ф. Исаев [9], Н.С. Розов [10], Л.А. Степашко [11], Г.П. Щедровицкий [12] и др. подчеркивают, что именно через призму ценностей можно достигнуть более глубокого понимания образовательных процессов и обеспечить гармоничное развитие личности студента.

Цифровая образовательная среда, возникающая в технических университетах, представляет собой уникальную платформу для реализации культурного подхода. Она открывает новые возможности для взаимодействия студентов, преподавателей и образовательных технологий. В условиях технопарка студенты могут не только получать знания, но и активно участвовать в проектной деятельности, что способствует развитию их самоорганизации и критического мышления. Формирование культуры самоорганизации студентов в условиях цифровой образовательной среды технического университета – это многогранный процесс, который требует комплексного подхода и применения различных методов [13]. Использование аксиологического и культурологического подходов позволяет создать более глубокую и осмысленную образовательную среду, в которой студенты могут развивать не только профессиональные, но и личностные качества, необходимые для успешной жизни в современном обществе.

В современном мире, где разнообразие культур и этнических особенностей становится все более заметным, особенно важно находить общие ценности, которые объединяют человечество. Одним из подходов, позволяющих это сделать, является аксиологический подход, который рассматривает ценности как основу для формирования гуманистического образования. В данной статье мы рассмотрим, как аксиологические принципы влияют на образовательный процесс и способствуют развитию личности и творческого потенциала учащихся. Аксиология, как наука о ценностях, исследует, каким образом различные философские взгляды могут сосуществовать, несмотря на культурное и этнологическое разнообразие. Авторы, изучающие аксиологические принципы, подчеркивают, что основа единой системы гуманистических ценностей не подвержена влиянию культурных различий. Это означает, что, несмотря на разнообразие традиций и обычаев, существует нечто общее, что может объединить людей и способствовать их взаимодействию.

Одним из ключевых аспектов аксиологического подхода является необходимость изучения опыта прошлого. Это не только позволяет нам осмыслить достижения и неудачи предыдущих поколений, но и открывает возможности для духовного роста. Понимание исторического контекста помогает современным ученым и исследователям находить новые пути для диалога между новаторами и сторонниками традиционных теорий. Такой диалог может стать основой для создания новых идей и подходов, способствующих развитию общества. Аксиологические принципы объединяют различные науки, что открывает возможности для междисциплинарной коллаборации. В условиях современного мира, где многие проблемы требуют комплексного подхода, сотрудничество между различными областями знания становится необходимым. Это позволяет находить оптимальные решения и разрабатывать новые стратегии, направленные на улучшение качества жизни и развитие общества.

Современное образование сталкивается с множеством вызовов, требующих не только инновационных методов, но и глубокого понимания основ, на которых строится процесс обучения. Одним из наиболее значимых направлений в этой области является аксиологический подход, который акцентирует внимание на ценностных аспектах образовательного процесса. В рамках этого подхода выделяются четыре ключевых принципа: субъектность, интегративность, адаптивность и контекстность. Давайте подробнее рассмотрим каждый из них и их влияние на образовательный процесс.

Принцип субъектности. Субъектность в образовании предполагает активное участие обучающегося в процессе познания. Это означает, что студент не является пассивным получателем знаний, а выступает как активный участник, способный формировать свое обучение. Важно, что субъектность включает в себя такие качества, как самостоятельность, творческое мышление и ответственность за свои действия. Обучение становится более эффективным, когда студенты осознают свою роль и значимость в процессе, что способствует их личностному и профессиональному развитию.

Принцип интегративности. Интегративность подразумевает объединение различных дисциплин и областей знания в рамках образовательного процесса. Этот подход позволяет создавать более полное и целостное представление о предмете изучения, а также способствует развитию критического мышления и междисциплинарных связей. Важно, чтобы студенты могли видеть взаимосвязь между различными аспектами знаний и уметь применять их в различных контекстах. Это не только обогащает учебный процесс, но и готовит студентов к реальным вызовам, с которыми они столкнутся в профессиональной жизни.

Принцип адаптивности. Адаптивность является одним из ключевых принципов, который определяет, как образовательный процесс должен реагировать на индивидуальные особенности студентов. Важно учитывать не только их образовательные потребности, но и социокультурный контекст, в котором они находятся. Принцип адаптивности требует гибкости в содержании обучения, структуре учебного материала и методах преподавания. Это может включать в себя адаптацию учебных материалов для студентов с ограниченными возможностями, а также использование различных форм обучения, которые учитывают их сенсорные, познавательные и двигательные способности.

Принцип контекстности. Контекстность в образовании акцентирует внимание на значимости социально-культурного контекста в процессе обучения. Формирование многообразных жизненных и профессиональных условий во время учебного процесса не только обогащает знания студентов, но и способствует их личностному вовлечению в процесс познания. Контекст становится основой для создания предметного и социально-культурного содержания будущей профессиональной деятельности. Использование дидактических форм и методов, основанных на контексте, позволяет студентам лучше осваивать материал и применять его в реальных ситуациях.

Таким образом, аксиологический подход в образовании, основанный на принципах субъектности, интегративности, адаптивности и контекстности, представляет собой мощный инструмент для создания эффективного и современного учебного процесса. Важно, чтобы образовательные учреждения и преподаватели

осознавали значение этих принципов и стремились к их интеграции в свою практику. Это не только повысит качество образования, но и поможет студентам стать полноценными, активными участниками своего обучения, готовыми к вызовам современного мира.

Самообразовательная субъектность представляет собой важный аспект развития личности, который включает в себя набор навыков и способностей, необходимых для формирования идентичности, осознания смысла обучения, постановки целей и рефлексии. Эти компоненты играют ключевую роль в том, как индивидум воспринимает учебную деятельность – как объект, который он может изменять и развивать в соответствии со своими намерениями. Это подразумевает, что человек должен уметь самостоятельно организовывать свою учебную деятельность: проектировать её, ставить конкретные цели и реализовывать задуманное. Одним из основных признаков самообразовательной субъектности является способность формулировать разумный замысел своей учебной деятельности. Это включает в себя умение адаптироваться к существующим условиям и использовать свои реальные возможности для достижения поставленных целей. Таким образом, успешная самообразовательная деятельность требует от индивида не только знаний, но и умения критически оценивать свои ресурсы и обстоятельства, что в конечном итоге приводит к достижению задуманного результата.

Культура самоорганизации студентов, в свою очередь, определяется их индивидуальными ценностными ориентациями. Она проявляется в выборе стратегий поведения, которые помогают преодолевать кризисные моменты и различать существенные и несущественные аспекты образовательного процесса. Как отмечает О.Н. Князькова, в сложных ситуациях крайне важно уметь выбирать правильную поведенческую стратегию, что требует от студента гибкости и способности к адаптации [14]. В рамках аксиологического подхода образование становится неотъемлемо связным с духовными ценностями, специфичными для каждой национальной культуры. Это подчеркивает важность понимания культурного контекста в образовательном процессе.

В исследовании Е.И. Тупикина и Н.Н. Двучичанской отмечается, что последовательное изложение материала с акцентом на естественнонаучные знания способствует формированию нравственной шкалы ценностей [15]. Осознание ценности культуры и её элементов становится основой для формирования целостной личности, способной к саморазвитию. Таким образом, самообразовательная субъектность и культура самоорганизации представляют собой взаимосвязанные элементы, которые способствуют не только академическому, но и личностному росту студентов. Важно отметить, что успешная самоорганизация требует от студентов не только знаний, но и навыков критического мышления, способности к самоанализу и рефлексии, что, в свою очередь, помогает им более эффективно справляться с вызовами, возникающими в процессе обучения и жизни в целом. Эти аспекты становятся особенно актуальными в современном мире, где изменения происходят с высокой скоростью и требуют от нас постоянной адаптации и переосмысления своих целей и ценностей.

В рамках нашего исследования представляется важным более детально рассмотреть основные функции аксиологического подхода, которые играют ключевую роль в эффективном формировании культуры самоорганизации студентов. Этот подход акцентирует внимание на ценностях, что позволяет глубже понять, как студенты могут развивать свою способность к самоорганизации. Рассмотрим каждую из функций подробнее.

1. Гностическая функция. Она направлена на обеспечение студентов знаниями о ценностях, которые необходимы для формирования культуры самоорганизации. Важно, чтобы студенты не просто знали о существовании тех или иных ценностей, но и понимали их значимость в контексте своей жизни и образовательной деятельности. Это может включать изучение философских основ, этических норм и культурных традиций, которые помогут им осознать, какие ценности они могут интегрировать в свою жизнь.
2. Ориентировочная функция. Эта функция предполагает, что студенты должны иметь возможность ориентироваться в разнообразии ценностей и делать осознанный выбор тех, которые будут для них значимыми. Мотивация здесь играет ключевую роль, так как именно она побуждает студентов к активному поиску и выбору ценностей, которые помогут им в дальнейшем. Важно создать такие образовательные условия, которые будут способствовать развитию внутренней мотивации и стремлению к саморазвитию.
3. Информационная функция. Она позволяет студентам оценивать ценность информации, которую они получают в процессе обучения. В условиях современного информационного общества, где доступ к знаниям стал гораздо проще, критическая оценка информации становится особенно важной. Студенты должны уметь фильтровать информацию, определяя, какие из нее действительно способствуют формированию их культурных ценностей и личностному росту.
4. Оценочная функция. Данная функция предоставляет студентам возможность через рефлексию анализировать свою систему ценностных ориентаций. Это важный процесс, который помогает осознать, какие ценности действительно важны для них, а какие могут быть навязаны извне. Рефлексия способствует более глубокому пониманию себя и своих целей, что в свою очередь укрепляет культуру самоорганизации.
5. Коммуникативная функция. Она связана с обменом информацией и оценкой ее значимости для формирования культуры самоор-

ганизации. Важно, чтобы студенты могли обсуждать и делиться своими взглядами на ценности с другими, что способствует созданию сообщества, в котором ценности могут развиваться и углубляться. Коммуникация также помогает студентам находить единомышленников и строить поддерживающие отношения, что важно для их личного роста. 6. Интегративная функция. Эта функция обеспечивает иерархизацию ценностей в педагогической деятельности. Важно, чтобы среди ценностей, которые преподаватели и образовательные учреждения передают студентам, были четко определены приоритеты. Это поможет студентам не только в выборе ценностей, но и в понимании их взаимосвязи и значимости в контексте их образовательного и жизненного пути. Таким образом, аксиологический подход в образовании позволяет не только формировать культуру самоорганизации студентов, но и способствует развитию их личностных качеств.

Рассматривая специфику этого подхода, можно выделить несколько ключевых положений, касающихся проблемы исследования.

Во-первых, в условиях цифровых образовательных систем технического вуза формирование культуры самоорганизации студентов происходит на основе ценностей, которые становятся приоритетными целями в их жизни и деятельности. Это подчеркивает важность интеграции ценностного подхода в образовательные технологии.

Во-вторых, самоорганизация студентов в цифровой образовательной среде невозможна без ориентации на ценности самосознания. Студенты должны осознавать свои сильные и слабые стороны, а также понимать, какие ценности для них важны в контексте их будущей профессиональной деятельности.

В-третьих, в рамках аксиологического подхода выделяются основные ценности, которые способствуют реализации сущностных особенностей личности и их самосовершенствованию. Это может включать такие ценности, как ответственность, стремление к знаниям, уважение к другим и готовность к сотрудничеству.

Выводы

Наконец, на основе принципов аксиологического подхода можно разработать стратегии, которые помогут интегрировать ценностные ориентиры в образовательный процесс, делая его более осмысленным и целенаправленным. Это может включать разработку программ, направленных на развитие критического мышления, рефлексии и коммуникативных навыков, что, в свою очередь, будет способствовать формированию культуры самоорганизации у студентов. Таким образом, аксиологический подход не только обогащает образовательный процесс, но и создает условия для формирования целостной личности, способной к саморазвитию и самореализации в современном мире.

Список источников

1. Dyorina N.V. A combination of methodological approaches to the students' self-organisation culture // Проблемы современного педагогического образования. 2024. No. 83-2. P. 115 – 118.
2. Dyorina N.V., Savva L.I., Gavrilkova M.A. Multiple aspective study of the phenomenon of higher school student self-organization // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Vol. 11. No. 3.
3. Гнатышина Е.В. Ценностно-смысловые ориентиры формирования цифровой культуры будущего педагога: дис. ... док. пед. наук. Чеченский гос. ун-т. Грозный, 2019. 355 с.
4. Савва Л.И., Дерина Н.В., Пономарева Л.Д. [и др.] Гуманитаризация профессиональной подготовки студентов технического вуза. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2019. 211 с. ISBN 978-5-9967-1747-7.
5. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 2007. № 8. С. 44 – 53.
6. Райсвих Ю.А. Формирование аксиологической направленности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2009. 24 с.
7. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 192 с.
8. Rabina E.I., Dyorina N.V. Structural-functional development model for time self-organization abilities of university students // Проблемы современного педагогического образования. 2020. No. 67-2. P. 157 – 160.
9. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
10. Розов Н.С. Ценности и образование (Вехи истории современной мысли) // Вестник высшей школы. 1991. № 12. С. 37 – 46.
11. Степашко Л.А. Философия образования: онтологические, аксиологические, антропологические основания. Владивосток, 2008. 71 с.

12. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // Педагогика и логика. М.: КАСТАЛЬ, 1993. 287 с.
13. Dyorina N.V., Savva L.I., Rashchikulina Ye.N. To a university teacher on the regularities and principles of students' self-organisation culture formation in a digital educational environment // Scientific Review. Series 2: Human science. 2024. No. 9. P. 159 – 166. DOI: 10.26653/2076-4685-2024-09-16.
14. Князькова О.Н. О понятии «культура самоорганизации личности студента» // Молодой ученый. 2012. № 11 (46). С. 428 – 432. URL: <https://moluch.ru/archive/46/5631/> (дата обращения: 18.10.2024).
15. Тупикин Е.И., Двудичанская Н.Н. Механизм реализации аксиологического подхода при изучении химии в профессиональных образовательных учреждениях // Вестник МГТУ им.Н.Э. Баумана. Сер. «Естественные науки». 2006. № 4 (23). С. 101 – 105.

References

1. Dyorina N.V. A combination of methodological approaches to the students' self-organisation culture. Problems of modern pedagogical education. 2024. No. 83-2. P. 115 – 118.
2. Dyorina N.V., Savva L.I., Gavrilkova M.A. Multiple aspective study of the phenomenon of higher school student self-organization. The world of science. Pedagogy and psychology. 2023. Vol. 11. No. 3.
3. Gnatyshina E.V. Value-semantic guidelines for the formation of the digital culture of the future teacher: diss. ... doc. ped. sciences. Chechen State University. Grozny, 2019. 355 p.
4. Savva L.I., Derina N.V., Ponomareva L.D. [et al.] Humanitarianization of professional training of students of a technical university. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, 2019. 211 p.
5. Bondarevskaya E.V. Value foundations of personality-oriented education. Pedagogy. 2007. No. 8. P. 44 – 53.
6. Raisvikh Yu.A. Formation of axiological orientation: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Chelyabinsk, 2009. 24 p.
7. Bepalko V.P. Components of pedagogical technology. Moscow: Pedagogy, 1989. 192 p.
8. Rabina E.I., Dyorina N.V. Structural-functional development model for time self-organization abilities of university students. Problems of modern pedagogical education. 2020. No. 67-2. P. 157 – 160.
9. Isaev I.F. Professional and pedagogical culture of a teacher: a teaching aid for students of higher educational institutions. 2nd ed., Moscow: Publishing center "Academy", 2004. 208 p.
10. Rozov N.S. Values and education (Milestones in the history of modern thought). Bulletin of the higher school. 1991. No. 12. P. 37 – 46.
11. Stepashko L.A. Philosophy of education: ontological, axiological, anthropological foundations. Vladivostok, 2008. 71 p.
12. Shchedrovitsky G.P. The system of pedagogical research (methodological analysis). Pedagogy and logic. Moscow: KASTAL, 1993. 287 p.
13. Dyorina N.V., Savva L.I., Rashchikulina Ye.N. To a university teacher on the regularities and principles of students' self-organisation culture formation in a digital educational environment. Scientific Review. Series 2: Human science. 2024. No. 9. P. 159 – 166. DOI: 10.26653/2076-4685-2024-09-16.
14. Knyazkova O.N. On the concept of "culture of self-organisation of a student's personality". Young scientist. 2012. No. 11 (46). P. 428 – 432. URL: <https://moluch.ru/archive/46/5631/> (date of access: 18.10.2024).
15. Tupikin E.I., Dvudichanskaya N.N. The mechanism of implementation of the axiological approach in the study of chemistry in professional educational institutions. Bulletin of Bauman Moscow State Technical University. Series. "Natural sciences". 2006. No. 4 (23). P. 101 – 105.

Информация об авторах

Дёрина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков по техническим направлениям, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, проспект Ленина 38, nataljapidckaluck@yandex.ru

Ращикulina Е.Н., доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник лаборатории филологических интернет-стратегий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, Магнитогорск, проспект Ленина 38, El.Rashchikulina@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-224-229

¹ Румянцева Н.М., ¹ Рубцова Д.Н.
¹ ДПО РУДН им. П. Лумумбы

К проблеме изучения русского языка в республике Таджикистан

Аннотация: целью данной статьи оказывается выявление центральных проблем, касающихся изучения русского языка в Таджикистане. Актуальность работы подтверждается развитием тенденции экспорта образовательных услуг в практике российских высших школ, а также большим интересом таджикских обучающихся к получению высшего образования в России. В круг задач исследования входит определение места и роли русского языка в образовательной системе рассматриваемого государства, а также в социальном контексте страны; очертить перечень основных проблем дидактического и организационного характера, наблюдающихся в практике изучения русского языка таджикскими школьниками и студентами; описать плодотворные пути и способы преодоления языковых трудностей у обучающихся, пребывающих для получения образования в российский университет (на примере Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы). В работе также представлены результаты входного тестирования по русскому языку как иностранному студентов первого курса. На основании результатов контрольного испытания авторами статьи определяются основные проблемные темы и аспекты языка, которые оказались наиболее частотны в аудитории экзаменуемых из Республики Таджикистан. Новизна исследования заключается в представлении экспериментально доказанных данных об уровне владения русским языком таджикскими студентами, а также разработанными рекомендациями, обладающими педагогическим потенциалом. В результате исследования устанавливается, что большая часть трудностей в освоении русского языка студентами из Таджикистана связывается с лексико-грамматической стороной русской речи, а также с невысоким уровнем осведомленности обучающихся о культурологических особенностях страны изучаемого языка.

Ключевые слова: русский язык, образование, Российский университет дружбы народов, Российско-Таджикский славянский университет, тестирование

Для цитирования: Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н. К проблеме изучения русского языка в республике Таджикистан // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 224 – 229. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-224-229

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Rumyantseva N.M., ¹ Rubtsova D.N.
¹ Further Education Peoples' Friendship University of Russia named after. P. Lumumba

On the problem of learning Russian in the Republic of Tajikistan

Abstract: the purpose of this article is to identify the central problems related to the study of the Russian language in Tajikistan. The relevance of the work is confirmed by the development of the trend of export of educational services in the practice of Russian higher schools, as well as great interest of Tajik students in obtaining higher education in Russia. The objectives of the study include determining the place and role of the Russian language in the educational system of the state in question, as well as in the social context of the country; outlining a list of the main problems of a didactic and organizational nature observed in the practice of studying the Russian language by Tajik schoolchildren and students; describing fruitful ways and means of overcoming language difficulties of students arriving to receive an education in a Russian university (using the Peoples' Friendship University of Russia named after P. Lumumba as

an example). The paper also presents the results of the entrance testing in Russian as a foreign language for first-year students. Based on the results of the control test, the authors of the article determine the main problematic topics and aspects of the language that turned out to be most frequent in the audience of examinees from the Republic of Tajikistan. The novelty of the study lies in the presentation of experimentally proven data on the level of proficiency in the Russian language by Tajik students, as well as developed recommendations that have pedagogical potential. As a result of the study, it is established that most of the difficulties in mastering the Russian language by students from Tajikistan are associated with the lexical and grammatical side of Russian speech, as well as with the low level of awareness of the engaged about the cultural features of the country of the studied language.

Keywords: Russian language, education, Peoples' Friendship University of Russia, Russian-Tajik Slavic University, testing

For citation: Rumyantseva N.M., Rubtsova D.N. On the problem of learning Russian in the Republic of Tajikistan. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 224 – 229. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-224-229

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В Таджикистане статус русского языка фиксируется на государственном законодательном уровне. Конституция рассматриваемой страны фиксирует его положение в качестве языка межнационального общения, функционирующего на территории Республики наряду с основным – таджикским (фарси) [1].

Русский язык распространяет свое использование в самых различных отраслях жизни Таджикистана. Он применителен в области производственных отношений, семейно-бытовой сферы, культурной жизни государства, политике, а также в практике межличностной коммуникации. По данным опроса 800 человек, проживающих в Душанбе, 45 % горожан-таджиков говорят на русском языке [2, с. 45]: в Таджикистане работают каналы ОРТ, кабельное телевидение России, «Арена ТВ», «Наука 2.0», «Карусель»), в театральной и концертной среде. Также отмечается, что русский язык охватывает область художественной литературы и публицистики (порядка 12 газет издается в государстве исключительно на русском языке, из них наиболее востребованными являются «Народная газета», «Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и др. [2, с. 52]). Результаты социологического опроса также констатируют, что большая доля телезрителей предпочитают просматривать передачи на русском языке (420 человек (60%), тогда как одновременно на русском и таджикском – 701 опрошенный (88%).

На сегодняшний день в государстве порядка 120 тысяч учеников средних школ осваивают программы на русском языке. При условии, что языком образования является таджикский, школьники изучают дисциплину «Русский язык», начиная со второго класса и вплоть до окончания старшей школы. Этот предмет преподают 9 тысяч педагогов по всей стране, в том числе и те, кто участвует в реализуемом в государстве гуманитарном проекте «Российский учитель за рубежом» [3].

В Таджикистане также функционирует несколько крупных школ, созданных при поддержке РФ, где обучение русскому языку полностью соответствует российским программам и стандартам. В частности, в 2020 году открыта Российско-Таджикская государственная «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов в г. Душанбе имени Ю.А. Гагарина» (численность учеников 1200), учредителями которой стали Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство образования Республики Таджикистан.

В сфере школьного образования функционирует большое количество учебников и учебных пособий, подготовленных как таджикскими методистами, так и совместно разработанными российско-таджикскими коллективами. В частности, успешно используются учебники Абдураимовой З.Х., Гусейновой Т.В., Зиевуддиновой З.Н., Саидовым С.А. и др.

В 2020 году Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы при поддержке фонда «Русский мир» издала серию интегрированных учебников по русскому языку для обучающихся 6–9 классов общеобразовательных русскоязычных школ Таджикистана. Бесспорно, данный факт подтверждает тесный контакт и взаимопомощь российских педагогов таджикским коллегам. Однако здесь существует определенная сложность, заключающаяся в формате предлагаемых материалов: текстовые материалы, материалы по аудированию и др. представлены в учебниках посредством использования QR-кодирования. При учете, что отдаленные районы Таджикистана не имеют выхода в Интернет, данные необходимые для освоения материалы оказываются недоступными для сельских школьников.

Русский язык играет большую роль также в академической среде, поскольку научные и квалификационные работы таджикских ученых обладают правом прохождения комиссии через ВАК РФ. Соответственно, такого рода труды и материалы, согласно требованиям, должны быть предоставлены на русском языке. Такой подход привел к тому, что ученые Таджикистана публикуют результаты научных исследований на русском. Работы диссертантов, прошедшие экспертизу во Всероссийской аттестационной комиссии, и как следствие – присвоение степени кандидата или доктора наук российской ВАК – имеют важное значение. Это укрепляет позиции русского языка в рамках статуса языка межнационального общения не только в соответствии со ст. 2 Конституции Таджикистана, но и прагматическом аспекте функционирования языка в научной и учебной сферах.

Кроме того, поддержание интереса к русскому языку со стороны таджикского общества происходит из-за активных миграционных процессов [4].

Русский язык в рассматриваемом государстве представляет собой самостоятельную учебную дисциплину в общеобразовательных школах, а также преподается в рамках дополнительного образования: его получают возможность осваивать те граждане, планирующие осуществлять профессиональную деятельность на территории Российской Федерации. Поэтому в стране развита сеть языковых центров, ориентированных на формирование языковой подготовки потенциальных мигрантов, а также проводящих работу по адаптационным вопросам. На базе таких центров претендентами сдаются экзамены, получается разрешение на работу, а также патент.

Следует отметить, что изучение русского языка как иностранного наиболее плодотворно осуществляется в условиях функционирования языковой среды, которая не всегда существует в отдаленных районах Таджикистана, что, соответственно, сопрягается с трудностями формирования языковой базы иностранца.

Еще одной сложностью, препятствующей успешному овладению русским языком таджикскими гражданами, является небольшое количество учебного времени, предусмотренное учебным планом. Так, например, в пятом классе дисциплина «Русский язык» предусматривает освоение обучающимися в течение 5 часов в месяц. Начиная с шестого класса это количество учебных часов ещё более сокращается и составляет только 4 часа. К девятому классу время, отводимое на изучение русского языка в месяц, составляет всего лишь 2 часа. Таким образом, освоение русского языка в рамках школьного обучения составляет лишь около 100 часов в год, что, по мнению большинства учителей, оказывается, безусловным, недостаточным для его эффективного усвоения.

Еще одним негативным фактором низкого уровня владения русским языком является большая наполняемость классов сельских школ (численность аудитории достигает 30–40 человек), которые не подразделяются на группы с целью оптимизации процесса обучения. Следовательно, при работе в таких условиях в должной мере не реализуется принцип личностно-ориентированного обучения, что снижает уровень достигаемых учениками образовательных результатов.

Кроме того, современное иноязычное обучение в Таджикистане не рассматривает явление билингвизма как умение оперировать одновременно двумя и более языками в равной степени. Методика провозглашает ведущую роль родного языка в формировании личности обучающегося. Это отличается от «задач обучения русскому языку в национальной школе советских времен, выпускники которой должны были владеть русским языком на уровне продуктивного билингвизма» [5], что делает само явление билингвизма исключительным в среде таджикских граждан.

Перечисленные трудности в практике освоения русского языка в Таджикистане в целом не оказывают негативного воздействия на интерес к его освоению. На территории государства есть возможность получить образование на русском языке, например, на в Институте, основанном на базе Таджикского педагогического института русского языка и литературы имени А.С. Пушкина, на факультете русской филологии. Его цель – подготовка преподавателей и переводчиков, специалистов правовой сферы.

В настоящее время на факультете осуществляют свою деятельность 3 кафедры: современного русского языка и сопоставительного языкознания, теории и истории русской литературы, педагогики и психологии; в Таджикском государственном университете – права, бизнеса и политики в г. Худжанд, Кулябский государственный университет имени Абу Абдулы Рудаки и др. [6].

Одним из крупнейших центров изучения русского языка является Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ), на дверях которого написано «Здесь говорят на русском языке». В университете работает 6 факультетов: юридический, экономики и управления, иностранных языков, русской филологии, журналистики и медиатехнологий, естественнонаучный и факультет истории и международных отношений.

Материалы и методы исследований

Следует отметить, что большая работа по продвижению русского языка в РТСУ проводится Российским университетом дружбы народов им. П. Лумумбы (РУДН). С 26 сентября 2023 года проходило обучение студентов преподавателями РУДН по программе Международного сотрудничества.

С целью определения уровня владения русским языком было проведено входное тестирование 160 студентов первого курса разных факультетов. Тестирование проводилось на основе материалов субтестов «Письмо» и «Лексика. Грамматика» уровня А1 (Элементарный уровень) [7]. Однако было озвучено, что за 50 минут студенты могут написать не 20 предложений, как указано в субтесте «Письмо» Элементарного уровня, а значительно больше, если позволяют их знания.

Результаты и обсуждения

Анализ работ входного тестирования показал, что около 80 процентов студентов справились с тестом, причем примерно 40 процентов на момент написания тестов с некоторой корректировкой отдельных грамматических тем смогут сдать тест уровня В1 [8], около 10 процентов студентов знают русский язык только на уровне А1 (элементарный уровень), и те студенты, которые учились в русских школах способны за два месяца подготовиться и сдать тест на уровень В2. Правда, следует отметить, что таких студентов немного.

Особое внимание на занятиях по русскому языку следует уделить таким темам, как «Совершенный и несовершенный вид глагола», «Префиксальные и непрефиксальные глаголы движения», «Сложное предложение» и др.

Также в некотором пересмотре нуждается ход освоения студентами закономерностей функционирования предложно-падежной системы русского языка. На занятиях, проводимых российскими преподавателями, выяснилось, что теоретически предложно-падежную систему студенты знают, но, не имея постоянной практики устной и письменной речи, не всегда способны правильно использовать тот или иной падеж. Особенно это заметно при проверке письменных работ.

Исходя из вышесказанного хотелось бы дать некоторые рекомендации.

Следует отметить, что для сдачи теста уровня В1, который считается пороговым для дальнейшего обучения предметов на русском языке, преподавателям необходимо постоянно проводить работу со студентами по изучающему чтению текстов, чтению с общим охватом содержания и пересказу текстов. Рекомендуется научить студентов выделять главную и второстепенную информацию, составлять номинативный план текста.

Тест уровня В1 (первый сертификационный уровень) предусматривает всего 20 минут для прочтения текста, его пересказа (не менее 20 предложений) и ответа на два проблемных вопроса. Подобного рода работа, как отмечали студенты, практически не проводилась в ряде школ.

Что касается субтеста «Говорение», то особое внимание следует уделить подготовке студентов к первому и второму заданиям субтеста: ответьте на вопросы преподавателя (задание 1) и иницируйте диалог. Работа по заданию 2 не предусмотрена в школьной программе.

После ознакомления с подобными заданиями большинство студентов (мы преподавали в группах следующих специальностей: Журналистика, Переводчики (немецкий и английский языки); Педагогическое образование (начальное и дошкольное образование) смогли их выполнить, однако в ответах отмечалась излишняя краткость в изложении информации (иногда ответ состоял из одного простого предложения), что соответствует критериям базового уровня владения (уровень А2) [9].

Большая доля трудностей наблюдалась у студентов, которые получили среднее образование в школах, функционирующих в сельской местности в отдаленных районах страны. Как следствие сложности возникали во всех аспектах: лексика, грамматика и др. Отсутствие лексического запаса (даже на элементарном уровне, А1) затрудняет выполнение каждого из субтестов даже уровня А2. Некоторые из студентов не были знакомы с элементарными грамматическими темами: род имен существительных и прилагательных, число имен существительных и прилагательных, виды глагола и т.д. Это неудивительно, так как в предгорьях Памира жители разговаривают между собой только на таджикском языке, а часов, отводимых на изучение русского языка в школах, крайне мало.

Отметим, что практически все студенты, даже окончившие русские школы, знающие грамматику, не знают русской правил русской пунктуации и синтаксиса. Их письменные работы представляют собой одно большое предложение, хотя они употребляют в письменной речи практически все виды сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, вводные конструкции. При этом смешивают различного рода союзы, что приводит к ошибкам.

На этот факт нужно обратить внимание и при подготовке к тесту уровня В2 [10], так как на этом уровне пунктуационные ошибки учитываются при оценке субтеста «Письмо».

При подготовке к субтестам первого и второго сертификационных уровней необходимо большее внимание уделить субтесту «Аудирование». Общеизвестно, что субтест «Аудирование» является сложным субтестом по ряду причин: содержит интерактивную речь, тестовой монологический материал, относящийся к научно-популярному (уровень B1) и информационному стилю; монологи и диалоги звучат только один раз; вопросы носят синонимичный характер; дистракторы содержат только те слова, которые использовались в текстовом материале. Несмотря на то, что студенты смотрят телевизионные передачи на русском языке, слушают русские песни, неплохо понимают живую русскую речь, работа подобного рода является незнакомой для них, так как требует понимания не только главной, но и второстепенной информации и выбора ответа среди близких в смысловом отношении дистракторов.

Несколько слов о культурологических знаниях студентов первого курса студентов РТСУ.

Если о современных культурных тенденциях студенты имеют некоторое представление, то о классических композиторах, художниках, писателях деятелях науки России и родной страны их знания недостаточны, даже студенты, обучающиеся по специальности «Культурология», не смогли ответить на многие из предложенных на занятиях вопросов. Чтобы восполнить этот пробел, можно порекомендовать создать бумажное и интерактивное пособия, включающие текстовый, музыкальный и презентационные материалы.

Важно отметить, что большая работа в школах и университетах, в том числе и РТСУ, реализуется через учебный материал по дисциплине «История», где раскрываются исторические аспекты событий Великой Отечественной войны. Обучающиеся хорошо осведомлены в области основных дат, имен героев. Диапазон их знаний расширяется посредством музейной педагогики (посещаются экспозиции, тематически соотносимые с этой страницей советской истории). А в таком туристическом месте, как Гиссарская крепость, находится стела, посвященная Великой Отечественной войне.

Данный факт детерминировал возможность проведения тематического мероприятия «Кинолекторий «Через года, через века – помните!»». Конечно, многие студенты впервые видели фильм «В бой идут одни старики», но всем им были понятны эти события. Перед просмотром фильма обучающиеся активно отвечали на вопросы и были готовы рассказать о своих национальных героях. Преподаватели университета РТСУ отмечают, что каждый год в День Победы проходят торжественные мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне.

Преподавателями РУДН была проведена Олимпиада по русскому языку «Через тернии к звездам». В ней приняли участие 30 лучших студентов первого и второго курсов РТСУ. Участники продемонстрировали достаточный уровень владения русским языком. В рамках олимпиадного задания предлагалось написать эссе. Работы таджикских студентов проиллюстрировали оригинальный подход к созданию собственных речевых произведений, глубокое погружение в тематику.

Выводы

Несмотря на отрицательные моменты, отмеченные выше, необходимо отметить, что студенты демонстрируют высокий интерес к освоению русского языка как иностранного, активно стремятся к участию в мероприятиях, имеющих культурологическую направленность, что детерминирует ценность подобных проектов с точки зрения полезности как для формирования языковой базы, так и для более глубокого знакомства с русской историей, культурой, литературой.

При подготовке к проведению уровня тестирования по русскому языку следует уделить внимание тренировочной работе по всем субтестам теста уровня B1.

С целью повышения качества образования по русскому языку в школах рекомендуется:

- увеличить количество учебных часов на освоение русского языка;
- проводить дополнительные занятия с учащимися по наиболее сложным темам русской грамматики;
- компенсировать отсутствие языковой среды и возможности общения на русском языке проведением занятий с привлечением презентаций, просмотров мультфильмов и художественных фильмов и т. д.;
- учителям сельских школ необходимо пройти курсы повышения квалификации по методике преподавания русского языка.

Список источников

1. Конституция Республики Таджикистан (статьи 1, 2) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy> (дата обращения: 09.09.2024).
2. Хашимов Р.И. Влияние языковой политики на функциональное и внутривидовое развитие языка русской диаспоры // Актуальные проблемы современной лингвистики: материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию профессора А.Н. Тихонова. Т. I. Елец, 2006. С. 45 – 52.

3. Sputniknews Таджикистан [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/> (дата обращения: 07.09.2024).
4. Насколько русский язык востребован в Таджикистане // Central Asian Bureau for Analytical Reporting [Электронный ресурс] URL: <https://cabar.asia/ru/naskolko-russkij-yazyk-vostrebovan-v-tadzhikistane> (дата обращения: 08.09.2024).
5. Шамбезода Х.Д., Гусейнова Т.В., Салимов Р.Д. [и др.] Проблемы функционирования русского языка в Республике Таджикистан. Душанбе: РТСУ, 2006. 200 с.
6. Факультет русской филологии // Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ddzt.tj/index.php/ru/component/content/article/8-topmenu-ru/1002-fakultet-russkoj-filologii.html> (дата обращения: 09.09.2024).
7. Нахабина М.М., Толстых А.А. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Общее владение / под ред. В.А. Степаненко. 3-е изд. СПб.: Златоуст, 2014. 112 с.
8. Типовой тест по русскому языку как иностранному. Первый сертификационный уровень. Общее владение. Второй вариант, 7-е издание, М.-СПб, ЦМО МГУ-Златоуст, 2015. 77 с.
9. Нахабина М.М., Толстых А.А., Курлова И.В. Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. Общее владение. 3-е изд. СПб.: Златоуст, 2013. 124 с.
10. Аверьянова Г.Н. [и др.] Типовые тесты по русскому языку как иностранному. Второй сертификационный уровень. Общее владение. М., СПб.: Златоуст, 1999. 112 с.

References

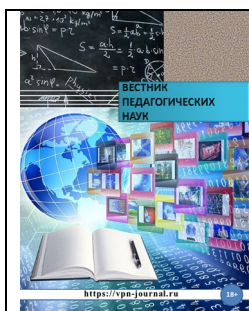
1. Constitution of the Republic of Tajikistan (Articles 1, 2) [Electronic resource]. URL: <http://www.president.tj/ru/taxonomy> (date of access: 09.09.2024).
2. Khashimov R.I. The influence of language policy on the functional and intrastructural development of the language of the Russian diaspora. Actual problems of modern linguistics: materials of the International scientific conference dedicated to the 75th anniversary of Professor A.N. Tikhonov. T. I. Yelets, 2006. P. 45 – 52.
3. Sputniknews Tajikistan [Electronic resource]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/> (date of access: 07.09.2024).
4. To what extent is the Russian language in demand in Tajikistan. Central Asian Bureau for Analytical Reporting [Electronic resource] URL: <https://cabar.asia/ru/naskolko-russkij-yazyk-vostrebovan-v-tadzhikistane> (date of access: 08.09.2024).
5. Shambezoda Kh.D., Guseynova T.V., Salimov R.D. [et al.] Problems of functioning of the Russian language in the Republic of Tajikistan. Dushanbe: RTSU, 2006. 200 p.
6. Faculty of Russian Philology. Tajik International University of Foreign Languages named after Sotim Ulughzoda [Electronic resource]. URL: <https://www.ddzt.tj/index.php/ru/component/content/article/8-topmenu-ru/1002-fakultet-russkoj-filologii.html> (date accessed: 09.09.2024).
7. Nakhabina M.M., Tolstykh A.A. Standard tests in Russian as a foreign language. Elementary level. General proficiency. Edited by V.A. Stepanenko. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2014. 112 p.
8. Standard test in Russian as a foreign language. First certification level. General proficiency. Second version, 7th edition, Moscow-St. Petersburg, Center for International Relations of Moscow State University-Zlatoust, 2015. 77 p.
9. Nakhabina M.M., Tolstykh A.A., Kurlova I.V. Standard tests of Russian as a foreign language. Basic level. General proficiency. 3rd ed. St. Petersburg: Zlatoust, 2013. 124 p.
10. Averianova G.N. [et al.] Standard tests of Russian as a foreign language. Second certification level. General proficiency. Moscow, St. Petersburg: Zlatoust, 1999. 112 p.

Информация об авторах

Румянцева Н.М., доктор педагогических наук, профессор, старший педагог, ДПО РУДН им. П. Лумумбы, natrum1@yandex.ru

Рубцова Д.Н., старший педагог, ДПО РУДН им. П. Лумумбы, rubtsova_dn@pfur.ru

© Румянцева Н.М., Рубцова Д.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-230-235

¹ Сандаков В.Е.

¹ Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета

Оценка учебной мотивации студентов при реализации дистанционной педагогической технологии профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры

Аннотация: в статье представлены результаты апробирования дистанционной педагогической технологии, разработанной в рамках учебной дисциплины «Легкая атлетика с методикой преподавания». Формирующий этап был посвящен применению и проверке эффективности разработанной дистанционной педагогической технологии в рамках учебной дисциплины «Легкая атлетика с методикой преподавания». Для выявления влияния технологического вмешательства на педагогические результаты в контрольной и экспериментальной группах были применены контрастные методики.

Структурированное применение диагностических инструментов для оценки различных мотивационных параметров заложило основу для понимания внутренних и внешних факторов, влияющих на вовлеченность студентов в изучение дисциплины «Легкая атлетика с методикой преподавания». Диагностическая система, эффективно классифицировала мотивационные факторы по семи различным шкалам, обеспечивая нюансированное представление об образовательных факторах в студенческой когорте.

На формирующем этапе экспериментальное применение дистанционных педагогических технологий было направлено на использование и усиление выявленных мотивационных факторов путем обеспечения более персонализированного и технологически обогащенного образовательного опыта. Это было особенно очевидно в методиках, применяемых в экспериментальной группе, где средства дистанционного обучения, согласно гипотезе, должны были способствовать большей автономии, вовлеченности и профессиональной компетентности студентов.

Напротив, в контрольной группе приверженность традиционным педагогическим подходам обеспечивала базовый уровень, по которому можно было оценить результативность инновационной образовательной модели. Различные стратегии оценки – от устных презентаций до практических демонстраций и групповых обсуждений – были неотъемлемой частью оценки сравнительного влияния традиционных и современных образовательных технологий на результаты обучения студентов.

Исследование представляет собой критический анализ потенциальных изменений в педагогических стратегиях, необходимых для адаптации и оптимального использования технологий дистанционного обучения в подготовке будущих учителей физической культуры. Ожидается, что результаты этого комплексного исследования внесут значительный вклад в обсуждение образовательных методологий, потенциально направляя будущие реформы учебных программ в подготовке учителей физической культуры.

Ключевые слова: мотивация, дистанционная педагогическая технология, профессиональная подготовка, педагогическое образование

Для цитирования: Сандаков В.Е. Оценка учебной мотивации студентов при реализации дистанционной педагогической технологии профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 230 – 235. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-230-235

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Sandakov V.E.

¹ Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State
Professional Pedagogical University

Evaluation of students' learning motivation in the implementation of distance pedagogical technology for professional training of future physical education teachers

Abstract: the article presents the results of testing the distance pedagogical technology developed within the framework of the academic discipline "Athletics with Teaching Methods". The formative stage was devoted to the application and verification of the effectiveness of the developed distance pedagogical technology within the framework of the academic discipline "Athletics with Teaching Methods". Contrasting methods were used to identify the impact of technological intervention on pedagogical results in the control and experimental groups.

The structured use of diagnostic tools to assess various motivational parameters laid the foundation for understanding the internal and external factors affecting student engagement in the discipline "Athletics with Teaching Methods". The diagnostic system effectively classified motivational factors according to seven different scales, providing a nuanced view of educational factors in the student cohort.

At the formative stage, the experimental application of distance pedagogical technologies was aimed at using and enhancing the identified motivational factors by providing a more personalized and technologically enriched educational experience. This was particularly evident in the methods used in the experimental group, where distance learning tools were hypothesized to promote greater autonomy, engagement and professional competence among students.

In contrast, in the control group, adherence to traditional pedagogical approaches provided a baseline against which the effectiveness of the innovative educational model could be assessed. Various assessment strategies – from oral presentations to practical demonstrations and group discussions – were integral to assessing the comparative impact of traditional and modern educational technologies on student learning outcomes.

The study provides a critical analysis of potential changes in pedagogical strategies needed to adapt and optimally use distance learning technologies in the training of future physical education teachers. The results of this comprehensive study are expected to make a significant contribution to the debate on educational methodologies, potentially guiding future curriculum reforms in physical education teacher training.

Keywords: motivation, distance learning technology, professional training, pedagogical education

For citation: Sandakov V.E. Evaluation of students' learning motivation in the implementation of distance pedagogical technology for professional training of future physical education teachers. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 230 – 235. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-230-235

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Стремительно развивающийся образовательный аспект позволяет сопоставить дистанционные педагогические технологии с традиционными очными методами обучения, что дает целый спектр преимуществ и ограничений [8]. Такой сравнительный анализ крайне важен, поскольку он позволяет очертить контуры эффективности, доступности и вовлечения, присущие каждому подходу, особенно в рамках профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры. Понимание этих сравнительных аспектов позволяет не только понять образовательные стратегии, но и вооружить заинтересованных лиц знаниями для оптимизации педагогических результатов [4].

Вследствие этого, для опытно-поисковой работы была разработана дистанционная педагогическая технология в подготовке будущих учителей физической культуры, однако для её оценки результативности необходимо провести оценку учебной мотивации к образовательному процессу обучающихся.

Материалы и методы исследований

В оценке результативности учебной мотивации к образовательному процессу обучающихся были апробированы 119 студентов бакалавриата направления подготовки 44.03.05 – Педагогическое образование (с двумя профилями) Физическая культура и адаптивное физическое воспитание. Эти участники, послужили базовой группой для получения исходных данных.

Этап контроля служит кульминационным этапом оценки, на котором критически оценивается общий успех педагогической модели [9]. Методики здесь смещаются в сторону более убедительного тестирования, направленных на обобщение данных, собранных в ходе экспериментального процесса, в практические выводы и методические рекомендации для будущих педагогических приложений. Для определения учебной мотивации использовалась методика для диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) [1].

Результаты и обсуждения

Вследствие этого, для опытно-поисковой работы была разработана дистанционная педагогическая технология в подготовке будущих учителей физической культуры, однако для её оценки результативности необходимо оценить уровень сформированности профессиональных компетенций и провести оценку учебной мотивации к образовательному процессу обучающихся.

Таким образом, на основе интерпретации результатов можно утверждать, что в начале опытно-поисковой работы оценка учебной мотивации будущих учителей физической культуры у контрольной и экспериментальной групп были различными.

Однако при сопоставлении двух групп, их различие заключается в учебных мотивациях, отражающихся в уникальности интерпретации мотивационного фактора каждой группой, где ярко выражен *коммуникативный мотив* – основание для строительства диалога. Восприятие цели коммуникативного взаимодействия ведет к осознанию того, как мотивация к общению воплотится в личностных и социальных качествах индивида и его среды, ради изучения и анализа которых индивид инициирует коммуникативный процесс с окружающими [5]. Такой мотив играет ключевую роль в становлении личности в рамках образовательной среды и способствует развитию универсальных учебных действий, становящихся фундаментом для образовательного и воспитательного процесса. Присутствие данного мотива показывает возможность самостоятельного успешного овладения новыми знаниями, умениями, формирование компетенций будущих учителей физической культуры. В контрольной группе данный мотив отражается у 8 обучающихся, в экспериментальной же группе на 7 человек больше.

Мотив избегания направлен на предпочтение действий, целью которых является минимизация риска потерпеть поражение, с особым вниманием к ситуациям, когда успехи или неудачи становятся объектом социальной оценки [6]. Относимо к физической культуре, часть студентов расценивают лишь как получение образования. Составляет малую часть обучающихся: контрольная группа – 2 человека, экспериментальная группа – 3 человека.

Мотив престижа представляет собой стремление выделиться среди сверстников благодаря глубоким знаниям в выбранной профессиональной области. Студентов, руководствующихся этим мотивом, влечет не только поглощение новых знаний, но и желание преуспеть, проявить себя в различных аспектах студенческой жизни, включая академические достижения, спортивные успехи, участие в общественных мероприятиях и креативные проекты [7]. Данный мотив присутствует в контрольной группе – 3 человека, экспериментальная группа – 4 человека.

Профессиональный мотив объединяет набор стимулов и динамик, стимулирующих индивида к глубокому освоению будущей профессиональной сферы [10]. Этот мотив служит внутренним источником развития профессиональных навыков и личностного роста. В основе педагогической деятельности учителя физической культуры лежит не только его профессиональная компетентность, но и способность вдохновлять учеников на занятия физкультурой и спортом, добиваться высоких результатов благодаря установлению доверительных отношений, эмоциональной открытости, проявлению искренности, доброты и терпения, а также ответственности и умению эффективно применять свои знания на практике. На сегодняшний день в современном мире пропаганда здорового образа жизни во многом зависит от учителей и тренеров, следовательно, потребность в получении правильной информации во время обучения влияет в первую очередь на квалификацию учителя. Данный мотив присутствует в контрольной группе – 28 человек, экспериментальной группе – 24 человека.

Мотив творческой самореализации представляет собой желание человека глубже исследовать и улучшать свои навыки для их последующего применения, причем с оригинальным методом решения различных задач [3]. Это включает в себя способность к самостоятельному и осмысленному обучению, основанному на активной интеллектуальной работе и конкретных действиях, ведущих к чувству удовлетворения от достигнутых результатов в образовательном процессе. Данный мотив выражается в контрольной группе – 10 человек, экспериментальной группе – 4 человека.

Учебно-познавательный мотив – это ориентация учащихся на освоение эффективных стратегий и приемов изучения, проявление желания к саморазвитию через освоение методик самостоятельного познания и научных исследований, а также амбиция студента к расширению своего интеллектуального горизонта посредством погружения в дополнительные образовательные программы [2]. Данный мотив присутствует в контрольной группе – 4 человека, экспериментальная группа – 5 человек.

Социальный мотив представляет собой стремление к получению знаний для обеспечения своего будущего успеха и желание вносить вклад в общественное благо. Этот мотив играет ключевую роль в саморазвитии и улучшении качеств человека. Данный мотив определяется в контрольной группе – 3 человека, экспериментальной группе – 6 человек.

Показатели оценки учебной мотивации по методике диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой) представлены на рисунке 1.

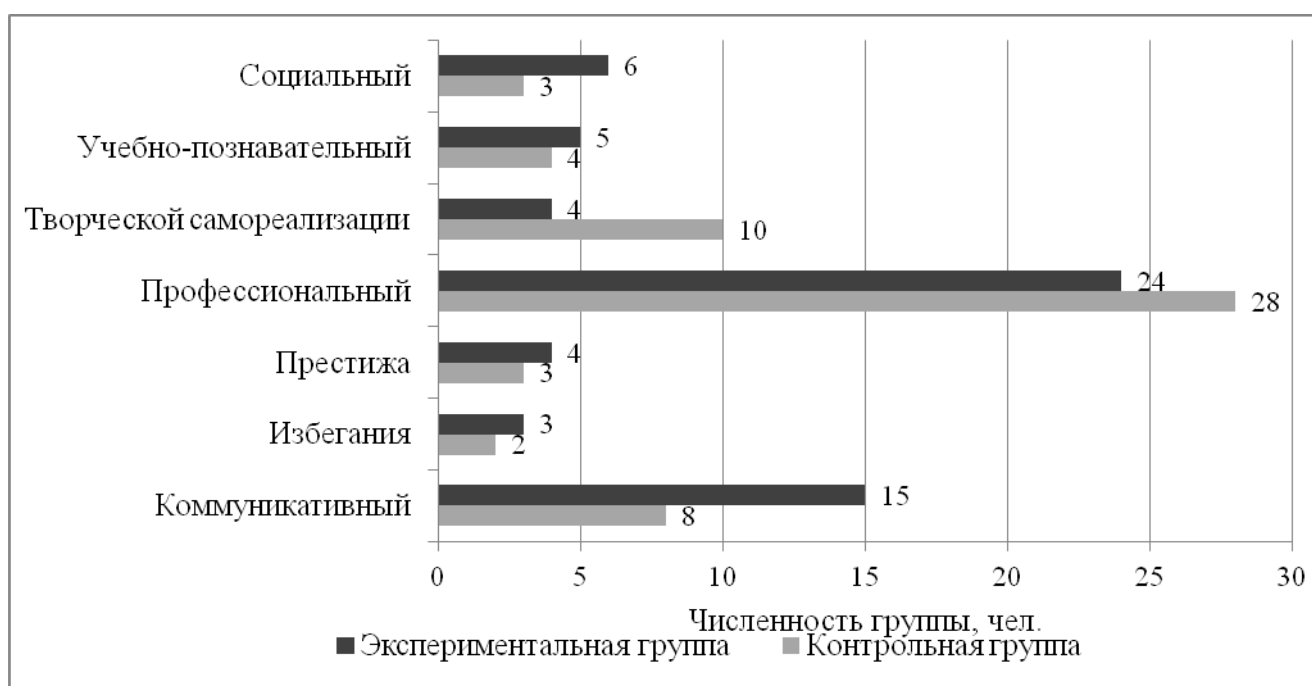

Рис. 1. Показатели диагностики входного контроля оценки учебной мотивации будущих учителей физической культуры.

Fig. 1. Indicators of diagnostics of the entrance control of the assessment of the educational motivation of future physical education teachers.

Следовательно, что в экспериментальной группе недостаточно сформирован профессиональный мотив и нашей задачей выступает формирование положительной мотивации к образовательному процессу.

После реализации разработанной дистанционной педагогической технологии профессиональной подготовки будущих учителей физической культуры в рамках дисциплины «Легкая атлетика с методикой преподавания», была проведена повторно проверка учебной мотивации будущих учителей физической культуры, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы, студентов по итогам итогового контроля. Обучающиеся распределились следующим образом по оценке учебной мотивации к образовательному процессу, данные результаты таблицы иллюстрирует рисунок 2.

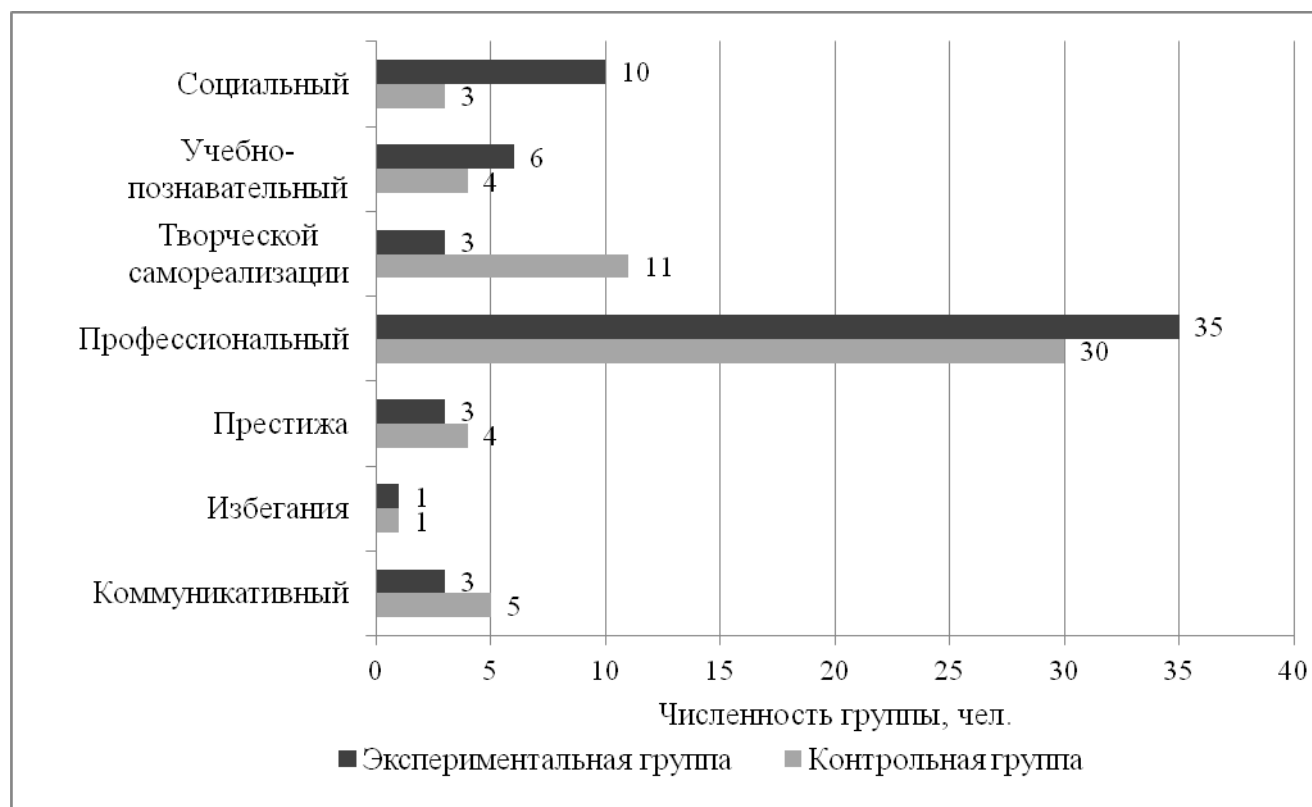

Рис. 2. Показатели диагностики итогового контроля оценки учебной мотивации будущих учителей физической культуры.

Fig. 2. Indicators of diagnostics of the final control of assessment of educational motivation of future physical education teachers.

Выводы

Всестороннее исследование эффективности дистанционных педагогических технологий в профессиональной подготовке будущих учителей физической культуры позволило сделать глубокие выводы и наметить пути их дальнейшего совершенствования и применения. Стремление интегрировать и оптимизировать дистанционные образовательные технологии, тщательно решая проблемы и используя заложенные в них возможности, составляет суть нашей научной и практической деятельности в этой образовательной области.

Следовательно, вывод заключается в том, что формирование педагогической ориентации у учителя физической культуры обусловлено тройственным мотивационным фундаментом, включающим профессиональный, престижный и учебно-познавательный мотивы. Педагогическая и спортивная активности характеризуются полимотивационной структурой, основанной на комплексе мотивов, что может варьироваться от нескольких до множества. В рамках профессиональной мотивации в сфере физической культуры и педагогики выделяются ведущие и вспомогательные мотивы. Для достижения успеха в профессии у будущего учителя должна быть сформирована настоящая педагогическая направленность.

Стимулирование истинной педагогической направленности у студентов-будущих учителей физической культуры достигается через мотивацию их личных интересов к развитию физических и персональных качеств обучаемых. Эта трансформация мотивационной структуры происходит в процессе обучения в высшем учебном заведении, когда мотивы выбора педагогической карьеры эволюционируют в мотивы профессиональной деятельности.

Список источников

1. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей: монография. Улан-Удэ, 2004. 181 с.
2. Бакшаева Н.А., Вербицкий А.А. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов. 2-е изд., стер. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 170 с.

3. Богдан Н.В., Бородин Е.С. Структура мотивов к обучению у студентов-первокурсников в современной высшей школе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2021. Т. 13. № 3. С. 59 – 70.
4. Головкина М.В. Сравнительный анализ использования дистанционных и традиционных технологий обучения в высшей школе // Педагогика и просвещение. 2023. № 4. С. 41 – 52.
5. Горбунова Н.В., Журавлева О.И., Фетисов А.С. Современные дидактические концепции в педагогике высшей школы. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2023. 344 с. ISBN 978-5-907656-95-6.
6. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Издательский центр Академия, 2000. 176 с.
7. Марышкина Т.В., Калижанова А.Н. Факторы, влияющие на мотивацию студентов в отношении участия в дополнительных мероприятиях в ВУЗе // Мир педагогики и психологии. 2021. № 2 (55). С. 120 – 139.
8. Попова Е.И., Баландин А.А., Дедюхин Д.Д. Дистанционное образование: современные реалии и перспективы // Образование и право. 2020. № 7. С. 203 – 209. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10738.
9. Сидорова Д.Ф. Современные средства оценивания результатов при дистанционном обучении // Инновационные векторы устойчивого и цифрового развития производственных и информационных систем: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 18–20 мая 2022 года. Ставрополь: Издательство "АГРУС", 2022. С. 423 – 428.
10. Фитьмова А.А. Развитие профессиональной мотивации будущих врачей в процессе обучения в ВУЗе: автореф. дис. ... канд. психол. Наук: 19.00.07. Пятигорск, 2012. 23 с.

References

1. Badmaeva N.Ts. The influence of the motivational factor on the development of mental abilities: monograph. Ulan-Ude, 2004. 181 p.
2. Bakshaeva N.A., Verbitsky A.A. Psychology of student motivation: a textbook for universities. 2nd ed., reprinted. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 170 p.
3. Bogdan N.V., Borodina E.S. The structure of motives for learning among first-year students in modern higher education. Bulletin of SUSU. Series "Education. Pedagogical Sciences". 2021. Vol. 13. No. 3. P. 59 – 70.
4. Golovkina M.V. Comparative analysis of the use of distance and traditional learning technologies in higher education. Pedagogy and education. 2023. No. 4. P. 41 – 52.
5. Gorbunova N.V., Zhuravleva O.I., Fetisov A.S. Modern didactic concepts in the pedagogy of higher education. Simferopol: Arial Printing House, 2023. 344 p. ISBN 978-5-907656-95-6.
6. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. Pedagogical dictionary: for students of higher and secondary pedagogical educational institutions. Moscow: Publishing Center Academy, 2000. 176 p.
7. Maryshkina T.V., Kalizhanova A.N. Factors influencing students' motivation to participate in additional activities at the University. The World of Pedagogy and Psychology. 2021. No. 2 (55). P. 120 – 139.
8. Popova E.I., Balandin A.A., Dedyukhin D.D. Distance education: modern realities and prospects. Education and Law. 2020. No. 7. P. 203 – 209. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10738.
9. Sidorova D.F. Modern means of assessing results in distance learning. Innovative vectors of sustainable and digital development of production and information systems: collection of materials from the All-Russian scientific and practical conference. Stavropol, May 18–20, 2022. Stavropol: AGRUS Publishing House, 2022. P. 423 – 428.
10. Fitmova A.A. Development of professional motivation of future doctors in the process of studying at a university: author. diss. ... candidate of psychological sciences: 19.00.07. Pyatigorsk, 2012. 23 p.

Информация об авторах

Сандаков В.Е., старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры, Нижнетагильский государственный социально-педагогического институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный профессионально-педагогический университет», Свердловская область, город Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57, v.sandakoff@yandex.ru.

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.091.3:37.014.54(470+73)

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-236-253

¹ Сапожников Г.П., ² Лобанова Е.В.

¹ Академия бизнеса и инновационных технологий

² Российский новый университет

Исследование влияния рейтинговой системы на выбор учебного заведения абитуриентами: сравнение России и США

Аннотация: исследование, посвященное влиянию рейтингов университетов на выбор абитуриентов в России и США, выявляет динамику между национальными системами образования и глобальными системами оценки, где рейтинги, являясь «символическими маркерами» академического престижа, функционируют одновременно как отражение качества институтов и как инструменты для привлечения абитуриентов в различных культурных и экономических контекстах. Российская модель, определяемая опорой на одобренные государством рейтинги (в которых приоритет отдается научной продукции и национальным приоритетам), контрастирует с подходом США, который отражает «рыночную» ориентацию, где студенты делают акцент на личной и финансовой выгоде наряду с мировой репутацией, создавая таким образом двухслойную интерпретационную систему. При помощи сравнительного анализа методологий рейтингов и восприятия абитуриентов исследование раскрывает, как «престиж» действует в локализованной, но глобально влияющей среде, указывая на «академическую экономику», где рейтинги формируют конкурентную среду способами, выходящими за пределы национальных границ. Результаты, основанные на данных опросов и статистических сравнений, показывают, что в то время как российские студенты при принятии решений ориентируются на результаты научных исследований и связи с работодателями (что свидетельствует об ориентации на научные достижения, поддерживаемые государством), американские абитуриенты отдают предпочтение таким показателям, как возможность трудоустройства, финансовая помощь и репутация учебного заведения, что отражает «студентоцентричные» аспекты процесса принятия решений. Полученные результаты свидетельствуют о том, что университеты в обоих контекстах должны пересмотреть свои стратегии, не просто рассматривая рейтинги как неизменные инструменты оценки, а используя их в качестве активных инструментов позиционирования и глобальной интеграции. Рекомендации для учебных заведений включают повышение глобальной узнаваемости при сохранении национальной значимости (для российских университетов) и совершенствование показателей, ориентированных на студентов (для американских вузов), с акцентом на качественные факторы, выходящие за рамки традиционных систем ранжирования, такие как сети выпускников и партнерские отношения с промышленностью. Анализ позволяет сделать вывод, что рейтинги, которые часто рассматриваются как жесткие индикаторы, представляют податливые конструкции, с помощью которых учебные заведения могут согласовывать свои позиции на быстро развивающемся глобальном академическом рынке, превращая рейтинги из пассивных отражений статуса в инструменты для институционального роста и привлечения абитуриентов.

Ключевые слова: рейтинг университетов, поведение абитуриентов, образовательные системы, сравнительный анализ, престиж учебного заведения, глобальная конкурентоспособность, академическая экономика, метрики, ориентированные на студентов, национальная политика в области образования, стратегия высшего образования

Для цитирования: Сапожников Г.П., Лобанова Е.В. Исследование влияния рейтинговой системы на выбор учебного заведения абитуриентами: сравнение России и США // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 236 – 253. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-236-253

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Sapozhnikov G.P., ² Lobanova E.V.
¹ Academy of Business and Innovative Technologies
² Russian New University

Research on the influence of the rating system on applicants' choice of educational institution: a comparison of Russia and the USA

Abstract: the study on the influence of university rankings on applicants' choices in Russia and the USA reveals the dynamics between national education systems and global evaluation systems, where rankings, as “symbolic markers” of academic prestige, function both as a reflection of institutional quality and as tools for attracting applicants in different cultural and economic contexts. The Russian model, defined by its reliance on state-approved rankings (which prioritise scholarly output and national priorities), contrasts with the US approach, which reflects a ‘market’ orientation where students emphasise personal and financial gain alongside global reputation, thus creating a two-layered interpretive system. Through a comparative analysis of ranking methodologies and applicants' perceptions, the study reveals how “prestige” operates in a localised but globally influenced environment, pointing to an “academic economy” where rankings shape the competitive environment in ways that transcend national boundaries. The results, based on survey data and statistical comparisons, show that while Russian students focus their decision-making on research results and employer connections (indicating an orientation towards state-supported academic achievements), American applicants prioritise such indicators as employability, financial aid and the reputation of the institution, reflecting the ‘student-centric’ aspects of the decision-making process. The results suggest that universities in both contexts should rethink their strategies, not simply treating rankings as unchangeable assessment tools, but using them as active tools for positioning and global integration. Recommendations for institutions include increasing global visibility while maintaining national relevance (for Russian universities) and improving student-centred indicators (for US universities), with a focus on qualitative factors, such as the quality of the institution's reputation and the quality of its reputation. The analysis suggests that rankings, which are often viewed as rigid indicators, are malleable constructs through which institutions can align their positions in the rapidly evolving global academic market, thus transforming rankings from passive status reflections into tools for institutional growth and attracting applicants.

Keywords: university rankings, enrolment behaviour, educational systems, comparative analysis, prestige of an institution, global competitiveness, academic economy, student-centric metrics, national education policy, higher education strategy

For citation: Sapozhnikov G.P., Lobanova E.V. Research on the influence of the rating system on applicants' choice of educational institution: a comparison of Russia and the USA. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 236 – 253. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-236-253

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Процесс выбора абитуриентами учебного заведения в современном образовательном пространстве все чаще определяется системами оценки, обычно называемыми «рейтинговыми системами», – явлением, которое по своей сложности выходит за рамки простой числовой иерархии и переходит в сферу социокультурных конструкторов. Выбор темы – «исследование влияния рейтинговых систем на выбор учебных заведений» – обусловлен насущной необходимостью понять не только явные, но и неявные силы, которые направляют процесс принятия решений в сфере образования. Образовательный процесс, глобально обранный конкурирующими учебными заведениями, неотъемлемо связан с понятием престижа, которое часто опосредуется через «рейтинги» – инструменты, которые якобы измеряют качество образования, но на самом деле многое раскрывают об идеологических структурах.

Важность изучения влияния таких систем на абитуриентов в двух разных контекстах – России и США – заключается в расхождении и сближении их образовательных философий. Хотя в обеих странах используются рейтинговые системы, методологии, лежащие в их основе, далеко не одинаковы, что вызывает вопро-

сы относительно «валидности» и «восприятия» таких рейтингов при формировании образовательных траекторий. Действительно, в мире, где все большее место занимают данные, «вес» рейтинга не может быть отделен ни от социально-экономических факторов, которые лежат в основе его создания, ни от культурного восприятия самими абитуриентами.

Задачи данного исследования: с одной стороны, оно стремится прояснить, как системы рейтингов функционируют в качестве посредников между институциональной репутацией и личным выбором; с другой стороны, оно направлено на изучение нюансов этих систем, действующих в конкретных контекстах России и США. Возникает критический вопрос: как эти «механизмы оценки» влияют на выбор абитуриентов и в какой степени «символический капитал» учебного заведения, выраженный в этих рейтингах, преобладает над другими факторами, такими как личные устремления, социально-экономическое происхождение или даже географическое положение? В этом исследовании мы рассмотрим дихотомию между объективными показателями рейтингов и субъективным опытом тех, кто в них ориентируется – взаимодействие между цифрами и нарративами в процессе получения образования.

Материалы и методы исследований

Методология данного исследования, построенная на основе взаимосвязанного процесса, включает в себя три основных метода сбора данных: анкетирование, анализ статистических данных и интервью с абитуриентами. Каждый метод выполняет отдельную, но взаимосвязанную функцию, что создает триангулированный подход, позволяющий всесторонне изучить, как рейтинги университетов влияют на выбор абитуриентов как в России, так и в США (см. рис. 1). Опросы, разработанные с учетом спектра факторов, нацелены на будущих студентов и измеряют воспринимаемую важность рейтингов с акцентом на такие переменные, как репутация вуза, результаты исследований и международные партнерства (термины, которые мы можем назвать «метриками восприятия»), которые непосредственно влияют на процесс принятия решения. В этих опросах, проведенных на выборке из 1500 участников из обеих стран, используется шкала Лайкерта (от 1 до 5) для количественной оценки важности различных компонентов рейтинга, что позволяет выявить нюансы поведения абитуриентов.

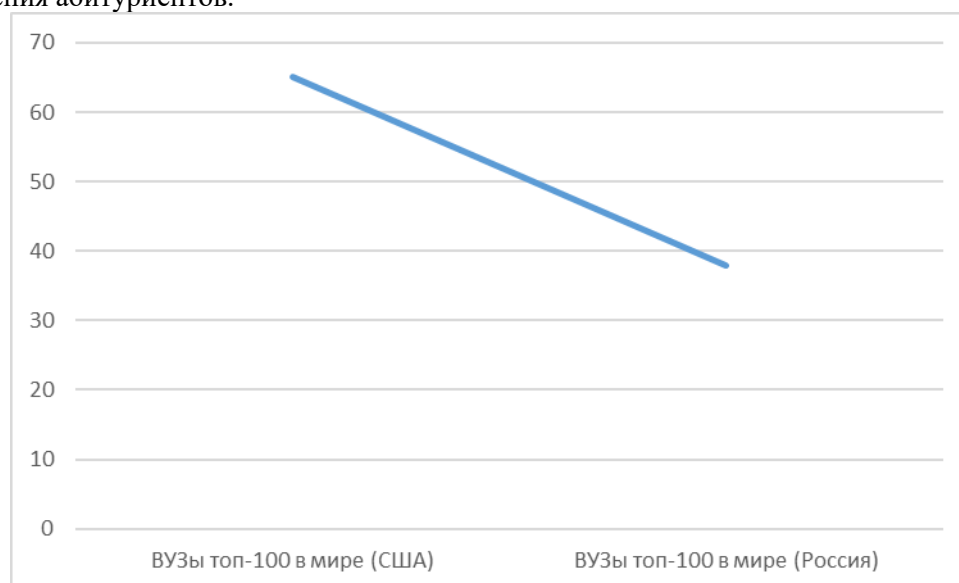

Рис. 1. Важность ВУЗов топ-100 в мире при выборе учебного заведения.

Fig. 1. The importance of top 100 universities in the world when choosing an educational institution.

Исследуя эту тему, мы сталкиваемся с ключевым вопросом: может ли числовой рейтинг отражать всю полноту образовательного опыта, или же он является лишь отражением общественных ценностей, которые, будучи примененными к российскому и американскому контекстам, обнаруживают значительные культурные и идеологические контрасты? Исследование не только попытается ответить на этот вопрос, но и проанализировать, как эти системы могут увековечивать неравенство или стимулировать образовательные реформы – в зависимости от того, через какую призму их интерпретируют будущие студенты.

Изучение того, как рейтинговые системы влияют на выбор учебных заведений абитуриентами, основано на взаимодействии социально-экономических, психологических и культурных переменных, требующем анализа как теоретических конструкций, так и эмпирических данных. Фундаментом для такого исследова-

ния служат новаторские работы, в которых изучается природа этих рейтинговых систем – систем, которые служат одновременно и показателями престижа институтов, и механизмами контроля на глобальном образовательном рынке. В работе Ю. Эбзеевой [6, с. 34] подчеркивается двойственная природа рейтингов: они одновременно являются инструментами распространения информации и инструментами создания имиджа, отражая динамику между университетами и их потенциальными абитуриентами. Наблюдение позиционирует рейтинги как «педагогические» инструменты, формирующие представления о качестве образования и в то же время интерпретируемые через культурно обусловленные линзы.

На пересечении институционального престижа и индивидуального выбора лежит критическое напряжение: являются ли рейтинги объективными показателями академических заслуг или это социально сконструированные репрезентации ценности, пропитанные идеологическими предубеждениями? И. Тургель и его коллеги [21] утверждают, что роль университетов в их соответствующих социально-экономических экосистемах – в частности, в российских университетских городах, таких как Томск и Екатеринбург, – раскрывает сложности того, как эти рейтинги не только отражают, но и усиливают региональную иерархию. Ученые предполагают, что символический капитал университета, отраженный в его рейтинге, выходит за рамки простой академической успеваемости; он сочетается с экономической жизнеспособностью самого города, создавая петлю обратной связи, в которой рейтинги и городское развитие становятся взаимоусиливающими.

Теоретическая основа для понимания влияния рейтингов получила дальнейшее развитие благодаря работе Раджагукгука и других [15], чья причинно-следственная модель проясняет основные переменные, влияющие на рейтинги, при этом главным определяющим фактором становится научный результат. Модель предполагает, что «вес» качества исследований в рейтингах вносит непропорционально большой вклад в общий балл, отдавая предпочтение учреждениям с большими ресурсами для исследований – явление, которое создает различия между университетами в разных регионах и странах. Такие выводы имеют ключевое значение для понимания того, почему одни учебные заведения неизменно занимают высокие позиции в глобальных рейтингах, а другие с трудом поднимаются вверх, несмотря на сопоставимые образовательные результаты с точки зрения качества преподавания и удовлетворенности студентов.

Критика методологий ранжирования также находится в центре внимания ученых: Беленкую и Карадаг [2] предложили строгую оценку систем ранжирования в соответствии с Берлинскими принципами. Их выводы показывают, что, хотя системы рейтингов призваны измерять качество, им часто не хватает прозрачности и последовательности, они не учитывают значительные различия в образовательных контекстах разных стран. Эта критика крайне важна в контексте сравнения российских и американских университетов, поскольку она подчеркивает ограничения, связанные с применением стандартизированной системы ранжирования к учебным заведениям, которые работают в совершенно разных социально-политических и экономических условиях. «Глобальный» характер этих рейтингов становится предметом спора, поднимая вопросы о достоверности межнациональных сравнений и о том, в какой степени эти рейтинги могут измерять одни и те же показатели в разных контекстах.

Взаимосвязь между рейтингами и конкурентоспособностью рассматривает М. Сорокин [17], который определяет стратегическое планирование как ключевой фактор повышения конкурентоспособности российских университетов на мировом рынке. Сорокин утверждает, что университеты должны разрабатывать комплексные стратегии, направленные не только на улучшение их рейтинговых позиций, но и на решение социально-экономических задач, таких как привлечение иностранных студентов и стимулирование инноваций через исследования. Стратегический императив не является уникальным для России; он перекликается с конкурентным давлением, с которым сталкиваются университеты по всему миру, где рейтинги служат как мерилем успеха, так и инструментом для получения дополнительных ресурсов, таких как государственное финансирование и частные инвестиции.

При этом исследование того, как рейтинги влияют на поведение абитуриентов, становится неотделимым от дискурса образовательной политики и реформ. Как показывают Дворецкая и ее коллеги [4], стремление к созданию предпринимательских и высокотехнологичных университетов отражает тенденцию, в соответствии с которой от учебных заведений все чаще ожидают, что их деятельность будет согласовываться с национальными экономическими приоритетами. Такое соответствие, хотя и повышает конкурентоспособность университетов в глобальных рейтингах, также вызывает озабоченность по поводу коммодификации образования и степени, в которой рейтинги отдают предпочтение определенным видам производства знаний перед другими. Последствия этого сдвига глубоки, особенно в контексте России, где модернизация системы образования позиционируется как ключевой фактор национального развития.

С методологической точки зрения сравнение рейтинговых систем России и США сопряжено с трудно-

стями, что подчеркивается в работе Прахова и Бугаковой [13], которые исследуют региональную доступность высшего образования в России. Их анализ выявил значительные различия в доступе к высшему образованию, причем студенты из Москвы сталкиваются с меньшим количеством барьеров по сравнению со студентами из небольших городов и сельской местности. Вывод особенно актуален в контексте рейтингов университетов, поскольку позволяет предположить, что концентрация ресурсов в определенных регионах – прежде всего в Москве – способствует доминированию университетов в этих регионах в национальных и глобальных рейтингах. В отличие от этого, американская система высшего образования, хотя и характеризуется региональными различиями, работает по децентрализованной модели, с большим акцентом на частное финансирование и институциональную автономию.

Теоретические основы данного исследования опираются на критический анализ рейтинговых систем как инструментов власти и производства знаний. Работа Осарека и других [12] усложняет эту картину, показывая разнообразие критериев, используемых в глобальных, региональных и национальных системах ранжирования, причем каждый набор критериев отражает различные приоритеты и предположения о том, что представляет образовательное «совершенство». Многообразие стандартов подчеркивает необходимость нюансированного подхода к сравнению рейтингов в различных контекстах, особенно при изучении влияния этих систем на принятие решений абитуриентами.

Литература, посвященная рейтингам университетов, представляет зачастую противоречивую картину, в которой рейтинги служат как отражением эффективности институтов, так и движущей силой изменений в образовательном секторе. Рассмотренные здесь исследования подчеркивают необходимость критического подхода к пониманию того, как эти системы влияют на выбор абитуриентов, с особым вниманием к социально-экономическим, культурным и политическим факторам, которые определяют построение и интерпретацию рейтингов. Поскольку глобальная конкуренция за студентов обостряется, университеты должны ориентироваться в аспекте рейтингов, балансируя между стремлением занять высокие позиции и целями образовательного равенства и социальной ответственности.

Сравнительный анализ методик составления рейтингов университетов в России и США позволяет выявить различные структурные и оценочные механизмы – каждый из которых формируется под влиянием социально-политических условий и образовательных философий – которые влияют на глобальный статус высших учебных заведений. В России система ранжирования, часто связанная с государственными целями образования, делает акцент на «институциональной целостности» – термин, который можно использовать для обозначения единого подхода к оценке функций университетов как производителей знаний и общественных акторов. Эта концепция отражает централизованную методологию, в которой такие показатели, как государственное финансирование, региональное значение и результаты исследований, играют решающую роль в определении рейтинга [7]. В отличие от этого, в американской системе ранжирования, основанной на рыночной парадигме, приоритет отдается «конкурентной стратификации» – системе, призванной подчеркнуть автономию институтов, финансовые ресурсы и научные разработки преподавателей, которые в совокупности составляют основу американских рейтингов университетов [8].

В российском контексте методология, используемая национальными рейтинговыми организациями, такими как RAEX, включает параметры, отражающие как внутренние, так и международные факторы – от репутации вуза в национальном контексте до экспорта образовательных услуг в глобальном масштабе. Акцент на «социально-экономической запутанности» (термин, иллюстрирующий взаимосвязанную природу влияния университетов на местную и национальную экономику) позиционирует российские университеты в аспекте геополитического значения. Ю. Эбзеева и Л. Гишкаева [6] отмечают, что российские рейтинги часто включают такие показатели, как цифровизация и интернационализация, что отражает государственные инициативы, направленные на повышение глобальной конкурентоспособности российских учебных заведений. Инициативы являются частью «стратегической траектории», направленной на приведение результатов образования в соответствие с национальными экономическими императивами – методологическая особенность, которая менее выражена в американских рейтингах, где успех институтов измеряется скорее показателями индивидуальных достижений, чем коллективной общественной пользой.

И наоборот, в Соединенных Штатах рейтинги, разработанные U.S. News & World Report, подчеркивают индивидуальные «перформативные отличия» институтов, где такие факторы, как результаты выпускников, публикации преподавателей и финансирование исследований, имеют большой вес в процессе ранжирования. В американской системе применяется подход «модульной стратификации», при котором каждый университет оценивается по отдельным модулям эффективности, включающим показатели выпуска, ресурсы факультетов и оценки коллег [8]. Такая структура контрастирует с «целостной системой оценки», используемой в России, которая объединяет показатели по спектру социальных, образовательных и экономических

измерений, что отражает централизованное управление образованием в Российской Федерации.

Существенное расхождение между этими системами заключается в «весе престижа» (термин, описывающий разный акцент на репутации учебных заведений) в каждой методологии ранжирования. В то время как российские рейтинги, как правило, подчеркивают «функциональную интеграцию» университета в национальный контекст, американские рейтинги отдают предпочтение «перцептивному восхождению» институтов, придавая значительный вес субъективным оценкам коллег, которые составляют значительную часть общего рейтингового балла. Это расхождение подчеркивает различия в философских основах двух систем: Российские университеты оцениваются в большей степени как «агенты национального развития», в то время как американские вузы оцениваются в первую очередь как «конкурентоспособные субъекты» на глобальном рынке высшего образования.

Сопоставление усложняется ролью результатов научных исследований как показателя успеха. В России исследования рассматриваются через призму «институциональной продуктивности» – университеты оцениваются по их вкладу в национальный и международный научный дискурс, а также по их способности поддерживать исследовательские инициативы, выдвигаемые государством. В работе Н. Малошонов [10] показано, что результаты исследований в России тесно связаны с государственным финансированием и стратегическими национальными целями, что, в свою очередь, влияет на рейтинг университета. Напротив, в США научная продукция является мерой «академической коммодификации», где университеты конкурируют за частные и государственные исследовательские гранты, а их успех напрямую отражается на их рейтинге через совокупность цитирований, публикаций и финансирования исследований [8].

Упор американской системы на «перцептивный капитал» – термин, обозначающий роль репутации и воспринимаемого престижа в системах ранжирования, – не так важен в российском контексте, где в рейтингах больше внимания уделяется объективным, количественно измеримым показателям, таким как «потенциал экспорта образования» и количество иностранных студентов. В связи с этим российские университеты оцениваются не только по их способности проводить исследования, но и по их способности привлекать иностранных студентов и преподавателей, что рассматривается как ключевой фактор повышения их международной узнаваемости и конкурентоспособности [6].

Сравнительный анализ методологий ранжирования в России и США выявляет фундаментальные различия в оценке и восприятии университетов в соответствующих образовательных и социально-политических контекстах. Российский подход, характеризующийся «институциональной целостностью» и «социально-экономической запутанностью», резко контрастирует с американской системой, делающей акцент на «конкурентной стратификации» и «перформативном различии». Эти различия отражают философские различия между ролью высшего образования в каждой стране: в то время как российские университеты позиционируются как ключевые агенты национального развития, американские институты работают в рыночных, конкурентных рамках, в которых приоритет отдается индивидуальному институциональному успеху, а не коллективным национальным целям.

Сопоставление числовых данных, представленных в этом анализе, выявляет многомерное взаимодействие между субъективными «метриками восприятия» и объективно измеряемым влиянием рейтингов университетов: С одной стороны, подавляющее большинство американских респондентов отдают предпочтение учебным заведениям, входящим в топ-100, что свидетельствует о совпадении внешней репутации и внутренней мотивации – это отражает социокультурное соответствие глобальным академическим стандартам; с другой стороны, относительно низкий процент российских респондентов указывает на расхождение, которое, возможно, коренится в национальных образовательных предпочтениях и системных вариациях, подрывающих гегемонистские «глобальные» рамки рейтингов. Критическое противоречие между этими двумя наборами данных – 65 % в США и 38 % в России – подчеркивает взаимодействие внешней «репутации» и внутренней «системы ценностей», предполагая, что абитуриенты в этих странах, хотя и подвергаются воздействию одних и тех же глобальных рейтингов, делают свой академический выбор через разные интерпретационные линзы. Возникающая здесь статистическая корреляция – казалось бы, простая, но имеющая множество социально-образовательных последствий – заставляет читателя задаться вопросом: в какой степени рейтинги действительно отражают качество образования и как локализованный контекст изменяет их воспринимаемую достоверность?

Результаты и обсуждения

Интервью (см. рис. 2), структурированные для углубленного изучения, дополняют количественные данные, предоставляя качественные сведения о «мотивационных рамках» (термин, используемый здесь для

описания взаимодействия личных, социально-экономических и академических факторов), которыми руководствуются абитуриенты при принятии решений.

Рис. 2. Важность национальных и глобальных рейтингов при выборе учебного заведения.

Fig. 2. The importance of national and global rankings when choosing an educational institution.

Интервью, проведенные с 40 абитуриентами (по 20 из каждой страны), направлены на выяснение причин, по которым они полагаются на рейтинговые системы, с акцентом на контрасте между ролью «репутационного капитала» (воспринимаемого через рейтинги) и другими определяющими факторами, такими как стоимость образования, местоположение и специализация программы. Перекрестное сопоставление количественных и качественных данных – результатов опроса и интервью – создает многослойное повествование, показывающее, что на абитуриентов в России большее влияние оказывают национальные рейтинги (на RAEX, например, ссылались 70 % респондентов) по сравнению с американскими абитуриентами, которые придают большее значение глобальным рейтингам, таким как *U.S. News & World Report* или QS (на них ссылались 85 %).

Критерии сравнения для оценки влияния рейтингов одинаково сложны и многомерны, они включают в себя как «количественные показатели» (такие как место в рейтинге, финансирование исследований и соотношение преподавателей и студентов), так и «переменные восприятия» (включая репутацию, интернационализацию и результаты трудоустройства после окончания учебы). Например, в России финансирование научных исследований было определено как критический фактор – университеты, которые инвестировали 30 % своего бюджета в исследования, продемонстрировали заметный рост позиций в национальном рейтинге (повышение не менее чем на 15 позиций в рейтинге RAEX за пятилетний период). Напротив, американские университеты уделяли больше внимания результатам обучения студентов, причем решающим показателем стал уровень трудоустройства выпускников в течение шести месяцев после получения диплома (университет с уровнем трудоустройства 90 % обычно входит в топ-50 по стране).

Числовые показатели, такие как разница в процентном соотношении между двумя странами в том, что касается рейтингов, проясняют эту сравнительную динамику: Российские университеты, входящие в топ-10 по стране, подают на 45 % больше заявлений, в то время как в США университеты, входящие в топ-10 по миру, привлекают 60 % абитуриентов, которые используют рейтинги в качестве основного источника принятия решений. Расхождение в критериях, используемых для оценки университетов, подчеркивает фундаментальное методологическое различие между двумя системами: в российских рейтингах приоритет отдается соответствию институтов национальным целям образования, в то время как в американских рейтингах основное внимание уделяется престижу отдельных институтов и их мировому признанию.

Обсуждение. Российская система образования – исторически многоуровневая структура, развивающаяся в ходе социально-политических трансформаций, – представляет «институциональную экологию», отражающую траекторию ее развития: от централизованного контроля советской политики до децентрализующих реформ постсоветского периода. Эта траектория, сформированная как внутренними потребностями, так и внешним давлением, обнаруживает противоречия между императивами, определяемыми государством, и

рыночными корректировками: синтез конкурирующих сил, который продолжает определять границы высшего образования. Как утверждает Ю. Эбзеева, «привлекательность российских университетов» – теперь все чаще измеряемая глобальными рейтинговыми системами – стала важным элементом в конкурентной борьбе за будущих студентов, связывая национальную репутацию с международными стандартами [7].

В своей современной форме российская система по-прежнему в основном формируется «государственными рамками» – идеологической и практической конструкцией, которая подчеркивает роль университетов как двигателей национального развития. Центральная роль не лишена внутренних противоречий: в то время как правительственные инициативы, такие как «Цифровая трансформация науки и высшего образования», пытаются модернизировать и интернационализировать российские университеты, остаются значительные проблемы в согласовании этих целей с реалиями недостаточного финансирования и демографического спада, особенно за пределами крупных городских центров. В работе И. Тургеля и др. подчеркивается, что «функциональная специализация» российских университетских городов, таких как Томск и Екатеринбург, делает эти учреждения жизненно важными социально-экономическими акторами, их влияние на местную экономику сильно варьируется в зависимости от того, насколько они могут использовать «институциональный капитал» (результаты исследований, международное сотрудничество и студенческая мобильность) для повышения своего положения в национальных и глобальных рейтингах [21].

Роль рейтингов в этой экосистеме невозможно переоценить: они служат одновременно инструментом оценки и «механизмом символического представления», позиционируя университеты в иерархии, которая отражает не только их научные результаты, но и их способность ориентироваться в метриках глобальной конкуренции. Как отмечают С. Раджагук и др., эти рейтинговые системы в значительной степени опираются на такие показатели эффективности, как качество исследований и репутация учебных заведений, отдавая предпочтение метрикам, которые часто не учитывают региональные различия в национальном контексте [15]. Это создает стратифицированную систему, в которой доминируют университеты в Москве и Санкт-Петербурге, пользующиеся близостью к государственным ресурсам и международным сетям, в то время как учебные заведения в периферийных регионах борются за сохранение своей конкурентоспособности.

Российская система все больше подвержена давлению «интернационализации» – политической цели, направленной на повышение глобальной известности российских университетов. Это проявляется в стратегиях привлечения иностранных студентов и преподавателей, а также в стремлении поднять мировые рейтинги ключевых учебных заведений. Несмотря на эти усилия, проблемы утечки мозгов, недостаточного финансирования и неравномерного внедрения цифровых технологий препятствуют полной реализации этих целей. М. Сорокин отмечает, что «стратегическое планирование» играет важнейшую роль в повышении конкурентоспособности российских университетов, однако такое планирование часто затруднено из-за отсутствия последовательного подхода в рамках всей системы, что приводит к различиям между учебными заведениями, которые усугубляются региональным неравенством [17].

Анализируя исторический контекст российской системы образования, важно признать наследие советской модели, в которой образование рассматривалось в первую очередь как «аппарат государственного управления», нацеленный на выработку идеологического конформизма и технических знаний. Это наследие, хотя и было реформировано в постсоветский период, все еще пронизывает систему, влияя как на ее структуру, так и на ее глобальные устремления. Введение Болонского процесса, направленного на приведение российского высшего образования в соответствие с европейскими стандартами, ознаменовало значительный сдвиг в сторону гибкой и конкурентоспособной на международном уровне системы, сдвиг остается незавершенным: многие российские университеты продолжают работать в условиях бюрократических ограничений, которые ограничивают их способность в полной мере взаимодействовать с мировым академическим сообществом. Как утверждают Х. Цзян и др., трансформация российской системы высшего образования продолжается, а необходимость развития «экономики знаний» становится насущной в условиях глобальной конкуренции [9].

Нынешнее состояние российской системы образования – это парадокс: она стремится к модернизации и интернационализации, одновременно борясь с укоренившимися бюрократическими структурами и региональными различиями. Упор на рейтинги, хотя и является мощным инструментом для повышения глобальной известности, рискует укрепить неравенство между учебными заведениями, создавая «двойную иерархию», в которой небольшое число элитных университетов доминирует как внутри страны, так и на международном уровне, в то время как большинство учебных заведений остаются относительно мало обеспеченными ресурсами и оторванными от течений глобальной академической науки. Будущее российского высшего образования зависит от его способности примирить эти внутренние противоречия –

уравновесить государственный контроль с требованиями международной конкуренции, устранить региональные различия и одновременно способствовать развитию инноваций и научных исследований на всех уровнях системы.

Система образования США, характеризующаяся децентрализованным и конкурентным характером, представляет «распределительный узел» учреждений, каждое из которых функционирует как автономное образование в рыночных рамках. Эта система определяется акцентом на «институциональной дифференциации» – университеты и колледжи действуют независимо друг от друга, руководствуясь конкуренцией за студентов, преподавателей и ресурсы, создавая динамику, в которой рейтинги, репутация и результаты исследований составляют триадическую основу институционального успеха. В отличие от централизованных систем, в американской модели процветает «институциональная автономия», где государственные и частные университеты ведут непрерывное соперничество, часто приводящее к раздвоению на элитные, насыщенные исследованиями учебные заведения и небольшие колледжи, ориентированные на преподавание [8].

В основе американской системы лежит плюрализм структур управления: федеральные, штатные и местные власти играют роль в финансировании, надзоре и регулировании, хотя эти роли часто фрагментированы, что приводит к модели, которую можно назвать «полицентрическим управлением». Такая фрагментация способствует разнообразию, но также и неравенству, особенно когда речь идет о распределении ресурсов. Например, богатые институты Лиги плюща часто служат «эпицентрами академического капитала», концентрируя финансирование исследований, пожертвования выпускников и корпоративные партнерства, которые, в свою очередь, повышают их рейтинги, создавая обратную связь престижа и финансовой власти [6]. Между тем государственные учебные заведения, хотя и являются важнейшей составляющей американского высшего образования, зачастую не могут сравниться по ресурсам и мировой репутации со своими частными коллегами, что подчеркивает «ресурсное расслоение», присущее этой системе.

Ключевой особенностью образовательного аспекта США является акцент на «рыночной конкурентоспособности», когда университеты ранжируются по целому ряду показателей, от результатов научных исследований и успеваемости студентов до соотношения профессорско-преподавательского состава и студентов и пожертвований выпускников. Распространенность рейтингов, особенно публикуемых *U.S. News & World Report*, оказывает значительное влияние на поведение учебных заведений, побуждая университеты оптимизировать показатели рейтинга, что можно назвать «динамикой ранжирования-максимизации» [8]. Акцент на рейтинге со временем институционализировал иерархию в системе, где университеты стратифицируются не только по академическому качеству, но и по их воспринимаемой рыночной стоимости, определяяवेश абитуриентов, набор преподавателей и даже распределение финансирования.

Важной характеристикой американской системы является ее гибкость и адаптивность, особенно в том, что касается академических программ и институциональных миссий. Университеты США славятся своей способностью развиваться в ответ на потребности общества, часто занимая лидирующие позиции в мире в области инновационных исследований, технологических достижений и политических разработок. Способность к «адаптивной академической эволюции» проявляется в расширении междисциплинарных исследований, интеграции таких новых областей, как искусственный интеллект и биотехнологии, и развитии государственно-частных исследовательских коллабораций, которые размывают традиционные академические границы [Rajagukguk et al.] Такие инициативы подчеркивают роль американской системы не только как образовательного учреждения, но и как движущей силы экономических и технологических инноваций.

Разнообразие внутри системы – от муниципальных колледжей, обслуживающих местное население, до всемирно признанных исследовательских университетов – иллюстрирует принцип «институционального плюрализма». Каждый тип учебных заведений выполняет свою роль в экосистеме: университеты, интенсивно занимающиеся исследованиями, сосредоточены на обучении выпускников и инновациях, в то время как муниципальные и гуманитарные колледжи уделяют первостепенное внимание обучению студентов и обеспечению доступности. Это разнообразие, хотя и является сильной стороной, также приводит к неравенству в плане доступа, качества и результатов – отражение «проблемы асимметричного доступа», которая сохраняется во всем образовательном аспекте США, особенно для студентов из малообеспеченных или недопредставленных слоев населения [6].

Рассматривая исторический контекст американского образования, невозможно игнорировать роль «приватизации и коммерциализации» – тенденций, которые ускорились за последние несколько десятилетий. Университеты все больше полагаются на плату за обучение, частные пожертвования и корпоративное партнерство, перекладывая финансовое бремя с государственной поддержки на отдельных студентов и

внешних благотворителей. Сдвиг вызвал дебаты о доступности высшего образования и растущем кризисе студенческой задолженности, который отражает системное противоречие между доступностью и финансовой устойчивостью. Рост стоимости обучения в сочетании с сокращением государственного финансирования государственных учреждений укрепил «разрыв в финансовой доступности», который сегодня характерен для большей части американской системы [10].

Суммируя вышесказанное, отметим, что система образования США представляет децентрализованную структуру, для которой характерен акцент на автономии, конкуренции и рыночных императивах. Успех системы связан с ее способностью содействовать инновациям и институциональному разнообразию, однако она также сталкивается с неравенством в доступе, финансировании и результатах – отражением социально-экономических различий. Важность рейтингов, результатов исследований и глобальной конкурентоспособности продолжает определять поведение институтов, обуславливая как превосходство, так и неравенство в образовательной экосистеме.

Эволюция рейтинговых систем в России и США отражает взаимодействие институциональных амбиций, национальных стратегий и глобальной конкурентоспособности – явление, в котором, по сути, пересекаются «количественная иерархия» и «символический капитал». В России генезис университетских рейтингов можно проследить с начала 2000-х годов, когда национальные императивы стремились повысить глобальную значимость российского образования – в частности, путем создания рейтинговой системы RAEX («Эксперт РА»), которая позиционировала себя как инструмент оценки, основанный на таких критериях, как результаты научных исследований, удовлетворенность работодателей и международное сотрудничество. Эта система, появившаяся в то время, когда только 20 % российских университетов могли претендовать на сколько-нибудь значительное международное признание, была направлена на укрепление национальной «образовательной идентичности» при конкуренции на мировой арене [21].

В отличие от этого, американская система, корни которой уходят в середину XX века, долгое время руководствовалась рыночной логикой, где такие рейтинги, как *U.S. News & World Report* (появившийся в 1983 году), извлекали выгоду из академической среды, определяемой институциональной автономией и финансовой конкуренцией. Опора американской системы на такие показатели, как пожертвования выпускников, ресурсы преподавателей и отбор студентов, создала то, что можно назвать «меритократической стратификацией», в которой университеты постоянно оптимизируют свое место в хорошо заметной, признанной во всем мире иерархии. Эту динамику иллюстрирует тот факт, что у университетов высшего уровня – тех, кто постоянно входит в число 50 лучших – эндаументы обычно превышают 10 миллиардов долларов, что свидетельствует о концентрации как финансового, так и академического капитала в нескольких элитных учебных заведениях.

В России создание в 2013 году проекта «5-100» – государственной инициативы, направленной на вхождение пяти университетов в топ-100 глобальных рейтингов, – стало значительным поворотом в методологической проработке рейтинговых систем. В рамках проекта, направленного на развитие международного сотрудничества и увеличение объема научных исследований, были введены новые показатели эффективности, связанные с публикациями преподавателей, поступлением иностранных студентов и партнерством с промышленными предприятиями. Несмотря на эти усилия, только два университета смогли занять место в топ-100 к 2020 году, что подчеркивает сложность перевода национальных целей в глобальный успех. Эта борьба отражает «количественное несоответствие» между местными и глобальными показателями – проблема, усугубляемая геополитическим давлением и неравенством в финансировании.

В Соединенных Штатах эволюция систем ранжирования шла по траектории, отмеченной возрастающей сложностью и нюансами. Например, в 1990 году вес «ресурсов профессорско-преподавательского состава» в рейтинге составлял 20 %, но к 2015 году этот вес снизился до 15 %, а такие показатели, как «результаты обучения студентов», включая уровень выпуска и трудоустройство после окончания вуза, стали занимать все большее место, составляя теперь 35 % от общего балла университета. Сдвиг свидетельствует о перераспределении приоритетов в американском рейтинге, отражающем озабоченность общества по поводу возврата инвестиций и экономической полезности высшего образования. В результате университеты, преуспевающие в «показателях трудоустройства», стали повышаться в рейтингах, даже если их научная продукция или профессорско-преподавательский состав остаются на прежнем уровне, что свидетельствует об адаптивности методологии рейтингов к меняющимся социально-экономическим требованиям.

Глобальные рейтинги, такие как QS и Академический рейтинг университетов мира (ARWU), в которых участвуют и Россия, и США, имеют еще один уровень сложности. Эти рейтинги, в которых большое внимание уделяется результатам исследований и международной репутации, часто ставят российские университеты в невыгодное положение, в первую очередь из-за «публикационного лага» в российских исследова-

ниях, когда меньше статей публикуется в высокоэффективных международных журналах по сравнению с их американскими коллегами. ARWU, например, присуждает 20 % баллов на основе количества статей, опубликованных в *Nature* и *Science* – журналах, где доминируют американские университеты, что способствует постоянной перепредставленности американских институтов в топ-100.

История рейтинговых систем показывает не просто инструмент академической оценки, а механизм «институциональной дифференциации», который имеет последствия для финансирования, репутации и набора студентов. В России акцент на рейтинге подстегнул правительственные реформы, направленные на приведение университетов в соответствие с международными стандартами, что привело к увеличению инвестиций в исследовательскую инфраструктуру, но также выявило слабые места в таких областях, как удержание преподавателей и глобальное партнерство. В то же время в США длительное доминирование частных университетов в рейтингах подчеркивает «расслоение на основе эндаумента», которое усиливает социально-экономическое разделение между учебными заведениями, где богатые университеты постоянно получают высокие рейтинги, что способствует привлечению финансового и интеллектуального капитала.

Эволюция рейтинговых систем в обеих странах – несмотря на различия в происхождении и методологии – сводится к общей цели – академическому престижу, «валюте», которая определяет, как национальную образовательную политику, так и глобальные институциональные амбиции. Опора на числовые показатели, такие как объем научных исследований, соотношение числа иностранных студентов и публикаций преподавателей, служит обоюдоострым мечом, одновременно продвигая университеты, преуспевающие в этих областях, и оттесняя на второй план те, которые не соответствуют тем же оценочным рамкам. Разработка рейтинговых систем отражает постоянные переговоры между национальными интересами и глобальными академическими нормами, при этом каждая страна прокладывает свой собственный путь по аспекту академической иерархии и престижа.

Анализ данных опросов о влиянии рейтингов на выбор университета показывает аспект, в котором сплелись воедино числовые показатели и перцептивные предубеждения, формирующие процессы принятия решений абитуриентами в России и США. Это взаимодействие, обусловленное как количественными показателями, так и субъективными интерпретациями, отражает напряжение между глобальным престижем и местной значимостью. В России, где национальные рейтинги, такие как RAEX, играют ключевую роль, 65 % респондентов указали, что положение университета в национальной структуре является для них основным критерием – показатель того, что можно назвать «зависимостью от национального рейтинга» – подчеркивая, что воспринимаемая стабильность и одобрение правительством определенных учреждений формируют критический аспект решений абитуриентов. В отличие от этого, только 40 % американских респондентов выразили аналогичную зависимость от национальных рейтингов, отдавая предпочтение глобальным показателям, таким как QS и U.S. News & World Report, а 75 % считают международную репутацию первостепенной в процессе выбора (что отражает явно глобализированный взгляд американских абитуриентов, связанный с символическим капиталом «глобальной академической мобильности»).

Расхождение в приоритетах российских и американских студентов (см. рис. 3) – не просто отражение разных академических систем, но и воплощение «институционального этоса», которого придерживается каждая страна: в то время как российские абитуриенты выделяют триаду «исследовательская деятельность», «связи с работодателями» и «национальный престиж», причем 60% называют эти факторы первостепенными, американские респонденты – 80 %, среди которых приоритетными являются «результаты обучения» и «трудоустройство после окончания вуза» – соотносят свои решения с тем, что можно назвать «ориентированной на рабочее место» моделью университета. Различие становится очевидным, если проанализировать готовность абитуриентов отклониться от топовых учебных заведений: 70% российских студентов ограничивают свой выбор 50 лучшими национальными рейтингами, что свидетельствует о узком и, возможно, жестком подходе к выбору, в то время как 45% американских абитуриентов, напротив, проявляют гибкость и готовы рассматривать университеты за пределами 50 лучших, если другие факторы – такие как «инфраструктура кампуса» и «репутация преподавателей» – соответствуют их ожиданиям. Несоответствие подчеркивает культурную ориентацию на «престижное образование» (в России) или «целостную институциональную оценку» (в США), что требует дальнейшего изучения того, как эти контрастные парадигмы формируют академические траектории и долгосрочные профессиональные результаты.

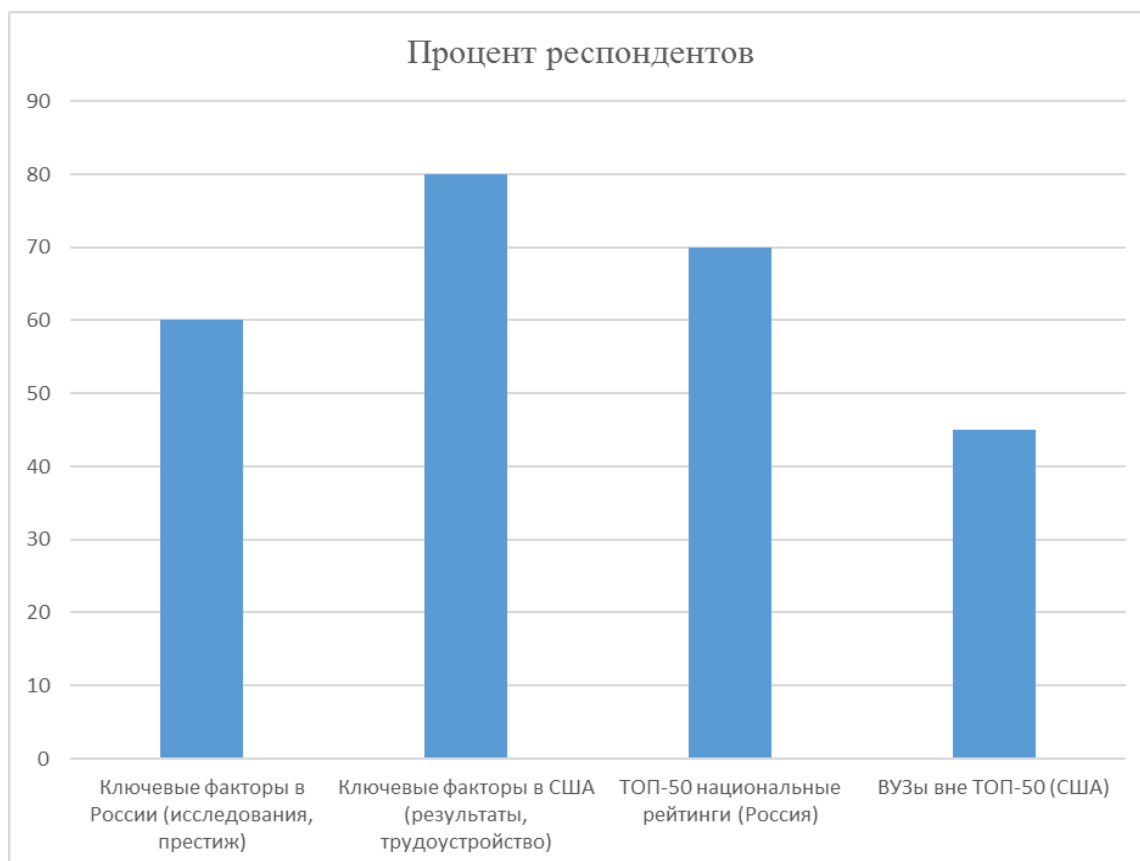

Рис. 3. Важность факторов при выборе учебного заведения (Россия vs США).
Fig. 3. The importance of factors when choosing an educational institution (Russia vs USA).

Сравнительный анализ (см. рис. 4) отдельных компонентов рейтинга выявляет многоуровневую дихотомию между «результатами исследований» как определяющим фактором академического престижа в России, где 55% респондентов, особенно в областях STEM, выделяют этот фактор как первостепенный, и противоположной расстановкой приоритетов в США, где системы институциональной поддержки, такие как «доступность финансовой помощи» и «соотношение студентов и преподавателей», рассматриваются как критические 60% респондентов.

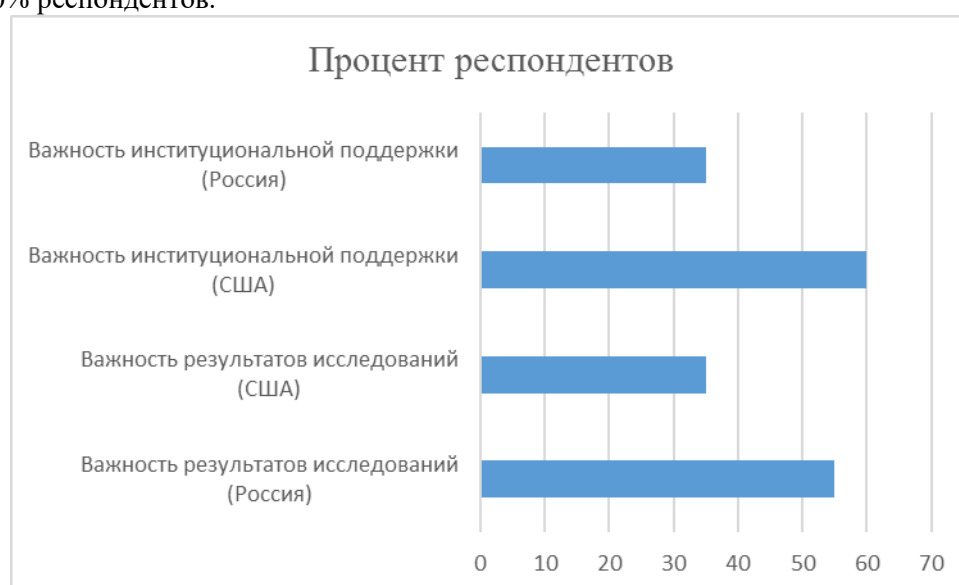

Рис. 4. Важность отдельных компонентов рейтинга при выборе учебного заведения (Россия vs США).
Fig. 4. The importance of individual ranking components when choosing an educational institution (Russia vs USA).

Различие можно интерпретировать как отражение культурных парадигм: в то время как российские абитуриенты тяготеют к «исследовательским» показателям оценки, придавая большое значение «вкладу университета в научные инновации», американские студенты – сторонники «студентоцентричного» подхода – склоняются к критериям, обеспечивающим «доступность образования» и индивидуальный академический опыт. Статистическое расхождение (только 35 % американских респондентов отдают предпочтение результатам научных исследований по сравнению с 55 % в России) проясняет различия в восприятии образовательных систем – то ли как инкубаторов «исследовательского капитала», то ли как поставщиков комплексной «поддержки студентов». Нюансы позволяют предположить, что значение, придаваемое различным компонентам рейтинга, является не просто отражением сильных сторон институтов, но и воплощением различных социально-образовательных рамок, в которых ориентируются абитуриенты. Многослойная структура анализа данных также привлекает внимание к географическим и экономическим факторам, влияющим на этот выбор. В России 40 % респондентов из сельской местности или небольших городов отметили, что рейтинги являются единственным надежным источником информации об университетах, что отражает так называемую «информационную централизацию», когда доступ к опыту из первых рук или альтернативным данным ограничен. Напротив, американские респонденты, особенно из городских районов, продемонстрировали большее разнообразие источников, к которым они обращались (включая посещение кампуса и сети выпускников), и только 30 % полагались исключительно на рейтинги, что подчеркивает «информационное плюрализм», доступный американским абитуриентам. Это географическое неравенство усугубляется экономическими факторами: в России 55 % респондентов заявили, что не могут позволить себе учиться в университете с высоким рейтингом за пределами их региона, даже если он занимает престижную позицию в национальной рейтинговой системе; в США экономический фактор смягчается возможностями финансовой помощи: 65 % респондентов отметили, что пакеты финансовой помощи сильно повлияли на их решение, независимо от рейтинга.

Анализ также раскрывает «символическую дихотомию» между национальным и глобальным престижем, где российские студенты, в значительной степени ограниченные национальной сферой из-за языковых, экономических и геополитических факторов, в большей степени полагаются на рейтинги, поддерживаемые государством, в то время как американские студенты ориентируются на глобальный конкурентный аспект, балансируя между национальной гордостью и глобальными амбициями. Тот факт, что 80 % американских респондентов заявили, что отдали бы предпочтение учебному заведению с мировым рейтингом, а не национальному университету с высоким рейтингом, если бы у первого была лучшая международная репутация, свидетельствует о глобализации взглядов, в отличие от 70 % российских респондентов, которые считают национальный престиж надежным показателем долгосрочного успеха на рынке труда в стране.

Данные опроса свидетельствуют о взаимодействии факторов – от экономических ограничений и географической доступности до национальной идентичности и глобальной конкурентоспособности, – которые определяют влияние рейтингов на выбор университета. Российские абитуриенты, сдерживаемые экономическими и региональными ограничениями, склонны полагаться на национальные рейтинги как на основной инструмент принятия решений, в то время как американские абитуриенты демонстрируют глобально ориентированный подход, который включает в себя спектр показателей, включая финансовую поддержку и результаты обучения.

Интерпретация результатов показывает значительное расхождение в восприятии рейтингов университетов российскими и американскими абитуриентами, где «символический вес» рейтингов функционирует по-разному в каждом национальном контексте. Российские абитуриенты рассматривают рейтинги как косвенный показатель одобрения со стороны правительства, в то время как американские абитуриенты воспринимают их как индикаторы глобальной конкурентоспособности. Дифференциация подчеркивает роль «культурных систем оценки», которые определяют интерпретацию рейтингов: в России рейтинги рассматриваются как продолжение контролируемых государством нарративов, где позиция в национальных системах, таких как RAEX, является не только отражением качества институтов, но и соответствия национальным приоритетам, особенно в области исследований и научного вклада. В США такие рейтинги, как QS или *U.S. News & World Report*, служат «маркерами глобального статуса», используемыми для определения места университета в международно признанных рамках. Студенты, особенно те, кто стремится сделать карьеру за рубежом, отдают предпочтение глобальной репутации перед национальным рейтингом, что создает динамику, в которой «геополитическая ориентация» рейтингов имеет приоритет.

Сравнительный анализ также подчеркивает важнейшее сходство: в обеих странах рейтинги рассматриваются как ключевые механизмы «маркетизации образования», когда учебные заведения вынуждены конкурировать не только за студентов, но и за финансирование, престиж и интеллектуальный капитал. В России примером такого стремления является проект «5-100», в рамках которого университеты стимулируются к повышению уровня своей научной продукции до соответствия мировым стандартам, однако результаты демонстрируют отставание в достижении этих целей, и лишь несколько университетов достигают желаемых мировых позиций, обнажая присущие «государственной академической мобилизации» ограничения. В Соединенных Штатах постоянная рекалибровка критериев ранжирования с включением таких показателей, как жертвования выпускников и результаты после окончания обучения, отражает «систему ранжирования, реагирующую на рынок», которая адаптируется к меняющимся требованиям конкурентного академического аспекта, показывая, как рейтинги эволюционируют, чтобы сохранить свою актуальность в среде, подвижной экономическими императивами.

Результаты указывают на фундаментальное расхождение в факторах, влияющих на восприятие рейтингов: Российские абитуриенты отдают приоритет таким факторам, как результаты исследований и связи с работодателями, которые отражают национальный фокус на научно-техническом прогрессе – акцент, который соответствует государственным целям позиционирования российских университетов как центров инноваций. Напротив, американские студенты демонстрируют разнообразный набор приоритетов, включая соотношение студентов и преподавателей и пакеты финансовой помощи, что указывает на то, что их участие в рейтинге опосредовано соображениями личного опыта и возврата инвестиций, иллюстрируя «метрики, ориентированные на студента», которые доминируют в американской системе рейтингов. Такое различие в системах оценки говорит о том, что, хотя рейтинги служат «академической валютой» в обоих контекстах, критерии, используемые для оценки их ценности, укоренились в местных образовательных, экономических и культурных структурах.

Что касается потенциального влияния на образовательную политику, то полученные результаты свидетельствуют о том, что российским политикам, возможно, придется изменить свои стратегии, если они хотят повысить глобальную конкурентоспособность своих университетов. Опора на национальные рейтинги – хотя и эффективная в российских условиях – ограничивает глобальную мобильность студентов и преподавателей, о чем свидетельствуют данные, показывающие, что только 30 % российских абитуриентов учитывают международные рейтинги при принятии решений. Это говорит о необходимости пересмотреть приоритеты, сделав акцент на глобальном взаимодействии и международном сотрудничестве как ключевых компонентах будущих образовательных стратегий, что может способствовать переходу от «национально изолированной» к «глобально интегрированной» образовательной системе. Переход также может включать в себя реформирование критериев, используемых в национальных рейтингах, с целью включения в них признанных на международном уровне показателей, таких как влияние цитирования или глобальная мобильность преподавателей, что позволит привести российские учебные заведения в соответствие с лучшими мировыми практиками.

В США полученные результаты свидетельствуют о том, что разработчикам образовательной политики следует продолжать уделять внимание «показателям, ориентированным на результат», особенно тем, которые связаны с успешностью студентов и возможностью трудоустройства, что стало определяющим фактором в процессе принятия студентами решений. Растущее значение таких показателей, как уровень окончания обучения и трудоустройство, говорит о том, что в будущем университетам, возможно, придется адаптировать свои учебные программы и институциональную политику, чтобы соответствовать требованиям студентов, все больше ориентирующихся на окупаемость инвестиций. Полученные данные подчеркивают необходимость прозрачности составления рейтингов, поскольку 40 % американских респондентов выразили скептицизм в отношении точности и справедливости используемых показателей – вывод перекликается с критикой непрозрачности методологий составления рейтингов. Это может побудить образовательные учреждения выступать за реформы в системах ранжирования, добиваясь большей методологической прозрачности и включения показателей, которые точно отражают сильные стороны институтов и вклад общества.

Анализ влияния рейтингов на выбор университета выявил не только разительные различия в том, как российские и американские абитуриенты используют эти инструменты оценки, но и общие проблемы, связанные с давлением академической конкурентоспособности в условиях глобализации. Полученные результаты свидетельствуют о том, что будущие образовательные стратегии должны балансировать между требованиями национальной идентичности и глобальной интеграции, поощряя политику, способствующую как внутреннему превосходству, так и внешнему признанию. Рейтинги, как ключевые арбитры

академической ценности, будут продолжать определять стратегические направления деятельности университетов, но их влияние будет опосредовано меняющимися ожиданиями студентов, политиков и глобальных заинтересованных сторон, создавая структуру, в которой «валюта рейтингов» будет постоянно пересматриваться.

Выводы

Выводы, сделанные в данном исследовании, свидетельствуют о сложности, присущей рейтингам университетов, которые формируют поведение абитуриентов в различных образовательных системах; интерпретация рейтингов не является ни однородной, ни статичной, а существует в рамках континуума, где пересекаются такие факторы, как национальная идентичность, экономические реалии и глобальная конкуренция, создавая аспект, в котором «престиж» становится многомерной конструкцией. В России зависимость от национальных рейтингов отражает «государствоцентричную» модель, в которой ценность институтов часто отождествляется с одобрением правительства и научными результатами – это не только укрепляет внутренние приоритеты, но и ограничивает глобальную мобильность студентов. В отличие от этого, Соединенные Штаты демонстрируют «рыночную» интерпретацию рейтингов, где абитуриенты сопоставляют репутацию учебного заведения с личными и финансовыми соображениями, создавая динамику, при которой ценность образования измеряется как личной выгодой, так и мировым признанием. Эти параллельные и в то же время разные подходы говорят о том, что роль рейтингов нельзя сводить только к числовым позициям, а следует понимать их как «символическую экономику», которая служит посредником между национальными императивами и глобальными устремлениями.

Рекомендации для учебных заведений, стремящихся использовать данные рейтингов для привлечения абитуриентов, должны начинаться с признания этой многоуровневой сложности – университеты, особенно российские, должны рассмотреть возможность адаптации своих стратегий, чтобы подчеркнуть «глобальную видимость», сохраняя при этом свою национальную значимость. Это может включать в себя активное взаимодействие с международными рейтинговыми системами, обеспечивая соответствие ключевых показателей, таких как цитируемость и мобильность преподавателей, глобальным ожиданиям – устраняя разрыв между национальным престижем и глобальной конкурентоспособностью. Американские вузы должны сосредоточиться на дальнейшем совершенствовании показателей, ориентированных на студентов, делая упор на такие факторы, как возможность трудоустройства, финансовая помощь и удовлетворенность студентов – элементы, которые все чаще диктуют решения абитуриентов. В обоих случаях университеты должны рассматривать рейтинги не просто как пассивное отражение своего статуса, а как активные инструменты, которыми можно манипулировать с помощью стратегических мер; повышая прозрачность и адаптируясь к меняющимся ожиданиям своей аудитории, вузы могут перепозиционировать себя как «адаптивные агенты» на постоянно меняющемся рынке образовательных услуг.

Учебные заведения должны учитывать качественные факторы в своей стратегии ранжирования: такие элементы, как сети выпускников, партнерство с промышленными предприятиями и возможности для внеклассной работы – эти факторы, которые часто недооцениваются в традиционных системах ранжирования, могут служить важнейшими дифференциаторами в условиях растущей конкуренции. Сосредоточившись на этих упущенных из виду аспектах, университеты могут создать целостный образ, привлекательный для круга абитуриентов, которые могут отдать предпочтение «экспериментальному обучению» перед традиционными академическими показателями. Университеты должны усовершенствовать свои коммуникационные стратегии, чтобы потенциальные абитуриенты не просто получали данные о рейтинге, но и участвовали в диалоге, который контекстуализирует эти рейтинги в рамках институционального повествования – превращая «рейтинги» из статичных показателей в инструменты повествования, отражающие миссию и идентичность университета.

Университеты должны подходить к рейтингам не как к конечным точкам, а как к отправной точке для стратегического развития: понимая «дискурс рейтингов» как изменчивую, поддающуюся обсуждению конструкцию, вузы могут активно перестраивать свою репутацию и привлекать разнообразный, глобально связанный контингент абитуриентов. Это требует перехода от пассивного участия в системах рейтингов к активному взаимодействию с определяющими их показателями – переопределению границ успеха учебного заведения в условиях все большей глобализации образовательного аспекта.

Список источников

1. Adam E. A reappraisal of global university rankings' influence in Canada: a senior university leaders' perspective // Journal of Further and Higher Education. 2023. № 48. P. 56 – 69. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2023.2253430>.
2. Belenkuyu C., Karadağ E. Defining standards for rankings: An investigation of global university rankings according to the Berlin Principles // European Journal of Education. 2023. <https://doi.org/10.1111/ejed.12566>.
3. Dugerdil A., Sponagel L., Babington-Ashaye A., Flahault A. Rethinking International University Ranking Systems in the Context of Academic Public Health // International Journal of Public Health. 2022. № 67. <https://doi.org/10.3389/ijph.2022.1605252>.
4. Dvoretzkaya V., Antonova I., Semenova G., Belkina E. Scenarios of the innovative development of education in the context of the Russian economy's modernization: entrepreneurial universities vs. high-tech universities // Frontiers in Education. 2023. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1153084>.
5. Ebzeeva Y., Gishkaeva L. Prospects for the promotion of Russian universities in the international academic ranking ARWU // RUDN Journal of Sociology. 2022. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-337-351>.
6. Ebzeeva Y., Gishkaeva L. Improving the Competitiveness of Education in Russia at the International Level // Logos et Praxis. 2023. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolu.2023.1.8>.
7. Ebzeeva Y. University ranking as an element of attractiveness for potential enrollees // Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology. 2023. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-33-38>.
8. Gargav D., Kabra Y., Sarraf S., Batra S., Malhotra S. Factors Affecting Ranking of Colleges in India for an Individual // International journal of scientific research in engineering and management. 2023. <https://doi.org/10.55041/ijssrem18606>.
9. Jiang H., Wang L., Liu J. Transformation of the Russian Higher Education System // Journal of Advanced Research in Education. 2023. <https://doi.org/10.56397/jare.2023.09.07>.
10. Maloshonok N. Do “Top” Universities the Best in Everything? How the Status and the Size of Russian Universities Correlate to Student Engagement // Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. 2023. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-48-64>.
11. Nikonova M. The impact of university rankings on higher education in Russia // Herald of CEMI. 2022. <https://doi.org/10.33276/s265838870023454-2>.
12. Osareh F., Parsaei-Mohammadi P., Farajpahlou A., Rahimi F. A Comparative Study of Criteria and Indicators of Local, Regional, and National University Ranking Systems // Journal of Scientometric Research. 2023. <https://doi.org/10.5530/jscires.12.1.009>.
13. Prakhov I., Bugakova P. Regional accessibility of higher education in Russia. British Journal of Sociology of Education. 2023. № 44. P. 558 – 583. <https://doi.org/10.1080/01425692.2023.2167700>.
14. Puzatykh A. Russian institutions of higher education in international rankings: the problem social and environmental sustainability // E3S Web of Conferences. 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345806003>.
15. Rajagukguk S., Prabowo H., Bandur A., Setiowati R. Behind the Rank: The Synthesis of a Causal Model of Variables Influencing Times Higher Education University Rankings // Journal of System and Management Sciences. 2023. <https://doi.org/10.33168/jsms.2023.0325>.
16. Reznik S., Yudina T. Reputational Risks of the University in the New Conditions for the Development of Russian Higher Education. University Management // Practice and Analysis. 2023. <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.018>.
17. Sorokin M. Strategic Planning as a Way to Increase the Competitiveness of Universities of the Novosibirsk Region // World of Economics and Management. 2023. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2023-23-1-66-82>.
18. Stanko T., Zhirosh O., Ryabchenko S., Marjyandishev P., Zenkevich N., Belhaouari S. Innovative approach to research motivation system for the university faculty: a case of the Northern Arctic Federal University // World Engineering Education Forum – Global Engineering Deans Council. 2023. P. 1 – 7. <https://doi.org/10.1109/WEED-GEDC59520.2023.10343571>.
19. Tamimi N., Mashrafi O., Thottoli M. Exploring the Factors that Influence University Selection: Insights from College Students // Journal of Business and Management Review. 2023. <https://doi.org/10.47153/jbmr46.7142023>.
20. Tikhonchuk P., Krokhmal L., Kovshun Y. Sociodynamic Approach to Evaluation of Efficiency and Formation of Russian University Rankings // Regionalistica. 2022. <https://doi.org/10.14530/reg.2022.3.74>.

21. Turgel I., Bugrov K., Oykhер A. Russian University Cities: Expectations vs. Reality // Higher Education in Russia. 2023. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111>.
22. Yadrovskaya M., Bulygin Y., Petrova A. Readiness comparison of foreign students of different directions to study at a Russian university // E3S Web of Conferences. 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202346005019>.

References

1. Adam E. A reappraisal of global university rankings' influence in Canada: a senior university lead-ers' perspective. Journal of Further and Higher Education. 2023. No. 48. P. 56 – 69. <https://doi.org/10.1080/0309877X.2023.2253430>.
2. Belenkuyu C., Karadağ E. Defining standards for rankings: An investigation of global university rankings according to the Berlin Principles. European Journal of Education. 2023. <https://doi.org/10.1111/ejed.12566>.
3. Dugerdil A., Sponagel L., Babington-Ashaye A., Flahault A. Rethinking International University Ranking Systems in the Context of Academic Public Health. International Journal of Public Health. 2022. No. 67. <https://doi.org/10.3389/ijph.2022.1605252>.
4. Dvoretzkaya V., Antonova I., Semenova G., Belkina E. Scenarios of the innovative development of education in the context of the Russian economy's modernization: entrepreneurial universities vs. high-tech universities. Frontiers in Education. 2023. <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1153084>.
5. Ebzeeva Y., Gishkaeva L. Prospects for the promotion of Russian universities in the international academic ranking ARWU. RUDN Journal of Sociology. 2022. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-2-337-351>.
6. Ebzeeva Y., Gishkaeva L. Improving the Competitiveness of Education in Russia at the International Level. Logos et Praxis. 2023. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2023.1.8>.
7. Ebzeeva Y. University ranking as an element of attractiveness for potential enrollees. Izvestiya of Saratov University. Sociology. Political science 2023. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-33-38>.
8. Gargav D., Kabra Y., Sarraf S., Batra S., Malhotra S. Factors Affecting Ranking of Colleges in India for an Individual. Interantional journal of scientific research in engineering and management. 2023. <https://doi.org/10.55041/ijrsrem18606>.
9. Jiang H., Wang L., Liu J. Transformation of the Russian Higher Education System // Journal of Advanced Research in Education. 2023. <https://doi.org/10.56397/jare.2023.09.07>.
10. Maloshonok N. Do "Top" Universities the Best in Everything? How the Status and the Size of Russian Universities Correlate to Student Engagement. Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia. 2023. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-48-64>.
11. Nikonova M. The impact of university rankings on higher education in Russia. Herald of CEMI. 2022. <https://doi.org/10.33276/s265838870023454-2>.
12. Osareh F., Parsaei-Mohammadi P., Farajpahlou A., Rahimi F. A Comparative Study of Criteria and Indicators of Local, Regional, and National University Ranking Systems. Journal of Scientometric Re-search. 2023. <https://doi.org/10.5530/jscires.12.1.009>.
13. Prakhov I., Bugakova P. Regional accessibility of higher education in Russia. British Journal of Sociology of Education. 2023. No. 44. P. 558 – 583. <https://doi.org/10.1080/01425692.2023.2167700>.
14. Puzatykh A. Russian institutions of higher education in international rankings: the problem of social and environmental sustainability. E3S Web of Conferences. 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345806003>.
15. Rajagukguk S., Prabowo H., Bandur A., Setiowati R. Behind the Rank: The Synthesis of a Causal Model of Variables Influencing Times Higher Education University Rankings. Journal of System and Management Sciences. 2023. <https://doi.org/10.33168/jsms.2023.0325>.
16. Reznik S., Yudina T. Reputational Risks of the University in the New Conditions for the Development of Russian Higher Education. University Management. Practice and Analysis. 2023. <https://doi.org/10.15826/umpa.2023.02.018>.
17. Sorokin M. Strategic Planning as a Way to Increase the Competitiveness of Universities of the Novosibirsk Region // World of Economics and Management. 2023. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2023-23-1-66-82>.
18. Stanko T., Zhirosh O., Ryabchenko S., Marjandishev P., Zenkevich N., Belhaouari S. Innovative approach to research motivation system for the university faculty: a case of the Northern Arctic Federal University. World Engineering Education Forum – Global Engineering Deans Council. 2023. P. 1 – 7. <https://doi.org/10.1109/WEED-GEDC59520.2023.10343571>.
19. Tamimi N., Mashrafi O., Thottoli M. Exploring the Factors that Influence University Selection: Insights from College Students. Journal of Business and Management Review. 2023. <https://doi.org/10.47153/jbmr46.7142023>.

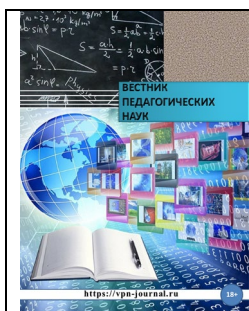
20. Tikhonchuk P., Krokhmal L., Kovshun Y. Sociodynamic Approach to Evaluation of Efficiency and Formation of Russian University Rankings. *Regionalistica*. 2022. <https://doi.org/10.14530/reg.2022.3.74>.
21. Turgel I., Bugrov K., Oykher A. Russian University Cities: Expectations vs. Reality. *Higher Education in Russia*. 2023. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-5-89-111>.
22. Yadrovskaya M., Bulygin Y., Petrova A. Readiness comparison of foreign students of different directions to study at a Russian university. *E3S Web of Conferences*. 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202346005019>.

Информация об авторах

Сапожников Г.П., кандидат технических наук, проректор по правовым и административным вопросам, Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования «Академия бизнеса и инновационных технологий», г. Москва, г. Зеленоград, Савёлкинский пр-д., д. 4, g.p.sapozhnikov@gmail.com

Лобанова Е.В., доктор педагогических наук, профессор, первый проректор, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Российский новый университет», г. Москва, ул. Радио, д. 22, lobanova@rosnou.ru

© Сапожников Г.П., Лобанова Е.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-254-261

¹ Сизова Ю.С., ¹ Розанова А.А.

¹ Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Психолингвистика и междисциплинарность в изучении английского языка: прошлое, настоящее, будущее

Аннотация: в статье рассматривается междисциплинарный подход к изучению английского языка в контексте развития психолингвистики в исторической перспективе, с позиции настоящего времени и с точки зрения будущего. Целью работы являлось исследование истории применения концепций психолингвистики и междисциплинарного подхода в изучении английского языка. Изучаются возможности практического применения междисциплинарного подхода к изучению английского языка в свете современных концепции психолингвистики. Автор подчеркивает, что современные методики ориентированы на личностно-ориентированный подход и развитие общекультурной компетенции учащихся, что является важным в условиях глобализации и межкультурного обмена. В заключение сделан вывод о необходимости использования интегрированных методик, которые способствуют не только изучению языка, но и освоению культурных норм и ценностей другой страны. В статье представлено обоснование важности психолингвистических концепций в преподавании английского языка в различных образовательных контекстах. Можно обобщить, что концепции и психолингвистики сыграли важную роль в развитии современных методик преподавания английского языка, основанных на междисциплинарном подходе, при котором происходит интеграция процесса изучения языка с процессом коммуникации, а параллельно с языком обучающиеся осваивают культурные и социальные нормы, характерные для жителей страны изучаемого языка. В настоящий момент большинство таких методик используются в обучении взрослых или старшеклассников. Тем не менее, многие из них могут быть адаптированы к обучению детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Ключевые слова: английский язык, междисциплинарный подход, психолингвистика, образование

Для цитирования: Сизова Ю.С., Розанова А.А. Психолингвистика и междисциплинарность в изучении английского языка: прошлое, настоящее, будущее // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 254 – 261. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-254-261

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Sizova Yu.S., ¹ Rozanova A.A.

¹ Institute of Foreign Languages of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Psycholinguistics and interdisciplinarity in English language learning: past, present, future

Abstract: the article considers the interdisciplinary approach to learning English in the context of the development of psycholinguistics in historical perspective, from the position of the present time and from the point of view of the future. The aim of the work was to study the history of the application of the concepts of psycholinguistics and the interdisciplinary approach to learning English. The possibilities of practical application of the interdisciplinary approach to learning English in the light of modern concepts of psycholinguistics are studied. The author emphasizes that modern methods are focused on a personality-oriented approach and the development of general cultural

competence of students, which is important in the context of globalization and intercultural exchange. In conclusion, a conclusion is made about the need to use integrated methods that contribute not only to language learning, but also to the development of cultural norms and values of another country. The article presents a rationale for the importance of psycholinguistic concepts in teaching English in various educational contexts. It can be summarized that the concepts of psycholinguistics have played an important role in the development of modern methods of teaching English based on an interdisciplinary approach, in which the process of learning a language is integrated with the process of communication, and in parallel with the language, students master the cultural and social norms characteristic of the inhabitants of the country of the language being studied. At present, most of these methods are used in teaching adults or high school students. However, many of them can be adapted to teaching preschool and primary school children.

Keywords: English language, interdisciplinary approach, psycholinguistics, education

For citation: Sizova Yu.S., Rozanova A.A. Psycholinguistics and interdisciplinarity in English language learning: past, present, future. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 254 – 261. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-254-261

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что психолингвистические концепции и междисциплинарный подход играют важную роль в успешности обучения иностранному языку – любому языку, включая английский. Цель данной работы – исследовать историю применения концепций психолингвистики и междисциплинарного подхода в изучении английского языка. В связи с данной целью, были поставлены следующие задачи: исследовать историю применения психолингвистических концепций и междисциплинарного подхода в обучении английскому языку, рассмотреть основные методики, основанные на этом подходе, и выявить их особенности. Объект исследования – процесс обучения английскому языку. Предмет исследования – использование концепций психолингвистики и междисциплинарного подхода в ходе обучения английскому языку.

Материалы и методы исследований

В исследовании используется междисциплинарный подход, объединяющий элементы психолингвистики, педагогики и социокультурных теорий. Основным методом является анализ существующих методик преподавания английского языка, которые включают психолингвистические концепции. Для выявления ключевых особенностей этих методик был проведен обзор литературы по вопросам использования психолингвистических подходов в обучении языкам. Особое внимание уделяется теоретическим и практическим аспектам, таким как мотивация студентов, их коммуникативная культура и социокультурная компетенция. Методики были рассмотрены через призму их эффективности в разных образовательных контекстах, включая школы и вузы, с акцентом на интеграцию культуры, языка и истории в процессе обучения.

Результаты и обсуждения

В современном обществе поэтапно совершенствуются все сферы жизни человека, в частности, это сфера образования. Образовательный и педагогический процесс непрерывно совершенствуется, и это можно хорошо проследить на пример иностранных языков. В настоящий момент появляется большое количество разнообразных методик и методов преподавания иностранных языков. Следует отметить, что именно методика преподавания иностранных языков является в настоящий момент наиболее динамично развивающейся сферой педагогики и образования [8, с. 65].

В современной педагогике существует большое количество концепций и методик преподавания иностранных языков, которые могут использоваться в школах, в вузах, в дошкольных образовательных учреждениях. Эти методики могут использоваться для индивидуального или группового обучения. В современных условиях у людей постоянно повышается мотивация к изучению иностранных языков, и это обусловлено некоторыми важными причинами.

В первую очередь, главной причиной является то, что в настоящий момент резко повысился объем взаимодействия разных культур друг с другом. Но при этом межкультурное взаимодействие сопряжено с некоторыми трудностями. Для разрешения этих трудностей требуется партнерство и взаимодействие разных

культур и разных языков. Именно поэтому человек, который хочет гармонично существовать в современном обществе, должен обладать высоким уровнем знаний иностранного языка. Основная задача педагога иностранных языков заключается в том, чтобы развивать у обучающихся их коммуникативную культуру. Именно поэтому иностранный язык очень важен для социализации и для формирования коммуникативной компетентности.

Еще одна причина возрастающего интереса к иностранным языкам заключается в том, что в современных условиях, в период бурного развития информационных технологий, необходимо развивать у обучающихся общекультурную компетентность. В этом случае изучение иностранного языка одновременно выполняет две важных функции. В первую очередь, изучая иностранный язык, человек познает картину мира, овладевает ценностями и культурой другой страны. Вторая функция заключается в том, что, познавая чужой язык и чужую культуру, человек одновременно познает свою культуру и свой язык.

Играет свою роль в возросшем интересе к иностранным языкам и та причина, что в настоящий момент в образовательном процессе доминирует личностно-ориентированный и деятельностный подход. При этом изучение иностранного языка трактуется как способ развития личности и компетентности обучающегося. Кроме этого, изучение иностранного языка позиционируется как один из главных способов практического овладения коммуникативной компетенцией [1, с. 45].

Кроме этого, играет роль в возросшем интересе к иностранным языкам и то, что педагог должен подходить к обучающимся индивидуально, учитывая особенности их развития и личности. При индивидуальном подходе обучающийся познает собственную личность и, в итоге, стремится к самореализации. При этом на основании индивидуального подхода были разработаны важные методы преподавания, широко применяемые в современной педагогике. В частности, это групповой и парный подходы к обучению, проектные и исследовательские технологии обучения, игровые и творческие технологии обучения.

В современной методике преподавания иностранного языка важную роль играет совокупность методов обучения иностранным языкам, основанных на концепциях психолингвистики и на междисциплинарном подходе. Данные методы имеют свою специфику. Их эффективность обусловлена данной спецификой. При использовании психолингвистических и междисциплинарных методов в преподавании иностранного языка используются такие принципы организации образовательного процесса, как принцип многофункциональности, принцип коммуникативного подхода, а также ситуативный принцип. Это общедидактические принципы обучения иностранным языкам. Но есть и ряд специфических принципов, которые характерны именно для интенсивных методов. Это принцип речевой активности, принцип коммуникативной активности, а также принцип роли личности в образовательном процессе.

Методы обучения иностранным языкам, основанные на психолингвистике и междисциплинарном подходе, ведут свое начало с 1960-х – 1970-х годов. В это время проводились масштабные исследования в сфере интеллекта и способностей людей, детей и взрослых. В частности, большой вклад в изучение человеческого интеллекта и способностей внес болгарский психотерапевт Г. Лозанов. Он стал автором сенсационной методики, которая получила название суггестопедия. Суггестопедия – это наука, которая изучает основные механизмы внушения. Основной принцип данной науки заключается в том, что у каждого человека есть огромные запасы знаний, но они скрыты в подсознании, поэтому надо использовать специальные методы для того, чтобы человек мог использовать эти знания. Для этого можно использовать метод внушения, потому что при помощи данного метода возможна активация доступных внутренних резервов. Г. Лозанов, тем не менее, не обращался к психокоррекции и психотерапии. Он полагал, что группа для занятий должна состоять из 12 человек, среди которых 6 женщин и 6 мужчин.

Г. Лозанов использовал такие средства внушения, как сложные (делается акцент на авторитете преподавателя), игровые (прием раздачи масок), элементарные средства внушения (псевдопассивность, когда человек является зрителем, активный отдых), а также двуплановые средства внушения (когда на человека воздействуют музыка, интонации и одновременно текст, оформленный соответствующим образом).

В двадцатом веке его идеи использовались при разработке новых перспективных методик обучения иностранным языкам. Данные идеи были соединены с теоретическими положениями коммуникативной лингвистики, и в результате потом сформировались методы интенсивного обучения. Некоторые из интенсивных методик получили свое название на основании тех каналов восприятия, на которые она рассчитаны, например, аудиолингвальный метод обучения (прежде всего, воздействие идет через слуховое восприятие), гипнопедия (обучение во сне), релаксopedия (обучение во время состояния релаксации), ритмопедия (использование ритмов и ритмики во время обучения) [2, с. 37].

Постепенно сформировались вполне определенные методические системы, у каждой из которых были свои методические принципы, общедидактические и частные. Это эмоционально-смысловой метод, курс

интенсивного обучения иностранного языка для взрослых, метод погружения в языковую среду, метод активизации внутренних резервов учащихся в ходе коллективного обучения.

В.В. Петрусинский разработал суггестоканалитический метод обучения иностранному языку. В его основе были дидактические принципы, которые разработал Г. Лозанов, но при этом у нового метода была новая техническая основа. При этом суггестивное воздействие осуществлялось автоматизированной системой, той же системе сообщалась функция преподавателя иностранного языка. На одну дорожку было записано в качестве фонограммы тысяча слов – основное содержание учебника английского языка, а на другую дорожку записали русский перевод. Был разработан и зрительный ряд – экран, на котором слева транслировался английский текст, а справа транслировался оригинал. Обучающимся включалась специальная музыка, использовались техники саморегуляции и аутотренинга, для обучающихся создавались игровые условия, чтобы они могли успешно преодолеть психологический барьер. Весь курс обучения был выдан студентам за один день. Далее все слова были повторены три раза и оказалось, что обучающиеся усвоили 980 слов из 1000, то есть практически все.

На следующем этапе обучающиеся учили не только тексты, а целый словарь объемом в десять тысяч слов. Считается, что в обычных условиях ни один студент не справится с такой задачей. Тем не менее, после того как обучающиеся прослушали курс в течение трех дней, в среднем каждый из них запомнил около шести тысяч слов. На завершающем этапе эксперимента обучающимся было предложено тем же способом выучить уже три словаря – английского, французского и немецкого языка. Всего к заучиванию было предложено тридцать тысяч слов, по десять тысяч слов из каждого языка [3, с. 64].

Уже через неделю экспериментального обучения выяснилось, что примерно половину слов, то есть пятнадцать тысяч слов из трех языков, студенты запомнили. Если предъявляемый массив слов растет, то падает процент усвоения. Но, несмотря на это, обучающиеся запоминают как минимум половину информации. В связи с этим, автором эксперимента был выдвинут первый принцип интенсивного обучения. В соответствии с данным принципом, надо давать обучающимся информацию для заучивания не маленькими порциями, а глобальными блоками. В этом случае материал усваивается по вероятностному принципу. Для того, чтобы обучающиеся стали усваивать информацию быстрее и лучше, необходимо использовать различные формы обучения, например, можно включить в образовательный процесс игровые и творческие формы обучения [12, с. 50].

В настоящий момент исследователями выработан ряд принципов, на которых строится обучение иностранным языкам. В первую очередь, необходимо для интенсификации обучения максимально приблизить образовательный процесс к реальной коммуникативной ситуации. Это нужно для того, чтобы обучающиеся заинтересовались иностранным языком, а также для того, чтобы сформировать подходящую установку на общение. Следует включать в образовательный процесс большое количество диалогов и полилогов, следует также формировать у обучающихся навыки монологической речи. При этом диалоги не должны быть слишком сухими, серьезными по содержанию, приветствуется наличие в диалогах иронии и юмора, потому что так обучающиеся лучше усваивают учебный материал.

Диалоги могут быть посвящены и более серьезным темам, но главное – их актуальность для тех, кто изучает иностранный язык. Навык рефлексии полезен для тех обучающихся, которые перевоплощаются в героев диалога во время инсценировки. Использование диалогической речи способствует снятию языкового барьера. При этом следует включать в образовательный процесс разнообразные ролевые игры. В ходе игры обучающиеся не ощущают языкового барьера, не боятся делать ошибок. В этом случае происходит интенсивное формирование языковых навыков, формируются конструктивные способы общения [4, с. 63].

В настоящий момент модель обучения уже является сформировавшейся. Тем не менее, многие педагоги воспринимают междисциплинарное обучение, основанное на психолингвистике, как тип обучения, который значительно отличается от классического. Основные принципы интенсивного обучения являются такие принципы, как деятельностный принцип, личностно-ролевой принцип, ситуативно-тематический принцип. Интенсивные методы обучения иностранным языкам действительно значительно отличаются от классических методов, потому что основной задачей является не просто дать обучающимся знания, но мотивировать обучающихся к выполнению учебных заданий. В целом, большинство современных педагогов полагают, что интенсивная методика обучения иностранным языкам в настоящий момент является весьма эффективной, ее можно использовать при обучении как школьников и студентов, так и людей зрелого возраста [11, с. 56].

Обсуждение рассматриваемой темы показало, что в настоящий момент уже сформировалось большое количество разнообразных методик обучения иностранным языкам, основанных на психолингвистике и междисциплинарном подходе. При этом главное для педагога – выбрать тот метод обучения, который бу-

дет наиболее эффективным по отношению к конкретной целевой аудитории обучающихся. Методика обучения иностранным языкам может оцениваться как эффективная в том случае, если обучающимся комфортно заниматься, если обучающиеся мотивированы не только изучать язык, но и использовать его в реальной коммуникативной ситуации, если обучающиеся хотят быть инициаторами образовательного процесса и стремятся к равноправному диалогу с педагогами.

Обучающиеся должны понимать, что успехи в обучении во многом зависят не от педагога, а от них самих. При этом педагог должен делать акцент на развитии речи и творческих способностей обучающихся. При этом следует использовать разнообразные формы и методы активизации языковых способностей обучающихся, чтобы стимулировать обучающихся к творческой активности и к самостоятельной работе [1]. В этом случае применение интенсивной методики обучения иностранному языку будет максимально эффективным.

Определение методы обучения иностранным языкам: междисциплинарный подход и психолингвистическая основа

В ходе исследования были выявлены эффективные методы изучения иностранных языков, основанные на новейших достижениях психолингвистики и на междисциплинарном подходе. Большинство таких методик называются методиками интенсивного обучения. Междисциплинарный подход в данном случае проявляется в том, что обучающиеся занимаются не только изучением языка, но и коммуникацией, а также образовательный процесс проходит в контексте погружения обучающихся в культуру страны изучаемого языка, в языковую картину мира англофонов.

Рассмотрим метод организации образовательного процесса, предложенный Г.А. Китайгородской. У Г.А. Китайгородской имеется свой подход к использованию основных механизмов интенсификации обучения. Она, в частности, вступает в полемику с такими методистами, как В.В. Краевский и В.М. Блинов. Они полагают, что интенсивное обучение – это обучение, которое будет максимально эффективным, но при этом затраты обучающихся и педагога будут минимальными. По мнению Г.А. Китайгородской, совместные усилия педагога и ученика, напротив, должны быть максимизированы. Именно в этом – основной смысл активизации обучения. Чтобы активизировать образовательный процесс, необходимо, по мнению Г.А. Китайгородской, активизировать деятельность педагога и обучающихся [5, с. 48].

Далее Г.А. Китайгородская в соответствии с этими теоретическими положениями выстраивает свою структуру урока. В качестве главного тренировочного текста любого микроцикла, включающего в себя как минимум десять уроков в аудитории, она предлагает использовать или диалог, или полилог. В любом полилоге должно быть, как минимум, 150 слов и фраз, неизвестных обучающимся ранее. Кроме того, там должны быть грамматические явления, которые обучающиеся изучают в данный момент, чтобы в ходе изучения диалога можно было закрепить их знания [10, с. 48].

При использовании данной методики главной формой самоконтроля объявляется домашнее задание. В ходе проверки домашнего задания педагог проверяет то, как именно обучающиеся освоили тему. Как и в классических методах изучения иностранного языка, задания разделяются на два типа. Первый тип – это устные задания, второй тип – это письменные задания. Задания должны быть интересными для того, чтобы формировать у обучающихся мотивацию и энтузиазм. Задания, которые связаны с практикой речевой деятельности, основаны на анализе средств языка. Обучающемуся нужно найти подходящие для ситуации слова и выражения так, чтобы при помощи выбранных языковых средств можно было решить конкретную, четко сформулированную языковую и речевую проблему.

Например, в качестве такого задания обучающимся может быть предложено составить список класса по именам в таблице, у каждого обучающегося указать страну рождения и возраст, страну, в которой он родился, его хобби и его планы на будущее. Когда обучающиеся выполняют письменные задания, надо уделять особое внимание практическим заданиям, основанным на повторении лексического материала и грамматических конструкций. Важным является четкая и лаконичная формулировка задания. Например, обучающимся предлагается ответить на вопросы про свои хобби и увлечения для того, чтобы педагог мог лучше познакомиться с каждым учеником. Если это задание на грамматику, то в нем четко оговаривается, какие именно грамматические конструкции должен использовать обучающийся.

Одна из главных целей рассматриваемой методики заключается в том, что цель данной методики – непроизвольное освоение речевого материала. Во время учебы обучающиеся не понимают, что они учатся, потому что коммуникативная ситуация в аудитории приближена к реальным. Формы контроля, используемые при реализации данного метода, тоже отличаются своеобразием.

В первую очередь, педагог использует основной контроль знаний. В конце каждого урока педагог проверяет, как обучающиеся усвоили конкретную тему. Для того, чтобы контролировать знания грамматики,

после каждого модуля грамматики обучающимся предлагается тестирование. Кроме этого, в качестве отдельной формы контроля применяется аудирование. Его используют, чтобы проконтролировать понимание устной речи.

Эмоционально-смысловой метод И.Ю. Шехтера также основан на достижениях психолингвистики, а реализация междисциплинарного подхода происходит посредством формирования у обучающихся лингвокультурологической компетенции. Одна из отличительных особенностей данного метода заключается в том, что у обучающихся практически нет домашней работы. Если на поздних этапах освоения иностранного языка обучающиеся могут получать небольшой объем домашних заданий, то на первых порах все делается в аудитории, в рамках классной работы.

Один раз в семестр обучающимся предлагается индивидуальное лингвострановедческое задание, оно заключается в представлении проекта на конкретную лингвострановедческую или лингвокультурологическую тему. Такие презентации обладают большой смысловой нагрузкой, они способствуют формированию у обучающихся знаний о культуре и истории страны изучаемого языка. Тем не менее, у такого подхода к домашним заданиям есть один минус – активен только один обучающийся, который представляет презентацию. Остальные обучающиеся только слушают рассказ. Но они могут задавать вопросы и участвовать в дискуссии по итогам презентации.

Один из вариантов работы по данной методике заключается в том, что всю группу делят на мини-группы. В каждой мини-группе 4 человека, и в каждой группе назначается выступающий, который в течение пяти минут представляет заранее подготовленную презентацию. Когда презентация закончилась, все участвуют в дискуссии, а педагог контролирует максимальную личностную вовлеченность обучающихся. В течение последних пяти минут обучающиеся внутри подгруппы выставляют друг другу оценки за работу. В течение пятнадцати минут все обучающиеся являются активными, никто не остается пассивным. Педагог в данном случае наблюдает за обучающимися и контролирует образовательный процесс.

Как правило, данный подход к изучению иностранного языка хорошо сочетается с другими подходами, технологиями и моделями обучения. Реализация данного подхода основана, в частности, на активном применении цифровых образовательных ресурсов и информационно-коммуникативных технологий. Это способствует формированию у обучающихся социокультурной, лингвокультурологической, коммуникативной компетенции, дискурсивной и стратегической компетенций. Для ознакомления обучающихся с культурой страны изучаемого языка можно использовать видеоматериалы, при этом при подборе видео необходимо учитывать пожелания обучающихся, их познавательные интересы [6, с. 44].

Для реализации данной методики представляется необходимым использовать аутентичные фильмы, мультфильмы и песни на изучаемом языке. Это нужно для того, чтобы обеспечить эффект погружения в атмосферу изучаемого языка. Например, работа с аутентичными песнями может строиться следующим образом: обучающимся раздают слова песни, в которых жирным выделен ряд ключевых слов. Как правило, это новая для обучающихся лексика. Перед прослушиванием песни обучающиеся прочитывают эти слова хором за педагогом и диктором и изучают их значение. Перед прослушиванием проводится словарная работа и изучение контекста песни. Чаще всего такая методика используется на начальном этапе изучения иностранного языка. При этом не рекомендуется предлагать обучающимся полный подстрочный перевод песни, чтобы не перегружать информацией, потому что подстрочные переводы часто лишены дидактической и художественной ценности.

Используется, в частности, такая модель речевой практики, как работа обучающихся, сидящих в кругу: в классе стулья стоят в виде двух колец, внешнего и внутреннего. Такая обстановка позволяет многократно повторять изучаемый материал. При такой расстановке стульев обучающимся удобно вести диалог с преподавателем, удобно работать в парах, удобно меняться партнерами при работе в парах.

Языковое погружение (метод А.С. Плесневича), также основанный на концепциях психолингвистики – это один из наиболее эффективных методов интенсивного обучения иностранным языкам. Его основное преимущество заключается в том, что данный метод является системным, имеет научную основу, отличается методическим единством. Можно характеризовать языковое погружение с позиции двух аспектов. Первый аспект – это возраст обучающегося в начале обучения. Второй аспект – это время, которое отведено на освоение иностранного языка. Междисциплинарный подход проявляется в том, что процесс изучения языка образует единство с процессом коммуникации.

В зависимости от этих факторов можно выделить несколько видов языкового погружения. Первый вид – это погружение, когда оно осуществляется в возрасте 5–6 лет (раннее погружение). Возраст обучающихся при среднем, или задержанном, погружении составляет от 9 до 10 лет. Наконец, в возрасте 11–14 лет осуществляется позднее погружение [7, с. 37].

Говорить о раннем языковом погружении можно в том случае, если обучение начинается в дошкольном образовательном учреждении или в первом классе детского сада. Если используется полная программа раннего погружения, то в первых классах применяется лишь целевой язык, потом во втором классе начинается введение родного языка, который вводится постепенно. Потом постепенно доля целевого языка уменьшается, и в 11 классе она составляет 40%.

Если осуществляется частичное раннее языковое погружение, то в начальных классах около половины предметов преподается на родном языке, а вторая половина предметов преподается на изучаемом языке. При этом отсутствует параллельное преподавание одного и того же предмета на двух языках сразу. Один предмет ведет преподаватель одного языка, единственное исключение - в преподавании изучаемого языка [9, с. 22].

Среднее языковое погружение используется, когда обучающиеся достигают возраста 9–10 лет. Ранее они изучают иностранный язык в начальной школе или в дошкольном образовательном учреждении. О позднем языковом окружении говорят в том случае, если обучение начинается в 12 лет, в этом случае первые один – два года весь образовательный процесс ведется на иностранном языке. После этого обучение становится двуязычным, при этом часть предметов преподаются на иностранном, а часть – на родном.

Выводы

Таким образом, в настоящий момент представляется необходимым использовать методы обучения английского языка, основанные на концепции психолингвистики и на соприкосновение обучающихся с культурой и историей, с искусством и менталитетом страны изучаемого языка. Проведенный обзор таких методик позволяет сделать ряд выводов:

1. Большинство рассматриваемых методик основаны на единстве образовательного процесса и реальных коммуникативных ситуаций.
2. Образовательный процесс основан на интерактивном диалоге педагога и обучающихся, которые действуют как равноправные партнеры.
3. В процессе обучения обучающиеся не только осваивают систему лексики и грамматики изучаемого языка, но и формируют социокультурную компетенцию.

Можно обобщить, что концепции и психолингвистики сыграли важную роль в развитии современных методик преподавания английского языка, основанных на междисциплинарном подходе, при котором происходит интеграция процесса изучения языка с процессом коммуникации, а параллельно с языком обучающиеся осваивают культурные и социальные нормы, характерные для жителей страны изучаемого языка. В настоящий момент большинство таких методик используются в обучении взрослых или старшеклассников. Тем не менее, многие из них могут быть адаптированы к обучению детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Список источников

1. Апетян М.К. Применение интенсивных методов обучения иностранному языку детей младшего школьного возраста // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 569 – 571.
2. Бернштейн Н.А. О построении движений. М.: Книга по Требованию, 2012. 253 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Астрель. 2011. 362 с.
4. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М.: Изд-во Моск. Унта. 976. 150 с.
5. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение. 2005. 335 с.
6. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: Академия. 2004. 338 с.
7. Герасименко А.В. Разработка конспекта урока с использованием интенсивных методов обучения иностранному языку // Педагогика: традиции и инновации: материалы VI Междунар. науч. конференция. г. Челябинск, февраль 2015 года. Челябинск: Два комсомольца. 2015. С. 127 – 129.
8. Денисова Л.Г. Место интенсивной методики в системе обучения иностранным языкам в средней школе. М., 1995. С. 3.
9. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. Главы 5 и 6. 2-е изд. М.: РГГУ. 2007. 559 с.
10. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 1985. 160 с.
11. Китайгородская Г.А. Методика интенсивного обучения иностранным языкам. М., 1986. С. 4.
12. Леонтьев А.А., Китайгородская Г.А. Содержание и границы понятия "интенсивное обучение" // Краткосрочное обучение русскому языку иностранцев. Формы и методы. 1983. С. 57 – 64.

References

1. Apetyan M.K. Application of intensive methods of teaching foreign languages to children of primary school age. Young scientist. 2013. No. 11. P. 569 – 571.
2. Bernstein N.A. On the construction of movements. Moscow: Kniga po Trebovaniyu, 2012. 253 p.
3. Vygotsky L.S. Thinking and speech. Moscow: Astrel. 2011. 362 p.
4. Galperin P.Ya. Introduction to psychology. Moscow: Publishing house Mosk. Unta. 976. 150 p.
5. Gal'skova N.D. Modern methods of teaching foreign languages. Moscow: Education. 2005. 335 p.
6. Gal'skova N.D., Gez N.I. Theory of Teaching Foreign Languages: Lingvodidactics and Methodology. Moscow: Academy. 2004. 338 p.
7. Gerasimenko AV Development of a Lesson Plan Using Intensive Methods of Teaching a Foreign Language. Pedagogy: Traditions and Innovations: Proc. of the VI International Scientific Conference. Chelyabinsk, February 2015. Chelyabinsk: Two Komsomolets. 2015. P. 127 – 129.
8. Denisova L.G. The Place of Intensive Methodology in the System of Teaching Foreign Languages in Secondary School. Moscow, 1995. 3 p.
9. Zalevskaya A.A. Introduction to Psycholinguistics. Chapters 5 and 6. 2nd ed. Moscow: RSUH. 2007. 559 p.
10. Zimnyaya I.A. Psychological aspects of teaching speaking in a foreign language. Moscow, 1985. 160 p.
11. Kitaygorodskaya G.A. Methods of intensive teaching of foreign languages. Moscow, 1986. 4 p.
12. Leontyev A.A., Kitaygorodskaya G.A. Content and boundaries of the concept "intensive teaching". Short-term teaching of Russian to foreigners. Forms and methods. 1983. P. 57 – 64.

Информация об авторах

Сизова Ю.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков, Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9, sizova-yus@rudn.ru

Розанова А.А., кандидат философских наук, преподаватель, Институт иностранных языков Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9, rozanova_aa@pfur.ru

© Сизова Ю.С., Розанова А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 784.96

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-262-266

¹ Сюй Сыци

¹ Московский педагогический государственный университет

Формирование традиции русского хорового искусства: выдающиеся мастера и хоры конца XIX - начала XX веков

Аннотация: в данной статье обобщаются результаты анализа развития традиций русского хорового искусств конца XIX – начала XX веков. Актуальность исследования формирования традиции русского хорового искусства заключается в его значительном вкладе в мировую музыкальную культуру и сохранении культурного наследия. Изучение этого периода позволяет понять, как исторические и социальные изменения конца XIX – начала XX веков повлияли на развитие уникального стиля хорового пения в России. Автор акцентирует внимание на значительных культурных и исторических изменениях, которые способствовали формированию уникального стиля русского хорового пения. В условиях глобализации и культурной интеграции важно сохранять и изучать национальные традиции, которые формируют культурную идентичность. Исследование деятельности выдающихся мастеров и хоров того времени помогает не только оценить их вклад в искусство, но и вдохновить современное поколение музыкантов на сохранение и развитие этих традиций. Особое внимание уделяется анализу деятельности ведущих хоровых коллективов того времени, таких как Московская синодальная капелла и Петербургская придворная певческая капелла. Автор подчеркивает, как эти коллективы способствовали популяризации и сохранению традиций русского хорового пения. Статья предлагает глубокий анализ взаимодействия музыкальных, культурных и социальных факторов, которые способствовали формированию богатой традиции русского хорового искусства, продолжающей оказывать влияние на современную музыкальную культуру.

Ключевые слова: хоровое искусство, традиции хорового искусства, музыкальная культура России, русская хоровая литература, хоровое искусство, русская духовная музыка, древнерусская певческая традиция

Для цитирования: Сюй Сыци. Формирование традиции русского хорового искусства: выдающиеся мастера и хоры конца XIX - начала XX веков // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 262 – 266. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-262-266

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Xu Siqu

¹ Moscow State Pedagogical University

Formation of the tradition of Russian choral art: outstanding masters and choirs of the late XIX - early XX centuries

Abstract: this article summarizes the results of the analysis of the development of the traditions of Russian choral arts of the late XIX – early XX centuries. The relevance of the study of the formation of the tradition of Russian choral art lies in its significant contribution to world musical culture and the preservation of cultural heritage. Studying this period allows us to understand how the historical and social changes of the late XIX – early XX centuries influenced the development of a unique style of choral singing in Russia. The author focuses on significant cultural and historical changes that contributed to the formation of a unique style of Russian choral singing. In the context of globalization and cultural integration, it is important to preserve and study national

traditions that form cultural identity. The study of the activities of outstanding masters and choirs of that time helps not only to evaluate their contribution to art, but also to inspire the modern generation of musicians to preserve and develop these traditions. Special attention is paid to the analysis of the activities of the leading choral groups of that time, such as the Moscow Synodal Chapel and the St. Petersburg Court Singing Chapel. The author emphasizes how these groups contributed to the popularization and preservation of the traditions of Russian choral singing. The article offers a deep analysis of the interaction of musical, cultural and social factors that contributed to the formation of a rich tradition of Russian choral art, which continues to influence modern musical culture.

Keywords: Russian choral art, traditions of choral art, musical culture of Russia, Russian choral literature, choral art, Russian sacred music, ancient Russian singing tradition

For citation: Xu Siqu. Formation of the tradition of Russian choral art: outstanding masters and choirs of the late XIX - early XX centuries. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 262 – 266. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-262-266

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В настоящее время мы можем наблюдать растущий интерес к явлениям развития хорового искусства. Русское хоровое искусство на протяжении многих веков отличалось своим постоянством. Русское хоровое исполнительство и творчество развивались в направлении народного и церковного исполнительства и образовали взаимосвязанные направления. К ним относятся сельские и городские песнопения, хоровые ансамбли певцов, школьные хоры, профессиональный церковный хор и оперный хор капеллы.

В девятнадцатом веке Россия демонстрировала значительные достижения в различных сферах деятельности, связанных с интеллектуальным развитием человечества. На международном уровне страна занимала лидирующие позиции как в дипломатии, так и в культурных взаимодействиях между народами. Период 1860-1870 годов отмечен особым взлетом русской музыки, которая внесла значительный вклад в развитие европейской музыкальной культуры.

Необходимо отметить, что до XIX-го века хоровое исполнительство было практически вытеснено за счет популяризации придворных и дворцовых театров, салонов, а также практик сольного частного исполнительства. Но основанное в Санкт-Петербурге в 1859-м году Русское музыкальное общество (основано А.Г. Рубинштейном) способствовало развитию не только уже привычной концертной практики ансамблевого исполнительства, но и обратило особое внимание на хоровое искусство и исполнение не только отечественных, но и зарубежных музыкальных произведений.

В конце XIX – начале XX веков процесс формирования традиций русского хорового искусства охарактеризован несколькими ключевыми событиями:

- Основание Русского Хорового Общества, которое способствовало развитию аматорского пения, акцентируя внимание на акапелла исполнении и продвижении национальной музыкальной культуры. В его репертуар входили произведения известных русских композиторов, таких как П.И. Чайковский и А.Г. Рубинштейн.
- Процветание духовно-хоровых концертов, целью которых было представление общественности высокохудожественных образцов из мировой музыкальной классики, с участием известных церковных коллективов.
- Расширение репертуара хоров за счет включения светской музыки и обработок русских народных песен.
- Заложение основ русского хорового образования в таких учреждениях, как Петербургская придворная капелла и Московское синодальное певческое училище, которые стали образцом для подобного образования в стране.
- Публикация специализированного журнала «Хоровое и регентское дело», освещающего аспекты религиозного и светского хорового искусства, деятельность съездов, образовательных программ, а также содержащего рецензии и обзоры музыкальных событий и новых изданий.

Материалы и методы исследований

В статье представлен анализ формирований традиций русского хорового искусства и методологический обзор деятельности выдающихся мастеров и хоров конца XIX – начала XX веков. Системный подход, при-

меняемый в ходе написания данной статьи, способствовал изучению основных элементов развития хорового искусства. На основе анализа имеющейся литературы были выделены отдельные фигуры, сыгравшие важную роль в развитии хорового исполнительства в ограниченные хронометрические рамки. Комплекс изученных материалов представлен монографиями и статьями отечественных исследователей. Методы систематизации научного материала, а также ретроспективный анализ и классификации способствовали наиболее обширному раскрытию выбранной тематики статьи.

Результаты и обсуждения

Эволюция русского хорового исполнительства начиная со своего истока в основном никак не освящена в трудах исследователей, однако, ее историю можно проследить благодаря оставшемуся фольклорному наследию. Это позволяет судить о том, что изначально хоровое исполнительство относилось к церковному и по своей сути представляло богослужения.

Имея долгую историю развития, хоровое искусство наиболее активно стало развиваться после победы Российской империи в войне 1812 года над Наполеоном: такое значимое событие привело к тому, что культурная идентичность начала активно формироваться, а следом за ней стала развиваться и исполнительская школа, а композиторы способствовали данному процессу.

М.И. Глинка (1804-1857 гг.) считается оп. праву основоположников классической русской музыки и также оказал большое влияние на становление хорового искусства и хорового пения. Обращаясь к церковным мотивам, М.И. Глинка вбирал именно оттуда основные приемы написания произведений для хоров, используя контрапункты конкретных церковных песнопений. Именно такой подход позволил по-новому взглянуть на хоровое искусство и определить его сильную сторону именно в национальной традиционной исполнительской школе. Вслед за М.И. Глинкой, русские композиторы стали придерживаться подобного мнения на счет хоровых партитур, и такая тенденция наблюдается в музыкальном хоровом искусстве и в творчестве композиторов XIX века [1].

В дальнейшем следует обратить наше внимание на то, что хоровое искусство активно стало развиваться в школьном исполнительстве. Например, тем же В.И. Глинкой был составлен сборник «Упражнений», а А.Е. Варламов представил «Полную школу пения». В этих трудах особое внимание акцентировалось на старорусских песнопениях, а также церковном контрапункте [6].

Далее, в 1862-м году Г.Я. Ломакин и М.А. Балакирев открыли бесплатную музыкальную школу в Санкт-Петербурге, которая подготавливала будущих педагогов пения. Это стало также важным этапом, повлиявшим на развитие и популяризацию хорового исполнительства. Затем и сама русская интеллигенция начала активно интересоваться хорами, а также говорить о том, что за счет развития хорового пения возможно повысить в целом уровень образования простых людей того времени. За счет открытия бесплатной музыкальной школы также были открыты и классы, в которых всех желающих обучали пению в хоре и уже к концу XIX века такой любительский по своей сути подход стал перерастать в профессиональный: появились хоры, которые вели активную концертную деятельность, например, Архангельский хор, хор Пречистенских рабочих курсов в Москве, хор Рукавишников в Нижнем Новгороде, хор Касторского в Пензе, хоры военных городков и певчих портюков в Архангельске.

В это время также активно развивались направления в искусстве народного пения. Важную роль в истории развития русского народного хорового искусства сыграл великолепный крестьянский хор под руководством Ивана Молчанова (1808-1881) [7]. Певец, дирижер и педагог И.Е. Молчанов набирал к себе на обучение талантливых детей – он обучал их не только вокальному искусству, но и нотной грамоте, гармонии, теории музыки. Созданный Молчановым хоровой «колледж» местного уровня в дальнейшей выпустил большое количество по-настоящему талантливых певцов и хормейстеров, которые выступали и гастролировали. Также среди народных хоров XIX века выделяются хоры Дмитрия Агренева-Славянского (1836-1908), Петра Яркова (1875-1945) и Митрофана Пятницкого (1864-1927).

Особую популярность среди хоров того времени сыскал Синодальный хор – хор Московской синодальной школы церковной музыки, которая занималась и обучением профессиональных хоровых дирижеров и исполнителей. Организаторами Московской синодальной школы были В.С. Орлов (1856-1907 гг.), С.В. Смоленский (1848-1909 гг.) и А.Д. Кастальский (1856-1926 гг.): именно они по своей сути переформировали образование в отношении церковного хорового исполнительства и создали по-настоящему уникальную форму – синодальный хор. Привлечением общественности к деятельности Синодального хора активно занимался В.С. Орлов, применяя разнообразные новые техники обучения и исполнения, а также его очень интересовали новейшие принципы композиционного построения. С этой целью он привлекал таких знаменитых композиторов, как В.С. Калинников, П.И. Турчанинов, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов. Стремясь

найти новые красочные тембры и достичь максимально красивого и интересного звучания, хоровое исполнительство Синодального хора порой подразделялось на более чем 24 голоса. За счет этого появлялась уникальная полихоральность, которая завораживала своим неповторимым звучанием [8].

В.С. Орлов и С.В. Смоленский безусловно понимали, что хор по своей сути превращается в самый настоящий оркестр. Разнообразие тембральных красок настолько захватило В.С. Орлова, то он решился изменить привычное всем хоровое построение и определил несколько секций: одну секцию могли занимать 4-5 певцов обязательно со схожими тембрами и это позволяло дирижеру всю пользоваться красочностью человеческих голосов, смешивая их или же наоборот разделяя эту палитру так, как было необходимо для отображения максимально высокохудожественного образа композиторского замысла. Те звуковые эффекты, которые достигались с помощью такой инновации, по-настоящему удивляли и завораживали слушателей.

В.С. Орлова после его смерти заменил Н.М. Данилин, став главным дирижером Синодального хора. В это время его дирижирования хор буквально взорвал концертные залы, исполнив в первый раз «Всенощное бдение» С.В. Рахманинова и произведя настоящий, мировой фурор. Особенно в восторге были слушатели Германии, а в немецкой газете того времени так говорилось об этом громком событии: «Характер этого замечательного восточного пения истинно русский – великолепная смесь древних полуварварских элементов со зрелой культурой ... Великолепный вокальный материал сам по себе не мог бы произвести такого уникального эффекта, если бы не многовековые традиции, совершенная система обучения в Синодальной школе и такой руководитель, как Николай Данилин» [3, с. 41].

В XX веке на территории России было сформировано множество профессиональных хоровых коллективов, которые вели обширную концертную деятельность. Примерами этого являются Государственный русский хор, капелла Республиканского русского хора (позже названная в честь А. Юрлова), Хор русской Песни в исполнении радио и Центрального телевидения, а также Капеллы петербургских певцов. Известные во всем мире хоровые дирижеры – Г. Дмитриевский, К. Птиса, Н. Данилин, А. Свешников, А. Александров, В. Соколов, А. Юрлов, А. Егоров, А. Михайлов, В. Минин, М. Пятницкий и др. внес свой вклад в развитие этого искусства.

Основным противоречием на рубеже веков можно выявить то, что это было время общего расцвета и популяризации хорового искусства исполнительства в целом, а также интереса многих композиторов именно к хоровому жанру. С другой же стороны, такой неподдельный интерес не мог до конца утолить «голода» композиторов, нуждавшихся в более детальном изучении основ композиционного построения хоровых произведений. Безусловно, каноничные принципы использовались ими в связи с оцерковленностью хорового искусства, однако, они остро нуждались в новом направлении, которое могло бы объединить традиции и требования современности в отношении музыкального хорового звучания [3].

В аспекте возрождения русских традиций в хоре можно отметить, что национальность особенно проявляется в монодических направлениях пения, однако, все равно отражает и нововведения – особенно в манере самого исполнительства. Так называемый «Новый русский стиль» все же не способен до конца определить общее направление хорового искусства.

Отметим, что композиторы, которые работают в так называемом «новом направлении» зачастую используют стилистику церковных песнопений, а также остинатно-басовые конструкции. Мелодика древнерусских песнопений и ритмика, а также форма и сама структура всегда привлекали композиторов. По отношению к современности хорового искусства включение подобных элементов в произведения способствует более глубокому выражению общей идеи и композиторского замысла, а также помогают создать целостный художественный образ [4].

Выводы

В настоящее время хоровая музыка активно развивается, что способствует пристальному вниманию к соответствующему концертному и педагогическому репертуару. Так, издаются и исполняются малоизвестные партитуры отечественных композиторов, изучаются жанровые образцы хоровых сочинений и т.д.

Дальнейшие перспективы исследования данной тематики представляются нам наиболее актуальными, так как традиции хорового исполнительства в России все еще недостаточно изучены конкретно в периоды до XX-го века. Проследивая динамическое развитие хорового искусства, необходимо особое внимание уделить также и изучению хоровых произведений для того, чтобы лучше понимать мелодику, основы гармонического построения и общего драматического начала в хоровых произведениях разных времен. Также необходимо будет уделить внимание и влиянию зарубежного хорового исполнительства на русскую школу хорового пения, а также определить роль церковных певческих традиций в преподавании хорового вокаль-

ного искусства. Таким образом, изучение деятельности выдающихся мастеров и хоров конца XIX - начала XX веков представляет большой исследовательский интерес и перспективность.

Список источников

1. Васильев В.А. Эволюция русской хоровой культуры и проблемы совершенствования дирижерско-хорового образования // Вестник СПбГИК. 2011. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-russkoy-horovoy-kultury-i-problemy-sovershenstvovaniya-dirizhersko-horovogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Гурнова Л.И. Хоровое искусство России во второй половине XIX - начале XX веков // Музыкальная культура, педагогика и образование: сборник материалов шестого всероссийского с международным участием научного студенческого форума факультета искусств. Курск, 05 декабря 2019 года. Курск: Курский государственный университет, 2020. С. 38 – 45.
3. Данилин Н.М. Письма, воспоминания, документы. Москва, 1987. С. 40 – 43.
4. Додич Й. О вопросах вокально-хорового искусства в России // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции: в 4 т. Белгород, 08 февраля 2019 года. Том 4. Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2019. С. 62 – 64.
5. Ильин В.П. Очерки истории русской хоровой культуры первой половины 20 века. М.: Книга, 2006. 455 с.
6. Кучеренко М. Развитие отечественного хорового пения XX века // Крымские диалоги: культура, искусство, образование. 2020. № 6 (14). С. 24 – 27.
7. Ли Г. Русская хоровая культура начала XX столетия: предпосылки к сравнению хорового искусства России – Китая // Университетский научный журнал. 2020. № 56. С. 126 – 133.
8. Тенюкова Г.Г., Наринская Н.Б. Эволюция хороведения на рубеже XIX-XX веков // Вестник ЧППУ им. И.Я. Яковлева. 2018. № 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-horovedeniya-na-rubezhe-xix-xx-vekov> (дата обращения: 15.10.2024).

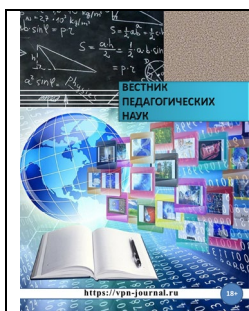
References

1. Vasiliev V.A. The evolution of Russian choral culture and the problems of improving conducting and choral education. Bulletin of SPbGIK. 2011. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-russkoy-horovoy-kultury-i-problemy-sovershenstvovaniya-dirizhersko-horovogo-obrazovaniya> (date of request: 15.10.2024).
2. Gurnova L.I. Choral art of Russia in the second half of the XIX - early XX centuries. Musical culture, pedagogy and education: a collection of materials from the sixth All-Russian scientific student forum of the Faculty of Arts with international participation. Kursk, December 05, 2019. Kursk: Kursk State University, 2020. P. 38 – 45.
3. Danilin N.M. Letters, memoirs, documents. Moscow, 1987. P. 40 – 43.
4. Dodich Y. On the issues of vocal and choral art in Russia. Science. Culture. Art: actual problems of theory and practice: collection of materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference: in 4 volumes, Belgorod, February 08, 2019. Vol. 4. Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2019. P. 62 – 64.
5. Ilyin V.P. Essays on the history of Russian choral culture of the first half of the 20th century. Moscow: Kni-ga, 2006. 455 p.
6. Kucherenko M. The development of Russian choral singing of the XX century. Crimean dialogues: culture, art, education. 2020. No. 6 (14). P. 24 – 27.
7. Li G. Russian choral culture of the early twentieth century: prerequisites for comparing the choral art of Russia and China. University Scientific Journal. 2020. No. 56. P. 126 – 133.
8. Tenyukova G.G., Narinskaya N.B. The evolution of choral studies at the turn of the XIX-XX centuries. Bulletin of the I.Ya. Yakovlev ChSPU. 2018. No. 2 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-horovedeniya-na-rubezhe-xix-xx-vekov> (date of application: 15.10.2024).

Информация об авторах

Сюй Сыци, Факультет музыкального искусства, Московский педагогический государственный университет, sqi2399@gmail.com

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 781.62:372.878

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-267-271

¹ Чжао Сяобинь

¹ Дальневосточный государственный институт искусств

Влияние аккордеонной музыки (баян) на развитие творческого самовыражения в музыкальном образовании

Аннотация: в данной статье исследуется роль аккордеонная (баяне) музыка в музыкальном образовании на развитие способности к творческому самовыражению. В исследовании отмечается, что баянная музыка эффективно стимулирует творческое мышление и музыкальное самовыражение учащихся благодаря специальной учебной программе, инновационным методам обучения и практической платформе. В то же время в статье рассматриваются проблемы и недостатки нынешнего преподавания и намечаются перспективы будущего развития. В статье подчеркивается, что музыкальное образование на аккордеоне (баяне) обладает большим потенциалом в развитии творческого самовыражения и нуждается в постоянном изучении и практическом применении.

Ключевые слова: аккордеон, баян, музыкальное образование, творческое самовыражение, методы преподавания, будущее развитие

Для цитирования: Чжао Сяобинь. Влияние аккордеонной музыки (баян) на развитие творческого самовыражения в музыкальном образовании // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 267 – 271. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-267-271

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Zhao Xiaobin

¹ Far Eastern State Academy of Arts

The influence of accordion music (bayan) on the development of creative self-expression in music education

Abstract: this paper investigates the role of accordion (bayan) music in music education on the development of creative expression ability. The study points out that accordion music effectively stimulates students' creative thinking and musical expression through the special curriculum, innovative teaching methods and practical platform. At the same time, the article discusses the problems and shortcomings of current teaching and outlines the prospects for future development. The article emphasizes that accordion (Bayan) music education has great potential in developing creative self-expression and needs constant study and practical application.

Keywords: accordion, bayan, music education, creative self-expression, teaching methods, future development

For citation: Zhao Xiaobin. The influence of accordion music (bayan) on the development of creative self-expression in music education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 267 – 271. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-267-271

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В современной системе образования музыкальное образование играет незаменимую роль в воспитании способности к творческому самовыражению личности, обладая при этом неповторимым шармом. Музыка, являясь носителем эмоций и связующим звеном между мыслями, способна стимулировать воображение и творческие способности учащихся, закладывая прочный фундамент для их всестороннего развития. Аккордеон (баян), как уникальный инструмент, обладающий гармоническим богатством и разносторонними навыками игры, показал свою уникальную ценность в развитии творческого самовыражения в музыкальном образовании [3]. Учитывая значительные преимущества в тональной выразительности, импровизации и полифонической координации, особенно необходимо изучить механизм того, как аккордеонная музыка может эффективно способствовать развитию способности к творческому самовыражению.

В этой статье анализируются музыкальные характеристики аккордеона (баяна), включая его разнообразные тембры, сложные аппликатурные приемы и гибкие стили игры, а также раскрывается, как эти характеристики способствуют развитию творческого мышления и самовыражения ученика. В частности, мы изучим, как обучение игре на аккордеоне может способствовать творческому самовыражению учащихся, развивая слуховую остроту, повышая ловкость и координацию пальцев и вдохновляя на импровизацию. В то же время данное исследование будет посвящено тому, как эффективно интегрировать преподавание и обучение игре на аккордеоне в практику музыкального образования, а также разработке творческих стратегий и методов преподавания для максимального использования потенциала аккордеона в развитии творческого самовыражения. Благодаря этому исследованию мы надеемся предоставить новые перспективы и практические рекомендации для области музыкального образования, обогатить и развить теорию музыкального образования, а также способствовать общему улучшению качества подготовки студентов.

Материалы и методы исследований

Основываясь на методе анализа литературы и теоретическом методе, эта статья принимает стратегию сочетания теоретического анализа и практического обучения, чтобы обеспечить новые перспективы и практическое руководство в области музыкального образования путем систематического исследования, дальнейшего обогащения и развития теории музыкального образования, а также содействия всестороннему улучшению общего качества студентов.

Результаты и обсуждения

Аккордеон, инструмент со свободным ходом и многовековой историей, берет свое начало в Германии в начале XIX века и, постоянно совершенствуясь и развиваясь, постепенно превратился в неотъемлемую часть современной музыки. Благодаря своему уникальному звучанию и богатым выразительным возможностям аккордеон преодолел географические и культурные границы и стал яркой жемчужиной на мировой музыкальной сцене.

Среди множества видов аккордеонов, баян как особый и очень привлекательный тип, берет свое начало с его первого появления в Санкт-Петербурге в 1905 году. Благодаря уникальной конструкции клавиатуры, состоящей из кнопочных клавиш, расположенных в форме змейки, причем каждые три соседние клавиши образуют равнобедренный треугольник, это новшество не только расширяет диапазон звуков, но и дает игроку больше возможностей для технического выражения [7]. Звук баяна теплый и металлический, с широким диапазоном, сильными низкими и чистыми, яркими высокими частотами, демонстрирующий высокую степень выразительности. С точки зрения техники игры, баян требует высокой ловкости пальцев и точного контроля. Его компактное расположение клавиш позволяет правой руке легко охватить две октавы, а левая рука может достичь свободы в четыре октавы благодаря устройству свободного переключения басов, что значительно расширяет возможности интерпретации музыкальных произведений [8]. Кроме того, уникальность и сложность техники игры на баяне вдохновляет на неограниченные возможности музыкального творчества и самовыражения.

В применении музыкальных стилей и жанров баян также демонстрирует свою широкую адаптивность и разнообразие. От классической музыки до современной, от народной до поп-музыки - баян может придать музыкальным произведениям яркие краски благодаря своему уникальному тембру и выразительной силе [4]. Особенно в русской народной музыке баян занимает центральное место, становясь важным носителем для наследования и развития национальной музыки и культуры. Способность к творческому самовыражению, как важная способность для индивидуумов проявлять свои уникальные перспективы и эмоции в художественном творчестве, ее основные элементы включают инновационное мышление, воображение, критическое мышление и применение навыков [10]. В области музыки способность к творческому самовыра-

жению особенно важна, это не только рекомбинация традиционных музыкальных элементов, но и глубокая раскопка и персонализированное выражение музыкальных эмоций, настроения и мыслей. Способность к творческому самовыражению в музыке воплощается в новаторском использовании композитором мелодии, гармонии, ритма и других музыкальных элементов, а также в способности исполнителя дать новую жизнь и душу музыкальному произведению через интеграцию техники, эмоций и понимания. Эта способность позволяет учащимся-музыкантам выходить за установленные рамки, исследовать неизведанные музыкальные территории и создавать уникальные музыкальные произведения» [1]. Творческое самовыражение оказывает глубокое влияние на обучающихся музыке. Оно способствует общему улучшению качества музыки, позволяя учащимся формировать уникальную музыкальную эстетику и понимание музыки в процессе освоения базовых музыкальных знаний и навыков. Развитие способности к творческому самовыражению стимулирует инновационное мышление и воображение учащихся, обеспечивая постоянный источник вдохновения и мотивации для создания музыки. Наконец, эта способность повышает оригинальность и заразительность музыкальных произведений, так что музыкальные произведения могут пересекать границы времени и пространства, затрагивать сердца людей, передавать глубокие мысли и эмоции. Поэтому в музыкальном образовании придание значения и культивирование способности к творческому самовыражению имеет большое значение для воспитания музыкальных талантов с новаторским духом и практическими способностями.

В музыкальном образовании аккордеона (баяна) интеграция технической подготовки и творческого самовыражения является ключом к развитию творческого самовыражения учащихся. Необходимость обучения основным навыкам игры на баяне очевидна, так как оно не только закладывает прочный фундамент для игры, но и возвращает семена творческого поиска в процессе технического освоения [5]. В процессе многократной практики и оттачивания навыков ученики постепенно учатся использовать технику для выражения своих личных чувств и понимания, осознают глубокую интеграцию техники и эмоций, способствуя тем самым творческому самовыражению. Богатство музыкального стиля Баяна предоставляет широкое пространство для вдохновения творческого мышления [2]. От классической строгости до современной свободы, от русской глубины до мирового разнообразия, каждый стиль содержит уникальный музыкальный язык и выражение. В процессе изучения и освоения различных стилей студенты продолжают расширять свой музыкальный кругозор, стимулируют творческое мышление, учатся гибко использовать музыкальные элементы для творческого самовыражения в различных контекстах.

Инновации в стратегиях обучения также являются важной частью развития творческого самовыражения. Применение эвристического метода обучения в преподавании аккордеона (баяна) побуждает учеников активно думать и исследовать, а не пассивно воспринимать знания. Благодаря моделированию ситуаций и ролевым играм учащиеся могут глубже прочувствовать музыкальные эмоции и расширить свои возможности в их переживании и выражении. Кроме того, метод междисциплинарной интеграции расширяет границы творческого самовыражения, позволяя студентам открывать для себя новые музыкальные вдохновения и формы самовыражения через пересечение с другими дисциплинами. В музыкальном образовании развитие творческого самовыражения посредством аккордеонной (баян) музыки должно начинаться с различных аспектов, таких как учебная программа, методы обучения, практические платформы и качество преподавателя [6]. Прежде всего, учебная программа должна учитывать особенности баянной музыки, разрабатывать целенаправленные и творческие модули учебной программы, выбирать репертуар, способный стимулировать творческий потенциал учащихся в качестве основного направления обучения и практики. Методы преподавания должны быть инновационными, а современные технологические средства, такие как цифровое музыкальное программное обеспечение и интерактивные онлайн-платформы, должны быть использованы для помощи в преподавании баяна, предоставляя студентам более разнообразный опыт обучения [9]. В то же время следует внедрять групповое сотрудничество и проектное обучение, чтобы студенты сталкивались с идеями в коллективной работе и стимулировали командное творчество. Что касается практической платформы, то регулярно организуются творческие концерты и выставки, чтобы предоставить студентам возможность продемонстрировать свои творческие достижения и повысить их уверенность в себе и стремление к самовыражению. Кроме того, создан механизм обратной связи, чтобы поощрять студентов оценивать и учиться друг у друга и вместе совершенствоваться. Учителя, как проводники и демонстраторы в этом процессе, играют решающую роль в повышении своего профессионализма. Преподаватели должны продолжать укреплять свои способности в преподавании баяна и культивировании творческого самовыражения, обновлять свои педагогические концепции и осваивать передовые методы и средства обучения, участвуя в профессиональной подготовке и академических обменах, чтобы лучше вести студентов по пути творческого самовыражения.

Выводы

В данном исследовании глубоко изучена важная роль аккордеонная (баяне) музыка в музыкальном образовании для воспитания способности к творческому самовыражению, выявлена ее уникальная педагогическая ценность и потенциал. Было установлено, что баянная музыка не только обогащает содержание и форму музыкального образования, но и показывает замечательные результаты в стимулировании творческого мышления учащихся и повышении их музыкальной выразительности, открывая новые перспективы и внося вклад в теорию музыкального образования. Однако в преподавании аккордеона (баяна) все еще существуют проблемы и недостатки, такие как нехватка учебных ресурсов и единый метод обучения, которым необходимо уделять большое внимание.

Заглядывая в будущее, можно сказать, что при постоянном обновлении концепций музыкального образования и обогащении методов обучения, аккордеонная (баянная) музыка имеет большое будущее в музыкальном образовании. Мы ожидаем, что в музыкальном образовании будут проводиться непрерывные исследования и практические работы по развитию способности к творческому самовыражению, особенно прорывы в междисциплинарной интеграции и персонализированном обучении. В то же время усиление подготовки преподавателей и оптимизация распределения учебных ресурсов также являются ключом к продвижению музыкального образования на аккордеоне (баяне) на более высокий уровень.

Список источников

1. Аврамкова И.С. Игровые технологии и их роль в развитии творческого потенциала учащихся в процессе музыкальной деятельности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2019. № 193. С. 7 – 15.
2. Бажилин Р.Н. Вопросы художественной интерпретации музыкального произведения на начальном этапе обучения аккордеонистов (баянистов) // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (9). С. 22 – 27.
3. Бойичич М. Некоторые проблемы баянно-аккордеонного искусства второй половины XX-начала XXI века // Дегтярёвские чтения: проблемы хорового воспитания и исполнительства. 2019. С. 146 – 150.
4. Волчков М.В. Массовая музыка в контексте баянно-аккордеонного исполнительства // Музыковедение в XXI веке: теория, история, исполнительство. 2021. С. 41 – 47.
5. Камалова Г.Р., Сагдиев Н.Ф., Камалов И.И. Значение полифонического репертуара в развитии образования классического баянного искусства // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 253 – 256.
6. Коноплева И.Н. Размышления о роли занятий ансамбля баянистов, аккордеонистов для становления духовности обучающихся // Общество и образование в XXI веке: опыт прошлого-взгляд в будущее. 2019. С. 221 – 226.
7. Немцева О.А. Предпосылки развития популярной музыки для баяна и аккордеона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 4. С. 298 – 301.
8. Потеров Р. Болгарское аккордеонное фольклорное искусство: поколения исполнителей, традиции и современные направления развития // Музыкальное искусство Евразии. Традиции и современность. 2021. № 1 (2). С. 32 – 37.
9. Примеров Н.А. Народные инструменты, народная музыка как фактор формирования духовно-нравственного и культурного потенциала общества // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 23. С. 83 – 92.
10. Рахимов Р.Н. Роль музыкального образования в развитии личности // Проблемы науки. 2021. № 60 (1). С. 46 – 48.

References

1. Avramkova I.S. Game technologies and their role in the development of students' creative potential in the process of musical activity. Bulletin of the Herzen State Pedagogical University of Russia. 2019. No. 193. P. 7 – 15.
2. Bazhilin R.N. Issues of artistic interpretation of a musical work at the initial stage of training accordionists (bayanists). Pedagogy. Theoretical and Practical Issues. 2018. No. 1 (9). P. 22 – 27.
3. Boyichich M. Some problems of button accordion art in the second half of the 20th - early 21st century. Degtyarev readings: problems of choral education and performance. 2019. P. 146 – 150.
4. Volchkov M.V. Mass music in the context of button accordion performance. Musicology in the 21st century: theory, history, performance. 2021. P. 41 – 47.

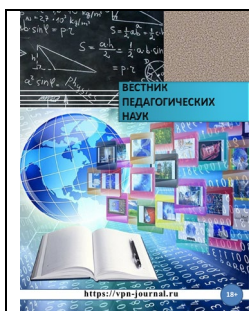
5. Kamalova G.R., Sagdiev N.F., Kamalov I.I. The importance of the polyphonic repertoire in the development of classical button accordion art education. *The world of science, culture, education*. 2023. No. 3 (100). P. 253 – 256.
6. Konopleva I.N. Reflections on the role of button accordion ensemble classes for the development of students' spirituality. *Society and education in the 21st century: experience of the past - a look into the future*. 2019. P. 221 – 226.
7. Nemtseva O.A. Prerequisites for the development of popular music for button accordion and accordion. *Actual problems of the humanities and natural sciences*. 2011. No. 4. P. 298 – 301.
8. Poterov R. Bulgarian accordion folk art: generations of performers, traditions and modern directions of development. *Musical art of Eurasia. Traditions and modernity*. 2021. No. 1 (2). P. 32 – 37.
9. Primerov N.A. Folk instruments, folk music as a factor in the formation of the spiritual, moral and cultural potential of society. *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*. 2013. No. 23. P. 83 – 92.
10. Rakhimov R.N. The role of music education in personality development. *Problems of science*. 2021. No. 60 (1). P. 46 – 48.

Информация об авторах

Чжао Сяобинь, Дальневосточный государственный институт искусств, Владивосток, Россия, binge19971108@gmail.com

© Чжао Сяобинь, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-272-276

¹ Фахреева Д.Р., ¹ Бурганова Т.А., ¹ Фахреев Н.Н.
¹ Казанский государственный энергетический университет

Нормативно-правовые основы формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений подготовки

Аннотация: цель данного исследования разработка структуры формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений подготовки на основе нормативно-правовых актов. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: 1. проведение анализа нормативно-правовых актов, регламентирующих развитие документооборота в инженерных направлениях деятельности; 2. проведение исследования 75 федеральных государственных образовательных стандартов в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки»; 3. изучение профессиональных стандартов соответствующих области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». В результате проведенных исследований было выявлено, что из 75 федеральных государственных образовательных стандартов в 28 стандартах были определены документоведческие компетенции. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами было изучено 349 профессиональных стандартов, соответствующих области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». Было определено, что в 156 из них имеются трудовые функции, связанные с составлением и оформлением документов в профессиональной деятельности. После определения основ развития документооборота в инженерных сферах деятельности в нормативно-правовых актах, выявления компетенций и трудовых функций, посвященных работе с документами в профессиональной деятельности, была разработана структура формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений подготовки.

Ключевые слова: документоведческая компетентность, документооборот, хозяйственная деятельность, нормативно-правовые акты

Для цитирования: Фахреева Д.Р., Бурганова Т.А., Фахреев Н.Н. Нормативно-правовые основы формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 272 – 276. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-272-276

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Fakhreeva D.R., ¹ Burganova T.A., ¹ Fakhreev N.N.
¹ Kazan State Power Engineering University

Regulatory and legal framework for the development of document management competence for students of engineering majors

Abstract: the purpose of this study is to develop a structure for the formation of document management competence for students majoring in engineering based on regulatory and legal acts. To achieve the goal, it is necessary to solve the following tasks: 1. analyzing regulatory and legal acts regulating the development of document flow in engineering areas of activity; 2. researching 75 federal state educational standards in the field of education "Engineering, Technology and Technical Sciences"; 3. studying 349 professional standards corresponding to the field of education "Engineering, Technology and Technical Sciences". As a result of the conducted research, it was re-

vealed that out of 75 federal state educational standards, 28 standards defined document management competencies. In accordance with the federal state educational standards, 349 professional standards corresponding to the field of education "Engineering, Technology and Technical Sciences" were studied. It was determined that 156 of them contain labor functions related to the preparation and execution of documents in professional activities. After defining the foundations for the development of document flow in engineering fields of activity in regulatory and legal acts, identifying competencies and labor functions dedicated to working with documents in professional activities, a structure for the formation of document management competence for students in engineering fields of study was developed.

Keywords: document management competence, document flow, business activities, regulatory legal acts

For citation: Fakhreeva D.R., Burganova T.A, Fakhreev N.N. Regulatory and legal framework for the development of document management competence for students of engineering majors. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 272 – 276. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-272-276

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В 2019 году в Российской Федерации в документооборот в хозяйственной деятельности были вовлечены 3,7 миллиона юридических лиц и 4 миллиона индивидуальных предпринимателей [1]. Хозяйственная деятельность – деятельность, осуществляемая в ходе производственной деятельности индивидуальным предпринимателем или юридическим лицом, независимо от формы собственности и от того, носит она коммерческий или некоммерческий характер [2]. Документооборот - движение документов в организации с момента их создания или получения до завершения исполнения или отправки [3]. В хозяйственной деятельности ежегодно создается порядка миллиарда документов (точный объем посчитать на текущий момент невозможно) и 55 миллиардов фискальных чеков. Суммарные затраты хозяйствующих субъектов на создание, обработку и хранение документов по приблизительным оценкам ежегодно составляют 6 миллиардов человеко-часов. Таким образом практически каждый работник связанный с хозяйственной деятельностью ведет работу в области документооборота. В связи с этим возникает необходимость формирования документоведческой компетентности у студентов инженерных направлений. Кроме того, в настоящее время важным направлением в образовании является интеграция различных областей науки и производственных задач в единую систему [4, с. 351]. Исследования в области подготовки будущих инженеров проводились М.В. Жмайло [5], В.В. Кондратьевым [6], М.Г. Гуйдалаева [7], С.В. Бакушева [8]. Однако в данных работах не исследовались особенности формирования документоведческой компетентности у студентов инженерных направлений подготовки. Поэтому целью работы является анализ нормативно-правовых основ формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений и их структурирование по уровням для определения оптимальных путей и методов формирования данной компетентности.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были изучены нормативные акты, являющихся основой и предпосылкой для формирования документоведческой компетентности для инженерных направлений подготовки. Далее было исследовано 75 федеральных государственных образовательных стандартов по инженерному делу, технологии и техническим наукам. Методом системно-аналитического исследования было выявлено, что в 28 из них включены компетенции, отражающие документоведческую деятельность. На основе данных федеральных государственных образовательных стандартов был произведен системно-функциональный анализ профессиональных стандартов. Полученные результаты позволили провести системно-структурный анализ нормативных актов и провести их структурирование по уровням.

Результаты и обсуждения

Формирование документоведческой компетентности для инженерных направлений подготовки реализуется на базе нормативных актов, в которых ставятся цели внедрения, совершенствования и развития документооборота в хозяйственной деятельности:

1. «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» устанавливает электронный документооборот как одно из приоритетных направлений цифровой трансфор-

мации. Соответственно электронный документооборот внедряется во все сферы деятельности, в том числе и в инженерную деятельность [9].

2. «Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности» направлена на реализацию комплексного подхода в области применения электронного документооборота, архивного хранения документов, использования электронной подписи в сфере хозяйственной деятельности [1].

3. «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» ставит цели по развитию проектов электронного документооборота и повсеместного внедрения в организации [10].

Внедрение и развитие документооборота в хозяйственной деятельности вызывает необходимость формирования у студентов инженерных направлений знаний, умений и навыков работы в системах документооборота. На основе нормативных актов для студентов бакалавриата инженерных направлений подготовки в федеральных государственных образовательных стандартах были включены документоведческие компетенции. В область образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» входит 75 федеральных государственных образовательных стандарта. В составе 28 из них содержатся документоведческие компетенции. В данных компетенциях раскрывается способность разработки, составления, оформления и использования технической документации в профессиональной деятельности. Таким образом через федеральные государственные образовательные стандарты у студентов инженерных направлений формируется документоведческая компетентность.

Рис. 1. Структура формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений подготовки на основе нормативно-правовых актов.

Fig. 1. The structure of the formation of document management competence for students of engineering fields of study based on regulatory and legal acts.

Далее для повышения профессионального уровня на основе федеральных государственных образовательных стандартов используются профессиональные стандарты, содержащие трудовые функции, включающие навыки и умения ведения документооборота в профессиональной деятельности. В ходе исследования было изучено 349 профессиональных стандарта соответствующих федеральным государственным образовательным стандартам в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». В 156 стандартах были определены трудовые функции формирующие навыки и умения составления, оформления и работы с документами в профессиональной деятельности.

Таким образом в результате исследования нормативных актов в области документооборота, федеральных государственных образовательных стандартов, профессиональных стандартов была разработана структура формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений подготовки.

Выводы

Структура представляет собой взаимосвязь между нормативно-правовыми актами. Нормативно-правовые акты разделены на три категории. Первая категория содержит в себе нормативно-правовые акты, регулирующие развитие документооборота в инженерных отраслях деятельности. Данная категория позволяет выявить необходимость формирования документоведческой компетентности для студентов инженерных направлений подготовки. Вторая категория включает в себя федеральные государственные образовательные стандарты области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки». В данных стандартах представлены компетенции, раскрывающие составление, оформление и работу с документами. Третья категория состоит из профессиональных стандартов с трудовыми функциями, реализующими работу с документами в инженерной деятельности. Вторая и третья категории на основе первой позволяют раскрыть для студентов необходимые знания, умения и навыки. Формирование документоведческой компетентности базируется на основе всех представленных категорий и каждая категория в определенной последовательности связана друг с другом. Разработанная структура может быть использована при формировании образовательных программ, составлении учебных планов, выборе дисциплин, формирующих документоведческую компетентность в области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки».

Список источников

1. Концепция развития электронного документооборота в хозяйственной деятельности (утв. решением президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 25 декабря 2020 г. N 34)) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400066004/> (дата обращения: 25.10.2024).
2. ГОСТ Р 52104-2003. Национальный стандарт Российской Федерации. Ресурсо-сбережение. Термины и определения (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 03.07.2003 N 235-ст) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032451> (дата обращения: 25.10.2024).
3. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (дата обращения: 25.10.2024).
4. Старшинова Т.А., Гиззатова И.Д. Интеграция в подготовке к профессиональной деятельности студентов – будущих инженеров энергетической отрасли // Бизнес. Образование. Право, 2023. № 3 (64). С. 350 – 354.
5. Жмайло М.В. Ключевые принципы и модели инженерной подготовки в системе отечественного высшего образования // Социальная педагогика в России. Научно-методический журнал, 2024. № 4. С. 19 – 37.
6. Кондратьев В.В., Дреер Р., Кузнецова М.Н. Концепции инженерного образования в современных условиях // Казанский педагогический журнал, 2022. № 5 (154). С. 43 – 48.
7. Гуйдалаев М.Г. К вопросу о проблемах и перспективах современного инженерного образования // Педагогический вестник, 2022. № 25. С. 22 – 24.
8. Бакушев С.В. Повышение качества инженерного образования // Alma mater (Вестник высшей школы), 2024. № 2. С. 42 – 46.
9. Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства от 06.10.2021 №2816-п) URL: <http://government.ru/docs/43451/> (дата обращения: 25.10.2024).
10. Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» (Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 25.10.2024).

References

1. The concept of development of electronic document management in economic activity (approved by the decision of the Presidium of the Government Commission on Digital Development, Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Conditions of Doing Business (Minutes of December 25, 2020 No. 34)) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400066004/> (date of access: 25.10.2024).
2. GOST R 52104-2003. National standard of the Russian Federation. Resource saving. Terms and definitions (approved by the Resolution of the State Standard of the Russian Federation dated 03.07.2003 N 235-st) URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032451> (date of access: 25.10.2024).
3. GOST R 7.0.8-2013. National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Office work and archival work. Terms and definitions. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108447> (date of access: 25.10.2024).
4. Starshinova T.A., Gizzatova I.D. Integration in preparation for professional activities of students - future engineers in the energy industry. Business. Education. Law, 2023. No. 3 (64). P. 350 – 354.
5. Zhmailo M.V. Key principles and models of engineering training in the system of domestic higher education. Social pedagogy in Russia. Scientific and methodological journal, 2024. No. 4. P. 19 – 37.
6. Kondratiev V.V., Dreher R., Kuznetsova M.N. Concepts of engineering education in modern conditions. Kazan pedagogical journal, 2022. No. 5 (154). P. 43 – 48.
7. Guidalaev M.G. On the problems and prospects of modern engineering education. Pedagogical Bulletin, 2022. No. 25. P. 22 – 24.
8. Bakushev S.V. Improving the Quality of Engineering Education. Alma mater (Higher School Bulletin), 2024. No. 2. P. 42 – 46.
9. List of initiatives for the socio-economic development of the Russian Federation until 2030 (approved by Government Order of 06.10.2021 No. 2816-r) URL: <http://government.ru/docs/43451/> (date of access: 25.10.2024).
10. Strategies for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 - 2030" (Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203) URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (date of access: 25.10.2024).

Информация об авторах

Фахреева Д.Р., кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», Diliara17_91@mail.ru

Бурганова Т.А., кандидат социологических наук, доцент, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», tburganova@yandex.ru

Фахреев Н.Н., кандидат технических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет», fakhreevnn@mail.ru

© Фахреева Д.Р., Бурганова Т.А., Фахреев Н.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 378.147

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-277-284

¹ Харченко Н.Л., ² Кондратьев Е.Г., ² Протасов Е.Б., ³ Золотова Я.В., ⁴ Янова Е.А.

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

² Российский государственный социальный университет (Москва)

³ Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

⁴ Московский международный университет

Влияние цифровой трансформации на образовательный процесс в высших учебных заведениях

Аннотация: в статье исследуется влияние цифровой трансформации на образовательный процесс в высших учебных заведениях. Рассмотрены перспективы и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий, таких как онлайн-платформы, системы для дистанционного обучения и интерактивные образовательные среды, позволяющие повысить доступность и качество обучения. В сфере высшего образования внедрение цифровых технологий представляет собой масштабную и многослойную задачу, требующую всестороннего анализа и обдуманного подхода. В современных условиях, когда цифровая трансформация проникла практически в каждую область жизни, вузы также не могут оставаться в стороне от этого процесса. Цифровизация предоставляет возможности для гибкости учебного процесса, индивидуализации образовательных траекторий и интеграции мультимедийных форматов, которые делают обучение более интерактивным и доступным для студентов вне зависимости от их местоположения. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с необходимостью значительных финансовых вложений в техническую инфраструктуру, а также проблемам кибербезопасности, защиты личных данных и цифрового неравенства. Статья подчёркивает важность непрерывного профессионального развития преподавателей для адаптации к новым технологиям и рассматривает роль государства и общества в создании условий для устойчивой цифровой трансформации. Обоснована необходимость комплексного подхода и координированных усилий всех участников образовательного процесса для успешного внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровая трансформация, высшее образование, дистанционное обучение, цифровое неравенство, кибербезопасность, образовательные технологии, профессиональное развитие преподавателей, доступность образования

Для цитирования: Харченко Н.Л., Кондратьев Е.Г., Протасов Е.Б., Золотова Я.В., Янова Е.А. Влияние цифровой трансформации на образовательный процесс в высших учебных заведениях // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 277 – 284. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-277-284

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Kharchenko N.L., ² Kondratiev E.G., ² Protasov E.B., ³ Zolotova Ya.V., ⁴ Yanova E.A.
¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)
² Russian State Social University (Moscow)
³ Pacific State University (Khabarovsk)
⁴ Moscow International University

The impact of digital transformation on the educational process in higher education institutions

Abstract: the article examines the impact of digital transformation on the educational process in higher education institutions. It explores the opportunities and challenges associated with the implementation of digital technologies, such as online platforms, distance learning systems, and interactive educational environments, which enhance accessibility and quality of education. In higher education, the implementation of digital technologies is a large-scale and multi-layered task that requires comprehensive analysis and a thoughtful approach. In today's conditions, when digital transformation has penetrated almost every area of life, universities cannot remain aloof from this process. Digitalization offers flexibility in the learning process, customization of educational pathways, and the integration of multimedia formats that make learning more interactive and accessible for students, regardless of their location. Special attention is given to challenges related to the need for substantial financial investments in technical infrastructure, as well as issues of cybersecurity, data privacy, and digital inequality. The article emphasizes the importance of continuous professional development for instructors to adapt to new technologies and discusses the role of the state and society in creating conditions for sustainable digital transformation. The need for a comprehensive approach and coordinated efforts from all participants in the educational process is substantiated to ensure the successful integration of digital technologies.

Keywords: digital transformation, higher education, distance learning, digital inequality, cybersecurity, educational technology, professional development of instructors, educational accessibility

For citation: Kharchenko N.L., Kondratiev E.G., Protasov E.B., Zolotova Ya.V., Yanova E.A. The impact of digital transformation on the educational process in higher education institutions. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 277 – 284. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-277-284

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Цифровая трансформация – это процесс, в ходе которого аналоговые данные, процессы и системы преобразуются в цифровой формат. Этот процесс предусматривает использование современных цифровых технологий для управления, обработки и передачи информации [20, с. 262]. Влияние цифровой трансформации крайне широко и заметно во многих аспектах жизни, таких как экономика [10, с. 47], образование [18, с. 86] и социальные отношения [4, с. 138].

В сфере высшего образования внедрение цифровых технологий представляет собой масштабную и многослойную задачу, требующую всестороннего анализа и обдуманного подхода. В современных условиях, когда цифровая трансформация проникла практически в каждую область жизни, вузы также не могут оставаться в стороне от этого процесса. Применение цифровых технологий в образовательном процессе может значительно повысить его качество [2, с. 250], сделать обучение более доступным для студентов, независимо от их географического положения [11, с. 79], и позволить персонализировать образовательный опыт [6]. Например, цифровые платформы для онлайн-обучения создают возможность гибкого графика занятий, а также интерактивных и мультимедийных форматов обучения.

Материалы и методы исследований

Наряду с перспективами цифровая трансформация приносит и множество вызовов. Один из них – это необходимость создания и поддержки инфраструктуры, которая может успешно интегрировать новые технологии в учебный процесс. Данная ситуация требует значительных финансовых и человеческих ресурсов, что не всегда доступно всем учебным заведениям [5, с. 320]. Кроме того, нередко требуется адаптация преподавательского состава к новым методам обучения, что может быть сопряжено с необходимостью дополнительного обучения и временными затратами на освоение новых технологий [7].

Другим важным аспектом является обеспечение кибербезопасности и защиты личных данных. В условиях цифровой трансформации вопросы конфиденциальности и защиты информации становятся особенно актуальными. Учебным заведениям приходится разрабатывать и внедрять строгие меры безопасности для предотвращения утечек данных и несанкционированного доступа к учебным платформам [19, с. 4763].

Этические вопросы также занимают значительное место в процессе цифровой трансформации образования. В частности, стоит вопрос о равном доступе к цифровым ресурсам для всех студентов, независимо от их финансового положения и технической оснащённости [17, с. 7]. Существует риск увеличения образовательного неравенства, когда учащиеся, не имеющие доступа к современным цифровым устройствам и стабильному интернету, окажутся в невыгодном положении по сравнению с более обеспеченными сверстниками [16, с. 14]. Не менее важным является вопрос о сохранении высокого уровня образовательных стандартов. Быстрая интеграция новых технологий может привести к снижению качества образования, если не будет обеспечен надлежащий контроль за их использованием и эффективностью. В этом контексте важна роль преподавателей и администраций учебных заведений, которые должны не только осваивать новую технику, но и вырабатывать стратегии её применения для достижения наилучших образовательных результатов [1, с. 64].

Одним из основных вызовов в современных условиях является необходимость значительных финансовых вложений для оснащения учебных заведений всем необходимым оборудованием и программным обеспечением. В первую очередь, это требует существенных затрат на закупку компьютеров, планшетов, интерактивных досок и других видов аппаратуры, которые являются основой для создания современных образовательных пространств. Без такого оборудования трудно обеспечить качественное образование на уровне, соответствующем требованиям текущего времени. Кроме того, важной составляющей технического оснащения является программное обеспечение. Учебные заведения должны либо разработать, либо приобрести специализированные программы для различных задач. Это могут быть платформы для проведения онлайн-курсов, которые позволяют организовать дистанционное обучение, системы тестирования для оценки знаний студентов, а также различные образовательные приложения и ресурсы, которые поддерживают учебный процесс и делают его более интерактивным и эффективным [14, 15].

Барьеры финансового характера особенно ощутимы в учебных заведениях, которые расположены в регионах с менее развитой инфраструктурой. В таких местах часто отсутствуют необходимые ресурсы, и уровень финансирования может быть недостаточным для внедрения современных технологий, что приводит к возникновению цифрового неравенства, когда одни учебные заведения имеют доступ к передовым технологиям и качественному программному обеспечению, а другие остаются позади, что ухудшает образовательные возможности для студентов. Проблемы становятся ещё более острыми для студентов из малообеспеченных семей. Такие студенты часто не имеют возможности приобрести собственные компьютеры или планшеты и сталкиваются со значительными трудностями в доступе к онлайн-ресурсам за пределами учебного учреждения. Нехватка необходимого оборудования для работы дома означает, что они не могут полностью воспользоваться образовательными возможностями, предлагаемыми в цифровом формате, что не только ограничивает их способность выполнять задания и успешно сдавать экзамены, но и сужает круг доступных им знаний и навыков, которые требуются в современном мире [9, с. 53]. Кроме того, отсутствие доступа к интернету дома может лишить таких студентов возможности участвовать в онлайн-дискуссиях, вебинарах и других виртуальных мероприятиях, способствующих их академическому и профессиональному росту. Они могут также не иметь доступ к дополнительным учебным материалам и библиотекам, предоставляемым университетами, что ставит их в неравные условия по сравнению с более обеспеченными сверстниками [13, с. 103].

Вышеперечисленные трудности могут привести к снижению успеваемости, усилению чувства изоляции и низкой мотивации к учебе. Студенты, находящиеся в такой ситуации, могут ощущать, что они постоянно отстают, что усиливает психологическое давление и стресс. В результате у них снижается уверенность в своих силах и уменьшается стремление к дальнейшему академическому и профессиональному росту. Долгосрочные последствия этой проблемы также значительны. Без адекватной технической поддержки и доступа к необходимым ресурсам студенты из малообеспеченных семей могут не приобрести нужных навыков для успешного трудоустройства в будущем, что создаёт цикл неравенства [9, с. 57], когда ограниченные возможности родителей передаются по наследству их детям, что сохраняет социальное и экономическое неравенство в обществе. Следовательно, дефицит финансовых средств может привести к долгосрочным негативным последствиям для общества в целом, увеличивая разрыв в образовательных возможностях и подрывая принципы равенства и доступности образования для всех.

Также стоит отметить, что цифровая трансформация высшего образования оказывает значительное влияние на преподавателей. Переход к новым методам ведения занятий требует пересмотра привычных педагогических стратегий, так как внедрение цифровых технологий меняет формат и динамику взаимодействия между

преподавателем и студентами. Преподаватели вынуждены адаптироваться к новым реалиям образовательного процесса, изучать различные платформы для дистанционного обучения, инструменты для онлайн-оценки знаний, а также интегрировать интерактивные элементы в свои лекции и семинары [8, с. 51]. Эти изменения нередко сопровождаются стрессом и чувством недостаточной компетентности, особенно у тех преподавателей, которые ранее не сталкивались с такими технологиями. В этом контексте крайне важно предоставлять преподавателям возможность непрерывного профессионального развития, что может включать в себя участие в специализированных курсах и семинарах, где они смогут развить навыки использования различных цифровых инструментов, обмениваться опытом с коллегами и узнавать о передовых методиках преподавания.

Кроме того, важным аспектом является обеспечение преподавателей необходимыми учебными материалами и технической поддержкой, что включает в себя доступ к обновленным методическим пособиям, видеоурокам по использованию платформ для онлайн-обучения, а также к бесплатному или субсидированному программному обеспечению. Не менее значимой является оперативная техническая поддержка, которая позволяет решать возникающие проблемы с оборудованием или программами, что особенно критично в условиях онлайн-занятий [12, с. 37].

Ответственность за внедрение цифровых технологий в высшее образование не ограничивается только учебными заведениями; на государственном уровне также лежит значительная доля ответственности. Государственная политика играет ключевую роль в создании благоприятных условий для цифровой трансформации. Важно разработать нормативно-правовую базу, которая будет содействовать защите прав всех участников образовательного процесса, включая студентов, преподавателей и административный персонал. Такая база должна охватывать такие аспекты, как интеллектуальная собственность, конфиденциальность данных и академическая честность [3, с. 121]. Вложение в развитие соответствующей инфраструктуры является еще одним критическим элементом, что включает в себя не только технические средства, такие как высокоскоростной интернет и современные компьютерные системы, но и подготовку квалифицированного персонала, который сможет эффективно использовать новые технологии.

Результаты и обсуждения

Заключение о вызовах и ответственности в области внедрения цифровых технологий в высшее образование выявляет многогранность и необходимость комплексного подхода к этой сложной задаче. Успех данного процесса не может быть достигнут усилиями лишь одной группы участников; он требует скоординированного участия всех элементов образовательной среды. Студенты должны быть активно вовлечены и обучены новым цифровым инструментам и методам, поскольку их мотивация и навыки критически важны для эффективного использования технологий в учебном процессе. Преподаватели также играют ключевую роль, так как именно они интегрируют цифровые технологии в учебные программы и методы преподавания. Для этого необходимо постоянное профессиональное развитие и адаптация к новым техническим возможностям. Администрация высших учебных заведений должна обеспечивать как техническую инфраструктуру, так и ресурсы для обучения и поддержки преподавателей и студентов. Для создания благоприятной цифровой экосистемы важно формировать стратегические планы и инвестировать в долгосрочные проекты.

Государственные органы обязаны создавать нормативно-правовую базу, гарантирующую равный доступ к цифровым технологиям, а также поддерживать образовательные учреждения через финансирование и разработку национальных стратегий цифровизации образования. Важность общества в контексте цифровой трансформации в образовании не стоит недооценивать. Ведь именно коллективные усилия могут гарантировать, что инновации принесут максимально возможную пользу. Прежде всего, обществу необходимо понимать, почему цифровая трансформация важна. В наше время технологии позволяют сделать образовательный процесс более адаптивным, интерактивным и доступным. Это может существенно повысить качество и эффективность обучения, подготовить учащихся к вызовам современного мира и рынку труда, который требует от них цифровых навыков.

Также требуется осознание потенциальных рисков, связанных с внедрением технологий в образование. Среди них можно выделить как технические аспекты, такие как кибербезопасность и защита персональных данных, так и социальные – например, проблему цифрового неравенства, которая возникает, если одни ученики имеют доступ к современным технологиям, а другие – нет. Без решения этих вопросов, цифровая трансформация может усилить существующие социальные и экономические разрывы.

Для успешного внедрения технологий в образовательный процесс необходима согласованная работа различных участников. Учителям потребуется дополнительное обучение для эффективного использования новых инструментов. Администрации учебных заведений предстоит разработать и внедрить новые методи-

ки и стандарты. Родители должны быть вовлечены в процесс, чтобы поддерживать своих детей дома. Тем временем, государство и частные компании могут предоставить необходимые ресурсы и инфраструктуру. Только синергия всех этих усилий позволит создать те условия, при которых новые технологии действительно улучшат качество образования. Индивидуальные усилия, даже самые искренние и значимые, уступают по своей эффективности координированным действиям на общественном уровне. Когда все участники понимают свои роли и активно сотрудничают, перед нами открываются значительно более широкие горизонты для образовательного прогресса.

При этом крайне важно, чтобы использование цифровых технологий было осознанным и этически обоснованным. Злоупотребление данными, нарушение приватности и цифровое неравенство – все это потенциальные проблемы, которые требуют постоянного внимания и разработанных механизмов для их минимизации. Этические стандарты и политика конфиденциальности занимают центральное место в создании безопасной и доверительной образовательной среды. Максимизация потенциала цифровых технологий должна вести к всестороннему развитию личности. Это включает в себя не только приобретение профессиональных знаний, но и развитие критического мышления, творческих способностей и адаптивности к быстро меняющемуся миру. Цифровые технологии могут расширить возможности для индивидуализации обучения и создания более интерактивных и стимулирующих образовательных опытов.

Выводы

Внедрение цифровых технологий в высшее образование является сложным и многосторонним процессом, который требует скоординированных усилий всех участников. Необходимо учитывать множество факторов, таких как техническая инфраструктура, педагогические методы, уровень цифровой грамотности преподавателей и студентов, а также этические аспекты использования этих технологий. Организация качественного дистанционного обучения, например, требует инвестиции в надежные платформы и программное обеспечение, поддержку и обучение преподавателей, а также адаптацию учебных планов к новым условиям.

Важно понимать, что внедрение технологий – это не просто замена традиционных методов обучения цифровыми средствами, но и глубокая трансформация образовательного процесса. Технологии дают возможность использовать интерактивные формы обучения, такие как виртуальные лаборатории и симуляции, которые позволяют студентам приобретать практические навыки в более безопасной и контролируемой среде. Кроме того, они открывают доступ к огромному количеству образовательных ресурсов и платформ, предоставляющих дополнительные возможности для самообразования и повышения квалификации.

Этические аспекты играют важную роль в этом процессе. Необходимо обеспечить равный доступ к технологиям, избегая дискриминации студентов на основе их социального или экономического положения. Конфиденциальность данных и защита личной информации также должны быть приоритетами в цифровом образовании. Преподавателям и администраторам необходимо соблюдать этические нормы при использовании данных студентов, а также при внедрении и использовании искусственного интеллекта в образовательных процессах.

Таким образом, координированная работа всех участников образовательного процесса, включая администрации вузов, преподавателей, студентов, а также поставщиков образовательных технологий и представителей государства, является ключевым условием для успешного внедрения цифровых технологий. Тесное сотрудничество и обмен опытом помогут вырабатывать лучшие практики и адаптировать их к конкретным потребностям каждого вуза. Осознанный подход к внедрению цифровых технологий предполагает тщательное планирование и рациональное использование ресурсов. Только через осознанную, этически обоснованную и согласованную работу можно достичь тех целей, которые ставятся перед современным высшим образованием. Это позволит обеспечить условия для всестороннего развития личности в цифровую эпоху, способствуя формированию новых компетенций и навыков, необходимых для успешной профессиональной и личной жизни в быстро изменяющемся мире.

Список источников

1. Аксенчик Н.В. Экспериментальная апробация развития информационно-образовательной среды регионального университета модели 3.0 в условиях цифровой трансформации образования // Педагогическая наука и образование. 2023. № 4 (45). С. 64 – 70.
2. Атнаева О., Отузова М. Инновации в образовании: трансформация учебного процесса в цифровую эпоху // Матрица научного познания. 2024. № 4-1. С. 250 – 253.

3. Баранов Д.А. Право на высшее образование в условиях цифровой трансформации общества // Закон. Право. Государство. 2023. № 4 (40). С. 121 – 122.
4. Бочкина Е.В. Основные компоненты образовательной концепции "life-long learning" // Эпоха науки. 2023. № 34. С. 138 – 142. DOI: 10.24412/2409-3203-2023-34-138-142.
5. Винтер Н.М. Формирование человеческого капитала: исторический аспект и проблемы эффективности // Russian Economic Bulletin. 2023. Т. 6. № 3. С. 320 – 325.
6. Воробьева А.Г. Социологическая оценка изменения восприятия профессии педагога в обществе // Дневник науки. 2021. № 7 (55). DOI: 10.51691/2541-8327_2021_7_3.
7. Воробьева И.В. Формирование умений педагогического общения у студентов вуза: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Майкоп, 2006. 193 с.
8. Гурская О.А. Актуальные тенденции и направления в преподавании английского языка как иностранного в онлайн-формате // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 28 марта 2024 года. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2024. С. 51 – 57. DOI: 10.21661/r-562054.
9. Любачевский И.А. Феноменология толерантности к неопределенности // Живая психология. 2023. Т. 10. № 4 (44). С. 53 – 58. DOI: 10.58551/24136522_2023_10_4_53.
10. Мамычев А.Ю., Близкий Р.С., Рахмеева И.И. Трансформация элементов метода бухгалтерского учета в цифровой экономике: взгляд за горизонт // Первый Международный Львовский форум - 2020: сборник научных докладов. Москва, 20–21 октября 2020 года / под ред. Г.Б. Клейнера. Москва: Государственный университет управления, 2020. С. 47 – 49.
11. Харченко Н.Л., Есипов Р.А., Багдасарова И.Ю. [и др.] Основные аспекты инклюзивного образовательного процесса в условиях цифровой трансформации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 9-1. С. 79 – 84. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.9.33.
12. Поляков С.В. Исследование конструированной виртуальной реальности // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2024. Т. 14. № 1 (45). С. 37 – 43.
13. Усов С.С., Хорохорина Г.А., Томин В.В. [и др.] Принципы формирования иноязычной компетентности студентов неязыковых специальностей в условиях цифровизации образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3-2. С. 103 – 107. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.3-2.33.
14. Томин В.В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2006. 22 с.
15. Томин В.В. Технологии взаимодействия как фактор развития речевой деятельности студентов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2006. 203 с.
16. Усик Д.А. Влияние технологий на социальные взаимодействия: социологическая перспектива // Коллекция гуманитарных исследований. 2024. № 2 (39). С. 14 – 22. DOI: 10.21626/j-chr/2024-2(39)/2.
17. Усов С.С., Федорцова С.С., Чистякова А.В. [и др.] Формирование и развитие цифровых компетенций у студентов-бакалавров // Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Москва, 06 ноября 2023 года. Москва: Издательство АЛЕФ, 2023. С. 7 – 13.
18. Харченко Н.Л., Багдасарова И.Ю., Луценко Н.С. [и др.] Цифровая игровая среда как перспективное направление в образовании // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2-1. С. 86 – 91. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.2.35.
19. Новосельский С.О., Герасимова О.Ю., Набокина М.Е. [и др.] Цифровая трансформация системы образования в высшей школе // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 9-2 (97-2). С. 4763 – 4776. DOI: 10.35775/PSI.2023.97-2.9-2.012.
20. Urazbayeva G.T., Omarova S.K., Mukhatayev A., Akhmetova A.Sh. Key factors of digital transformation of higher education // Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series. 2023. No. 3 (144). P. 262 – 271. DOI: 10.32523/2616-6895-2023-144-3-262-271.

References

1. Aksenchik N.V. Experimental testing of the development of the information and educational environment of the regional university model 3.0 in the context of the digital transformation of education. *Pedagogical Science and Education*. 2023. No. 4 (45). P. 64 – 70.
2. Atdaeva O., Otuzova M. Innovations in education: transformation of the educational process in the digital era. *Matrix of scientific knowledge*. 2024. No. 4-1. P. 250 – 253.
3. Baranov D.A. The right to higher education in the context of the digital transformation of society. *Right. Law. State*. 2023. No. 4 (40). P. 121 – 122.
4. Bochkina E.V. The main components of the educational concept of "life-long learning". *The Age of Science*. 2023. No. 34. P. 138 – 142. DOI: 10.24412/2409-3203-2023-34-138-142.
5. Winter N.M. Formation of human capital: historical aspect and problems of efficiency. *Russian Economic Bulletin*. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 320 – 325.
6. Vorobyova A.G. Sociological assessment of changes in the perception of the teaching profession in society. *Science Diary*. 2021. No. 7 (55). DOI: 10.51691/2541-8327_2021_7_3.
7. Vorobyova I.V. Formation of pedagogical communication skills among university students: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences. Maykop, 2006. 193 p.
8. Gurskaya O.A. Current trends and directions in teaching English as a foreign language online. *Science, education, society: trends and development prospects: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Cheboksary, March 28, 2024. Cheboksary: Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus", 2024. P. 51 – 57. DOI: 10.21661/r-562054.
9. Lyubachevsky I.A. Phenomenology of tolerance to uncertainty. *Living Psychology*. 2023. Vol. 10. No. 4 (44). P. 53 – 58. DOI: 10.58551/24136522_2023_10_4_53.
10. Mamychev A.Yu., Blizkiy R.S., Rakhmeeva I.I. Transformation of elements of the accounting method in the digital economy: a look beyond the horizon. *First International Lviv Forum - 2020: collection of scientific reports*. Moscow, October 20-21, 2020. Edited by G.B. Kleiner. Moscow: State University of Management, 2020. P. 47 – 49.
11. Kharchenko N.L., Esipov R.A., Bagdasarova I.Yu. [et al.] Key aspects of the inclusive educational process in the context of digital transformation. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2023. No. 9-1. P. 79 – 84. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.9.33.
12. Polyakov S.V. Study of constructed virtual reality. *Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. Introduction. Path to science*. 2024. Vol. 14. No. 1 (45). P. 37 – 43.
13. Usov S.S., Khorokhorina G.A., Tomin V.V. [et al.] Principles of formation of foreign language competence of students of non-linguistic specialties in the context of digitalization of education. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2024. No. 3-2. P. 103 – 107. DOI: 10.37882/2223-2982.2024.3-2.33.
14. Tomin V.V. Interaction technologies as a factor in the development of students' speech activity: author's abstract. dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01. Orenburg, 2006. 22 p.
15. Tomin V.V. Interaction technologies as a factor in the development of students' speech activity: dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.01. Orenburg, 2006. 203 p.
16. Usik D.A. The influence of technologies on social interactions: a sociological perspective. *Collection of humanitarian studies*. 2024. No. 2 (39). P. 14 – 22. DOI: 10.21626/j-chr/2024-2(39)/2.
17. Usov S.S., Fedortsova S.S., Chistyakova A.V. [et al.] Formation and development of digital competencies in undergraduate students. *Actual aspects of the development of science and society in the era of digital transformation: collection of materials of the XI International scientific and practical conference*. Moscow, November 06, 2023. Moscow: ALEF Publishing House, 2023. P. 7 – 13.
18. Kharchenko N.L., Bagdasarova I.Yu., Lutsenko N.S. [et al.] Digital gaming environment as a promising direction in education. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2023. No. 2-1. P. 86 – 91. DOI: 10.37882/2223-2982.2023.2.35.
19. Novoselsky S.O., Gerasimova O.Yu., Nabokina M.E. [et al.] Digital transformation of the education system in higher education. *Issues of politology*. 2023. Vol. 13. No. 9-2 (97-2). P. 4763 – 4776. DOI: 10.35775/PSI.2023.97-2.9-2.012.
20. Urazbayeva G.T., Omarova S.K., Mukhatayev A., Akhmetova A.Sh. Key factors of digital transformation of higher education. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Pedagogy. Psychology. Sociology Series*. 2023. No. 3 (144). P. 262 – 271. DOI: 10.32523/2616-6895-2023-144-3-262-271.

Информация об авторах

Харченко Н.Л., старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва), m-rh@mail.ru

Кондратьев Е.Г., преподаватель, Российский государственный социальный университет (Москва)

Протасов Е.Б., преподаватель, Российский государственный социальный университет (Москва)

Золотова Я.В., кандидат экономических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск)

Янова Е.А., старший преподаватель, Московский международный университет

© Харченко Н.Л., Кондратьев Е.Г., Протасов Е.Б., Золотова Я.В., Янова Е.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378.015.3:005.32

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-285-290

¹ Хорошевская И.В.

¹ Луганский государственный педагогический университет

Роль квазипрофессиональной деятельности в формировании медиативной компетентности будущих педагогов

Аннотация: в представленной научной работе проводится анализ различных методологий, которые применяются для определения основных характеристик квазипрофессиональной деятельности. Автор предлагает собственную систему классификации такого рода деятельности, подробно описывая каждый из её видов, что позволяет глубже понять и систематизировать данное явление. В дополнение к этому, в статье освещается вопрос использования игровых и кейс-методик в процессе обучения будущих педагогов. Автор аргументирует, что такие методики могут значительно повысить эффективность образовательного процесса, способствуя развитию медиативных навыков, которые являются ключевыми для формирования профессиональной компетентности. Это, по мнению исследователя, необходимо для успешной педагогической деятельности в условиях современного образовательного пространства. Таким образом, статья вносит вклад в развитие педагогической науки, предлагая новые подходы к обучению и подготовке специалистов в области образования.

Ключевые слова: квазипрофессиональная деятельность, медиативная компетентность, будущие педагоги

Для цитирования: Хорошевская И.В. Роль квазипрофессиональной деятельности в формировании медиативной компетентности будущих педагогов // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 285 – 290. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-285-290

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Khoroshevskaya I.V.

¹ Luhansk State Pedagogical University

The role of quasi-professional activity in the formation of the mediation competence of future teachers

Abstract: the presented scientific work analyzes various methodologies that are used to determine the main characteristics of quasi-professional activities. The author offers his own classification system for this type of activity, describing in detail each of its types, which allows for a deeper understanding and systematization of this phenomenon. In addition to this, the article highlights the issue of using game and case techniques in the learning process of future teachers. The author argues that such techniques can significantly increase the effectiveness of the educational process, contributing to the development of mediation skills, which are key to the formation of professional competence. According to the researcher, this is necessary for successful pedagogical activity in the conditions of modern educational space. Thus, the article contributes to the development of pedagogical science by offering new approaches to teaching and training specialists in the field of education.

Keywords: quasi-professional activity, mediation competence, future teachers

For citation: Khoroshevskaya I.V. The role of quasi-professional activity in the formation of the mediation competence of future teachers. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 285 – 290. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-285-290

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Одна из главных проблем в области профессионального образования - это трудность перехода от теории к практике. Для решения этой задачи необходим эффективный механизм, который помог бы связать учебный процесс с реальной работой. Таким механизмом является квазипрофессиональная деятельность, включающая разные способы имитации профессиональной работы. В этом контексте разработано специальное педагогическое условие для развития медиативной компетентности будущих учителей. Оно предполагает активное участие студентов в различных квазипрофессиональных действиях, основанных на методах контекстного обучения, которые способствуют развитию необходимых медиативных навыков для их будущей профессиональной деятельности.

Материалы и методы исследований

Для исследования использовались теоретические труды и научные разработки в области педагогики, касающиеся квазипрофессиональной деятельности и медиации, а также данные, полученные в результате проведения учебных занятий с участием студентов педагогических направлений. Основой исследования стали труды таких ученых, как А.А. Вербицкий, Л.В. Лежнина, Л.В. Покушалова, которые описывают методики и условия, способствующие развитию медиативной компетентности у будущих педагогов. Также использованы труды по теории и практике контекстного обучения, кейс-методу и игровым технологиям, которые были адаптированы для формирования медиативных умений.

Результаты и обсуждения

По мнению А.А. Вербицкого, сущность квазипрофессиональной деятельности студентов заключается в воспроизведении в аудиторных условиях «научным языком» соответствующих учебных дисциплин и динамики производства, профессиональных отношений и действий специалистов, а среди ее наиболее ярких форм, удачно моделирующих предметное и социальное содержание будущего профессионального труда, автор выделяет учебные (деловые) игры, тренинги, проблемную лекцию, анализ конкретных производственных ситуаций, решение ситуационных задач, разыгрывание ролей, методы имитационного моделирования и др. [1, с. 62, 3].

Контекстное обучение – это методика, которая с помощью научного языка и различных образовательных форм, методов и инструментов, включая традиционные и инновационные, позволяет студентам последовательно воссоздавать профессиональный и социальный контекст их будущей деятельности. Этот процесс способствует постепенному переходу студентов от академической учебы к более профессиональным видам деятельности [2, с. 44, 4].

А.А. Вербицкий выделил следующие ключевые принципы контекстного обучения:

- 1) Психолого-педагогическое сопровождение для активного включения студентов в учебный процесс;
- 2) Тщательное моделирование всех аспектов будущей профессиональной деятельности в учебном процессе;
- 3) Проблематизация учебного содержания и его разворачивание в образовательном процессе;
- 4) Соответствие форм учебной деятельности образовательным целям;
- 5) Важность коллаборативной работы, межличностного взаимодействия и диалога между преподавателями и студентами, а также между студентами;
- 6) Обоснованное использование смешения новых и традиционных образовательных технологий;
- 7) Открытость к различным педагогическим технологиям из других теорий и подходов для достижения образовательных целей;
- 8) Интеграция обучения и воспитания в процессе формирования профессиональной личности [2].

Т.В. Захарова выделяет такие виды квазипрофессиональной деятельности, как педагогическое проектирование, научно-исследовательская деятельность и игровая деятельность [6].

Ли Пэйфань, опираясь на научные труды Н.М. Борытко, систематизировал различные виды ситуаций в квазипрофессиональной деятельности. Он выделил следующие категории: рефлексивные ситуации, кото-

рые способствуют стимулированию процесса самопознания участников; интерактивные ситуации, которые углубляют и поддерживают диалогичность взаимодействий, облегчая тем самым обмен знаниями и опытом; и проективные ситуации, которые направлены на разработку и реализацию проектов, тем самым способствуя применению теоретических знаний на практике. Эта классификация помогает лучше понять и организовать процессы обучения и профессионального развития в различных областях [9].

В основу нашей классификации квазипрофессиональной деятельности положена идея о ее направленности на формирование медиативных умений. Мы выделяем коммуникативную, управленческую, аналитическую, рефлексивную деятельность. Каждый вид квазипрофессиональной деятельности, направленной на формирование медиативной компетентности будущих педагогов, должен формировать соответствующие умения, которые были выделены нами в качестве составляющих практико-деятельностного компонента медиативной компетентности.

Так, коммуникативная квазипрофессиональная деятельность направлена на формирование умений организовывать конструктивное взаимодействие с участниками конфликта и участников конфликта между собой. Цель организации коммуникативной деятельности: обеспечить осознание собственной позиции каждой из конфликтующих сторон и осознание влияния этой позиции на развитие конфликта.

Компетенции в области планирования и управления процессом медиации, включая соблюдение установленных регламентов и стандартов, критически важны для эффективного управления данным процессом. Эти навыки включают в себя способность к адекватному принятию решений с учетом возможных последствий, стратегическое планирование ресурсного обеспечения на всех этапах медиации, а также умение эффективно распределять и контролировать временные рамки процесса. Такие умения развиваются в рамках управленческой квазипрофессиональной подготовки.

Аналитическая квазипрофессиональная подготовка играет ключевую роль в формировании у магистрантов способностей к глубокому пониманию сути возникающих проблем и выявлению их коренных причин. Это включает в себя умение различать интересы и потребности сторон, находящихся в конфликте, анализировать факты и обстоятельства конфликта с различных точек зрения, оценивать и прогнозировать потенциальное развитие конфликтной ситуации и её возможные последствия, а также делать обоснованные логические выводы на основе комплексного анализа ситуации.

Применение рефлексивной квазипрофессиональной деятельности в образовательном процессе позволяет формировать следующие умения у магистрантов: умение оценить себя, свои поступки, уровень овладения медиативной компетентностью; умение позитивно мыслить, справляться с собственными сильными негативными эмоциями; умение осуществлять регуляцию психологической атмосферы; умение поддерживать корректные отношения между сторонами.

Исходя из анализа представленных данных, можно сделать вывод, что в рамках квазипрофессиональной деятельности происходит моделирование сценариев, которые могут возникнуть в будущей профессиональной карьере. Эти сценарии воспроизводят ключевые аспекты профессии, включая динамику отрасли и взаимодействия между профессионалами. Студенты активно включаются в разнообразные формы квазипрофессиональной работы, используя методы контекстного обучения, что позволяет им применять теоретические знания в практических ситуациях. Таким образом, учебная информация трансформируется в инструмент реализации практических действий и приобретает индивидуальное значение для будущих специалистов.

Квазипрофессиональная деятельность, хотя и носит учебный характер, по своему содержанию приближена к реальной профессиональной работе. Одной из наиболее эффективных форм реализации такой деятельности является ролевая игра, которая позволяет участникам глубже погрузиться в профессиональную среду и развить необходимые навыки в безопасной и контролируемой обстановке. Средствами такой игры создается возможность «проиграть ситуацию» учебно-воспитательного процесса с разных позиций, что дает возможность понять психологию ее участников и, в свою очередь, приобрести определенный опыт профессиональной деятельности. Поэтому в ходе определения третьего педагогического условия мы также учитывали определения учеными термина «игра».

В российской педагогике и психологии вопросы игровой деятельности изучали такие ученые, как С.Я. Рубинштейн, К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин и другие. С давних времен у людей появилась потребность в игре, которая является одним из основных видов деятельности. С.Я. Рубинштейн говорит, что игра – это удивительное явление жизни, кажущееся бесполезным, но в то же время необходимым [10]. По мнению ученого, благодаря игре человек преобразует действительность и изменяет мир.

С точки зрения Д.Б. Эльконина, человеческая игра – это деятельность, в которой между людьми складываются социальные отношения. Для игровой деятельности характерно создание «выдуманной» ситуации, которая в обобщающей форме воспроизводит реальные жизненные действия человека [13].

В процессе игры происходит усвоение общественного опыта человека, в котором формируется и совершенствуется самоуправление ее поведением.

Общие свойства игры позволили ученым обосновать ее уникальные возможности в профессиональной подготовке взрослых людей. Й. Хейзинга рассматривает игру в жизни взрослых как самостоятельное явление культуры, признаком которого является свободная деятельность людей, которая обособляется от обыденной жизни, создает временное ощущение совершенства и гармонии с миром, которое является особенно ценным для организации обучения и практики общения со студентами благодаря сочетанию содержания игры и процесса ее протекания [14].

По нашему убеждению, в системе подготовки будущих педагогов-медиаторов особо значимым становится использование метода моделирования фрагментов медиативной деятельности в образовательном процессе. В созданной игровой ситуации имитируется определенный реальный учебно-воспитательный процесс. Применение метода моделирования отдельных аспектов педагогической деятельности играет ключевую роль в раскрытии социального значения профессии учителя перед студентами. Этот метод не только демонстрирует важность использования медиации в образовательной сфере, но и создает неразрывную связь между теоретическими основами педагогики и практической деятельностью в школьных условиях. Студенты получают возможность наблюдать за типичными проблемами и конфликтными ситуациями, с которыми учителя сталкиваются ежедневно, и изучать методы их разрешения.

В процессе освоения данного метода у магистрантов наблюдается значительный рост профессионального интереса. Активизируются и углубляются уже имеющиеся знания, укрепляются умения проводить педагогический анализ и делать обобщения. Кроме того, развиваются ключевые педагогические компетенции, такие как способность устанавливать эффективный контакт с учениками, техники создания и коррекции эмоционального климата в классе, а также навыки управления типичными интерактивными ситуациями. В результате формируются основы ролевого поведения будущих педагогов-медиаторов, что является важным аспектом их профессиональной подготовки.

Предполагаем, что определенное нами педагогическое условие может реализоваться путем внедрения в профессиональную подготовку кейс-технологий. Кейс – это описание ситуации, которая реально состоялась в профессионально-педагогической деятельности или смоделирована автором, анализ которой ставит студентов в условия, приближающие их к профессиональным. Обсуждение проблемной ситуации, заложенной в кейсе, ставит как преподавателя, так и обучающихся в условия активного взаимодействия.

Первоначальное определение метода кейсов было представлено в 1954 году в авторитетном издании Гарвардской школы бизнеса, которое описывало использование и применение этого метода в анализе конкретных ситуаций. Метод кейсов представляет собой образовательный подход, в рамках которого как преподаватели, так и студенты активно участвуют в дискуссиях по анализу проблемных ситуаций, представленных в текстовом формате. Дискуссии проводятся в аудитории под руководством преподавателя и включают в себя использование специально подготовленных учебных материалов и технологий [11].

Л.В. Лежнина подчеркивает, что кейс-метод особенно эффективен в подготовке специалистов в социальной сфере, включая педагогов и психологов. Метод идеально подходит для обучения педагогов-медиаторов. В процессе групповых дискуссий, по мнению Лежниной, происходит формирование личности будущего специалиста, а также развитие критически важных навыков самоанализа и самоменеджмента. Кейс-метод помогает развивать культуру анализа ситуаций, что важно для выявления и решения проблем, и это необходимо для принятия эффективных решений, например, в области образования или психологии [7, с. 68].

Л.В. Покушалова подчеркивает, что кейс-метод не только способствует приобретению профессиональных знаний и навыков, но и развивает интеллектуальный и коммуникативный потенциал учащихся и преподавателей. Кейс можно считать литературным произведением, которое позволяет не только усвоить информацию, но и ощутить атмосферу событий, помогая студентам представить себя в реальных жизненных ситуациях, а не только решать абстрактные задачи [8, с. 156].

Д.Ю. Тулепбергенова описывает кейс-метод как педагогическую категорию, представляющую собой интегрированную систему методов и приемов, направленных на проектирование и осуществление квази-профессиональной деятельности студентов, что способствует осмыслению и критическому анализу содержания кейса [12, с. 86].

Целесообразность использования кейс-метода базируется на таких его особенностях:

- метод является специфической разновидностью исследовательской аналитической технологии;
- метод выступает как технология коллективного обучения, происходит обмен мнениями, опытом, информацией;
- создается синергетическое поле, в котором максимально применяются различные знания для решения проблемы и происходит формирование эффектов умножения знания;
- обсуждение кейсов способствует формированию личностных качеств будущего педагога;
- метод кейсов выступает как разновидность проектной технологии. В процессе коллективного обсуждения проблемы рождается своеобразный проект как эффективный способ решения профессиональной задачи;
- кейс-метод способствует формированию устойчивой положительной мотивации, стимулирует студентов на успех и активизирует познавательный интерес;
- кейс-метод способствует формированию информационного поля, в котором происходит активная коммуникация, накопление знания, обмен мнениями, столкновение позиций, что, безусловно, способствует профессионально-личностному развитию [11].

Кейс-технологии эффективны именно при подготовке специалистов, профессиональная деятельность которых связана с ответственностью при принятии решений. Медиативная деятельность педагога относится именно к такой: учитель отвечает за качество не только обучения и воспитания, но и создание благоприятного психологического климата в коллективе, который характеризуется отсутствием конфликтных ситуаций или конструктивным их решением. Целесообразность принятия решения при решении сложных педагогических проблем, которые возникают на каждом шагу, определяет характеристики воспитанника: его характер, интересы, ценностные ориентации, мировоззрение и тому подобное. Педагог, принимая решение, должен понимать, что даже небольшое воспитательное влияние отражается на будущем его ученика.

В результате проведенного исследования был обоснован и разработан комплекс взаимосвязанных педагогических условий, способствующих формированию медиативной компетентности в рамках профессиональной подготовки будущих педагогов. Этот комплекс охватывает следующие аспекты:

- 1) Создание и внедрение образовательной среды, ориентированной на медиацию, которая помогает глубоко усваивать специализированные знания и развивать медиативные навыки. Эта среда включает применение новых образовательных технологий и методов, повышающих качество обучения.
- 2) Организация диалогического взаимодействия между участниками учебного процесса, что является основой для медиативной работы. Это взаимодействие предполагает активное участие студентов в обсуждении и решении профессиональных задач, что способствует развитию их коммуникативных и медиативных умений.
- 3) Вовлечение студентов в различные виды квазипрофессиональной деятельности через контекстное обучение. Это направление включает использование разных форм и методов обучения, направленных на практическое применение знаний и развитие медиативной компетентности у будущих педагогов.

Выводы

Указанные педагогические условия обеспечивают осознание будущими педагогами ценности и мотивов формирования медиативной компетентности для реализации эффективной профессиональной деятельности; активизируют и направляют учебно-познавательную деятельность магистрантов на овладение специальными знаниями, умения и навыками в сфере медиации, развитие у будущих педагогов значимых для медиативной деятельности профессиональных качеств; характеризуют направления и средства дальнейшего развития в профессии с целью организации сотрудничества и сотворчества всех участников образовательного процесса.

Список источников

1. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. М.: Высшая школа. 1991. 207 с.
2. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения: материалы к IV заседанию методолог. семинара 16 нояб. 2004 года. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 84 с.
3. Вербицкий А.А. Новая образовательная парадигма и контекстное обучение: монография. М.: Исслед. центр проблемы качества подготовки специалистов, 1999. 75 с.
4. Вербицкий А.А. О категориальном аппарате теории контекстного образования // Высшее образование в России. 2017. № 6 (213). С. 57 – 67.

5. Вербицкий А. Контекстное обучение в компетентностном подходе педагогов // Высшее образование в России. 2006. № 11. С. 39 – 46.
6. Захарова Т.В. Квазипрофессиональная деятельность в педагогическом образовании: проблемы и перспективы рекламы // Мир науки, культуры и образования. 2013. № 6 (43). С. 215 – 217.
7. Лежнина Л.В. Кейс-метод в обучении педагогов-психологов: научно-методический аспект // Наука и школа. 2008. № 5. С. 68 – 70.
8. Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый. 2011. Т. 2. № 5. С. 155 – 157.
9. Пэйфань Л. Ситуация квазипрофессиональной деятельности как средство духовного воспитания будущего учителя музыки: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2010. 27 с.
10. Рубинштейн С.Я. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком. 1998. 688 с.
11. Сурмин Ю. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода. К.: Центр инноваций и развития. 2002. 286 с.
12. Тулепбергенова Д.Ю. Сущность кейс-стади: педагогический аспект осмысления термина // Интеграция образования. 2014. № 1. С. 82 – 88.
13. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.
14. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс. 1992. 464 с.

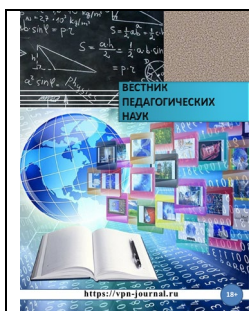
References

1. Verbitsky A.A. Active learning in higher education: contextual approach: method. manual. Moscow: Higher school. 1991. 207 p.
2. Verbitsky A.A. Competence-based approach and theory of contextual learning: materials for the IV meeting of the methodological seminar on November 16, 2004. Moscow: Research Center for Problems of the Quality of Specialist Training, 2004. 84 p.
3. Verbitsky A.A. New educational paradigm and contextual learning: monograph. Moscow: Research Center for Problems of the Quality of Specialist Training, 1999. 75 p.
4. Verbitsky A.A. On the categorical apparatus of the theory of contextual education. Higher education in Russia. 2017. No. 6 (213). P. 57 – 67.
5. Verbitsky A. Contextual learning in the competence-based approach of teachers. Higher education in Russia. 2006. No. 11. P. 39 – 46.
6. Zakharova T.V. Quasi-professional activity in pedagogical education: problems and prospects of advertising. The world of science, culture and education. 2013. No. 6 (43). P. 215 – 217.
7. Lezhnina L.V. Case method in training educational psychologists: scientific and methodological aspect. Science and school. 2008. No. 5. P. 68 – 70.
8. Pokushalova L.V. Case-study method as a modern technology of professionally-oriented teaching of students. Young scientist. 2011. Vol. 2. No. 5. P. 155 – 157.
9. Peifan L. The situation of quasi-professional activity as a means of spiritual education of a future music teacher: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences: 13.00.08. Volgograd state ped. university. Volgograd, 2010. 27 p.
10. Rubinstein S. Ya. Fundamentals of general psychology. SPb.: Piter Kom. 1998. 688 p.
11. Surmin Yu. Situational analysis, or Anatomy of the case method. K.: Center for Innovation and Development. 2002. 286 p.
12. Tulepbergenova D. Yu. The essence of case study: pedagogical aspect of understanding the term. Integration of education. 2014. No. 1. P. 82 – 88.
13. Elkonin D.B. Psychology of the game. Moscow: VLADOS, 1999. 360 p.
14. Huizinga J. Homo ludens. In the shadow of tomorrow. Moscow: Progress. 1992. 464 p.

Информация об авторах

Хорошевская И.В., кандидат педагогических наук, директор Института профессионального развития, доцент кафедры педагогики ФГБОУ ВО "Луганский государственный педагогический университет"

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

УДК 37.022

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-291-295

¹ Цяо Юйвэй

¹ Институт международного образования Хэйхэского университета (Китай)

Исследование развития образования по китайскому языку на Дальнем Востоке России с региональной и национальной точки зрения

Аннотация: в статье проводится исследование развития образования по китайскому языку на Дальнем Востоке России с учетом региональных и национальных особенностей. Рассматриваются исторические этапы становления китайского образования в регионе, современное состояние, а также факторы, влияющие на его развитие. Особое внимание уделяется образовательным программам, межкультурным коммуникациям и двусторонним инициативам, направленным на укрепление российско-китайских отношений в сфере образования. В статье также анализируются проблемы адаптации китайских учебных материалов для российских учащихся и предлагаются рекомендации по их улучшению. Результаты исследования подчеркивают значимость китайского образования в развитии социально-экономических связей и межкультурного взаимодействия на региональном и национальном уровнях.

Ключевые слова: китайский язык, образование, Дальний Восток России, межкультурные коммуникации, российско-китайское сотрудничество

Для цитирования: Цяо Юйвэй. Исследование развития образования по китайскому языку на Дальнем Востоке России с региональной и национальной точки зрения // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 291 – 295. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-291-295

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Qiao Yuwei

¹ Institute of International Education Heihe University (China)

A study of the development of Chinese language education in the Russian Far East from a regional and national perspective

Abstract: the article studies the development of Chinese language education in the Russian Far East, taking into account regional and national characteristics. The article considers the historical stages of the development of Chinese education in the region, its current state, and the factors influencing its development. Particular attention is paid to educational programs, intercultural communications, and bilateral initiatives aimed at strengthening Russian-Chinese relations in the field of education. The article also analyzes the problems of adapting Chinese educational materials for Russian students and offers recommendations for their improvement. The results of the study emphasize the importance of Chinese education in the development of socio-economic ties and intercultural interaction at the regional and national levels.

Keywords: the Chinese language, education, Russian Far East, intercultural communications, Russian-Chinese cooperation

For citation: Qiao Yuwei. A study of the development of Chinese language education in the Russian Far East from a regional and national perspective. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 291 – 295. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-291-295

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Развитие образования по китайскому языку на Дальнем Востоке России представляет собой важный аспект укрепления российско-китайских отношений в культурной, экономической и социальной сферах. В условиях глобализации и углубляющегося сотрудничества между Россией и Китаем, владение китайским языком становится значимым инструментом для реализации межгосударственных и межкультурных проектов. Дальний Восток, как регион, непосредственно граничащий с Китаем, играет ключевую роль в этих процессах, выступая мостом для взаимодействия двух стран [1].

Исторически китайский язык и культура оказывали влияние на Дальний Восток России, что проявлялось через торговые и культурные связи. Однако в последние десятилетия это влияние значительно возросло благодаря расширению образовательных программ по китайскому языку в учебных заведениях региона. Сегодня китайский язык преподается как в школах, так и в вузах, что позволяет значительно повысить уровень подготовки специалистов, способных эффективно взаимодействовать с китайскими партнерами.

Актуальность исследования обусловлена не только экономической и политической значимостью региона, но и необходимостью анализа существующих образовательных инициатив и программ, направленных на продвижение китайского языка. В данной статье рассматриваются региональные и национальные аспекты развития китайского образования на Дальнем Востоке России, включая его влияние на экономику, культуру и общественные процессы.

Целью данного исследования является выявление ключевых тенденций, проблем и перспектив в области китайского образования на Дальнем Востоке России, а также разработка предложений по дальнейшему развитию образовательного сотрудничества между Россией и Китаем.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования были использованы нормативно-правовые акты и государственные программы, регулирующие образовательное сотрудничество между Россией и Китаем. Анализ подверглись учебные программы и материалы китайских образовательных учреждений на Дальнем Востоке. Проведен социологический опрос среди студентов и преподавателей, а также углубленные интервью с экспертами в области образования. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить опыт других регионов и стран. Эти методы обеспечили всестороннее изучение влияния образования по китайскому на регион [2].

Результаты и обсуждения

Образование по китайскому языку на Дальнем Востоке имеет давнюю историю, которая корнями уходит в начало XX века. Исторически сложилось так, что образовательные учреждения Китая, ориентированные на местное китайское население, способствовали сохранению культурной идентичности и взаимопонимания. С течением времени и укреплением двусторонних связей между Россией и Китаем китайское образование в регионе получило новый импульс для развития [3].

В последние десятилетия наблюдается значительное расширение возможностей для изучения китайского языка и культуры, как в рамках школьного, так и высшего образования. Совместные программы, обмены студентами и преподавателями стали важным механизмом для углубления культурных и образовательных связей. Эти тенденции свидетельствуют о растущем интересе российского общества к Китаю и его культурному наследию.

Образование по китайскому на Дальнем Востоке России играет ключевую роль в создании платформы для межкультурного диалога. Увеличение числа китайских студентов и преподавателей способствует обмену знаниями и опытом, а также укреплению дружественных отношений между народами двух стран. Этот обмен способствует формированию положительного образа Китая в России и расширению культурного кругозора российских граждан.

Обучение китайскому языку и культуре помогает российским студентам лучше понять специфику китайского общества, что в свою очередь укрепляет основы для дальнейшего сотрудничества в различных сферах – от экономики до политики. Кроме того, китайское образование способствует развитию у студен-

тов навыков межкультурной коммуникации, которые становятся все более востребованными в условиях глобализации.

Государственная поддержка образования по китайскому на Дальнем Востоке России является важным элементом политики укрепления стратегического партнерства между двумя странами. Российские и китайские власти активно способствуют развитию совместных образовательных программ, рассматривая их как эффективный инструмент для повышения взаимопонимания и доверия.

Программы обучения китайскому языку, поддерживаемые государством, открывают новые перспективы для студентов и преподавателей, позволяя им приобретать знания и навыки, необходимые для успешной работы в условиях возрастающего сотрудничества между Россией и Китаем. В этом контексте особое внимание уделяется развитию программ академического обмена и совместных научных исследований, которые способствуют обмену передовыми знаниями и технологиями [4].

Развитие образования по китайскому на Дальнем Востоке России оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие региона. Благодаря увеличению числа китайских образовательных учреждений и программ, регион получает доступ к передовому опыту и инновациям, что способствует повышению уровня образования и квалификации местных специалистов. Это, в свою очередь, открывает новые возможности для бизнеса и экономического сотрудничества.

Китайские образовательные учреждения также способствуют созданию новых рабочих мест и развитию инфраструктуры в регионе. Приток студентов и преподавателей из Китая способствует росту спроса на товары и услуги, что стимулирует экономическое развитие и улучшает качество жизни местного населения. Таким образом, китайское образование становится важным драйвером социально-экономического прогресса на Дальнем Востоке России [5].

Образовательное сотрудничество между Россией и Китаем на Дальнем Востоке играет важную роль в укреплении двусторонних отношений на всех уровнях. Совместные образовательные программы способствуют установлению тесных связей между образовательными учреждениями двух стран, что позволяет углублять научное и культурное взаимодействие. В этом контексте важно отметить, что образовательные обмены не только способствуют профессиональному развитию участников, но и формируют основы для долгосрочных партнерских отношений.

Кроме того, образовательное сотрудничество помогает обеим странам лучше понимать друг друга и снижать культурные и социальные барьеры. Благодаря программам обмена и совместным исследованиям студенты и преподаватели приобретают ценный опыт работы в международной среде, что способствует развитию их межкультурной компетентности и готовности к сотрудничеству в условиях глобальных вызовов [6].

Несмотря на уже достигнутые успехи, потенциал для дальнейшего развития китайского образования на Дальнем Востоке остается значительным. Важным направлением работы является расширение сотрудничества в области научных исследований и разработок, особенно в таких областях, как новые технологии, экология и энергетика. Совместные научные проекты могут стать основой для разработки инновационных решений, которые будут полезны как для России, так и для Китая.

Также перспективным направлением является развитие программ двойных дипломов и академической мобильности, которые позволят студентам получать дипломы, признанные в обеих странах. Это не только повысит привлекательность образовательных программ, но и создаст новые возможности для карьерного роста выпускников.

Особое внимание следует уделить развитию дистанционных образовательных программ, которые могут стать эффективным инструментом для привлечения большего числа студентов из Китая и других стран. Использование современных технологий позволит расширить географию сотрудничества и сделать образование более доступным для широкого круга учащихся.

На что стоит обратить особое внимание, так это на то, что из-за различий в привычках мышления, языковом восприятии и культурном фоне Китая и России, некоторые языковые элементы в китайских учебниках не совсем соответствуют привычкам восприятия русскоязычных учащихся при переводе на русский язык. Кроме того, в русскоязычных учебниках китайского языка часто встречаются случаи неправильного толкования китайских выражений, что затрудняет правильное понимание языка учащимися. Совместное создание учебников по китайскому языку китайскими и российскими специалистами могло бы реально решить эту давнюю проблему [7].

Также важно отметить, что при создании учебников по китайскому языку необходимо учитывать не только их информативность, увлекательность, практическую направленность и современность, но и подходить к этому с точки зрения российских учащихся, уделяя больше внимания различиям в языковом воспри-

ятии и подчеркивая взаимодействие культур и мышления. Это поможет создать учебники, которые будут удобны для преподавателей и интересны для учащихся.

Из-за значительных различий между русским и китайским языками, запоминание и написание иероглифов является общей проблемой для российских студентов. Например, в одной из местных школ был организован конкурс по написанию китайских иероглифов, в котором принимали участие ученики с разным уровнем знаний китайского языка – один год и три года изучения, однако и у тех, и у других наблюдалась тенденция писать иероглифы, как рисунки, часто полагаясь на собственное понимание порядка черт. Как известно, правильный порядок черт требует времени на его освоение, и это является одной из сложностей при изучении китайского языка.

Несмотря на то, что китайская культура вначале привлекает студентов к изучению языка, последующее написание иероглифов вызывает у них трудности. Неправильные привычки письма и медленная скорость написания создают препятствия для дальнейшего обучения, и страх перед написанием иероглифов становится общей проблемой среди учеников начальных и средних школ. Преподаватели китайского языка в этих школах часто не уделяют должного внимания правильному освоению порядка черт. Вопрос о том, как формировать правильные привычки написания иероглифов, должен стать предметом размышления не только для российских учителей китайского языка, но и для авторов учебников по китайскому языку [8].

В настоящее время очень мало прописей по китайским иероглифам, разработанных специально для российских школ. Таким образом, разработка интересных прописей, которые сопровождают учебные пособия и обеспечивают специальную тренировку письма иероглифов, поможет с начальных этапов обучения закрепить правильные привычки написания.

Выводы

Исследование развития образования по китайскому на Дальнем Востоке России демонстрирует важность и многоаспектность этого процесса для укрепления российско-китайских отношений как на региональном, так и на национальном уровнях. Анализ показывает, что китайское образование в данном регионе способствует не только культурному и образовательному обмену, но и значительным социально-экономическим преобразованиям.

На региональном уровне образование по китайскому стало ключевым фактором в развитии межкультурного диалога и взаимопонимания между Россией и Китаем. Программы обучения китайскому языку и культуре способствуют улучшению взаимных отношений, создавая платформу для дальнейшего сотрудничества. Внедрение китайских образовательных инициатив также помогает развивать инфраструктуру, создавать рабочие места и стимулировать экономический рост в регионе.

На национальном уровне, развитие образования по китайскому в Дальнем Востоке России соответствует стратегическим интересам обеих стран, подчеркивая значимость образовательного сотрудничества в укреплении двусторонних отношений. Совместные образовательные проекты и программы обмена способствуют формированию нового поколения специалистов, способных эффективно взаимодействовать в условиях глобальных вызовов и возможностей.

Тем не менее, для достижения наилучших результатов в этом направлении необходимо учитывать ряд ключевых факторов. Важно продолжать адаптировать учебные материалы и методические подходы к особенностям восприятия российских учащихся, уделяя внимание культурным и языковым различиям. Совместное создание учебных пособий и развитие специализированных тренировочных материалов, таких как интересные прописные пособия, могут значительно улучшить процесс обучения и сделать его более эффективным.

В дальнейшем, для углубления и расширения сотрудничества в области образования необходимо продолжать развитие взаимных образовательных инициатив и поддерживать государственные и частные усилия, направленные на укрепление образовательных связей. Это не только поможет решать существующие проблемы, но и откроет новые перспективы для культурного и научного обмена, способствуя укреплению стратегического партнерства между Россией и Китаем.

Список источников

1. Петров В.А. Развитие китайского образования на Дальнем Востоке России: современные тенденции // Вестник международного образования. 2021. № 2. С. 30 – 44.
2. Ли Чжун. Влияние китайских образовательных программ на российскую молодежь // Китайская педагогика. 2020. № 6. С. 58 – 71.

3. Смирнова И.Н. Перспективы сотрудничества в области китайского языка между Россией и Китаем // Образование и развитие. 2019. № 4. С. 45 – 60.
4. Ван Линь. Адаптация китайских учебных материалов для российских школьников // Вестник педагогических исследований. 2018. № 5. С. 77 – 89.
5. Андреев К. С. Проблемы преподавания китайского языка в Дальневосточном регионе России // Журнал межкультурной коммуникации. 2021. № 3. С. 20 – 35.
6. Чэнь Хуэй. Роль китайского языка в образовательной стратегии России // Научные исследования в сфере образования. 2020. № 1. С. 33 – 46.
7. Кузнецова М. А. Социально-экономическое влияние китайского образования на Дальнем Востоке // Вестник социального прогресса. 2022. № 2. С. 55 – 68.
8. Лю Хуан. Исторические и современные аспекты развития китайского образования в России // Вестник образовательной политики. 2019. № 6. С. 12 – 29.

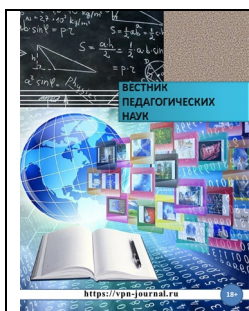
References

1. Petrov V.A. Development of Chinese education in the Russian Far East: modern trends // Bulletin of international education. 2021. No. 2. P. 30 – 44.
2. Li Zhong. The influence of Chinese educational programs on Russian youth // Chinese pedagogy. 2020. No. 6. P. 58 – 71.
3. Smirnova I.N. Prospects for cooperation in the field of Chinese language between Russia and China // Education and Development. 2019. No. 4. P. 45 – 60.
4. Wang Lin. Adaptation of Chinese educational materials for Russian schoolchildren // Bulletin of pedagogical research. 2018. No. 5. P. 77 – 89.
5. Andreev K.S. Problems of teaching Chinese in the Far Eastern region of Russia // Journal of Intercultural Communication. 2021. No. 3. P. 20 – 35.
6. Chen Hui. The Role of the Chinese Language in Russia's Educational Strategy // Scientific Research in Education. 2020. No. 1. P. 33 – 46.
7. Kuznetsova M. A. Socio-economic Impact of Chinese Education in the Far East // Bulletin of Social Progress. 2022. No. 2. P. 55 – 68.
8. Liu Huang. Historical and Modern Aspects of the Development of Chinese Education in Russia // Bulletin of Educational Policy. 2019. No. 6. P. 12 – 29.

Информация об авторах

Цяо Юйвэй, преподаватель, Институт международного образования Хэйхэского университета, Китай, 190440137@qq.com

© Цяо Юйвэй, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 371.398

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-296-300

¹ Чжоу Чжипэн

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Методика кейс-технологий в системе высшего образования

Аннотация: в статье анализируется методика кейс-технологий в системе высшего образования. Метод кейсов – это основанный на участии и обсуждении способ обучения, при котором студенты приобретают навыки критического мышления, коммуникации и групповой динамики, развивают ряд ключевых компетенций. По сравнению с другими формами исследований метод кейсов является преимущественно качественным и разведывательным исследовательским подходом, способствующим пониманию. Метод кейсов предоставляет эффективные учебные инструменты для передачи студентам академических и профессиональных знаний. Его достоинства во многом связаны с переопределением отношений между преподавателями и студентами: роль преподавателя заключается в том, чтобы поделиться случаем, установить ожидания, предоставить инструкции и распределить роли обучающихся в обсуждении. Метод кейсов сочетает когнитивные и аффективные режимы обучения, что помогает сделать знания более запоминающимися и доступными для извлечения.

Ключевые слова: система высшего образования, кейс-метод, кейс-технологии, обучение, студенты

Для цитирования: Чжоу Чжипэн. Методика кейс-технологий в системе высшего образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 296 – 300. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-296-300

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Zhou Zhipeng

¹ Saint Petersburg State University

The methodology of case technologies in the higher education system

Abstract: the article analyzes the methodology of case technologies in the higher education system. The case study method is a participatory and discussion—based learning method in which students acquire critical thinking, communication and group dynamics skills and develop a number of key competencies. Compared with other forms of research, the case study method is primarily a qualitative and intelligence-based research approach that promotes understanding. The case study method provides effective learning tools for transferring academic and professional knowledge to students. Its advantages are largely related to redefining the relationship between teachers and students: the role of the teacher is to share the case, set expectations, provide instructions and assign the roles of students in the discussion. The case study method combines cognitive and affective learning modes, which helps to make knowledge more memorable and accessible to extract.

Keywords: higher education system, case method, case technology, education, students

For citation: Zhou Zhipeng. The methodology of case technologies in the higher education system. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 296 – 300. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-296-300

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Метод кейсов – это способ обучения, основанный на участии и обсуждении, при реализации которого студенты приобретают навыки критического мышления, коммуникации и групповой динамики, развивают компетенции в решении проблем, принятии решений, готовности развиваться и меняться, действовать этично, а также, в зависимости от задания кейса, навыки управления командой и проектами [1]. По сравнению с другими формами исследований метод кейсов является преимущественно качественным и разведывательным исследовательским подходом. В области преподавания кейс-метод представляет собой проблемно-ориентированный подход, который включает несколько уровней сложности и конфликта и требует от студентов применения теорий или концепций управления, изучения их ограничений и необходимых адаптаций к конкретной проблеме, часто в неоднозначных контекстах.

Данные исследований показывают, что метод кейсов превышает по эффективности традиционный университетский курс на основе лекций в части реализации стратегии понимания [2]. Он отличается от поверхностного подхода к обучению, при котором реализуется стратегия простого запоминания. Понимание – основа для каждого уровня обучения, являющаяся предпосылкой для критического мышления, решения проблем и последующего применения знаний за пределами классной комнаты. Поэтому степень, в которой курс способствует глубокому подходу к обучению и препятствует поверхностному подходу, может использоваться в качестве меры качества курса.

Целью работы является изучение методики кейс-технологий в системе высшего образования. Для её достижения был проведён анализ и синтез материалов по теории и методике обучения, применён системно-структурный подход к рассмотрению ключевых аспектов проблемы исследования.

При исследовании методики кейс-метода необходимо рассмотреть вопрос о разграничении терминов «технология» и «метод» [3]. Методисты рассматривают этот вопрос с двух сторон. Первая связана с содержанием терминов: под методом понимается комплекс приёмов, при помощи которых решается определённая педагогическая задача, под технологией – алгоритм, состоящий из двух или более связанных методов.

Кейс-метод является деятельностным методом, который коррелирует с рядом смежных периферических методов, предназначенных для активизации познавательной деятельности студента. К таким ко-методам относятся методы инцидента, анализа деловой конференции, анализа ситуаций, дискуссии, ролевая игра, игровое моделирование [4]. Внедрение этих ко-методов в профессиональный образовательный процесс позволяет повысить потенциал кейс-метода. Наряду с методами, направленными на решение проблем и мотивацию студентов к обучению, кейс-технология включает методы оценки промежуточных и итоговых результатов студентов, то есть метод экспертной оценки. При таком подходе реализация кейс-технологии превращается в образовательный алгоритм, который объединяет совокупность ориентированных на деятельность методов на основе кейс-метода. Применение кейс-технологии отличается устойчивой учебной результативностью обучающихся.

Вторая сторона дифференциации терминов определяется процессом внедрения. Реализация кейс-метода осуществляется в следующей общей последовательности: изучение данных по кейсу, сбор дополнительных сведений, поисковое мышление, сравнение вариантов решений, выбор и обоснование оптимального решения [5]. Кейс-технология может быть представлена несколькими общими этапами, образующими алгоритм:

- введение в ситуацию;
- анализ проблемы кейса;
- обсуждение проблемы кейса;
- презентация окончательного решения другим группам студентов;
- перекрёстное обсуждение;
- оценка (рецензирование);
- подведение итогов.

Материалы и методы исследований

Метод кейсов предоставляет эффективные учебные инструменты для передачи студентам академических и профессиональных знаний [6]. Он может помочь проиллюстрировать, проверить или разработать теории, способствовать аналитическому и рефлексивному мышлению или предоставить основу для моделирования и практического опыта в классе. Как следствие, метод кейсов может преодолеть разрыв между традиционными способами академического образования (лекции и обучение в стиле семинаров) и подхо-

дами к профессиональной подготовке, основанными на освоении ремесла и ответах на вопросы «как это сделать».

Результаты и обсуждения

Отдельные среды обучения предоставляют особенно плодородную почву для реализации этих сильных сторон. Кейс-метод лучше всего подходит для среды обучения, в которой предварительно обученные специалисты должны быть готовы к решению неоднозначных и сложных ситуаций [7]. Этот подход учитывает усложняющуюся природу организационных проблем, которые избегают бинарных кодификаций «ложь или правда». Управляющие сталкиваются со всё более сложными проблемами, которые трудно, если не невозможно, решать с помощью чётко определённых юридических или иерархических обязанностей, и их способность адекватно справляться с этими проблемами в первую очередь зависит от способности сотрудничать между секторами, применять междисциплинарные знания и критическое, рефлексивное мышление, эффективно общаться и получать поддержку из разных источников.

Достоинства кейс-метода в немалой степени связаны с его вкладом в атмосферу в классе за счёт переопределения отношений между преподавателями и студентами. Хотя исторические корни кейс-метода лежат в подходе, ориентированном на преподавателя, который использует диалог Сократа и холодные звонки, можно использовать подход, более ориентированный на обучающегося, при котором студенты берут на себя роли и задачи, традиционно возлагаемые на преподавателя [8]. Подходы, основанные на обсуждении, вовлекают студентов в размышления и коммуникацию о кейсе. Преподавателю требуется организовать занятие так, чтобы студенты могли ставить вопросы, обобщать содержание, выдвигать гипотезы, предлагать теории и проводить критический анализ.

Роль преподавателя заключается в том, чтобы предложить существующий или созданный кейс, определить цели и задачи занятия, предоставить инструкции и распределить роли обучающихся в обсуждении, такие как:

- инициаторы – начинают разговор с постановки вопросов, которые придумали члены их группы;
- координаторы – активно слушают, задают уточняющие вопросы, устанавливают взаимосвязи, при необходимости корректируют направление разговора;
- регистраторы – фиксируют основные моменты обсуждения и делятся со всеми;
- финалисты – приводят резюме основных моментов обсуждения.

Перед обсуждением кейса преподаватель может смоделировать его анализ и типы вопросов, которые должны задавать студенты, совместно с учащимися разработать руководящие принципы обсуждения и попросить студентов представить вопросы для обсуждения [9]. Во время обсуждения преподаватель может следить за временем, вмешиваться по мере необходимости (однако говорить должны студенты), останавливать обсуждение для подведения итогов и просить студентов поразмышлять о том, что и как они узнали из кейса.

При этом у студентов гораздо больше шансов, по сравнению с формальными условиями фронтального обучения в классе, связать свой предыдущий опыт с предметом, почувствовать эмоциональную вовлечённость в процесс обучения и создать команды со своими однокурсниками. Метод кейсов сочетает когнитивные и аффективные режимы обучения, что помогает сделать знания более запоминающимися и доступными для извлечения из-за мотивирующего и активирующего качества этого формата обучения.

Ситуации для кейсов могут быть любыми из следующих [10, 11]:

1. Завершённые дела, основанные на фактах. Используются только для анализа, поскольку в них указано решение или предложены альтернативные решения.
2. Незаконченные открытые случаи. Их результаты ещё не ясны либо потому, что случай ещё не получил разрешения в реальной жизни, либо потому, что преподаватель исключил часть фактов. От студентов требуется давать прогнозы и предлагать решения, которые повлияют на результат.
3. Вымышленные случаи. Они полностью сконструированы преподавателем, могут быть открытыми или завершёнными. Созданный кейс должен быть достаточно сложным, чтобы имитировать реальность, но не слишком разветвлённым.
4. Оригинальные документы. Это новостные статьи, отчёты с данными и статистикой, резюме и прочие материалы. При правильных вопросах они могут стать возможностями решения проблем. Сравнение оригинальных документов является сильной стратегией для поощрения анализа и синтеза. Это даёт возможность представить множество аргументов с разных сторон, что делает конфликты более сложными.

В подходах к преподаванию на основе кейсов важную роль играет когнитивный режим обучения [12]. Требование этого компонента, связанного с содержанием, может быть удовлетворено путём ссылки на эм-

пирические факты или данные, включённые в материал кейса, или на конкретные теории и концепции, воплощённые в сопутствующих вопросах и руководствах по работе с кейсом. Однако в дополнение к компоненту, связанному с содержанием, особенность метода кейса заключается в аспектах, связанных с процессом, опыта преподавания и обучения. В этом контексте «процесс» относится к динамике индивидуального и коллективного взаимодействия, как описано в материале кейса. В зависимости от ширины и глубины кейса студенты могут более или менее погружаться в предоставленный материал, который имитирует сложность, неоднозначность целей и информационную перегрузку профессиональной практики. Выходя за рамки освоения содержания кейса, эта ориентация на процесс помогает сосредоточить анализ на моделях организационного поведения, последовательных фазах принятия решений, линиях разлома, проходящих через заинтересованных лиц, или механизмах разрешения конфликтов и достижения консенсуса.

На другом уровне кейс-технология – это процесс обсуждения кейсов с однокурсниками и преподавателями, создание команд для поиска ответов на вопросы и решения проблем управления, а также организация самой работы над кейсами, что обеспечивает тренировочную площадку для полного спектра межличностных навыков. Сам опыт обучения на кейсах помогает создать благоприятную среду для трёхкомпонентного профиля компетентности: знание содержания в отношении конкретной области, способность понимать организационные процессы и наличие необходимых социальных и коммуникативных компетенций для принятия и адаптации различных видов знаний к реальным кейсам и ситуациям.

Выводы

Таким образом, кейс-метод представляет собой инновационный учебный путь, который фундаментальным образом меняет роли преподавателей и студентов: преподаватели превращаются из поставщиков знаний в организаторов создания знаний в совместном исследовательском проекте, основанном на открытиях, учащиеся – из получателей знаний в создателей и пользователей знаний. Студенты начинают считать себя лицами, решающими проблемы и принимающими решения, а не экзаменуемыми. Включение кейс-метода в экосистему университетов способствует улучшению и интенсификации передачи знаний между реальной практикой различных профессий и сектором высшего образования, что позволяет подготавливать компетентных высококонкурентных специалистов.

Список источников

1. Rosier G. The case method evaluated in terms of higher education research: A pilot study. *The International Journal of Management Education*. 2022. Vol. 20. Iss. 3. 100660 p. DOI: 10.1016/j.ijme.2022.100660.
2. Büchler J.-P., Brüggelambert G., de Haan-Cao H.H., Sherlock R., Savanevičienė A. Towards an Integrated Case Method in Management Education – Developing an Ecosystem-Based Research and Learning Journey for Flipped Classrooms. *Administrative Sciences*. 2021. Vol. 11. No. 4. 113 p. DOI: 10.3390/admsci11040113.
3. Ivanova T., Gubanova N., Shakirova I., Masitoh F. Educational technology as one of the terms for enhancing public speaking skills // *Universidad y Sociedad*. 2020. Vol. 12. No. 2. P. 154 – 159.
4. Sheredekina O., Karpovich I., Voronova L., Krepkaia T. Case Technology in Teaching Professional Foreign Communication to Law Students: Comparative Analysis of Distance and Face-to-Face Learning. *Education Sciences*. 2022. Vol. 12. No. 10. 645 p. DOI: 10.3390/educsci12100645.
5. The Power of the Case Method. NUCB Undergraduate School. Available at: <https://www.nucba.ac.jp/en/active-learning/entry-22861.html> (accessed: 26.09.2024).
6. Schröter E., Röber M. Understanding the case method: Teaching public administration case by case. *Teaching Public Administration*. 2022. Vol. 40. No. 2. P. 258 – 275. DOI: 10.1177/01447394211051883.
7. Case Studies. Vanderbilt University. Available at: <https://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/case-studies/> (accessed: 26.09.2024).
8. Case Method Teaching and Learning (2019). Columbia Center for Teaching and Learning. Available at: <https://ctl.columbia.edu/resources-and-technology/resources/case-method/#:~:text=The%20case%20method%20bridges%20theory,make%20sense%20of%20a%20case.> (accessed: 26.09.2024).
9. Case Studies. UNSW. Available at: <https://www.teaching.unsw.edu.au/case-studies> (accessed: 26.09.2024).
10. Case-Based Learning. Queen's University. Available at: <https://www.queensu.ca/ctl/resources/instructors/instructional-strategies/case-based-learning> (accessed: 26.09.2024).

11. The Case Method. Center for Innovation in Teaching & Learning, University of Illinois Board of Trustees. Available at: <https://citl.illinois.edu/citl-101/teaching-learning/resources/teaching-strategies/the-case-method> (accessed: 26.09.2024).

12. Mahdi O.R., Nassar I.A., Almuslamani H.A.I. The Role of Using Case Studies Method in Improving Students' Critical Thinking Skills in Higher Education // International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 297 – 308. DOI: 10.5430/ijhe.v9n2p297.

References

1. Rosier G. The case method evaluated in terms of higher education research: A pilot study. The International Journal of Management Education. 2022. Vol. 20. Iss. 3. 100660 p. DOI: 10.1016/j.ijme.2022.100660.

2. Büchler J.-P., Brüggelambert G., de Haan-Cao H.H., Sherlock R., Savanevičienė A. Towards an Integrated Case Method in Management Education – Developing an Ecosystem-Based Research and Learning Journey for Flipped Classrooms. Administrative Sciences. 2021. Vol. 11. No. 4. 113 p. DOI: 10.3390/admsci11040113.

3. Ivanova T., Gubanova N., Shakirova I., Masitoh F. Educational technology as one of the terms for enhancing public speaking skills. Universidad y Sociedad. 2020. Vol. 12. No. 2. P. 154 – 159.

4. Sheredekina O., Karpovich I., Voronova L., Krepkaya T. Case Technology in Teaching Professional Foreign Communication to Law Students: Comparative Analysis of Distance and Face-to-Face Learning. Education Sciences. 2022. Vol. 12. No. 10. 645 p. DOI: 10.3390/educsci12100645.

5. The Power of the Case Method. NUCB Undergraduate School. Available at: <https://www.nucba.ac.jp/en/active-learning/entry-22861.html> (accessed: 26.09.2024).

6. Schröter E., Röber M. Understanding the case method: Teaching public administration case by case. Teaching Public Administration. 2022. Vol. 40. No. 2. P. 258 – 275. DOI: 10.1177/01447394211051883.

7. Case studies. Vanderbilt University. Available at: <https://cft.vanderbilt.edu/guides-sub-pages/case-studies/> (accessed: 26.09.2024).

8. Case Method Teaching and Learning (2019). Columbia Center for Teaching and Learning. Available at: <https://ctl.columbia.edu/resources-and-technology/resources/case-method/#:~:text=The%20case%20method%20bridges%20theory,make%20sense%20of%20a%20case> (accessed: 26.09.2024).

9. Case studies. UNSW. Available at: <https://www.teaching.unsw.edu.au/case-studies> (accessed: 26.09.2024).

10. Case-Based Learning. Queen's University. Available at: <https://www.queensu.ca/ctl/resources/instructors/instructional-strategies/case-based-learning> (accessed: 26.09.2024).

11. The Case Method. Center for Innovation in Teaching & Learning, University of Illinois Board of Trustees. Available at: <https://citl.illinois.edu/citl-101/teaching-learning/resources/teaching-strategies/the-case-method> (accessed: 26.09.2024).

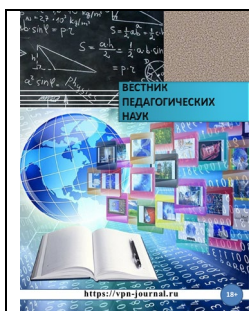
12. Mahdi O.R., Nassar I.A., Almuslamani H.A.I. The Role of Using Case Studies Method in Improving Students' Critical Thinking Skills in Higher Education. International Journal of Higher Education. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 297 – 308. DOI: 10.5430/ijhe.v9n2p297.

Информация об авторах

Чжоу Чжипэн, Санкт-Петербургский государственный университет, 547960187@qq.com

© Чжоу Чжипэн, 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (педагогические науки)

УДК 37.022

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-301-305

¹ Чэнь Юйцэнь, ¹ Аманжолов С.А.

¹ Московский педагогический государственный университет

Методология художественно-педагогического образования в китайско-российских вузах

Аннотация: в статье рассматривается использование методологии художественного образования в контексте китайско-российского совместного обучения, сочетающего уникальность китайской национальной культуры и искусства, а также внедрение российских научных педагогических методов в Китайских вузах. Развивается китайско-российское сотрудничество в области художественного образования, реализуется рациональное применение российской методологии художественного образования в китайских университетах, формируется образовательная теория и практика по дисциплине «изобразительное искусство» в китайских вузах проанализирована работа китайских студентов в процессе обучения российско-китайскому кооперативному методу преподавания. Результаты студентов оцениваются с помощью предлагаемых критериев оценки. Также в статье анализируется психологическая деятельность учащихся и способность воспринимать изобразительное искусство в процессе рисования. На основе проделанного анализа подводится итог эффективности методики преподавания, которая позволит улучшить систему обучения изобразительному искусству. Оценка методики производится в сравнении с традиционными методами преподавания изобразительного искусства в университете.

Ключевые слова: художественное образование, сотрудничество, совместно, критерий оценки, учебная программа

Для цитирования: Чэнь Юйцэнь, Аманжолов С.А. Методология художественно-педагогического образования в китайско-российских вузах // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 301 – 305. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-301-305

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Chen Yucen, ¹ Amanzholov S.A.

¹ Moscow Pedagogical State University

Methodology of artistic and pedagogical education in Chinese-Russian universities

Abstract: this article discusses the use of art education methodology in the context of Sino-Russian cooperative teaching, combining the uniqueness of Chinese national culture and art, and the introduction of Russian scientific pedagogy into China. It formulates the development of Chinese-Russian cooperation in art education, realizes the rational application of Russian methodology of art education in Chinese universities, and forms the development of educational theory and classroom practice in the discipline of art in Chinese universities. The work of Chinese students in the process of learning by the Russian-Chinese cooperative teaching method is analyzed, the students' work is assessed using the evaluation criteria, the psychological activity of students and the ability to perceive fine art in the process of drawing are analyzed, the teaching methodology of the Russian-Chinese cooperative faculty, which will improve the system of teaching fine art, is summarized, and compared with the teaching methodology in general fine art universities.

Keywords: arts education, collaboration, collaborative, evaluation criterion, curriculum program

For citation: Chen Yucen, Amanzholov S.A. Methodology of artistic and pedagogical education in Chinese-Russian universities. *Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2025. 1. P. 301 – 305. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-301-305

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

В условиях глобализации практика образовательных обменов между китайскими и российскими университетами становится все более востребованной. В ходе такого сотрудничества достигнуты большие успехи в развитии направлений изобразительного искусства, в инновациях в системе дисциплин по изобразительному искусству и режимах совместного обучения. Опираясь на достижения китайско-российских культурных, художественных и образовательных обменов в Сычуаньском педагогическом университете, автор предлагает рекомендации по совершенствованию процесса подготовки художественных талантов, основанные на принципиально новом типе китайско-российского образовательного партнерства. Благодаря современным условиям сотрудничества двух стран, китайские университеты успешно реализуют применение российских методов обучения изобразительному искусству, что формирует в китайских вузах диверсифицированную форму развития художественных образований [1].

Российская методика обучения изобразительному искусству одновременно эффективна и научна, причем научный аспект выражается в строгости и научной философии учебного процесса. Мы видим, как на практике студенты отрабатывают процесс работы с простыми предметами, а именно: с их пропорциями, соотношением светлого и темного, изменениями тона; изучаются кости и строение человеческого тела; один и тот же предмет или пейзаж исследуется с точки зрения тона в разное время суток и года (день, ночь и весна, лето, осень, зима). В процессе обучения русскому традиционному искусству знания учащихся о строении человеческого тела закрепляются путем длительного обучения копированию и рисованию с натуры. Эта методика позволяет эффективно использовать полученные знания в построении в процессе рисования с натуры.

Активное обучение копированию позволяет студентам обобщить полученные знания и освоить технику работ мастеров, а затем применить их в процессе последующего рисования с натуры. Цель копирования - накопить и обобщить знания и приемы для работы над эскизом. Русский классический метод копирования оказал большое влияние на современную китайскую живопись и восполнил недостаток теории в области китайского изобразительного искусства.

Между китайским и российским художественным образованием существуют большие различия с точки зрения системы образования, способа и метода обучения. Изучая различия в рамках совместного обучения, мы можем выявить преимущества каждого метода и на основе проведенного анализа разработать более инновационные методы обучения искусству [2].

Изобразительное искусство – это совершенно новая для современного Китая область. Изобразительное искусство существует в Китае относительно недолго, особенно масляная живопись. Постепенно начинается процесс осознанной работы с изобразительным искусством, его медленная национализация и развитие современной методики обучения в соответствии с национальной культурой. Внедрение российской методики преподавания изобразительного искусства позволяет эффективно решить эту проблему.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на сравнительный анализ учебных программ художественного образования в ведущих вузах Китая и России. Проведен опрос среди преподавателей и студентов для выявления уровня удовлетворенности методами обучения и их результативности. Экспертные интервью с учеными из обеих стран помогли оценить перспективы сотрудничества в области художественного образования. Кейс-стадии успешных совместных образовательных программ позволили выявить наиболее эффективные модели взаимодействия. Также проведен контент-анализ научных публикаций по художественно-педагогическому образованию для выявления современных тенденций в этой сфере [3].

Результаты и обсуждения

В российской педагогической науке используются следующие методы: исследовательский, познавательный, формирующий, контрольный. Конкретный метод обучения зависит от возраста ученика, от теории и

практики выполнения задания. Метод обучения – это техника овладения средствами и техническими навыками. В целом, развитие соответствующих методов играет определенную роль в формировании личности ученика.

Совместная российско-китайская педагогическая практика представляет собой комплекс методов обучения, направленных на изучение систематизированной российской науки с китайской национальной спецификой, что важно для развития научных методов обучения изобразительного искусства в Китае [4].

Учебные программы художественных факультетов обычных китайских колледжей и университетов нацелены одновременно на развитие художественного творчества и воображения студентов. Обычно занятия начинаются с курсов по созданию человеческой фигуры в технике масляной живописи во втором семестре второго года обучения [5]. На Китайско-российском факультете изобразительного искусства Сычуаньского педагогического университета учебная программа 1-2 курсов основана на рисовании натюрморта, портрета и человеческого тела, также с применением техники масляной живописи.

Практические курсы представлены: зарисовками с натуры, разноплановой художественной практикой, учебными экскурсиями по этническому искусству. На факультете преимущественно представлены российские преподаватели. Китайские коллеги приходят на помощь с целью дальнейшего развития интеграции методов преподавания изобразительного искусства с опорой на китайскую этническую культуру [6].

Цель обучения, деление направления на различные факультеты, учебные программы – это первая задача. Четкие цели в обучении способны сделать образовательный процесс наиболее эффективным. Российские художественные вузы имеют четкие цели обучения, самобытные задачи, вокруг которых составляются подробные и строгие учебные программы. Этот строгий, структурированный подход отражается во всех аспектах обучения в российских высших учебных заведениях. Студенты российских художественных вузов, как правило, не обладают высоким уровнем профессионализма при поступлении на первый курс, но через несколько месяцев обучения они быстро прогрессируют. Это происходит потому, что в России есть четкая цель обучения, а значит, создан полный набор совершенной системы преподавания, которая является научной и практичной. Рациональное обучение побеждает эмоциональное. В соответствии с учебной программой, студенты занимаются в студии с различными специализированными материалами, чтобы иметь возможность комфортно использовать их в своей творческой работе в дальнейшем.

Важнейшим аспектом процесса проектирования курса являются критерии оценивания работ студентов, которые разрабатываются совместно российско-китайскими вузами и в соответствии с российской научно-педагогической системой. Цель – реализовать и проверить эффективность художественной педагогики на практике анализа работ студентов. Необходимо оценивать следующие критерии выполненных работ: пластика/объем, композиция, ритм, колористика, применение художественных техник, точность работы с материалами. На основе этих критериев можно определить, насколько студент овладел ключевыми навыками изобразительного искусства. Подобные критерии оценки применяются не только к различным видам академических рисунков, но и к различным видам печатных графических работ. Составленная таким образом оценка позволяет судить об обоснованности предлагаемой методической системы и результатах экспериментальной проверки.

Важная задача – определить требования к российско-китайскому сотрудничеству в подготовке специалистов в области изобразительного искусства и визуальную грамотность, которой студенту необходимо овладеть. Соответствие этим критериям оценки свидетельствует о высоком уровне владения навыками рисования, а также о развитых композиционных навыках, наблюдательности и реализации индивидуального творческого потенциала каждого студента. Соответствие данным критериям оценки свидетельствует о том, что студенты способны самостоятельно ставить перед собой творческие задачи и эффективно решать их.

Для оценки практической составляющей преподавания мы собрали и проанализировали работы учащихся Китайско-российского факультета изобразительного искусства и учащихся по программе общего традиционного обучения изобразительному искусству (рисунок, живопись).

Общая оценка такова, что при традиционном преподавании искусства студенты-художники имеют слабое представление о человеческом теле. Кроме того, их работы демонстрируют неумение работать с композицией, тоном, ритмом и способностью к художественному моделированию. Это связано с отсутствием систематического подхода и эффективной научной базы для курса. В рисунке наблюдается очевидная нехватка навыков владения материалами, однако студенты смело используют их широкий арсенал: карандаш, уголь и т.д. На каждый материал в программе было отведено слишком мало времени, из-за чего студенты не могли научиться использовать их профессионально. Что касается анатомии: человеческое тело изображено недостаточно точно, студенты нуждаются во множественном копировании, чтобы узнать, каким обра-

зом необходимо выражать структурно-пространственные отношения и объем объектов при рисовании с натуры [7].

Работы студентов второго курса отделения Китайско-российского факультета изобразительного искусства отличаются высокими навыками моделирования объекта. Техника масляной живописи основана на копировании, а большинство работ с натуры выполняются после третьего курса. Переход к работе с материалом происходит в том случае, когда студенты хорошо усвоили пространственные отношения внутри изображения.

Задачи курса аудиторного рисования - копирование и автопортрет. После череды работ по воспроизведению образца, студенты переходят к наблюдению за собой через зеркало. С помощью изученных техник рисования и навыков наблюдения и восприятия они создают свой первый автопортрет. Автопортрет – это способ художника показать свой уникальный метод изобразительного искусства и глубокую психологическую проработку.

Большинство работ по копированию масляной живописи относятся к периоду Русской передвижной выставочной школы. Учащиеся используют традиционный метод копирования. Это задание занимает сравнительно много времени и обычно выполняется за половину курса. По окончании курса копирования студенты должны представить две работы: портрет и пейзаж. Можно эффективно выполнить две по копированию в курсе.

При сравнении работ учащихся Китайско-российского факультета изобразительного искусства и факультетов с традиционной методикой преподавания мы можем наблюдать разный качественный уровень. Так при традиционном преподавании у студентов отсутствует проработка костей человека, учащиеся сосредотачиваются на коже и динамике человека. Структурные пропорции и формы слабы. У студентов Китайско-российского факультета изобразительного искусства этот недостаток успешно устраняется при помощи многочисленных упражнений по копированию и рисованию с натуры [8].

Путем исследования российского преподавания в условиях китайского университета мы можем сделать следующий вывод: самая большая разница в системе обучения заключается в конечной цели. Традиционное китайское обучение имеет более рациональный подход и приобретает наибольший опыт в том виде художественной деятельности, который объединяет творчество учащихся. Преподаватели российских вузов полагают, что, благодаря учебе, студенты смогут применять теорию и знания на практике, а также пробудить интерес к миру живописи в целом.

Выводы

Китайско-российское совместное образование внедрило новые методы обучения в области художественного образования в китайских университетах, укрепило традиционную культуру и художественное образование на основе китайско-российского художественного образования, а также сосредоточило внимание на развитии национального искусства и культуры. Российская методика преподавания показала, что ключом к успеху становится не бездумное копирование, а активное исследование проделанной работы, саморефлексия и глубокий анализ готового изображения, что помогает не только оттачивать навыки, но и развивать у учащихся умение четко и правильно изображать окружающий мир.

Внедрение российских методов обучения изобразительному искусству привело к реализации инноваций в китайских методах обучения. Новые китайские концепции опираются на передовой опыт России в области художественного образования, сосредоточившись на отражении и реализации интернационализированных образовательных идей в высшем образовании, а также активно исследуя и создавая режим подготовки инновационных талантов. С помощью концепции образовательного сотрудничества и взаимопомощи преподаватели китайских и российских университетов активно сотрудничают в области разработки и модернизации системы учебных программ по изобразительному искусству, методов обучения и других аспектов, реализуя на практике совместное использование учебных ресурсов, открытость и слияние моделей обучения.

Список источников

1. Иванов А. В. Особенности художественного образования в России и Китае: сравнительный анализ // Вестник педагогических наук. 2018. № 3. С. 45 – 58.
2. Ли Вэй. Методологические подходы к преподаванию изобразительного искусства в китайских вузах // Журнал педагогики и искусства. 2017. Т. 22. № 6. С. 72 – 85.
3. Петрова Н. С., Чэнь Лянь. Влияние культурных традиций на художественное образование в России и Китае // Образование и культура. 2019. № 1. С. 89 – 103.

4. Ван Цзянь. Взаимодействие между русскими и китайскими университетами в сфере художественного образования // Педагогика искусства. 2020. Т. 18. № 4. С. 112 – 125.
5. Смирнов Ю.П., Чжан Хуэй. Исторические предпосылки развития художественно-педагогического образования в Китае и России // Вестник гуманитарных исследований. 2021. № 5. С. 56 – 69.
6. Лю Мин. Компаративный анализ методов преподавания изобразительного искусства в России и Китае // Образовательные исследования. 2016. № 2. С. 33 – 48.
7. Кузнецов М.И., Ван Юэ. Инновационные подходы к художественному образованию в Китае и России // Международный журнал педагогики искусства. 2022. Т. 15. № 2. С. 102 – 116.
8. Чэнь Юй. Роль межкультурного обмена в развитии художественно-педагогического образования в России и Китае // Вестник искусств и педагогики. 2023. № 3. С. 85 – 99.

References

1. Ivanov A. V. Features of Art Education in Russia and China: A Comparative Analysis. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2018. No. 3. P. 45 – 58.
2. Li Wei. Methodological Approaches to Teaching Fine Arts in Chinese Universities. Journal of Pedagogy and Art. 2017. Vol. 22. No. 6. P. 72 – 85.
3. Petrova N.S., Chen Lian. The Influence of Cultural Traditions on Art Education in Russia and China. Education and Culture. 2019. No. 1. P. 89 – 103.
4. Wang Jian. Interaction between Russian and Chinese Universities in the Field of Art Education. Pedagogy of Art. 2020. Vol. 18. No. 4. P. 112 – 125.
5. Smirnov Yu.P., Zhang Hui. Historical Prerequisites for the Development of Artistic and Pedagogical Education in China and Russia. Bulletin of Humanitarian Studies. 2021. No. 5. P. 56 – 69.
6. Liu Ming. Comparative Analysis of Methods of Teaching Fine Arts in Russia and China. Educational Research. 2016. No. 2. P. 33 – 48.
7. Kuznetsov M.I., Wang Yue. Innovative Approaches to Art Education in China and Russia. International Journal of Art Pedagogy. 2022. Vol. 15. No. 2. P. 102 – 116.
8. Chen Yu. The Role of Intercultural Exchange in the Development of Artistic and Pedagogical Education in Russia and China. Bulletin of Arts and Pedagogy. 2023. No. 3. P. 85 – 99.

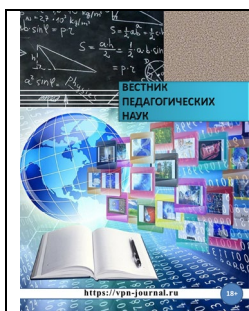
Информация об авторах

Чэнь Юйцэнь, художественно-графический факультет, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, yuitsen@yandex.ru

Аманжолов С.А., доктор педагогических наук, профессор, художественно-графический факультет, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, s.amanzholov55@mail.ru

© Чэнь Юйцэнь, Аманжолов С.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)

УДК 796.015.15

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-306-311

¹ Шалавина А.С., ^{1,2} Шалавина Ю.В., ² Зверев А.А., ¹ Маслова Л.П.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

² Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Повышение артистичности исполнения программ по фитнес-аэробике на этапе совершенствования спортивного мастерства

Аннотация: в данной статье обсуждается вопрос повышения результативности выполнения программ по фитнес-аэробике путем включения в предсоревновательный период специализированной подготовки, направленной на совершенствование исполнительского мастерства. Цель исследования – выявить влияние применения методики развития артистических способностей на качество исполнения программ, презентабельность спортсменов и повышения результативности команды (получения высоких оценок) во время соревнований. Разработанная методика предполагает включения в структуру тренировочного процесса специализированной подготовки направленной на совершенствование синхронности движений, развитие артистических способностей с помощью игры, импровизации и пантомимы. Оценка выполнения заданий осуществляется тренером, или «судьей» - ведущим игры. Задача спортсменов с помощью правильных эмоций, мимического искусства, выразительных жестов передать музыкальный замысел собственной композиции, ее оригинальность и хореографическую идею. Выводы. Использование спортсменками приемов эмоциональной и двигательной раскрепощенности во время упражнений - пантомимы и музыкально-хореографических «батлов» повлияли на общий психоэмоциональный климат команде и достоверно увеличили показатели самочувствия и настроения определяемых по методике САН. Отмечается возрастание оценок по второму компоненту (артистизм), полученных на соревнованиях всероссийского уровня по фитнес-аэробике в дисциплине «степ-аэробика».

Ключевые слова: фитнес-аэробика, артистичность, музыкальность, спортсмены, импровизация, пантомима, эмоции

Для цитирования: Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Зверев А.А., Маслова Л.П. Повышение артистичности исполнения программ по фитнес-аэробике на этапе совершенствования спортивного мастерства // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 306 – 311. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-306-311

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Shalavina A.S., ^{1,2} Shalavina Yu.V., ² Zverev A.A., ¹ Maslova L.P.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

² Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism

Improving the artistry of performing fitness aerobics programs at the stage of improving sports skills

Abstract: this article discusses the issue of improving the effectiveness of fitness aerobics programs by including specialized training aimed at improving performance skills in the pre-competition period. The purpose of the study is to identify the impact of using the technique of developing artistic abilities on the quality of program performance, the presentability of athletes and improving the team's performance (getting high marks) during competi-

tions. The developed technique involves the inclusion of specialized training in the structure of the training process aimed at improving the synchronicity of movements, the development of artistic abilities through play, improvisation and pantomime. The coach, or «judge» - the game presenter, carries out the assessment of the tasks. The task of athletes is to convey the musical idea of their own composition, its originality and choreographic idea with the help of the right emotions, mimic art, expressive gestures. Conclusions. The use of emotional and motor emancipation techniques by athletes during pantomime exercises and musical and choreographic "battles" influenced the overall psycho-emotional climate of the team and significantly increased the indicators of well-being and mood determined by the SAN method. There is an increase in grades for the second component (artistry) obtained at the All-Russian level competitions in fitness aerobics in the discipline "step aerobics".

Keywords: fitness aerobics, artistry, musicality, athletes, improvisation, pantomime, emotions

For citation: Shalavina A.S., Shalavina Yu.V., Zverev A.A., Maslova L.P. Improving the artistry of performing fitness aerobics programs at the stage of improving sports skills. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 306 – 311. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-306-311

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Для многих людей современный спорт интересен как волнующее и завораживающее зрелище, в некотором роде шоу, притягивающее к себе внимание и вызывающее бурю положительных впечатлений [8,9]. Соревнования по эстетическим видам спорта, к которым относится фитнес-аэробика, как правило проходят на высоком эмоциональном подъёме благодаря ярким костюмам, разнообразию музыкальных композиций, сложной хореографии и артистическому мастерству спортсменов. От выразительного и эмоционального исполнения программы во многом зависит конечный результат команды [10]. В последнее время на Чемпионатах России заметно возросла конкуренция среди команд. Все больше число спортсменов выполняют программу технически грамотно с интересными элементами хореографии и максимальным количеством перестроений. При такой ситуации эстетическая сторона может стать единственным критерием для адекватного ранжирования команд по местам [6]. Очень важен и общий психологический настрой участников, их вербальные и тактильные взаимодействия во время выступления, а также способность с помощью эмоций удержать зрительский интерес и покорить судей легкостью и выразительностью исполнения на протяжении необходимого времени программы. Прибегая к разнообразным жестам и мимическим приемам, спортсмены стараются передать особенности музыкальной композиции, раскрыть оригинальность и характер программы, сделать свое выступление ярким и запоминающимся [4]. Характер музыки подбирается тренером-постановщиком в соответствии с возрастом, зрелостью, эмоциональностью, вкусовым предпочтениям и техническим уровнем команды. Точное вхождение в образ, сложная хореография танца, артистическое мастерство и мимическое искусство позволяет получить от судей высокие баллы по второму компоненту программы (артистизм).

Необходимость развивать музыкальность и артистизм подчёркивают многие авторы работ, посвященных эстетическим видам спорта [1, 5, 7]. В своей работе Кузнецова Ю.Н. обращает внимание тренеров на важность музыкально-двигательной подготовки, в том числе хореографии, которая помогает правильно воспринимать ритм музыки [3]. Кузьменко М.В. с соавторами предлагает формировать артистичность путем использования танцевальной хореографии, включающей современные танцы (хип-хоп) [4]. Танцы развивают образное мышление и фантазию, дают гармоничное пластическое развитие. Более осознанной работе над собой способствует тренинговые упражнения, предложенные Мазепа И.А. Спортсмены учатся сосредотачиваться на других аспектах выступления – на выражении лица, более точном вхождении в образ [5].

По мнению Карпенко Л.А., Румба О.Г. направленность эмоций может быть разной: на свое исполнение, на зрителя и на создание образа [2]. Кроме того, Ткачева О.И. установила взаимосвязь эмоционального состояния, вызванного различными средствами музыкальной выразительности и результативностью выступлений команды [7]. Мы в своей работе использовали комплексный подход к формированию артистических способностей основными приемами которого является симбиоз хореографии, искусства, творчества и психоэмоциональной разгрузки спортсменов.

Цель исследования: выявить взаимосвязь между способностью спортсменов фитнес-аэробики ярко выражать эмоции с помощью мимики лица, пластики движений, хореографических взаимодействий и резуль-

тативностью команды на соревнованиях (получением высоких судейских оценок по артистическому компоненту).

Задачи: 1. Определить самочувствие, активность и настроение спортсменок сборной команды КФУ по фитнес-аэробике с помощью методики САН (самочувствие-активность-настроение).

2. Внедрить в тренировочный процесс учебно-тренировочных сборов музыкально-двигательные задания, способствующие снятию напряжения, улучшению эмоционального фона в команде (танцевальный «батл», индивидуальная хореографическая импровизация).

3. Апробировать методические приемы, направленные на развитие артистических способностей спортсменов с использованием элементов пантомимы (комплекс упражнений перед зеркалом; подвижная игра «Угадайка»).

4. Выявить влияние планомерного формирования артистических способностей, эмоционально-выразительного исполнения программы на результативность команды во время всероссийских и международных соревнований по фитнес аэробике.

Материалы и методы исследований

При написании статьи использовались следующие методы исследования: анализ литературы, методика САН, танцевальный «батл», двигательная импровизация, игра-пантомима, психоэмоциональная разгрузка. В исследованиях участвовали члены сборной команды по фитнес аэробике Казанского Федерального Университета в количестве 10 человек (7 человек основной и 3 человека запасной состав). Наблюдения проводилось во время тренировочных сборов в условиях оздоровительного лагеря (режим тренировки в 3 дня по 1.5-2ч.). Индивидуальные мимические упражнения, направленные на выражение эмоций перед зеркалом, выполнялись ежедневно утром. Танцевальная импровизация включалась в заключительную часть последней тренировки через день, игра-пантомима проводилась в свободное время 2 раза в неделю. В конце дня проводилась 15-ти минутная психоэмоциональная разгрузка.

Результаты и обсуждения

Вопрос формирования и оценки артистического мастерства спортсменов остается крайне сложным во многом по причине многообразия критериев и их субъективности. Арбитр по артистизму одновременно оценивает, как процентное соотношение компонентов программы (хореография 30%, презентация 20%, музыкальное сопровождение 25%, синхронность исполнения 25%) так и творческий подход, оригинальность, непредсказуемость, энергетику движений, уверенность, эмоциональность спортсменов. Перед командами стоит нелегкая задача создать выразительный цельный образ с индивидуальным «подчерком».

Претендовать на высокое место в итоговом протоколе соревнований стремятся и спортсмены, и тренеры. Однако продемонстрировать арбитрам 100% своих возможностей получается не всегда. Зачастую из-за эмоционального волнения или неотработанных «мелочей». Спортсменам не хватает уверенности, эмоциональной устойчивости, тренерам времени планируемых тренировок. На наш взгляд, для корректировки психоэмоционального самочувствия членов сборной команды и отработки всех деталей композиции подходят тренировочные сборы. Спортсмены, взаимодействуя 24ч. в сутки, учатся понимать друг друга, поддерживать, контролировать эмоции. В это же время тренер имеет возможность поработать над музыкальностью, концентрацией, выражением лица во время прогона программы. Средства и приемы, которые мы предлагаем использовать для решения поставленных задач разделены на 3 блока: 1) музыкально-хореографический; 2) актерского и мимического мастерства; 3) психоэмоциональной разгрузки.

По нашей методике первый блок включал в себя танцевальный «батл», своего рода импровизацию (парную или индивидуальную) под внезапно меняющуюся музыку одного стиля (стиль подбирается каждый день разный). Задача участников в мини соревнованиях (30с) выразить свою индивидуальность. Оценивается способность к восприятию ритма, хореографическая выразительность, красота, разнообразие и пластика движений. Дополнительный балл можно «заработать» благодаря экспрессии, особой энергетике и визуальному контакту с аудиторией.

Ситуация соперничества, временами переходящая в ранг спортивной борьбы, во время танцевальных баталов повышала интерес и вовлеченность участников действия. С уверенностью можно отметить, что уже после 3 дня хореографических «батлов», спортсменки перестали бояться сцены, вели себя более раскованно. А эмоциональность, вызванным спортивным азартом повышала качество хореографической импровизации.

Непринужденное выражение лица, улыбка, «искра» в глазах во время исполнения программы на соревнованиях высоко оценивается судьями. Для тренировки такого рода приемов нами предлагались два

вида заданий (второй блок). Освоение мимического искусства проводилось в форме «упражнений-тренажеров» и игры - пантомимы. В первом случае это была индивидуальная работа перед зеркалом с целью тренировки мимических мышц. Необходимо последовательно выразить 5 базовых эмоций (страх, гнев, радость, удивление, грусть). Далее проводится самооценка (из 5 баллов). Во втором случае актерская игра, артистичность, утонченность движений «оттачивались» во время игры - пантомимы (вне тренировочного времени). Смысл игры: приемами пантомимы в точности воспроизвести изображения какого-либо человека, животного, события, профессии или даже предмета (выбранного случайно ведущим). Кроме мимики лица предлагалось задействовать все части тела. Оценивались движения рук, ног, поворот головы, взгляд и т.д. В большинстве случаев игра проходила весело и задорно, что повлияло на общее настроение команды.

Психологической разгрузке (третий блок), предотвращение эмоционального «выгорания» способствовали ежедневное завершение дня тренингом «свечка». В форме доверительной беседы в кругу единомышленников участники, передавая свечу, высказывались о неудачах или достижениях прошедшего дня.

Описанный выше комплексный подход к развитию всех компонентов артистических способностей повысил показатели психологической готовности сборной к предстоящим важным соревнованиям. Для оценки психологического настроя команды КФУ мы использовали опросник по шкале САН (в начале и конце сборов). Результаты показали достоверные различия между первой и второй выборкой по показателям «самочувствие» и «настроение». В первые дни сборов самочувствие оценивалось на $3,39 \pm 0,4$, активность в среднем была на уровне $2,96 \pm 0,2$, а настроение - $3,56 \pm 0,7$. В конце сборов показатели самочувствие и настроение достоверно увеличились и составили $4,28 \pm 0,2$ и $4,7 \pm 0,3$ соответственно. Показатель активности изменился незначительно $3,19 \pm 0,6$, видимо сказалась накопленная усталость.

Выводы

В конце сборов тренер отметил, что спортсмены стали давать объективную самооценку своего состояния, смогли почувствовать уверенность в себе, на тренировках спокойнее и внимательнее относились к замечаниям и поправкам, у многих выросла мотивация. Ожидалось, что планомерная работа над повышением артистических способностями членов сборной команды повлияет на оценки судей по артистизму. Для этого мы решили проанализировать ранжирование по местам и оценки по второму компоненту, полученные спортсменами на нескольких соревнованиях. Однако существенной разницы мы не увидели хотя тенденция к незначительному их повышению все же есть. Так на Всероссийских соревнованиях среди студентов, прошедших в г. Москва, команда степ-арабике «Сияние» получила от судей по артистизму оценку 8,0 и 8,3 баллов (3 место), на Международных соревнованиях в г. Красногорск арбитры поставили 8,1 и 8,2 баллов (2 место).

Для улучшения эмоциональной устойчивости, повышения самооценки и уверенного выразительного исполнения программы необходимо применять средства психоэмоциональной разгрузки и хореографической импровизации (танцевальный батл). Для получения стабильно высоких судейских оценок по второму компоненту (артистизм), требуется длительная планомерная работа над презентационной составляющей программы. Применение комплексного подхода формирования.

Список источников

1. Кабанова К.Д., Фонарева Е.А. Содержание музыкально-двигательной подготовки на этапе начальной подготовки юных гимнасток // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Казань, 16–17 февраля 2023 года. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. С. 337 – 340.
2. Карпенко Л.А., Румба О.Г. О выразительности, артистизме, эмоциональности в гимнастике // Вестник спортивной науки. 2013. № 3. С. 14 – 17.
3. Кузнецова Ю.Н., Гильванова А.А. Артистизм в эстетических видах спорта // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х томах. Казань, 16–17 февраля 2023 года. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. С. 366 – 367.
4. Кузьменко М.В., Фахриева И.А., Болдырева В.Б. Методика хореографической подготовки гимнасток с использованием средств современных танцев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 2 (166). С. 48 – 54. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-48-54.

5. Мазепа И.А. Компоненты артистизма и методы их развития // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2010. № 1 (59). С. 42 – 46.
6. Плеханова М.Э. Комплексная оценка эстетических компонентов исполнительского мастерства в гимнастических видах спорта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2010. № 6 (64). С. 65 – 68.
7. Ткачева О.И. Средства музыкальной выразительности как основа развития артистичности в спортивной аэробике // Культура физическая и здоровье. 2021. № 3 (79). С. 121 – 125. DOI: 10.47438/1999-3455_2021_3_121.
8. Шалавина А.С., Шалавина Ю.В. Функциональная подготовленность студенток, занимающихся современными видами фитнеса в разных двигательных режимах // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии: материалы Всероссийской с международным участием заочной научно-практической конференции. Казань, 24–25 марта 2022 года. Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. С. 221 – 226.
9. Шалавина Ю.В., Ибатуллин Э.Г., Шалавина А.С. Фитнес программы в физическом воспитании студентов: проблемы, задачи, решения // Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в гимнастике, танцевальном спорте и фитнесе: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань, 27 октября 2023 года. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. С. 383 – 386.
10. Шалавина Ю.В., Зверев А.А. ЧСС как основной показатель тренированности спортсменов, занимающихся фитнес-аэробикой // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов: материалы IX Международной научно-практической конференции. Казань, 01–02 декабря 2023 года. Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ», 2023. С. 446 – 448.

References

1. Kabanova K.D., Fonareva E.A. The content of musical and motor training at the stage of initial training of young gymnasts. Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture: collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. In 2 volumes. Kazan, February 16-17, 2023. Kazan: Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2023. P. 337 – 340.
2. Karpenko L.A., Rumba O.G. On expressiveness, artistry, emotionality in gymnastics. Bulletin of sports science. 2013. No. 3. P. 14 – 17.
3. Kuznetsova Yu.N., Gilvanova A.A. Artistry in aesthetic sports. Problems and prospects of physical education, sports training and adaptive physical culture: collection of materials of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation. In 2 volumes. Kazan, February 16-17, 2023. Kazan: Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2023. P. 366 – 367.
4. Kuzmenko M.V., Fakhrieva I.A., Boldyreva V.B. Methodology of choreographic training of gymnasts using modern dance tools. Bulletin of Tambov University. Series: Humanities. 2017. Vol. 22. No. 2 (166). P. 48 – 54. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-2(166)-48-54.
5. Mazepa I.A. Components of artistry and methods of their development. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2010. No. 1 (59). P. 42 – 46.
6. Plekhanova M.E. Comprehensive assessment of the aesthetic components of performing skills in gymnastic sports. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2010. No. 6 (64). P. 65 – 68.
7. Tkacheva O.I. Means of musical expressiveness as a basis for the development of artistry in sports aerobics. Physical Culture and Health. 2021. No. 3 (79). P. 121 – 125. DOI: 10.47438/1999-3455_2021_3_121.
8. Shalavina A.S., Shalavina Yu.V. Functional fitness of female students engaged in modern types of fitness in different motor modes. Physical education, sport, tourism: science, education, information technology: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, March 24-25, 2022. Kazan: Kazan State Power Engineering University, 2022. P. 221 – 226.
9. Shalavina Yu.V., Ibatullin E.G., Shalavina A.S. Fitness programs in physical education of students: problems, tasks, solutions. Status, problems and ways of improving sports and health training in gymnastics, dance sport and fitness: materials of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. Kazan, October 27, 2023. Kazan: Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2023. P. 383 – 386.

10. Shalavina Yu.V., Zverev A.A. Heart rate as the main indicator of fitness of athletes involved in fitness aerobics. Physical education and student sports through the eyes of students: materials of the IX International scientific and practical conference. Kazan, December 1–2, 2023. Kazan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev - KAI", 2023. P. 446 – 448.

Информация об авторах

Шалавина А.С., кандидат биологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

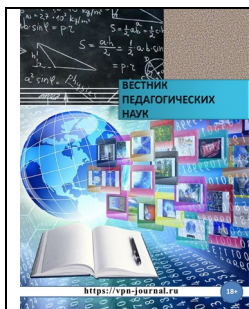
Шалавина Ю.В., преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет; Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Зверев А.А., кандидат биологических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма

Маслова Л.П., кандидат социологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Шалавина А.С., Шалавина Ю.В., Зверев А.А., Маслова Л.П., 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 37.022

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-312-315

¹ Юй Цзинься

¹ Мозырский государственный педагогический университет, Республика Беларусь

Влияние систематического музыковедения на развитие современного китайского музыкального образования

Аннотация: статья посвящена анализу влияния систематического музыковедения на развитие современного китайского музыкального образования. В работе рассматриваются ключевые аспекты систематического подхода к изучению музыки, его теоретические и методологические основы, а также их применение в контексте китайской образовательной системы. Автор уделяет внимание историческому развитию музыковедения в Китае и его роли в формировании образовательных программ, ориентированных на сохранение национального музыкального наследия и адаптацию западных музыкальных традиций. Особое внимание уделяется интеграции теоретических знаний и практических навыков, способствующих более глубокому пониманию музыкальной культуры и подготовке высококвалифицированных специалистов в области музыки. В заключение рассматриваются перспективы дальнейшего развития китайского музыкального образования в условиях глобализации и растущего влияния систематического музыковедения.

Ключевые слова: музыкальная систематика, музыкальное образование, эстетическое воспитание, музыкальная эстетика

Для цитирования: Юй Цзинься. Влияние систематического музыковедения на развитие современного китайского музыкального образования // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 312 – 315. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-312-315

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Yu Jinxia

¹ Mozyr State Pedagogical University

The impact of systematic musicology on the development of modern Chinese music education

Abstract: the article analyzes the influence of systematic musicology on the development of modern Chinese music education. The paper examines key aspects of the systematic approach to music study, its theoretical and methodological foundations, and their application in the context of the Chinese educational system. The author pays attention to the historical development of musicology in China and its role in the formation of educational programs aimed at preserving the national musical heritage and adapting Western musical traditions. Particular attention is paid to the integration of theoretical knowledge and practical skills that contribute to a deeper understanding of musical culture and the training of highly qualified specialists in the field of music. In conclusion, the prospects for further development of Chinese music education in the context of globalization and the growing influence of systematic musicology are considered.

Keywords: musical taxonomy, music education, aesthetic education, musical aesthetics

For citation: Yu Jinxia. The impact of systematic musicology on the development of modern Chinese music education. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 312 – 315. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-312-315

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Современное китайское музыкальное образование находится на стыке традиционных культурных ценностей и инновационных методологических подходов. Одним из ключевых факторов, определяющих направление его развития, является систематическое музыковедение – область научного знания, которая занимается комплексным изучением музыки, охватывая теоретические, исторические и аналитические аспекты. В последние десятилетия систематическое музыковедение значительно повлияло на формирование образовательных программ в Китае, способствуя интеграции западных музыкальных теорий и практик в национальную систему обучения [1].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью глубокого осмысления того, как систематическое музыковедение трансформирует китайское музыкальное образование, привнося в него новые методы обучения, аналитические подходы и способы интерпретации музыкального материала. В свете глобализационных процессов и усиления культурных обменов, китайская музыкальная система сталкивается с вызовами и возможностями, которые требуют переосмысления традиционных образовательных моделей.

Цель данной статьи – проанализировать влияние систематического музыковедения на развитие современного китайского музыкального образования, выявить ключевые направления этого влияния и определить перспективы его дальнейшего развития в контексте мировой музыкальной науки.

Материалы и методы исследований

В исследовании использованы теоретические и эмпирические методы для анализа влияния систематического музыковедения на современное китайское музыкальное образование. Основными материалами стали научные публикации, учебные программы и нормативные документы, регулирующие образовательную деятельность в области музыки в Китае. Применены методы анализа и синтеза, историко-культурный и сравнительный анализы, а также контент-анализ учебных программ. Дополнительно проведены интервью и опросы преподавателей и студентов музыкальных учебных заведений. Комплексный подход позволил выявить основные направления влияния систематического музыковедения и определить тенденции развития китайского музыкального образования [2].

Результаты и обсуждения

С начала 1980-х годов в Китае начали уделять больше внимания эстетическому воспитанию и музыкальному образованию учащихся, официально закрепив роль эстетического воспитания в образовательной политике страны. Однако с развитием социальной и экономической сфер и нарастающей международной конкуренцией стало очевидно, что традиционные методы обучения музыке уже не соответствуют современным требованиям. Под влиянием системы экзаменационного образования школьная система обучения стала значительным препятствием для развития музыкального образования. Влияние школ и родителей также привело к недооценке роли учителей музыки в развитии учащихся, что серьёзно сказывается на формировании их воображения и креативности. Кроме того, учащиеся начинают воспринимать успехи в учёбе как единственный показатель знаний, а школы считают процент поступивших в вузы основным критерием качества образования, из-за чего музыкальные курсы превращаются в формальность для прохождения проверок. Поэтому инновации в моделях и концепциях музыкального образования в Китае являются необходимым шагом. Для проведения таких инноваций требуется решение проблем, присущих традиционному обучению, что позволит повысить уровень базового образования в стране. Заимствование теории систематического музыковедения оказало значительное влияние на китайские представления о музыкальном образовании, поскольку эта теория больше уважает позицию ученика, что повышает эффективность обучения [3].

В рамках систематического изучения музыковедения, с углублением исследований, происходит постепенное разделение на более узкие специализации, при этом сохраняется определённая взаимосвязь между различными дисциплинами, которые взаимно исследуют и влияют друг на друга. Например, музыкальная акустика имеет большое значение не только для архитектурной инженерии и изготовления музыкальных инструментов, но и служит основой для музыкального образования и развития. Уже в Древней Греции существовала акустика, из которой возникла теория "порождения квинты", почти одновременно с китайским методом "третичного уменьшения и увеличения", представляющим собой один из первых методов настройки в Китае, который сыграл значимую роль в развитии китайской музыки. В процессе музыкального образования изучение теории строя включает понимание и использование абсолютных высот звуков и их взаимосвязей, впервые зафиксированных в истории [4]. Музыкальная акустика исследует физические и психологические аспекты восприятия звука, когда музыка используется для создания звуковых характери-

стик, необходимых человеку, тем самым непосредственно отражая потребности, связанные со слухом. Звук оказывает значительное влияние на человека, и восприятие звука у разных людей различается. Часто говорят, что звук воспринимается как яркий, тусклый и тому подобное, что является субъективным психологическим ощущением, но не затрагивает вопросы музыкальной эстетики, которые относятся к гуманитарным наукам и выходят за рамки музыкальной акустики [7].

Когда люди начинают обращать внимание на стиль и вкус, выражаемые звуком, сама музыка становится объектом эстетического восприятия. Существует внутренняя музыка, естественно возникающая в народной среде, и внутренняя музыка, возникающая в разделённом обществе, которая чаще всего является результатом образования, например, узкого музыкального образования, то есть школьного музыкального образования, передаваемого через устное и личное обучение. Вне зависимости от того, рассматривается ли образование в широком или узком смысле, если к нему не применяется эстетический подход, музыка рассматривается как средство, а не как цель. Например, если в процессе музыкальных занятий музыка используется лишь для объяснения определённых вопросов, но при этом не анализируется как объект эстетического восприятия, то студенты учат её ради получения знаний, а преподаватели передают эти знания ради передачи, даже если это знания о самой музыке. С быстрым развитием современных технологий и увеличением потока информации материальная и духовная жизнь людей становится всё более насыщенной, и всё большее внимание уделяется всестороннему развитию, включая эстетическое воспитание и воспитание качеств. В развитии китайского музыкального образования школа является основным образовательным институтом [5]. В Китае постепенно сформировалась комплексная система художественного образования, охватывающая все уровни – от детского сада до университета. В настоящее время большинство китайских вузов предлагают разнообразные музыкальные курсы. В рамках школьного музыкального образования высококачественные музыкальные произведения обычно преподаются через пение, восприятие, исполнение или инструментальную музыку, что позволяет максимально развить воображение, восприятие, мышление и творческие способности учащихся, способствуя формированию их эстетического восприятия и полноценной личности, пробуждая их внутренние чувства и эстетическое сознание. Такое музыкальное образование более естественно, чем обучение через проповедь. Эстетическая функция многослойна, и её подвижность, эмоциональная насыщенность эффективно способствует более глубокому развитию как эстетического, так и музыкального образования. Известный китайский физик Цянь Сюэсэнь придавал большое значение эстетическому воспитанию и подчеркивал важнейшую роль музыкального искусства в развитии творческого мышления человека. В свободной деятельности по восприятию и исполнению музыки также может развиваться творческий потенциал человека. Правильное понимание связи между эстетическим воспитанием и школьным образованием является важным фактором для подлинного продвижения качественного образования и всестороннего развития учащихся [8].

На примере музыкальной системы Орфа можно отметить, что для специалистов в области музыкального образования методика Орфа не является чем-то новым. Музыкальная система Орфа – одна из трёх основных образовательных систем в мире, и благодаря своему развитию на протяжении нескольких десятилетий она стала одной из самых распространённых и влиятельных методик музыкального образования, оказав значительное влияние на современное музыкальное образование в Китае [6]. Музыкальная система Орфа обычно ориентирована на обучение детей, но в конечном итоге охватывает и известных профессиональных музыкантов как внутри страны, так и за её пределами. Орф утверждал, что принцип музыкального образования, заключающийся во введении первичной музыки в учебный процесс, является не только важной основой музыкального обучения, но и эффективным средством для воспитания у детей хороших качеств, развития их воображения, укрепления межличностных навыков и гармоничного развития их физического и психического состояния. Ранее музыкальное образование делилось на два направления: одно сопровождало людей на протяжении всей жизни, а другое было направлено на дальнейшее обучение профессиональных музыкантов. Оба этих направления были крайне важны на этапе изучения музыки. В музыкальной системе Орфа основным принципом является то, что музыкальное образование должно начинаться с тех мест, где зарождается сама музыка, что часто называют "обращением к чувствам и возвращением к человеку". По мнению Орфа, человек по своей природе стремится выражать свои мысли и эмоции, и в процессе такого самовыражения используются пение и игра на музыкальных инструментах. Главная задача музыкального образования состоит в том, чтобы пробудить у учащихся стремление к самовыражению и раскрыть их врождённые способности. Если рассмотреть современное состояние музыкального образования в Китае, то оно всё ещё основывается на традиционных и устаревших методах преподавания музыки. В процессе изучения музыкальной теории, пения и музыкальных навыков студенты слишком часто стремятся достичь высоких результатов, при этом игнорируя свою индивидуальность, креативность и всестороннее развитие.

Выводы

Систематическое музыковедение сыграло ключевую роль в трансформации и развитии современного китайского музыкального образования. Внедрение систематического подхода позволило не только обогатить образовательные программы, но и интегрировать традиционные китайские музыкальные ценности с передовыми западными теоретическими и практическими достижениями. Это способствовало формированию нового поколения музыкантов и педагогов, обладающих глубокими знаниями и навыками, необходимыми для работы в условиях глобализирующегося мира. Важно отметить, что систематическое музыковедение также привело к пересмотру методов преподавания, акцентируя внимание на необходимости развивать у студентов креативное мышление и критическое отношение к музыкальному материалу. В перспективе дальнейшего развития китайского музыкального образования необходимо продолжать исследовать и адаптировать систематический подход, обеспечивая баланс между сохранением национальной музыкальной идентичности и интеграцией инновационных образовательных технологий.

Список источников

1. Иванов А.П. Влияние западных музыкальных теорий на формирование современного китайского музыкального образования // Вопросы музыковедения. 2018. № 2. С. 45 – 57.
2. Петрова Л.И. Роль систематического музыковедения в развитии музыкального образования в Китае // Научные труды Академии музыки. 2020. № 3. С. 67 – 79.
3. Кузнецова Н.В. Теоретические аспекты интеграции китайских и западных музыкальных традиций // Востоковедческие исследования. 2019. № 5. С. 82 – 96.
4. Смирнов В.Н. Эволюция музыкального образования в Китае: систематический подход // Музыкальное искусство и образование. 2021. № 1. С. 34 – 48.
5. Федорова Е.А. Музыкальная педагогика в Китае: влияние западных концепций // Журнал искусствоведения. 2017. № 6. С. 102 – 115.
6. Захарова Т.Ю. История и перспективы китайского музыкального образования // Культурное наследие Востока. 2018. № 4. С. 56 – 69.
7. Михайлов И.Г. Методологические основы систематического музыковедения в Китае // Современные исследования в области искусства. 2020. № 2. С. 29 – 42.
8. Белова А.С. Взаимодействие китайских и западных музыкальных традиций в образовательной системе Китая // Музыковедческий вестник. 2019. № 3. С. 74 – 89.

References

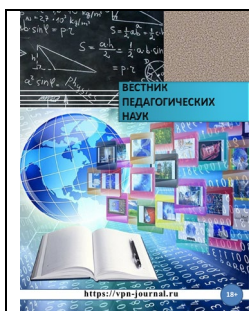
1. Ivanov A.P. The Influence of Western Music Theories on the Formation of Modern Chinese Music Education. Issues of Musicology. 2018. No. 2. P. 45 – 57.
2. Petrova L.I. The Role of Systematic Musicology in the Development of Music Education in China. Scientific Works of the Academy of Music. 2020. No. 3. P. 67 – 79.
3. Kuznetsova N.V. Theoretical Aspects of the Integration of Chinese and Western Musical Traditions. Oriental Studies. 2019. No. 5. P. 82 – 96.
4. Smirnov V.N. The Evolution of Music Education in China: A Systematic Approach. Musical Art and Education. 2021. No. 1. P. 34 – 48.
5. Fedorova E.A. Music Pedagogy in China: The Influence of Western Concepts. Journal of Art Criticism. 2017. No. 6. P. 102 – 115.
6. Zakharova T.Yu. History and Prospects of Chinese Music Education. Cultural Heritage of the East. 2018. No. 4. P. 56 – 69.
7. Mikhailov I.G. Methodological Foundations of Systematic Musicology in China. Modern Research in Art. 2020. No. 2. P. 29 – 42.
8. Belova A.S. Interaction of Chinese and Western Musical Traditions in the Educational System of China. Musicological Bulletin. 2019. No. 3. P. 74 – 89.

Информация об авторах

Юй Цзинься, Мозырский государственный педагогический университет, Республика Беларусь, Гомельская обл., г. Мозырь, ул. Студенческая, 28, 359748351@qq.com

© Юй Цзинься, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 782.1

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-316-321

¹ Ян Ян

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Сравнительный анализ вокальных и сценических особенностей партий сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и западноевропейских оперных традиций

Аннотация: в рамках настоящей статьи проводится сравнительный анализ вокальных и сценических особенностей партий сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и западноевропейских оперных традиций. Для анализа автором используется подборка оперных произведений китайских композиторов «Дикая земля» (Цзинь Сян), «Скорбь об ушедшей» (Ши Гуаннань), «Равнина» (Цзинь Сян). Целью статьи является выявление общих черт и отличий вокальных и сценических особенностей партий сопрано в операх «Дикая земля», «Скорбь об ушедшей», «Равнина» на основе материалов сравнительного анализа. Для достижения этой цели последовательно решены следующие задачи: изучена тематическая научная литература, проведен анализ опер «Дикая земля», «Скорбь об ушедшей», «Равнина», выявлена специфика и типичные характеристики вокальных и сценических особенностей партий сопрано названных произведений. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что эти оперы сочетает традиции китайской культуры и элементы западноевропейского оперного творчества (в частности, произведений Верди, Пуччини и Чайковского). Основой драматургии для опер китайских композиторов является развитие лирического конфликта, поддерживаемое оркестровыми инструментами европейского симфонического состава.
Ключевые слова: партия сопрано, китайские композиторы, опера, вокальные особенности, сценические особенности, оперные традиции

Для цитирования: Ян Ян. Сравнительный анализ вокальных и сценических особенностей партий сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и западноевропейских оперных традиций // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 316 – 321. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-316-321

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Yang Yang

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia

Comparative analysis of vocal and stage features of soprano roles in operas by Chinese composers of the 80-90s of the XX century and Western European opera traditions

Abstract: within the framework of this article, a comparative analysis of the vocal and scenic features of soprano roles in operas by Chinese composers of the 80-90s of the XX century and Western European opera traditions is carried out. For the analysis, the author uses a selection of operatic works by Chinese composers "Wild Land" (Jin Xiang), "Sorrow for the Departed" (Shi Guangnan), "Plain" (Jin Xiang). The purpose of the article is to identify common features and differences between the vocal and stage features of soprano roles in the operas "Wild Land", "Mourning for the Departed", "Plain" based on comparative analysis materials. To achieve this goal, the following tasks were consistently solved: the thematic scientific literature was studied, the operas "Wild Land", "Sorrow for the Departed", "Plain" were analyzed, the specifics and typical characteristics of the vocal and stage features of the soprano parts of these works were revealed. As a result of the research, the author comes to the conclusion that

these operas combine the traditions of Chinese culture and elements of Western European opera (in particular, works by Verdi, Puccini and Tchaikovsky). The basis of drama for operas by Chinese composers is the development of lyrical conflict, supported by the orchestral instruments of the European symphonic composition.

Keywords: soprano part, Chinese composers, opera, vocal features, stage features, opera traditions

For citation: Yang Yang. Comparative analysis of vocal and stage features of soprano roles in operas by Chinese composers of the 80-90s of the XX century and Western European opera traditions. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 316 – 321. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-316-321

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Традиционная китайская опера представляет собой уникальное культурное явление, в котором музыка играет центральную роль в передаче смыслового подтекста сценического действия. Одной из отличительных характеристик китайской оперы является использование музыкальных стилей сипи и эрхуан. Для этих стилей свойственны устойчивые мелодии и ритмические паттерны, которые сохраняют свою семантическую значимость от произведения к произведению. Это означает, что определенные музыкальные фразы и ритмы могут передавать специфические эмоции или сюжетные элементы, которые знакомы зрителям и помогают глубже понять происходящее на сцене [1, с. 207]. Однако при наличии кросс-культурных барьеров восприятие традиционной китайской музыки может быть затруднено у иностранных зрителей, которые были «воспитаны» на другой музыке.

Рассматривая музыкальные и сценические особенности партий сопрано в традиционной китайской опере, важно учитывать влияние западноевропейских оперных традиций, поскольку в последние десятилетия китайские композиторы все чаще обращаются к опыту западной оперы, где большое внимание уделяется вокальной технике и драматургическому мастерству исполнителей. Это сопоставление создает интересные возможности для обогащения китайской традиции за счет внедрения новых вокальных техник и элементов сценического искусства, которые привычны иностранному зрителю, но новы для традиционной китайской оперы.

Слияние традиционных китайских элементов с западными оперными техниками требует тщательного анализа и бережного отношения к обеим традициям, поскольку каждая из них формировалась в течение длительного периода времени и воплотила в себе определенные традиции, свойственные исключительно той или иной культуре. Например, западная опера зачастую требует от сопрано мощного и выразительного вокального исполнения, которое может дополнять или преобразовывать более мягкие и плавные линии мелодии сипи и эрхуан. А внимание к актёрскому мастерству, присущее западной опере, может изменить восприятие традиционных китайских костюмов и жестов, добавляя новые слои интерпретации.

Материалы и методы исследований

В рамках настоящей статьи указанные особенности будут рассматриваться на примере трех опер: «Дикая земля» и «Равнина» Цзинь Сяна и «Скорбь об ушедшей» Ши Гуаннаня. При написании статьи использованы методы искусствоведческого анализа, которые позволяют глубже понять, как композиторы интегрируют исторические и культурные элементы в свои работы. Эти методы включают в себя изучение музыкальной структуры, анализ либретто и детальный обзор сценографии, что помогает выявить взаимосвязь между музыкой и сценическим действием. Опера «Дикая земля» Цзинь Сяна – это произведение, в котором особенно ярко отражена тема человека и природы, воплощенная через использование традиционных китайских музыкальных мотивов и инструментов. Цзинь Сян мастерски воссоздает атмосферу дикой природы звуками, типичными для стиля эрхуан, усиливая эмоциональное воздействие на зрителя. В опере «Равнина» тоже заметно интегрированы элементы сипи и эрхуан. Здесь акцент делается на взаимодействии героя с социумом и личных переживаниях. Музыка становится важным инструментом, который помогает зрителям прочувствовать внутренний мир персонажей. Опера «Скорбь об ушедшей» Ши Гуаннаня отличается более современным подходом, где традиционные элементы переплетаются с влиянием европейской оперной традиции. В этом произведении композитор экспериментирует с вокальными и инструментальными формами, создавая мощные драматические акценты.

Результаты и обсуждения

1. Вокальные и сценические особенности партии сопрано в опере «Дикая земля» (Цзинь Сян)

В опере «Дикая земля» Цзинь Сян отошел от принятых в Китайской народной республике оперных канонов, создав более тесную связь между музыкой и драмой в духе западноевропейских традиций. При работе над партией сопрано в опере «Дикая земля» композитор, либреттист и режиссер сотрудничали друг с другом с целью сделать музыкальную выразительность зависимой от драматических событий: вместо канонического сочетания «драмы и пения», которое, по мнению Цзинь Сяна, делало оперные образы «пустыми», он разработал музыкальные партии, индивидуализирующие персонажей и подчеркивающие их эмоциональные состояния и конфликты. Вокальные формы и инструментальные тембры подбирались в зависимости от характера персонажей и их переживаний, а сама музыка стала неотъемлемой частью драматического развития [4, с. 25].

Анализ вокальных и сценических особенностей партии сопрано невозможно рассматривать в отрыве от анализа непосредственно самого произведения. Действие оперы «Дикая земля» разворачивается на сквозной основе, включающей 4 действия с 34 вокальными номерами, прелюдией, интерлюдиями и постлюдией. Внутренний мир героев раскрывается в отдельных музыкальных номерах. Одной из самых запоминающихся становится ария несправедливо осужденного крестьянина Цю Ху. По мере развития сюжета оперы «Дикая земля» усиливаются эмоции и конфликты персонажей.

Не менее важна и музыкальная составляющая: вокальные партии обеспечивают симфоническое развитие и целостность повествования. Сольные и диалоговые выступления вписываются в музыкальное полотно, заменяя или дополняя текст. В качестве примера такого слияния можно привести дуэты Цю Ху и Цзинь Цзы, где оркестр передает скрытые чувства героев, и зритель оказывается полностью погружен в происходящее действо [8, с. 133].

Оркестровая партия оперы «Дикая земля» описывает обстановку и эмоциональное состояние, а также выражает подлинные намерения героев, что особенно проявляется в речитативах. Драматические конфликты в вокальном трио Дасина, Цзинь Цзы и Цзяо Му держит зрителей в напряжении и заставляет безотрывно следить за разворачивающимися на сцене событиями.

Анализируя вокальные и сценические особенности сопрано в опере «Дикая земля», необходимо отметить, что в традиционной китайской опере оркестр сопровождал арии и трио типовыми паттернами, символизируя действия героев. У Цзинь Сяна оркестр усиливает драматический конфликт, раскрывает внутренние переживания и реальные намерения персонажей, поддерживая сюжетное повествование [5, с. 199].

Музыкальная и драматическая взаимосвязь в опере Цзинь Сяна также распространяется на арии и речитативы. В опере «Дикая земля» речитативы выполняют разнообразные функции, связывая сцены, арии и ансамбли, усиливая драматизм и противоречия и, соответственно, их воздействие на слушателя. Эти речитативы интонационно связаны с ариями и включают элементы декламации, характерные для китайского языка, что разительно отличает их от западноевропейской оперной традиции. Например, в вокальной партии матери Цзяо и Цю Ху речитативные строки создают сильный драматический эффект, а в сочетании с оркестром – выражают национальную специфику.

2. Специфика вокальных и сценических характеристик партий сопранов в опере «Скорбь об ушедшей»

Опера «Скорбь по ушедшей», созданная Ши Гуаннанем в 1981 году, занимает важное место в истории китайского музыкального театра, что связано со спецификой рассматриваемого периода: она возникла в период преобразований после Культурной революции и стала наглядным отражением политики реформ и открытости нового Китая. Опера «Скорбь по ушедшей» открыла новые горизонты для китайского театра, внося собой лирико-психологическую тематику, ранее не свойственную традиционной оперной китайской традиции, обращавшейся исключительно к революционным аспектам. На этом основании творчество Ши Гуаннаня называют родоначальником нового направления в развитии китайской оперы, ассимилировавшего китайские традиции, европейский опыт и принципиально новаторский подход.

Опера «Скорбь по ушедшей» имеет несколько названий в научной литературе, что связано со спецификой перевода: «Скорбь по ушедшей», «Скорбь об ушедших» и просто «Скорбь». Разночтения связаны с содержанием произведения, которое имеет два уровня: сюжетный, отражающий трагическую историю любви, и надсюжетный, передающий философскую идею свободы. В рамках настоящей статьи будет использовано наименование «Скорбь по ушедшей».

В основе оперы «Скорбь по ушедшей» лежит рассказ Лу Синя, в котором нашли свое отражение стремления и разочарования молодежи периода «Движения Четвертого мая» – антифеодалного и антиимпериалистического движения в Китае 1919 года, вызванного несправедливостью Версальского договора. В этом

тематическом новшестве и состоит переход композитора от революционной тематики, которая была свойственна китайской опере ранее, к более глубоким, личным и философским вопросам [7, с. 369].

В опере «Скорбь по ушедшей» отражены идеалы этого движения и трагическая история любви, символизирующая как личные, так и общественные изменения, происходящие в стране. Оптимизм и страсти героев оперы ассоциируются с циклом времен года, а драматургическое решение Ши Гуаннаня включает использование двойников героев, словно отражая влияние западных и национальных китайских традиций.

Лирическая драматургия оперы «Скорбь по ушедшей» основана на романсовости с секстовыми интонациями, обогащенными ариозностью и декламационностью с включением элементов пентатоничности. В этой связи интересно обратиться к примерам. Так, романс Цзы-Цзюнь «Прикосновение заката» выражает идею любви как высшей ценности, проходя лейтмотивом через всю оперу. Финальный дуэт «Цветок глицинии» является воплощением кульминации и олицетворяет счастье взаимной любви героев, подчеркивая важные этапы их взаимоотношений с помощью оркестра и хора [9, с. 31].

В драматургии оперы «Скорбь по ушедшей» важную роль играет пейзажное начало, которое усиливает психологическую выразительность героев. Музыкальные «пейзажи», создаваемые оркестром, сопровождают историю любви на фоне смены времен года, отражая их яркость и динамику и в то же время единство человека и природы, что является характерным для традиционного китайского мировоззрения. Особая пейзажная детальность, например, мягкие осенние краски, подчеркивает эмоциональные моменты: в качестве примера, хорошо иллюстрирующего данный тезис, можно привести фрагмент оперы «Аромат золотого османтуса разносит ветер», где тонально-гармонические игры прорисовывают глубину сцены.

Арии Цзы-Цзюнь в «осеннем» и «зимнем» действиях оперы драматизируют образ героини, отражая её страдания и крах надежд, ведущие к смерти. Да и сама зима в традиционных культурах зачастую становится воплощением этой смерти не только для природы, но и для человека. В арии «Несчастливая жизнь» (f-moll) контрастируется с темами любви через мрачный ритм и мелодию. Образ Цзюань-Шэна развивается от страстной кантилены в «летнем» действии до эмоционально напряженной декламации в финале. Завершающий монолог его «двойника» открывает оперу, подчеркивая драматический конфликт [3, с. 80].

Дуэт альты и баритона «Аромат золотого османтуса» представлен различными оттенками поздней осени. В «Осеннем ноктюрне» холод и длина осенних ночей символизируют эмоциональную скованность героев. Мелодия и ритм создают атмосферу, отражающую состояние природы и душу персонажей. Композитор использует музыкальные приемы для изображения эмоциональных и пейзажных элементов: например, скрипки для «трепещущего белого снега» и «взвихренные» мелодии для зимнего ветра. Пейзажные названия номеров оперы усиливают выразительность, а упоминание цветов (глицинии и османтуса), символизирует утонченность и нежность. Финал оперы воплощает даосскую идею круговорота природы, через философское принятие жизни и утверждение любви над смертью [10, с. 121].

Выше уже упоминалось то, что тема любви связана с духовно-философскими исканиями периода «Движения Четвертого мая»: в опере «Скорбь по ушедшей» особое значение имеет тема свободной от предрассудков любви и протестные идеи китайской молодежи того исторического периода. В качестве примера можно привести дуэт Цзюань-Шэна и Цзы-Цзюнь с хором № 10 2 д. «Лето», в которых подчеркивается идея свободы: «Мы в жизни бунтари... Давление общества нас не остановит!» Эти идеи выражены в жанре европейского вальса, символизирующего легкость и раскрепощенность, что позволяет говорить о синтезе китайской и западноевропейской культур.

3. Вокальные и сценические особенности партии сопрано в опере «Равнина»

Опера «Равнина» стала первым произведением жанра серьезной оперы в Китае на локальную тематику после реформ конца XX века, когда страна восстанавливалась после культурной революции и переживала культурные инициативы. Одной из инициатив стала так называемая «литература шрамов» – движение, отразившее последствия идеологических репрессий и выступившее символом духовного восстановления. Оперное искусство в это время также переживало возрождение и демонстрировало культурный расцвет. Именно поэтому в опере «Равнина» отразилось сопротивление китайского народа устаревшему мышлению и его стремление к свободе и прогрессу.

Опера «Равнина» удачно заимствует приемы стиля веризма конца XIX века, особенно характерного для французского и итальянского искусства, для изображения образов сельских жителей. При знакомстве с оперой рождаются следующие искусствоведческие параллели: как в «Сельской чести» Джованни Верга и ее одноименной опере Пьетро Масканы, опера «Равнина» отражает социальные конфликты и напряженное общественное положение. Запутанные отношения персонажей и клановая вражда в пьесе создают драматическое обрамление с китайским колоритом, что предвещает крах аристократии.

Музыка к опере «Равнина» написана композитором Цзинь Сяном, ярким представителем эпохи, пришедшей на смену культурной революции. Поскольку многие из деятелей того исторического периода пережили репрессии, у них сложилось особое отношение к трагедийным темам. В опере «Равнина» главный герой Цю Ху страстно вызывает к справедливости, отражая страдания специфику биографии самого автора произведения и его семьи.

Цзинь Сян при создании оперы «Равнина» уделил большое внимание драматичности и использовал алегорику для описания преисподней. Хор, разделенный на четыре группы, создает эффект хаотичности и напряженности. «Аудиолизация» без визуальных эффектов затягивает зрителя в действие [2, с. 86].

Интересной находкой является то, что в четвертом акте сцена в лесу с минимальными декорациями передает ужасы с помощью звуковых эффектов: скрипка, виолончель и барабаны создают иллюзию лесных хищников и грома, а треугольник подчеркивает переходы между иллюзией и реальностью [6, с. 80].

В опере «Равнина» Цао Юй успешно применяет стилистические детали веризма, показывая трагические события в деревне, где ненависть доводит до злодейского убийства и смерти. Стил «Равнины» напоминает романтическую трагедию конца XIX века: Цао Юй считал, что жизнь – это страдание, а вселенная уводит человека в бездну, из которой невозможно выбраться. Главные герои жаждут свободы, но их ограниченное мышление создает неразрешимый конфликт.

Трагедия «Равнины» отражает взгляды Цао Юя на неумолимую борьбу и страдание. В заключительной части пьесы трагический штык Цю Ху пронзает Цзяо Дасина, показывая драматургический взгляд на неуступчивый дух и волю к борьбе персонажей и, одновременно, безысходность и мощный дух низших слоев общества.

Выводы

В результате проведения сравнительного анализа вокальных и сценических особенностей партий сопрано в операх китайских композиторов 80-90-х годов XX века и западноевропейских оперных традиций сделан вывод, что китайские композиторы объединяют традиции Запада и Востока, создавая современный китайский оперный язык, сохраняющий идентичность китайской музыки и интегрирующий её в мировую культуру.

Список источников

1. Голубан К.А. Роль символа в Пекинской опере // Китай: история и современность: материалы VII международ. науч.-практ. конференции. Екатеринбург, 17-19 окт. 2013 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2014. С. 205 – 211.
2. Мин Мин Лян, Пенфей Сунь. Черты трагедии в опере Цзинь Сяна «Равнина» // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2019. С. 81 – 87.
3. У Минмин. Композитор Ши Гуаннань: к постановке проблемы биографических исследований в китайском музыковедении // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2020. № 4 (58). С. 69 – 75.
4. Цзун Чжэн. Традиции и инновации в китайской опере XXI века // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2021. № 3 (61). С. 61 – 66.
5. Цзэн Цян. Влияние тона на региональные стилистические особенности китайской художественной песни // Вестник музыкальной науки. 2021. Т. 9. № 2. С. 197 – 207.
6. Цзянь Ай, Борисов Б.П. Гао Пин и его фортепианная соната № 1 «Плывущие тени» // Культурная жизнь Юга России. 2023. № 2 (89). С. 71 – 80.
7. Чжан Фугуй. Дух «культуры 4 мая» и двойственный характер мышления Лу Синя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. Вып. 3. С. 368 – 382.
8. Чжэн Сюэ Чэнь, Смагина Е.В. «Дикая земля» Цзинь Сяна: современная опера в национальном стиле // Культурная жизнь юга России. 2023. № 3. С. 132 – 142.
9. Хуан Чэндянь. Краткое обсуждение формирования характера Цзыцзюнь и использования певческих навыков в опере «Скорбь об ушедших» // Лоян. Хэнань. Драматургия. 2022. № 32. С. 30 – 32.
10. Чжан Чэнь, Смагина Е.В. «Скорбь об ушедшей» Ши Гуаннаня: художественная концепция оперы в контексте национальных и европейских культурных традиций // Культурная жизнь юга России. 2024. № 1. С. 120 – 131.

References

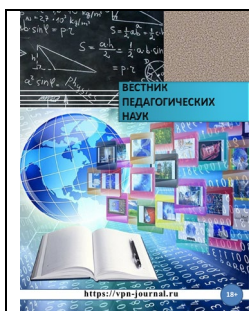
1. Goluban K.A. The Role of Symbol in Beijing Opera. China: History and Modernity: Proc. of the VII Int. Scientific and Practical Conference. Ekaterinburg, October 17-19, 2013. Ekaterinburg: Ural. University Publishing House. 2014. P. 205 – 211.
2. Ming Ming Liang, Penfei Sun. Tragedy Features in Jin Xiang's Opera "The Plain". Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2019. P. 81 – 87.
3. Wu Mingming. Composer Shi Guangnan: Towards the Problem of Biographical Research in Chinese Musicology. Actual Problems of Higher Music Education. 2020. No. 4 (58). P. 69 – 75.
4. Zong Zheng. Traditions and Innovations in the 21st Century Chinese Opera. Actual Problems of Higher Music Education. 2021. No. 3 (61). P. 61 – 66.
5. Zeng Qiang. The Influence of Tone on Regional Stylistic Features of Chinese Art Song. Bulletin of Musical Science. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 197 – 207.
6. Jian Ai, Borisov B.P. Gao Ping and His Piano Sonata No. 1 "Floating Shadows". Cultural Life of the South of Russia. 2023. No. 2 (89). P. 71 – 80.
7. Zhang Fugui. The Spirit of the "May 4th Culture" and the Dual Nature of Lu Xun's Thinking. Bulletin of the St. Petersburg University. Oriental and African Studies. 2021. Vol. 13. Iss. 3. P. 368 – 382.
8. Zheng Xue Chen, Smagina E.V. Jin Xiang's "Wild Land": A Modern Opera in the National Style. Cultural Life of the South of Russia. 2023. No. 3. P. 132 – 142.
9. Huang Chengdian. A Brief Discussion of the Formation of Zijun's Character and the Use of Singing Skills in the Opera "Mourning for the Departed". Luoyang. Henan. Drama. 2022. No. 32. P. 30 – 32.
10. Zhang Chen, Smagina E.V. "Mourning for the Departed" by Shi Guangnan: The Artistic Concept of the Opera in the Context of National and European Cultural Traditions. Cultural Life of the South of Russia. 2024. No. 1. P. 120 – 131.

Информация об авторах

Ян Ян, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

© Ян Ян, 2025

Научно-исследовательский журнал «Вестник педагогических наук / Bulletin of Pedagogical Sciences»

<https://vpn-journal.ru>

2025, № 1 / 2025, Iss. 1 <https://vpn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

УДК 378

DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-322-327

¹ Чан Сяоюе

¹ Казанский федеральный университет

Особенности семантизации лексики портретных описаний в китайской аудитории

Аннотация: в статье рассматриваются особенности семантизации лексики портретных описаний в китайской аудитории. Определено, что в методике РКИ эффективными семантизации новой лексики являются переводной и беспереводной способы. Отмечено, что выбор способов семантизации зависит от ряда факторов: от качественной характеристики слова, его принадлежности к активному или пассивному минимуму, ступени обучения и уровня языковой подготовки обучающихся, формы презентации новых слов (восприятие на слух или в процессе чтения, с использованием наглядности или без нее), от словообразовательной структуры слова. Выделены подходы к семантизации лексики: коммуникативный, функциональный, социокультурный. Отмечено, что коммуникативные упражнения необходимо предлагать после перевода слова, его многократного проговаривания, лингвострановедческого комментария. Выявлено, что при изучении портретной лексики первостепенное значение приобретают коммуникативный, социокультурный и функциональный подходы, направленные на изучение отдельных понятий, работу со словарем, объяснение, работу с текстом.

Ключевые слова: портретная лексика, семантизация, слово, текст, перевод

Для цитирования: Чан Сяоюе. Особенности семантизации лексики портретных описаний в китайской аудитории // Вестник педагогических наук. 2025. № 1. С. 322 – 327. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-322-327

Поступила в редакцию: 28 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 10 января 2025 г.

¹ Chang Xiaoyue

¹ Kazan Federal University

Features of semantization of vocabulary of portrait descriptions in Chinese audiences

Abstract: the article examines the features of semantization of vocabulary of portrait descriptions in the Chinese audience. It is determined that in the methodology of RFL, the effective semantization of new vocabulary are translated and non-translated methods. It is noted that the choice of semantization methods depends on a number of factors: from the qualitative characteristics of the word, its belonging to the active or passive minimum, the stage of training and the level of language proficiency of students, the form of presentation of new words (listening or reading, with or without visual aids), from the word-formation structure of the word. The approaches to the semantization of vocabulary are highlighted: communicative, functional, socio-cultural. It is noted that communicative exercises should be offered after the translation of the word, its repeated pronunciation, linguacultural commentary. It is revealed that when studying portrait vocabulary, communicative, socio-cultural and functional approaches aimed at studying individual concepts, working with a dictionary, explanation, working with a text are of primary importance.

Keywords: portrait vocabulary, semantization, word, text, translation

For citation: Chang Xiaoyue. Features of semantization of vocabulary of portrait descriptions in Chinese audiences. Bulletin of Pedagogical Sciences. 2025. 1. P. 322 – 327. DOI: 10.62257/2687-1661-2025-1-322-327

The article was submitted: October 28, 2024; Accepted after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: January 10, 2025.

Введение

Одним из лингвистических факторов, которые определяют выбор способа введения новых лексических единиц, относится семантизация активной лексики. В процессе работы с обучающимися должна быть организована проверка понимания значений вводимых лексических единиц, определены внутренние связи и свойства слова для выражения мыслей или для понимания прочитанного или услышанного.

Ряд исследователей отмечает, что применение тех или иных способов семантизации лексики связано со специфическими свойствами объяснения новых языковых единиц:

1. Необходимость взаимосвязанного представления новых слов – в словосочетаниях, предложениях, то есть в рамках грамматических и лексических связей [2, 4]. Тем самым достигается устраняется изолированность и достигается коммуникативность.

2. Направленность на выявление и обоснование мотивированности и немотивированности, что связано с необходимостью объяснения правил построения и функционирования данных единиц или исключениями из правил [8, 10].

3. Необходимость усвоения грамматической структуры, что не представляется возможным без усвоения лексики [3]. При этом лексические конструкции должны быть знакомы обучающимся, в противном случае возникают трудности понимания не только грамматической структуры, но и новой лексики.

Материалы и методы исследований

Анализ способов семантизации лексики можно разделить на переводные и бипереводные [1].

С переводным целесообразно отнести:

1. Перевод отдельной лексической единицы, что актуально с абстрактной лексикой, например, красивый, умный.

2. Перевод с пояснением лексического, грамматического материала. К примеру, на начальном уровне целесообразно объяснять род, падеж, указывать глаголы, предлоги и приводить примеры.

Тем не менее стоит отметить, что при чрезмерном использовании данных способов теряется образность языка, не учитывается специфика слова в рамках конкретной ситуации. Кроме того, не учитывается контекст, в рамках которого изучаются и применяются фоновые знания. Еще одним недостатком является низкий уровень запоминания данного слова и последующее его употребление.

Во второй группе можно отметить следующие:

1. Визуальные методы, позволяющие закрепить новую лексику на зрительном и слуховом уровнях [3]. На основе работ Л. С. Крючковой., Н. В. Мощинской целесообразно определить следующие варианты визуализации при семантизации лексики портретного описания:

- существительные → показ предметов, деталей, изображений;
- глаголы → движения, анимации;
- местоимения → передвижения, показ реальных предметов, изображений, анимации.

2. Описание словосочетания, предложения, толкования лексики. Однако данный способ эффективен в том случае, когда обучающиеся уже владеют определенным уровнем лексики и грамматики [5]. Кроме того, повторение знакомой лексики способствует повышению качества усвоения уже изученного материала, а также позволяет рассмотреть лексические единицы в новом контексте.

3. Подбор синонимов / антонимов [6]. Работа с синонимами предполагает объяснение лексического значения, контекста применения, стилистической принадлежности, а также показа взаимосвязей, например, прекрасная дама, потрясающе выглядеть, восхитительный вид.

При работе с антонимами важным является не только понимание значения слова, но составление пар, например, белый-черный, красивый – безобразный. Однако следует отметить, что в большей степени запоминаются не отдельные слова, а словосочетания, поскольку они позволяют запоминать особенности лексической сочетаемости, например, свежий хлеб – черствый хлеб – вчерашний хлеб, легкое задание – трудное (сложное) задание.

4. Словообразовательный анализ слова, который может стать основой для понимания слов, их изменения и образования нового понятия посредством тех или иных элементов (приставки, суффиксы и т.д.) [9].

Различение словообразовательных элементов способствует выявлению основного лексического значения, различий в категории рода, тем самым формируется понимание словообразовательной ценности понятия.

5. Подбор родового понятия, позволяющий систематизировать слова по теме в рамках одной лексико-семантической группы. Ярким примером можно считать интеллектуальные карты [8].

Такой способ актуален не только для обучающихся, которые уже на достаточном уровне владеют русским языком, но и для начального уровня, что позволяет определить не только лексическое значение, но и сочетаемость в контексте. Закрепление портретной лексики целесообразно проводить в форме вопрос-ответ, мини-диалогов, чтения, работы со словарем.

В качестве методов исследования определены анализ, синтез, обобщение научно-методических источников по проблеме исследования. Материалом исследования послужило художественное произведение «Капитанская дочка» А.С. Пушкина при обучении китайских студентов-филологов портретной лексике.

Результаты и обсуждения

В качестве примера представим примеры упражнений по семантизации портретной лексики при описании Маши Мироновой в произведении «Капитанская дочка».

1. Работа с основными понятиями честь, репутация, нравственность, совесть.

Представление данных понятий в словаре:

ЧЕСТЬ

1. Достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы. Долг чести. Дело чести (касается чести). Задеть чью-нибудь честь. Суд чести (офицерский).

2. Хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя. Ч. семьи. Береги честь смолоду

РЕПУТАЦИЯ

Приобретаемая кем-чем-н. общественная оценка, общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-чего-нибудь. Хорошая, плохая репутация. Незапятнанная репутация.

НРАВСТВЕННОСТЬ

Внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами. Человек безупречной нравственности.

СОВЕСТЬ

Чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом. Люди с чистой совестью. Совесть нечиста у кого-либо.

Поясните определения нравственных понятий своими словами. Как вы понимаете их?

Составьте предложения, в которых можно применить данные слова.

Честь – хорошая, незапятнанная репутация.

Репутация – общественная оценка.

Нравственность – правила, определяющие поведение, духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе.

Совесть – чувство нравственной ответственности перед окружающими

Как вы думаете, как соотносятся данные понятия с описанием произведения? Приведите цитаты из повести.

2. Мини-обсуждение после самостоятельного прочтения произведения.

Как вы думаете, почему повесть называется «Капитанская дочка»?

Прочитайте описание Маши и выберите ключевое понятие, характеризующее героиню?

При изучении художественного произведения «Капитанская дочка» А.С. Пушкина можно предложить обучающимся составить такую карту или поработать с готовым вариантом (рис. 1).

На рисунке 1 мы видим, что помимо ключевых слов представлены цитаты, по которым можно определить семантику ключевого слова во взаимосвязи с соседними словами, предложениями.

Способ семантизации – комментирование в контексте.

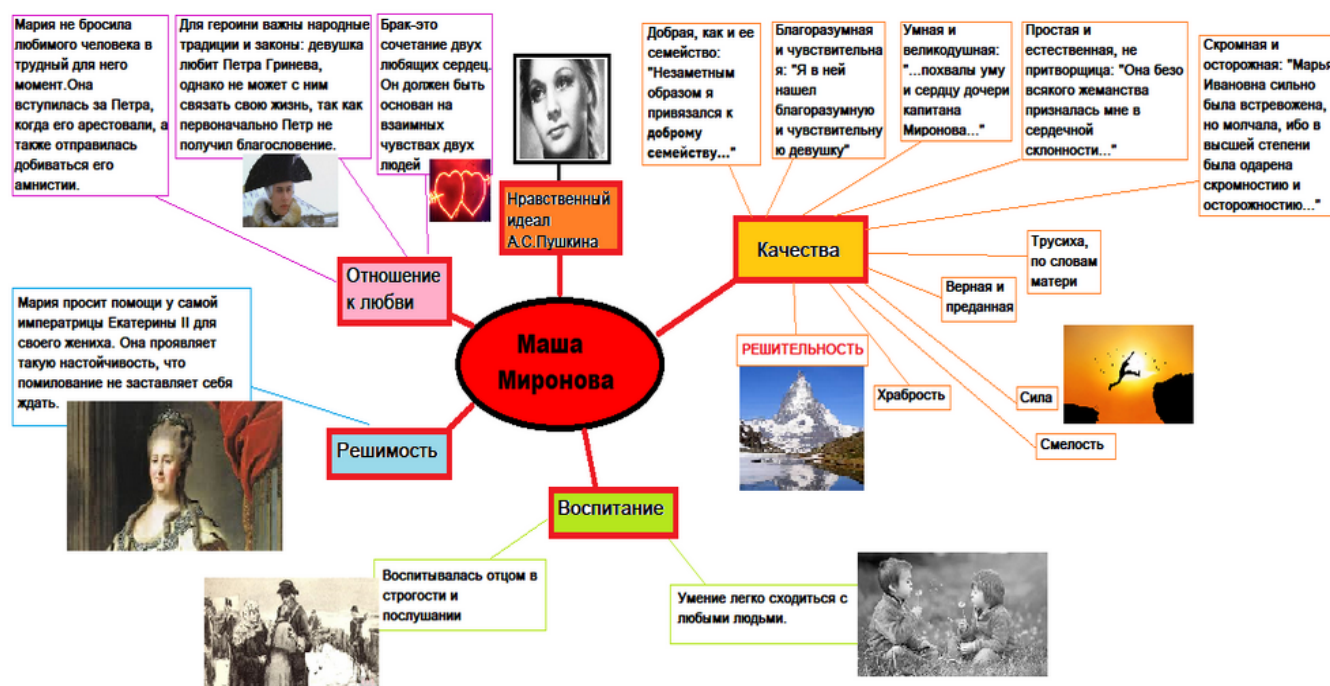

Рис. 1. Применение интеллектуальной карты.
Fig. 1. Application of a mind map.

Вопросы по фрагменту:

- Какими словами можно описать качества Машки?
- Приведите примеры из повести. Можно ли так сказать в другой ситуации?
- Далее приводится фрагмент описание главной героини А. С. Пушкина «Капитанская дочка» из текста.
- Найдите антонимы к словам: добрый, нежный, достойный, постоянный, искренний, богобоязненный.
- Составьте предложения с указанными словами.
- Показ отрывка из фильма.
- Опишите Машу своими словами.

Таблица 1

Описание Машки в начале и в конце повести.

Table 1

Description of Masha at the beginning and at the end of the story.

В начале повести	В конце повести
любящая своих родителей	
искренняя, открытая	
скромная, несмелая	
богобоязненная	
застенчивая, краснеющая при	
неосторожно брошенном слове	
заботливая	
трусливая	

Как видим, при изучении портретной лексики первостепенное значение приобретают коммуникативный, социокультурный и функциональный подходы, направленные на изучение отдельных понятий, работу со словарем, объяснение, работу с текстом.

Выводы

Таким образом, в методике РКИ эффективными семантизации новой лексики являются переводной и беспереводной способы. Наиболее эффективными являются подходы к семантизации лексики: коммуникативный, функциональный, социокультурный. Следует отметить, что коммуникативные упражнения необходимо предлагать после перевода слова, его многократного проговаривания, лингвострановедческого комментария.

Список источников

1. Абрамов В.П., Абрамова Г.А. Художественный текст в иностранной аудитории: проблемы анализа и интерпретации // Русский язык и культура в пространстве Русского мира: материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26-28 октября 2010. Т. 2. СПб.: Издательский дом «МИРС», 2010. С. 426.
2. Будыкина В.Г. Графическая иллюстрация как средство семантизации терминов в одноязычных толковых и специальных словарях // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 256 – 263.
3. Дзюба Е.В., Ткаченко Ю.Г. Художественный текст в учебнике РКИ: объект изучения или средство обучения? // Филологический класс. 2021. Т. 26. № 3. С. 243 – 254.
4. Костин А.В., Антипина Е.С., Сапожникова О.В. Лингвокультурологическая интерпретация художественного текста в иностранной аудитории // Мир русского слова. № 2. 2017. С. 79 – 85.
5. Миксюк Р.В. Художественный текст на уроках русского языка как иностранного // Высшее техническое образование. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-tekst-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Песина С.А., Зимарева О.Л., Вторушина Ю.Л. Использование кластерного подхода к описанию семантики слова для формирования лексической компетенции студентов-бакалавров лингвистического направления // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 445 – 454.
7. Попадейкина И. Художественный текст на занятиях по русскому языку как иностранному // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного. Вроцлав, 2012. С. 137.
8. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к обучению иностранному языку // Язык и культура. 2017. № 40. С. 302 – 320.
9. Чэнь Няньцзу. Семантизация лексики при обучении русскому языку в иностранной аудитории // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9 (111). URL: <https://research-journal.org/archive/9-111-2021-september/semantizaciya-leksiki-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-v-inostrannoj-auditorii> (дата обращения: 10.05.2024).
10. Шихшалилов М.П., Абдусаламов М.М. Средства и способы семантизации лексики иностранного языка и принципы их использования // МНКО. 2021. № 3 (88). С. 265 – 267.

References

1. Abramov V.P., Abramova G.A. Literary text in a foreign audience: problems of analysis and interpretation. Russian language and culture in the space of the Russian world: materials of the II Congress of the Russian society of teachers of Russian language and literature. St. Petersburg, October 26-28, 2010. Vol. 2. St. Petersburg: Publishing house "MIRS", 2010. 426 p.
2. Budykina V.G. Graphic illustration as a means of semantization of terms in monolingual explanatory and specialized dictionaries. Siberian philological journal. 2015. No. 3. P. 256 – 263.
3. Dzyuba E.V., Tkachenko Yu.G. Literary text in the RKI textbook: object of study or means of teaching? Philological class. 2021. Vol. 26. No. 3. P. 243 – 254.
4. Kostin A.V., Antipina E.S., Sapozhnikova O.V. Linguocultural interpretation of a literary text in a foreign audience. The World of the Russian Word. No. 2. 2017. P. 79 – 85.
5. Miksyuk R.V. Literary text in Russian as a foreign language lessons. Higher technical education. 2019. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-tekst-na-urokah-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (accessed: 19.03.2024).
6. Pesina S.A., Zimareva O.L., Vtorushina Yu.L. Using the cluster approach to describing the semantics of a word to form the lexical competence of bachelor students majoring in linguistics. Prospects of Science and Education. 2019. No. 1 (37). P. 445 – 454.
7. Popadeykina I. Fiction in Russian as a Foreign Language Classes. Theory and Practice of Teaching Russian as a Foreign Language. Wroclaw, 2012. 137 p.

8. Tareva E.G. The System of Culturally Conforming Approaches to Teaching a Foreign Language. *Language and Culture*. 2017. No. 40. P. 302 – 320.

9. Chen Nianzu. Semantization of vocabulary in teaching Russian to a foreign audience. *International Research Journal*. 2021. No. 9 (111). URL: <https://research-journal.org/archive/9-111-2021-september/semantizaciya-leksiki-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-v-inostranoj-auditorii> (accessed: 10.05.2024).

10. Shikhshalilov M.P., Abdusalamov M.M. Means and methods of semantization of vocabulary of a foreign language and principles of their use. *International Scientific and Educational Institutions*. 2021. No. 3 (88). P. 265 – 267.

Информация об авторах

Чан Сяююе, Институт филологии и международной коммуникации, Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия, changxiaoyue0319@163.com

© Чан Сяююе, 2025